

16+

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**X Международная
научно-практическая
конференция**

**Нижневартковск,
10-11 ноября 2022 года**

Министерство науки и высшего образования РФ
ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

**КУЛЬТУРА, НАУКА,
ОБРАЗОВАНИЕ
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

X Международная научно-практическая конференция

г. Нижневартовск, 10-11 ноября 2022 г.

Нижневартовск
НВГУ
2022

Печатается по решению
Ученого совета ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022>

К 90 **Культура, наука, образование: проблемы и перспективы:** материалы X Международной научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 10-11 ноября 2022 г.) / отв. ред. Д.А. Погonyшев. Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2022. 462 с.

ISBN 978-5-00047-671-0

В сборнике представлены материалы конференции «Культура, наука, образование: проблемы и перспективы». В работе конференции приняли участие более 200 участников из 7 стран, часть материалов докладчиков представлена в этом издании. Одним из основных направлений конференции стали актуальные вопросы научных исследований и их использования в содержании различных дисциплин в школе и вузе. Этому направлению посвящена значительная часть предлагаемых материалов.

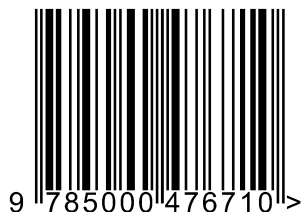
Издание адресовано специалистам-практикам, педагогическим работникам, научным сотрудникам, аспирантам и студентам

ББК 72.0я43

Тип лицензии CC, поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

ISBN 978-5-00047-671-0

© Нижневартовский государственный университет, 2022

РЕЗОЛЮЦИЯ

X Международной научно-практической конференции
KSE 2022: Культура, наука, образование: проблемы и перспективы
(Нижневартовск, 10-11 ноября 2022 года)

Секция 1

*Гуманитарные и социально-экономические исследования
в новой парадигме научного знания*

Подсекция 1

Проблемы филологических и лингводидактических исследований находились в центре внимания подсекции 1 секции 1 конференции, проходившей 10 ноября 2022 года в Нижневартовском государственном университете. В докладах и сообщениях участников представлен комплекс проблем: роль филологического знания в современном мире, его специфика, лингводидактика и ее прикладные направления.

В настоящее время важность и значимость филологических наук не подлежит сомнению. Этим обусловлена актуальность подсекции конференции.

На конференции отмечен достаточно высокий научный уровень представленных докладов и сообщений, широкий спектр обсуждаемых проблем современной филологии.

На заседании подсекции было представлено 9 докладов (очно и онлайн) и 22 стендовых доклада:

1. Зарубежные участники из 2 стран: Беларусь, Казахстан.
2. Российские участники из 20 субъектов РФ: Владикавказ, Волгоград, Ижевск, Иркутск, Калуга, Краснодар, Красноярск, Москва, Нижневартовск, Новосибирск, Омск, Оренбург, Орехово-Зуево, Пермь, Ростов-на-Дону, Самара, Санкт-Петербург, Сургут, Тамбов, Тула, Уфа, Чебоксары.

Представленные доклады носили как теоретический, так и практико-ориентированный характер. Результаты исследований, с которыми познакомили докладчики, показали, что ученые-филологи пристальное внимание уделяют проблемам перевода, методике обучения навыкам академического письма на английском языке, особенностям интернет-коммуникации, универсальным языковым характеристикам (например, закону экономии).

В ходе конференции были намечены основные направления развития филологического и лингводидактического знания в современных условиях:

1. Ученого-филолога интересуют те области употребления научных знаний, которые позволяют понять другого человека, объяснить определенный культурный или духовный феномен.
2. В докладах, посвященных речевой коммуникации, акцентируется когнитивный аспект.

3. Влияние на восприятие иностранного языка процессов, происходящих в современном политическом дискурсе, в том числе изменившегося характера взаимоотношений профессионального филологического знания и международного социума.

4. В филологических исследованиях доминируют междисциплинарные подходы, что соответствует современной научной парадигме.

В результате открытого диалога участники секции приняли следующие решения:

1. Работу секции одобрить.
2. Рекомендовать участникам опубликовать результаты исследований, представленные в докладах, в сборнике материалов конференции.
3. Мотивировать аспирантов, студентов магистратуры к участию в работе конференции.
4. Продолжить совершенствование системы информационного обмена и расширения научных связей с российскими и зарубежными учеными.

Секция 1

Гуманитарные и социально-экономические исследования в новой парадигме научного знания

Подсекция 2

Проблемы гуманитарного знания и исследований находились в центре внимания подсекции 2 секции 1 конференции, проходившей 10 ноября 2022 года в Нижневартовском государственном университете. В докладах и сообщениях участников представлен комплекс проблем: формирование деструктивных религиозных групп, волонтерская деятельность молодежи, феномены рефлексии и эстетизации, экономическая безопасность и коррупция в обществе.

Содержание предметной области философии таково, что многие социально-гуманитарные науки развиваются в пограничных областях, что приводит к появлению проблем комплексного многопланового характера, решение которых возможно при усилиях многих разнопрофильных специалистов, которые все чаще объединяют свои усилия для решения вопросов, связанных с гуманитарным содержанием нашего бытия. При этом гуманитарное познание, в отличие от философского, больше опирается на динамику общественных процессов и на сами эти процессы. Значение философии как актуальной системы знаний и представлений о мире проявляется в процессе формирования критического рефлексивного сознания, навыков самоанализа и нравственной саморегуляции, позволяющих соотносить получаемые знания с личностными мотивами достижений и социальными результатами своей деятельности.

В настоящее время важность и значимость гуманитарных и социально-экономических наук в развитии современного общества безусловно, поскольку без научных данных невозможно решать проблемы развития общества, особенно связанных с молодым

поколением, экономическими и политическими процессами, формированием духовных ценностей. Этим обусловлена актуальность секции конференции.

На конференции отмечен достаточно высокий научный уровень представленных докладов и сообщений, широкий спектр обсуждаемых проблем современного общества в гуманитарном и социально-экономическом аспектах.

На заседание секции представлено 12 докладов (очно и онлайн) и 22 стендовых доклада:

1. Зарубежные участники из 2 стран: Беларусь, Казахстан.
2. Российские участники из 20 субъектов РФ: Владикавказ, Волгоград, Ижевск, Иркутск, Калуга, Краснодар, Красноярск, Москва, Нижневартговск, Новосибирск, Омск, Оренбург, Орехово-Зуево, Пермь, Ростов-на-Дону, Самара, Санкт-Петербург, Сургут, Тамбов, Тула, Уфа, Чебоксары.

Представленные доклады носили как теоретический, так и практико-ориентированный характер. Результаты исследований, с которыми познакомили докладчики, показали, что ученые-гуманитарии много внимания уделяют изучению экономической безопасности, предпринимательской экосистеме, искусственному интеллекту, развитию исторических знаний в разрезе регионов.

Участники конференции отметили большую теоретическую и практическую значимость представленных докладов, а также конструктивный характер дискуссий и продуктивный обмен мнениями на секционном заседании. Вопросы, обсужденные в рамках работы секции, имеют научно-практическое значение для дальнейших исследований в области гуманитарных наук, а также учебно-образовательных работ, в том числе и в междисциплинарном аспекте.

В результате открытого диалога участники секции приняли следующие решения:

1. Работу секции одобрить.
2. Продолжить практику проведения научно-практических конференций по изучению и популяризации научного наследия.
3. Рекомендовать участникам опубликовать результаты исследований.
4. Мотивировать студентов аспирантуры, магистратуры и бакалавриата к участию в работе конференции.

Секция 2

Новое в психолого-педагогической науке и образовании: перспективные теоретические и прикладные исследования

В работе секции приняли участие педагоги, педагоги-психологи организаций общего, дополнительного, профессионального образования, преподаватели высшей школы, практикующие психологи (Россия, Казахстан, Китай). Всего представлено 37 докладов (очно, онлайн, стендовые).

Участникам секции были предложены секционные и стендовые доклады, посвященные перспективным теоретическим и прикладным исследованиям в психолого-педагогической науке и образовании.

Участники секции разделяют и поддерживают идею о том, что приоритетной целью модернизации психолого-педагогической науки и отечественного образования является не только обеспечение высокого качества российского образования, но и воспитание высоконравственной, гармонично развитой личности гражданина, разделяющей российские традиционные ценности, обладающей глубокими знаниями и умениями. На секции были рассмотрены следующие вопросы: развитие креативного мышления студентов в контексте преподавания иностранных языков: изучение эффективности процесса; методическая поддержка для молодого учителя сельской школы: взгляд администрации и молодых учителей; электронные образовательные платформы: смена бизнес-стратегий и институционального дизайна; педагогическое содействие формированию допрофессиональных компетенций учащихся на основе технологического форсайта; формирование производственно-технологической компетенции у студентов нефтяного профиля; психологическая подготовка к выполнению комплекса травмоопасных двигательных действий; культурно-исторические особенности восприятия и освоения новой лингвистической информации китайскими студентами; цифровые технологии в интеллектуально-нравственном развитии личности; содержание понятия и классификация мягких компетенций как ресурса профессионального развития обучающихся; управление организацией методической работы на основе личностно-ориентированного подхода в условиях дошкольной образовательной организации; ценности и мотивация студентов: результаты полевого исследования; организационно-методические аспекты проведения занятий адаптивной физической культурой в инклюзивных группах; повышение профессиональной подготовки студентов через участие в научно-исследовательских проектах прикладного характера; корпоративная культура как гарант психологической безопасности сотрудников банка.

Отмечен высокий научный уровень представленных докладов и сообщений, широкий спектр обсуждаемых проблем. Представленные доклады носили как теоретический, так и практико-ориентированный характер.

В результате открытого диалога участники конференции приняли следующие решения:

1. Одобрить представленный на конференцию опыт работы специалистов в области как психолого-педагогической науки, так и практикующих педагогов, психологов. Рекомендовать организацию симпозиумов, дебатов, дискуссий, проектов, мастер-классов по актуальным проблемам прикладных научных исследований.

2. Осуществлять взаимодействие представителей высшей школы и практикующих специалистов на постоянной основе в рамках методических объединений. Использовать для проведения семинаров и обучения ресурсы и площадки при вузах (в том числе и ФБГОУ ВО «НВГУ»).

3. Работу секции одобрить; рекомендовать участникам опубликовать результаты исследований, представленные в докладах, в сборнике материалов конференции.

Принимая резолюцию, мы исходим из того, что наша повседневная деятельность способствует решению многих актуальных задач, в том числе: обучению и воспитанию личности, ориентированной на созидательную работу и активное взаимодействие в общественной жизни; оказанию психологической, педагогической, социальной помощи населению, сохранению психологического и социального здоровья общества, поддержанию семейного благополучия, общественного согласия и партнерства поколений; укреплению социальной стабильности общества; решению проблем подготовки высокопрофессиональных специалистов.

Подводя итоги секции, мы отмечаем конструктивный характер состоявшегося обмена мнениями, открытость и практическую направленность дискуссий в процессе работы секции, считаем целесообразным в дальнейшем проведение подобного рода мероприятий.

Секция 3

Передовые исследования в математических и технических науках.

Методика и практика преподавания физико-математических и технических дисциплин в школе и вузе

Секция работала на базе факультета информационных технологий и математики НВГУ. Организована в онлайн режиме средствами BigBlueButton. Представлено 20 докладов (очно, онлайн, стендовые) от участников из Казахстана и России.

Проводимая ежегодно конференция имеет своей целью объединение сил международного научного сообщества в обсуждении современных достижений в области математических и технических наук, актуальных проблем математического и технического образования.

Участники секции обсудили широкий спектр актуальных научных проблем: фундаментальные проблемы математических и технических наук; отечественный и зарубежный опыт в преподавании математических и технических дисциплин в школе и вузе; различные аспекты цифровизации образования; мировоззренческие проблемы в обучении математическим дисциплинам. Отмечен профессиональный научный уровень представленных докладов.

В результате открытого диалога участниками конференции приняты следующие решения:

1. Актуальность представленных к обсуждению исследований обусловлена решением стратегически важных в науке и практике проблем.

2. Представленные к обсуждению результаты научного поиска опираются на теоретические исследования, раскрывающие современные проблемы, тенденции и перспективы развития физико-математического образования, отечественный и

международный опыт обучения физико-математическим и техническим дисциплинам в образовательных учреждениях разных типов и уровней.

3. Одобрить представленный на секции теоретический и практический опыт в области физико-математических и технических дисциплин и методик их преподавания. Рекомендовать участникам секции конференции опубликовать результаты научных изысканий в сборнике материалов конференции.

4. Отметить очевидные потребности междисциплинарной интеграции инженерных и специальных дисциплин.

5. Продолжить практику расширения профессиональных контактов; способствовать установлению научных связей по актуальным вопросам математических и технических наук, методике и практике их преподавания.

6. Сохранить традицию проведения настоящей секции конференции, консолидирующей научное и образовательное физико-математическое сообщества.

Секция 4

Естественные науки:

передовые технологии, прорывные исследования, междисциплинарные результаты

Секция «Естественные науки: передовые технологии, прорывные исследования, междисциплинарные результаты» работала на базе факультета экологии и инжиниринга НВГУ. Работа конференции была организована как в очном, так и в онлайн-режиме средствами BigBlueButton.

На заседание секции было представлено 14 докладов (из Тюмени, Нижневартовска, а также из Казахстана: Астаны и Уральска). Кроме указанных, представлено 7 стендовых докладов (из Москвы, Нижневартовска, Ростова-на-Дону, Жуковского, Чебоксар, Санкт-Петербурга, Уфы).

Представленные доклады носили как теоретический, так и практико-ориентированный характер. По докладам состоялись содержательные дискуссии. Отмечен высокий научный уровень представленных докладов и сообщений, широкий спектр обсуждаемых проблем.

Участники конференции констатируют, что повышение интереса государства и общества к проблематике в сфере культуры, науки и образования в последнее время свидетельствует о больших возможностях и перспективах дальнейшего успешного развития научных исследований.

Подводя итоги секции, отмечаем конструктивный характер состоявшегося обмена мнениями, открытость и практическую направленность дискуссий в процессе работы секции, считаем целесообразным в дальнейшем проведение подобного рода мероприятий. Проводимая ежегодная конференция имеет своей целью объединение сил международного научного сообщества в обсуждении современных достижений в области естественных наук, актуальных проблем естественнонаучного и технического образования.

В результате открытого диалога участники конференции приняли следующие решения:

1. Российская наука прошла непростой путь развития. В настоящее время важность и значимость науки не подлежит сомнению, поскольку без научных данных, являющихся фундаментом любых исследований, разработки целевых программ, прогнозов социально-экономического развития невозможно полноценное развитие российского общества, российской экономики, промышленности и др. Таким образом, решение НВГУ о проведении ежегодной научно-практической конференции необходимо поддержать.

2. Актуальность темы конференции обусловлена тем, что высокий уровень развития науки и образования является основным показателем устойчивого развития современного общества.

3. Работу секции одобрить; рекомендовать участникам опубликовать результаты исследований, представленные в докладах, в сборнике материалов конференции.

4. Рекомендовать организацию круглых столов, дискуссий, проектов, мастер-классов по актуальным проблемам прикладных научных исследований, расширить тематику конференции.

5. Мотивировать не только студентов магистратуры, но и бакалавриата к участию в конференциях различного уровня по теме своего исследования для дальнейшего написания ими ВКР.

6. Отметить очевидные потребности междисциплинарной интеграции в рамках подготовки бакалавров и магистров, обучающихся по экологическим, географическим, инженерным и техническим дисциплинам.

7. Продолжить совершенствование системы информационного обмена и укрепления научных связей, в том числе в рамках научных командировок, по всем актуальным вопросам с ведущими вузами и научными учреждениями страны.

Считать первоочередными задачами сотрудничества с российскими и зарубежными учеными: осуществление научно-практического, научно-методического обмена; оказание взаимного содействия в разработке программ сотрудничества; развитие механизмов совместной работы, включая обеспечение своевременного обмена достоверной информацией о проводимых мероприятиях.

Секция 5

Актуальные вопросы художественного и музыкального образования и творчества в контексте развития цифровых технологий

Секция работала на базе факультета искусств и дизайна НВГУ; для выступления в очной форме было заявлено 13 докладов и 2 стендовых доклада. Работа конференции была организована в онлайн-режиме средствами BigBlueButton.

Большой интерес вызвали доклады О.А. Бакиевой, М.В. Поповой, И.Н. Полынской, А.С. Ласица, Р.Н. Шайхулова, по которым состоялись содержательные дискуссии.

В результате открытого диалога участники конференции приняли следующие решения:

1. Отметить актуальность и перспективность проекта «Профессиональная подготовка студентов художественного вуза к работе в инклюзивной образовательной среде», реализованного специалистами Тюменского государственного университета (г. Тюмень, Россия), разработать программу сотрудничества, обмена опытом в работе с детьми, страдающими аутизмом.
2. Продолжить работу по организации творческих конкурсов, обмену опытом в области применения цифровых технологий в образовательном процессе по направлениям подготовки ФГОС ВО «Культура и искусство».
3. Продолжить изучение и обобщение регионального опыта, направленного на повышение эффективности, качества и доступности современного образования в области изобразительного искусства, дизайна и музыки, а также совершенствование его форм и содержания.
4. Работу секции одобрить; рекомендовать участникам опубликовать результаты исследований, представленные в докладах, в сборнике материалов конференции.

Председатель организационного комитета,
ректор Нижневартковского государственного университета
11 ноября 2022

С.И. Горлов

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 291.11

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/01>

Аймухамбетов Т.Т.

ORCID: 0000-0001-5345-6843, д-р Ph.D.

Бекмырза А.А.

*Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилёва
г. Астана, Республика Казахстан*

ДЕСТРУКТИВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ГРУППЫ И ГЛОБАЛЬНАЯ СЕТЬ: КРАТКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье даётся анализ деятельности деструктивных религиозных групп в глобальной сети Интернет. Во многом данный вопрос стал актуален с развитием новых технологий в общем и в информационной сфере в частности. Цель работы - показать уровень опасного влияния религиозных групп деструктивного характера в глобальной сети Интернет. В работе показан теоретический анализ по заданной теме, также итоги социологического опроса. В рамках данного анализа был выявлен уровень опасности глобальной сети и методика работы институтов государственной власти в данной области.

Ключевые слова: деструктивность; религия; интернет; безопасность.

Aimukhambetov T.T.

ORCID: 0000-0001-5345-6843, Ph.D.

Bekmyrza A.A.

*L.N. Gumilyov Eurasian National University
Astana, Republic of Kazakhstan*

DESTRUCTIVE RELIGIOUS GROUPS AND THE GLOBAL NETWORK: A BRIEF ANALYSIS

Abstract. The article analyses the activities of destructive religious groups on the global Internet. In many ways, this issue has become relevant with the development of new technologies in general and in the information sphere in particular. The purpose of the work is to show the level of dangerous influence of destructive religious groups in the global Internet. The paper shows a theoretical analysis of the topic, as well as the results of a small sociological survey. Within the framework of this analysis, the level of danger of the global network and the methodology of work of public authorities in this area was identified.

Keywords: destructiveness; religion, internet, security.

Неоспорим факт, что позитивного в деятельности глобальной сети достаточно много. Но революционное развитие технологий в информационной сфере является основой для нового вида опасностей, снабжая новыми средствами воздействия радикально религиозные организации в контексте деструктивного влияния на человека в частности и государственные образования в целом.

Современные технические средства в сфере информационных технологий выражаются в обширном охвате в деятельности применимые в контроле над стратегическими структурами общественной жизни, становящиеся мишенью при проведении деструктивных действий радикально религиозными группами и организациями в глобальной сети [1]. Исходя из этого наша страна, как и остальная часть мирового сообщества, подвергается вызовам данного времени и деструктивная деятельность радикально религиозных групп и организаций здесь не исключение.

По мнению профессора, доктора исторических наук А.К. Избаирова данная проблема назрела давно, в особенности это связано с подпольной деятельностью исламского фактора в период вхождения в состав СССР, в последующем активное зарубежное влияние на процесс становления ислама на территории Казахстана не всегда приносили позитивный результат [2, с. 67].

Наша страна не в первый раз сталкивалась с деструктивным влиянием радикально религиозных организаций. Закон от 2011 года «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» ужесточил контроль над распространением религиозной литературы и миссионерской деятельности религиозных организаций. Так, к примеру, в 2013 году в Западно-Казахстанской области были задержаны 12 человек по подозрению в распространении не законной религиозной литературы [3].

На период 2011-2012 года приходится наибольшая активность экстремистской деятельности:

В 2011 году было совершено 7 деструктивных действий, унёсшая жизнь 20 человек [3, с. 5].

В 2012 году было совершено 7 деструктивных действий унёсшая жизнь 50 человек.

В 2015 году жертвами хакерских атак террористов «ИГИЛ» стали 300 казахстанских сайтов [3, с. 35]. Одной из таких является атака на сайт Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, где в течение пяти минут находилось признание в любви к «ИГИЛ» и призыв к освобождению Палестины. Тем самым данная атака преследовала определённую цель, а именно отпугнуть от нашей страны потенциальных инвесторов.

Невзирая на то, что в целом религиозная ситуация в нашей стране остаётся стабильной, вместе с тем, имеется ряд проблем, связанных с тенденцией религиозной радикализации определённой части населения. При этом, важно отметить, она обусловлена, в первую очередь

активной пропагандой различными силами идей экстремизма и терроризма в информационно-коммуникационной среде – Интернет-пространстве.

Достаточно длительный период в нашей стране угроза со стороны радикально религиозных групп акцентировалась только на борьбе против их агитационной работы в виде распространения информации о себе. На данный момент данная тенденция понижается, причиной этого является, что основным методом проведения агитационных работ становится глобальная сеть.

Но при этом институты государственной власти проводят активную деятельность в нивелировании последствий идеологического воздействия радикально религиозных групп через глобальную сеть. Например, в 2015 около 800 информационных ресурсов были рекомендованы для блокировки их деятельности за распространение радикальных идей [3, с. 76].

Экстремистскими или враждебными эти сайты можно назвать из-за стилистических приёмов критики, которые в них использовались.

Феномен социальных сетей в пространстве Интернета отражён в проекте «Интернет - коммуникации в Казахстане: степень мобилизационного потенциала» разработанного в 2013 году Казахстанским институтом стратегических исследований (КИСИ) при Президенте Республики Казахстан. Специфика исследования определяется тем, что влияние социальных сетей на общественные настроения выявляется через проведение интервьюирования респондентов в рамках массового социологического опроса. Параллельно с массовым социологическим опросом проводился и экспертный опрос. Основные выводы данного исследования были просмотрены и выведены в диаграммах 1-3.

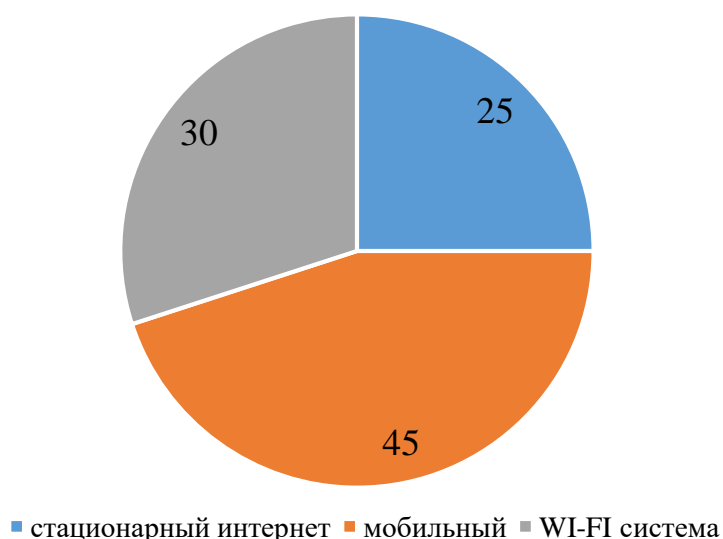
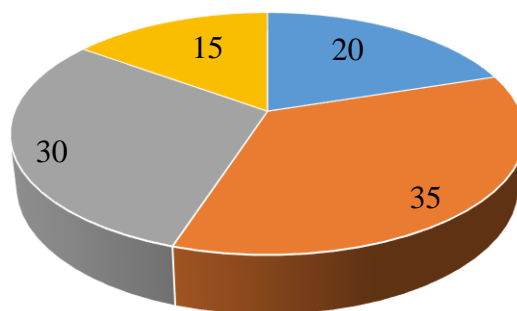

Диаграмма 1. Соотношение разных видов подключения к глобальной сети на 2015 год

■ Facebook ■ Instagram ■ Вконтакте ■ Mail.ru

Диаграмма 2. Обзор популярных социальных сетей на 2015 год

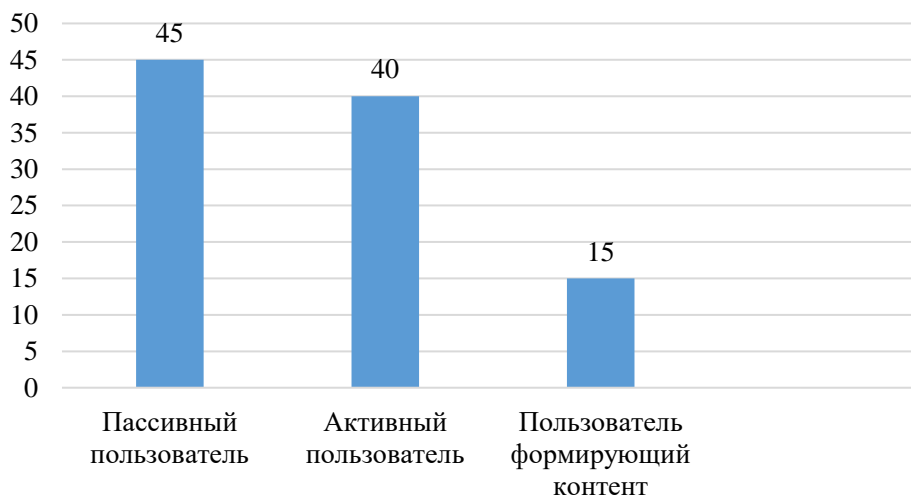

Диаграмма 3. Активность пользователей в глобальной сети по данным 2015 года

Таким образом, результаты исследования показывают, что у Казахстана есть временной ресурс осуществлять не только исследовательскую работу в этом направлении, но и организовать эффективную работу в онлайн пространстве для недопущения радикализации отдельных групп-интересов, и их «выхода» из онлайн в оффлайн пространство [4, с. 56].

Ко второму виду относятся ресурсы, направленные на привлечение внимания подрастающего поколения. На данных ресурсах идёт пропаганда идеологии религиозного экстремизма в виде поп-культуры, современной моды. В этих ресурсах распространяются различные яркие видеоролики, музыка, сюда же можно отнести видеоигры. Характерной особенностью является популяризация языка свободы, отсутствие религиозной составляющей [4, с. 76].

К третьему виду относятся ресурсы связанные с просвещением. На подобных сайтах под религиозным прикрытием, ведётся пропаганда идеологии экстремизма, распространяется запрещённая религиозная литература, распространяются сомнительные проповеди различных

шейхов, выкладываются видеоролики, пропагандирующие радикальные взгляды. Публикуемые материалы ведут к формированию деструктивных мировоззренческих установок у читателей. Производится тонкая подмена понятий, когда ключевым для исламского богословия словам даётся совершенно другое значение, и прочитавший данный материал молодой человек, недавно заинтересовавшийся религией, невольно начинает мыслить категориями, чуждыми для традиционного ханафитского мазхаба. Например, слову «джихад» придаётся смысл «обязательная для мусульманина вооружённая борьба с приверженцами немусульманских религий». При этом отрицаются принятые в традиционном исламе такие смыслы понятия «джихад», как «борьба человека с собственными недостатками» и «угодное Аллаху усердие мусульманина в учёбе и познании наук» или «борьба с агрессорами, напавшими на родную страну».

В этой связи, представляется целесообразным, своевременно реагировать на интерес интернет пользователей к темам, связанным с данными угрозами, доводя до разных категорий пользователей объективную, добросовестную и выверенную в плане национальной безопасности информацию. Таким образом, на сегодняшний день представляется актуальным и своевременным проведение работы в сетях интернет по перехвату внимания радикально настроенной или находящейся на стадии идеологического поиска части интернет пользователей и перенаправлению его в русло альтернативных информационных ресурсов, способных на доступном языке оказать профилактическое, переубеждающее и дерадикализирующее воздействие на данный контингент пользователей. То есть необходимо альтернативное русло перенаправления интереса, в первую очередь, радикалов, по чувствительным для них темам, которые должны быть представлены в виде новых интернет сайтов с материалами высокой релевантности в поисковых системах.

Однако пока отсутствуют сайты, которые, могли бы привлечь внимание радикалов и при этом стать качественной альтернативой ресурсам с обрабатывающей радикальной информацией. Для успешности любого интернет сайта в данном отношении наиболее важными являются два момента:

- чтобы имелся контент, тематически соответствующий интересам радикальных адептов и качественный в содержательном плане;
- чтобы альтернативные сайты при вводе ключевых слов в поисковых системах выдавались в списке первых по рейтингу.

Существует обратную точку зрения предлагающая отказ от практики блокирования сайтов и социальных сетей, даже тех, которые могут содержать экстремистский контент. Эффективность данного мероприятия минимальна, а потери (прежде всего – снижение возможностей для мониторинга лиц, посещающих нежелательные информационные ресурсы) остаются значительными. Западная практика в этом вопросе является достаточно прагматичной – запретительные меры будут способствовать ещё большей радикализации и уходу в подполье экстремистских групп, что значительно усложняет вопрос их поиска и работы с ними. Однако данный процесс требует соблюдения очень тонкой грани.

Несмотря на все чаще встречающиеся заявления о том, что Интернет является пространством, а также источником радикализации, продвигающим радикальные идеи, необходимо использовать Интернет для профилактических целей. Посредством Интернета можно спасти жизни людей путём распространения информации, представляющей общественный интерес. К примеру, все больше распространять информацию, разоблачающую истинное лицо терроризма, а также повышать осведомлённость населения об опасности терроризма и усилиях по борьбе с ним. В реализации данных целей следует оказать помощь в формировании сетей для молодого поколения в знак протеста против джихада и разъяснения сути ислама. Это включает в себя открытие новых путей для деятельности молодых людей, которые могли бы помочь противостоять случаям радикализации, увеличение положительных взглядов об исламе, так как для ислама характерна терпимость, плюрализм и ненасилие. Это включает в себя критику идеологии «джихада». Посредством Интернета также можно укрепить сплочённости в обществе и – главное – сплоченность между обществом и властью. Наконец, возможно противостоять самой цели террористов: уничтожению основных прав человека и безопасности, включая право на свободу выражения.

Основываясь на итогах проводимого анализа, приходим к выводу о необходимости деятельности в рамках просвещения и проведения профилактических мер в глобальной сети. Для этого нам необходимы следующие действия.

Повышение уровня участия представителей традиционных религиозных конфессий в противоборстве с проявлением радикально религиозных конфессий в глобальной сети. Это может происходить в формате разъяснительных бесед, размещение видео и аудио информации данных представителей;

Активное вовлечение к противоборству радикально религиозным группам в глобальной сети представителей религиозных конфессий имеющих высокий уровень популярности в обществе. Это повысит уровень популярности предоставляемой информации официальными контентом;

Агитационная работа по популяризации принципов и ценностей традиционных религиозных конфессий на территории Республики Казахстан в глобальной сети и средствах массовой информации. Это поможет усилить базу для нивелирования деятельности против идейных платформ радикально религиозных групп и организаций;

Активное продвижение официальной линии представляющие традиционные религиозные конфессии среди общественных организаций, продвижение ими идей веротерпимости и толерантности;

Создание электронной базы литературного фонда по традиционным религиозным конфессиям имеющие свободный и лёгкий способ получения данной информации;

Активизация по модификации информационных ресурсов традиционных религиозных конфессий, улучшение их качества.

При проведении успешных профилактических мер против идейных воззрений радикально религиозных групп и организаций в глобальной сети, рекомендованы следующие аспекты:

- повышение понимания роли глобальной сети в противоборстве с деструктивными действиями радикально религиозных групп и организаций;
- повышение значения кооперации институтов государственной власти, средств массовой информации и неправительственных организаций в противоборстве идейным воззрениям радикально религиозных групп и организаций;
- формирование официальной системы обмена информационными ресурсами с зарубежными партнёрами для координации действий по нивелированию деятельности радикально религиозных организаций в глобальной сети;
- информировать собственников информационных каналов в глобальной сети о наличии в их контенте информации радикально религиозного характера для предупреждения непреднамеренного использования официальных контентов в данном направлении;
- активное развитие кооперации стран Содружества Независимых Государств в деятельности по нивелированию деструктивной информационной деятельности от радикально религиозных групп и организаций, позволяющие создать единый подход в данном аспекте;
- создание технических сетей для дополнительной преграды при проведении профилактики против идейного воздействия радикально религиозных групп и организаций через глобальную сеть.

Можно использовать и такие меры, как формирование специальных координирующих органов по контролю за созданием и применением информационного оружия, объединение усилий в научном исследовании проблем информационного воздействия, обеспечение информационной безопасности, разработка специальной юридической базы в данной сфере, принятие единой терминологии, чёткое распределение полномочий между ведомствами в разработке согласованной программы их действий в сфере информационной безопасности. Примечательно, что становление информационного общества в нашей стране началось поздно, сравнительно с другими развивающимися странами [5, с. 4].

Таким образом, успешное противодействие деятельности радикальных организаций требует комплексного подхода, применения целого ряда мер правового, пропагандистского, просветительского и технологического характера, с учётом понимания масштабов и специфики этого явления в условиях современного информационного общества.

В заключении представим результаты социологического опроса проведённого на базе Евразийского Национального университета имени Л.Н. Гумилёва. В рамках исследования было опрошено 30 человек, по следующим вопросам: «Сколько времени вы тратите на глобальную сеть», «Сталкивались ли вы с проявлением деструктивных организаций в глобальной сети», «Считаете ли вы необходимым проводить жёсткий контроль над информационным потоком в глобальной сети» (диаграммы 4-6).

Сколько времени вы тратите на глобальную сеть?

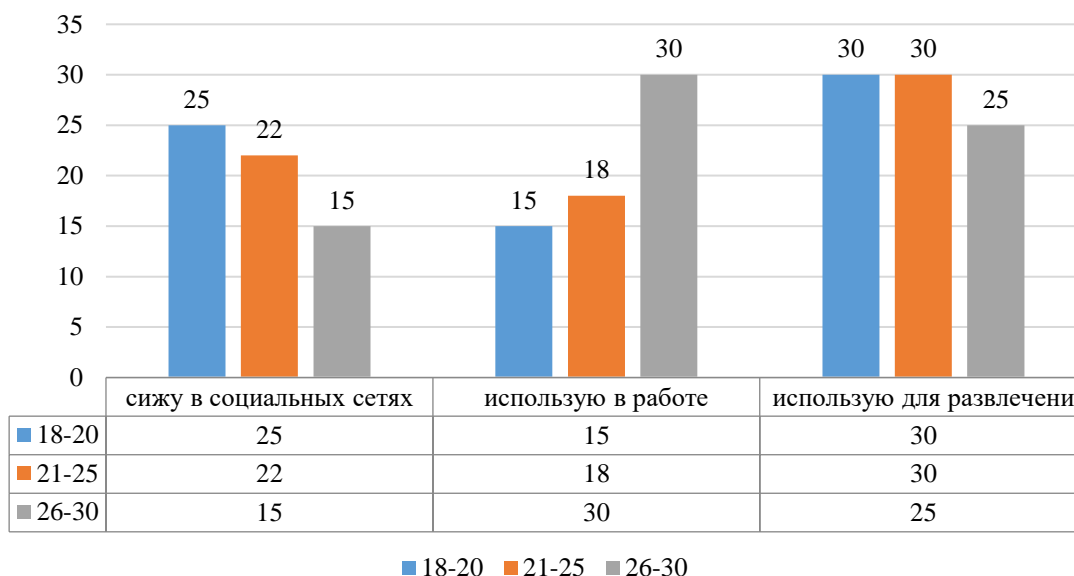

Диаграмма 4. Результаты ответов на вопрос № 1

В соответствии с ответами по диаграмме 4, были выявлены различные аспекты использования глобальной сети респондентами: выявлены 3 основных направления в данном контексте – использование интернета в социальных сетях, использование сети для рабочей деятельности, использование глобальной сети для развлечения. Вышла соответствующая корреляция, когда принципы пользования менялись в соответствии с возрастными характеристиками. Единственный момент, который не имел сильного изменения в системе, это использование глобальной сети для развлечения. Именно данный контент является наиболее уязвимой частью, где радикально религиозные группы и организации могут влиять на бессознательной основе в продвижении своих идейных платформ.

Сталкивались ли вы с проявлением деструктивных организаций в глобальной сети?

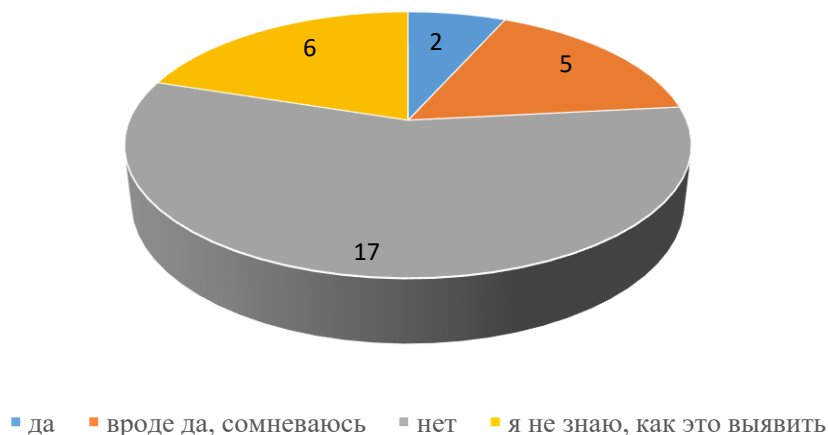
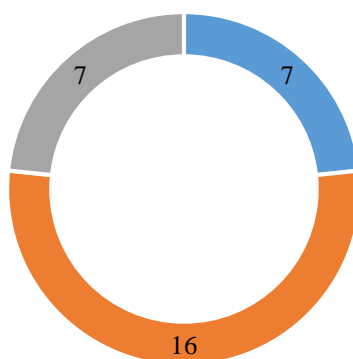

Диаграмма 5. Результат ответов на вопрос №2

В соответствии с ответами по диаграмме 5 видно, что деятельность радикально религиозных групп в глобальной сети проходит в довольно скрытой форме, что подтверждает, что 17 респондентов не сталкивались с данным направлением, это ярко отражено в диаграмме, где респонденты ответили «нет». Но этот фактор может быть больше, так как выявляется проблема о квалификации в сфере религии опрошенных респондентов, что побуждает систематизировать систему повышения просвещения в религиозной сфере. Это выявилось по итогам того, что часть не знала, как это определить. Смягчающим обстоятельством для них может играть то, что религиозная тематика сейчас в тренде и присутствует во многих аспектах информационного поля: от фильмов до компьютерных игр.

Считаете ли вы необходимым проводить жесткий контроль над информационным потоком в глобальной сети?

■ да, считаю ■ да, но нужен дифференцированный подход ■ не считаю

Диаграмма 6. Результаты ответов на вопрос №3

В соответствии с ответами на данный вопрос, видна тенденция того, что респонденты понимают уровень угрозы, которая находится в глобальной сети и соответственно необходим тщательный анализ информации. Но при этом часть респондентов встревожены, что данная тенденция не привела к тому, что система окажется под жёстким контролем и соответственно данные организации перейдут на новый уровень скрытности и соответственно это скажется на перестройки их деятельности.

Итоги данного анализа были предоставлены в качестве практического материала, который показывает положение по данному направлению на данный момент в стране.

Литература

1. Адамов А. Технические, юридические и политические вопросы борьбы с терроризмом в Интернет. М.: Наука, 1998. 310 с.

2. Аймухамбетов Т., Нурмахамбетова А. Религиозные секты как угроза безопасности Казахстана // Толерантность и солидарность как основы межкультурной коммуникации в контексте модернизации казахстанского общества: Материалы республиканской научно-практической конференции. Алматы, 2015. С. 76-78.

3. Ашимбаев А.С. Национальная безопасность: итоги десятилетия. Астана: Елорда, 2001. 363 с.

4. Избаиров А.К. Религиозный фактор в Казахстане: влияние радикальных религиозных организаций. Караганда: Болашак - Баспа, 2014. 124 с.

5. Тажин М. Безопасность категория многогранная // Аналитик. 2001. № 1. С. 3-4.

© Аймухамбетов Т.Т., Бекмырза А.А., 2022

УДК 304.4

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/02>

Аминов С.Р.

*ORCID: 0000-0002-8048-5719, канд. культурологии
Сургутский государственный педагогический университет
г. Сургут, Россия*

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Волонтерство рассматривается как форма проявления социальной активности и социальной деятельности. Показана социальная значимость волонтерства, его роль и значение, как для самого молодого человека, так и для людей, которым необходима их помощь.

Ключевые слова: молодежь; волонтерство; волонтерская деятельность; социальная активность; студент; добровольчество.

Aminov S.R.

*ORCID: 0000-0002-8048-5719, Ph.D.
Surgut State Pedagogical University
Surgut, Russia*

VOLUNTEERING AS A FORM OF STUDENTS' SOCIAL ACTIVITY

Abstract. The article considers volunteering as a form of social engagement and social activity. It shows the social significance of volunteering, its role and importance, both for the young person themselves and for the people who need their help.

Keywords: youth; volunteering; volunteering activities; social activity; student.

Волонтерская деятельность является в современных условиях благородным трудом, однако, в отличие от труда, который предполагает получение за деятельность вознаграждения, волонтерство совершается добровольно, не подразумевая под собой желания получить за работу оплату. Волонтерство, по сути, представляет собой деятельность отдельных социальных групп, действующих по добровольному желанию и без расчета на получение финансового или другого любого вознаграждения.

Понятие волонтерства зародилось в Европе в XVII вв. Изначально волонтерами назывались люди, добровольно отправляющихся на военные действия или службу. На рубеже 1920-х гг. волонтерами стали называть и тех, кто помогал восстанавливать здания, сооружения и города после окончания Первой мировой войны. В те же годы была организована одна из

первых волонтерских организаций – Международная гражданская служба (или Service Civil International).

В России волонтерская деятельность зародилась и активно начала развиваться во времена правления Екатерины II. Во времена правления императрицы были созданы первые воспитательные дома для детей-сирот, а также незаконнорождённых детей, и волонтерами назывались добровольцы, отправляющиеся на службу в подобные заведения. Волонтерство постепенно развивалось, приобретало новые формы, и ближе к концу 1870-1890-х гг. деятельность была расширена: волонтерами признавались и те, кто помогает восстанавливать жилище после военных действий, и те, кто служил в медицинских учреждениях во благо обществу, и люди, безвозмездно помогающие другим, не ожидая за это вознаграждений в какой-либо форме.

В XX вв. в России существовало уже порядка 20 тыс. советов волонтеров, которые, главным образом, были сосредоточены на помощи бедным. В конце 1990-х гг. волонтерская деятельность начала осуществляться некоммерческими общественными и благотворительными организациями. Постепенно волонтерство приобрело форму известную современному человеку сегодня.

В современном мире к волонтерству часто приобщают студенческую молодежь. Волонтерство, как вид деятельности, представляет собой определенный тип активности, направленный на безвозмездную помощь нуждающимся лицами, добровольно готовыми к такому виду работы.

Нередко в учебной литературе можно встретить такое понятие, как «волонтерская активность». Сама активность, как форма жизнедеятельности, исследуется сегодня в различных научных областях, и применяется в рамках таких словосочетаний, как «активная жизненная позиция», «активный человек», «активный образ жизни», «активист» и т. п.

Согласно словарю Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю. понятие «волонтер» трактуется через слово доброволец и имеет два значения: 1) человек, добровольно вступивший в действующую армию; 2) тот, кто добровольно взял на себя какую-нибудь работу [4, с. 125].

Социолог Е.И. Холостова дает следующее определение понятию «волонтер»: «Волонтеры (от англ. volunteer – доброволец) – это люди, делающие что-либо по своей воле, по согласию, а не по принуждению. Они могут действовать либо неформально, работать бесплатно, как в государственных, так и частных организациях медицинской, образовательной сферы, либо социального обеспечения, или являться членами добровольческих организаций... Волонтеры в современном значении этого слова – это члены общественного объединения социальной направленности» [6, с. 123].

Однако, согласно Федеральному закону от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» добровольцы (волонтеры) – граждане, осуществляющие добровольческую (волонтерскую) деятельность в общественно полезных целях (<https://clck.ru/DPAgJ>). Необходимо также отметить, что понятия доброволец и волонтер тождественны. Различие лишь в их исторической принадлежности.

Волонтерство близко к западной культуре, а добровольчество имеет исконно русский характер.

Одним из важнейших направлений развития Российской Федерации выступает проведение активной социальной политики. В ее рамках происходит максимальное привлечение студенческой молодежи к волонтерской деятельности: в вузах и других учебных заведениях активно развивается идея создания активных групп, занимающихся волонтерством, формируются отряды, определенные организации и волонтерские движения. Происходит это по ряду причин:

- студенческая молодежь имеет более свободный и гибкий график, при этом имея возможность в свободное от учебы время оказывать помощь нуждающимся в ней;
- студенческая молодежь более мобильна и, как правило, не имеет семьи, детей, обязательств;
- студенческая молодежь психологически и физически готова к активной деятельности больше, чем сформированный человек, занятый собственными делами.

Молодежь привлекается к волонтерской деятельности из-за активной жизненной позиции, их интереса к исполнению новых видов деятельности и освоению новых навыков. Именно за счет неподдельного интереса молодежи к волонтерству, это движение активно развивается сегодня в России. Большая часть волонтеров – именно студенты, а само студенчество может рассматриваться с нескольких позиций. Как отмечает Т.В. Ищенко «отличительными особенностями студенчества как общественной группы являются: характер труда студентов, заключающийся в систематическом накоплении, усвоении, и овладении научными знаниями, и его основные социальные роли, определенные положением студенчества как резерва интеллигенции и его принадлежностью к молодому поколению – молодежи» [3].

Волонтерские организации – это добровольные, независимые союзы лиц, объединенных общими интересами. Деятельность организации, как правило, связана с благотворительностью и пожертвованиями нуждающимся людям. Как отмечает И.А. Зайцева, «в настоящее время волонтерское движение растет очень быстро и интенсивно. И одной из главных причин этого является добровольный характер и свобода выбора. Каждый волонтер имеет право выбирать сферу деятельности, которая ему нравится. Свободно выбранная социально значимая деятельность гораздо важнее для личности ребенка, чем навязанная извне. Все организации являются многофункциональными, поэтому каждый доброволец может найти ту сферу деятельности, в которой ему будет комфортно и интересно. Активные государственные волонтеры участвуют в общественных движениях, которым небезразличны трудности других людей. Своей работой молодые люди решают достаточно острые и серьезные социально значимые вопросы, которые, конечно же, способствуют интенсивному общественному развитию. В современном обществе любой человек в нашей стране может добровольно оказать добровольную помощь. Для оказания помощи не обязательно вступать в организацию, творить добро можно самостоятельно в любое время, но благодаря именно добровольческим

организациям, у людей имеется возможность узнавать и оказывать целенаправленную помощь. С этой целью довольно легко обратиться к любой компании, которая относится к волонтерству, чтобы показать желание и помочь нуждающимся людям или произвести его вне организации» [2, с. 50].

Несомненно, волонтерские движения более выражены в образовательных организациях. Многие учебные заведения заключают договоры с государственными и муниципальными учреждениями об отправлении в качестве волонтеров студентов, являющихся активом вуза. Помимо этого, к волонтерству можно отнести и студенческую практику на базе организаций. Студенты-волонтеры заинтересованы в прохождении практики на крупных предприятиях, которые в свою очередь, нуждаются в помощи при проведении культурных или спортивных, а также других событий.

В качестве одного из примеров активной волонтерской студенческой работы следует привести проведение в России в 2018 году Чемпионата мира по футболу. Студенты вузов активно привлекались к работе по подготовке проведения Чемпионата: одни студенты обустроивали трибуны и готовили залы к посадке, другие участвовали в организации транспортного передвижения, студенты направлений, связанных с туризмом и гостинично-ресторанным бизнесом, помогали предприятиям обслуживать иностранных туристов во время проведения Чемпионата мира.

В процессе волонтерской деятельности студенты активно развивают свои профессиональные навыки и компетенции, расширяют круг интересов, получают возможность развить уровень культуры, усовершенствовать творческие способности. Помимо этого, участие в волонтерстве дает студентам ощущение независимости и собственной важности: они понимают, что их вклад в организацию какого-либо события (как пример) – ощутим и важен, и это мотивирует молодежь еще больше.

Особенностью участия студентов в волонтерстве является умение видеть показатели их работы. С помощью, этих особенностей человек создает потребность в работе, которая приносит соответствующие показатели. Усиление такой потребности ведет нынешнего молодого человека к выполнению поставленных задач, доводя начатую им работу до желаемого результата. После того, как молодые люди видят результат и получают благодарность, у них появляется понимание, что все это не зря, что их присутствие важно и что именно они могут менять мир в лучшую сторону.

Во время добровольчества молодые люди расширяют свой кругозор, повышают свой культурный уровень, развивают свой социальный дух и свои творческие возможности. Положительными аспектами организации добровольной работы также являются следующие:

- молодые люди чувствуют себя подходящими и доступными;
- они могут реализовывать свои начинания;
- у молодых людей появляется понимание, что их мнение имеет фундаментальное значение для общества.

Волонтерство выполняет ряд функций:

- *организационно-регулирующая функция*, которая вовлекает молодежь в добровольную деятельность. Благодаря их включению в процесс происходит перестройка жизни и взаимоотношений молодежи, коррекция ценностей и стандартов;
- *мотивационная функция* определяется основной целью волонтерства в виде неоплачиваемой работы;
- *прогностическая функция*, способствующая проектированию индивидуальных траекторий развития личности.

Сегодня для волонтеров существует достаточное количество сайтов разработки. Одним из таких сайтов является сайт АИС «Молодежь России». Этот сайт предоставляет информацию обо всех форумах и конкурсах, которые проводятся в нашей стране и за рубежом, поддерживает систему баллов и поощряет волонтеров. Для каждого направления существует так же отдельный сайт, в котором отражается вся информация и ведется учет проделанной работы. Каждая волонтерская организация ведет свою страницу в социальных сетях, благодаря чему может показывать свою деятельность, привлекать внимание общественности и партнёров, а также внимание молодежи, которая еще не состоит в организации.

Для решения социально значимых проблем, молодые люди предлагают социальные проекты, но для их реализации требуется финансовая поддержка, которую находят посредством участия во всевозможных грантовых конкурсах. Так как в современном мире социальные сети оказывают значительное влияние на молодёжь, следовательно, посредством социальных сетей происходит распространение не только идей волонтерства, но и поиск социальных партнеров.

Итак, в основе любой волонтерской деятельности, лежит социальная активность. К примеру, исследователь Емельянова Т.Г. под социальной активностью понимает «личностное образование, характеризующееся системностью, проявление интенсивности освоения совокупности предоставляемых обществом потенциальных возможностей для достойной жизнедеятельности и участия человека в развитии общества, личностно опосредованное системой мотивов, побуждений и условий, связанных с достижением социально-значимых целей» [1, с. 61].

Социальная активность, может быть нескольких видов: трудовая, общественно-политическая и познавательная. При этом структура социальной активности может отличаться в зависимости от того, какой вид активности реализуется в настоящий момент.

Так, познавательная активность ставит своей целью получение субъектом определенных знаний и навыков, приобретение субъектом уникальных и новых для него профессиональных или любых иных компетенций, которые необходимы для достижения поставленного результата и цели.

Социально-политическая деятельность представляет собой участие в мероприятиях социального или политического характера: это может быть участие в организации публичных

мероприятий – фестивалей, концертов, или участие в предвыборных кампаниях политических партий. Уровень активности может быть определен тремя градациями:

- высокий: студент на постоянной основе участвует в мероприятиях, принимает участие в их организации и хорошо разбирается в тонкостях их проведения;
- средний: субъект участвует в мероприятиях нестабильно, систематичность отсутствует, также можно отметить низкий уровень инициативности, участие происходит редко, по необходимости, основной стимул – достижение собственной, а не групповой цели;
- низкий: отсутствует польза от выполняемых действий, желания и мотивации к исполнению поручений нет, результативность отсутствует.

Трудовая активность направлена, главным образом, на получение профессионального опыта, получение новых навыков и умений, основная цель такой деятельности – саморазвитие, надежда на карьерный рост по окончании обучения.

Социальная активность, вернее, ее уровень, во многом зависит от того, насколько замотивирован субъект (исполнитель) в предстоящей работе. При этом факторы, которые могут влиять на качество и результат работы, делятся на две группы: объективные (внешние условия – среда, наличие необходимого оборудования и прочие, т. е. все то, что влияет на субъект, но то, на что он не в силах повлиять) и субъективные (мотивы личности, психологические качества и др.). К активности нужно поощрять и стимулировать, и стимулирование в настоящем случае представляет собой процесс, направленный на формирование интереса у субъекта к исполнению определенных действий.

Как отмечает Соколова Е.С. для молодежи проблема стимулирования к активности стоит остро, потому что молодёжь нуждается в общении и самореализации, идентификации себя в социальных группах. С другой стороны, стимулировать молодежь проще: большое значение для молодых людей имеет такой фактор, как перспектива карьерного роста или ускоренного развития, совершенствование навыков и профессиональных компетенций, получение рекомендаций при трудоустройстве и проч. [5].

Основными формами участия в социальной активности являются: участие молодежи в культурных мероприятиях своего города, помощь в организации спортивных мероприятий, фестивалей, работа волонтером в государственных, муниципальных или других организациях, участие в благотворительных акциях, в т. ч. проводимых от места обучения студента-активиста.

Социальная активность молодежи способствует развитию такого направления волонтерства, как работа с особо нуждающимися группами населения (группы особого социального риска). К основным формам работы относятся:

- работа с социально-незащищенными слоями населения;
- профилактика здорового образа жизни;
- активная помощь приютам и организациям;
- проведение экологических акций и других мероприятий, направленных на защиту экологии и окружающей среды и проч.

При этом следует отметить, что волонтерство сегодня стало более доступным: система развивается, появляются новые формы, волонтерство также трансформируется и отчасти даже переходит в цифровое пространство. Сегодня каждый желающий может почувствовать себя волонтером: достаточно найти сайт организации, осуществляющей помощь нуждающимся и внести свой вклад: заказать продукты онлайн для одинокого пожилого человека, оплатить игрушку для ребенка из детского дома благодаря акции «Елка желаний» и др.

Такой способ встречается молодежью даже с большим интересом, поскольку нахождение в онлайн привычно: волонтер не покидает привычного поля своей жизнедеятельности, при этом делает доброе дело. Такая помощь «онлайн» может стать началом большого пути в волонтерстве далее.

Таким образом, одной из форм социальной активности современной студенческой молодежи является добровольческая или волонтерская деятельность. Под волонтером и волонтерской деятельностью будем понимать граждан, осуществляющие добровольческую (волонтерскую) деятельность в общественно полезных целях.

Волонтерская деятельность оказывает на молодого человека огромное влияние, т.к. они оказывают помощь не только нуждающимся, но и получают бесценный опыт, необходимый для будущей профессиональной деятельности, реализуют свой творческий потенциал и лидерские качества.

Развитие добровольчества как формы социальной активности молодежи возможно исключительно в *контексте системного подхода*. Например, создание базы данных вакансий для добровольцев, организация работы по регистрации добровольцев (волонтеров), сотрудничество на договорной основе официальных волонтерских организаций и учебных заведений и т. п.

В конечном итоге, организация системной добровольческой деятельности молодежи будет способствовать усилению экономической эффективности социальной политики, повышению качества жизни молодых людей, развитию инициативы и ответственности, а также становлению активной социальной и гражданской позиции молодого поколения.

Литература

1. Емельянова Т.Г. Социальная активность в профессиональном самоопределении студентов ссуза: дис. ... канд. психол. наук. Ижевск, 2006. 157 с.
2. Зайцева И.А. Развитие волонтерства в молодежной среде: правовой аспект // World Politic. 2015. № 1 С. 47-57.
3. Ищенко Т.В. Место студенчества в социальной структуре общества. Томск, 1970. 243 с.
4. Ожегов С.И, Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. Изд 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1999. 125 с.

5. Соколова Е. С. Структурный подход к пониманию мотивации социальной активности молодежи // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2008. №2. <https://clck.ru/32gJkm>

6. Холостова Е.И. Волонтеры. Словарь-справочник по социальной работе. М.: Юристъ, 1997. 424 с.

© Аминов С.Р., 2022

УДК 796.01 (045)

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/03>

Баженова М.В.

ORCID: 0000-0003-0598-5075

Петров П.К.

*ORCID: 0000-0001-8415-5285, д-р пед. наук
Удмуртский государственный университет
г. Ижевск, Россия*

**ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ
МНОГОПРОФИЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Аннотация. В статье рассматривается уровень физической подготовленности студентов многопрофильного колледжа профессионального образования (МКПО) «Удмуртский государственный университет». В исследовании участвовали студенты второго курса МКПО Удмуртского государственного университета направления подготовки «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений», 34 студента.

Ключевые слова: физическая подготовка; профессионально-прикладная физическая культура; студенты; многопрофильный колледж; среднее профессиональное образование.

Bazhenova M.V.

ORCID: 0000-0003-0598-5075

Petrov P.K.

*ORCID: 0000-0001-8415-5285, Ph.D.
Udmurt State University
Izhevsk, Russia*

**PHYSICAL FITNESS OF STUDENTS OF THE MULTIDISCIPLINARY COLLEGE
OF VOCATIONAL EDUCATION “UDMURT STATE UNIVERSITY”**

Abstract. The article discusses the level of physical fitness of students of the multidisciplinary college of vocational education (MKPO) Udmurt State University 34 students participated in the research.

Keywords: physical training; professional-applied physical culture; students; multidisciplinary college; secondary vocational education.

В связи с современными технологиями в профессиональной деятельности необходимы универсальные специалисты, исполняющие ряд функций, а также обязанности, обладающие комплексом физических и профессионально качеств [3, с. 4].

Подготовка к предстоящей профессиональной деятельности содержит не только лишь полученные соответствующие знания, умения и навыки по выбранной профессии, но и требует конкретной физической подготовки, обеспечивающей значительную эффективность труда [1, с. 6].

Поэтому одним из ключевых областей физической культуры считается профессионально-прикладная физическая культура. Особенную значимость в общей направленности профессионально-прикладной физической подготовки играет необходимость обеспечения значительной степени насыщенности, а также персональной производительности труда будущего эксперта [2, с. 5]

Цель исследования – определить уровень физической подготовленности студентов колледжа «Удмуртский государственный университет» в контрольной и экспериментальной группе на начальном этапе исследования.

Материалы и методы исследования

В эксперименте приняли участие студенты среднего профессионального образования - 34 человека. Исследование проводилось на базе института физической культуры и спорта «Удмуртский государственный университет». В исследовании применялись контрольные испытания.

Результаты исследования

С целью выявления уровня общей физической подготовленности студентов в процессе сравнительного эксперимента было проведено тестирование по основным нормативам (испытаниям) общей физической подготовке, предусмотренным рабочей программой по предмету «Физическая культура».

Рассмотрим средние результаты контрольных испытаний контрольной и экспериментальной группы. Как видно из таблицы 1 в контрольной группе в контрольном испытании «Бег 30 метров» у юношей результат составил $4,64 \pm 0,35$ сек., в экспериментальной группе результат составил $4,71 \pm 0,31$ сек. Разница результатов между группами юношей составил 0,07 сек. В контрольной группе девушек результат составил $5,7 \pm 0,22$ сек., в экспериментальной группе результат составил $6,15 \pm 0,42$ сек. Разница результатов между группами девушек составил 0,45 сек.

Средний показатель в контрольном испытании «Челночный бег 4*9 м» в контрольной группе юношей результат составил $9,37 \pm 0,53$ сек., в экспериментальной группе результат $9,52 \pm 0,45$ сек. Разница результатов между группами юношей составила 0,15 сек. В контрольной группе девушек результат составил $10,36 \pm 0,54$ сек., в экспериментальной группе результат составил $10,85 \pm 0,31$ сек. Разница результатов между группами девушек составила 0,49 сек.

Проанализируем средний показатель контрольного испытания «Прыжок с места, толчком двумя ногами» у юношей в контрольной группе результат составил $215,83 \pm 18,20$ см.,

в экспериментальной группе результат составил $203,69 \pm 24,06$ см. Разница результатов между группами юношей составила 12,14 см. У девушек в контрольной группе результат составил $170 \pm 30,21$ см., в экспериментальной группе 155 ± 10 см. Разница результатов между группами девушек составила 15 см.

Таблица 1

Средние результаты физической подготовленности студентов контрольной и экспериментальной группы

	Бег 30 метров (сек.)	Челночный бег 4*9 м. (сек.)	Прыжок с места, толчком двумя ногами (см)	Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье (см)	Сгибание разгибание рук в упоре лежа на полу (кол-во)	Подъем туловища за 60 сек. (кол-во)	Бег 3000 метров юноши / Бег 2000 метров девушки (мин./сек.)
Юноши							
Конт.	4,64 $\pm 0,35$	9,37 $\pm 0,53$	215,8 $\pm 18,2$	11,58 $\pm 7,06$	35,9 $\pm 7,06$	47,5 $\pm 8,03$	12,25 $\pm 0,60$
Эксп.	4,71 $\pm 0,71$	9,52 $\pm 0,71$	203,7 $\pm 30,10$	11,69 $\pm 6,38$	39,0 $\pm 3,08$	45,31 $\pm 5,33$	12,56 $\pm 0,62$
Девушки							
Конт.	5,7 $\pm 0,22$	10,36 $\pm 0,54$	170 $\pm 30,21$	15,8 $\pm 9,09$	12 $\pm 9,25$	33,2 $\pm 8,7$	11,29 $\pm 0,68$
Эксп.	6,15 $\pm 0,42$	10,85 $\pm 0,31$	155 $\pm 5,12$	23,25 $\pm 5,12$	16,25 $\pm 2,50$	33,75 $\pm 5,91$	11,28 $\pm 0,86$

Средний показатель контрольного испытания «Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье» у юношей в контрольной группе результат составил $11,58 \pm 7,06$ см., в экспериментальной группе результат составил $11,69 \pm 6,38$ см. Разница результатов между группами составила 0,11 см. У девушек в контрольной группе результат составил $15,8 \pm 9,09$ см., в экспериментальной группе результат составил $23,25 \pm 5,12$ см. Разница результатов между группами девушек составила 7,45 см.

Рассмотрим средний результат испытания «Сгибание разгибание рук в упоре лежа на полу» у юношей в контрольной группе результат составил $35,9 \pm 9,04$ кол/раз, в экспериментальной группе результат составил $39 \pm 3,08$ кол/раз. Разница результатов между группами составила 3,1 кол/раз. У девушек в контрольной группе результат составил $12 \pm 9,25$ кол/раз, в экспериментальной группе результат составил $16,25 \pm 2,50$ кол/раз. Разница результатов между группами составила 4,25 кол/раз.

Рассмотрим результаты следующего контрольного испытания «Подъем туловища за 60 сек.», у юношей в контрольной группе результат составил $47,50 \pm 8,03$ кол/раз, в экспериментальной группе результат составил $45,31 \pm 5,35$ кол/раз. Разница результатов между группами составила 2,2 кол/раз. У девушек в контрольной группе результат составил $33,2 \pm 8,7$ кол/раз, в экспериментальной группе $33,75 \pm 5,91$ кол/раз. Разница результатов между группами составила 0,55 кол/раз.

Средний показатель в контрольном испытании «Бег на длинную дистанцию» у юношей в контрольной группе результат составил $12:25 \pm 0,30$ мин., в экспериментальной группе результат составил $12:56 \pm 0,62$ мин. Разница результатов между группами составила 0,31 сек. У девушек в контрольной группе результат составил $11:29 \pm 0,68$ мин., в экспериментальной группе результат составил $11:28 \pm 0,86$ мин. Разница результатов между группами составила 0,01 сек.

Таким образом, результаты проведенного нами сравнительного анализа показали, что обе группы относительно равны по физической подготовленности.

Оценим уровень физической подготовленности студентов с нормативами рабочей программы по физической культуре. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты процентного соотношения

Наименование контрольных тестов	«5»	«4»	«3»	«2»	«5»	«4»	«3»	«2»
	Юноши				Девушки			
Бег 30 метров	72%	20%	8%	-	11%	45%	33%	11%
Челночный бег 4*9 м.	40%	36%	12%	12%	11%	-	67%	22%
Прыжок с места, толчком двумя ногами	36%	12%	44%	8%	22%	11%	45%	22%
Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье	40%	8%	28%	24%	45%	22%	22%	11%
Сгибание разгибание рук в упоре лежа на полу	84%	4%	8%	4%	22%	56%	-	22%
Подъем туловища за 60 сек	24%	28%	28%	20%	37%	25%	13%	25%
Бег 3000 метров юноши / Бег 2000 метров девушки	64%	20%	16%	-	-	33%	45%	22%

Как видно из таблицы 2, с контрольным нормативом «Бег 30 метров» справились на оценку «отлично» 72% юноши, 11% девушки, на оценку «хорошо» справились 20% юношей, 45% девушек, на оценку «удовлетворительно» справилось 8% юношей и 33% девушек, не справились с нормативом 11% девушек.

С контрольным нормативом «Челночный бег 4*9 м» справились на оценку «отлично» 40% юноши, 11% девушки, на оценку «хорошо» справились 36% юношей, на оценку «удовлетворительно» справилось 12% юношей, 67% девушек, не справились с нормативом 12% юношей и 22% девушек.

С контрольным нормативом «Прыжок с места, толчком двумя ногами» справились на оценку «отлично» 36% юноши, 22% девушки, на оценку «хорошо» справились 12% юноши, 11% девушки, на оценку «удовлетворительно» справились с нормативом 44% юношей, 45% девушек. Не справились с нормативом 8% и 22% соответственно.

С контрольным нормативом «Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье» справились на оценку «отлично» 40% юноши, 45% девушки, на оценку «хорошо»

справились 8% юношей, 22% девушек, на оценку «удовлетворительно» справилось 28% юношей и 22% девушек, не справились с нормативом 24% юношей, 11% девушек.

С контрольным нормативом «Сгибание разгибание рук в упоре лежа на полу» справились на оценку «отлично» 84% юноши, 22% девушки, на оценку «хорошо» справились 4% юноши, 56% девушки, на оценку «удовлетворительно» справились с нормативом 8% юношей. Не справились с нормативом 4% и 22% соответственно.

С контрольным нормативом «Подъем туловища за 60 сек» справились на оценку «отлично» 24% юноши, 37% девушки, на оценку «хорошо» справились 28% юноши, 25% девушки, на оценку «удовлетворительно» справились с нормативом 28% юношей, 13% девушек. Не справились с нормативом 20% и 25% соответственно.

Юноши с контрольным нормативом «Бег 3000 метров» справились на оценку «отлично» 64%, на оценку «хорошо» справились 20%, на оценку «удовлетворительно» справились 16%. Девушки с контрольным нормативом «Бег 2000 метров» справились на оценку «хорошо» 33%, на оценку «удовлетворительно» 45%, 22% не справились с нормативом.

По результатам исследования можно сказать, что обе группы относительно равны по физической подготовленности. Студенты справились с контрольными нормативами на оценку «отлично» 43%, на оценку «хорошо» 21%, на оценку «удовлетворительно» 24% и не справились с заданием 12%. Эти цифры говорят о средней физической подготовленности студентов второго курса направления подготовки разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений многопрофильного колледжа профессионального образования «Удмуртский государственный университет».

Для увеличения производительности процесса физического воспитания у учащихся многопрофильного колледжа профессионального образования рекомендовано разработать методику с учетом формирования профессиональных компетенций у учащихся в рамках учебной программы по физической культуре.

Литература

1. Андреев Е.Э. Профессионально-прикладная физическая подготовка оперативных сотрудников полиции с использованием автоматизированной системы управления: дис. ... канд. пед. наук. Хабаровск, 2018. 183 с.
2. Буйкова О.М. Профессионально-прикладная физическая культура студентов медицинского вуза. Иркутск: ИГМУ, 2016. 31 с.
3. Хань Х. Профессионально-прикладная физическая подготовка сталеваров металлургических предприятий с использованием комплекса оздоровительных средств (на примере китайской народной республики): дис. ... канд. пед. наук. М., 2019. 181 с.

© Баженова М.В., Петров П.К., 2022

УДК 372.851

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/04>

Бутко Е.Ю.

ORCID: 0000-0003-2276-0142

Горлова С.Н.

ORCID: 0000-0003-0998-0810

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

Худжина М.В.

ORCID: 0000-0002-2314-4408

Московский государственный университет

технологий и управления имени К.Г. Разумовского

г. Москва, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ РАЗРАБОТКИ СРЕДСТВ ИКТ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МАТЕМАТИКИ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме формирования навыков разработки средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) у будущих педагогов. Представлен опыт организации работы студентов в рамках дисциплины «Методика обучения и воспитания (математика)» по созданию учебного проекта, направленного на разработку комплекса интерактивных тренажеров. Содержание учебного проекта представлено с указанием конкретных оценочных средств и рекомендациями обучающимся по их выполнению.

Ключевые слова: профессиональная подготовка будущего педагога; математика; оценочные средства; ИКТ-компетентность; разработка средств ИКТ

Butko E.Yu.

ORCID: 0000-0003-2276-0142

Gorlova S.N.

ORCID: 0000-0003-0998-0810

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

Khudzhina M.V.

ORCID: 0000-0002-2314-4408

Moscow State University

of Technology and Management named after K.G Razumovsky

Moscow, Russia

FORMATION OF ICT DEVELOPMENT SKILLS FOR FUTURE MATHEMATICS TEACHERS

Abstract. The article is devoted to the actual problem of formation of ICT development skills among future teachers. The experience of organizing the work of students in the framework of the discipline “Methods of teaching and upbringing (mathematics)” on the creation of an educational project aimed at developing a complex of interactive simulators is presented. The content of the training project is presented with an indication of specific evaluation tools and recommendations to students on their implementation

Keywords: professional training of a future teacher; mathematics; evaluation tools; ICT competence; development of ICT tools.

На сегодняшний день практически все сферы жизни человека и общества, в том числе и образование, в той или иной степени вовлечены в процесс цифровой трансформации. Это происходит благодаря широкому распространению и общедоступности информационных технологий. Цифровая трансформация системы образования влечет за собой необходимость подготовки педагогических кадров, владеющих на хорошем уровне современными образовательными цифровыми инструментами.

Под цифровой трансформацией образования понимается системное обновление базовых составляющих образовательного процесса, к которым, помимо прочего, относятся результаты образовательной работы, содержание образования, организация образовательного процесса, оценивание его результатов [3].

В рамках процесса цифровой трансформации образования особое внимание уделяется цифровым учебно-методическим материалам, цифровому оцениванию в процессе аттестации обучающихся. Поэтому сегодня особенно актуальной является задача формирования цифровой компетентности педагогов, способных активно использовать информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности.

Необходимость использования средств ИКТ педагогами находит отражение и в профессиональном стандарте (ПС) «Педагог». Общепедагогическая функция «Обучение» включает в себя не только трудовые действия по формированию у обучающихся навыков, связанных с использованием ИКТ, но и умения самого педагога владеть ИКТ-компетентностями, включающими в себя общепользовательскую, общепедагогическую и предметно-педагогическую ИКТ-компетентности (<https://clck.ru/NNBGf>).

Следует отметить, что в соответствии с ФГОС высшего образования по направлению подготовки бакалавров 44.03.01 Педагогическое образование у будущего педагога должна быть сформирована общепрофессиональная компетенция ОПК-2 «Способен участвовать в разработке основных и дополнительных образовательных программ, разрабатывать отдельные их компоненты (в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий)». А согласно ОПК-1 «Способен осуществлять

профессиональную деятельность в соответствии с нормативными правовыми актами в сфере образования и нормами профессиональной этики» выпускник должен осуществлять свою педагогическую деятельность, руководствуясь, наряду с другими документами, положениями ПС «Педагог» (<https://clck.ru/32hEEG>). Поэтому при подготовке будущих педагогов необходимо уделять особое внимание формированию навыков создания и использования средств ИКТ в их профессиональной деятельности. Такая работа может осуществляться как в рамках преподавания математических и методических дисциплин, так и в процессе организации различных видов и типов практик студентов [1; 2].

Рассмотрим более детально формирование навыков разработки и использования средств ИКТ в процессе подготовки бакалавров направления 44.03.01 Педагогическое образование (Математика) на примере организации занятий по дисциплине «Методика обучения и воспитания (математика)» в Нижневартовском государственном университете.

В соответствии с учебным планом общая трудоемкость дисциплины составляет 20 зачетных единиц. Распределение трудоемкости по семестрам представлено в таблице 1.

Таблица 1

**Распределение трудоемкости дисциплины
«Методика обучения и воспитания (математика)» по семестрам**

Вид учебной работы	Семестр			
	3	4	5	6
Лекции	12ч.	16 ч.	28 ч.	24 ч.
Практические занятия	18 ч.	24 ч.	42 ч.	36 ч.
Самостоятельная работа	78 ч.	72 ч.	146 ч.	115 ч.
Количество зачетных единиц	3 з.е.	4 з.е.	7 з.е.	6 з.е.
Форма контроля	зачет	экзамен	экзамен	экзамен

Содержание дисциплины представлено следующими разделами:

- Введение в систему математического образования России (3 семестр);
- Психолого-педагогические основы обучения математике (3 семестр);
- Непрерывный курс математики: содержательный аспект (4 семестр);
- Современный урок математики. Современные образовательные технологии (5 семестр);
- Возможности использования ИКТ на уроках математики и во внеурочной деятельности (6 семестр).

Остановимся подробнее на содержании раздела «Возможности использования ИКТ на уроках математики и во внеурочной деятельности» дисциплины «Методика обучения и воспитания (математика)» (табл. 2).

Таблица 2

**Содержание раздела «Возможности использования ИКТ
на уроках математики и во внеурочной деятельности»**

Наименование тем	Лекции	Практические занятия	Самостоятельная работа
Особенности использования ИКТ при обучении школьников предметной области «Математика»	4	2	7
Интерактивные тренажеры learningapps в обучении математике	4	6	20
Образовательные онлайн-сервисы для проведения тестирования и обучения	4	6	20
Интерактивные рабочие листы при обучении школьников предметной области «Математика»	4	6	20
Онлайн-платформы конструирования образовательных материалов и проверки знаний	4	8	24
Веб-квест технологии в образовании как условие эффективной реализации ФГОС ООО	4	8	24
	24	36	115

Формой промежуточной аттестации по дисциплине «Методика обучения и воспитания (математика)» в 6 семестре является экзамен. Содержание дисциплины и виды работ обучающихся отражаются в технологической карте, где присутствуют перечень оценочных средств с указанием количества баллов, соответствующим трем уровням формируемых в рамках дисциплины компетенций. Фрагмент технологической карты дисциплины «Методика обучения и воспитания (математика)» на 6 семестр представлен в таблице 3.

Таблица 3

Фрагмент технологической карты дисциплины «Методика обучения и воспитания (математика)» (раздел «Возможности использования ИКТ на уроках математики и во внеурочной деятельности», 6 семестр)

Содержание самостоятельной работы обучающихся	Наименование оценочного средства	Уровень освоения		
		Пороговый (балл.)	Средний (балл.)	Высокий (балл.)
Выполнение учебного проекта	Учебный проект «Разработка комплекса интерактивных тренажеров»	6-7	8-9	10-11
Выполнение учебного проекта	Учебный проект «Разработка онлайн-теста»	6-7	8-9	10-11
Выполнение учебного проекта	Учебный проект «Разработка комплекса интерактивных рабочих листов»	6-7	8-9	10-11
Выполнение учебного проекта	Учебный проект «Разработка урока математики с использованием онлайн-платформы https://coreapp.ai/ »	6-7	8-9	10-11
Выполнение учебного проекта	Учебный проект «Разработка веб-квеста по математике»	6-7	8-9	10-11

Выполнение учебного проекта	Учебный проект «Сайт-портфолио педагога»	6-7	8-9	10-11
-----------------------------	--	-----	-----	-------

Представим учебный проект, предлагаемый студентам по теме «Разработка комплекса интерактивных тренажеров».

Задание: разработать комплекс интерактивных упражнений по выбранному разделу курса математики 5-6 класса с использованием сервиса learningapps.org.

Этапы выполнения проекта:

1. Определить раздел, по которому будет разрабатываться комплекс интерактивных упражнений. Пользуясь примерной рабочей программой основного общего образования по предмету Математика (базовый уровень), определить основное содержание выбранного раздела, требования, предъявляемые к предметным результатам, а также основные виды деятельности обучающихся. Результат работы представить в виде таблицы (табл. 4).

Таблица 4

Образец оформления результатов выполнения п.1

Наименование раздела	Количество часов, отводится на изучение раздела	Основное содержание	Планируемые предметные результаты	Основные виды деятельности обучающихся

2. Пользуясь дидактическими материалами, учебниками математики, методическими разработками, представленными в сети Интернет, подобрать или составить самостоятельно задания, направленные на формирование основных видов деятельности обучающихся, выделенных в п.1. При подборе заданий учитывать необходимость их дальнейшей трансформации в интерактивные тренажеры. Результат работы представить в виде таблицы (табл. 5).

Таблица 5

Образец оформления результатов выполнения п.2

Основные виды деятельности обучающихся	Задание	Предполагаемый тип интерактивного тренажера (выбрать из списка)
		☐ найти пару ☐ классификация ☐ хронологическая линейка ☐ простой порядок ☐ ввод текста ☐ викторина с выбором ответа ☐ заполнить пропуски ☐ пазл

3. Пользуясь возможностями сервиса <https://learningapps.org/>, на основании таблицы из п.2 разработать комплекс интерактивных тренажеров. Результат работы представить в виде таблицы (табл. 6).

Таблица 6

Образец оформления результатов выполнения п.3

Основные виды деятельности обучающихся	Ссылка на интерактивный тренажер	Тип интерактивного тренажера (выбрать из списка)
		☐ найти пару ☐ классификация ☐ хронологическая линейка ☐ простой порядок ☐ ввод текста ☐ викторина с выбором ответа ☐ заполнить пропуски ☐ пазл

4. Интерактивные тренажеры, разработанные в п. 3, объединить в коллекцию. Апробацию разработанной коллекции провести на студентах группы. В качестве результатов работы представить ссылку на коллекцию, скриншоты личного кабинета преподавателя с результатами выполнения упражнений коллекции студентами. Вариант оформления результатов работы представлен на рисунке.

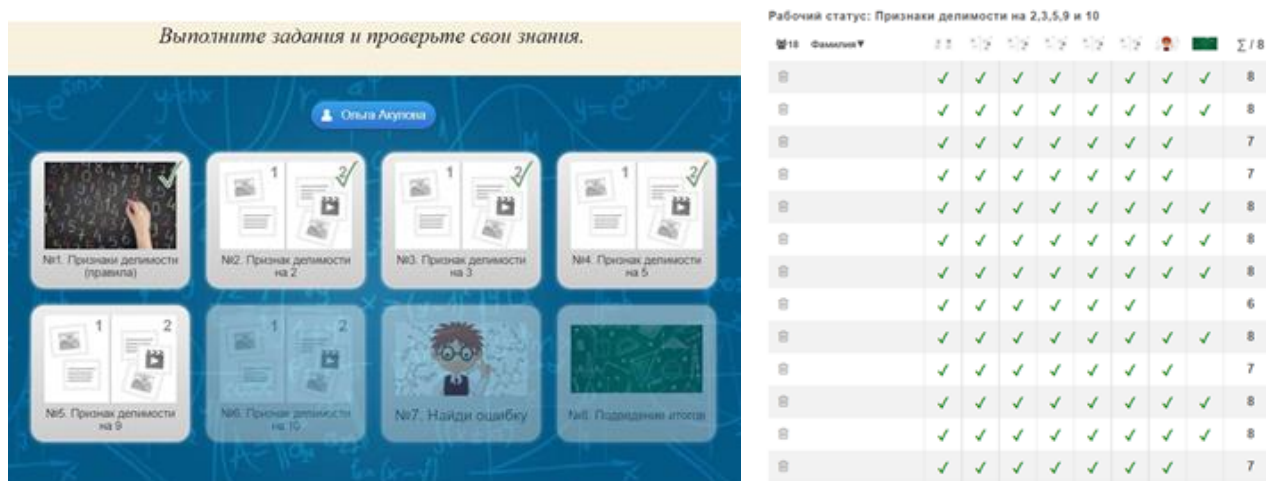

Рис. Вариант оформления результатов работы по п.4

5. Провести самооценку проделанной работы по следующим критериям (табл. 7).

Таблица 7

Критерии самооценки выполненного проекта

Критерий	Количество баллов (по пятибалльной шкале)
Обладаю навыком критической оценки полученной информации	
Соблюдаю правила цифровой безопасности	
Понимаю важность применения ИКТ в рамках приоритетных направлений развития, закрепленных в государственной образовательной политике	
Сопоставляю конкретные стандарты учебной программы с определенным программным обеспечением и компьютерными приложениями	
Разрабатываю образовательный контент с использованием различных цифровых инструментов и ресурсов	
Оцениваю цифровые образовательные ресурсы и цифровые продукты с точки зрения эффективности/целесообразности их применения	
Использую цифровые инструменты для оценки результатов освоения обучающимися образовательной программы и организую обратную связь	
В процессе обучения формирую у учащихся способность размышлять, решать проблемы и создавать знания	
Применяю цифровые инструменты для упрощения образовательного процесса, организации работы с учащимся	

При оценивании работ студентов преподаватель может пользоваться следующими критериями оценивания проекта (табл. 8).

Таблица 8

Критерии оценивания учебного проекта «Разработка комплекса интерактивных тренажеров»

Наименование критерия	Количество баллов
Определено основное предметное содержание по выбранному разделу	1
Определены предметные результаты и основные виды деятельности обучающихся	2
Для каждого вида деятельности обучающегося подобрано/разработано задание	2
Использованы интерактивные тренажеры различных типов: найти пару, классификация, хронологическая линейка, простой порядок, ввод текста, викторина с выбором ответа, заполнить пропуски, пазл	4 (по 0,5 балла за тип)
Сформирована коллекция из разработанных интерактивных упражнений (не менее 10), проведена апробация коллекции на студентах группы	2
Всего баллов	11

Включение в технологическую карту дисциплины «Методика обучения и воспитания (математика)» заданий аналогичных представленному учебному проекту будет не только способствовать формированию общепрофессиональных компетенций бакалавров направления подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, но и позволит развивать у будущих педагогов навыки разработки средств ИКТ. Разработанные в рамках выполнения учебных проектов методические материалы могут быть использованы студентами при

прохождении педагогической практики. Результаты внедрения материалов в образовательный процесс рекомендуется представлять на научно-практических конференциях и профессиональных конкурсах. С целью формирования профессионального портфолио будущего педагога технологической картой дисциплины предусмотрено создание сайта-копилки, где будут систематизированы разработанные студентом методические материалы.

Литература

1. Бутко Е.Ю., Худжин А.Ю. Электронное обучение как средство повышения качества математической подготовки обучающихся вуза (на примере применения компонентов платформы Moodle) // Наука и школа. 2019. № 4. С. 126-134.
2. Бутко Е.Ю., Худжина М.В. О практической подготовке будущих учителей математики в условиях дистанционного обучения // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: мат-лы VIII Всероссийской научно-практической конференция с международным участием (г. Нижневартовск, 1 декабря 2020 г.). Нижневартовск, 2021. С. 198-205. <https://doi.org/10.36906/KSP-2020/33>
3. Уваров А.Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2018. 168 с.

© Бутко Е.Ю., Горлова С.Н., Худжина М.В., 2022

УДК 34.047

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/05>

Валитова Т.А.

ORCID: 0000-0003-4577-8521, канд. экон. наук

*Нефтяной институт (филиал) Югорского государственного университета
г. Нижневартовск, Россия*

ИСКУССТВЕННЫЙ МИР «ИНТЕЛЛЕКТ» КАК ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ В РАМКАХ ПРАВА

Аннотация. В статье рассматривается понятие правовой системы в широком смысле, а также дано определение правовой системы нашего государства. Автором обозначены условия для дальнейшего функционирования данной системы. Особое внимание уделено раскрытию понятия искусственного интеллекта. Произведен анализ научной литературы, связанной с изучением и внедрением искусственного интеллекта в рамках права. Автор дал прогноз развития искусственного интеллекта, а также была смоделирован вариант расширения возможностей искусственного интеллекта в правовом законодательстве.

Ключевые слова: право; искусственный интеллект; технологии.

Valitova T.A.

ORCID: 0000-0003-4577-8521, Ph.D.

*Petroleum Institute (branch) of the Yugra State University
Nizhnevartovsk, Russia*

ARTIFICIAL WORLD “INTELLIGENCE” AS A DEVELOPMENT PERSPECTIVE WITHIN THE FRAMEWORK OF LAW

Abstract. The article examines the concept of the legal system in a broad sense, and also defines the legal system of our state. The author defines the conditions for the further functioning of this system. Special attention is paid to the disclosure of the concept of artificial intelligence. The analysis of scientific literature related to the study and implementation of artificial intelligence in the framework of law. The author gives a forecast of the development of artificial intelligence and also modeled the option of expanding the capabilities of artificial intelligence in legal legislation.

Keywords: law; artificial intelligence; technology.

Каждая страна имеет свои особенности, обычаи, традиции, культуру, законодательство и правовую систему. Наша страна – не исключение. Правовая система имеет следующее определение – это комплекс правовых положений конкретно указанной страны, а также способы создания законодательной базы, ее реализации в рамках права и государственного

исполнения; цель которых оказать должное соблюдение и развитие существующего правопорядка. Правовая система России классифицируется к романо-германской семье и имеет два компонента: федеральное законодательство и законодательство субъектов. Организация правовой системы осуществляется за счет ведения некоторых вопросов: гражданских, уголовных, связанных с политикой государства, финансовых, медицинских, вопросов образования и др., которые переплетаются с правом со свободой граждан нашей страны [5, с. 257].

Для перспективного развития правовой системы нашего государства необходимо соблюдать следующие условия:

- устранение правового скептицизма в обществе: современные юристы находятся в поиске смысла права по причине того, что они сами являются субъектами законодательной базы и ее реализации;
- осуществления эффективного прогнозирования должно осуществляться в связи с изменением социальных позиций общества и образованием на этой почве отраслей социума;
- внедрение и развитие искусственного мира (интеллекта) в правовую систему государства [7, с. 564].

Особое внимание хотелось бы уделить анализу понятия искусственного мира и его развитию в современном обществе в рамках права. В качестве теоретической основы исследования выступили работы российских и зарубежных ученых, цель которых заключалась в анализе понятия искусственного интеллекта как субъекта правовых отношений и объекта контроля на уровне закона. Во второй половине XX века возникает новое научное явление под названием искусственный интеллект. Данный термин впервые вводит Джон Маккартни в ходе рабочей американской конференции в 1956 г., поэтому его можно назвать основателем области, связанной с искусственным миром [12, с. 64]. Первым методом для реализации искусственного интеллекта считается тест Алана Тьюринга, который предусматривал следующее: общение человека проходит в форме анонимности с другим оппонентом, в роли которого выступает не человек, а компьютер. Испытуемый не понимал, с кем он общается на самом деле, т.е. это и были первые попытки реализации искусственного интеллекта.

В рамках права, закона и юриспруденции понятие «искусственный интеллект» впервые было определено Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Данный Указ рассматривает искусственный интеллект как объединение технологических решений, цель которых заключается в моделировании умственной деятельности человека таким образом, что в дальнейшем результаты будут сопоставляться с интеллектуальной деятельностью человека (<https://clck.ru/32hGcZ>). Система технологических решений состоит из информационно-коммуникационной инфраструктуры, программного обеспечения, процессов и сервисов, цель которых является – усовершенствование сведений и поиску нахождения решений. Существует ряд признаков искусственного интеллекта:

- наличие механического приспособления;

- возможность восприятия, усовершенствования и распространение информации;
- возможность работать в самостоятельном режиме;
- осуществление процесса самообучения в результате анализа информации и полученных сведений;
- возможность осуществления собственнических решений проблем.

В рамках права ученый П.М. Морхат утверждал: «Искусственный интеллект представляет собой воспроизводимую с помощью компьютера, технического аппарата или программы систему, имеющую способность мыслить, собственнически организовывать свою деятельность, получать новые знания, самостоятельно решать возникающие трудности и т.д.» [5, с. 257]. Противоположностью искусственного интеллекта является интеллект человека. На ранних этапах развития искусственного интеллекта или робототехники демонстрируемые роботы и машины работали только по заданным сценариям развития ситуации. Однако в дальнейшем ученые смогли воссоздать интеллект, отличающийся от человеческого. Искусственный интеллект может быть реализован отдельно от робота, но только в цифровом варианте – в виде таких систем, которые могут воссоздать определенные действия, например, киберфизическая система. Отличие интеллекта, воспроизводимого программой, от интеллекта искусственного заключается в том, что в традиционном смысле интеллектом обладают только биологические существа, а не в коем случае не машины или программы [8, с. 565].

Исходя, из рекомендаций методической направленности Минобрнауки России «О признании результатов интеллектуальной деятельности единой технологией от 1.04.2016» интеллектуальная деятельность – это деятельность человека, связанная с умственными, мыслительными, познавательными и творческими процессами человека [4, с. 82].

Искусственный интеллект относится ни к объекту, ни к субъекту права. Для этого существуют некоторые причины:

- исходя из положений о субъектах права выявлено, что сторонами отношений в рамках права выступают физические и юридические лица;
- сравнение искусственного интеллекта с физическими лицами невозможно исходя из рамок физиологии;
- умственные способности искусственного интеллекта слабее человеческих функций мозга. Полноценная замена человеческого организма искусственным интеллектом невозможна, не смотря на наличие нейронной сети, клеток и т. д. Да, нейронная сеть присутствует в искусственном интеллекте, однако слои нейронов организуют свою работу по очереди один за другим, а в мозге человека эта работа нейронов происходит параллельно [10, с. 36].

По аналогии с юридическими лицами, которые выступают субъектами в рамках права, искусственный интеллект также может выступать субъектом и иметь некоторые признаки субъекта, например, учетный номер, цель деятельности, обладать материальной ценностью и быть привлечен к административной ответственности. В научной литературе можно найти определение термина искусственного интеллекта как субъекта права, которое его

характеризует как «электронное лицо» [6, с. 113]. Тогда исходя из данной формулировки, разработчики искусственного интеллекта всячески освобождаются от ответственности за свои творения и последствия за их деятельность. Анализируя литературу, связанную с данной тематикой, можно познакомиться с термином «квази-субъект» права, который означает, что это - субъект права, не обладающий в достаточной мере правосубъектностью [2, с. 7]. Квази-субъекты в рамках права должны обладать таким качеством как воля, которой искусственный интеллект не имеет. Поэтому присутствие у искусственного интеллекта способности к получению новых знаний, не дает ему основания считаться правосубъективным. Исходя из этого, в ближайшее время искусственный интеллект следует рассматривать в рамках объекта права согласно положениям ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) «Об объектах гражданских прав» (<https://clck.ru/32hGZT>). По аналогии со ст. 1079 ГК РФ ответственность за осуществление деятельности при помощи воспроизведения ее искусственным интеллектом, должны нести лица, которые применяли искусственный интеллект как объект, вызывающий повышенную опасность. Но в случае дефекта в самом интеллекте или ошибкой в программе отвечать будет разработчик или производитель, в зависимости от ситуации. Исходя из научной литературы, место, занимаемое искусственным интеллектом в социуме точно не определено, т.е. с одной стороны существует ряд аргументов в пользу наделения искусственного интеллекта статусом физического лица, а с другой – признание его субъектом в рамках права пытается лишить человека своего статуса. Не смотря на все положительные черты искусственного интеллекта, его мощную скорость обработки информации, он все равно остается программой, которая имеет механическое приспособление.

Благодаря большим возможностям, осуществляемым при помощи искусственного интеллекта, решение многих задач в рамках права возможно при реализации интеллекта [9, с. 138]. С одной стороны, кодирование информации даст юристам и правоведам возможность экономить больше времени. Однако кодирование правой информации не обладает богатством юридических категорий. По этой причине существует небольшая пропасть между тем, что предлагает искусственный интеллект и тем, что хотел сказать человек. Но в другой ситуации, при принятии юридического решения необходимо следовать некоторым стадиям:

- определение задачи в рамках права;
- поиск фактического состава;
- юридическая квалификация (соотнесение фактического состава с нормой в рамках права);
- поиск аналогий [3, с. 557].

Согласно информации выше, выдвигаются следующие выводы: искусственный интеллект может стать идеальным решением в сложившейся ситуации, т. к. он может смоделировать ситуацию по заданному алгоритму, перенести ее на язык программирования и принять правильное решение, оставаясь беспристрастным и нейтральным, в отличие от человека. Здесь интеллект выступает в качестве судьи. Однако данное решение задачи неоднозначно, т.к. в каждом конкретном случае должна быть альтернатива, а искусственный

интеллект ею не обладает, как и не обладает чувством справедливости. Таким образом, можно сделать вывод, что искусственный интеллект выступает не только как самостоятельный субъект, принимающий решения юридических задач или разрешения ситуаций в рамках права, а и в качестве объекта, где он будет выражен в роли технологий, которые ставят своей целью – снижение технической нагрузки на юриста. На сегодняшний день многие юристы используют искусственный интеллект в качестве объекта: поиск судебной практики и нормативного материала с целью создания позиции в рамках закона по делу. Для существующей системы судебных разбирательств в будущем возможно использование искусственного интеллекта в качестве вынесения стандартных определений суда об оставлении искового заявления без движения в случае несоответствия формальным критериям, об отложении судебного заседания, судебных решений в рамках приказного или упрощенного производства [1, с. 53]. Уже сегодня существуют онлайн-платформы ГАС «Правосудие» и «Мой Арбитр», где после большого числа технологических доработок и под непосредственным руководством специалистов, можно провести подобные эксперименты, в которых интеллект самостоятельно принимает решение в рамках гражданского или административного судопроизводства.

С большим развитием искусственного интеллекта изменяется понятие о сторонах коммуникации и их отношениях. Существование электричества и Интернета позволит создавать виртуальную реальность со своими объектами и субъектами. Виртуальная реальность – это созданный при помощи технологий искусственный мир. Его организацию помогают осуществлять средства нашего материального мира: процессоры (Intel, IBM, AMD) и системы облачных хранилищ данных. В ближайшем будущем искусственный интеллект, который наделен способностью выполнять некоторые действия, т.е. принимать решения, может стать субъектом права. Таким образом, в настоящее время искусственный интеллект выполняет только цифровую вычислительную функцию, работает по заданному алгоритму. Однако в виртуальном пространстве в будущем он получит статус правосубъектности и станет участником виртуальных отношений в цифровом пространстве не смотря на то, что имеет тесную связь с материальным носителем (вычислительным процессором). Смоделировать задачи юридического характера, учитывая все факты, чтобы принять правильное решение по вопросу в рамках права, сейчас не просто. С данными трудностями помогут разобраться программисты, которые компетентны в своей области, способны отыскать четкий путь, предназначенный для нахождения ответов по результатам вычислительных действий при помощи искусственного интеллекта [11, с. 41]. Конечно, в ситуации, когда происходит поломка или отклонение искусственного интеллекта от заданной программы, цели из-за вмешательства других третьих лиц или по независящим от него причинам, не стоит возлагать всю административную ответственность на создателя. В определенной ситуации необходимо оценивать в первую очередь технико-правовой характер и последствия действий, созданные искусственным интеллектом. Главной функцией виртуальной ответственности является направляющая и защитная функции, которые организуют соответствующие отношения в мире

виртуальной реальности и сохраняют прочные взаимоотношения. Функции воспитания и предупреждения в рамках искусственного интеллекта не существует. Для функционирования функции ответственности в рамках виртуальной реальности необходимо принятие какого-то специфического виртуального свода правил, законов, цель которых заключалась бы в регулировании взаимоотношений между сторонами искусственного мира в пространстве Интернет.

Таким образом, организация среды в рамках права, а также выработка базы гражданских правоотношений и доказательственного урегулирования взаимоотношений должны реализовываться совместно, параллельно, принимая во внимание развитие технологии: беспроводная передача данных, дополнительной реальности, промышленного Интернета для реализации вещей, нейросетей, хранилищ под названием «облако», цифровых платформ и др. Судебные процессы, связанные с различными видами права: конституционным, гражданским, административным и уголовным, необходимо будет видоизменять, учитывая современные разработки технологии и создание искусственного интеллекта. Многие страны накопили свой персональный опыт в рамках усовершенствования искусственного интеллекта, начиная от его государственного развития, заканчивая системой использования в различных сферах жизни.

Литература

1. Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России Закона о робототехнике // Труды СПИИ РАН. 2017. Вып. 6(55). С. 46-62.
2. Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // Авторское право и смежные права. 2017. № 12. С. 7-18.
3. Занковский С.С., Михайлов Н.И. Предпринимательское право в XXI веке: истоки и перспективы. М.: Проспект 2018. 557 с.
4. Минбалеев А.В. Проблемы регулирования искусственного интеллекта // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2018. Т. 18. № 4. С. 82-87.
5. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. М.: Буки Веди 2017. 257 с.
6. Морхат П.М. Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта. Гражданско-правовое исследование. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2018. 113 с.
7. Филипова И.А. Искусственный интеллект, трудовые отношения и право: влияние и взаимодействие // Государство и право. 2019. № 11. С. 69-77.
8. Хисамова З.И., Бегишев И.Р. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: теоретические и прикладные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4. С. 564-574.
9. Цуканова Е.Ю., Скопенко О.Р. Правовые аспекты ответственности за причинение вреда роботом с искусственным интеллектом // Matters of Russian and International Law. 2018. Вып. 8. № 2А. С. 42-47.

10. Щукина Т.В. Административное усмотрение и его проявление в административных процедурах: новые трансформации в условиях цифрового государства и информационного общества // Юридическая наука. 2018. № 2. С. 137-141.

11. Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 2. С. 36-55.

12. McCarthy J. Programs with common sense in Wayback Machine // Mechanization of thought processes. 1959. Vol. 1. P. 64.

© *Валитова Т.А.*, 2022

УДК 338.49

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/06>

Волкова И.А.

ORCID: 0000-0002-2231-6351, д-р экон. наук

Нижевартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

АРХИТЕКТУРА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ: ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. Предпринимательство является драйвером развития современной рыночной экономики, т.к. представляет один из основных стратегических ресурсов. В последнее время процесс формирования предпринимательской среды значительно замедлил темпы в силу значительных внешних вызовов. Целью исследования стало определение основных составляющих в архитектуре предпринимательской экосистемы на основе инфраструктурного подхода.

Ключевые слова: малое предпринимательство; среднее предпринимательство; инфраструктура; предпринимательская экосистема.

Volkova I.A.

ORCID: 0000-0002-2231-6351, Ph.D.

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

ARCHITECTURE OF ENTREPRENEURIAL ECOSYSTEM: INFRASTRUCTURAL APPROACH

Abstract. Entrepreneurship is a driver for the development of a modern market economy, because represents one of the main strategic resources. Recently, the process of forming an entrepreneurial environment has slowed down significantly due to significant external challenges. The aim of the study was to identify the main components in the architecture of the entrepreneurial ecosystem based on the infrastructure approach.

Keywords: small business; medium business; infrastructure; entrepreneurial ecosystem.

В настоящее время предпринимательство является драйвером развития современной рыночной экономики, особую роль играют субъекты малого и среднего предпринимательства (далее МСП), что доказано российскими и зарубежными исследованиями. В России предпринимательство находится на этапе становления и требует дальнейшего развития, т.к. представляет один из основных стратегических ресурсов.

В условиях экономических санкций роль малого и среднего предпринимательства значительно возрастает, поскольку развитый сектор МСП способен быстро адаптироваться к потребностям рынка, вносить значительный вклад в региональное развитие, быстро внедрять организационные нововведения, обеспечивать постоянное поступление в бюджет налоговых отчислений, содействовать росту занятости и сокращению безработицы, повышению благосостояния и уровня жизни населения, активизировать развитие плохо освоенных отраслей экономики.

Целью исследования стало определение основных составляющих в архитектуре предпринимательской экосистемы на основе инфраструктурного подхода.

Информационно-эмпирической базой исследования послужили аналитические отчеты и публикации Федеральной службы государственной статистики в сети Интернет, нормативно-правовые документы РФ, аналитическая и статистическая информация, опубликованная в периодической печати.

В работе были использованы аналитические методы системного и процессного анализа, контент-анализа научной литературы, структурно-логического анализа, табличной и графической обработки информации.

В последнее время процесс формирования предпринимательской экосистемы замедлил темпы в силу значительных внешних вызовов, геополитической ситуации и других ситуаций рискованных проявлений в экономике и политике, о чем свидетельствует низкий уровень инновационной активности, снижение показателей экономического роста и др.

Малый и средний бизнес с момента становления советской экономики находится в процессе развития, но до сих пор показатели доли субъектов МСП в ВВП и количество занятых в предпринимательстве не достигли средних показателей развитых стран (рис. 1).

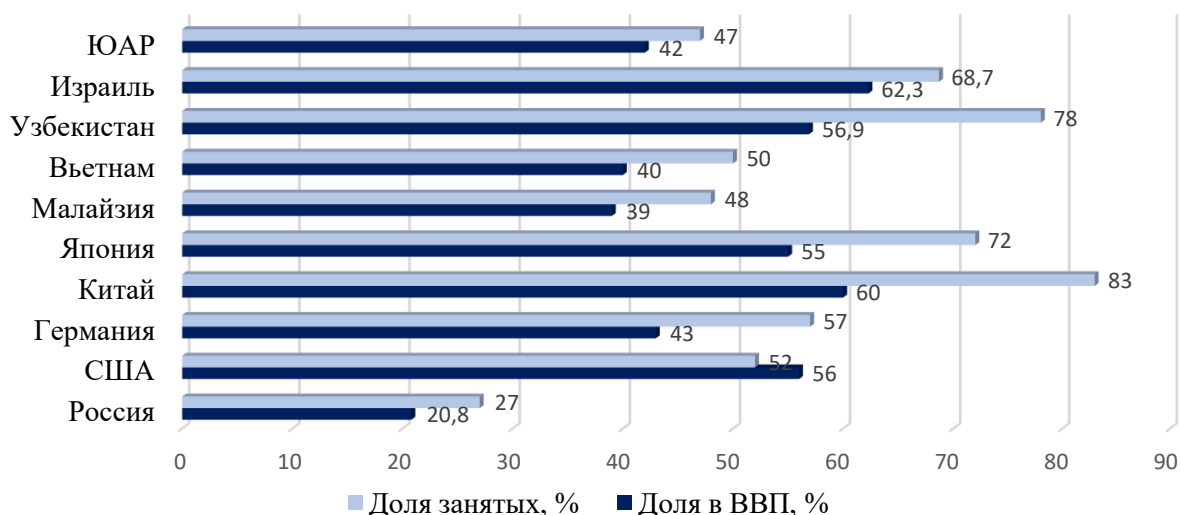

Рис. 1. Развитие малого и среднего предпринимательства в России и мире (составлено автором на основе [1, с. 6])

Доля МСП в российской экономике невелика. В 2020 году показатель составляет 19,8%, что ниже аналогичного показателя за 2019 год – 20,8% и за 2018 год – 20,2%. Снижение можно объяснить объективной причиной, связанной с неблагоприятными последствиями от распространения коронавирусной инфекции. В разрезе федеральных округов на основании статистических данных можно судить о неравномерности экономической продуктивности субъектов МСП в РФ (рис. 2), Федеральная служба государственной статистики, Росстат (<https://clck.ru/32XpEw>).

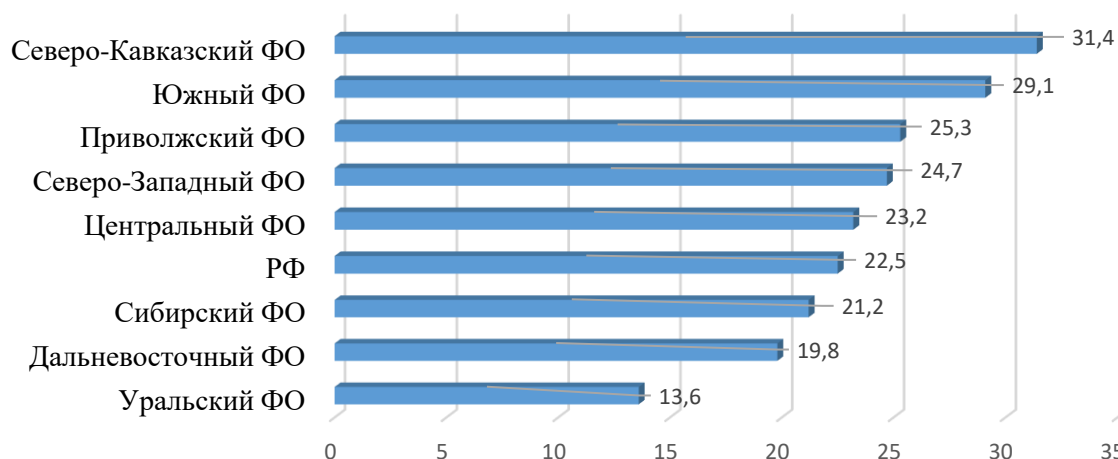

Рис. 2. Доля субъектов МСП в валовом региональном продукте в разрезе Федеральных Округов РФ (за 2019 г.), %

По данным статистики Сибирский ФО, Дальневосточный ФО и Уральский ФО имеют значение вышеуказанного показателя ниже среднего по стране.

По оценкам аналитиков Института экономики роста им. Столыпина П.А., существенный потенциал развития сектора МСП в России остается нереализованным: доля субъектов МСП в ВВП страны не превышает 21 %, а перспективы удвоить указанное значение до 2025 г. пока представляются труднореализуемыми (для сравнения – среднее значение для стран Евросоюза и Восточной Азии около 58 %), Федеральная служба государственной статистики, Росстат (<https://clck.ru/32XpEw>).

Результаты исследований, позволили выделить основные проблемы, препятствующие развитию российских субъектов МСП, среди которых следует отметить часто обозначенные: отсутствие необходимой инфраструктуры и системы информационного обеспечения предпринимательской деятельности; отсутствие стартового капитала; трудность доступа к финансовым ресурсам; слабая институционально-правовая база в области предпринимательской деятельности и другие.

Одним из важных факторов препятствующих развитию МСП – недостаточно развитая инфраструктура для выращивания конкурентоспособных малых и средних предприятий. В то же время, развитие предпринимательской экосистемы невозможно без эффективного механизма формирования инфраструктуры [3].

Под предпринимательской экосистемой следует понимать набор взаимосвязанных субъектов предпринимательства, организаций, институтов и предпринимательских процессов, которые формально и неформально объединяются, чтобы связывать, опосредовать и управлять производительностью в пределах местной предпринимательской среды, включая динамическую и системную природу в благоприятной среде [2].

Экосистема предпринимательства охватывает правительственное регулирование и поддержку, социальные нормы, включает полный спектр финансовых услуг, доступных для предпринимателей, инфраструктуру и поддержку специалистов, таких как инвестиционные банкиры, технические эксперты и консультанты, систему образования и организации дополнительного профессионального образования (рис. 3).

Экосистема характеризуется широким набором коммуникационных связей, отличается открытостью к взаимодействию, что является важным условием обеспечения доступа участников к недостающим ресурсам. Предпринимательская экосистема может существовать на нескольких уровнях – микроуровне, мезо- и макроуровне, характеризуется динамичностью, т.е. меняется под воздействием внутренних и внешних факторов. В целях обеспечения эффективности предпринимательской экосистемы необходимо создание инфраструктуры сбора и передачи информации, создание информационной инфраструктуры, обслуживающей активность всех элементов предпринимательской экосистемы. Информационная инфраструктура в качестве основного источника информации должна иметь систему мониторинга потребительских рынков. Это позволит не только качественно обработать первичные данные, но также анализировать и распространять информацию в рамках предпринимательской экосистемы.

Формирование инфраструктуры предпринимательской экосистемы позволит стимулировать экономическую активность и экономический рост на региональном уровне и в целом по стране, создавая плодородную среду для зарождения и развития субъектов предпринимательской активности, будет способствовать представлению предпринимателям инструментов и информации, необходимых для достижения успеха.

При формировании предпринимательской экосистемы необходимо учитывать важные элементы, играющие роль катализатора предпринимательской деятельности: финансирование предпринимательства; поддерживающие государственные программы; бесплатные программы обучения предпринимательству; каналы распространения исследований и разработок; открытость рынка; формирование инновационной, информационной, финансовой, логистической, цифровой инфраструктуры и соблюдение культурных и социальных норм.

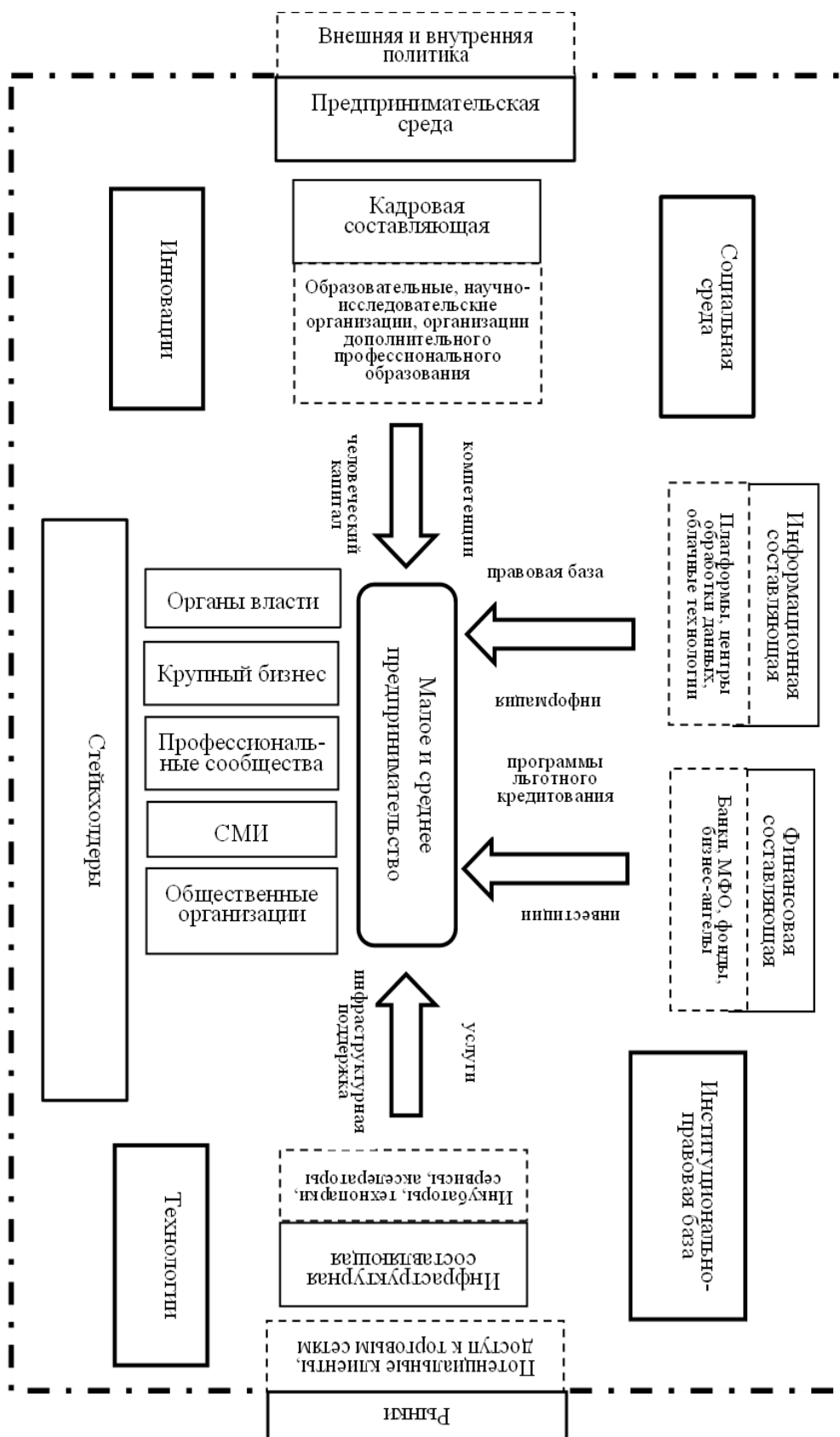

Рис. 3. Архитектура предпринимательской экосистемы (составлено автором)

Важной составляющей предпринимательской экосистемы является инфраструктура, позволяющая реализовать системы, которые были бы экономически нецелесообразны или нереализуемы при использовании отдельными субъектами предпринимательства. Поэтому основным эффектом использования инфраструктуры зачастую является эффект масштаба. Это выражается как на уровне макроэкономических систем, так и на уровне предприятий или предпринимателей [3].

В современных условиях формирование и развитие предпринимательской экосистемы возможно благодаря созданию необходимой инфраструктуры, обеспечивающей мощный стимул для развития инновационных, информационных и финансовых технологий, разработки и применения технических решений. Инфраструктурный подход, ориентированный на рост и развитие, будет способствовать повышению экономической продуктивности субъектов МСП в РФ.

Литература

1. МСП/ПОСТКОВИД. Время для системных решений: специальный доклад президенту РФ – 2021. <https://clck.ru/ekWZf>
2. Полбицын С.Н. Формирование информационной инфраструктуры предпринимательской экосистемы региона // Российские регионы в фокусе перемен: XII Международная конференция (г. Екатеринбург, 16-18 ноября 2017 г.): Екатеринбург, 2018. Ч. 2. С. 75-83.
3. Плешаков Г.Г. Формирование предпринимательской среды малого бизнеса в регионе. дис. ... канд. экон. наук. Волгоград. 2020. 232 с.

© Волкова И.А., 2022

УДК 374

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/07>

Глухов А.П.

ORCID: 0000-0002-9919-5316, канд. филос. наук

НИУ «Высшая школа экономики»

Томский государственный педагогический университет

г. Томск, Россия

ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПЛАТФОРМЫ: СМЕНА БИЗНЕС-СТРАТЕГИЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИЗАЙНА

Аннотация. В статье дается описание изменений бизнес-стратегий и институционального дизайна образовательных онлайн-платформ под воздействием пандемии и постпандемийной турбулентности. В основе исследования лежит серия экспертных интервью с руководителями электронных образовательных платформ в EdTech-секторе. Автор делает выводы о пандемийной акселерации процессов цифровизации и переформатировании институционального дизайна образования в направлении экосистемности и конвергенции традиционных учреждений и инновационных компаний.

Ключевые слова: образовательные онлайн-платформы; EdTech-компании; образовательный ландшафт.

Glukhov A.P.

ORCID: 0000-0002-9919-5316, Ph.D.

National Research University “Higher School of Economics”

Tomsk State Pedagogical University

Tomsk, Russia

ELECTRONIC EDUCATIONAL PLATFORMS: CHANGE IN BUSINESS STRATEGIES AND INSTITUTIONAL DESIGN

Abstract. The article describes the changes in business strategies and institutional design of online educational platforms under the influence of the pandemic and post-pandemic turbulence. The study is based on a series of expert interviews with leaders of electronic educational platforms in the EdTech sector. The author draws conclusions about the pandemic acceleration of digitalization processes and the reformatting of the institutional design of education in the direction of ecosystems and the convergence of traditional institutions and innovative companies.

Keywords: online educational platforms; EdTech companies; educational landscape.

Исследование проведено при поддержке гранта Российского научного фонда, конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами», проект № 22-18-00687, ОНГ (2022).

В постпандемийный период наблюдается серьезная трансформация образовательного ландшафта российской образовательной системы. Ключевыми факторами изменений выступает пандемийный переход на дистант, процесс цифровизации экономики и перенос всех типов профессиональных коммуникаций на цифровые платформы, которые все в большей степени берут на себя функции виртуальных экосистем, гарантирующих связность всех игроков и социальных практик [5]. EdTech-компании, пользуясь своеобразной растерянностью традиционных образовательных организаций перед вызовами пандемии, производят глубокие интервенции в сферу образования, предлагая инновационные образовательные услуги с акцентом на узкие практико-ориентированные компетенции.

В рамках образующейся новой экосистемы образования происходит стратегическое взаимопересечение и конкуренция и кооперация с формальными образовательными организациями.

Электронные образовательные онлайн-платформы, фаблабы, мейкерспейсы, акселераторы, хакатоны, кейс-чемпионаты, ресурсы кейс-сообществ, бизнес-школы, краудфандинговые и краудсорсинговые платформы и другие неформальные пространства и форматы совместной инновационно-образовательной деятельности составляют важную часть образующейся инновационной экосистемы.

Новые акторы образовательного поля привносят в образовательную систему другой уровень коммуникационной связности игроков, потребителей и институций: акселерируется обмен инновационными практиками, запускается трансфер образовательных инициатив, прочерчиваются профили кооперации и конкурентного поведения. В качестве побочного результата трансформации системы традиционным акторам образовательного поля приходится становиться более отзывчивыми и проницаемыми для инноваций под давлением конкуренции со стороны неформальных игроков [3].

EdTech-компании и электронные образовательные платформы обладают рядом конкурентных преимуществ: за счет сетевого эффекта они эффективнее и быстрее масштабируются, исключая тормозящее посредничество образовательных административных структур, создают сравнительно более короткие петли обратной связи и взаимодействие с сообществом, фокус их внимания смещается с внутренней административной активности на внешнее взаимодействие с потребителями (CRM) [2, с. 45].

Глубокие интервенции EdTech-компаний в сферу общего и высшего профессионального образования послужили своеобразным откликом на вызовы пандемии [4, р. 126].

Образовательные онлайн-платформы, активно ворвавшиеся на рынок традиционного образования в период пандемии, являются примером подобной интервенции нетрадиционного актора с гибридной историей симбиоза медиа и педагогики.

В статье представлены результаты исследования, которое было проведено с целью описания изменений бизнес-стратегий и институционального дизайна образовательных онлайн-платформ под воздействием пандемии и постпандемийной турбулентности.

Резкое изменение конфигурации спроса в пандемийный период спровоцировало как реакцию формирование новых корпоративных стратегий и бизнес-моделей, включая переформатирование конкурентного взаимодействия, а также новые форматы педагогического дизайна и взаимодействия с потребителями образовательного контента на уровнях b2c, b2b и b2g.

Методологическим ориентиром исследования послужила интерпретация электронных образовательных платформ и сектора EdTech в целом как новой технологической платформы образования, выстраивающей новую экосистему и бизнес-модели на рынке образовательных услуг [1, с. 23].

В основу эмпирической рамки была положена серия полуструктурированных экспертных интервью руководителями и публичными спикерами ведущих онлайн-образовательных платформ в российском сегменте Edtech. В частности, экспертами выступили руководители и спикеры таких компаний и платформ как GlobalLab, Skyeng, Nativeclass, Фоксфорд, Стимул, Мобильное электронное образование (МЭО), руководителем вузовского образовательного направления ВКонтакте.

Пандемийный переход российской системы образования в формат дистанта некоторые эксперты характеризуют как выход из зоны комфорта, сопряженный с акселерацией трансформационных процессов, запущенных задолго до пандемии: *«анализ и скорость изменений стали выше, но тренды сохранились»* (Т. Крупа, президент компании GlobalLab, материалы экспертного интервью). Проявившийся в первые месяцы ажиотажный спрос потребовал переформатирование педагогического дизайна: пришлось разрабатывать *«четкий алгоритмический инструментарий для педагогов, усиливать коммуникации с родителями, учителями, производить инвестиции в новый продукт»* (Т. Крупа, президент компании GlobalLab, материалы экспертного интервью). Педагогическим дизайнерам платформ пришлось в плане улучшения «упаковки» образовательного продукта запускать редизайн интерфейса, юзабилити, навигации самих платформ, в плане совершенствования коммуникаций с потребителями создавать клиентскую службу, занимающуюся методической помощью, прежде всего, учителям.

Крупные игроки рынка Edtech, в частности, компания ВКонтакте, получили вал запросов от образовательных организаций, и от профильных министерств и ведомств и вынуждены были, чтобы оставаться «на плаву» в условиях экспоненциального роста спроса, менять свои подходы и бизнес-модели. Руководитель направления по взаимодействию компании VK с вузами отмечает пандемию как появившуюся «форточку возможностей»: *«Сказать, что это*

был шок, наверное, нет, это была возможность вообще для всех EdTech'ов. Почему? Потому что они стали резко всем нужны, и возможности испытать свои ресурсы на большом объеме пользователей, которых у них до этого не было. Кто-то готовился, может быть, к какому-то масштабированию, которое случилось очень быстро, но большие платформы, наверное, были больше готовы» (С.А. Марданов, директор по связям с вузами компании VK, материалы экспертного интервью).

Государственные органы в лице Министерства Просвещения, Министерства науки и высшего образования и Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций активно стимулировали в период пандемии онлайн-обучение различных категорий граждан. В этот период компания проводила стратегию диверсификации своих образовательных продуктов. Онлайн-образование было востребовано для таких новых сегментов потребителей, как государственные служащие, различные категории льготников; активно рост сегмент переобучения персонала, лиц, потерявших работу, IT-специалистов.

Конкуренция между образовательными платформами, как свидетельствуют эксперты, не стала меньше (в том числе, и косвенная конкуренция «за внимание»), но активнее стали использоваться симбиотические стратегии дополнения и совместное лоббирование (хотя и не всегда успешное) интересов отрасли. В частности, EdTech-компании, входившие в пул «Сколково» лоббировали временное снижение налогов и дополнительные государственные субсидии в отрасль.

В целом, период пандемии заставил многих игроков пересмотреть глобальные цели присутствия на рынке и собственного позиционирования как экосистемы: *«от разработки некоего набора образовательных продуктов (цифровых образовательных продуктов) мы перешли к проектированию, созданию реагентной сетевой социокультурной образовательной среды, где цифра является, во-первых, таким платформенным основанием организации образовательного процесса и взаимодействия всех его участников. И второе - где цифровые образовательные ресурсы (или электронные образовательные ресурсы, их по-разному называют) становятся инструментами не просто обучения, а персонализации образовательного процесса в его привязке к запросам и потребностям конкретного обучающегося» (А.М. Кондаков, гендиректор компании «Мобильное электронное образование» (МЭО), материалы экспертного интервью).*

В период после пандемии некоторая экономическая турбулентность обостряет конкуренцию в сфере электронных образовательных платформ: необходимо *«больше работать, чтобы выручка не падала» (Т. Крупа, президент компании GlobalLab, материалы экспертного интервью).* В первую очередь, услуги дополнительного образования оказываются в зоне риска. Государственная поддержка и субсидирование потребителей образовательных услуг могут стать в данной ситуации спасительным якорем и позволить электронным образовательным платформам, особенно в секторе малого бизнеса, удержаться «на плаву».

Крупные компании чувствуют себя по-прежнему комфортно, в частности, компания ВКонтакте усиливает коммуникации с вузами, занимая высвободившуюся нишу мировых

образовательных платформ и замещая их услуги там, где это возможно; также VK продолжает тренд на диверсификацию сегментов рынка, запуская пилотные проекты с учреждениями СПО и экспериментируя в сфере корпоративного обучения.

Если до пандемии и перехода на дистант, государство, по словам респондентов, мало интересовалось бизнесом электронных образовательных платформ, то в постпандемийный период можно говорить о его мощных интервенциях на рынок образовательных платформ в качестве одного из игроков и регулятора. Необходимость выстраивания дистанционной формы образования для традиционных образовательных организаций заставила государство пересмотреть отношение к электронным образовательным платформам: *«И вы знаете, благодаря, наверное, пандемии государство обратило внимание на онлайн-образование, на онлайн-обучение, внесли поправки в порядок аккредитации, и мы, слава Богу, в этом году получили лицензию именно как онлайн-школа. И, я думаю, что, ну, во многом, что пандемия все-таки помогла. Это первое. Второе – да, государству пришлось признать, что есть онлайн-обучение, что оно может быть эффективным, оно может быть хорошо выстроенным»* (О.А. Хасякова, гендиректор Домашней школы «Интернет-урок», материалы экспертного интервью).

Оценка эффектов влияния государственного вмешательства и регулирования сильно различается в зависимости от размера и типа EdTech-компаний. Представители малого онлайн-платформенного бизнеса достаточно критически оценивают роль государства и отмечают, с одной стороны, тенденции к монополизации рынка, за счет распределения прав квотирования контента и получения преференций отдельными уполномоченными компаниями, с другой стороны, наличие тренда на честную конкуренцию по прозрачным правилам игры через верификацию и сертификацию контента (кейс проекта «Цифровой образовательный контент» компании Иннополис).

Крупные EdTech-компании положительно оценивают влияние государства как источника ресурсов, которое платит за граждан, обучающихся на платформах; по мнению экспертов, государство слышит запросы и предложения EdTech о поддержке и развитии бизнеса. За последнее время появилось множество конкурсов и тендеров, в которых образовательные онлайн-платформы и бизнесы участвуют как потенциальные операторы услуг для потребителей; государственная поддержка осуществляется за счет участия в запуске проектов «Цифровые профессии», «Код будущего» (обучение программированию в 8-10 классах), повышения цифровой грамотности лиц «серебряного возраста», появления в вузах «цифровых кафедр».

В целом, можно отметить, что пандемийный перевод системы образования на дистант выступил драйвером и акселерировал процессы формирования цифровой образовательной среды в российской системе образования, переформатировав ее институциональный дизайн в направлении выхода за границы традиционных образовательных учреждений и экосистемности. Запустился процесс взаимной конвергенции EdTech-компаний и традиционных образовательных организаций: электронные образовательные платформы

стали больше внимания уделять выстраиванию педагогического дизайна и методическому сопровождению своих продуктов, а образовательные учреждения начали устанавливать отдельные цифровые инструменты и элементы платформенного образования в учебный процесс.

Электронные образовательные платформы за короткий срок опробовали целый набор различных бизнес-стратегий, предполагающих как «нишевое» закрепление в найденных особых сегментах (проектное обучение, работа с талантливыми детьми), так и масштабирование бизнеса на широкий набор сегментов, типов образования (корпоративное, семейное образование) и географических зон.

Возросли усилия и по совершенствованию образовательного продукта за счет улучшения педагогического дизайна через использование образовательной аналитики (применение bigdata компанией SkyEng), оптимизации дизайна интерфейса, юзабилити, методического и тьюторского сопровождения.

В целом, при том что отрасль EdTech испытывает некоторые трудности в своем развитии, она обладает определенным потенциалом масштабирования за счет вовлечения все новых незадействованных сегментов потребителей образовательных услуг (индивидуальных и корпоративных), поддержки и усилий государства, направленных на цифровую трансформацию экономики, собственного креативного потенциала компаний, научившихся выживать в кризисных условиях.

Литература

1. Конанчук Д., Волков А. Эпоха «Гринфилда» в образовании. Центр образовательных разработок Московской школы управления СКОЛКОВО (SEDeC), 2013. 52 с. <https://clck.ru/32hMtT>
2. Паркер Дж., Альстин М., Чаудари С. Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику – и как заставить их работать на вас. М.: Манн, Иванов и Фербер (МИФ), 2017. 440 с.
3. Bischoff K., Volkmann C.K., Audretsch D.B. Stakeholder collaboration in entrepreneurship education: an analysis of the entrepreneurial ecosystems of European higher educational institutions // Journal of Technology Transfer. 2018. Vol. 43. Issue 3. Pp. 20-46. <https://doi.org/10.1007/s10961-017-9581-0>
4. Sharma H. Mapping the Global EdTech Revolution during the Pandemic: From 'Determinism' to 'Solutionism' // Re-imagining Educational Futures in Developing Countries // Mogaji E., Jain V., Maringe F., Hinson R.E. (eds). Re-imagining Educational Futures in Developing Countries. Palgrave Macmillan, Cham, 2022. P. 119-137. https://doi.org/10.1007/978-3-030-88234-1_7
5. Törnberg A. The Wicked nature of social systems - a complexity approach to sociology. University of Gothenburg, 2017. 126 p. <http://hdl.handle.net/2077/51507>

© Глухов А.П., 2022

УДК 316

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/08>

Горчаков Е.П.

ORCID: 0000-0002-8890-5247

Нижневартровский государственный университет

Нижневартовск, Россия

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования гражданской позиции молодежи в современном российском обществе. Отмечается особое значение воспитательного процесса, направленного на создание единого духовного пространства, в котором живет и развивается современная российская молодежь. В статье обозначается ведущая роль молодого поколения в создании новой идеологической концепции, которая вырастет из культурной и исторической преемственности между поколениями.

Ключевые слова: гражданская позиция, молодежь, сознание молодежи, молодежная культура, идеалы, ценности, социализация.

Gorchakov E.P.

ORCID: 0000-0002-8890-5247

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

PECULIARITIES OF FORMATION OF CIVIC POSITION OF MODERN RUSSIAN YOUTH

Abstract. The article discusses the features of the formation of the civic position of young people in modern Russian society. The paper provides an analysis of the most pressing problems faced by modern youth in the process of socialization and assimilation of the most important civic values. The special significance of the educational process aimed at creating a single spiritual space and an integral socio-cultural environment in which modern Russian youth lives and develops is noted. The article indicates the leading role of the younger generation in the creation of a new ideological concept, which will grow out of the cultural and historical continuity between generations.

Keywords: citizenship, youth, youth consciousness, youth culture, ideals, values, socialization.

В Концепции патриотического воспитания молодёжи в Российской Федерации отмечается, что одной из приоритетных задач воспитания в учреждениях высшего профессионального образования является

Современное российское государство видит свою основную задачу в области воспитания молодого поколения через призму той сложной работы, которую проводят с молодежью во всех образовательных и других, выполняющих функцию социализации, учреждениях. Данная работа предполагает формирование гражданской ответственности, чувство патриотизма и национального самосознания [8, с. 12]. Образовательная система сегодня рассматривает вопросы патриотического воспитания молодых граждан как приоритетные. Такая система должна включать обязательно все элементы воспитания: политическую, правовую и информационную культуру.

Молодежь нельзя рассматривать вне общества, то есть в отрыве от того, что происходит во всех социальных общностях, группах, социальных институтах и т.д. Поэтому исследование ключевых проблем и особенностей формирования у молодежи определенных гражданских качеств напрямую связано с тем, как и чем живет сегодня современный социум, общество [5, с. 76]. Молодое поколение уже сейчас создает почву для дальнейшего обновления общества, поэтому молодежь всегда заинтересована в его развитии и постоянном движении вперед (даже, если это будет связано с некоторыми рисками).

В научной литературе, посвященной вопросам формирования гражданской позиции, уже есть богатый, накопленный десятилетиями материал, который необходимо учитывать и дополнять, основываясь на современных реалиях.

Анализ источников показывает, что по-прежнему наиболее значимыми институтами, которые решали бы на практике данные вопросы, остаются именно образовательные учреждения. Поскольку именно здесь молодые люди проводят много времени и максимально социализируются. Задача образования заключается в том, чтобы научить молодежь любить свою родину, знать историю своего края, понимать те события, которые происходят не только в мире, в стране, но в том регионе, где они проживают. Так, например, «формирование духовно-нравственной культуры у студенческой молодежи содействует развитию ответственности, гражданственности, патриотизма, милосердия, способности к различению добра и зла, готовности к преодолению жизненных испытаний и служению людям и Отечеству, проявлению доброй воли» [10, с. 111].

Обобщая опыт современных ученых по этому вопросу, можно выделить следующие важные составляющие, обязательные для процесса формирования у молодежи гражданской позиции: знакомство с культурным наследием, представление о том, что значит «гражданское достоинство»; знание истории страны и региона; конкретные примеры служения своему отечеству, уважительное отношение к Конституции Российской Федерации и многое другое. Необходимо учитывать, тот факт, что молодежь ценит свободу, и она сама делает выбор и участвует в формировании своей гражданской позиции: «Высшим проявлением для человека его сущностных качеств является обретение им внутренней духовной свободы, но одновременно, это не исключает его социальную связь с окружающим миром, своего рода осознанную и добровольную зависимость от определенной культурной

среды, в которой он только и может получить реализацию этой свободы, найти цель и смысл своего бытия» [2, с. 28].

В настоящее время в нашей стране уделяется серьезное внимание вопросу формирования у молодежи правильной гражданской позиции, основанной на личном опыте, благодаря ее приобщению к различным видам волонтерской деятельности. Для того чтобы понимать новые перспективы в методической и образовательной сфере, связанной с воспитанием молодого поколения, необходимо использовать самые разные подходы к решению проблем, уже существующих сегодня (включая и государственные структуры). Поэтому так важно в комплексе рассматривать социальные, культурные, политические и психолого-педагогические условия формирования позиции личности [9].

Раскрывая понятие «гражданская позиция» необходимо осознавать, что с одной стороны оно вполне четко очерчено, если речь идет о содержании термина, с другой стороны в современной исследовательской литературе все еще нет единого понимания данного понятия. Например, ряд исследователей рассматривают гражданскую позицию как доминантную сферу, характеризующую личность, которая задает смысл, определяет направленность поступков и отношение к своему Отечеству в целом [8]. Другой подход, предполагает опору на комплексное решение вопросов, касающихся гражданского облика современного молодого человека: нравственные качества и вместе с тем правовая осознанность.

Следующий подход был разработан в психолого-педагогической сфере, он подразумевает, что помимо определенного набора качеств у молодого человека, происходит формирование такого важного составляющего гражданственности как социальная зрелость [7]. Преодоление инфантилизма, принятие ответственности и понимание своего долга – вот, что является показателем гражданина, того кто может принимать решения и активно участвовать в жизни страны. В качестве еще одного подхода можно рассматривать такой анализ понятия гражданской позиции, в котором основным критерием выступает деятельность, определяющая отношение к уже сложившимся социальным связям, действующим институтам и т. д. [11].

Таким образом, обобщая различные подходы к понятию «гражданская позиция», можно выделить следующие общие для них черты:

1. наличие системных представлений об обществе и государстве;
2. возможность и способность применять имеющиеся знания, представления в реальном социальном взаимодействии;
3. понимание исторических условий и причин, происходящих в мире событий, опора на факты и объективность;
4. представление о роли конкретного гражданина и его обязанностях;
5. ценностный аспект, связанный с ориентацией конкретного субъекта в данном социуме, общности или группе.

Особенно важно подчеркнуть, что гражданская позиция молодого человека может быть представлена как система отношений, в которой личность себя проявляет, и в которой

реализуются ее основные установки, ценностные ориентиры, приоритеты и потребности. Она основана на гражданских ценностных ориентациях и проявляется в гражданском поведении [8].

Поскольку каждая система имеет свой компонентный состав и структуру, отражающую иерархию расположения ее составляющих и характер их взаимодействия, остановимся на характеристике структурных компонентов, составляющих центральное звено позиции личности. В частности, к структуре гражданской позиции личности можно отнести [1]:

1) гражданские знания (иметь представления о гражданских правах и обязанностях; знать и понимать социальные и политические явления, факты, события; уметь анализировать социальные процессы и формировать свою точку зрения);

2) гражданские ценностные ориентации (отношение к обществу и труду; формирование гражданской системы ценностей);

3) гражданская деятельность (уметь выполнять свои гражданские обязанности, соблюдать социальные и правовые нормы).

Все представленные элементы имеют принципиальное значение для формирования устойчивой гражданской позиции. Они находятся в непосредственно взаимосвязи и дополняют друг друга. Формирование ключевых составляющих гражданской позиции основано на таких качествах человека как стремление к справедливости, терпимость, самокритика, чувство долга и ответственности и т. д. [12].

В соответствии с предложенной структурой гражданской позиции личности процесс её создания должен включать: формирование гражданского сознания, в основе которого лежат знания интегративного характера (политические, идеологические, этические); формирование опыта эмоционально-ценностного отношения к проблемам каждого отдельного гражданина и общества в целом; формирование способов деятельности, например, умение отстаивать свою точку зрения, уважать права граждан своей страны, трудиться на её благо; формирование опыта творческой деятельности, предполагающего способность осуществлять гражданский, нравственный выбор [8].

Студенты, например, уже являются сложившимися личностями, имеющими определенные убеждения, поэтому с ними работать необходимо с учетом всех условий и содержания предыдущей социализации. На образовательные учреждения, таким образом, возлагаются новые задачи и здесь должны быть созданы такие условия, которые способствовали бы осознанному выбору учащихся в отношении их взглядов и убеждений, составляющих основу гражданской позиции [10]. В этом ключе важно вернуться к усилению и расширению работы, проводимой в рамках молодежных объединений. Включение молодежи в социальную практику позитивного взаимодействия внутри социума, обеспечивается различными общественными организациями, примером которых могут служить волонтерские объединения [13]. Молодежь стремится коллективным формам взаимодействия и лучше, если государство и общество будут учитывать эти тенденции. Наблюдается такая ситуация, когда у молодого человека личностные установки формируются

в основном под воздействием информационной среды и того потока информации, который недостаточно контролируется со стороны официальных структур (семья тоже не всегда может их отслеживать и регулировать). И это необходимо учитывать, поскольку социальная среда создает потенциальные возможности для определенного разнообразия в поведении людей [14].

Гражданская позиция напрямую связана с понятием духовности. Формирование гражданской позиции не возможно без опоры на культурные традиции. В свою очередь духовность связывают с ценностной установкой, в которой уровень нравственности, общей культуры, знаний и культуры поведения находится на высоком уровне сбалансированности. Здесь учитываются отношение к прошлому, идеалы устремленное в будущее и этическая позиция по отношению к настоящему.

Молодежь, которая активно участвует в работе различных общественных организаций, объединений и движений имеет возможность получить конкретный опыт, на основании которого закрепляются общие практические умения и знания, формируются ценности. Например, в результате волонтерской деятельности, у молодежи возникает чувство своей полезности, значимости, востребованности, что дает уверенность в себе, высокую самооценку. В результате такая форма работы на практике дает более существенные результаты и является более эффективной с точки зрения мотивации. Для того чтобы раскрыть какие конкретно проблемы в настоящее время существуют у молодежи, очевидно, что необходимо показать причины и условия, способствующие деформированию базовых ценностей личности [3, с. 119].

Если рассматривать уровень сформированности гражданской позиции, то важно подчеркнуть, что у каждого молодого человека есть свои особенности, однако при этом обобщение разных социальных и психологических данных позволяет сделать вывод о существовании наиболее значимых критериев и показателей, позволяющих определить степень развития личности с точки зрения ее социально значимых качеств. Под критериями такого рода будем понимать установленные совокупные признаки, которые указывает на тот или иной уровень эффективности в самом процессе формирования гражданской позиции. На каждом уровне фиксируется определенный набор сформированных качеств, каждому из которых соответствует определенный критерий:

- познавательный – знания о гражданской позиции, знание исторического прошлого и культуры РФ;
- деятельностный – связанный с осознанным выполнением своих гражданских обязанностей;
- ценностно-мотивационный.

Нет смысла сегодня говорить о молодежи во всех возрастных интервалах как о едином однородном феномене, поскольку у каждой группы могут быть свои преобладающие идеалы, ценности и даже разный уровень потребностей. Внутри каждого поколения присутствует такая дифференциация и стремление к замкнутому существованию, но при этом есть одно

объединяющее начало – это рациональность, прагматичность и переосмысление традиционных ценностей. Дети информационного общества более избирательны в поиске источников, поэтому стремятся к самообразованию, выходу за пределы шаблонов и формальных установок.

Современной молодежи приходится сложнее, поскольку в отличие от старшего поколения она росла сразу в нескольких духовных практиках и часто двойных стандартах. «В частности, молодые люди благодаря своей активности и необходимости самоутверждения вынуждены быть, с одной стороны, более последовательными в достижении поставленных целей, а с другой – напротив, менее принципиальными, быстро перестраивающимися и более адаптивными» [6].

Передача ключевых ценностей от поколения к поколению, является духовным фундаментом общества, но в тоже время эта связь становится все менее прочной, а способы и механизмы передачи становятся все более сложными и опосредованными. «Это объясняется, прежде всего, возникновением новых потребностей, изменением в целом культурной среды и соответственно ожиданий, жизненных планов молодежи» [4, с. 3405].

Конфликты и противостояния часто связаны с тем, что существуют реальные ценности, вырастающие из самой непосредственной жизнедеятельности и условно декларируемые. Молодежь воспринимает многие попытки привить конкретные ценности как способ манипуляции и внешнего давления. А этого необходимо избегать в процессе воспитания гражданского долга и любви к своему отечеству. Часто у молодежи недостаточно жизненного опыта для того чтобы правильно ориентироваться в мире политики и дать соответствующие оценки, они могут увлечься модными и популярными источниками информации, оказаться под влиянием современных (часто спонсируемых враждебными структурами или организациями) блогеров, известных личностей и других подобных субъектов, выполняющих заведомо деструктивную функцию в обществе. Проблема часто заключается в том, что у молодежи присутствует низкий уровень представлений о самой гражданской позиции и её структуре [11].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что становление гражданской позиции молодёжи предстает как целостный процесс. Необходимо при этом учитывать ряд ключевых характеристик, которые показывают эффективность в работе, направленной на создание условий, позволяющих сформировать правильную гражданскую позицию. Правильность любой мировоззренческой позиции имеет исторический, социально-культурный, идеологический и политический аспект, ее можно описать исключительно с позиций системы ценностей, доминирующих в рамках данного социально-политического и культурно-просветительского поля.

Гражданская позиция не может быть сформирована один раз и навсегда, этот процесс носит непрерывный характер и, как правило, указывает на сложность включения в него личностной позиции, ориентированной на конкретные познавательные, гражданские ценности. Поведение молодого человека не может быть обусловлено только внешним

воздействием, поскольку существует еще и психологическая детерминированность его поступков и личная мотивация активного участия в социальной деятельности и жизни своей страны. Главный вопрос, таким образом, заключается в том, чтобы молодежь имела возможность свободного выбора, но при этом имела представление о важности и приоритетности гражданского чувства долга, основанного на любви к своей родине, уважению истории и культуры своей страны. Гражданская позиция – это не результат грубого манипулирования и бессмысленной пропаганды, она не связана с противостоянием и деструктивным поведением, а напротив, предполагает равное уважение позиций всех участников социального процесса, понимание и аргументацию, отстаивание своих убеждений на основе сотрудничества.

Литература

1. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Психология личности. Т. 2. Хрестоматия. Самара: Бахрах М, 2016.
2. Гутова С.Г. Образование как социальный институт и его значение для современной культуры // Традиции и инновации в образовательном пространстве России, ХМАО-Югры, НВГУ: Мат-лы Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 26 марта 2014 г.) Нижневартовск, 2014. С. 28-35.
3. Гутова С.Г. Социокультурные процессы в молодежной среде // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты: Мат-лы V Тюменского международного социологического Форума (г. Тюмень, 05–06 октября 2017 г.). Тюмень, 2017. С. 115-119.
4. Гутова С.Г. Целищева З.А., Бабкова О.М. Культура молодежи: в поисках духовных оснований // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сб. докладов VI Всероссийского социологического конгресса (г. Тюмень, 14–16 октября 2020 г.). Тюмень, 2020. С. 3403-3412.
5. Гутова С.Г., Лицук А.А., Пенкина Н.В., Побединский В.Н., Самохина Н.Н., Целищева З.А., Чернявская О.В. Социально-культурные, информационные и правовые ресурсы развития современного общества. Нижневартовск: Нижневартовский гос. ун-т, 2020. 168 с.
6. Гутова С.Г., Лицук А.А., Самохина Н.Н., Целищева З.А. Социальные процессы в молодежной среде: проблемы и особенности. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2021. 191 с.
7. Кабуш В.Т. Гуманистическая воспитательная система: теория и практика. Мн.: Академия последипломного образования, 2001. 332 с.
8. Концепция военно-патриотического воспитания молодежи Российской Федерации: проект. М.: Экон-информ, 2014. 85 с.
9. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 2016. № 4. С. 36-42.

10. Никитина Н.Д., Федотов В.А. Духовно-нравственные ориентиры студенческой молодежи // Вестник Чувашского университета. 2012. № 4. С. 107-112.
11. Паршина Ю.В. Воспитание подростков в волонтерской организации // Воспитание школьников. 2015. № 5. С. 46-49.
12. Степанов Е.Н. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания. М.: ТЦ Сфера, 2014. 160 с.
13. Шевченко М.И., Королева Н.И., Шемякина Е.Ю., Воспитанник И.В., Дрынкина Т.И., Якимов Ю.М., Марихин С.В., Самойлова О.Д., Самороднов О.В., Тарасова О.И. Формирование гражданской позиции молодежи в условиях волонтерской деятельности // Воспитание гражданина России: К 70-летию Великой Победы. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2015. С. 84-92.
14. Gutova S.G., Samokhina N.N., Tselishcheva Z.A., Litsuk A.A. Personal information culture: Security and development // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020 (Granada, 10–11 April 2019). Granada, 2019. P. 6651-6658.

© Горчаков Е.П., 2022

УДК 37.04:372.853

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/09>

Дамбуева А.Б.

канд. физ.-мат. наук

Баинов Б.С.

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

г. Улан-Удэ, Россия

СЕТЕВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ШКОЛЬНОГО КУРСА ФИЗИКИ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

Аннотация. Сетевая форма реализации учебных программ подразумевает участие в образовательном процессе нескольких организаций. В статье описан опыт реализации сетевого обучения по физике с применением платформы TrueConf в 10-х и 11-х классах. В условиях дефицита кадров в школах Республики Бурятия сетевое обучение имеет явные преимущества.

Ключевые слова: сетевое обучение; преподавание физики; профильный уровень; общеобразовательные организации.

Dambueva A.B.

Ph.D.

Bainov B.S.

Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

NETWORK IMPLEMENTATION OF A SCHOOL PHYSICS COURSE: FROM WORK EXPERIENCE

Abstract. The network form of implementation of educational programs implies the participation of several organizations in the educational process. The article describes the experience of implementing online learning in physics using the TrueConf platform in grades 10 and 11. Given the shortage of staff in the schools of the Republic of Buryatia, online learning has clear advantages.

Keywords: e-learning; teaching physics; profile level; general education organizations.

По результатам проведенного анкетирования среди студентов первого курса Бурятского государственного университета, которые обучались по различным направлениям, в том числе и гуманитарным, усвоению дисциплин естественнонаучного блока, в том числе и физики, мешали недостаточная естественнонаучная и математическая подготовка, отсутствие лабораторных работ в процессе преподавания физики, а также малое количество часов, отведенных на изучение физики.

Сегодня в образовательных программах школ в соответствии с базовым учебным планом на изучение физики отводится 2 часа в неделю. При этом предполагается, что определенную

часть материала учащиеся должны осваивать самостоятельно. Однако, как показывает практика, не все учащиеся готовы к самостоятельному изучению материала. Это связано с тем, что у учащихся не сформированы навыки самостоятельной работы: учащиеся не умеют работать с учебником, не могут составить опорный конспект, ответить на вопросы, ответы на которые не заданы в явном виде в параграфе учебника.

Важно в процессе изучения физики научить учащихся решать задачи, так как без них невозможно понимание основных законов, явлений. Многие задания, представленные в оценочных процедурах по физике, имеют междисциплинарный характер. Для того, чтобы получить правильный ответ, необходимо иметь, помимо знаний по физике, хорошие вычислительные навыки. Как показывает опыт, многие учащиеся 10-х классов не знают, как работать с дробями, со степенями, не помнят теоремы Пифагора, не знают, как определить площади треугольника, трапеции. Эти и другие математические знания необходимы для решения задач по физике. Всему этому невозможно научиться, если в школе нет учителя физики. В школах не хватает учителей физики; те учителя, которые работают в школе, не имеют достаточного опыта для подготовки учащихся к ЕГЭ по физике. В связи с этим в Республике Бурятия на протяжении нескольких лет с 2017 года реализуется сетевая форма реализации школьного курса физики в 10-х и 11-х классах.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» выделена сетевая форма реализации образовательных программ, обеспечивающая «возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций» (<https://clck.ru/32TUWP>).

Сетевая форма реализации образовательной программы позволяет в условиях отсутствия кадров, используя материально-технические и кадровые ресурсы нескольких образовательных организаций, решить ряд вопросов, связанных с углубленным изучением отдельных предметов программы среднего общего образования, интеграцией всех уровней образования для более эффективной подготовки выпускников школы к освоению программ высшего образования, расширением возможности социализации учащихся, установлением равного доступа к полноценному образованию разным категориям обучающихся в соответствии с их способностями, индивидуальными склонностями и потребностями.

Сетевое обучение способствует «формированию стратегий самостоятельной работы обучающихся, повышает чувство ответственности за организацию траектории внеаудиторного обучения, развивает умение саморегуляции, так как часть учебного процесса вынесена за рамки аудиторных занятий. Процесс обучения становится индивидуализированным, каждый ученик имеет возможность выбирать подходящее для него время при выполнении заданий, независимо от того, где он находится» [1].

В Республике Бурятия в сетевой реализации образовательной программы по физике принимают участие физико-технический факультет Бурятского государственного университета и общеобразовательные организации Республики Бурятия.

На сегодняшний день в сети образовательных площадок, реализующих профильное обучение с использованием платформы TrueConf, участвуют 14 общеобразовательных организаций с общим количеством учащихся 10-х и 11-х классов более 200 человек.

Идея сетевой реализации образовательных программ по различным общеобразовательным предметам принадлежит директору СОШ № 7 г. Улан-Удэ Очировой Светлане Хандуевне и кандидату педагогических наук, доценту кафедры вычислительной техники и информатики Бурятского государственного университета Цыбиковой Туяне Сандаликовне. Были предложены три механизма реализации сетевого обучения: профильное образование, внутрисетевое предметное взаимодействие, дополнительное образование, в том числе программы элективных курсов. Построение учебного действия обеспечивается за счет обеспечения углубленного изучения отдельных учебных предметов, получения дополнительной подготовки для сдачи ЕГЭ в условиях сети.

При реализации профильного образования преподавателями Бурятского государственного университета реализуется профильный курс, направленный на решение задач по основным разделам физики. При этом в базовом учебном плане общеобразовательная организация на изучение физики планирует 5 часов, из которых 2 часа реализуется профильный курс преподавателями университета и 3 урока проводят учителя школ, которые на момент проведения профильных занятий становятся тьюторами.

Внутрисетевое предметное взаимодействие происходит в случае, когда тьюторы, приобретая необходимые умения для решения задач повышенного и высокого уровней сложности, проводят занятия с сельскими школами, не имеющими в учебном плане 5 часов на изучение физики.

Дополнительное образование проводится в каникулярное время, когда учащиеся приезжают в университет и для них проводятся Дни открытых дверей, открытые лабораторные, мастер-классы от преподавателей университета по гейм-дизайну, 3D-моделированию. К проведению этих мероприятий университет активно привлекает студентов, которые могут продемонстрировать различные опыты, рассказать об ученых-физиках, а также об исследованиях, которые они проводят под руководством научных руководителей. У учащихся есть уникальная возможность посетить Центр коллективного пользования «Научные приборы» Бурятского государственного университета; в ходе экскурсии школьникам показывают принцип работы сканирующего зондового микроскопа, энергодисперсионного рентгеновского анализатора, рентгеновского дифрактометра.

Учебные занятия проходят в режиме реального времени, и они имитируют традиционный учебный процесс. Для всех общеобразовательных организаций устанавливается единое расписание по физике. Для того, чтобы процесс обучения был эффективным, преподавателю необходимо обращать внимание на организацию обучения, структурирование материала. Особенность современных детей, как отмечают педагоги и психологи, в том, что они обладают клиповым мышлением, которое предполагает восприятие материала небольшими порциями. Поэтому необходимо, чтобы на мультимедийной доске

была отражена самая важная информация, делать материал ярким, используя презентации, картинки, анимации.

Как правило, преподаватель заранее составляет презентацию и за пару дней до занятий она рассылается в группу в социальном мессенджере, чтобы учитель мог при необходимости ознакомиться с ней.

Одним из минусов сетевой реализации учебной программы являются технические проблемы, связанные с нестабильным интернетом в отдаленных сельских районах. Здесь выходом является запись уроков и рассылка видеоурока либо ссылки на доступ к уроку. Также минусом является и то, что нет возможности проводить онлайн лабораторные работы, поэтому в процессе реализации сетевой программы учебное время расходуется на решение задач.

В процессе реализации программы школьного курса физики активно используется система Moodle. На электронном портале Бурятского государственного университета создан электронный курс «Физика общеобразовательная», содержащий тестовые задания, контрольные работы для осуществления обратной связи преподавателя с учениками. В электронном курсе представлены задания по кинематике, динамике, статике, законам сохранения в механике, механическим колебаниям и волнам; молекулярно-кинетической теории и термодинамике; электростатике, законам постоянного тока, магнитному полю. Помимо заданий с кратким ответом в электронном курсе представлена краткая теория для повторения и задания с развернутым ответом.

Формы, периодичность, порядок текущего контроля успеваемости и промежуточный аттестации обучающихся те же, что при традиционном очном обучении. Единственное отличие в том, что работа выполняется в режиме «онлайн» с использованием электронных ресурсов: учебная среда Moodle, виртуальные лаборатории «Библиотека МЭШ», а также уроки «Российской электронной школы».

В рамках внеурочной деятельности преподаватели университета активно работают с учащимися и учителями по подготовке учебно-исследовательских работ и проектов. Так, например, учащиеся сетевых школ, получив призовые места на школьном и муниципальном этапах научно-практических конференций приезжали на региональные этапы конференций «Шаг в будущее», «Национальное достояние России», «Вернадские чтения» и неоднократно занимали призовые места.

Для молодых учителей сетевых школ регулярно проводятся обучающие мероприятия, направленные на знакомство с особенностями исследовательской деятельности.

Рассмотрим динамику, характеризующую результаты образовательных организаций, охват сетевым обучением в республике.

На начало 2017 года в сети общеобразовательных организаций «Сетевой дистанционный образовательный кластер» было 4 общеобразовательные организации, в которых физика преподавалась в сети (48 обучающихся в 10-х классах). На 2022–2023 учебный год в сети общеобразовательных организаций, в которых физику проводят преподаватели Бурятского

государственного университета, находится 16 школ, в 10-х классах которых на профильном уровне физику изучают 138 обучающихся.

Обучение продолжается в 11-м классе в виде подготовки к единому государственному экзамену по физике. В процессе подготовки к ЕГЭ используется модульный курс «Я сдам ЕГЭ!», в котором последовательность уроков составлена согласно содержанию контрольно-измерительных материалов ЕГЭ по физике. На каждом занятии происходит отработка практических навыков для выполнения конкретного задания экзаменационной работы.

Одним из сложных для учащихся тем традиционно остается раздел «Электродинамика». В 2022 году наибольшее число участников не справилось с заданиями базового уровня из данного раздела, проблемы возникли даже с заданиями на цепи постоянного тока, хотя данный материал ученики начинают изучать в основной школе. Нами были составлены опорные конспекты, позволяющие систематизировать знания данному разделу. И это позволило улучшить показатели выполнения заданий по электростатике, законам постоянного тока у учащихся сетевых школ.

Тьюторы общеобразовательных организаций так же отмечают, что участники 2022 года успешнее справились с выполнением заданий по молекулярно-кинетической теории (МКТ) и термодинамике.

В текущем году по квантовой физике средний процент выполнения заданий в республике был на достаточно высоком уровне; скорее это обусловлено отсутствием задачи с развернутым ответом и общим малым количеством заданий по данному разделу.

Если сравнивать средний балл, то, например, в 2021 году средний балл ЕГЭ по физике в Республике Бурятия составил 47,8; учащиеся сетевых школ продемонстрировали более высокий средний балл – 52,6. В 2022 году средний балл по региону претерпел отрицательную динамику и составил 44 балла; у учащихся сетевых школ - 51,3.

По результатам ЕГЭ по физике традиционно на протяжении нескольких лет выделяются общеобразовательные организации с низкими результатами. По данным Регионального центра обработки информации и оценки качества образования Республики Бурятия выделены 7 школ региона, среди которых нет сетевых школ.

На региональной научно-практической конференции «Методологические проблемы обучения физике в вузе и школе в условиях внедрения ФГОС нового поколения», проводимой физико-техническим факультетом Бурятского государственного университета, учителями сетевых школ была признана необходимость в дальнейшей работе сетевых школ.

Реализация сетевой образовательной программы необходима в условиях кадрового дефицита в общеобразовательных организациях и становится системой взаимодействия нового типа социального диалога и эффективного социального партнерства.

Литература

1. Розанова Я.В. Технология ротационной модели метода смешанного обучения в неязыковом вузе // *Magister Dixit*. 2014. № 2. С. 70-76.

© Дамбуева А.Б., Баинов Б.С., 2022

УДК 37

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/10>

Ибрагимова Л.А.

ORCID: 0000-0002-0155-4385, д-р пед. наук

Подболотова С.Д.

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

К ВОПРОСУ О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье раскрывается проблема развития патриотического воспитания в целостной системе образования России; анализ и сопоставление основных компонентов патриотизма как категориального аппарата; анализ исследовательского опыта в данной области; обзор нормативной документации. Рассматривается сравнительно-описательная характеристика идеологического аспекта в ценностно-смысловых ориентирах, установках, личностных позициях в индивидуальных и социальных условиях, познавательных и практических действиях, отображающихся в образовательных программах Федерального государственного образовательного стандарта.

Ключевые слова: патриотизм; патриот; патриотическое воспитание; образование; образовательный стандарт.

Ibragimova L.A.

ORCID: 0000-0002-0155-4385, Ph.D.

Podbolotova S.D.

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

ON THE ISSUE OF PATRIOTIC EDUCATION IN EDUCATION

Abstract. The article addresses the issue of the development of patriotic education in Russian holistic education system. Analysis and comparison of the main components of patriotism as a categorical apparatus. Analysis of research experience in this field. Review of normative documentation and presentation of personal results of mastering the basic educational programs of the Federal State Educational Standard in preschool education, primary general education, basic general education, secondary general education, secondary vocational education, higher education.

Keywords: patriotism; patriot; patriotic upbringing; education; educational standard.

Патриотизм как ценность человеческого знания, как часть нравственно-эстетического и духовно-интеллектуального воспитания, является одним из актуальных вопросов в истории

общества. Исследуются теоретические и практические основы воспитания патриотизма, педагогические условия воспитания патриотизма, организация и планирование процесса развития патриотических чувств.

В терминологии «патриотическое воспитание» ингерентно с такими предметно-понятийными словами, как: отчизнолюбец, гражданственность, любовь и верность к своей Родине, патриотизм. Таким образом, можно выделить ключевые понятия – это «патриот», «патриотизм», «патриотическое воспитание».

Опираясь на современные условия, национальная идеология несет в себе научную новизну, хоть и не является новой проблемой, поскольку ее становление началось еще в эпоху ранней Античности. В словаре философских терминов В.Г. Кузнецова, патриотизм рассматривается как «нравственный принцип, нравственная норма и нравственное чувство. В качестве патриота выступает человек, «выражающий и реализующий в своих поступках глубокое чувство уважения и любви к родной стране, ее истории, культурным традициям, ее народу». Патриотизм как свойство человека, в поступках которого проявляются политико-общественные признаки, определяющие коллективно-сознательные интересы и потребности, исполнительность политических сил как гражданина, сторонника или противника. Патриотизм как преданность национальной политической власти». Становление чувства патриотизма претерпевало эволюцию посредством культурных и метаэтнических ценностей самосознания, овладения естественного языка, формирования эмпирических форм познания и становления поведенческих норм коллективного бессознательного. Все это соответствует определенным факторам: общеприродным, мировоззренческим и государственным [6, с. 408].

Доктор философский наук А.В. Миронов, находя идейный смысл в учениях Платона, выделяет понятие «патриотизм» как «общее благо», как «критерий социальных институтов», раскрывающееся через высшие идеалы ценностей [10, с. 278]: «Когда один из граждан такого государства испытывает какое-либо благо и зло, такое государство обязательно, по-моему, скажет, что это его собственное переживание, и все целиком будут вместе с этим гражданином либо радоваться, либо скорбеть» [14, с. 239].

Так, в толковом словаре С.И. Ожегова: «Патриотизм – преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» [12, с. 744].

Обращаясь к историческому наследию, впервые термин «патриот» применил Петр I, который считал, что благо отечества заключается в распорядке, внутреннем благоустройстве и обороне безопасности государственного строя. Вследствие этого данные были внесены в «Этимологический словарь русского языка» Макса Фасмера. Позднее произошло заимствование из немецкого Patriot или французского patriote, что означает «сын отечества» ((от греческого «patriotes» – земляк, соотечественник) [17, с. 217].

В словаре Т.В. Егоровой, в иностранном значении, «патриот» как «человек, преданный своему народу и отечеству, готовый на подвиги во имя интересов своей родины». «Патриотизм» рассматривается как «любовь, преданность отечеству и своему народу» [5, с. 496].

К.Д. Ушинский также писал о «патриотическом воспитании»: «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями» [16, с. 160].

О патриотизме писал в своей исследовательской работе А.Н. Выршиков. Он считает, что патриотизм – это базовая составляющая самосознания общества, которая выражается чувством любви, преданности своему Отечеству, чувством гордости к истории, традициям и культуре родины; и часть самосознания общества, проявляющая нравственный долг в готовности защиты интересов и толерантности не только своей страны, но и других народов в частности [4, с. 26].

«Патриотизм – это преданность Отечеству, основанная на осознанной ответственности за судьбу страны, на любви к своему народу, и воплощаемая в личной практической деятельности на благо Родины» – подтверждает И.Д. Лушников, автор «Системной методики изучения патриотического воспитания» [8, с. 12]. В своей статье В.И. Лутовинов выделяет, что критерием патриотизма самой личности являются ее практические дела на пользу Родине: «Быть патриотом можно только на деле; быть патриотом – значит сознательно осуществлять конкретные практические дела на благо, а не во вред нации, народу, государству», – так пишет автор [7, с. 18].

Очень интересно отзывается о патриотизме в своей статье Т.К. Меркулова. Она считает, что «патриотизм» является нравственным социальным чувством, через содержание которого проходит любовь к Отечеству и готовность пожертвовать частными интересами во благо. По большому счету, здесь предполагается гордость достижениями и культурой своей Родины; а также сохранение ее характера и культурных особенностей; желание сохранить особое эмоциональное переживание своей принадлежности к стране и своему гражданству, языку, традициям с соотечественниками [9, с. 24].

Анализируя источники, с точки зрения категориального аппарата, отметим, что «патриотизм» выступает в качестве объективных переживаний, а «патриот» заключает в себе комплекс межличностных установок в пользу совершенствования своей родины.

Воспитание патриотических чувств прослеживается не только в философском и историческом аспектах, но и в адаптационном развитии молодого поколения. Отталкиваясь вновь от синтаксиса, первооснова уходит в корень «род»: родина, народ, родители, родственники. Отсюда следует, что глубоким смыслом основ патриотического воспитания будет являться любовь субъекта к своим родителям, своему роду, социуму и своей родному краю.

В своих исследованиях в области педагогики, Н.А. Абрамова определяет «патриотическое воспитание» как элемент воспитательной деятельности, сконцентрированный на становление интегративного личностного характера субъекта во благо интересов Родины. С одной стороны, субъект рассматривается как активный творец, с другой стороны - служащий родному краю [1, с. 13]. Позднее, Н.В. Адаева в своих научных

трудах описывает «патриотическое воспитание» как «целенаправленный процесс взаимодействия педагогов и студентов, ориентированный на формирование патриотического сознания, патриотической направленности личности, устойчивых форм патриотического поведения, становление патриотических качеств личности, готовности реализовывать их в интересах общества и государства» [2, с. 24].

В своей научной диссертации, к патриотическому воспитанию в области спортивной культуры, обращался В.Г. Паутов. «Понятие «патриотическое воспитание в условиях спортивного общественного объединения» с учетом особенностей физкультурно-спортивной деятельности, понимается: взаимодействие педагогов и подростков, направленное на развитие патриотических чувств; формирование патриотических убеждений и устойчивых норм патриотического поведения, патриотических ценностей; воспитание уважения к национальной культуре, народным традициям, родному языку, малой Родине; готовности к выполнению конституционного долга перед Отечеством – сохранение и укрепление здоровья и повышения уровня физической подготовленности» [13, с. 19].

Опираясь на исследовательскую работу кандидата педагогических наук Д.Г. Ряхова, в образовательном процессе художественно-изобразительной деятельности «патриотическое воспитание представляет собой целенаправленный процесс педагогической деятельности, которая предполагает формирование в единстве эстетических и патриотических чувств, сознания и поведения на основе активной созидательно-творческой деятельности. <...> Формирование патриотического отношения ко всему окружающему, что основывается на единстве чувственного, эстетического, патриотического, познавательного и созидательного аспектов» [15, с. 20].

Специфику воспитания патриотизма в музыкальном образовании исследует М.С. Новашина. Автором отмечено, что «русский песенный фольклор, способен эффективно влиять на успешное воспитание патриотизма, формирование у нее активной гражданской позиции. <...> Русская культура, песенный фольклор помогает формировать, сохранять, передавать из поколения в поколение традиционные духовные ценности, ориентиры нации» [11, с. 59, 69].

Обращаясь к Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» содержание программы Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) дошкольного образования предполагает не только социально-коммуникативное, речевое, художественно-эстетическое, физическое развитие, но и познавательное, в котором проявляется формирование первичных представлений о себе, других людях, объектах окружающего мира, о малой родине и Отечестве; представлений о социокультурных ценностях, традициях и праздниках своего народ; представлений о планете Земля как общем доме людей, об особенностях ее природы, многообразии стран и народов мира (<https://clck.ru/ZCvB9>).

Федеральный государственный образовательный стандарт предполагает личностные результаты освоения основных образовательных программ в современных школах. В начальном общем образовании – это (<https://clck.ru/32hw7j>):

1) формирование основ российской гражданской идентичности, чувства гордости за свою Родину, российский народ и историю России, осознание своей этнической и национальной принадлежности; формирование ценностей многонационального российского общества; становление гуманистических и демократических ценностных ориентаций;

2) формирование целостного, социально ориентированного взгляда на мир в его органичном единстве и разнообразии природы, народов, культур и религий;

3) формирование уважительного отношения к иному мнению, истории и культуре других народов.

В образовательной программе основного общего образования (<https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo>):

1) воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству, прошлое и настоящее многонационального народа России; осознание своей этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества; усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества; воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной;

2) формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции, к истории, культуре, религии, традициям, языкам, ценностям народов России и народов мира;

3) осознание значения семьи в жизни человека и общества, принятие ценности семейной жизни, уважительное и заботливое отношение к членам своей семьи;

4) развитие эстетического сознания через освоение художественного наследия народов России и мира, творческой деятельности эстетического характера.

В образовательной программе среднего общего образования (<https://fgos.ru/fgos/fgos-soo>):

1) российская гражданская идентичность, патриотизм, уважение к своему народу, чувства ответственности перед Родиной, гордости за свой край, свою Родину, прошлое и настоящее многонационального народа России, уважение государственных символов (герб, флаг, гимн);

2) гражданская позиция как активного и ответственного члена российского общества, осознающего свои конституционные права и обязанности, уважающего закон и правопорядок, обладающего чувством собственного достоинства, осознанно принимающего традиционные национальные и общечеловеческие гуманистические и демократические ценности;

3) готовность к служению Отечеству, его защите;

4) ответственное отношение к созданию семьи на основе осознанного принятия ценностей семейной жизни.

В Федеральном государственном образовательном стандарте среднего профессионального образования и высшего образования, требования к результатам освоения

программ, аналогичны. Выпускник должен обладать следующими общекультурными компетенциями: способностью анализировать основные этапы и закономерности исторического развития для формирования патриотизма и гражданской позиции (<https://clck.ru/32hw4L>).

В связи с вышеизложенным, можем сделать вывод, что патриотизм несет в себе фундаментальную мораль российского общества: чувство гордости к историческим событиям своей страны, почитание традиций и социальных ценностей, сохранение поликультурности на территории России. Иначе говоря, «патриотизм» - это не только служение своей Родине, но и служение своему народу, быть ответственным за будущее своей страны.

Патриотическое воспитание осуществляется во всем учебно-воспитательном процессе и имеет характерную особенность - это активная патриотическая деятельность духовно развитой личности. Следовательно, именно образовательная парадигма будет способствовать передаче общественного знания и национальной идеологии.

Общеизвестно, что развитие патриотизма в образовании рассматривается больше всего как шаблонная патриотическая модель воспитания – это: организация культурных и спортивных мероприятий, приуроченных к различным государственным памятным датам; создание патриотических организаций; реализация научных исследований в данной области. К сожалению, на сегодняшний день этого не достаточно для профессионального становления, поскольку организация и содержание патриотического воспитания существенно модернизировалось.

Уже в новом учебном году с 5 сентября 2022 года в школах России массово стартовала образовательная программа «Разговоры о важном» в соответствии с требованиями Федеральных государственных стандартов начального общего, основного общего и среднего общего образования. Первое занятие было проведено 1 сентября Президентом Российской Федерации В.В. Путиным. Программа предполагает развитие у обучающихся ценностного отношения к Родине, природе, человеку, культуре, знаниям и в частности здоровью.

Таким образом, полагаем, что необходимо инновационное внедрение подобных образовательных программ не только для эффективного развития патриотического воспитания в учебной деятельности студентов, но и для личностно-профессионального становления как будущих специалистов. Все изменения в современной педагогической деятельности инициированы меняющимися социально-культурными условиями, требованиями меняющегося мира и меняющегося общества [3, с. 14].

Литература

1. Абрамова Н.А. Патриотическое воспитание младших школьников во внеучебной деятельности в общеобразовательных учреждениях: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2009. 27 с.
2. Адаева Н.В. Патриотическое воспитание студентов техникума средствами народной педагогики: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2014. 26 с.

3. Антонов Н.В., Бражник Е.И., Гибадуллина Ю.М., Гречушкина Н.В., Даутова О.Б., Ибрагимова Л.А., Иванова О.А., Игнатъева Е.Ю., Кандаурова А.В., Косицына Ж.Б., Кривых С.В., Лапина Е.В., Мартишина Н.В., Милованова Н.Г., Пчелинцева И.Г., Ройтблат О.В., Скобелева И.Е., Смирнова С.В., Суртаева Н.Н., Сухова Е.И., Черкасова И.И., Шалашова М.М., Шилова О.Н., Яркова Т.А. Педагогическая деятельность в современном образовательном пространстве // Вестник ТОГИРРО. 2021. № 1 (46). С. 1-192.
4. Вырщиков А.Н. Социально-педагогические аспекты патриотического воспитания // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. №4 (68). С. 26-30.
5. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800с.
6. Кузнецова В.Г. Словарь философских терминов. М.: ИНФРА-М, 2005. 729 с.
7. Лутовинов В.И. Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления // Studia Humanitatis. 2013. № 2. С. 18. <https://st-hum.ru/>
8. Лушников И.Д. Системная методика изучения патриотического воспитания: методические рекомендации. Вологда: ВИРО, 2014. 64 с.
9. Меркулова Т. К. Нравственно-патриотическое воспитание младших школьников // Начальная школа. 2018. № 4. С. 24-27.
10. Миронов А.В. Идея патриотизма в греческой философии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2016. № 3. С. 276-280. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2016-16-3-276-280>
11. Новашина М.С. Воспитание патриотизма у студентов-музыкантов вузов культуры на традициях песенного фольклора: дис. ... канд. пед. наук. М., 2020. 177 с.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений: словарь. 27-е изд. М.: АСТ: Мир и Образование, 2022. 1360 с.
13. Паутов В.Г. Патриотическое воспитание подростков в процессе физкультурно-спортивной деятельности: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2010. 22 с.
14. Платон. Государство // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. 654 с.
15. Ряхов Д.Г. Патриотическое воспитание учащихся средствами изобразительного искусства в современной общеобразовательной школе: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 23 с.
16. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. Т. 2: Педагогические статьи, 1857-1861 гг. М.: Акад. пед. наук РСФСР, 1948. 659 с.
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3 (Муза - Сят). 2-е изд. стер. М.: Прогресс, 1987. 832 с.

© Ибрагимова Л.А., Подболотова С.Д., 2022

УДК 796

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/11>

Испулова Р.Н.

канд. пед. наук

Головацкая Е.И.

Западно-Казахстанский государственный университет имени М. Утемисова

г. Уральск, Республика Казахстан

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФИТНЕСОМ НА СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОК КОЛЛЕДЖА

Аннотация. Изучены изменения показателей дыхательной и сердечно-сосудистой систем девушек после занятий фитнесом. Исследовано влияние занятий фитнесом на стрессоустойчивость. Результаты исследования показали, что систематические занятия фитнесом способны улучшить значения физиологических параметров сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Также наблюдается существенное изменение устойчивости к стрессу в сторону его повышения.

Ключевые слова: двигательная активность; состояние здоровья; дыхательная система; фитнес.

Ispulova R.N.

Ph.D.

Golovatskaya E.I.

Makhambet Utemisov West Kazakhstan University

Uralsk, Republic of Kazakhstan

THE IMPACT OF FITNESS CLASSES ON THE HEALTH STATUS OF FEMALE STUDENTS IN COLLEGE

Abstract. The changes in the parameters of the respiratory and cardiovascular systems of women after fitness were studied. The influence of fitness classes on stress resistance has been studied. The results of the study showed that systematic fitness classes can improve the values of the physiological parameters of the cardiovascular and respiratory systems. There is also a significant change in resistance to stress in the direction of its increase.

Keywords: physical activity; state of health; respiratory system; fitness.

Одним из важнейших условий здорового образа жизни является оптимальный двигательный режим. В связи с этим остается актуальной проблема поиска эффективных средств и форм организации занятий физкультурно-спортивного профиля. Многие отмечают

негативное отношение к стандартным занятиям физкультурой, но занятия фитнесом имеют высокую популярность среди молодежи, как средство пропаганды здорового образа жизни, с одной стороны, и средство формирования престижного имиджа, с другой стороны. Кроме того, образ жизни современной женщины сопряжен с увеличением активности в различных сферах жизни, а также повышенным уровнем социальной нагрузки и стресса что диктует необходимость совершенствования физкультурно-оздоровительных методик [2; 7].

Регулярные занятия спортом и физическими упражнениями нацелены на сохранение и укрепление здоровья, развитие двигательных навыков и физических способностей. Дефицит двигательной активности отражается на состоянии здоровья человека и особенно на дыхательной и сердечно-сосудистой системе [6]. В такой ситуации возникает проблема поиска показателей для оценки влияния занятий спортом на организм человека и перспективными для диагностики являются показатели работы кардио-респираторной системы. Они легко диагностируемы, как при самодиагностике, так и в условиях массовых обследований, что делает их использование удобным для оценки состояния здоровья человека. Кроме этого, показателем эффективности занятий спортом является динамика уровня стрессоустойчивости организма [8].

Во время фитнес-тренировки увеличивается интенсивность сердечной деятельности и дыхания, увеличивается скорость потока крови в сосудах, возрастает артериальное давление, ускоряется метаболизм [1; 3]. Происходят также изменения физиологии дыхательной системы: расширяются кровеносные сосуды легких и дыхательных путей, увеличивается частота и глубина дыхания, возрастает сила дыхательных мышц, количество кровеносных сосудов в легких [5].

Одну из самых известных фитнес-программ без ударной нагрузки представляет собой пилатес. Он не только способствует развитию гибкости тела, за счет растяжки и укрепления крупных и мелких мышц, но и оказывает благоприятное влияние на дыхательную и сердечно-сосудистую системы. Другая важная составляющая эффекта пилатеса – снятие стресса, что очень актуально в повседневной жизни [4].

Целью данной работы было изучить влияние занятий фитнесом на показатели дыхательной и сердечно-сосудистой систем, а также оценить его как средство снижения стресса.

Материалы и методы исследования

В исследовании приняли участие 56 девушек-студенток из основной группы здоровья педагогического колледжа, которые занимались фитнесом в течение 9 месяцев (сентябрь-май). Основной блок представлял собой «аэробно-партерную» методику, т.е. сначала выполнялись аэробные упражнения, затем силовые в партере. Для оценки влияния занятий фитнесом на физиологические показатели в начале занятий (сентябрь) и в конце курса занятий (май) измеряли и рассчитывали по стандартным методикам следующие параметры: частоту сердечных сокращений (уд/мин) и систолическое и диастолическое артериальное давление (мм.рт.ст.), жизненную емкость легких (л) и жизненный индекс (мл/кг). Для математической

обработки результатов использовали программу Excel 2013 и t-критерия Стьюдента (<https://clck.ru/32hwpg>).

Вторая часть работы заключалась в оценке стрессоустойчивости испытуемых. Для этого проводили диагностику, применяя тест самооценки стрессоустойчивости (тест С. Коухена и Г. Виллиансона), в начале курса фитнеса и в конце (<https://clck.ru/32hwnC>).

Результаты и обсуждения

Результаты первичной диагностики показали, что исследуемые физиологические показатели находились в пределах нормы, но преимущественно соответствовали нижним пределам. Через 9 месяцев диагностику повторили и выявили ряд изменений в показателях как сердечно-сосудистой, так и дыхательной системы (таблица).

Таблица

Динамика параметров дыхательной и сердечно-сосудистой системы до и после курса занятий фитнесом

Значение	Измеряемые показатели				
	жизненная емкость легких (л)	жизненный индекс (мл/кг)	частота сердечных сокращений (уд/мин)	систолическое артериальное давление (мм.рт.ст.)	диастолическое артериальное давление (мм.рт.ст.)
до exper.	2,8±0,15	41,45±0,90	81 ±4,4	121±8,2	78±7,7
после exper.	3,3±0,31*	59,04±0,67*	71±4,7*	119±7,9	73±6,2

Примечание: * – отмечены статистически достоверные значения, $p \leq 0,05$

Результаты показали, что после курса занятий фитнесом у обследуемых изменились показатели обеих систем органов в положительную сторону. Так, в дыхательной системе увеличилась жизненная емкость легких на 17%, а жизненный индекс увеличился почти на 30%. Эти изменения являются статистически достоверными. Полученные результаты можно объяснить тем, что данный курс фитнеса направлен на формирование правильного дыхания, когда воздух направляется в нижние края ребер. Таким образом, за счет включения в работу нижних отделов легких, которые не работают при обычном дыхании, реберное дыхание способствует увеличению жизненной емкости легких. Адаптация к новому типу дыхания способствует закреплению полученных результатов.

Полученные результаты можно считать практически полезными, поскольку изменяемые показатели имеют важное диагностическое значение. Так, жизненная емкость легких является показателем, который показывает максимальное количество кислорода, которое человек может набрать в легкие, сделав перед этим максимальный выдох. Показатель жизненной емкости легких оказывает большое влияние не только на здоровье, но и на жизнь человека, так как именно из легких кислород попадает к остальным органам и системам. Жизненный индекс также имеет значение, поскольку отражает соотношение жизненной емкости легких к массе тела.

В конце эксперимента также заметна положительная динамика в показателях сердечно-сосудистой системы. Статистически достоверные изменения получены по показателю частота сердечных сокращений, который снизился на 10 единиц и позволяет судить о положительной динамике развития аэробного компонента выносливости. Систолическое и диастолическое артериальное давление также изменилось, снизившись в среднем на 2 и 5 единиц соответственно. Однако эти изменения статистически значимого уровня не имеют.

На последнем этапе исследования оценили динамику показателей стрессоустойчивости (рис.1 и рис. 2).

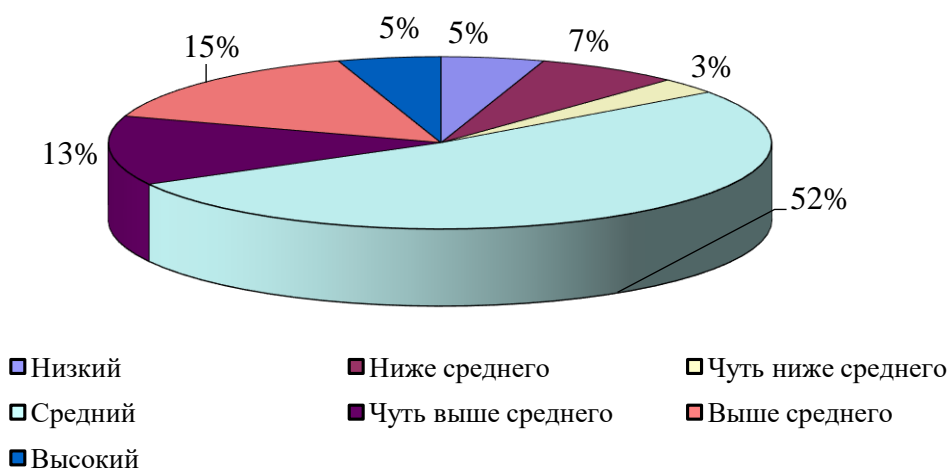

Рис. 1. Уровень стрессоустойчивости в начале эксперимента (сентябрь)

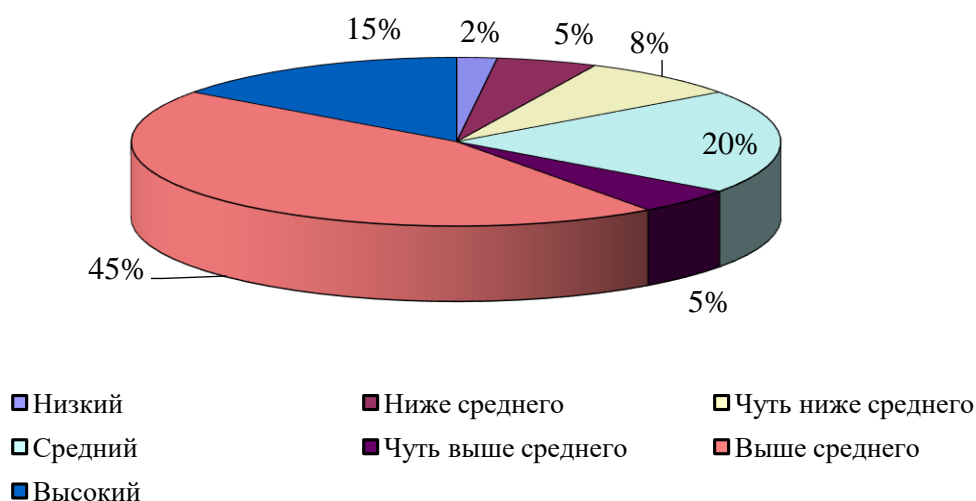

Рис. 2. Уровень стрессоустойчивости в конце эксперимента (май)

Результаты первого этапа исследования (в сентябре) показали, что большинство испытуемых отличаются средним и низким уровнем стрессоустойчивости. После занятий фитнесом в течение 9 месяцев, как видно из полученных результатов, произошли изменения,

которые выражены в процентном соотношении разных уровней стрессоустойчивости в начале и в конце эксперимента. Так, изменилась доля участников, которые продемонстрировали уровень «выше среднего» - 15% в начале занятий и 45% в конце. Также изменилась доля участников с уровнем стрессоустойчивости «низкий» и «ниже среднего» - после курса занятий фитнесом эти показатели стали ниже. Если сравнить две диаграммы, можно также отметить, что до начала занятий фитнесом (рис. 1) 52%, т.е. большинство участников имело средний уровень стрессоустойчивости, а после эксперимента спустя 9 месяцев этот процент стал равен 20% (рис. 2). Это связано с тем, что уровень стрессоустойчивости этих женщин перешел в категорию «выше среднего» и «высокий».

Известно, что стрессоустойчивость не является врожденным качеством. Ее можно формировать самостоятельно. И, как было определено, одним из способов являются фитнес-технологии, которые позволяют организму спокойно переносить действие стрессоров без вредных всплесков эмоций, негативно влияющих на работу организма, а также способных вызывать психические расстройства.

Однако подбор методики организации занятий зависят от состояния здоровья женщины, ее образа жизни, сферы трудовой деятельности, а также целей и задач занятий фитнесом. Общим для подавляющего большинства фитнес-технологий является не нацеленность на достижение спортивных результатов, а рекреация и реабилитация.

Регулярное вовлечение мышечной системы в двигательную активность оказывает огромное влияние на весь организм, предупреждая эмоциональное и интеллектуальное напряжение. Люди, которые ведут здоровый образ жизни, склонны легче переживать стрессовые ситуации, а для поддержания здоровья на должном уровне важен грамотно подобранный комплекс физических упражнений.

Таким образом, результаты исследования показали, что в систематические занятия фитнесом положительно влияют на динамику физиологических параметров сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Это имеет важное значение, поскольку показатели жизненной емкости легких, жизненного индекса, частоты сердечных сокращений и артериального давления отражают морфофункциональные особенности работы организма и его адаптационные возможности. Кроме этого, выявлено значительное изменение уровня стрессоустойчивости участников эксперимента в сторону его повышения.

Занятия фитнесом способствуют сохранению жизненно важных функций организма, улучшению его функциональных показателей и повышению уровня стрессоустойчивости, а значит оптимизации их физического состояния и сохранения здоровья.

Литература

1. Аляшева Л.Э., Вахитов И.Х. Особенности показателей частоты сердечных сокращений женщин, занимающихся фитнесом // Материалы XXIII съезда Физиологического общества им. И.П. Павлова (г. Воронеж, 18-22 сентября 2017 г.). Воронеж, 2017. С. 2094-2095.

2. Бубнова И.С., Грязнов А.Н. Формирование стрессоустойчивости у студентов посредством фитнес-технологии // Казанский педагогический журнал. 2019. № 2. С. 125-129.
3. Вахитов И.Х., Ситдикова И.Д., Аляшева Л.Э. Влияние систематических занятий фитнесом на частоту сердечных сокращений женщин // Теория и практика физической культуры. 2016. № 1. С. 22-24.
4. Изосимова А.В., Вахитов И.Х., Чинкин С.С. Влияние занятий фитнесом на дыхательную и сердечно-сосудистую системы женщин // Физическая культура и спорт в высших учебных заведениях: актуальные вопросы теории и практики. Сб. статей по материалам национальной научно-практической конференции (г. Краснодар, 28-29 октября 2020 г.). Краснодар, 2020. С. 89-94.
5. Лизенко К.В. Влияние занятий фитнесом на организм девушек // Студенческая наука и XXI век. 2019. Т. 16. № 1. С. 94-97.
6. Лукманова С.Р. Влияние занятий фитнесом на кардиореспираторные системы женщин // Материалы Всероссийского ежегодного конкурса научно-исследовательских работ «Студент-исследователь». Казань, 2022. С. 213-216.
7. Рычкова Е.С. Фитнес-технологии как способ развития стрессоустойчивости студенток // Физиологические, психофизиологические проблемы здоровья и здорового образа жизни: мат-лы XI Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием (г. Екатеринбург, 23-24 апреля 2020 г.). Екатеринбург, 2020. С. 217-219
8. Ступина А.Ю., Горбанева Е.П. Использование средств фитнес-аэробики для повышения функционального состояния дыхательной системы и физической работоспособности детей школьного возраста // Архивариус. 2015. Т.2. № 2. С. 61-67.

© Ипулова Р.Н., Головацкая Е.И., 2022

УДК 378.14

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/12>

Квашко Л.П.

ORCID: 0000-0002-4803-7297, канд. пед. наук

*Приморский институт железнодорожного транспорта – филиал Дальневосточного государственного университета путей сообщения в г. Уссурийске;
Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Россия*

Буркова И.Н.

ORCID: 0000-0002-3313-0392, канд. физ.-мат. наук

*Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Россия*

РАЗВИТИЕ МЕТАКОГНИТИВНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ НА ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «МАТЕМАТИКА»

Аннотация. В статье рассматривается применение на лекционных занятиях по дисциплине «Математика» трёхэтапного опроса с целью развития метакогнитивных навыков студентов. В структуру лекции были введены метакогнитивный контроль (самоанализ и самооценка), фиксация его результатов и проверка степени усвоения студентами учебного материала. Установлено, что введение в структуру лекции трёхэтапного опроса позволяет студентам улучшить навыки самоанализа и самооценки результатов своей учебной деятельности. Анализ динамики успеваемости показал положительную тенденцию.

Ключевые слова: метакогнитивный навык; самоанализ; самооценка; лекция в вузе; неотсроченная обратная связь.

Kvashko L.P.

ORCID: 0000-0002-4803-7297, Ph.D.

*Primorsky Institute of Railway Transport – branch of the Far Eastern State University of
Railways in Ussuriisk;
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia*

Burkova I.N.

ORCID: 0000-0002-3313-0392, Ph.D.

*Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia*

DEVELOPMENT OF METACOGNITIVE SKILLS OF STUDENTS IN LECTURE CLASSES ON THE DISCIPLINE “MATHEMATICS”

Abstract. The article discusses the use of a three-stage survey in lectures on the discipline “Mathematics” in order to develop students' metacognitive skills. Metacognitive control (self-analysis and self-assessment), monitoring its results, and assessment of assimilation of educational material by students were introduced into the structure of the lecture. The study showed that the introduction of a three-stage survey into the structure of the lecture allows students to develop skills of the self-analysis and self-assessment the results of their educational activities. The analysis of the dynamics of students' academic performance showed a positive trend.

Keywords: metacognitive skills; self-analysis; self-assessment; university lecture; non-delayed feedback.

Требования общества к высшему образованию связаны не столько с формированием актуальных для данной профессии знаний и умений, сколько с умением выпускников вузов пополнять свои знания, адаптировать их к новой ситуации, быстро приобретать мастерство в выбранной профессии. Это требование закреплено Федеральным законом «Об Образовании в Российской Федерации» (ст.69, п.1), где сказано, что высшее образование должно обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров в соответствии с потребностями общества, государства и личности (<https://clck.ru/32jP88>). Несмотря на то, что «личность» в указанном перечне стоит на третьем месте, в педагогическом сообществе всё понятнее становится идея о первичности человека с его индивидуальными характеристиками в образовательном процессе вуза. Поэтому не случайно модернизация высшего образования происходит на основе компетентностного подхода, реализация которого должна обеспечить экономику страны кадрами высшей квалификации.

Компетенции, формируемые на всех видах занятий, начинаются с лекций, которые являются одной из форм учебного процесса и составляют, наряду с практическими, семинарскими и лабораторными занятиями, третью часть от всех аудиторных занятий в вузе. Традиционно на лекциях происходит передача определённого объёма учебной информации от преподавателя, читающего лекцию, обучающимся. В настоящее время на разных площадках обсуждаются методы, средства и способы передачи учебного материала подрастающему поколению [8]. Преподаватели работают над доступностью и структурированностью содержательной части учебных дисциплин, широко используя современные электронные средства с учётом индивидуальных особенностей обучаемых [6; 7]. Но без личного участия учащихся в процессе своего собственного обучения все усилия преподавателей по обеспечению доступности образовательного контента будут напрасны.

По мнению Н.В. Шестак в вузе должны остаться лекции, на которых происходит «процесс размышления, научного творчества, интеллектуальной деятельности» [10, с. 53]. Чтобы запустить такой процесс, надо знать психологические механизмы, которые позволят учащимся осуществлять указанную деятельность во время лекции. В педагогической психологии интенсивно изучается такой феномен, как «метапознание», под которым понимается «психологическая деятельность человека, в процессе которой осуществляется

изучение, контроль и управление собственными познавательными процессами» [2, с. 126]. При этом «метакогнитивный мониторинг», рассматривается как «особый познавательный процесс, направленный на понимание собственной когнитивной деятельности», или «знания и контроль над собственным мыслительным процессом и учебной деятельностью» [5, с. 59]. В контексте данного исследования используется понятие «метакогнитивный навык», который включает в себя деятельность обучаемых по самоанализу и самооценке своего собственного понимания учебного материала, который предлагает преподаватель для осмысления и усвоения.

При помощи психологических исследований А.Е. Фомина и Е.А. Богомоловой было выявлено, что существует взаимосвязь между точностью суждений о результатах своей учебной деятельности и академической успеваемостью. В результате указанного исследования было установлено, что, для того, чтобы метакогнитивный навык развивался в ходе учебной деятельности, необходимо поставить перед обучающимся учебную задачу, осуществить наблюдение за выполнением этой задачи и зафиксировать результат её решения – усвоенные знания [9, с. 71-72]. Данные выводы подтверждаются и учёными из других стран, которые утверждают, что эффективная обратная связь способствует успехам в обучении [11].

Авторами статьи в 2018-2019 учебном году было проведено исследование с целью определения степени погружённости учащихся в образовательную среду, где оценивалась способность 79-ти учащихся осуществлять метакогнитивный контроль над собственным состоянием понимания учебного контента по математике [3, с. 64]. Это исследование показало, что только третья часть обучаемых понимает учебный материал сразу после предъявления [3, с. 66]. Поэтому стало очевидно, что требуются дополнительные педагогические усилия со стороны преподавателей, которые позволят обучаемым лучше и быстрее усваивать учебный материал.

В настоящем исследовании апробирована методика проведения лекционных занятий, которая состоит из введения в учебный процесс трёхэтапного опроса. Инвариантной составляющей лекционных занятий явилось её содержание, которое обусловлено стандартами, учебным планом и рабочей программой дисциплины; вариативной – структура лекции, в которую был введён опрос, состоящий из трёх этапов (рис. 1).

Первый этап заключался в привлечении учащихся к метакогнитивному мониторингу, который проводился в течение всей лекции. Это привлечение осуществлялось через обращение к ним с вопросами, связанными с пониманием конкретного учебного материала. Обучаемые привлекались не только к ответам на поставленные вопросы, но и могли задавать свои вопросы по мере изложения учебного материала.

Второй этап осуществлялся в конце лекции, за 5-7 минут до звонка, когда надо было проанализировать собственную познавательную деятельность и оценить своё субъективное состояние понимания того, о чём говорилось на лекции по установленной шкале (см.: табл. 1 [4, с. 4]).

Рис. 1. Трёхэтапный опрос на лекционных занятиях, развивающий метакогнитивные навыки

Заключительный, третий, этап опроса состоял из проверки усвоенного объёма знаний с помощью тестирования по тестам первого уровня (осознания и понимания учебного материала) [1, с. 70], специально разработанных для каждой лекции и находящихся в свободном доступе.

Особенностью опроса является то, что он проводился сразу же после проведения лекции. Включение психологических механизмов самоанализа и самооценки давало возможность использовать результаты метамониторинга для регулирования собственного процесса учения. Особенностью составленных тестов является то, что перечень вопросов повторял логику изложения учебного материала, а тесты с множественным выбором ответов содержали подсказку для правильного выбора.

Педагогический эксперимент продолжался два учебных года (2020-2021 и 2021-2022), когда ежегодно, во время изучения темы «Дифференциальные уравнения», в течение 8-ми учебных недель (апрель-май весеннего семестра) происходило изменение методики проведения лекционных занятий. За два года новой методикой было охвачено 161 человек.

Эффективность методики определялась через сравнение количественного показателя самоанализа и самооценки субъективного понимания учебного материала и показателя оценки фактического усвоения учебного материала на первом (ученическом) уровне по установленной шкале (см.: табл. 2 [4, с. 6]). Близость этих двух показателей определялась калибровкой (абсолютной точностью суждений), которая находилась как разность между самооценкой и результатом тестирования. Величина калибровки выражала способность обучаемых адекватно оценивать свои достижения в учебной деятельности [12] и являлась интегративной характеристики изменений, происходящих с учащимися в процессе эксперимента.

Величина калибровки за два года проведения эксперимента показала (рис. 2), что на первых лекциях она была больше, чем в конце эксперимента. Это говорит о тенденции к

появлению адекватной самооценки и способности объективно судить о своих достижениях в соответствии с поставленными учебными целями.

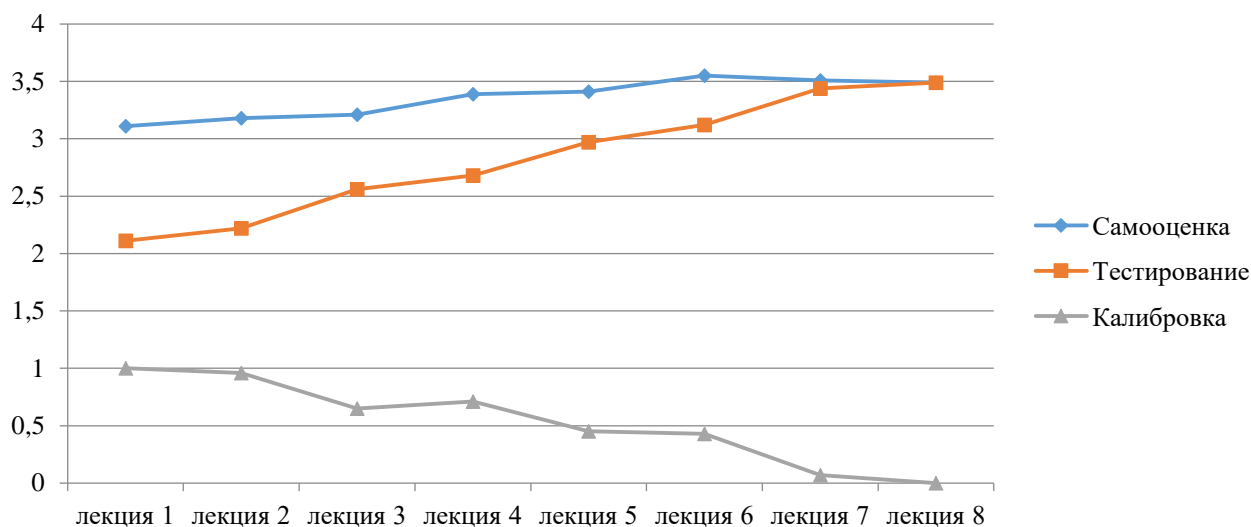

Рис. 2. Общие результаты метакогнитивного мониторинга и результатов тестирования

В результате проведённого эксперимента было установлено, что обучаемые от лекции к лекции укрепляли навык самооценки и приближались в своих суждениях к объективной оценке своих знаний. Точность метакогнитивных суждений повышалась. Результаты метакогнитивного контроля влияли на учебное поведение студентов, что отражалось на результатах объективного контроля, увеличивая уровень усвоения ими образовательного контента. Успехи в тестировании порождали уверенность в себе и желание учиться.

Анкетирование, дважды проведённое после окончания изучения одной и той же темы, но с разным контингентом обучаемых, показало, что большинству участников эксперимента стало легче учиться за счёт выявления пробелов в понимании изучаемого материала, а около 80% студентов отметили улучшение умения оценивать себя и свои учебные достижения, что связывалось с применяемой методикой.

Таким образом, методика проведения трёхэтапного опроса на лекционных занятиях и одновременная проверка фактического усвоения учебного материала развивают у студентов метакогнитивные навыки и способность адекватно оценивать свои достижения, что способствует улучшению качества обучения. Достоинством проведённой работы является подтверждение выводов учёных-психологов о том, что развитие метакогнитивных навыков во время проведения лекций может стать фактором, позволившим кардинально изменить методику проведения занятий в высшей школе. Предлагаемая методика создаёт педагогические условия, при которых возможен переход от обучения к самообучению. Недостатком проведённого исследования является краткое время проведения эксперимента, ограниченное восемью учебными неделями, охватывающими одну учебную тему, и

ограниченный контингент обучаемых. В перспективе данное исследование стоит провести на студентах среднего профессионального обучения и на школьниках. Автоматизация процедуры опроса и оценки результатов обучения упростила бы процесс получения обратной связи.

Литература

1. Беспалько В.П. Киберпедагогика. Педагогические основы управляемого компьютером обучения (E-Learning). М.: Т8RUGRAM/Народное образование, 2018. 240 с.
2. Бызова В.М., Перикова Е.И., Ловягина А.Е. Метакогнитивная включённость в системе психической саморегуляции студентов // Сибирский психологический журнал. 2019. № 73. С. 126-141.
3. Квашко Л.П., Александрова Л.Г. Исследование понимания учебного материала при обучении математике // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 06/2. С. 62-67. <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2020.06-2.14>
4. Квашко Л.П., Буркова И.Н., Савельева Е.В. Способы повышения эффективности обучения на лекции в вузе // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 1. <https://mir-nauki.com/>
5. Литвинов А.В., Иволина Т.В. Метакогниция: Понятие, структура, связь с интеллектуальными и когнитивными способностями (по материалам зарубежных исследований) // Современная зарубежная психология. 2013. Т. 2. № 3. С. 59-70.
6. Пушкарёва Т.П. Повышение уровня понимания учебного материала при обучении студентов математике // Открытое образование. 2013. № 4. С. 24-31.
7. Севрюк А.В. Визуализация информации при изучении теоретической механики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 4. С. 89-92.
8. Университет третьего поколения в стратегии развития современного образования (круглый стол) // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 5. С. 59-73.
9. Фомин А.Е., Богомолова Е.А. Влияние рассуждений о знании на метакогнитивный мониторинг решения проверочных заданий // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12. № 1. С. 126-138. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2019120110>
10. Шестак Н.В. Лекция в вузе в контексте компетентностного подхода // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 8-9. С. 43-53. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-8-9-43-53>
11. Shmallo R., Shrot T., Aronshtam L. The Effects of Applying Assessment FOR and AS Learning in Theoretical Engineering Courses // International Journal of Engineering Education. 2019. № 35(4), pp. 1064-1073.
12. Rhodes M. Judgements of learning: Methods, data, and theory // Oxford Handbook of Metamemory. New York, USA: Oxford University Press, 2015. Pp. 65-80.

УДК 339.138

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/13>

Климова Л.А.

ORCID: 0000-0002-0066-9156

Сокол Д.В.

ORCID: 0000-0001-9387-5356

Белорусско-Российский университет

г. Могилев, Республика Беларусь

ИЗУЧЕНИЕ НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ И ВЫБОР ИДЕИ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ НОВОГО БРЕНДА БЕЛОРУССКОГО МОРОЖЕНОГО

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы восприятия рекламы, отношения к новинкам, IT-направленности представителями различных поколений (Бэби-бумеров, X, Y, Z, Альфа), а также проводится обзор белорусского рынка мороженого с целью выявления идеи для построения нового бренда.

Ключевые слова: поколение Бэби-бумеры, X, Y, Z, Альфа; белорусские бренды мороженого; отношение к новинкам; восприятие традиционной рекламы; IT-направленность; идея бренда.

Klimova L.A.

ORCID: 0000-0002-0066-9156

Sokol D.V.

ORCID: 0000-0001-9387-5356

Belarusian-Russian University

Mogilev, Republic of Belarus

STUDYING NEW GENERATIONS AND CHOOSING AN IDEA FOR DEVELOPING A NEW BRAND OF BELARUSIAN ICE-CREAM

Abstract. The article considers the issues of advertising perception, attitude to new products, orientation to IT by representatives of different generations (Baby-boomers, X, Y, Z, Alpha), and also reviews the Belarusian ice-cream market in order to identify ideas for building a new brand.

Keywords: generation Baby-boomers, X, Y, Z, Alpha; Belarusian ice-cream brands; attitude to new products; perception of traditional advertising; IT orientation; brand idea.

С каждым годом между поколениями возникают возрастные недопонимания. Каждые 15-20 лет рождаются люди, мировоззрение которых отличается от убеждений предшественников. Значительным фактором различия в современном мире среди поколений

людей является развитие в науке, технике и способах передачи информации. Именно поэтому постоянные изменения предпочтений разных поколений неизбежны. Социологи считают, что общество нельзя объединить в одно целое, поэтому поколения делят на X, Y, Z, Бэби-бумеров и Альфа [1]. Для того, чтобы понимать, что из себя представляет каждое из поколений, нужно знать временные интервалы, в которых они родились:

- поколение Бэби-бумеров (1944 – 1967);
- поколение X (1967 – 1984);
- поколение Y – Миллениалы (1984 – 2000);
- поколение Z – Зуммеры (2000-2011);
- поколение Альфа (2011 и позже) [1].

В настоящее время данные поколения будут находится в таких возрастных интервалах, как:

- поколение Бэби-бумеров (55-78 лет);
- поколение X (38-55 лет);
- поколение Y – Миллениалы (22-38 лет);
- поколение Z – Зуммеры (11-22 года);
- поколение Альфа (11 лет и старше).

На сегодняшний день к поколению Бэби-бумеров относится 9,3%, поколению X 15,1%, Y 20,1%, Z 30,1% и поколению Альфа 25,4% людей со всего мира по данным аналитического агентства Engagement Labs (<https://clck.ru/32UMC8>). Можно, сказать, что условно через 5-6 лет основными потребителями будут поколения Зуммеров и Альфа. На основании разделения поколений по возрасту и из исследования аналитического агентства Engagement Labs автором построена возрастная лента поколений (рис. 1).

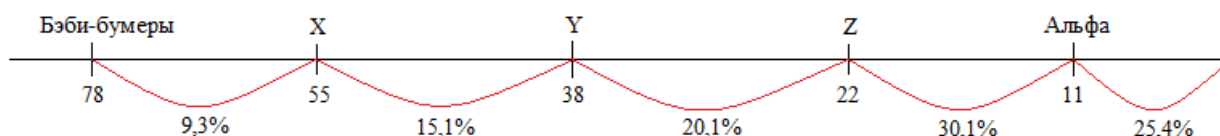

Рис. 1. Возрастная лента

Основные черты представителей разных поколений представлены в таблице [1; 2; 3].

На основе классификации, представленной в таблице, автором были построены рисунки 2-4, отражающие отношение поколений к новинкам, к традиционной рекламе и к IT-направленности [1; 2; 3].

На рисунке 2 представлено отношение поколений к новинкам.

Из рисунка видно, что поколения Бэби-бумеров и X отрицательно относятся к новинкам, поколение Y – нейтрально, поколения Z и Альфа – положительно.

Восприятие поколениями традиционной рекламы отражено на рисунке 3.

Классификация поколений

Поколение	Основные черты
Бэби-бумеры	Активное построение карьеры, оптимизм, решительность, стремление к личностному росту, крепкие дружеские связи, патриотизм, отрицание нового, принимают все традиционное, не понимают, что такое современные технологии.
X	Не желание принимать новинки, техническая грамотность, космополитизм, важность традиций, прагматизм.
Y (Миллениалы)	Индивидуализм, независимость, толерантность, забота об экологии, космополиты, частично принимают что-то новое, нейтральны к традициям, принимают появление ИТ.
Z (Зуммеры)	Опосредованные знания о мире, одиночество, осторожность, принимают новинки, развиваются в сфере технологий.
Альфа	Не расположены к диалогу с предыдущими поколениями, предпочитают дистанцию, забота об экологии, толерантность, плохая концентрация, готовы к изменениям в мире, ценят все современное и необычное, хорошо развиты в ИТ.

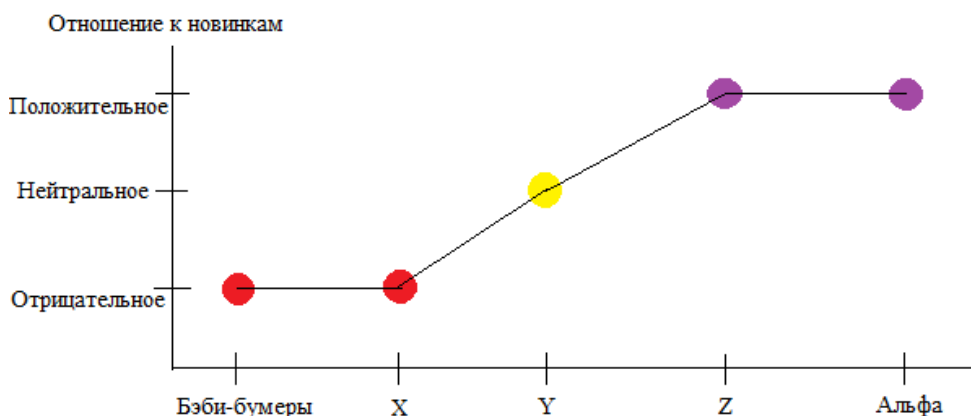

Рис. 2. Отношение поколений к новинкам

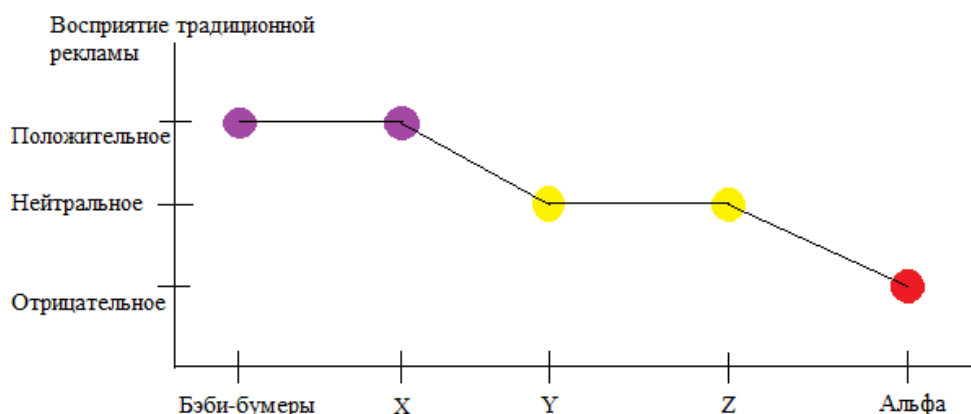

Рис. 3. Восприятие поколениями традиционной рекламы

Из рисунка 3 видно, что чем дальше поколение, тем меньше воспринимают традиционные виды рекламы. Можно сделать вывод, что нужно искать новые нестандартные способы подачи рекламных обращений.

На рисунке 4 отражена IT-направленность поколений.

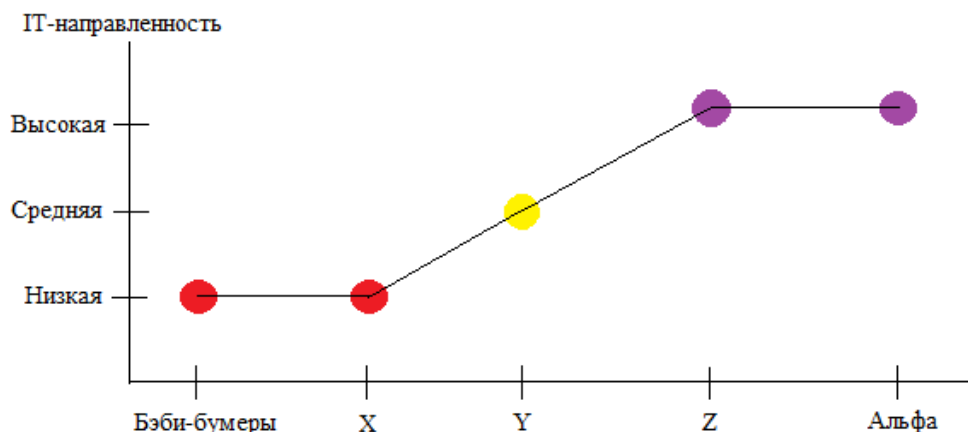

Рис. 4. IT-направленность поколений

Из рисунка видно, что чем старше поколение, тем IT-направленность у них ниже.

Таким образом потенциальные потребители Зуммеры и Альфа занимают, соответственно, 30,1% и 25,4% населения Земли в настоящее время. Данные поколения положительно относятся к новинкам, готовы к изменениям. Зуммеры и Альфа не воспринимают традиционные виды рекламы, так как они больше проводят времени в Интернете и социальных сетях. Поколения хорошо развиты в IT в отличие от своих предшественников. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что современным производителям уже сейчас необходимо менять свою политику продвижения, чтобы через несколько лет предоставить данным поколениям тот продукт, который их заинтересует и будет создан уже по их интересам и мыслям.

Поколения Z и Альфа – это молодые люди и подростки. Они являются основными потребителями такого продукта, как мороженое. Но в настоящее время существует проблема, которая может отталкивать новые поколения от отечественных брендов мороженого, так как для них белорусские производители ничего не создают. Производители ориентируются преимущественно на поколение Бэби-бумеров, поколение X и поколение Y. Основная часть выпускаемых линеек ориентирована на взрослую аудиторию. Это отражено как в названиях, рекламах, так и в дизайнах упаковок. Например:

- 1) 1) по названиям широко распространены:
 - мороженое «20 копеек» (СООО «Морозпродукт»);
 - мороженое эскимо «28 копеек» (СООО «Морозпродукт»);
 - «Выросли – поняли» (ОАО «Могилевская фабрика мороженого»);
 - щербет «7 копеек» (СООО «Морозпродукт»);
- 2) по дизайну упаковок:
 - «Наше детство» (ООО «Нордар»);
 - мороженое «Лакомая трубочка» (СООО «Морозпродукт»);

3) по рекламе:

- «Soletto» (ООО СП «Санта Бремор»);
- «Морозпродукт» (СООО «Морозпродукт»).

В данных линейках мороженого отражены моменты, которые важны и понятны для поколения Бэби-бумеров, поколения X и поколения Y, а именно:

- название товара в виде цены навеивает воспоминания о «советском прошлом» и о том, что «раньше было лучше»;
- внешний вид упаковок переносит аудиторию в прошлое с помощью цитат, написанных на упаковках либо используемых картинок;
- в рекламных роликах используют музыкальные композиции, места, фразы, а также декоративные элементы из прошлого.

Белорусские производители не учитывают тот факт, что на смену поколениям Бэби-бумеров, X и Y приходят новые поколения Z и Альфа с другими ценностями. Важно обратить внимание, что на эти поколения приходится более 55% населения мира по данным аналитического агентства Engagement Labs (<https://clck.ru/32UMC8>).

Молодые люди поколений Z и Альфа являются представителями разнообразных субкультур:

- анимешники;
- геймеры;
- панки;
- паркурщики;
- руферы;
- скейтеры;
- хипстеры;
- эмо;
- готы.

Кроме того, представители новых поколений имеют самые разнообразные увлечения и хобби (от науки и музыки до паркура и граффити).

Эти увлечения и субкультуры могут стать основной идеей для разработки нового бренда мороженого. Ориентация на субкультуры позволит полностью ориентироваться на определенного потребителя и создавать то, что ему понравится и его заинтересует.

Литература

1. Журавлева Л.А., Манина М.А. Теория поколений в маркетинге // Молодежь и наука. 2018. № 2. С. 127. <http://min.usaca.ru/>
2. Корж Н.В., Щанина Е.В. Сравнительная характеристика ценностных ориентаций разных поколений россиян // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 1 (37). С. 143-152.

3. Овсянникова Е.С. Сегментация потребителей на основе теории поколений // Экономика и менеджмент инновационных технологий. Москва: Международный научно инновационный центр. 2014. № 7. С. 62-65.

© Климова Л.А., Сокол Д.В., 2022

УДК 331.108.4

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/14>

Комарова Е.И.

ORCID: 0000-0001-7223-5341, канд. экон. наук

Чечерина О.П.

ORCID: 0000-0002-3018-7406

Оренбургский государственный университет

г. Оренбург, Россия

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ И ОБУЧЕНИЕМ ПЕРСОНАЛА

Аннотация. Приоритетным направлением долгосрочного развития деятельности любого предприятия является обучение и профессиональное развитие его персонала. Совершенствование системы внутрифирменного обучения позволит организовать процесс обучения персонала без отрыва от текущей работы, обеспечить непрерывность и эффективность повышения квалификации.

Ключевые слова: персонал; профессиональное развитие персонала; внутрифирменное обучение.

Komarova E.I.

ORCID: 0000-0001-7223-5341, Ph.D.

Checherina O.P.

ORCID: 0000-0002-3018-7406

Orenburg State University

Orenburg, Russia

METHODS OF MANAGEMENT OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT AND TRAINING OF PERSONNEL

Abstract. The priority direction of the long-term development of the activities of any enterprise is the training and professional development of its personnel. Improving the system of in-house training will allow organizing the process of staff training on the job, ensuring continuity and efficiency of professional development.

Keywords: personnel; professional development of personnel; in-house training.

В современном мире стремительно меняются требования к качеству трудовых ресурсов за счет активного использования инновационных технологий. Внедрение новых технологий в систему управления персоналом повышает уровень требований к профессиональному и

квалификационному составу трудовых ресурсов. Восприятие таких тенденций говорит о том, что человек, как трудовой ресурс, занимает новые места и выполняет новые функции. Именно персонал становится сегодня стратегическим ресурсом предприятия, определяющим фактором его долгосрочного и стабильного развития.

При написании статьи использованы теоретические методы – анализ нормативных документов, научной литературы по изучаемой проблеме, в эмпирической части исследования применялись наблюдение, сравнение, описание, табличный и графический методы.

Важной темой в управлении персоналом является организация непрерывного образования и повышения квалификации работников. Профессиональное развитие персонала – это процесс изменения характеристик личности как субъекта профессионального труда, итог роста профессионализма и специального образования, профессионального самоопределения и совершенствования сотрудника [6, с. 330]. Целью профессионального развития работников с позиции организации является увеличение эффективности работы персонала путем реализации целей, поставленных перед организацией, улучшения производственного потенциала коллектива и социально-психологического климата. Профессиональное развитие с позиции сотрудников заключается в формировании и регулярном обогащении личностных качеств, профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного исполнения существующих должностных функций [5, с. 374].

Если руководство организации будет не в полной мере учитывать значимость развития своих работников, то это приведет к снижению качества всей системы управления персоналом, что подтверждает установленная взаимосвязь профессионального развития персонала и других функциональных подсистем управления персоналом (рис. 1).

Внутрифирменное обучение является одной из технологий развития и обучения персонала организации. Термин «обучение» характеризуется как «целенаправленный педагогический процесс организации и стимулирования активной учебно-познавательной деятельности учащихся по овладению знаниями, умениями и навыками, развитию творческих способностей и нравственных этических взглядов» [4, с. 82].

С точки зрения М. Армстронга «внутрифирменное обучение представляет собой процесс интеграции, улучшения индивидуальных профессиональных знаний и навыков у сотрудников, а также повышения их квалификации для развития рабочей силы» [2, с. 539].

Богачев О.А. отмечает, что «обучение на производстве должно строиться на основе принципов, которые представляют собой органическое соединение экономики, технологии, педагогики и психологии» [3, с. 127].

Таким образом, внутрифирменное обучение следует рассматривать как процесс, организованный самим предприятием с целью повышения профессионального уровня работников и достижения максимальной эффективности своей деятельности.

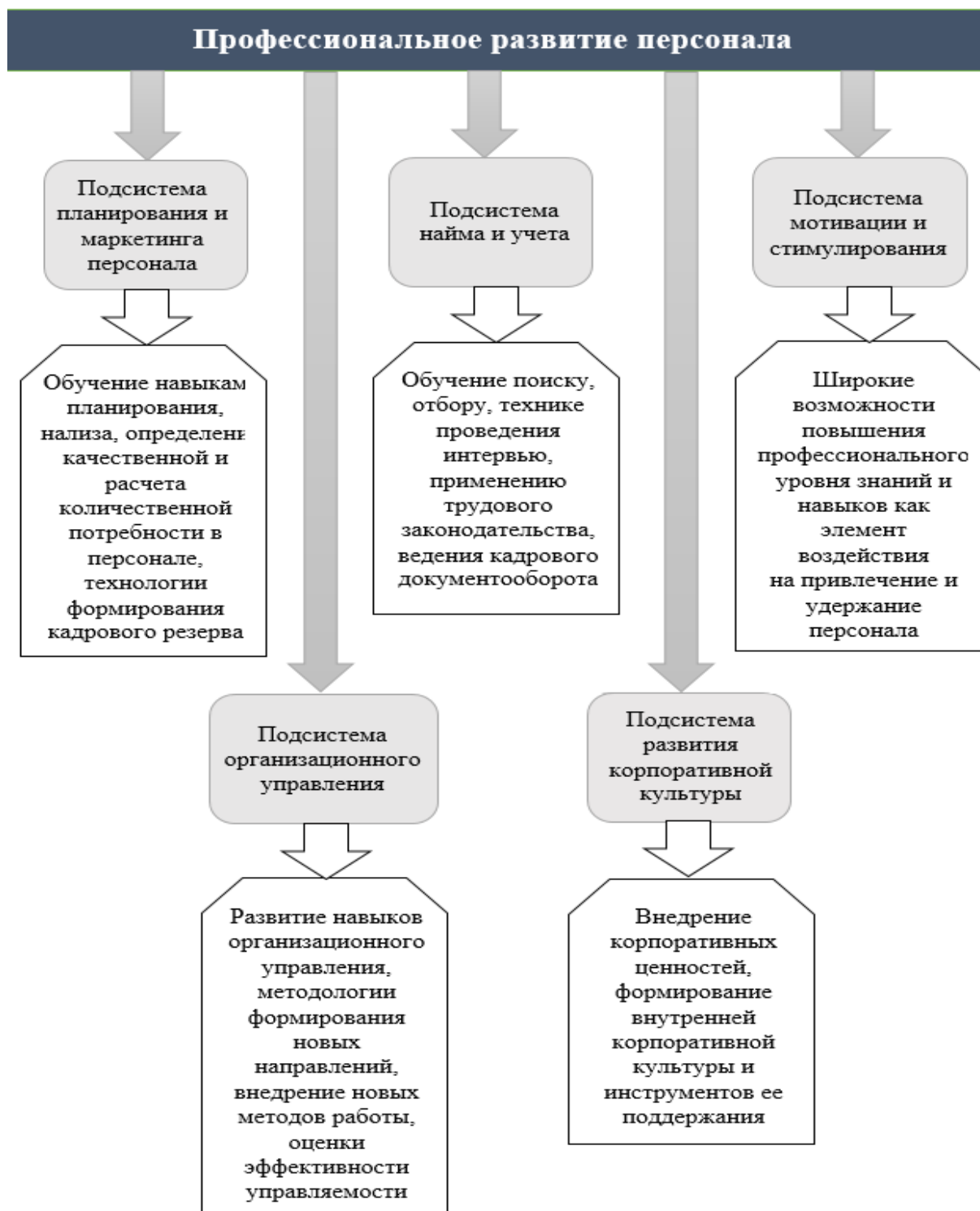

Рис. 1. Взаимосвязь профессионального развития персонала и других функциональных подсистем управления персоналом

Следует отметить, что сегодня в России не сформирован единый подход к организации внутрифирменного обучения. Существуют варианты, когда организация совсем не участвует в обучении своих сотрудников, еще один вариант предусматривает отсутствие обучения на предприятии, но поощрение собственных усилий работника по повышению своей

квалификации. Очень часто обучение персонала носит формальный характер, когда обучающие программы имеются и применяются, но реальному развитию персонала не способствуют. Внутрифирменное обучение систематически и полноценно применяют небольшое количество компаний в нашей стране, но их доля растет, поскольку это приносит действенный результат в формировании высокого образовательного потенциала персонала [1, с. 28]

Основными видами внутрифирменного обучения сотрудников организации в настоящее время являются: профессиональная подготовка, повышение квалификации и переподготовка (рис. 2).

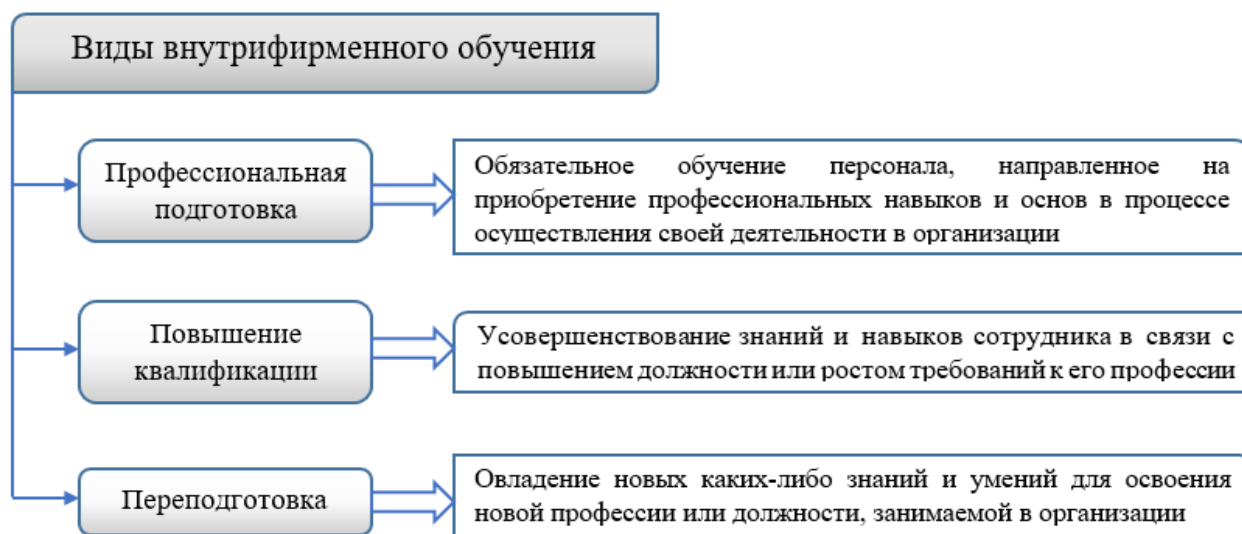

Рис. 2. Виды внутрифирменного обучения

В соответствии с ФЗ «Об образовании» профессиональное обучение направлено на приобретение лицами различного возраста профессиональной компетенции, в том числе для работы с конкретным оборудованием, технологиями, аппаратно-программными и иными профессиональными средствами, получение указанными лицами квалификации по профессии рабочего, должности служащего и присвоение им (при наличии) квалификационных разрядов, классов, категорий по профессии рабочего или должности служащего без изменения уровня образования (<https://clck.ru/C7fwL>).

Переподготовка используется с целью ротации или освоения новых видов деятельности. Это один из видов обучения, который необходим для овладения новыми навыками и профессиональными знаниями.

Рассматривая классификацию форм обучения по отношению к месту работы, были выделены виды обучения, представленные на рисунке 3.

Рис. 3. Формы внутрифирменного обучения

Обучение с отрывом от места работы в своей основе имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. В качестве положительных аспектов важно выделить отсутствие отвлекающих факторов, которые могут проявляться в рамках реализации выполнения функций обычной трудовой деятельности. Как правило, подобная форма обучения персонала подразумевает полное погружение в образовательный процесс. Этот факт определяет возможное сокращение процесса обучения, что невозможно при совмещении с рабочим процессом. При этом отрицательным аспектом в данном случае будет являться необходимость временного прекращения трудовой деятельности на период обучения, что зачастую неудобно как работнику, так и работодателю. В качестве разновидностей этой формы обучения необходимо выделить внутрифирменную подготовку, которая может проходить в формате курсов и закрытых семинаров, а также внешняя подготовка, реализуемая с помощью открытых семинаров, курсов, конференций.

Рассматривая обучение без отрыва от места работы, важно подчеркнуть такое преимущество, как практическое получение навыков в процессе обучения, а также отсутствие необходимости поиска замены сотрудника на время обучения. Но при этом подобный вид обучения может иметь более сложную структуру и формат, а также период реализации. В качестве разновидностей этой формы обучения необходимо выделить внутрифирменную подготовку, реализуемую в формате ротации, технической учебы, наставничества. В аспекте ротации важно отметить, что этот процесс позволяет значительно повысить эффективность кадровой работы в целом, так как за счет него персонал может обучаться актуальным для компании навыкам и впоследствии формировать кадровый резерв. В качестве внешней

подготовки необходимо выделить формат дистанционного обучения, а также самообучения, но при этом важно отметить, что эффективность использования подобных форм обучения всецело зависит от целеустремленности и способности работника, так как данные форматы не предполагают развитую систему контроля получаемых знаний.

С функциональной точки зрения классификация видов внутрифирменного обучения будет различаться на: обучение вновь пришедшего на предприятие персонала, обучение с целью повышения компетенции и переподготовка с целью ротации.

Рассмотренные виды и формы обучения персонала могут использоваться в совокупности с различными методами, представленными в таблице.

Таблица

Методы организации обучения персонала

Состав участников персонала	Форма обучения	Методы организации обучения персонала	
		Внутрифирменная подготовка	Внешняя подготовка
Групповое обучение	С отрывом от рабочего места	Закрытые семинары	Семинары, деловые игры, обучение по созданию и развитию команды, интерактивное обучение
	Без отрыва от рабочего месте	Техническая учеба, дискуссия	Курсы, дискуссии
Индивидуальное обучение	С отрывом от рабочего места	Стажировка	Стажировка, коучинг
	Без отрыва от рабочего месте	Техническая учеба, стажировка, наставничество, самообучение, анализ конкретных деловых ситуаций, мозговой штурм	Самообучение, консультирование, анализ конкретных деловых ситуаций, мозговой штурм

Выделенные методы классифицированы по формам обучения, составу и по принадлежности к компании (внешняя подготовка и внутрифирменное обучение). Подобное разделение позволяет осуществлять подбор форм и методов в соответствии с требованиями компании, а также особенностями процесса обучения.

Закрытые семинары представляют собой групповой метод обучения в рамках внутрифирменной подготовки, что определяет их целевую направленность и специальное содержание обучающей программы под конкретное направление развития профессиональных навыков.

Техническая учеба и дискуссия выступают аналогичной формой группового внутрифирменного обучения, но без отрыва от рабочего места и с более широкими возможностями для участия сотрудников, а в случае с дискуссией, формат позволяет применять различные методы деловых игр.

Индивидуальный вид внутрифирменного обучения предполагает в качестве основного метода, реализуемого с отрывом от рабочего места – стажировку. Этот метод довольно распространен и имеет множество положительных аспектов применения, главным из которых выступает получаемый полноценный профессиональный опыт.

Индивидуальное обучение, реализуемое без отрыва от рабочего места, может быть реализовано с помощью большего количества методов. В качестве современных методов необходимо назвать мозговой штурм и анализ конкретных деловых ситуаций (кейс-метод). Использование этих методов в отдельных ситуациях позволяет максимально приблизить процесс обучения к практической деятельности сотрудника, что в значительной степени повышает эффективность его использования. При этом при определенных условиях стажировка также может быть реализована без отрыва от рабочего места, что делает этот метод довольно универсальным.

Рассматривая методы внешней подготовки персонала, необходимо отметить, что групповое обучение в рамках отрыва от рабочего места реализуется значительным комплексом методов: семинары, деловые игры, обучение по созданию и развитию команды, интерактивное обучение. Наиболее универсальным методом в данном случае выступают семинары. В качестве методов, используемых без отрыва от рабочего места, важно выделить курсы и дискуссии.

Индивидуальное обучение, реализуемое в рамках внешней подготовки с отрывом от рабочего места, использует методы стажировки и коучинга. Коучинг в данном случае предполагает индивидуальную работу с коучем – тренером по достижению определенных профессиональных целей. Подобный метод используется в основном для управленческого персонала и в качестве особенностей имеет высокую ресурсоемкость и сложность реализации поставленных задач обучения.

В качестве методов, применяемых без отрыва от рабочего места, используются аналогичные методы в рамках внутрифирменной подготовки, что подразумевает только смену формы обучения.

Необходимо отметить, что выбор той или иной формы и метода обучения зависит от специфики деятельности персонала, а также возможностей компании обеспечить необходимый процесс обучения.

Исходя из рассмотренного выше, можно сделать вывод, что внутрифирменное обучение персонала является основой для формирования кадрового потенциала организации. При этом подобный формат обучения в большей степени акцентирует внимание на специфике предприятия, что позволяет на высоком уровне обеспечивать соответствие программы обучения запросам компании. Внутрифирменное обучение предусматривает отсутствие потребности в адаптационном периоде для сотрудников за счет использования методов, формирующих условия труда или максимально приближенные характеристики трудовой деятельности.

Литература

1. Андриянова М. В. Внутрифирменное обучение персонала в России: тенденции и перспективы // АНИ: экономика и управление. 2018. № 2 (23). С. 27-30.

2. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. СПб.: Питер, 2008. 832 с.
3. Богачев О.А. Внутрифирменное профессиональное обучение работников: организационно-педагогические, экономико-правовые и теоретические аспекты // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина». 2010. № 3. С. 81-85.
4. Малышева Н.В., Глазова Н.С. Внутрифирменное обучение как технология развития персонала компании // Человек, общество, образование: состояние, проблемы и пути их решения: сборник трудов международной научно-практической конференции (г. Пенза, 30 мая 2018 г.). 2018. С. 80-85.
5. Помаскина А.Ю., Гаспарович Е.О. Управление организационной культурой как фактор профессионального развития персонала в организации // Актуальные проблемы социогуманитарного образования: сб. статей. 2021. С. 373-379.
6. Турчинов А. И. Управление персоналом. М.: РАГС, 2008. 608 с.

© Комарова Е.И., Чечерина О.П., 2022

УДК 338

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/15>

Комарова С.Л.

ORCID: 0000-0002-3506-5248

Добровольцева Т.С.

ORCID: 0000-0001-9130-7830

Сафонова А.В.

ORCID: 0000-0001-8560-8039

*Белорусско-Российский университет
г. Могилёв, Республика Беларусь*

ИННОВАЦИОННЫЕ ПУТИ СНИЖЕНИЯ ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО И РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОДУКЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «ОЛЬСА»)

Аннотация. Объектом исследования является ОАО «Ольса». Цель работы – разработать инновационные пути снижения затрат на производство и реализацию продукции ОАО «Ольса» на основе проведенного анализа деятельности предприятия. Элементами практической значимости полученных результатов являются сокращение затрат на производство и реализацию продукции за счет внедрения концепции «бережливого производства», внедрение консольной стеллажной системы на склад материалов, позволяющая сократить постоянные затраты организации, а также технология лазерной резки, способствующая сокращению затрат на отходы материалов и электроэнергию. Областью возможного практического применения являются обрабатывающие предприятия Республики Беларусь.

Ключевые слова: затраты; производство продукции; реализация продукции; система управления затратами; оптимизация; бережливое производство; инновационные пути снижения затрат; экономическая эффективность.

Komarova S.L.

ORCID: 0000-0002-3506-5248

Dobrovoltseva T.S.

ORCID: 0000-0001-9130-7830

Safonova A.V.

ORCID: 0000-0001-8560-8039

*Belarusian-Russian University
Mogilev, Republic of Belarus*

**INNOVATIVE WAYS TO REDUCE THE COSTS OF PRODUCTION AND SALES
OF PRODUCTS OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE
(BY THE EXAMPLE OF OAO «OLSA»)**

Abstract. The object of the study is OAO Olsa. The purpose of the work is to develop innovative ways to reduce the cost of production and sale of products of JSC “Olsa” based on the analysis of the company's activities. The elements of the practical significance of the results obtained are the reduction of costs for production and sale of products through the introduction of the concept of “lean production”, the introduction of a cantilever racking system in the warehouse of materials, which reduces the fixed costs of the organization, as well as laser cutting technology, which helps to reduce the cost of waste materials and electricity. The area of possible practical application is the processing enterprises of the Republic of Belarus.

Keywords. Expenses; production; sales of product; cost management system; optimization; Lean; innovative ways to reduce costs; economic efficiency.

Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что снижение затрат на предприятиях – это возможность увеличения прибыли, расширения и совершенствования производства, повышения эффективности использования ресурсов и конкурентоспособности организации. Именно соотношение между уровнем доходов и расходов предприятия определяет его финансовое состояние, прибыльность и перспективы развития.

В настоящее время затраты являются одним из основных показателей деятельности организаций и их структурных подразделений. От показателя затрат зависит финансовое состояние хозяйствующих субъектов.

Затраты представляют собой стоимость ресурсов, которые были использованы организацией для производства и реализации за определенный временной интервал. Целевые затраты существуют исключительно при их использовании (<https://clck.ru/32ouU6>).

Цель анализа затрат – определение путей увеличения эффективности использования каждого вида ресурса в функционировании хозяйственной деятельности субъектов.

Для должного функционирования системы управления затратами (СУЗ) необходимо выполнение некоторых требований: наличие эффективно функционирующих организационного и экономического механизмов управления затратами; определение и детализация показателей затрат; наличие иерархически организованной системы управленческой отчетности; определение ответственных лиц; система стимулирования, которая ориентирована на результаты управления затратами; выполнение процессов планирования, учета, контроля и анализа затрат на систематической основе; наличие адекватной информационной системы, которая позволяет получать информацию в соответствии с целями управления; регламентация и стандартизация процессов управления затратами [2].

В настоящее время СУЗ в организации должна быть ориентирована на следующие принципы:

- системность в процессе управления затратами;
- гибкость и универсальность структуры механизма;
- целостность на различных уровнях управления затратами;
- управление затратами на всех стадиях жизненного цикла продукции;
- исключение лишних потерь;
- своевременное информационное обеспечение о величине затрат;
- увеличение заинтересованности структурных подразделений организации в сокращении затрат.

Основное подразделение, которое занимается управлением затратами в ОАО «Ольса» является отдел планово-экономической и аналитической работы. Руководство и организацию, контроль и координацию деятельности работников отдела ПЭиАР осуществляет начальник отдела.

Функции, которые выполняются структурными подразделениями в СУЗ:

- постановка целей управления затратами;
- планирование СУЗ;
- организация реализации СУЗ;
- координация, регулирование реализации СУЗ;
- контроль и анализ реализации СУЗ.

Основные используемые функциональными подразделениями методы реализации функций в СУЗ, их достоинства и недостатки с точки зрения достижения целей разработки мер по управлению затратами представлены в таблице.

Таблица

Основные используемые функциональными подразделениями методы реализации функций в СУЗ, их достоинства и недостатки с точки зрения достижения целей управления

Реализуемые функции управления затратами	Используемые методы реализации функций управления затратами	Достоинства и недостатки используемых методов
Постановка целей управления затратами	Наблюдение и сбор фактов, сравнительный подход к оценке данных, выявление закономерностей	Достоинства: - наиболее простой подход; - дешево; - статистически обоснованно; - обеспечение данных для других подходов в обработке. Недостатки: - необходимо достаточное количество достоверной информации о недавнем состоянии; - основан на прошлых событиях, существует возможность недостоверного прогнозирования; - долго.

Реализуемые функции управления затратами	Используемые методы реализации функций управления затратами	Достоинства и недостатки используемых методов
Планирование системы управления затратами	Аналитический метод исследования и обработки данных, экономико-математический подход	<p>Аналитический метод, достоинства:</p> <ul style="list-style-type: none"> - установление точных количественных соотношений между показателями; - быстро; - существует возможность составления характеристики объекта на стадии разработки; - представление решения в общем виде, охватывающем различные случаи и удобном для выполнения анализа. <p>Аналитический метод, недостатки:</p> <ul style="list-style-type: none"> - дорого. <p>Экономико-математический подход, достоинства:</p> <ul style="list-style-type: none"> - позволяет выделить для исследования наиболее важные свойства объекта; - дает возможность избежать слишком больших затрат; - выявить новые качественные проблемы, которые изначально не могли быть предусмотрены. <p>Экономико-математический подход, недостатки:</p> <ul style="list-style-type: none"> - предопределенность результатов моделирования свойствами выбранного метода моделирования; - значительные денежные траты.
Организация реализации системы управления затратами	Процессный подход, системный подход	<p>Процессный подход, достоинства:</p> <ul style="list-style-type: none"> - возможность оптимизировать систему управления, сделать способной эластично прореагировать на трансформацию внешней среды; - сосредоточенность управления на стратегических процессах; - приобретение и употребление показателей и критериев оценки результативности управления на каждом этапе управленческой цепи; - надежность в определении точек контроля. <p>Процессный подход, недостатки:</p> <ul style="list-style-type: none"> - сложность реализации; - необходимость в освоении сотрудниками предприятия новых навыков и знаний. <p>Системный подход, достоинства:</p> <ul style="list-style-type: none"> - универсальность в применении. <p>Системный подход, недостатки:</p> <ul style="list-style-type: none"> - затруднения в различии причины и следствия явлений; - вероятность ошибки сопоставления (состоит в неправильном суждении, что все то, что является правильным для части целого, имеет место и для целого).
Координация, регулирование реализации системы управления затратами	Наблюдение, анализ и синтез	<p>Достоинства:</p> <ul style="list-style-type: none"> - углубление исследования системы; - выявление причин отклонения от поставленной цели. <p>Недостатки:</p> <ul style="list-style-type: none"> - значительные затраты времени.
Контроль и анализ реализации системы	Аналитический метод, экономико-математический	<p>Графический метод, достоинства:</p> <ul style="list-style-type: none"> - простота, универсальность; - наглядность. <p>Графический метод, недостатки:</p>

Реализуемые функции управления затратами	Используемые методы реализации функций управления затратами	Достоинства и недостатки используемых методов
управления затратами	подход, графический метод	- носят исключительно иллюстративный характер.

Примечание: Разработано автором на основе бизнес-плана ОАО «Ольса»

Система управления затратами на предприятии является эффективной. Этот факт подтверждается тем, что на каждом этапе управления затратами ведется контроль и координация, поэтому выявление проблемных аспектов осуществляется в кратчайшие сроки, что позволяет устранить их своевременно, без лишних денежных и временных потерь. Одним из выявленных недостатков функционирования структурных подразделений, является передача документов между структурными единицами на бумажных носителях, что в последствии увеличивает время документооборота. Данный фактор ведет к потерям времени и денег, и как итог снижает эффективность системы управления затратами.

В результате проведенного анализа динамики и структуры затрат на производство и реализацию продукции в ОАО «Ольса», а также анализа эффективности системы управления затратами выявлены некоторые недостатки:

1) ресурсы, а именно финансовые, трудовые, основные и оборотные средства используются недостаточно, наблюдается рост количества запасов сырья и готовой продукции, также есть недостатки в системе управления затратами, такие как бумажный документооборот;

2) наблюдается доминирование в общем объеме затрат организации затрат на аренду складских помещений;

3) высокая материалоемкость производства и значительный объем отходов (9,5%) производства.

На основании этих выводов были разработаны мероприятия, направленные на сокращение затрат на производство и реализацию продукции и как следствие повышение эффективности СУЗ.

Для решения указанных проблем предлагается применение концепции управления – «бережливое производство».

Под бережливым производством понимается система управления, которая основана на непрерывном стремлении к повышению эффективности работы организации, за счет сокращения потерь и оптимизации протекающих процессов. Согласно методологии «бережливого производства» всю деятельность предприятия можно классифицировать на операции и процессы, которые приносят или не приносят ценность клиенту [1].

В процессе изучения определено, что компании, использующие методологию «бережливого производства» на постоянной основе в итоге получают значительный эффект. Так, например, представим среднестатистические результаты от использования данной концепции [3]:

- производительность труда ежегодно растет на 20-25 %;
- время переналадки оборудования уменьшилось на 100 %;
- время производственного цикла сократилось на 30 %;
- уровень удовлетворенности потребителя повысился на 100 %;
- объемы незавершенного производства и запасов товарно-материальных ценностей ежегодно сокращаются на 10-15 %;
- разработана и поддерживается хорошая система мотивации персонала.

В данной работе, при внедрении концепции «бережливого производства» ожидается экономический эффект в размере 17,15 тыс. руб. (при оптимистичном развитии событий) и 1,3 тыс. руб. (при пессимистичном развитии событий).

Также предлагается внедрение консольной стеллажной системы на склад запасов металла (рисунок), что позволит организации оптимизировать систему хранения металлопроката, сократить затраты на хранение данного материала, уменьшить арендуемые складские площади, увеличить уровень автоматизации и механизации труда, производительности и эффективности использования складских площадей. В случае внедрения консольной стеллажной системы на склад металла №2 прогнозируется экономический эффект в размере 104,6 тыс. руб.

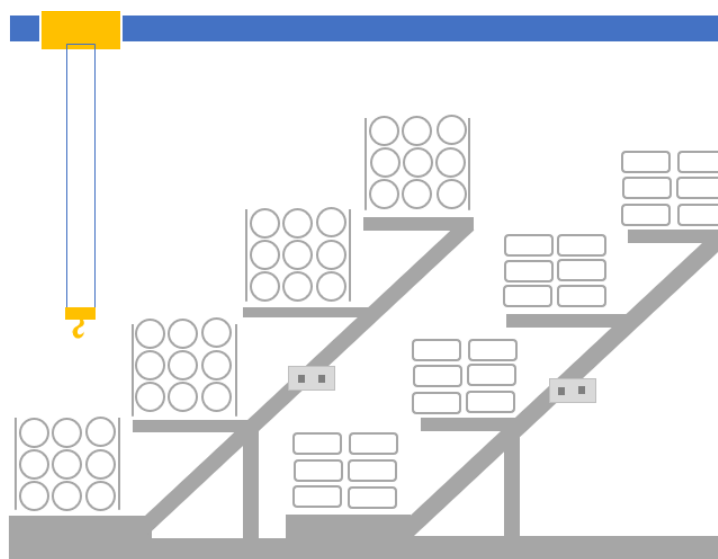

Рис. Консольные передвижные стеллажи

Примечание: Разработано автором (на основе <https://clck.ru/32jWwT>)

Чтобы уменьшить количество отходов при производстве изделий из металла предлагается внедрение технологии лазерной резки, а именно приобретение станка лазерной резки SharpCut Open Pro. Данный переход, позволит сократить затраты на электроэнергию, уменьшить ожидание, сократить уровень отходов раскроя металлопроката и других изделий из металла. Окупаемости проекта 1,1 года, чистый дисконтированный доход 18,47 млн руб., рентабельность инвестиций 47,2 %, внутренняя норма доходности 218,7 %.

Литература

1. Абдулбарова Д.А. Основы бережливого производства // Вестник Московского государственного университета печати. 2013. № 22. С. 91-97.
2. Куценко В. Система управления затратами предприятия // Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования: Сб. статей X Международной научно-практической конференции (г. Абакан, 07-08 ноября 2019 г.). Абакан, 2019. С. 210-211.
3. Сафина А.М. Применение метода управленческого учета Life Cycle Cost // Аллея Науки. 2018. № 8 (24). С. 41-45.

© Комарова С.Л., Добровольцева Т.С., Сафонова А.В., 2022

УДК 338

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/16>

Комарова С.Л.

ORCID: 0000-0002-3506-5248

Сафонова А.В.

ORCID: 0000-0001-8560-8039

Добровольцева Т.С.

ORCID: 0000-0001-9130-7830

Сакович М.Д.

ORCID: 0000-0002-6209-4108

*Белорусско-Российский университет
г. Могилёв, Республика Беларусь*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «НЕФТЕЗАВОДМОНТАЖ»)

Аннотация. Объектом исследования является предприятие ОАО «Нефтезаводмонтаж». Целью исследования является оценка и анализ эффективности существующей системы управления на ОАО «Нефтезаводмонтаж» и разработка мероприятий по ее совершенствованию. Элементами практической значимости полученных результатов являются: совершенствование системы подбора и отбора кадров при помощи воронки рекрутинга, внедрение автоматизированной системы управления персоналом в отдел кадров и подготовки кадров, создание ассесмент-центра. Областью возможного практического применения являются строительные предприятия Республики Беларусь.

Ключевые слова: система управления персоналом; оценка персонала; подготовка кадров; заработная плата; метод управления; отдел кадров; процесс управления; строительство.

Komarova S.L.

ORCID: 0000-0002-3506-5248

Safonova A.V.

ORCID: 0000-0001-8560-8039

Dobrovoltseva T.S.

ORCID: 0000-0001-9130-7830

Sakovich M.D.

ORCID: 0000-0002-6209-4108

*Belarusian-Russian University
Mogilev, Republic of Belarus*

IMPROVEMENT OF THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM OF THE ENTERPRISE (ON THE EXAMPLE OF OAO “NEFTEZAVODMONTAZH”)

Abstract. The object of the study is the enterprise JSC “Neftezavodmontazh”. The purpose of the study is to evaluate and analyze the effectiveness of the existing management system at OAO “Neftezavodmontazh” and develop measures to improve it. The elements of the practical significance of the results obtained are: improving the system of recruitment and selection of personnel using the recruiting funnel, the introduction of an automated personnel management system in the personnel and training department, and the creation of an assessment center. The area of possible practical application is construction enterprises of the Republic of Belarus.

Keywords: personnel management system; personel assessment; personnel training; wage; management method; human resources department; management process; construction.

Успех любой организации является результатом коллективных усилий ее работников, определяемых качественными характеристиками персонала. Ведь персонал, выступая одновременно и объектом, и субъектом управления, обладает не только производительностью, но и созидательной способностью. Актуальность исследуемой темы заключается в том, что состояние системы управления персоналом влияет на структуру и величину затрат предприятия, объем производства и реализацию продукции (работ, услуг) и, как следствие, на размер конечных финансовых результатов (прибыли и рентабельности). Она определяет уровень качества реализации всех процессов в организации, способность предприятия оперативно реагировать на изменения внешней и внутренней среды.

Система управления персоналом – это совокупность связанных и взаимодействующих друг с другом элементов, составляющих единое целое и выполняющих функции управления персоналом. Таким образом, управление персоналом представляет собой процесс воздействия организации или действующей в ней кадровой службы на ее сотрудников с помощью комплекса специальных методов, направленных на достижение определённых целей. Система управления персоналом реализуется в нормативных документах: уставе предприятия, ее философии, бизнес-плане, правилах внутреннего трудового распорядка, коллективном договоре, положении об оплате труда, положении о кадровой службе и др.

Выделяют следующие цели и задачи управления персоналом на предприятии, которые в обобщенном виде можно сформулировать следующим образом:

- 1) формулирование кадровой политики предприятия;
- 2) построение организационной структуры предприятия и утверждение на ее основе штатного расписания;
- 3) обеспечение организации специалистами, подбор и отбор персонала в соответствии со штатным расписанием и требованиями;
- 4) эффективное использование системы кадровых перемещений внутри организации (ротация, назначения, выдвижения и т. д.);

- 5) оценка персонала;
- 6) управление системой межличностных и внутригрупповых взаимоотношений, профилактика конфликтов, предупреждение отрицательных последствий стрессов;
- 7) работа и кадровым резервом персонала, развитие персонала, управление деловой карьерой и т. д.;
- 8) управление занятостью;
- 9) управление адаптацией персонала к изменениям в организации;
- 10) обеспечение безопасных условий труда, соблюдение требований психофизиологии, экономики и эргономики труда и т. д. [1].

Чтобы раскрыть сущностную сторону системы управления персоналом, необходимо исследовать принципы реализации функции менеджмента. В настоящее время теория управления персоналом основывается на следующих принципах управления персоналом:

1) использование концепции «управление по целям». Для всех элементов и звеньев организационной структуры организации, а также для каждого работника должны устанавливаться цели деятельности. При этом работники должны участвовать в процессе целеполагания. Достижение сформулированных целей, таким образом, зависит от каждого члена трудового коллектива [2];

2) управление, основанное на доверии и самоконтроле. В основе этого принципа лежит японский подход к управлению персоналом, при котором работник берет на себя ответственность, а руководитель способен доверять своим сотрудникам решение многих вопросов [3];

3) руководство через уважение всех работников. В соответствии с данным принципом необходим отказ от статусных символов. Последнее особенно важно для формирования системы межличностных отношений на предприятии;

4) использование материального и нематериального стимулирования. Концентрация только на одном из направлений не позволяет добиваться роста производительности и качества выполнения работниками своих функций. Только комплексное воздействие на все элементы мотивационного ядра сотрудника может привести к росту эффективности его использования;

5) ориентация на постоянное развитие сотрудников. Повышением квалификации, подготовкой и переподготовкой должны быть охвачены все работники предприятия. Именно квалификация обеспечивает гарантию занятости, следовательно, работникам должны предоставляться равные возможности в данном направлении [4].

6) руководство на основе максимальной информированности персонала о деятельности предприятия и организации эффективных коммуникаций [5].

ОАО «Нефтезаводмонтаж» г.Новополоцк (ранее Новополоцкое монтажное управление, затем Новополоцкое монтажное предприятие) создано в 1959 году как специализированная монтажная организация по монтажу технологического оборудования, трубопроводов, металлоконструкций, сборного железобетона, в основном на объектах нефтепереработки,

химии, нефтехимии, микробиологии. В настоящее время осуществляет виды деятельности, подконтрольные Министерству архитектуры и строительства Республики Беларусь, а также Проматомнадзору Республики Беларусь (на основании бизнес-плана ОАО «Нефтезаводмонтаж»).

Общество является коммерческой организацией – юридическим лицом с частной формой собственности.

В рамках работы основным функциональным подразделением был выбран отдел труда и подготовки кадров, поскольку вся кадровая политика предприятия непосредственно связана именно с этим подразделением. Отдел кадров и подготовки кадров возглавляет начальник ОКипК, который непосредственно подчиняется генеральному директору ОАО «Нефтезаводмонтаж», а в его отсутствие – лицу, его замещающему. Начальник отдела кадров и подготовки кадров осуществляет непосредственное руководство деятельностью отдела кадров и подготовки кадров по формированию единой кадровой политики предприятия (на основании организационной структуры ОАО «Нефтезаводмонтаж»).

Отделом кадров и подготовки кадров, в соответствии с возложенными на него основными задачами, выполняются следующие функции и виды работ:

- 1) комплектование организации кадрами рабочих и служащих требуемых профессий, специальностей и квалификаций в соответствии с целями и профилем предприятия;
- 2) своевременное оформление приёма, увольнения, перевода работников в соответствии с трудовым законодательством, а также контроль за правильностью использования работников в подразделениях предприятия;
- 3) ведение учёта личного состава предприятия, его подразделений и установленной документации по кадрам;
- 4) формирование кадрового резерва для выдвижения на руководящие должности;
- 5) проведение аттестации специалистов, определение круга специалистов, подлежащих очередной аттестации, подготовка необходимых документов;
- 6) оформление приёма, перевода и увольнения работников в соответствии с трудовым законодательством, положениями, инструкциями и приказами генерального директора предприятия;
- 7) осуществление работы с управлениями по труду, занятости и социальной защите населения по подбору кадров.
- 8) контроль за состоянием трудовой дисциплины в подразделениях предприятия и соблюдением правил внутреннего трудового распорядка;
- 9) изучение движения и причин текучести кадров, их анализ, разработка предложений (мероприятий) по укреплению трудовой дисциплины, снижению текучести кадров, потере рабочего времени; контроль за их выполнением;
- 10) обеспечение своевременного составления и утверждения графиков отпусков, оформление записок на трудовые отпуска, учёт их выполнения; выписка командировочных удостоверений, оформление документов на специалистов, командируемых по служебным

вопросам за границу; подготовка материалов для представления работников предприятия к поощрениям и награждениям (Положение об отделе труда ОАО «Нефтезаводмонтаж»).

Основные используемые отделом кадров и подготовки кадров методы реализации функций, их достоинства и недостатки с точки зрения достижения целей эффективного управления представлены в таблице.

Таблица

Методы управления персоналом, используемые отделом кадров

Реализуемые функции управления персоналом	Используемые методы реализации функций управления персоналом	Достоинства и недостатки используемых методов
Ведение документации по учету и движению персонала, формирование и предоставление отчетности, ведение учета состава предприятия, его подразделений и установленной документации по кадрам; формирование кадрового резерва для выдвижения на руководящие должности; подготовка проектов приказов, распоряжений; комплектование организации кадрами рабочих и служащих требуемых профессий, специальностей и квалификаций в соответствии с целями и профилем предприятия	Административные методы (на основании законодательных и правовых актов, постановлений республиканских, региональных и местных органов власти и управления, приказов и распоряжений генерального директора)	Достоинства: - регламентированность выполнения - высокий уровень ответственности - обеспечивается единство воли руководства в достижении цели - позволяет организовать работников, выполняющих стандартные операции Недостатки: - не позволяет в полной мере реализовать творческую активность персонала на достижение целей организации - приводит к концентрации власти
Подготовка материалов для представления работников предприятия к поощрениям и награждениям; ведение установленной отчетности, в том числе финансовой; осуществление контроля за расходованием денежных средств на профессиональное обучение рабочих и профессиональное образование руководителей и специалистов;	Экономические (предполагают материальную заинтересованность и экономическую ответственность персонала)	Достоинства: - сотрудник имеет четкое понимание того, за что он получает заработную плату - нет финансовых ограничений Недостатки: - необдуманные и необоснованные решения могут привести к негативным последствиям (повышение текучести кадров, снижение мотивации труда) - влияние сезонности на заработную плату - переработка
Разработка мероприятий по адаптации и молодых специалистов; изучение движения и причин текучести кадров, их анализ, разработка предложений (мероприятий) по укреплению трудовой дисциплины, снижению	Социально-психологические (механизм ориентирован на мотивы трудового поведения, определяемые условиями и характером труда)	Достоинства: - способствует формированию благоприятной атмосферы на предприятии - позволяет избежать конфликтных и стрессовых ситуаций

Реализуемые функции управления персоналом	Используемые методы реализации функций управления персоналом	Достоинства и недостатки используемых методов
текучности кадров, потерь рабочего времени; создание безопасных условий труда, соблюдение правил и норм по охране труда, пожарной безопасности в отделе.		<ul style="list-style-type: none">- снижение нагрузки на руководителя- работники получают больше возможностей для саморазвития- практически не требуются материальные затраты Недостатки: <ul style="list-style-type: none">- неграмотное использование метода может привести к размытию отношений между руководителем и подчиненным, что ведет к потере авторитета, а соответственно и контроля над рабочими- трудно прогнозировать результаты метода;- не используются стимулы, опирающиеся на материальные потребности людей

Было выявлено несколько недостатков. Первым из них выступает то, что передача документов между структурными единицами (на некоторых стадиях) осуществляется на бумажных носителях, что в последствии увеличивает время документооборота, а это в свою очередь ведет к потерям времени и денег, и как итог снижению эффективности системы управления персоналом. И следующий недостаток, что используются преимущественно административные методы управления персоналом. Это приводит, как описывалось ранее, к концентрации власти руководителя, отсутствию проявления творческого потенциала, и как следствие, к снижению мотивации труда и повышению текучести кадров.

Что касается эффективности системы управления персоналом в ОАО «Нефтезаводмонтаж», то достаточное внимание уделяется управлению персоналом и обеспечению благоприятных условий труда, однако здесь так же был выявлен ряд недостатков.

Первый из них – старение кадров. Этот процесс препятствует ускорению развития предприятия. Следующий момент это недостаточное количество сотрудников с высшим образованием. Ввиду развития технологий и производственной сферы требуются высоко квалифицированные кадры. И следующий ключевой недостаток – низкая производительность труда, обусловленная недостаточной мотивацией персонала и обучением персонала преимущественно на территории предприятия. В общей сложности эти недостатки существенно влияют на эффективность управления персоналом и, в том числе, предприятием.

На основании этих выводов были разработаны мероприятия, направленные на совершенствование системы управления персоналом, а именно совершенствование системы подбора и отбора кадров при помощи воронки рекрутинга, внедрение автоматизированной системы управления персоналом в отдел кадров и подготовки кадров, создание ассесмент-центра. Таким образом, в результате предложенных мероприятий среднегодовая выработка работника вырастет на 27,6 % и составит 153,71 тыс. руб. При этом объем производства продукции ожидается в размере 451 340 тыс. руб., также происходит незначительное увеличение численности работников до 1 087 человек.

Во-вторых, за счет проведения мероприятия по автоматизации системы управления персоналом принесло предприятию рост объемов производства и реализации, что в свою очередь непосредственно говорит об улучшении системы управления персоналом. Было рассчитано, что увеличение объема производства после проведения мероприятия достигается за счет роста среднегодовой выработки работника списочного состава в размере 49,99 тыс. руб.

В-третьих, рост производительности труда достигнут за счет проведения мероприятия по организации ассесмент-центра на базе ОАО «Нефтезаводмонтаж». Проведение обучения непосредственно влияет на повышение производительности труда, с одной стороны происходит сокращение времени на производства продукции за счет улучшения навыков работы, с другой стороны – принятие правильных и своевременных решений специалистов минимизирует риски и позволит улучшить контроль за процессом производства и реализации продукции. За счет организации центра по повышению квалификации и переподготовки кадров планируется повысить среднегодовую выработку работника на 50,32 тыс. руб.

Литература

1. Беяцкий Н.П. Управление персоналом. Мн.: Соврем. шк., 2010. 448 с.
2. Друкер П.Ф. Практика менеджмента. М.: Вильямс, 2000.398 с.
3. Куликов Г.В. Японский менеджмент и теория международной конкурентоспособности. М.: Экономика, 2000. 247 с.
4. Колпаков В.М. Стратегический кадровый менеджмент: Изд. 2-е, перераб. и доп. Киев: МАУП, 2011. 752 с.
5. Маслова В.М. Управление персоналом: Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 492 с.

© Комарова С.Л., Сафонова А.В., Добровольцева Т.С., Сакович М.Д., 2022

УДК 93/94

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/17>

Кругликов А.С.

ORCID: 0000-0002-3661-3402

Нижневартровский государственный университет

Ханты-Мансийская епархия

г. Нижневартовск, Россия

К ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫМ АСПЕКТАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВ НА ПРИМЕРЕ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения законодательства о деятельности церковно-приходских попечительств. На примере Tobolsk diocese показана возникающая во время Великих реформ полемика относительно устройства прихода, его административной и финансовой самостоятельности, деятельном участии прихожан в управлении приходом. По статистическим отчетам обер-прокурора синода рассмотрено увеличение численности приходских попечительств, а также динамика расходования финансовых средств и пожертвований. Исходя из представленных данных, автор делает вывод, что церковно-приходские попечительства Tobolsk diocese смогли лишь отчасти удовлетворить хозяйственные потребности приходов, оставляя почти без внимания материальное положение духовенства и реализацию общественно-церковных инициатив, заложенных Положением о приходских попечительствах в 1864 году.

Ключевые слова: Tobolsk diocese; церковно-приходские попечительства; духовенство; приход.

Kruglikov A.S.

ORCID: 0000-0002-3661-3402

Nizhnevartovsk State University

Khanty-Mansiysk Diocese

Nizhnevartovsk, Russia

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF CHURCH PARISH TRUSTEESHIPS IN THE TOBOLSK DIOCESE IN THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURIES

Abstract. The article examines the basic provisions of the legislation on the activities of parish custodianships. The example of the Tobolsk diocese shows the controversy which arose during the Great Reforms about the organization of the parish, its administrative and financial independence,

and the active participation of parishioners in the management of the parish. The statistical reports of the chief procurator of the synod are used to study the increase in the number of parish trustees, as well as the dynamics of spending of funds and donations. On the basis of the data presented the author concludes that the parish trusteeships in the Tobolsk diocese were able to meet only partially the economic needs of the parishes, leaving almost no attention to the material situation of the clergy and the implementation of social-church initiatives, laid down by the Regulations on parish trusteeships in 1864.

Keywords: Tobolsk diocese; church and parish trusteeships; clergy; parish.

Истории русской православной церкви синодального периода в историографии уделяется достаточно внимания. Особое же место занимает эпоха Великих реформ, связанная с восшествием на престол императора Александра II. Произошедшие преобразования внутри страны породили в церковной среде большие надежды на изменение как внешнего положения церкви, в отношении государства и общества, так и внутреннего сословного, в отношении прихода и духовенства.

На страницах светских и церковных периодических изданий разгорались дискуссии на давно назревшие проблемы приходской жизни, замкнутости и социального статуса духовного сословия, обеспечения бедных священно-церковнослужителей, их вдов и сирот, пенсионного обеспечения и жалованья для духовенства. Решением этих насущных вопросов должно было заняться, организованное в 1862 году, особое Присутствие по делам православного духовенства. Являясь частью государственных преобразований, церковная реформа нашла свое выражение в дистанцировании государства от решения церковных вопросов.

Как на государственном, так и на церковно-приходском уровне существовало понимание о невозможности быстрого ответа на эти проблемы за казенный счет. Реформированию должна была подвергнуться прежде всего самая малая, но, в то же время, самая многочисленная единица церковно-административной системы – православный приход. Первая попытка урегулирования проблемы произошла 2 августа 1864 года, посредством высочайше утвержденного Положения о приходских попечительствах при православных церквях, которое должно было, с одной стороны, разрешить ситуацию с материальным положением духовенства, а, с другой, заложить начала самостоятельности прихода и привлечь к его деятельности прихожан.

Историография вопроса о приходских попечительствах находит свое выражение на современном этапе в работах нескольких ученых. Интерес представляют несколько исследований, в которых деятельность приходских попечительств можно описать как «неэффективную». К таким исследователям относятся С.А. Иконников, который видит причины неудачи попечительств в «кризисе синодальной системы управления и нарастании протестных настроений» [32, с. 83] и А.В. Власова, усмотревшая «отрыв от земской жизни и деятельности населения» [2, с. 127] в функционировании попечительств, а Е.Д. Королева, рассмотрев мнения современников и исследователей о деятельности приходских

попечительств считает, что «создаваемые общества не получили ожидаемого признания» [33, с. 38].

Положительная оценка роли попечительств в приходской жизни и благотворительной деятельности «позволяет проследить общую тенденцию к усилению роли общественности в жизни страны и конкретных населенных пунктов», считает исследователь А.М. Адаменко [1, с. 37]. Н.И. Гаврилова [18, с. 70], А.И. Кошелева [35, с. 12], Н.В. Федорова [41, с. 204] считают попечительства «доступным механизмом приобретения опыта гражданской самодеятельности, которые способствовали формированию потребности решать проблемы бедных внутри местных сообществ и позволяли оказывать поддержку конкретным прихожанам, особенно нуждающимся в помощи».

Положение о приходских попечительствах было утверждено 2 августа 1864 года. Полагая что, новая структура поможет активизации приходской жизни и положит начало возрождению общинности, в положение были заложены следующие задачи:

1. содержание и удовлетворение нужд приходской церкви и изыскание средств для производства нужных исправлений в церковных строениях и возведении новых вместо пришедших в упадок;
2. забота о пользовании приходским духовенством всеми, предоставленными ему средствами для содержания, а при необходимости поиске новых;
3. устройство домов для церковного причта;
4. изыскание средств для учреждения в приходе школы, больницы, богадельни, приюта и иных благотворительных заведений;
5. оказание бедным людям прихода возможных пособий, а также погребения неимущих умерших и содержание в порядке кладбищ [38, с. 688-691].

Приходские попечительств в обязательном порядке имели в своем составе приходского священника и старосту, а в сельских приходах – «волостного старшину или голову», а также «членов от прихожан», которые избирались общим собранием прихода. Положением также оговаривались источники финансирования новой приходской структуры: ими стали добровольные пожертвования «от прихожан и от посторонних». Интерес вызывает распределение пожертвований по заявленным задачам. Сбор пожертвований проводился не общей суммой на уставную деятельность, а целенаправленно, т.е. расходная часть пожертвований была неоднородной. Прихожане с неохотой жертвовали на содержание священника, хотя расходная статья на «украшение и благолепие» церкви всегда находила своих жертвователей.

Предпринимаемые правительством попытки решения вопроса о материальном положении прихода и причта находили свое отражение среди духовенства и мирян Тобольской епархии. Начиная с 1868 года при приходских храмах начинают открываться приходские попечительства.

На рисунке 1 представлена динамика изменения численности церковно-приходских попечительств Тобольской епархии 1868-1914 гг.

**Рис. 1. Динамика изменения численности церковно-приходских попечительств
Тобольской епархии в 1868-1914 гг., шт. [3-17; 20-31]**

Как видно из графика, численность приходских попечительств ежегодно возрастала. Снижение происходило дважды в 1878 г. и 1895 г. Если сокращение численности попечительств в 1895 г. было вызвано решением Синода о выделении из состава Тобольской епархии самостоятельную Омскую епархию, то снижение показателей в 1878 году установить не удалось. Несмотря на постоянное увеличение численности приходских попечительств, вызывает много вопросов их функционирование и деятельность.

В 1895 году на рапорте благочинного Василия Карпова о разрешении открыть церковно-приходское попечительство при село-Бобылевской церкви преосвященным Агафангелом была наложена резолюция следующего содержания: «Открытие Бобылевского церковно-приходского попечительства разрешается с тем, чтобы состав его членов и деятельность последних были вполне согласны с высочайше утвержденным положением о сих попечительствах... Из сего и других того же рода дела, а равно и из личных бесед со священниками при обозрении епархии, я пришел к заключению, что Положение о приходских попечительствах неизвестно не только многим священникам – непременно членам этих попечительств, – но и некоторым отцам благочинным, почему иногда состав членов, их права, обязанности и вообще деятельность попечительств носит своеобразный, далеко уклоняющийся от Положения характер» [40, с. 56]. Подобное утверждение управляющего епархией епископа говорит об относительно бесполезной деятельности попечительств. Для разъяснения основных положений деятельности попечительств указанное положение было продублировано в этом же номере епархиальных ведомостей.

На страницах официального печатного издания Тобольской епархии, для разъяснения и формирования положительной оценки о деятельности приходских попечительств,

неоднократно размещались статьи и сообщения о пользе указанных благотворительных приходских организаций из разных населенных пунктов Тобольской губернии. Священник Федор Тоболкин в статье «Польза приходских попечительств» говорил о деятельности попечительства при Марайской Богоявленской церкви, которое «несмотря непродолжительное время своего существования, проявило свою деятельность в значительной степени. Поэтому, считаем не лишним упомянуть об этом, чтобы причты других церквей, при которых имеются подобные же попечительства, могли сравнить, такова ли деятельность их попечительств». Благотворная деятельность попечительства некогда ветхий храм обрел новый вид: был сделан ремонт, устроен новый иконостас, а также «заведены» дома для всех священно-церковнослужителей и дом для просфорни. [39, с. 419-422].

Деятельности приходских попечительств в отношении благоуукрашения храма посвящена статья священника Авр. Ч-ва «Обновление храма в селе Пышминском, Тюменском округе», в которой основная заслуга в устройении иконостаса и ремонта в храме представлена заслугой деятельности приходского попечительства. [37, с. 500-502]. Иногда расходы попечительства прописывались в официальной части епархиальных ведомостей. В 1898 г. «по благочинию священника Александра Сосунова церковно-приходским попечительством употреблено на украшение храма 70 руб.; в благочинии протоиерея Александра Чудова церковно-приходским попечительством при слободо-Туринской церкви употреблено: на содержание местной церковно-приходской школы 55 руб. 56 к., за аренду торговой площади, доход с которой назначается в пользу церкви, 252 руб. 85 к., на постройку священнического дома 1132 руб. 52 к.» [19, с. 54].

Авторы епархиальных ведомостей в своих статьях также обращали внимание на социальное значение приходских попечительств. В статьях «О значении церковно-приходских попечительств» [36, с. 246-248], корреспонденция от делопроизводителя Тугулымского попечительства, д. И. Кузнецова [34, с. 427-428] и «Церковно-приходские попечительства и приходские благотворительные организации» [42, с. 247-250], говорится об «обновляющем влиянии попечительств на жизнь прихожан, их благотворном воздействии на общественно-приходскую жизнь и становление прихода как совершенно свободной и самостоятельной церковной общины».

Для авторов этих статей Положение о приходских попечительствах явилось «новым» приходским уставом и формой реорганизации приходской жизни на основах соборности и деятельного участия прихожан в управлении приходом, однако, как было показано выше, подобные настроения разделяли не все.

Если учреждение попечительств при приходах Тобольской епархии, несмотря на всеобщее непонимание целей и задач подобных обществ со стороны священства и прихожан, можно уместить определенную последовательность, то расходование и распределение средств в соответствии с законодательством представляет большой интерес.

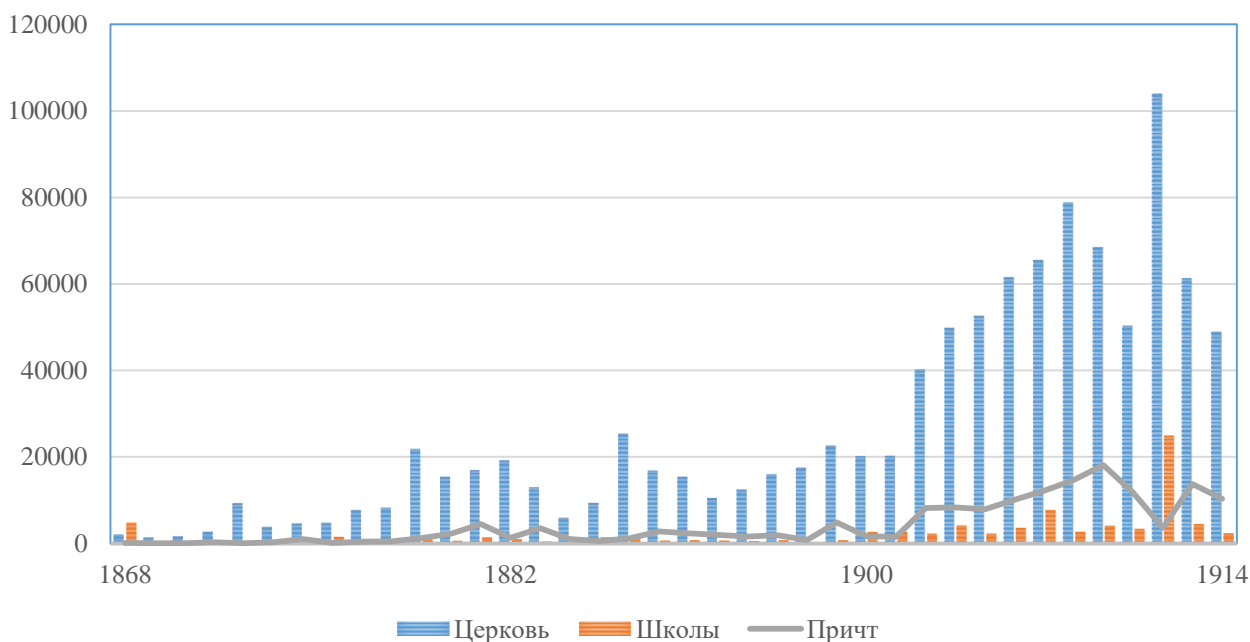

Рис. 2. Динамика расходования денежных средств церковно-приходскими попечительствами Тобольской епархии в 1868-1914 гг., руб. [3-17; 20-31]

Из представленных данных видно, как изменялась динамика расходования денежных средств приходскими попечительствами Тобольской епархии. Расходы на украшение церкви постоянно возрастали в денежном эквиваленте, их максимальное значение установилось на отметке в 104 тыс. рублей в год – это огромная сумма. На примере подобных расходов видно, каким образом распределялись приоритеты среди прихожан целевых пожертвований на приходскую деятельность. Эти расходы смотрятся особенно неравномерно, если сравнивать их с расходами на содержание священно-церковнослужителей – на эти цели прихожане не особо горели желанием совершать пожертвования. С учетом географических и климатических условий расположения Тобольской епархии, бедности ее населения приходские попечительства не смогли выполнить намеченных законодательством инициатив. Несмотря на возрастающие расходы приходских попечительств основная забота прихожан состояла в благоустройстве храмов и удовлетворении хозяйственных нужд прихода, о чем ярко свидетельствуют отмеченные выше случаи, упоминавшиеся в епархиальных ведомостях.

Начиная с 1896 года на страницах епархиальных ведомостей, постоянно, практически в каждом номере, появлялись уведомления от епархиального руководства об открытии очередного церковно-приходского попечительства и утверждении в должности церковных попечителей и членов попечительства на трехлетний период. Указанная активность рассматривается автором как попытка епархиальных властей донести до своих благочинных, священно-церковнослужителей и прихожан государственные инициативы в отношении административной и финансовой самостоятельности приходов. Но не получив поддержки со стороны Синода, видевшего опасность в наделении прихожан реальной властью по управлению приходами, подобные инициативы воспринимались на местах как очередная

попытка «повесить» содержание церкви и причта на плечи прихожан. Церковная реформа получила в современной историографии полярные суждения, оставляя этот вопрос дискуссионным до сих пор. Церковно-приходские попечительства Тобольской епархии смогли лишь отчасти удовлетворить хозяйственные потребности приходов, оставляя почти без внимания материальное положение духовенства и реализацию общественно-церковных инициатив, заложенных Положением о приходских попечительствах в 1864 году.

Литература

1. Адаменко А.М. Образование и деятельность церковно-приходских попечительств на территории Томской епархии // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. №3 (5). С. 34-37.
2. Власова А.В., Смирнов С.С. Организация попечительств о бедных церковного звания и церковно-приходских попечительств в России второй половины XIX – начала XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №41 (216). С. 124-128.
3. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1884 год. СПб., 1886.
4. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1885 год. СПб., 1887.
5. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1886 год. СПб., 1888.
6. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1887 год. СПб., 1889.
7. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1888 и 1889 гг. СПб., 1891.
8. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1890 и 1891 гг. СПб., 1893.
9. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1892 и 1893 гг. СПб., 1895.
10. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1894 и 1895 гг. СПб., 1898.
11. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1896 и 1897 гг. СПб., 1899.
12. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1899 год. СПб., 1902.
13. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1901 год. СПб., 1905.
14. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1902 год. СПб., 1905.

15. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1903 и 1904 гг. СПб., 1909.
16. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1908 и 1909 гг. СПб., 1911.
17. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. СПб., 1916.
18. Гаврилова Н.И. Церковно-приходские попечительства как структурная единица благотворительной деятельности локальных сообществ города // Социальная компетентность. 2019. №1 (11). С. 65-71.
19. Епархиальные известия // Тобольские епархиальные ведомости. 1898. №4. Отдел официальный. С. 54.
20. Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1868 год. СПб., 1869.
21. Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1869 год. СПб., 1870.
22. Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1870 год. СПб., 1871.
23. Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1871 год. СПб., 1872.
24. Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1872 год. СПб., 1873.
25. Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1874 год. СПб., 1875.
26. Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1876 год. СПб., 1877.
27. Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1877 год. СПб., 1878.
28. Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1879 год. СПб., 1880.
29. Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1881 год. СПб., 1883.
30. Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1882 год. СПб., 1883.
31. Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1883 год. СПб., 1885.
32. Иконников С.А. Церковно-приходские попечительства и их роль в материальном обеспечении приходского духовенства центрального Черноземья во второй половине XIX - начале XX века // История: факты и символы. 2018. №4 (17). С. 77-85.

33. Королева Е.Д. Церковно-приходские попечительства в объективе мнений современников и исследователей (по материалам Оренбургской губернии второй половины XIX - начала XX в.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 3(81). С. 31-40.
34. Корреспонденция // Тобольские епархиальные ведомости. 1883. №20. Отдел неофициальный. С. 427-428.
35. Кошелева А.И. Церковно-приходские попечительства в Пензенской и Самарской епархиях в 1880-1890-е гг. // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. № 2(10). С. 9-13.
36. О значении церковно-приходских попечительств // Тобольские епархиальные ведомости. 1895. №13-14. Отдел неофициальный. С. 246-248.
37. Обновление храма в селе пышминском, Тюменском округе // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1896. № 22. С. 500-502.
38. Положение о приходских попечительствах при православных церквях. 1864. // Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание (1825–1881): Т. 39. Ч. 1. № 41144. 688-691.
39. Польза приходских попечительств // Тобольские епархиальные ведомости. 1882. №20. Отдел неофициальный. С. 419-422.
40. Распоряжение епархиального начальства // Тобольские епархиальные ведомости. 1895. №6. Отдел официальный. С. 56.
41. Федорова Н.В. Деятельность церковно-приходских попечительств Донской и Новочеркасской епархий в сфере благотворительности и общественного призрения в 1860–1870-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. вопросы теории и практики. 2013. № 2-1 (28). С. 200-204.
42. Церковно-приходские попечительства и приходские благотворительные общества // Тобольские епархиальные ведомости. 1882. №21. Отдел официальный. С. 247-250.

© Кругликов А.С., 2022

УДК 658.567.1:628.171

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/18>

Кутышкин А.В.

ORCID: 0000-0003-3226-0360, д-р техн. наук

Шульгин О.В.

ORCID: 0000-0002-1989-3975, канд. экон. наук

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕТОДА АНАЛИЗА СРЕДЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ВОДОПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация. В работе представлены результаты оценки производственной эффективности деятельности систем водопользования регионов (РСВ) Арктической зоны РФ за период 2016 – 2020 г.г., полученные на основе метода анализа среды функционирования. Данный метод представляет собой непараметрический оболочечный анализ данных (Data Envelopment Analysis, DEA) о функционировании указанных систем, регистрируемых действующей системой государственной статистики. Рассматриваемые системы описываются типовой моделью системного анализа «вход-преобразование-выход» и считаются однородными производственными объектами (ПО). Для оценки производственной эффективности этих ПО использовалась классическая входо-ориентированная DEA – модель. Согласно полученным расчетным оценкам эффективности более 44% рассматриваемых РСВ в течение всего периода наблюдения функционируют с максимальной эффективностью; 33% РСВ – с достаточно высокой эффективностью и незначительной волатильностью режима их работы, и 23 % РСВ характеризуются достаточно низкой производственной эффективностью. В качестве примера для одной из этих низкоэффективных РСВ определены целевые расчетные значения входных показателей, достижение которых позволит максимизировать эффективность их деятельности при принятом наборе входных и выходных показателей.

Ключевые слова: производственная эффективность; DEA; водопотребление; региональная система

Kutyshkin A.V.

ORCID: 0000-0003-3226-0360, Ph.D.

Shulgin O.V.

ORCID: 0000-0002-1989-3975, Ph.D.

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

ON THE USE OF THE FUNCTIONING ENVIRONMENT ANALYSIS METHOD FOR ASSESSING THE EFFICIENCY OF REGIONAL WATER CONSUMPTION SYSTEMS

Abstract. The paper presents the results of assessing the production efficiency of the regional water use systems (RSV) of the Arctic zone of the Russian Federation for the period 2016 - 2020, obtained on the basis of the method of analysis of the functioning environment. This method is a non-parametric shell analysis of data (Data Envelopment Analysis, DEA) on the functioning of these systems, recorded by the current system of state statistics. The systems under consideration are described by a typical system analysis model "input-transformation-output" and are considered homogeneous production objects (PO). To assess the production efficiency of these software, the classical input-oriented DEA - model was used. According to the calculated efficiency estimates obtained, more than 44% of the considered RSVs operate with maximum efficiency during the entire observation period; 33% of RSV - with rather high efficiency and insignificant volatility of their mode of operation and 23% of RSV are characterized by rather low production efficiency. As an example, for one of these low-performance RSVs, the target calculated values of input indicators are determined, the achievement of which will allow maximizing the efficiency of their activities with the accepted set of input and output indicators.

Keywords: production efficiency; DEA; water consumption; regional system

Оценка эффективности функционирования сложной организационно-технической системы (ОТС) в настоящее время осуществляется по направлениям их финансово-хозяйственной и производственно-технологической деятельности. В рамках первого направления разработаны, апробированы и успешно используются хорошо зарекомендовавшие себя методы анализа финансово-хозяйственной деятельности (АФХД). Ключевое внимание при этом сфокусировано на формировании финансово-экономических оценок деятельности ОТС на основе ее первичной финансовой отчетности. В рамках второго направления производственную (технологическую) эффективность (ПЭ) ОТС принято рассматривать как отношение величины ее конечного продукта и объемов, используемых при его производстве ресурсов. В этом контексте чаще всего для оценки ПЭ применяют аппарат производственных функций (ПФ) или балансовые модели (БМ). Сложность использования ПФ обусловлена ограниченным перечнем видов ресурсов (факторов затрат производства), используемых при описании способа производства ОТС конечного продукта. Применение же БМ, в свою очередь, осложняется отсутствием достоверных данных для определения технологических коэффициентов. Отмеченные сложности существенно увеличиваются при решении задач сравнительной оценки эффективности нескольких ОТС. В настоящее время для решения подобного типа задач достаточно активно используется оболочечный анализ данных (Data Envelopment Analysis, DEA) о функционировании ОТС, известный в отечественной литературе, как анализ среды функционирования (АСФ) [3; 4; 6-8]. В рамках концепции метода DEA функционирование ОТС описывается простейшей функциональной моделью

системного анализа «вход-преобразование-выход», которая не требует идентификации непосредственных функциональных связей между характеристиками указанных элементов модели. Вместе с тем, не всегда однозначен выбор перечня показателей входов и выходов ОТС. Кроме того, имеются определенные ограничения на соотношение их количества и количества исследуемых ОТС. Целью работы является получение с использованием метода оболочечного анализа данных оценки эффективности функционирования систем водопотребления регионов Арктической зоны за период с 2016 г. по 2020 г.

Методы и материалы. Региональные системы водопользования (РСВ), являясь сложными организационно-техническими системами, представлены множествами однотипных профильных предприятий, которые используют в своей деятельности схожие технологические процессы и оборудование. Социально-экономические и природно-климатические условия работы этих предприятий в целом мало отличаются друг от друга. Таким образом, рассматриваемые РСВ можно считать однородными производственными объектами (ОП) (Decision Making Units, DMU), и их можно объединить в одну группу. Каждый ПО (DMU) ($j = 1, \dots, N$) имеет M «выходов» ($y_{i,k}, i = 1, \dots, M$) и N «входов» ($x_{k,j}, n = 1, \dots, K$), т.е. функционирование DMU описывается типовой функциональной моделью системного анализа «вход-преобразование-выход». Для количественной оценки эффективности θ_j (показатель/коэффициент эффективности) функционирования j -ого DMU использовалась типовая входо-ориентированная DEA - модель – CCR модель (Charnes – Cooper – Rhodes) с постоянным масштабом отдачи [3; 4; 8]:

$$\begin{aligned} \min_{\lambda} \theta \\ \begin{cases} -y_i + Y\lambda \geq 0; \\ \theta x_k - X\lambda \geq 0; \\ \lambda \geq 0. \end{cases} \end{aligned} \quad (1)$$

Здесь Y – матрица $[M \times N]$ выходных показателей $y_{i,j}$; X – матрица $[K \times N]$ входных показателей $x_{k,j}$; θ – скаляр; λ – вектор констант размерности $N \times 1$.

Среди M выходов только часть ($i = 1, \dots, p$) рассматривается как «полезные или желательные», а остальные ($i = p, \dots, M$) считаются «нежелательными», т.е. оказывающими негативное влияние на экологическое состояние региона. К «полезным выходам» будем относить объемы очищенной и условно чистой воды, сбрасываемой ПО в водные источники региона, а к «нежелательным выходам» – неочищенные и недостаточно очищенные объемы воды, которые также сбрасываются в те же водные источники. Оценки эффективности функционирования DMU рассматриваемой группы по «желательным» и «нежелательным» выходам вход-ориентированных CCR моделей эквивалентны, что можно объяснить одним и тем же набором входов моделей, которые используются ПО при формировании этих видов выходов [4; 10]. Поэтому минимизация оценок коэффициентов эффективности функционирования ПО по «нежелательным» выходам приводит к максимизации аналогичных оценок по «желательным» выходам.

Метод DEA не предполагает идентификацию «самого эффективного» DMU рассматриваемой группы объектов. Он обеспечивает построение кусочно-линейной поверхности – границы производственных возможностей (ГПВ) для этой группы. Вследствие этого, если расчетное значение $\theta_j = 1$, то это означает, что DMU_j функционирует с максимальной эффективностью при принятом наборе показателей «входов» и «выходов». В том случае, если $0 \leq \theta_j \leq 1$, то функционирование j -ого DMU считается не достаточно эффективным. Для таких DMU рассчитываются целевые значения входных показателей $x_{k,j,g}$, при достижении которых данные объекты будут показывать максимальную эффективность функционирования ($\theta_j = 1$). При расчете $x_{k,j,g}$ используются значения входных показателей DMU, которые является «объектом – лидером/ориентиром» для этого неэффективного объекта. Оценка осуществляется согласно следующей зависимости [9]:

$$x_{k,j,g} = \sum_{j=1}^N \lambda_j x_{k,j,f}, \quad (2)$$

где λ_j - расчетные весовые коэффициенты для j -го показателя, обеспечивающие подбор оптимального «объекта – лидера/ориентира» для неэффективного объекта; $x_{k,j,g}$; $x_{k,j,f}$ – фактические значения показателей входа «объекта – лидера/ориентира».

В качестве выходных и входных показателей рассматриваемых региональных систем водопользования – DMU были приняты следующие величины.

Для рассматриваемых региональных систем водопользования – DMU были приняты следующие выходные и входные показатели, регистрируемые действующей системой государственной статистики Российской Федерации [1; 2; 5]:

y_j – ежегодный объем нормативно чистой и нормативно очищенной сточной воды сброшенной в водные объекты региона, млн. куб. м. в год;

$x_{1,j}$ – ежегодный объем пресной воды забранной из природных водных объектов региона для производственных и потребительских нужд, млн. куб. м. в год

$x_{2,j}$ – суммарный объем воды в системах оборотного и повторно-последовательного водоснабжения региона, млн. куб. м. в год.

$x_{3,j}$ – прямые материальные затраты организаций из состава текущих (эксплуатационных) затрат по охране окружающей среды в части сбора и очистки сточных вод в ценах текущего года, тыс. руб. в год.

$x_{4,j}$ – затраты на оплату труда и отчисления на социальные нужды из состава текущих (эксплуатационных) затрат на охрану окружающей среды в части сбора и очистки сточных вод в ценах текущего года, тыс. руб. в год.

$x_{5,j}$ – затраты на капитальный ремонт основных производственных фондов организаций по охране окружающей среды в части сбора и очистки сточных вод в ценах текущего года, тыс. руб. в год.

В перечень входных показателей не включены стоимость основных производственных фондов (ОПФ) региональных систем водопользования и инвестиции в основной капитал. Это обусловлено тем, что данные о стоимости ОПФ в открытых источниках приводятся только в

агрегированном виде в целом по отрасли «водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений», начиная с 2016 г. Вследствие этого определить временные лаги, характеризующие освоение инвестиций в капитал региональных систем водопользования не представляется возможным. Косвенно стоимость ОПФ, по мнению авторов, учитывает показатель $x_{5,j}$. Среднегодовая численность занятых также приводится в целом по указанной отрасли без дифференциации по видам экономической деятельности. Однако в показателе $x_{4,j}$ в целом учитывается использование DMU такого ресурса, как затраты фактора труда. Для обеспечения сопоставимости входные и выходные показатели пересчитывались на одного жителя региона. Оценка значений θ_j и $x_{k,j,g}$ проводилось с использованием программного продукта MaxDEA 8 Basic (<https://clck.ru/32k3f7>).

Результаты и обсуждение. Из-за ограничений по объему данной работы авторы не приводят значения входных и выходных показателей DMU за рассматриваемый период с 2016 г. по 2020 г. В таблице 1 приведены расчетные значения коэффициента эффективности θ_j функционирования систем водопользования регионов Арктической зоны РФ для указанного временного интервала.

Таблица 1

Расчетные значения коэффициента эффективности θ_k (1) функционирования региональных систем водопользования за период с 2016 г. по 2020 г.

№ п/п	Наименование региона	Год				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	Архангельская область	1	1	1	1	1
2	Мурманская область	1	1	1	1	1
3	Республика Карелия	1	1	1	1	1
4	Республика Коми	0,751	0,777	0,794	0,710	0,727
5	Ненецкий автономный округ	0,159	0,129	0,402	0,105	0,076
6	Красноярский край	0,733	0,758	0,734	0,708	0,690
7	Республика Саха (Якутия)	0,602	0,545	0,620	0,674	0,689
8	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,152	0,160	0,180	0,166	0,226
9	Чукотский автономный округ	1	1	1	1	0,930

Расчетные значения θ_j таблицы 1 показывают, что с максимальной эффективностью функционируют региональные системы водопользования Архангельской, Мурманской областей, Республики Карелия и Чукотского автономного округа. Региональные системы Республики Коми, Красноярского края и Республика Саха (Якутия) также в целом демонстрируют достаточно высокий уровень эффективности, причем волатильность значений коэффициента эффективности незначительна. Наименее эффективно функционируют региональные системы водопотребления Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов. В качестве примера в таблице 2 совместно приведены фактические $x_{k,j,f}$ и расчетные целевые $x_{k,j,g}$ значения (2) входных показателей для региональной системы водопользования Ненецкого автономного округа.

Расчетные целевые значения входных показателей $x_{k,j,g}$ для региональной системы водопотребления Ненецкого автономного округа за период с 2016 г. по 2020 г.

Год	Входные показатели	$x_{1,5}$	$x_{2,5}$	$x_{3,5}$	$x_{4,5}$	$x_{5,5}$
2016	Целевые значения	50,602	58,230	41,779	34,343	2,083
	Фактические значения	318,907	432,802	263,303	1 404,556	32,141
2017	Целевые значения	43,939	70,303	60,753	45,685	4,158
	Фактические значения	341,686	546,697	991,321	1 640,114	126,059
2018	Целевые значения	54,975	40,044	28,821	25,289	1,675
	Фактические значения	341,686	364,465	3 135,011	2 595,991	4,169
2019	Целевые значения	38,353	33,559	41,414	26,851	1,894
	Фактические значения	365,297	319,635	2 804,612	2 613,333	203,265
2020	Целевые значения	34,943	26,005	37,015	17,867	0,855
	Фактические значения	321,455	573,108	2 193,733	4 176,190	183,723

Достаточно низкие значения коэффициента эффективности θ_j (табл. 1) предопределили выявление наличия существенных запасов ресурсов (входные показатели), используемых в своей деятельности региональной системой водопользования Ненецкого автономного округа. Значения выходного показателя y_5 (табл. 2) достигаются при рассчитанных значениях $x_{k,j,g}$. Однако, следует отметить, что с позиции выработки каких-либо управленческих решений по развитию данной системы однозначные выводы делать достаточно сложно. Это обусловлено тем, что региональная система водопользования является критическим и социально значимым элементом инфраструктуры региона. К тому же численность населения округа относительно мала, поэтому можно рассматривать наличие столь существенных резервов ресурсов данной системы как значительный задел для дальнейшего социально-экономического развития региона.

Полученные на основе использования метода анализа среды функционирования – метода DEA оценки производственной эффективности региональных систем водопользования, позволили выделить подгруппы как эффективно функционирующих ПО, так и ПО с достаточно низким значением этого показателя. Производственные объекты, демонстрирующие в течение всего периода наблюдения высокие значения показателя эффективности, можно рекомендательно рассматривать как «объекты-лидеры/ориентиры» для остальных ПО, т.е. как источники для формирования «лучших практик» реализации своей производственной деятельности. Наряду с этим, эффективные региональные системы водопользования целесообразно также рассматривать и как объекты для ретроспективного анализа принятых и реализованных региональных управленческих решений в данной области. Следует также отметить, что сформировавшаяся кластеризация исследованных ПО зависит от набора входных и выходных показателей. Возможность включения в их перечень таких, ранее отмеченных, входных показателей, как стоимость основных производственных фондов ПО и инвестиций в основной капитал, позволит получить более объективные оценки показателей их производственной эффективности.

Литература

1. Бюллетени об охране окружающей среды (электронные версии). «Сведения о текущих затратах на охрану окружающей среды». <https://clck.ru/32pFT3>
2. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2020 году. Государственный доклад. М.: Минприроды России; МГУ им. М.В. Ломоносова. <https://clck.ru/32pFJ9>
3. Ратнер С.В., Алмастьян Н.А. Метод согласования экологических приоритетов электрогенерирующих компаний и региональных социо-экономических систем // Инновации. 2016. № 215. С. 62-70.
4. Ратнер С.В. Динамические задачи оценки эколого-экономической эффективности регионов на основе базовых моделей анализа среды функционирования // Управление большими системами. 2017. № 67. С. 81-106.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. <https://clck.ru/UMJ8y>
6. Сальникова А.А. Оптимизация регионального эколого-экономического планирования с использованием анализа среды функционирования // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 12. С. 2332-2346.
7. Федотов Ю.В. Измерение эффективности деятельности организации: особенности метода DEA (анализа свертки данных) // Российский журнал менеджмента. 2012. Т.10. № 2. С. 51-62.
8. Charnes A., Cooper W.W., Rhodes E. Measuring the Efficiency of Decision Making Units // European Journal of Operational Research. 1978. Vol. 2. Iss. 6. Pp. 429–444.
9. Cheng G. Data Envelopment Analysis: Methods and MaxDEA Software. Intellectual Property Publishing House Co. Ltd. Beijing. 2014. 275 p.
10. Korhonen P.J., Luptacik M. Eco-efficiency analysis of power plants: An extension of data envelopment analysis // European Journal of Operational Research. 2004. № 154. Pp. 437–446.

© Кутышкин А.В., Шульгин О.В., 2022

УДК 796.011.2

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/19>

Лазарев И.В.

ORCID: 0000-0002-4344-0650, канд. пед. наук

Акимова Е.М.

ORCID: 0000-0003-0837-8879

Российский государственный гуманитарный университет

г. Москва, Россия

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОКРАСКА МОТИВАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ ПРИ НАЛИЧИИ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Проведение спортивно-оздоровительных мероприятий во многих учебных учреждениях высшего образования может оказывать стимулирующее влияние на развитие физической культуры студентов. Степень этого влияния определяется множеством факторов: частота соревновательной деятельности, доступность соревновательных видов, интерес занимающихся к соревнованиям в разных видах спорта, эмоциональная оценка соревнований. Для определения заинтересованности первокурсников в занятиях физической культурой и спортом, и желанием участвовать в соревнованиях было проведено анкетирование среди студентов. В анкете были вопросы для определения эмоций и заинтересованности к занятиям физической культурой и спортом и участия в соревнованиях. Анкетирование проводилось до и после проведения ежегодных межфакультетских соревнований в университете.

Ключевые слова: мотивация; соревновательная деятельность; физическая культура; эмоциональная сфера; студенты.

Lazarev I.V.

ORCID: 0000-0002-4344-0650, Ph.D.

Akimova E.M.

ORCID: 0000-0003-0837-8879

Russian State University for the Humanities

Moscow, Russia

EMOTIONAL COLORING OF MOTIVATION FOR PHYSICAL EDUCATION IN THE PRESENCE OF COMPETITIVE ACTIVITY

Abstract. Carrying out sports and recreation activities in many educational institutions of higher education can have a stimulating effect on the development of physical culture of students. The degree of this influence is determined by many factors: the frequency of competitive activity, the availability of competitive sports, the interest of those involved in competitions in different sports,

the emotional assessment of competitions. To determine the interest of first-year students in physical education and sports and the desire to participate in competitions, we conducted a survey among students. In the questionnaire there were questions to determine emotions and interest in physical culture and sports and participation in competitions. The survey was conducted before and after the annual inter-faculty competitions at the university.

Keywords: motivation, competitive activity, physical culture, emotional sphere, students.

Дефицит двигательной активности приводит к ухудшению состояния здоровья студентов, это усугубилось после проведения обучения с применением дистанционных технологий во время ограничений с целью предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Для укрепления и поддержания здоровья необходимо повысить двигательную активность студентов и формировать у всех обучающихся потребность к самостоятельным занятиям физической культурой и спортом. При формировании такой потребности требуется повысить мотивацию к занятиям физической культурой и спортом. Эмоциональные переживания во время двигательной деятельности могут оказать как положительное, так и отрицательное влияние на физиологические процессы и поведение человека [1; 4]. Цель работы определить влияние соревновательной деятельности на мотивацию к занятиям физической культурой и спортом и оценить степень эмоционального влияния на мотивацию.

Известно, что проведение спортивно-оздоровительных мероприятий в многих учебных учреждениях высшего образования может оказывать стимулирующее влияние на развитие физической культуры студентов [2; 3]. Степень этого влияния определяется множеством факторов: частота соревновательной деятельности, доступность соревновательных видов, интерес занимающихся к соревнованиям в разных видах спорта, эмоциональная оценка соревнований. Студенты начинают систематически заниматься спортом, чтобы достичь каких-то результатов для себя или стремятся стать членами сборных команд университетов и институтов и защищать честь своих университетов на спортивной арене студенческих соревнований.

Одно из основных спортивно-оздоровительных мероприятий в Российском государственном гуманитарном университете «Фестиваль спорта РГГУ», который стал традиционным спортивным мероприятием в университете, ежегодно увеличивая число видов соревнований по разным видам спорта и адаптируя их к аудитории студентов - гуманитариев, привлекая тем большее количество участников. Основным критерием включения в программу «Фестиваля спорта РГГУ» как игровых, так и индивидуальных видов спорта является доступность для большинства занимающихся.

Для определения заинтересованности первокурсников в занятиях физической культурой и спортом и желанием участвовать в соревнованиях было проведено анкетирование среди 136 студентов. В анкете были вопросы для определения эмоций и заинтересованности к занятиям физической культурой и спортом и участия в соревнованиях. Анкетирование проводилось до

и после проведения ежегодных межфакультетских соревнований в университете «Фестиваль спорта РГГУ». Студентам предлагалось ответить на вопросы анкеты после непосредственно после занятия по физической культуре, при этом учебно-тренировочная нагрузка для всех студентов была эквивалентная. Кроме того проводились педагогические наблюдения за студентами с целью субъективной оценки эмоционального состояния. Сопоставление результатов анкетирования и педагогических наблюдений позволило снизить латентность недобросовестных необъективных ответов студентов.

Большая часть студентов, в количестве 41%, испытывала нейтральное эмоциональное состояние во время занятий физической культурой (рис. 1). Положительное эмоциональное состояние в 1,8 раза превышает негативное во время занятий физической культурой.

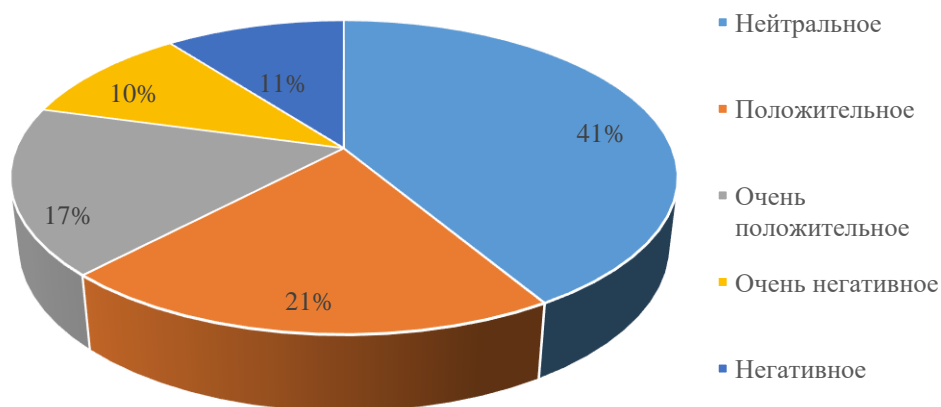

Рис. 1. Эмоциональное состояние студентов на занятиях по физической культуре до участия в соревнованиях

Перед проведением результаты по анкетированию выявили, что у опрошенных первокурсников складывалось положительное отношение к занятиям физической культурой, отмечалось, что студенты испытывают положительные эмоции во время занятий. Однако упражнения, которые выполняют на занятиях физической культурой. Занимающимся в равной степени как нравились, так и не нравились, но большая часть из всех чувствовала снижение уровня стресса и положительное влияние занятий на физическое состояние после соответствующих упражнений.

Определилось, что влияние физической культуры на эмоциональное состояние опрошенных было двояким: в большей мере присутствовали оценки влияния «очень положительно» и «хорошо», но также и были оценки влияния «резко негативно» и «плохо». Отношение опрошенных студентов к соревновательным видам спорта до проведения «Фестиваля спорта РГГУ» в большей степени отмечалось как нейтральное.

До проведения соревнований «Фестиваль спорта РГГУ» только пятая часть студентов испытывала положительные эмоциональные ощущения соревновательной деятельности на физическую активность. Остальные студенты практически не увидели взаимосвязи между

соревновательной и двигательной деятельностью, то есть 37% студентов не ощутили положительных эмоций влияния соревновательной деятельности на физическую активность, а 42% студентов испытывали нейтральные эмоции во время двигательной деятельности (рис. 2). Повторное анкетирование проводилось среди тех же студентов после проведения соревнований «Фестиваль спорта РГГУ».

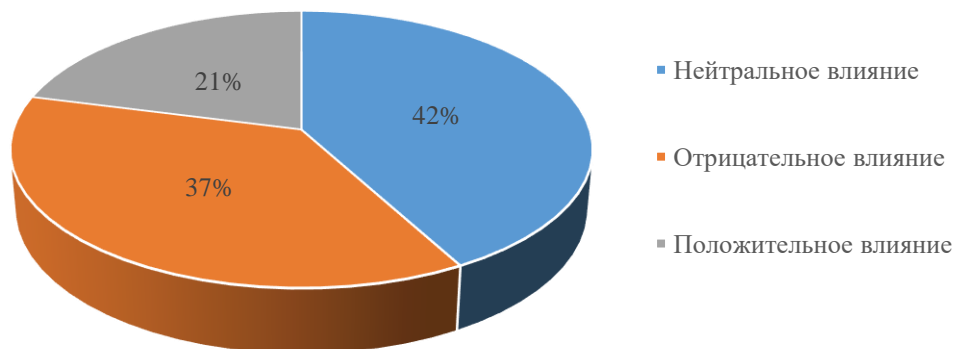

Рис. 2. Эмоциональные ощущения влияния соревновательной деятельности на физическую активность до участия в соревнованиях

Большая часть студентов, в количестве 59%, испытывала уже положительное, а не нейтральное эмоциональное состояние во время занятий физической культурой, при этом доля нейтрального эмоционального состояния сократилась на 11%, до 31% (рис. 3). Положительное эмоциональное состояние почти в 6 раз стала превышать негативное эмоциональное во время занятий физической культурой. При этом доля негативного эмоционального состояния уменьшилась в два раза.

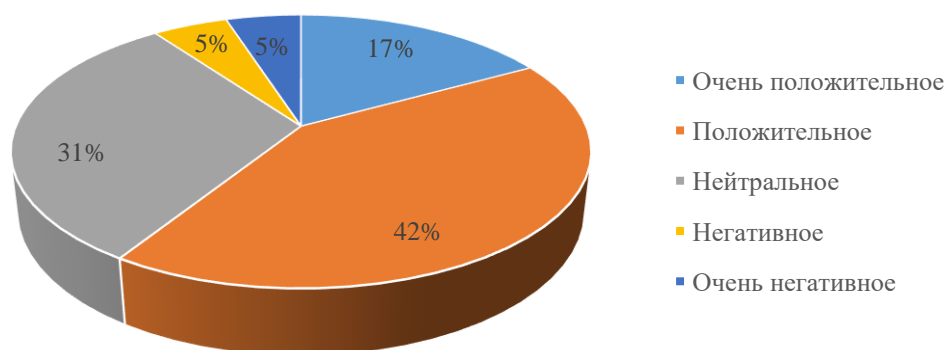

Рис. 3. Эмоциональное состояние студентов после участия в соревнованиях

У опрошенных студентов повысилось положительное отношение к предстоящим занятиям по физической культуре, при этом эмоции во время занятий также увеличились в сторону положительной и очень положительной оценок. При этом отношение к упражнениям,

которые необходимо выполнять на уроках физической культуры сместилось к нейтральной оценке, но и отрицательной оценки стало больше по сравнению с положительной, которая была до «Фестиваля спорта РГГУ». Положительная оценка снижения уровня стресса после занятий физической культурой уменьшилась, также уменьшилась положительная оценка влияния занятий физической культуры на физическое состояние. Нейтральное и положительное отношение опрошенных студентов к соревновательным видам увеличилось, при этом большее количество студентов отметили, что любят или испытывают симпатию к соревновательным видам деятельности и меньшее количество показали негативную оценку. Эмоции, которые студенты испытывают после участия в соревновательных мероприятиях в большей степени положительные, нейтральных и негативных оценок стало меньше.

После проведения соревнований «Фестиваль спорта РГГУ» уже почти две трети студентов испытывали положительные эмоциональные ощущения соревновательной деятельности на физическую активность, то есть увеличилась в три раза. Доля студентов, которые практически не увидели взаимосвязи между соревновательной и двигательной деятельностью уменьшилась на 13% до 24% (рис. 4). Доля студентов испытывали нейтральные эмоции во время двигательной деятельности уменьшилась в три раза.

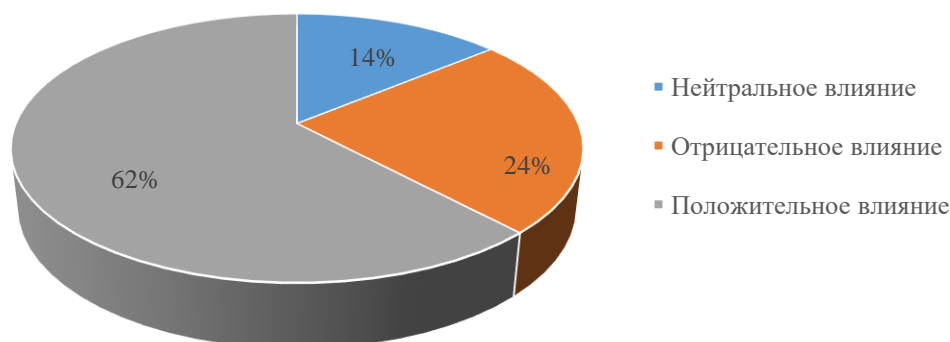

Рис. 4. Эмоциональные ощущения влияния соревновательной деятельности на физическую активность после участия в соревнованиях

В общем и целом, можно отметить, что после проведения соревнований количество положительных оценок и приятных эмоциональных переживаний, связанных с соревновательными видами спорта, увеличилось. При этом положительное отношение к занятиям физической культуры положительные эмоции во время их проведения также увеличились. Однако, удовлетворенность от выполнения физических упражнений на занятиях физической культуры снизилась. Этот факт предположительно можно связать с тем, что на регулярных занятиях по физической культуре студенты имеют сниженный интерес и в последствии сниженную мотивацию к деятельности по сравнению с соревновательной деятельностью. В свою очередь, снижение положительной оценки влияния занятий физической культурой на физическое состояние можно предположительно связать с

неудовлетворительными результатами на соревнованиях, которые они показали на соревнованиях.

Привлекая обучающихся к систематическим занятиям физической культурой и спортом, следует осуществлять применяя результативную систему соревновательной деятельности на учебных и внеучебных занятиях физической культурой и спортом. Разработанная система соревнований и соревновательной деятельности должна быть адаптирована для обучающихся всех групп здоровья и физической подготовленности. Тогда такие соревнования будут способствовать у большинства обучающихся формированию потребности в систематических занятиях физической культурой и спортом. Соревновательная деятельность должна быть подготовлена для всех обучающихся, разнообразна и разработана с учетом уровня физической подготовленности, пола, возраста и особенностей здоровья.

Литература

1. Бабушкин Г.Д., Смоленцева В.Н. Психология физической культуры и спорта. Омск: СибГУФК, 2007. 270 с.
2. Бобков В.В, Рыжкова Л.Г., Лазарев И.В., Татарова С.Ю. Формирование физкультурно-спортивной среды вуза как условие регулярного участия студентов и преподавателей VI -XI ступени в выполнении нормативов ВФ СК ГТО // Теория и практика физической культуры. 2022. № 9. С. 104-106.
3. Зинченко Ю.П., Тоневицкий А.Г. Психология спорта. М.: МГУ, 2011. 424 с.
4. Нестерюк А.А., Пащенко Л.Г. Активизация соревновательной деятельности студентов путем совершенствования системы массового студенческого спорта в вузе // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма. 2018. № 1. С. 79-84.

© Лазарев И.В., Акимова Е.М., 2022

УДК 336.64

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/20>

Левченко О.Н.

канд. экон. наук

Ежова М.В.

Липецкий филиал Финансового университета

при Правительстве Российской Федерации

г. Липецк, Россия

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В современных непредсказуемых экономических условиях анализ эффективности управления денежными потоками предприятия является особенно актуальным. В статье проанализировано движение денежных средств предприятия, изучена динамика объемов положительного, отрицательного и чистого денежных потоков по текущей, финансовой и инвестиционной деятельности, оценена эффективность управления денежными потоками этого предприятия и приведены рекомендации по оптимизации дефицитных денежных потоков.

Ключевые слова: денежные потоки; анализ; эффективность управления; оптимизация денежных потоков.

Levchenov O.N.

Ph.D.

Eshova M.V.

Lipetsk branch Financial University under

the Government of the Russian Federation,

Lipetsk, Russia

ANALYSIS MANAGEMENT EFFICIENCY CASH FLOW COMPANY

Abstract. In today's unpredictable economic conditions, the analysis of the effectiveness of enterprise cash flow management is especially relevant. In the article, we will analyze the cash flow of the enterprise, study the dynamics of the volumes of positive, negative and net cash flows for current, financial and investment activities, assess the effectiveness of cash flow management of this enterprise and give recommendations for optimizing deficit cash flows.

Keywords: cash flow; analysis; management efficiency; optimization of cash flows.

В современных постоянно изменяющихся экономических условиях и непредсказуемости инфляции и кризисов особенно актуальным для любого предприятия становится анализ управления его денежными потоками, который в свою очередь дает объективную оценку правильности и качества управления ими абсолютно во всех сферах деятельности.

Анализ денежных потоков не просто учет и расчеты денежных средств, кроме этого он помогает решать стратегические задачи и цели коммерческих организаций, такие как оценка источников формирования денежных средств, контролирование их использования, сокращение расходов на хозяйственную деятельность, планирование денежных потоков, ожидаемых в будущих периодах, возможные финансовые потребности и перспективы роста предприятия, обеспечение платежеспособности и финансовой устойчивости. Грамотное управление денежными потоками снижает риски неплатежеспособности организации, гарантирует финансовое равновесие, улучшает темпы развития организации.

«Денежный поток, с точки зрения управления финансовыми ресурсами, – это финансовый инструмент, который позволяет влиять на финансовое положение, деловую активность, прибыль, что способствует увеличению ее стоимости. С экономической точки зрения, денежный поток – это движение денежных средств в виде их притока в компанию и оттока из нее. Также его можно определить в качестве кругооборота денежных средств, оценивающих эффективность разных аспектов деятельности фирмы» [6, с.103-104].

Посредством анализа движения денежных средств АО «Рассвет» в 2019-2021 гг., дадим оценку эффективности управления денежными потоками в этой организации. В 2019-2020 гг. АО «Рассвет» был занят производством, переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции, а в 2021 году основным видом деятельности стали аренда и управление собственным или арендованным нежилым недвижимым имуществом.

Денежные потоки в своей структуре рассматриваются в разрезе текущей, инвестиционной и финансовой деятельности организации. Структурные показатели денежных потоков изучаются вертикальным приемом, а именно движение денежных средств анализируется в отчетном году по сравнению с предыдущим периодом - определяется, в каких направлениях денежные средства поступали и в каких расходовались, по каким видам деятельности эти показатели увеличились или уменьшились.

Для изучения необходимых показателей является применимым «горизонтальный анализ денежных потоков: изучается динамика объема формирования положительного, отрицательного и чистого денежных потоков организации в разрезе отдельных источников, рассчитываются темпы их роста и прироста, устанавливаются тенденции изменения их объема» [5, с. 209].

Проанализировав с помощью данных таблицы 1 текущую деятельность, наблюдаем, что суммарный приток в 2020 г. прирос на 30%, а в 2021 г. сократился на 55% в сравнении с предшествующим периодом. Уменьшение поступлений от продажи продукции в 2021 г. составило 63%, от субсидий на 78%, а увеличение поступлений арендных платежей в 2021 году равняется 4733%. Основными структурными составляющими поступлений денежных

средств в 2019, 2020 гг. являлись средства от продажи своей продукции. Значительная часть средств предприятия в 2019 – 2020 гг. расходовалась на платежи поставщиками за сырье, услуги и прочие. Объем платежей в 2020 г. уменьшился на 27% в 2020 г., а в 2021 г еще на 50%.

Таблица 1

Анализ денежных потоков от текущей деятельности за 2019-2021 годы

Показатели	2019	2020	2021	Изменение, млн. руб.			Прирост, %	
	млн руб.			2020 / 2019	2021 / 2020	2021 / 2019	2020 / 2019	2021 / 2020
1. Поступления	815,4	1060,1	472,7	245	-587,4	-342,7	30	-55
1.1. от продажи товаров	747	956,5	352,6	209,5	-603,9	-394,4	28	-63
1.2. арендные	0,4	0,6	29,3	0,2	28,7	28,9	48	4733
1.3. субсидии	0	2	0,4	2	-1,6	0,4	100	-78
1.4. прочие	67,9	100,9	90,2	33	-10,6	22,3	49	-11
2. Платежи	521,5	380,2	189,3	-141,2	-190,9	-332,2	-27	-50
2.1. поставщикам	338,80	300,0	36,10	-38,80	-263,9	-302,70	-11	-88
2.2. заработная оплата	38,70	42,60	2,70	3,90	-39,90	-36	10	-94
2.3. процентов по обязательствам	14,0	9,50	2,20	-4,50	-7,30	-11,80	-32	-77
2.4. налога на прибыль	0	2,90	9,50	2,90	6,6	9,50	100	229
2.5. прочие	129,8	25,10	138,60	-104,60	113,40	8,8	-81	451
Сальдо денежных потоков	293,9	679,80	283,40	385,90	-396,40	-10,5	131	-58

Данные таблицы 1 показывают, что в 2021 году в организации наблюдается увеличение прочих поступлений, при уменьшении доли поступлений от продажи продукции. Значительно сокращены платежи поставщикам за сырье, на заработную плату, кредитные проценты, и возросли прочие платежи. Рассмотренные показатели в текущей деятельности закономерны и обусловлены сменой основного вида деятельности предприятия в 2021 году.

На конец проанализированного периода у организации значение суммарного потока по текущей деятельности в размере 283,4 миллионов рублей (см. табл. 1). Данное значение положительное, что говорит о способности генерировать денежные средства в процессе своей операционной деятельности. Видим увеличение этого значения в 2020 г. на 131%, но уменьшение на 58% в 2021 г.

Таким образом, в рамках текущей деятельности денежного потока достаточно для осуществления выплат по обязательствам организации, но при этом наблюдается сильное уменьшение положительного денежного потока, что даже при видимом сокращении отрицательного денежного потока, является неблагоприятным, так как может стать предпосылкой к уменьшению общего чистого денежного потока.

Согласно рассчитанным в таблице 2 значениям, прирост по данному виду деятельности организации составил 1449% в 2020 году, 102% в 2021 году, за счет продажи вне оборотных

активов, возврата предоставленных займов, продажи долговых бумаг, полученных дивидендов и процентов. Платежи, связанные с внеоборотными активами, ценными бумагами и займами возросли на 231% в 2020 году.

Таблица 2

Анализ денежных потоков от инвестиционной деятельности за 2019-2021 годы

Показатели	2019	2020	2021	Изменение, млн руб.			Прирост, %	
	млн руб.			2020 / 2019	2021 / 2020	2021 / 2019	2020 / 2019	2021 / 2020
1. Поступления	23	356,3	721	333,3	364,7	698	1449	102
1.1. от продажи внеоборотных активов	0,2	34,3	149,6	34,1	115,3	149,4	16022	336
1.2. от возврата займов, от продажи долговых бумаг	22	317,7	450	295,7	132,3	428	1338	42
1.3. дивидендов, процентов по фин. вложениям	0,7	4,2	121,3	3,5	117,1	120,6	511	2761
2. Платежи	268	886,1	898,8	618,1	12,7	630,8	231	1
2.1. в связи с модернизацией внеоборотных активов	25,8	35,8	0	10	-35,8	-25,8	39	-100
2.2. в связи приобретением долговых ценных бумаг, предоставлением займов	242,2	850,3	898,8	608,1	48,5	656,6	251	6
Сальдо денежных потоков	-245	-529,7	-177,8	-284,7	351,9	-67,2	-116	66

Чистый денежный поток, в соответствии с таблицей 2, имеет отрицательное значение во всех рассмотренных годах, что говорит о чрезмерных расходах организации на свою инвестиционную деятельность. Но на конец 2021 года этот показатель улучшился на 66%, за счет возросших поступлений в виде возврата предоставленных займов, продажи долговых бумаг, поступивших дивидендов и процентов. Принимая во внимание смену вида деятельности организации на аренду и управление нежилым недвижимым имуществом и ожидая увеличение притоков денежных средств от возврата предоставленных займов, от продажи долговых ценных бумаг, дивидендов и процентов по ценным вложениям в будущем, можно предполагать о положительных тенденциях инвестиционной деятельности.

Таблица 3

Анализ денежных потоков по финансовой деятельности за 2019-2021 годы

Показатели	2019	2020	2021	Отклонение, млн руб.			Прирост, %	
	млн руб.			2020 / 2019	2021 / 2020	2021 / 2019	2020 / 2019	2021 / 2020
1. Поступления (получение кредитов)	219,2	326,2	0	107	-326,2	-219,2	49	-100
2. Платежи	259,7	457,2	126,9	197,5	-330,3	-132,8	76	-72
2.1. в связи с выкупом у собственников акций	0	0	14,4	0	14,4	14,4	0	100
2.2. в связи с погашением долговых бумаг, возвратом кредитов	259,7	457,2	112,4	197,4	-344,8	-147,3	76	-75
Сальдо денежных потоков	-40,5	-130,9	-126,9	-90,4	4	-86,4	-223	3

Рассчитанные в таблице 3 значения чистого денежного потока имеют отрицательные значения в 2019-2022 гг. в связи с погашением кредитов и займов. В 2021 году организация не получала займы и кредиты, уменьшила платежи, связанные с возвратом кредитов на 75% и выкупала акции у собственников. Обращая внимание на полностью закрытые долгосрочные обязательства и почти погашенные краткосрочные кредиты, наблюдаются перспективы для организации сократить потребность в заемном капитале и использовать только собственные ресурсы для своего финансового развития, но исходя из динамики этого показателя и его уменьшения на 223%, нельзя назвать эффективными решения организации по управлению финансовыми денежными потоками.

Таблица 4

Расчет показателей чистого денежного потока организации за 2019-2021 гг.

Наименование	2019	2020	2021	Изменение, млн руб.		Прирост, %	
	млн руб.			2020 / 2019	2021 / 2020	2020 / 2019	2021 / 2020
Положительный денежный поток	1057,60	1742,70	1193,70	685,10	-549,0	65,0	-32,0
Отрицательный денежный поток	1049,20	1723,60	1215,0	674,40	-508,8	64,0	-30,0
Сумма чистого денежного потока	8,40	19,10	-21,30	10,70	-40,4	127,0	-211,0

Согласно таблице 4 в 2020 году значение положительного потока увеличилось на 65%, а в 2021 году уменьшилось на 32%. В 2020 году значение отрицательного денежного потока увеличилось на 64%, а в 2021 году уменьшилось на 30%. В результате этого значение чистого денежного потока от всех видов деятельности в 2020 году увеличилось на 127%, а в 2021 году уменьшилось на 211% и имеет отрицательное значение. По результатам деятельности в 2019 и 2020 гг. значение чистого денежного потока было положительное, а в 2021 году стало отрицательным, что автоматически делает этот поток дефицитным, то есть «характеризует такой финансовый поток, при котором поступления денежных средств существенно ниже реальных потребностей предприятия в целенаправленном их расходовании» [Ошибка! Источник ссылки не найден., с. 385].

Во всех рассмотренных периодах значения чистого денежного потока по инвестиционной и финансовой деятельности всегда были отрицательными (см. табл. 2, 3), и расходы покрывались за счет денежных потоков текущей деятельности. В 2021 году в связи со сменой основного вида деятельности с производства и продажи сельскохозяйственной продукции на аренду и управление имуществом, денежная эффективность текущей деятельности значительно уменьшилась и перестала покрывать расходы инвестиционной и финансовой деятельности. При значительном уменьшении денежных потоков от текущей деятельности, решение руководства предприятия о полном погашении долгосрочных обязательств, и при этом увеличение расходов на инвестиции в приобретение долговых

ценных бумаг и предоставление займов другим лицам, говорит о неэффективном управлении денежными потоками. Поэтому, на конец 2021 года наблюдается ее не ликвидность.

«Эффективное управление денежными потоками обеспечивает финансовое равновесие организации в процессе ее стратегического развития. Темпы этого развития, финансовая устойчивость организации в значительной мере определяются тем, насколько различные виды потоков денежных средств синхронизированы между собой по объемам и во времени» [1, с. 105].

«Цель управления денежными активами – поддержание оптимального остатка денежных средств, находящихся на счетах предприятия, посредством обеспечения сбалансированности их поступления и расходования с целью реализации стратегии компании, а также оптимизации текущих платежных средств» [2, с. 102].

В результате анализа денежных потоков АО «Рассвет» выявлена их дефицитность и рекомендуем их сбалансировать путем оптимизации. Способы оптимизации принимаются исходя из вида краткосрочной или долгосрочной дефицитности денежного потока.

Требуемая сбалансированность потоков «в краткосрочном периоде достигается за счет использования «Системы ускорения - замедления платежного оборота». Суть этой системы заключается в разработке организационных мер по ускорению привлечения денежных средств и замедлению выплат» [4, с. 78].

В долгосрочной возможности на оптимизацию повлияют решения, воздействующие на изменение объема положительного и отрицательного движения денежных средств.

«Рост объема положительного денежного потока в долгосрочном периоде может быть достигнут за счет следующих мероприятий:

- 1) привлечения стратегических инвесторов с целью увеличения объема собственного капитала;
- 2) дополнительной эмиссии акций;
- 3) привлечения долгосрочных финансовых кредитов;
- 4) продажи части (или всего объема) финансовых инструментов инвестирования» [1, с. 121].

«Снижение объема отрицательного денежного потока в долгосрочном периоде может быть достигнуто за счет следующих мероприятий:

- 1) сокращения объема и состава реальных инвестиционных программ;
- 2) отказа от финансового инвестирования» [1, с. 122].

Таким образом, рассмотренные рекомендации способствуют оптимизации дефицитного денежного потока, и как следствие сбалансированности, позволяя откорректировать управление денежными активами таким образом, что будет возможно обеспечение постоянной платежеспособности АО «Рассвет» по всем этапам финансово-хозяйственной деятельности компании даже с учетом неравномерности платежного оборота.

Литература

1. Авдеева В.И., Костина О.И., Губернаторова Н.Н. Финансовый менеджмент: 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2019. 428 с.
2. Бондаренко Т.Г., Коокуева В.В., Церцейл Ю.С. Финансовый менеджмент. М.: РУСАЙНС, 2023. 238 с.
3. Васильева Л.С., Петровская М.В. Анализ хозяйственной деятельности. М.: КНОРУС, 2021. 606 с.
4. Воронина М.В. Финансовый менеджмент: 2-е изд., стер. М.: Дашков и К, 2020. 384 с.
5. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности. 6-е изд., испр. и доп. М: ИНФРА-М, 2021. 284 с.
6. Шальнева М.С., Егорова Д.А. Финансы российского бизнеса: проблемы и перспективы развития. М.: РУСАЙНС, 2020. 282 с.

© Левчegov О.Н, Ежова М.В., 2022

УДК 328.185

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/21>

Морозков В.А.

ORCID: 0000-0003-3989-8121, канд. юрид. наук

Рогозина А.С.

ORCID: 0000-0001-7831-6644

Алексеева Д.С.

ORCID: 0000-0002-2010-5251

Якимова Ю.С.

ORCID: 0000-0003-4757-9761

Сургутский государственный университет

г. Сургут, Россия

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПЛАНА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА 2021–2024 ГОДЫ КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье исследовано понятие коррупции как категории преступлений, создающих угрозу экономической безопасности Российской Федерации, выявлены сферы деятельности, наиболее подверженные проявлению коррупции, проведен анализ динамики коррупционных преступлений за 2019-2021 гг. Проанализированы основные положения национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 гг., а также авторами статьи представлен ряд мероприятий, направленных на минимизацию коррупционных преступлений.

Ключевые слова: коррупция; преступления коррупционной направленности; антикоррупционный план.

Morozkov V.A.

ORCID: 0000-0003-3989-8121, Ph.D.

Rogozina A.S.

ORCID: 0000-0001-7831-6644

Alekseeva D.S.

ORCID: 0000-0002-2010-5251

Yakimova Y.S.

ORCID: 0000-0003-4757-9761

Surgut State University

Surgut, Russia

ON THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL ANTI-CORRUPTION PLAN FOR 2021-2024 AS A WAY TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE: SELECTED ASPECTS

Abstract. The article explores the concept of corruption as a category of crimes that threaten the economic security of the Russian Federation, identifies areas of activity most susceptible to corruption, and analyzes the dynamics of corruption crimes for 2019-2021. The main provisions of the national anti-corruption plan for 2021-2024 are analyzed, and the authors of the article present a number of measures aimed at minimizing corruption crimes.

Keywords: corruption, corruption crimes, anti-corruption plan.

В настоящее время уровень преступности рассматривают как один из факторов влияния на рост экономики страны, отмечая дифференциацию групповой и видовой направленности и создающей угрозу национальной экономической безопасности страны. В свою очередь, экономическая безопасность традиционно исследуется как важнейшая качественная характеристика экономической системы, определяющая ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения.

В соответствии со стратегией экономической безопасности Российской Федерации под экономической безопасностью принято понимать состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации (<https://clck.ru/32pKBf>).

Исследователи отмечают, что преступность в сфере экономики выступает на сегодняшний день как одна из форм проявления внутренних угроз экономической безопасности, являясь опаснейшим негативным фактором, подрывающим экономическую и, как следствие, национальную безопасность [1].

Состояние экономической безопасности государства напрямую зависит от уровня распространенности коррупции как одной из основных угроз его существования. Значимость механизма правового регулирования в данной сфере, в контексте постоянного целенаправленного воздействия субъекта и объекта управления в соответствии с целью и функциями, направленных на устранение причин и условий, способствующих росту коррупционных правонарушений, является важнейшим обстоятельством, обуславливающим его реализацию.

По своей сути коррупция проявляется в злоупотреблении служебным положением, даче взятки или ее получении, злоупотреблении полномочиями, коммерческом подкупе либо ином незаконном использовании физическим или юридическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды. Основным нормативно-правовым актом, направленным на противодействие указанному явлению, считается Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (<https://clck.ru/32pKG7>).

Как социальное явление коррупция достаточно многолика и многогранна. Коррупция проявляется в совершении:

– преступлений коррупционной направленности (хищение материальных и денежных средств с использованием служебного положения, дача взятки, получение взятки, коммерческий подкуп и т. д.);

– административных правонарушений (мелкое хищение материальных и денежных средств с использованием служебного положения, нецелевое использование бюджетных средств и средств внебюджетных фондов и другие составы, подпадающие под составы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях);

– дисциплинарных правонарушений, т.е. использовании своего статуса для получения некоторых преимуществ, за которое предусмотрено дисциплинарное взыскание;

- запрещенных гражданско-правовых сделок (например, принятие в дар или дарение подарков, оказание услуг госслужащему третьими лицами) (<https://clck.ru/KRjsH>).

Между тем, результаты реализации принятых ранее программных документов в сфере противодействия коррупции, в том числе «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации», от 14.11.2013 г. № Пр-2685 оказались малоэффективны и не позволили значительно повлиять на снижение уровня распространения данного явления.

По-прежнему выявляются многочисленные факты коррупционных преступлений, совершаемых против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, выявляются устойчивые тенденции к сращиванию интересов бизнеса и чиновников, в том числе и иностранных государств.

По словам начальника Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУЭБ и ПК МВД России генерала-лейтенанта полиции Андрея Курносенко, наиболее подверженными коррупционным проявлениям в настоящее время являются: финансово-кредитная сфера, сфера потребительского рынка, деятельность органов власти и управления, сфера освоения бюджетных средств, а также строительства. Кроме того, нередко коррупция выявляется в сфере транспорта и ЖКХ (<https://clck.ru/32StYm>).

На основании официальных статистических данных по состоянию преступности в России за 2019-2021 гг., опубликованных на официальном сайте МВД России, за 8 месяцев 2022 года в РФ правоохрнительными органами было зарегистрировано более 26,6 тыс. преступлений коррупционной направленности, что почти на 2% меньше, чем за аналогичный период 2021 г. Более 6,5 тыс. преступлений были совершены в крупном или особо крупном размере (табл.).

По состоянию на январь-август 2022 г. факты взяточничества составляют 55% во всей структуре данных преступлений, среди них наибольшую долю занимают получение взятки (29%) и дача взятки (24%). Материальный ущерб по предварительным данным оценен на сумму более 231,5 млрд руб., что на 47 млрд руб. больше по сравнению с 2021 г.

Следует отметить, что 76% преступлений коррупционной направленности за 8 месяцев 2022 года выявлено сотрудниками органов внутренних дел, органами Федеральной службы безопасности выявлено 12% от общего числа преступлений, а 6% преступных деяний было выявлено органами прокуратуры. Раскрываемость преступлений коррупционной

направленности увеличилась на 0,6% за отчетный период и на август 2022 г. составила 98,2%. За январь-август 2022 г. раскрыто более 2 тыс. преступлений коррупционной направленности, совершенных организованными преступными группами (организациями), а также выявлено более 9,6 тыс. лиц, совершивших преступления данной направленности (<https://clck.ru/32VWep>; <https://clck.ru/32KPUJ>).

Таблица

Статистика преступлений коррупционной направленности в России за 2021-2022 гг.

Показатель	Зарегистрировано преступлений за 8 мес. 2021 г.	Зарегистрировано преступлений за 8 мес. 2022 г.	Темп прироста, %
Преступлений коррупционной направленности, всего	27 131	26 626	-1,86
из них: связанные со взяточничеством	13 564	14 545	7,23
в том числе: получение взятки	3 883	4 232	8,99
дача взятки	3 295	3 500	6,22
посредничество во взяточничестве	1 552	1 296	-16,49
мелкое взяточничество	4 834	5 517	14,13
связанные с коммерческим подкупом	1 119	1 167	4,29

Коррупция значительно затрудняет нормальное функционирование всех государственных и общественных механизмов управления на региональном уровне, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики на территории субъектов РФ.

Проведенный анализ материалов следственно-судебной практики по коррупционным преступлениям в ХМАО – Югре наглядно отражает реальную обстановку рассматриваемого аспекта. В большинстве случаев объектом преступлений явились правоотношения в сфере обеспечения контрольно-надзорной деятельности должностными лицами. Размер взятки варьируется от 1 000 до 1 500 000 рублей.

Наряду с этим, за 2019-2021 гг. в сфере противодействия коррупции сотрудниками УМВД ХМАО-Югры было выявлено более 260 преступлений, задокументировано более 78 фактов получения и дачи взятки, а также выявлено 2 факта коммерческого подкупа (на общую сумму более чем в 1 млн 300 тысяч рублей). По заявлению начальника Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Сургуту, одним из приоритетных направлений деятельности в 2022 году для сотрудников правоохранительных органов остается пресечение коррупционных схем в области реализации национальных проектов, ЖКХ, а также совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (<https://clck.ru/32VWrS>; <https://clck.ru/32VWtM>; <https://clck.ru/32VWuP>).

Являясь одной из системных угроз общественной безопасности, коррупция существенно затрудняет нормальное функционирование государственных органов и органов местного самоуправления, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации российской экономики, вызывает серьезную тревогу в обществе и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене (<https://clck.ru/32pNkz>).

В этой связи следует отметить, что противодействие преступлениям коррупционной направленности является важнейшей функциональной составляющей обеспечения экономической безопасности.

В июле 2021 года Указом Президента Российской Федерации № 400 была утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Авторы Стратегии делают акцент на борьбе с коррупцией, как на одной из проблем в экономике Российской Федерации. В документе подчеркивается, что «на фоне сохраняющихся в Российской Федерации социально-экономических проблем растет потребность общества в повышении эффективности государственного управления, обеспечении социальной справедливости, усилении борьбы с коррупцией и нецелевым использованием бюджетных средств и государственного имущества, в проведении не подверженной влиянию групповых и родственных интересов кадровой политики в органах публичной власти и организациях с государственным участием (<https://clck.ru/32pNqD>).

В данном контексте принятый Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы, утвержденный Указом Президента РФ № 478 от 16 августа 2021 г., имеет особую актуальность. Принятый на 3 года национальный план содержит перечень, состоящий из 46 мероприятий, по предупреждению и противодействию коррупции, минимизации и ликвидации ее последствий по 16 направлениям. При этом как представляется, большинство поручений направлено на оптимизацию механизма правового регулирования, переработку нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в рассматриваемой сфере, в том числе касающихся более точного определения источников информации и предоставление доступа к ним в целях увеличения эффективности антикоррупционных проверок; совершенствование механизма регулирования конфликта интересов и систематизацию антикоррупционного законодательства.

Исследуя в комплексе исполнительный механизм реализуемого плана, отмечаем, что он не лишен некоторых разночтений и двойственного подхода к реализации компетенций и полномочий субъектов правоприменения в данной сфере. Например, в Национальном плане противодействия коррупции предусмотрены временные ограничения в правах лиц, занимающих отдельные должности, в том числе увольнение с государственной или муниципальной службы в связи с несоблюдением антикоррупционных стандартов. Однако, сразу же возникает вопрос о признаках объективной стороны противоправного деяния, раскрывающего содержание понятия – несоблюдение антикоррупционного стандарта, а также

кто входит в перечень субъектов, уполномоченных принимать решение об отстранении от служебной деятельности «виновных» лиц.

Необходимо также добавить, что некоторые положения Плана дублируют ранее принятые нормы, регулирующие ограничения, касающиеся получения подарков отдельных категорий лиц в целях противодействия коррупции (<https://clck.ru/32pNsL>).

Кроме того, в Плате не вполне корректно сформулировано положение, связанное с анализом практики использования государственными органами и органами местного самоуправления различных каналов получения информации (горячая линия, телефон доверия, электронная приемная) и проверки полученной информации, принимаемых мер реагирования, поскольку нарушается правосубъектность регуляторов данных правоотношений в лице Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Закрепленный в Конституции Российской Федерации правовой статус Прокуратуры Российской Федерации обязывает ее осуществлять надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации в соответствии с предоставленными полномочиями. Противодействие коррупции является важнейшим направлением деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, которым отводится центральное место в реализации антикоррупционного законодательства и обеспечении его неукоснительного соблюдения. Для реализации этих полномочий, в соответствии со статьей 36 Конвенции ООН против коррупции в 2007 году в составе Генеральной прокуратуры Российской Федерации образовано управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции.

Безусловно, роль органов исполнительной власти субъектов РФ и муниципальных образований чрезвычайно важна в противодействии коррупционным проявлениям совместно с гражданским обществом и здесь механизм правового регулирования достаточно четко сформулирован в нормативных правовых актах, лежащих в основе деятельности данных органов. Так, наиболее важными направлениями деятельности Комиссии по противодействию коррупции в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, на наш взгляд, являются:

- обеспечение согласованных действий органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа - Югры и органов местного самоуправления муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, а также их взаимодействия с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти при реализации мер по противодействию коррупции в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре;

- обеспечение взаимодействия органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа - Югры и органов местного самоуправления муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа - Югры с гражданами, институтами гражданского общества, средствами массовой информации, научными организациями по вопросам противодействия коррупции в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре;

– информирование общественности о проводимой органами государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа - Югры и органами местного самоуправления муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа - Югры работе по противодействию коррупции.

Комментируя представленный в национальном плане инструментарий борьбы с коррупцией, Александр Бастрыкин в интервью ТАСС, отметил, что «борьба с коррупцией ведется последовательно и системно, включая в себя широкий диапазон принимаемых мер: от совершенствования законодательства и деятельности правоохранительных, контрольно-надзорных органов до воспитания в гражданах нетерпимости к любым подобным проявлениям» (<https://clck.ru/32Ssqi>)

Одновременно, как представляется, давно назрела необходимость ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации полноценную конфискацию имущества в качестве меры наказания для лиц, совершивших коррупционные преступления, что будет самым действенным и справедливым средством, отвечающим ожиданиям большинства россиян и интересам добросовестных предпринимателей.

Очевидным фактом является то, что распространение коррупции в целом и коррупционной преступности в частности представляет собой угрозу национальной безопасности России и является результатом дефектов государственного управления в сфере реализации антикоррупционной политики. Просчеты в системе государственного управления негативно сказываются на определении места государства в различных рейтингах, связанных с измерениями уровня коррупции, независимо от того, какая методика расчета соответствующих индексов применялась. Предпринимаемые государством меры в сфере противодействия коррупции и их эффективность влияют в целом на успешность всей системы государственного управления. В свою очередь, существующая дефектность работы системы государственного управления выступает явной детерминантой коррупционных процессов, что нацеливает на изучение в дальнейшем способов и методов повышения эффективности антикоррупционной деятельности в данной сфере [2, с. 53].

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что коррупция в России и в ее субъектах является актуальной проблемой. Противоправные деяния в этой сфере, являясь основным объектом внимания (воздействия) внутренней и внешней уголовно-правовой политики, не только способствуют разрушению устоев общества и государства, но и взаимосвязаны с общеуголовной, организованной, экономической, рецидивной и иной преступностью и нередко служат ее финансовой опорой, соответственно, комплексные и целенаправленно действующие меры по противодействию коррупции должны осуществляться в постоянно действующем режиме с нарастающей динамикой.

Литература

1. Каськов Д.Л., Рудакова О.В. Экономическая преступность как угроза экономической безопасности России // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 6. С. 299-307.
2. Козлова Е.Б., Фоменко Е.В. Тактические и методические просчеты в организации системы государственного управления как негативный фактор снижения рейтинга уровня восприятия коррупции и роста уровня преступлений коррупционной направленности в государстве // Актуальные вопросы противодействия коррупции в публичном и частном секторах = Aktuelle Fragen der Korruptionsbekämpfung im öffentlichen und privatrechtlichen Sektor: мат-лы российско-германской научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 1 декабря 2021 г.). СПб., 2021. С. 43-53. https://doi.org/10.47645/9785604755105_42

© Морозков В.А., Rogozina A.C., Алексеева Д.С., Якимова Ю.С., 2022

УДК 338.2

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/22>

Морозков В.А.

ORCID: 0000-0003-3989-8121, канд. юрид. наук

Смирнова К.В.

ORCID: 0000-0001-8918-8545

Жукова В.В.

ORCID: 0000-0001-9593-433X

Степанова О.А.

ORCID: 0000-0001-5755-2795

Сургутский государственный университет

г. Сургут, Россия

СИСТЕМА ИНДИКАТИВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ИХ ПОРОГОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ КАК КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХМАО - ЮГРЫ

Аннотация. В статье проведен анализ регионального уровня экономической безопасности. Объект мониторинга – ХМАО - Югра. В качестве основы мониторинга представлена авторская методика, включающая индикативные показатели, приведенные в Стратегии социально-экономического развития до 2030 года. Пороговые значения определены исходя из среднего уровня показателей по РФ, дифференцированных по ключевым сферам. Сформулирован вывод о необходимости определения оптимальных соотношений финансирования экономических и социальных программ.

Ключевые слова: экономическая безопасность; ХМАО-Югра; региональный аспект; мониторинг состояния экономической безопасности; индикативные показатели; пороговые значения.

Morozkov V.A.

ORCID: 0000-0003-3989-8121, Ph.D.

Smirnova K.V.

ORCID: 0000-0001-8918-8545

Zhukova V.V.

ORCID: 0000-0001-9593-433X

Stepanova O.A.

ORCID: 0000-0001-5755-2795

Surgut State University

Surgut, Russia

THE INDICATIVE VALUES SYSTEM AND THEIR THRESHOLDS AS CRITERIA

FOR ASSESSING THE ECONOMIC SECURITY OF KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG - YUGRA

Abstract. The article analyzes the regional level of economic security. Monitoring object - Khanty-Mansi Autonomous Okrug - Yugra. The basis for it is the methodology developed by the authors, which includes the indicators given in the Strategy for Socio-Economic Development until 2030. The threshold values were determined based on the average level of indicators in the Russian Federation, differentiated by key areas. The conclusion is formulated about the need to determine the optimal ratios of financing economic and social programs.

Keywords: economic security; Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra; regional aspect; monitoring the state of economic security; indicative indicators; thresholds.

В условиях современных вызовов и угроз экономической безопасности Российской Федерации особенно важным является устойчивое развитие регионов как гаранта сохранения стабильного состояния в стране.

Неэффективность методов обеспечения региональной безопасности ведет к резкому ослаблению региональных связей, росту регионального монополизма в производстве важнейших видов продукции, в том числе и с высокой добавленной стоимостью как фактора размещения высокотехнологических инновационных производств. Применяемые методы государственного регулирования должны нивелировать существующее неравномерное развитие отдельных регионов, в том числе путем выравнивания пороговых значений индикативных показателей экономической безопасности.

В этой связи Правительством России определены ключевые цели социально-экономического развития субъектов РФ: рост выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности; рост доходов населения; рост объёма инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств); рост численности занятых. Показатели социально-экономического развития ХМАО – Югры за 2021 год очень близки к федеральным критериям.

Как показывает проведенный анализ, на региональном уровне теоретические и методические аспекты экономической безопасности изучены недостаточно, поэтому исследования для оценки состояния экономической безопасности и кризисных ситуаций в экономике и социальной сфере приобретают особую актуальность.

Исследуя теоретический аспект рассматриваемой проблематики, были рассмотрены и применены методики и концептуальные положения В.К. Сенчагова, и других ученых, в которых представлена оценка пороговых значений социально-экономических индикаторов экономической безопасности [4]. Так, на основании компонентов, выделяемых А.А. Рощупкиной и Т.В. Сидориной сущность экономической безопасности региона можно определить, как обеспечение и поддержание достаточного уровня защищенности субъекта от

внешних и внутренних рисков и угроз с целью устойчивого и стабильного развития и функционирования экономики, а также сохранения независимости региона [3].

Позиция исследователей обусловлена тем, что поскольку экономическая безопасность, являясь комплексным понятием включает себя несколько элементов, представленных в разрезе различных сфер деятельности, соответственно мониторинг можно использовать в качестве способа оценки и прогнозирования состояния экономической безопасности регионов.

Наряду с этим, имеются и иные научные взгляды по данному вопросу. Так, А.В. Прокопьев, предлагает к ключевым интегральным показателям оценки угроз экономической безопасности Российской Федерации относить в том числе: темпы экономического роста; зависимость отечественной экономики и финансовой системы от конъюнктуры цен на энергоносители; инновационная активность в промышленности; степень износа основных фондов; объемы инвестиций в реальный сектор экономики [2, с. 57].

Из вышеизложенного следует, что отсутствие единой методологии анализа обуславливает наличие различных подходов к изучению данной проблемы и, как следствие, получение неоднозначных результатов.

Исследование индикативных показателей, характеризующих наличие или отсутствие кризисной ситуации, а также ее характер в анализируемых сферах предполагает использование официальной статистической информации, предусмотренной Стратегией социально-экономического развития до 2030 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208), а также показателей, использующихся при оценке состояния экономической безопасности России (<https://clck.ru/NSjt6>). Выбор индикаторов зависит от способности наглядно отражать угрозу, обладать высокой чувствительностью и изменчивостью, тесно взаимодействовать между собой [1].

Под кризисом в экономике следует понимать значительное ухудшение экономических показателей, характеризующих общее состояние региона, что может проявляться в банкротстве предприятий, сокращении производства, разрушении производственных связей между субъектами, возрастании безработицы. Результатом таких негативных изменений станет снижение уровня благосостояния и жизни населения [5]. В связи с чем целесообразным будет обосновывать введение пороговых значений, как фактора, определяющего наличие кризисных ситуаций с учетом региональных и отраслевых особенностей. В качестве пороговых значений предлагается рассмотреть средние значения индикаторов в выбранных секторах экономической и социальной сфер по России.

Исходя из общенаучного подхода был проведен анализ 4 сфер: экономическая (таблица 1), финансовая (таблица 2), социальная (таблица 3) и производственная (таблица 4). Данный выбор базируется на Стратегии, в которой представлены основные направления к оценке (<https://clck.ru/NSjt6>).

Динамика каждого из показателей определяет влияние на общее состояние экономической безопасности и отдельных сфер. Как нам представляется, соблюдение

пороговых значений позволит обеспечить экономическую безопасность ХМАО – Югры, а, следовательно, поддержать макроэкономическую стабильность, а также уменьшить уровень социального неравенства и повысить качество жизни населения.

Таблица 1

Экономическая сфера

Показатель	Пороговое значение	2017	2018	2019	2020	2021
1. Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.	Не ниже п.1.1	2 155, 2	2 715, 8	2 733, 6	2 020,4	2 724,9
1.1. Среднее значение по РФ	-	938,2	1 061,2	1 118,4	1 103,7	-*
2. Доля валового регионального продукта в общем объеме валового внутреннего продукта, %	1,2	3,9	4,3	4,1	2,9	3,5
3. Государственный долг субъекта, млн руб	Не выше п.3.1	19 095,3	14 400,0	13 000,0	11 200,0	7 300,0
3.1. Среднее значение по РФ	-	25 197,1	24 179,0	22 561,4	29 365,2	29 111,8
4. Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб.	215,1	239,1	253,5	262,1	258,1	289,0
4.1. Среднее значение по РФ	215,1	202,6	251,1	229,1	231,3	270,6
5.Уровень инфляции, %	6%	3,1	2,0	2,3	3,9	5,5
5.1. Среднее значение по РФ	6%	2,5	4,3	3,0	4,9	8,4

Примечание: * – данные отсутствуют

Анализ экономической сферы показал, что состояние экономической безопасности в регионе можно охарактеризовать как положительное, поскольку все 5 оцениваемых показателя оказались в пределах своих пороговых значений. Так, например, ВРП на душу населения имеет не только общую положительную динамику (показатель увеличился по сравнению с 2017 годом на 569,7 тыс. рублей), но и значительно превышает средние значения по России. Объем ВРП в общем объеме ВВП также находится выше порогового значения, однако его доля в 2020 и 2021 годах ниже доли в остальных рассматриваемых периодах. Размер государственного долга ХМАО-Югры, уменьшившийся за 5 лет более чем в 2 раза, значительно меньше среднего значения по России. Уровень инфляции хоть и возрастает за период с 2018-2021 гг., но остается ниже порогового значения и среднего уровня инфляции по России.

Таблица 2

Финансовая сфера

Показатель	Пороговое значение	2017	2018	2019	2020	2021
1. Среднедушевые доходы населения, руб.	Не ниже п. 1.1	44 359	50 717	53 208	54 443	57 551,7
1.1. Среднее значение по РФ	-	31 897	33 178	35 247	35 361	35 239

Показатель	Пороговое значение	2017	2018	2019	2020	2021
2. Индекс потребительских цен на конец периода (к декабрю предыдущего года), %	Не более 105%	103,1	102	102,3	103,9	104,3
3. Минимальный размер оплаты труда (без применения районного коэффициента и процентной надбавки), руб.	Не ниже п. 3.1	7 800	11 163	11 280	12 130	12 792
3.1. Среднее значение по РФ	-	7 800	11 163	11 280	12 130	12 792
4. Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте, %	Не менее 25 %	26,3	20,9	21,4	23,4	22,2
5. Доля инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал, направленных на реконструкцию и модернизацию	Не ниже п. 5.1.	10,8	14,1	10,1	10,6	13,7
5.1. Среднее значение по РФ	-	28,3	30,3	30,7	29,4	31,8

Рассмотрение индикативных показателей финансовой сферы показывает, что она развита, но недостаточно для того, чтобы обеспечить экономическую безопасность региона, поскольку лишь 3 из 5 индикаторов соответствуют пороговым значениям. Основной проблемой данного сектора являются инвестиции.

Среднедушевые доходы населения стремительно увеличиваются, что говорит об улучшении благосостояния жителей округа. В анализируемом периоде индекс потребительских цен увеличивается, но находится в пределах порогового значения. Доля инвестиций в основной капитал нестабильно меняется, что может свидетельствовать о проблемах с инвестиционной привлекательностью округа. Кроме того, этот показатель был выше порогового значения лишь в 2017 году. Показатель доли инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства значительно ниже среднего значения по России, а также имеет неоднозначную динамику.

Таблица 3

Социальная сфера

Показатель	Пороговое значение	2017	2018	2019	2020	2021
1. Уровень безработицы, %	4-5%	3,3	2,5	2,5	3,0	2,6
1.1. Среднее значение по РФ	7%	5,2	4,8	4,6	5,8	4,8
2. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	70	73,9	74,3	75,0	72,9	72,0
2.1. Среднее значение по РФ	70	72,70	72,91	73,34	71,54	70,06
3. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя, кв. м.	Не ниже п. 3.1	20,5	20,9	21,3	21,4	21,9
3.1. Среднее значение по РФ	-	25,2	25,8	26,3	26,9	27,8

Показатель	Пороговое значение	2017	2018	2019	2020	2021
4. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума во всем населении, %	Не выше п. 4.1	9,5	9	8,9	8,4	-*
4.1. Среднее значение по РФ	-	12,9	12,6	12,3	12,1	-
5. Коэффициент фондов (децильный коэффициент фондов)	Не выше п.5.1	13,5	14,1	14,2	12,8	12,9
5.1. Среднее значение по РФ	-	15,4	15,8	15,6	14,9	15,1

Примечание: * – данные отсутствуют

Изучая индикативные показатели социальной сферы, следует подчеркнуть, что большинство показателей находятся выше пороговых значений за весь анализируемый период. Данное положение указывает на высокую динамику развития округа в социальной сфере, что благоприятно отразится на развитии региона, обеспечивая повышение уровня его экономической безопасности. Стоит отметить, что уровень безработицы в регионе на протяжении всего анализируемого периода находится в пределах нормативного значения, что свидетельствует о высокой занятости населения и достаточности рабочих мест. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя в регионе значительно ниже, чем средний показатель по России. Однако, стоит обратить внимание на рост данного показателя за весь анализируемый период, что указывает на улучшение положения в сфере обеспечения населения жилым имуществом. Ожидаемая продолжительность жизни, в регионе выше среднего значения по России за весь анализируемый период.

Таблица 4

Производственная сфера

Показатель	Пороговое значение	2017	2018	2019	2020	2021
1. Индекс промышленного производства, % к предыдущему году	Не менее 105	99,1	100,1	100,8	91,6	101,8
2. Степень износа основных фондов, %	Не более 60%	68,0	71,4	71,5	72,5	60,1
3. Индекс производительности труда	101,9	96,2	100,3	99,6	93,7	-*
4. Индекс производства по виду экономической деятельности "Добыча полезных ископаемых"	Не ниже п. 4.1	99,6	100,2	100,1	90	102,2
4.1 Среднее значение по РФ	-	101,9	103,8	103,4	93,3	104,8
5. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %	Не ниже п. 5.1	11	10,7	9,5	12,9	10,2
5.1. Среднее значение по РФ	-	20,8	19,8	21,6	23,0	23,0

Примечание: * – данные отсутствуют

Обзор производственной сферы экономической безопасности ХМАО - Югры показал, что данный сегмент недостаточно развит, а, следовательно, не может считаться обеспечивающим достаточную безопасность для региона. Все индикативные показатели оказались ниже пороговых значений и имеют нестабильную динамику. Так, например, значение индекса промышленного производства колеблется от 99-101 %. Индекс

производительности труда демонстрирует положительную динамику лишь за период 2017-2018 гг., после чего снижается. Индекс производства «Добыча полезных ископаемых» увеличивается в 2018 и 2021 гг. по отношению к предыдущим, однако недостаточно для того, чтобы сравняться со средним значением по России. В 2020 году удельный вес организаций, которые осуществляют технологические инновации, оказался наибольшим (12,9%), однако не достиг уровня порогового значения. Единственным показателем, который оказался ближе всех к пороговому значению, стал износ основных фондов. Его значение было выше нормы на 0,1% в 2021 году, однако за период с 2017-2020 гг. его значение превышало норму почти на 10%.

Проанализировав четыре сферы деятельности можно сделать вывод о том, что экономическая и социальная сферы способны обеспечить экономическую безопасность ХМАО - Югры на должном уровне, так как большая часть показателей, относящихся к данным категориям, соответствуют нормативным значениям. Финансовая сфера может быть подвержена рискам, особенно в секторе инвестирования. Состояние производственной сферы является недостаточным для поддержания стабильного экономического развития региона, поскольку все показатели не находятся в пределах пороговых значений.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что обеспечение экономической безопасности в ХМАО - Югре является одной из актуальных задач региона, которой должно быть уделено первостепенное внимание. Сферы экономической безопасности, которые недостаточно развиты для поддержания удовлетворительного уровня стабильности, подвержены повышенному количеству рисков, что может сказаться на уровне жизни населения и его экономической защищенности. Проведенный анализ социально-экономического развития региона наглядно показывает несовершенство существующего механизма реализации государственной политики в области обеспечения региональной экономической безопасности, что привело к значительной дифференциации по ключевым сферам социально-экономического развития субъекта РФ.

Литература

1. Моденов А.К., Орловская Т.Н. Экономическая теория преступлений и наказаний. СПб.: СПбГАСУ, 2018. 174 с.
2. Прокопьев А.В. Методика расчета интегрального показателя оценки угроз экономической безопасности Российской Федерации // Теория и практика общественного развития 2020. № 12. <https://doi.org/10.24158/tipor.2020.12.10>
3. Рощупкина А.А., Сидорина Т.В. Система региональных показателей экономической безопасности // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11. № 3. <https://esj.today/>
4. Сенчагов В.К., Иванов Е.А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. М.: Ин-т экономики РАН, 2016. 71 с.
5. Федотова Е.А. Методические принципы оценки состояния экономической безопасности региона // Безопасность бизнеса. 2008. № 3. С. 14-17.

© Морозков В.А., Смирнова К.В., Жукова В.В., Степанова О.А., 2022

УДК 332.1

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/23>

Морозков В.А.

ORCID: 0000-0003-3989-8121, канд. юрид. наук

Хоменко К.В.

ORCID: 0000-0003-1900-6798

Грушева А.В.

ORCID: 0000-0002-8590-8530

Сургутский государственный университет

г. Сургут, Россия

**РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ**

Аннотация. Работа посвящена изучению развития Арктической зоны РФ и рассмотрению субъектной специфики, как отдельного фактора, для повышения уровня национальной экономической безопасности, на примере Республики Карелия, основываясь на подходах, существующих в близких по географическому и ресурсному потенциалу территориях, таких как Норвегия и Финляндия. Особое внимание уделяется рекреационным ресурсам, как альтернативе классическому подходу развития данной территории.

Ключевые слова: экономическая безопасность; Республика Карелия; рекреация; регион-донор; перспективы развития.

Morozkov V.A.

ORCID: 0000-0003-3989-8121, Ph.D.

Khomenko K.V.

ORCID: 0000-0003-1900-6798

Grusheva A.V.

ORCID: 0000-0002-8590-8530

Surgut State University

Surgut, Russia

**DEVELOPMENT OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION
AS A FACTOR IN IMPROVING ECONOMIC SECURITY:
SOME ASPECTS ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF KARELIA**

Abstract. This paper is devoted to the study of the development of the Arctic zone of the Russian Federation and the consideration of subject specificity as a separate factor for increasing the level of national economic security, on the example of the Republic of Karelia, based on the approaches existing in similar geographical and resource potential territories, such as Norway and Finland. Special attention is paid to recreational resources as an alternative to the classical approach to the development of this territory.

Keywords: economic security; Republic of Karelia; recreation, donor region; development prospects.

Современная политика различных стран, направленная на развитие Арктики, ориентирована в большей степени на формирование условий и рамок запуска инновационных процессов как основы использования огромного потенциала региона. Ключевое содержание определяется словами «взаимодействие», «кооперация», «обмен навыками и знаниями». В мире усиливается роль не только новых знаний и технологий, но также существенно возрастают роль и значение форм кооперации сторон, участвующих в реализации арктических проектов. С этими аспектами связана важнейшая современная особенность подходов к решению социально-экономических проблем Арктики [4].

Арктическая зона представляет собой 9 регионов России: Мурманская область, Архангельская область, Республика Карелия, Республика Коми, Ненецкий автономный округ, Ямало-ненецкий автономный округ, Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ. Площадь арктических территорий – 4,8 млн км², что составляет больше четверти территории страны (28%). Арктика занимает важное место в обеспечении экономической безопасности нашей страны, так как в российской Арктике сосредоточена большая часть российских ресурсов, на рыбохозяйственный комплекс Арктики приходится до 15% от общих объемов уловов водных биоресурсов и рыбной продукции в России [3]. Также через Арктику проходит кратчайший путь между Европой и Азией - Северный морской путь.

О важности данной территории упоминал Президент России В.В. Путин на совещании по вопросам развития арктической зоны, которое проходило 13 апреля 2022 года: «На арктических территориях сконцентрированы практически все направления национальной безопасности нашей страны: экологическое, ресурсное, военно-политическое, технологическое» (<https://clck.ru/32kfW8>).

Очевидно, что Арктика имеет глобальное значение для обеспечения экономической безопасности нашей страны, так как там пролегает такая важная транспортная артерия, как Северный морской путь, также на данной территории располагается сеть военных баз и данная территория является источником ресурсов (лесных, промысловых, ископаемых и др.) для развития экономики страны (<https://clck.ru/32kfUc>).

Вместе с тем, на темпы и масштаб освоения ресурсов Арктической зоны РФ сегодня влияет ряд проблем, в том числе:

1. высокая динамика миграционного оттока и, как следствие, сокращение численности населения;
2. отставание значений показателей, характеризующих качество жизни в Арктической зоне, от общероссийских или средних по субъектам Российской Федерации значений (<https://clck.ru/32kfbi>).
3. низкая конкурентоспособность субъектов предпринимательской деятельности;
4. политическое и экономическое давление со стороны стран-оппонентов в условиях мировой напряженности.

Основополагающей проблемой, на которую нужно обратить внимание, является то, что большинство субъектов Арктической зоны относятся к регионам-реципиентам, а именно Архангельская область, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, причем данные регионы обладают нераскрытым потенциалом, следовательно, происходит недооцененность необходимости полномасштабного развития отдельных субъектов. В свою очередь, такие регионы, как Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Ямало-ненецкий автономный округ, Красноярский край являются регионами-донорами, то есть субъектами с высоким экономическим потенциалом, который позволяет создавать налоговую базу, достаточную не только для бюджетного обеспечения своей территории, но и для перечисления средств в федеральный бюджет. Следовательно, 5 из 9 субъектов Арктической зоны РФ существуют за счет дотаций других территорий, которые направлены на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации.

Одним из таких регионов является Республика Карелия, что странно при тех ресурсах, которые имеет субъект. Но одно дело сказать, что регион является дотационным, а другое рассмотреть в динамике его социально-экономические показатели. Обратимся к цифрам (табл. 1).

Таблица 1

**Социально-экономические показатели Республики Карелия за 2019-2021 гг.
(по данным федеральной службы государственной статистики «Росстат»)**

Социально-экономические показатели	2019	2020	2021
Площадь территории, тыс. км ²	180,5	180,5	180,5
Численность населения, тыс. человек	618,1	614,1	603,1
Уровень безработицы, %	7,4	9,1	6,6
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, тыс. руб.	43,0	46,5	49,4
Валовой региональный продукт, млрд руб.	319,1	319,4	335,4
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	48,1	57,0	70,6

Рассматривая социально-экономические показатели республики Карелия в контексте фактора угрозы, следует заметить, что за период с 1991 года наблюдается стабильная убыль населения. Так если, в 1991 году в республике проживало 647 681 чел., из которых 143 778

чел. в сельской местности, то в 2008 – 509 361/151 044 чел. соответственно. Исходя из таблицы 1, по состоянию на 2019 год численность населения региона составила 499 829 чел., из которых число сельчан составило 119 227 чел. (<https://clck.ru/32kfWe>). То есть за первые 17 лет становления Российской Федерации республику покинуло 138 320 человек. За последние двенадцать лет отрицательная динамика значительно сократилась (в 12 раз). Число негативных факторов, обусловивших данную негативную тенденцию, специалисты связывают с низким качеством жизни, недостатком рабочих мест, социальной необеспеченностью населения, низким уровнем благоустройства жилья, отсутствием видения перспектив развития региона, а также неудобным расположением социально-экономической инфраструктуры. Так, весьма проблемным остается маятниковая миграция на фоне слаборазвитой транспортной логистики и инфраструктуры, когда до места работы, учебы необходимо ежедневно преодолевать 100-150 км.

Остро стоит проблема занятости населения. В небольших городках, где население измеряется десятками тысяч, вариантов найти подходящую работу не так уж и много, а на поездку в соседний город придется потратить на автобусе 2-3 часа в день. Также вышеперечисленные проблемы подтверждаются высоким уровнем безработицы, который выше среднего уровня по стране, равного 4,08%. Согласно современным представлениям экономистов, уровень безработицы в 4-5% считается нормой. Однако, исходя из таблицы 1, видно, что ни в одном из исследуемых периодов, Республика Карелия не была в пределах нормы и является одним из лидирующих регионов по уровню безработицы. Во многом это связано с тем, что выбор профессии по сравнению, например, с центральным регионом России, здесь весьма скуден. Новых предприятий открывается мало.

Также по данным таблицы 1 можем заметить, что такие процессы сохраняются, несмотря на увеличение среднемесячной номинальной заработной платы, за 3 года она увеличилась на 6,4 тыс. руб. Несмотря на это валовой региональный продукт растет. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. ВРП увеличилось на 3 млн руб. и оставалось стабильным, но в 2021 г. наблюдается рост на 16 млрд руб., что может быть связано с несколькими факторами, одним из которых являются дополнительные вложения в экономику региона, что подтверждается инвестициями в основной капитал, которые за 3 года возросли на 22,5 млрд руб.

Карелия знаменита обилием рек и озер, мощными водопадами, лесами, которые покрывают более 55% ее территории. В таежных лесах Карелии обитают почти все виды животных - лось, медведь, волк, рысь, заяц беляк, выдра, россомаха, северный олень и др. Из дичи - много глухарей, тетеревов, белой куропатки и рябчика, уток и гусей и др. Также там растет очень много ягод, а самой редкой и дорогой ягодой в Карелии считается морошка. В республике свыше 61 тысячи озер и около 27 тысяч рек. Знаменитые карельские озера очень разнятся по величине: от крохотных лесных «ламбушек» (непроточное озеро) до гигантов: Онежского, Ладожского, Выгозера, Куйто. Крупнейший внутренний водоем Карелии - Выгозеро равен по площади озеру Балатон (Венгрия) и Женевскому озеру (Швейцария) вместе

взятым. Однако, несмотря на это, управление республикой не предусмотрело ввод в эксплуатацию объектов рекреации [2].

Анализируя вышеизложенное, следует заметить, что потенциал и ресурсы региона не используются. При наличии имеющихся условий и ресурсов качественное и количественное увеличение социально-экономических показателей вполне реально, что в результате дало бы возможность Республике Карелии стать регионом-донором.

При изучении практики регионального развития как условия обеспечения экономической безопасности, как нам представляется, необходимо учитывать международный прогрессивный опыт использования аналогичных ресурсов в схожих с Карелией природных и климатических условиях. Например, Финляндия и Норвегия, в которых, по нашему мнению, высокий уровень благосостояния. Этому же мнению о Норвегии придерживается и эксперт по вопросам географического развития В.Н. Норина, отмечая, что экономико-географическое положение этой северной европейской страны достаточно благоприятно, и она максимально смогла извлечь из него все положительные факторы для развития своего хозяйства.

Что касается Финляндии, то она находится на первом месте по показателям благосостояния, представленных в рейтинге Индекса лучшей жизни научно-исследовательского института Колумбийского университета. По его результатам Финляндия показывает высокие результаты по образованию и профессиональным навыкам, а также по количеству рабочих мест и заработной плате, качеству окружающей среды, субъективному благополучию, личной безопасности, социальным связям, жилищным условиям и балансу работы и отдыха.

Вышеизложенное наглядно отражено в показателях, характеризующих сопоставление ключевых аспектов развития между выбранными нами странами и Республикой Карелия (табл. 2).

Таблица 2

**Индикативные показатели Карелии, Финляндии и Норвегии за 2021 г.
(по данным федеральной службы государственной статистики «Росстат»)**

Показатели	Карелия	Финляндия	Норвегия
Площадь территории, тыс. км ²	180,5	337	385
Численность населения, тыс. чел.	603,1	5531	5379
ВРП / ВВП, млрд руб.	335,4	18977	31010
Уровень безработицы, %	5,9	6,7	3,3
Площадь лесов, млн га	14,5	26,3	12
Доход от туризма, млрд руб.	2,5	168	1240

Как видно из таблицы 2, площадь Карелии в 2 раза меньше, чем площадь Финляндии и Норвегии, численность населения в 9 раз меньше, и она постоянно сокращается. В свою очередь разрыв производимого продукта в республике и сравниваемых странах является непреодолимым при нынешнем уровне решения проблем. И это при том, что уровень

безработицы в Финляндии выше, чем в Карелии на 0,8%, а площадь лесов в республике (из которых в том числе можно сформировать ВРП/ВВП) выше, чем в Норвегии на 2,5 млн га. Исходя из крайнего показателя можно сказать, что туристическая отрасль в республике развита недостаточно и, имея высокий потенциал, она может достигнуть значений не ниже, чем в граничащей с ней Финляндией.

Проблема лесозаготовительного комплекса в Карелии объясняется изменениями возрастной структуры лесов региона. Должно быть 25% – молодняка, 25% – средневозрастных, 25% – приспевающих и 25% – спелых, перестойных (<https://clck.ru/32kfTN>). А в субъекте сейчас из-за перерубов после второй мировой войны всего лишь 8% приспевающих. Сергей Шарлаев – заместитель руководителя Минприроды Республики Карелия, отмечает, что из-за имеющейся ситуации через 10-15 лет будет серьезная проблема обеспечения сырьем лесопромышленного комплекса. В соответствии с этим, очевидна необходимость скорейшего переориентирования экономики региона с лесозаготовительной на рекреационную.

Опыт исследуемых стран показывает, что это возможно. Экономика Норвегии направлена на использование и развитие природных ресурсов, как рекреационных, а экономика Финляндии нацелена на повышение эффективности регионального развития, что делается для того, чтобы каждый регион государства смог в полной мере раскрыть свой скрытый потенциал.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем в Карелии использовать лес не как сырье для производства, а как ресурс для привлечения в регион дополнительных вложений за счет туристической отрасли.

Среди основных преимуществ и предпосылок развития туризма в Карелии, как нам представляется, следует рассматривать: историко-культурный потенциал (на государственном учете числятся свыше 4000 памятников); природно-климатические и физико-географические особенности; природные ресурсы; близость к крупным мегаполисам; транзитный коридор между Европой и Россией [1].

Помимо того, в Карелии имеет высокий потенциал развития рекреационно-туристских и охотничье-рыболовных услуг. Огромное количество водных ресурсов, живописнейшей природы с ее биологическим разнообразием, а также близость к европейской границе в совокупности с вышеизложенным, дает потенциал для создания особой экономической зоны в республике, что обеспечит дополнительные денежные вливания в экономику региона и позволит развивать инфраструктуру. Данное направление не только поспособствует развитию экономики, но и улучшит благосостояние населения, создаст дополнительные рабочие места, что предаст стимул на увеличение притока населения в Карелию.

Наличие всех необходимых ресурсов для обеспечения развития территории республики в области рекреации, позволит повысить численность населения, снизить безработицу, а также обеспечить развитие экономики, не прибегая к природному истощению территории. В конечном итоге это приведет к росту экономики, достаточному для перевода Республики

Карелия из региона-реципиента в регион-донор. В свою очередь, развитие данной территории позволит повысить экономическую безопасность РФ с помощью продвижения внутреннего туризма, экологической защиты территории и обеспечения дополнительных поступлений в бюджет РФ за счет внешних и внутренних туристов.

Как показывают расчеты специалистов, развитие туризма в Карелии позволит увеличить приток налогов в бюджет РФ за счет туристической отрасли, а также создаст дополнительную точку притяжения для российских туристов, а это будет способствовать сохранению денежного потока внутри страны. Полагаем, что внутренний туризм более безопасней для граждан, так как в случае непредвиденных ситуаций, государство сможет быстро реагировать и обеспечить необходимые условия для благоприятного завершения отдыха. Привлечение населения в Республику Карелия позволит: во-первых, добиться экономического развития в регионе, а во-вторых, поспособствовать поднятию уровня патриотизма, что в целом будет способствовать повышению национальной экономической безопасности. Поэтому выделим как одно из перспективных направлений развития арктической зоны –переориентацию с ресурсного потенциала на рекреационный данный регион.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что развитие Арктической зоны РФ, как фактор повышения уровня экономической безопасности, в своей региональной специфике имеет множество сложностей, которые затрудняют устойчивость развития северных территорий страны. Отмечая негативные факторы, детерминирующие угрозы экономического развития арктической зоны в целом, можно выделить такие проблемные аспекты, характеризующие региональную специфику, как например, существующие в Магаданской области высокий уровень алкоголизма, обусловленный незанятостью населения в межсезонье активной трудовой деятельности. Решение проблемы видится в развитии социальной инфраструктуры в регионах, открытия постоянных рабочих мест. Если обратиться к республике Якутия, то можно увидеть невостребованность её ресурсного потенциала с точки зрения обработки и создания готового продукта, то есть отсутствует достаточный рост обрабатывающих производств, но при этом добыча полезных ископаемых нарастает год от года. Также общими для всех регионов являются проблемы, связанные с заболеваниями, возникающими у людей в северных территориях. Нехватка витаминов, глюкозы, солнечного света, тяжелый климат приводит к возникновению различных сердечно-сосудистых, онкологических, иммунных и других заболеваний, что в свою очередь увеличивает нагрузку на сферу здравоохранения в регионах. Однако из-за некачественного управления, коррупции и утечки средств, данная сфера оказывается неспособна обеспечить население необходимой помощью. Перечисленные нами аспекты характерны для всех регионов, а не только для отдельных, составляющих АЗРФ и для их решения требуется комплексный подход. В перспективе это даст усиление не только региональной экономической безопасности, но и экономической безопасности России.

Литература

1. Жукова А.В. Анализ динамики развития туризма в Республике Карелия // Молодой ученый. 2016. № 4 (108). С. 382-384. <https://clck.ru/32keQW>
2. Ильин А.Ю., Котельников И.С., Гордиенко А.К. Административно-политические элиты Карелии: история и современные тенденции // Элитология и стратегии развития современной России: мат-лы Второго Всероссийского элитологического конгресса с международным участием (г. Ростов-на-Дону, 21-22 октября 2016 г.). Ростов н/Д, 2016. Т.1. С. 777-790.
3. Крюков В.А., Крюков Я.В. Экономика Арктики: в основе интеграция усилий различных участников процесса хозяйственной деятельности // Экономика современной Арктики: в основе успешности эффективное взаимодействие и управление интегральными рисками. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2020. С. 8-19.
4. Митько А.В. Основные направления экономической безопасности арктического региона в условиях нового этапа технологической революции // Цивилизационные аспекты развития Арктических регионов России: Мат-лы II научно-практической конференции (г. Москва, 15 декабря 2020 г.). М., 2021. С. 353-365.

© Морозков В.А., Хоменко К.В., Грушева А.В., 2022

УДК 93/94

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/24>

Орешкина Т.Н.

канд. ист. наук

Фролова Ю.О.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

г. Волгоград, Россия

ОБРАЗ СТАЛИНГРАДА/ВОЛГОГРАДА: ВИЗУАЛЬНАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ПО ПОЧТОВЫМ ОТКРЫТКАМ

Аннотация. В статье рассматривается облик города-героя Сталинграда/Волгограда через призму почтовых открытых писем как одной из форм трансляции коллективной памяти. Актуализируется изучение и использование почтовых карточек как исторического источника.

Ключевые слова: почтовая открытка; визуализация; Сталинград/Волгоград; коммеморация; коллективная память.

Oreshkina T.N.

Ph.D.

Frolova Yu.O.

Volgograd State Socio-Pedagogical University

Volgograd, Russia

THE IMAGE OF STALINGRAD/VOLGOGRAD: VISUAL RETROSPECTIVE ON POSTCARDS

Abstract: the image of the hero city of Stalingrad is considered/Volgograd through the prism of postal open letters as one of the forms of translation of collective memory. The study and use of postcards as a historical source is being updated.

Keywords: postcard; visualization; Stalingrad/Volgograd; commemoration; collective memory;

Многовековая история города с триединым названием Царицын – Сталинград – Волгоград начала формироваться еще с конца XVI века. Сегодня он носит наивысший символический статус города-героя (с 1945 г.) и города-памятника, что закреплено в нормативно-правовых документах и нашло отражение в объектах духовной и материальной культуры.

Документальная память о судьбе города с точки зрения общепринятой классификации исторических источников обширна. Определение новых видов источников и их возможностей для реконструкции и изучения исторического периода, эпохи очень важно, так как расширяет границы исторического знания, обогащает наше понимание прошлого, расширяет социальные рамки памяти.

Визуальные источники являются сравнительно новым и весьма разнообразным историческим источником. К ним относятся кино- и фотодокументы, главная особенность которых заключается в совпадении момента съемки (дата, место) с самим происходящим событием, благодаря чему у исследователей появляется уникальная возможность посредством заключенной в источнике информации «восстановить колорит эпохи» [8, с. 220].

В рамках заявленной проблемы акцентируем внимание на почтовом открытом письме как уникальном явлении в сфере источниковедения. Оно репрезентативно, его историческая ценность и учебно-методическая польза находится в разработке многими исследователями. Если ранее ученые рассматривали только историю становления открытого письма, то в настоящее время повышается интерес к особенностям открыток, происходит масштабный процесс накопления данных, а следовательно, предпринимается множество попыток опровергнуть общепринятое мнение об открытом письме как об иллюстративном материале и доказать его глубокий информативный потенциал в качестве исторического источника [11-13].

Так, одним из первых к изучению открытки как информационного носителя приступила кандидат исторических наук А.Н. Ларина. В своём исследовании она впервые сделала акцент на условной классификации открытки по двум категориям: документальные и художественные. Исследователь утверждает, что распространение документальных открытых писем по-новому раскрыло феномен фотографии, а новый способ печати значительно удешевил многие печатные процессы, что сделало искусство фотографии доступным для многих слоев населения [7]. М.В. Самбур в своей диссертационной работе представила почтовую открытку как часть культурного наследия, выявила ее методику атрибуции, научное описание и принцип экспонирования [10, с. 18]. В этой связи примечательным является и исследование доктора исторических наук А.С. Медякова, которое представляется особо ценным для рассмотрения открытки в качестве социокультурного феномена. Автор отмечает главную социологическую специфику открытки XX века, которая, заключалась в ее бытовании на грани публичной и частной сфер, объясняя эту точку зрения следующим образом: «она предлагалась публично, была частью того или иного общественного дискурса, задействовалась в разных социальных практиках, являлась коммерческим продуктом, однако потреблялась частным образом» [9]. В рамках исследования А.С. Медякова впервые были сформулированы социокультурные функции открыток: поддержание социальных связей, коммуникационная, информационная, репрезентативная, образовательно-педагогическая, идеологически-пропагандистская, экономическая и развлекательная. Исследователь сделал весомый акцент на уникальность открытки как источника по социокультурной истории.

Почтовое открытое письмо в своей основе заключает принцип сохранения фактического материала о каком-либо объекте или событии через его визуальное изображение. Оно определенно заключает в себе характерные для визуального источника черты, но, в отличие от фотодокументального материала, имеющего вариативность, почтовая карточка заключает своей основе присущие только ей черты: государственный заказ, постановочная съемка, привлекательный вид. Открытку можно рассматривать также как одну из форм популяризации коллективной памяти и проследить, как одно событие либо явление меняется в разные временные промежутки. Не отделимо друг от друга в одном ряду с коллективной памятью в общем виде рассматриваются такие понятия, как обычай, запоминание, коммеморация, производство образов, репрезентация и традиция [14]. Здесь наиболее актуальным и важным в контексте темы исследования выступает понятие «коммеморация», как элемент сохранения в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого. Почтовые открытки за счет своих информативных особенностей могут выступать ареалом активной коммеморативной памяти, в данном случае, на региональном примере.

В рамках статьи рассмотрим комплекты почтовых карточек 1950-х – 1980-х гг., транслирующие зафиксированные объекты культурного наследия Сталинграда/Волгограда и проследим, какую роль они играют в формировании коллективной памяти об историческом прошлом города.

Улица Мира – уникальная улица в историческом центре города, целиком являющаяся охраняемым памятником истории и культуры. Это первая восстановленная после Сталинградской битвы улица города. Почтовая открытка 1954 г. зафиксировала ее живой и привлекательной, будто и не знающей военной разрухи.

Рис. 1. Сталинград. Улица Мира, 1954 г. [6]

Представленные далее почтовые карточки датированы 1979 г. и 1989 г., что очень примечательно с точки зрения трансляции коллективной памяти. Памятник посвящен молодым защитникам Сталинграда, ушедшим на войну во имя свободы и будущего своей

страны. На низком постаменте установлены три скульптурные фигуры – молодые бойцы скорбят о погибшем товарище. Временной промежутком открыток – 10 лет, но спустя это время их информативная составляющая не изменилась, жители Волгограда по-прежнему посещают данный мемориал, показывают его подрастающему поколению, тем самым сохраняя и пронося сквозь время эту память.

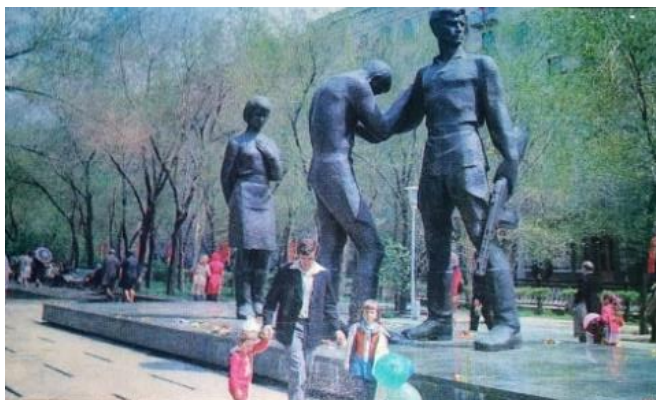

Рис. 2. Памятник героям - комсомольцам защитникам Сталинграда, 1979 г. [2]

Рис. 3. Памятник комсомольцам-защитникам Сталинграда, 1989 г. [3]

Событийный ряд продолжают открытки, датированные 1979 г. и 1981 г. Они заключают в себе информацию о значимом для Волгограда и для всей страны монумента, главной высоте России, которая своими величественными основами подчеркивает величие подвига советских солдат. На зафиксированных кадрах представлены толпы людей, идущих к подножию Мамаева Кургана. Это и есть трансляция и прямое отражения коллективной памяти граждан, сплоченной одной историей в рамках одного государства в городе, совершившем легендарный подвиг.

Рис. 4. Памятник – ансамбль «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом Кургане, 1979 г. [2]

Рис. 5. Город-герой Волгоград. Мамаев Курган. Монумент «Родина-мать зовет», 1981 г. [4]

Открытые письма 1965 г. и 1973 г. интересны своим содержанием. Волгоградский фонтан «Искусство» очень редко становится объектом фиксации в открытках и в данном случае это одни из немногих комплектов, в которых можно найти информацию о главном фонтане города. Согласно этой информации, фонтан является популярным местом посещения, в особенности, молодыми людьми, школьниками.

Рис. 6. Волгоград Фонтан «Искусство» в парке Победы, 1965 г. [1]

Рис. 7. Волгоград Фонтан «Дружба» на Центральной набережной, 1973 г. [5]

Завершают фоторяд открытки 1965 г. и 1973 г. с уже другим зафиксированным объектом культурного наследия. Это обелиск, возвышающийся над братской могилой в память погибших в Гражданской войне защитников Красного Царицына и память советских солдат, павших во время Сталинградской битвы. Почтовые карточки фиксируют образ величественной стелы и жителей города, выражающих дань памяти и уважения героям.

Рис. 8. Волгоград. Обелиск на братской могиле защитникам города, 1965 г. [1]

Рис. 9. Обелиск героям Красного Царицына, 1973 г. [5]

Представленные в работе почтовые открытки репрезентативны и информативны, поскольку транслируют образ Сталинграда/Волгограда даже на примере нескольких

памятников истории и культуры. При этом они достоверно отражают такое социальное явление, как коллективная память, которое, в зависимости от условий определенного исторического периода, воспринималось настолько, насколько сильно было выражено отношение человека к сохранению памяти и передачи ее потомкам. Кроме того, почтовое открытое письмо выступает ареалом активной коммеморации, а значит, можно указывать на возможность его использования в изучении социокультурной истории.

Литература

1. Комплект открыток «Возрожденный Волгоград». М.: ИЗОГИз, 1965.
2. Комплект открыток «Волгоград - город-герой». М.: Советская Россия, 1979.
3. Комплект открыток «Волгоград». М.: Плакат, 1989.
4. Комплект открыток «Волгоград». М.: Планета, 1981.
5. Комплект открыток «Город-герой Волгоград». М.: Планета, 1973.
6. Комплект открыток «Сталинград». Волгоград: Изд. дом Все для вас, 1998.
7. Ларина А.М. Почтовая открытка в руках историка // Историк и художник. 2004. № 2. С. 109-121.
8. Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М.: Издат. центр Рос. гос. гуманит. ун-та, 2005. 394 с.
9. Медяков А.С. Открытка рубежа XIX–XX вв. как социокультурный феномен // Диалог со временем. 2019. Вып. 67. С. 146-162.
10. Самбур М.В. Открытка в контексте культуры: атрибуция, научное описание, экспонирование: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. 28 с.
11. Фролова Ю.О., Орешкина Т.Н. Визуальное наследие Сталинграда/Волгограда н. 1950-х – 1980-х гг. (по материалам почтовых карточек) // Грани познания. 2021. № 6 (77). С. 151-159. <http://grani.vspu.ru/page/home>
12. Фролова Ю.О. Образ послевоенного Сталинграда в почтовых открытках // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». 2021. № 3 (38). С. 139-149. <http://www.strizh-vspu.ru>
13. Фролова Ю.О. Репрезентативность почтовых открыток о советской эпохе сер. 1960-1970-хх. (на примере Сталинграда/Волгограда) // Всероссийские студенческие Ломоносовские чтения: мат-лы Всероссийской научно-практической конференции (г. Петрозаводск, 17 февраля 2022 г.). Петрозаводск, 2022. С. 355-361.
14. Черницкая А.А., Куманьков А.Д. Культура коллективной памяти: влияние коллективной памяти на человека // Universum: общественные науки. 2022. № 7 (86). С. 4-6. <http://7universum.com>

© Орешкина Т.Н., Фролова Ю.О., 2022

УДК 796.034.2

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/25>

Пащенко Л.Г.

ORCID: 0000-0002-7302-3081, канд. пед. наук

Нестерюк А.А.

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

ОТНОШЕНИЕ К УЧАСТИЮ В СПОРТИВНО-МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ МОЛОДЕЖИ ЮГОРСКОГО СЕВЕРА, ВОВЛЕЧЕННОЙ В ДОСУГОВУЮ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье представлены результаты социологического опроса, направленного на изучение отношения юношей и девушек, проживающих в городах ХМАО - Югры, к участию в спортивно-массовых мероприятиях, реализуемых в рамках направления «спорт для всех». Проведенное исследование показало, что юноши и девушки, вовлеченные в рекреационную физкультурно-спортивную деятельность, проявили большую готовность к участию в массовых физкультурно-спортивных мероприятиях различной направленности – интеллектуальной, развлекательной, экстремальной, а также к участию в соревнованиях по спортивным играм. Молодежь с ограниченной физической активностью субъективно оценивая свое здоровье ниже, чем у сверстников, в меньшей степени готовы стать участниками спортивных соревнований, особенно девушки.

Ключевые слова: спорт для всех; готовность; самооценка здоровья; ВФСК ГТО; квест; экстремальные соревнования; развлекательные мероприятия.

Pashchenko L.G.

ORCID: 0000-0002-7302-3081, Ph.D.

Nesteryuk A.A.

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

ATTITUDE TO PARTICIPATION IN SPORTS AND MASS EVENTS OF THE YOUTH OF THE UGRA NORTH INVOLVED IN LEISURE SPORTS AND SPORTS ACTIVITIES

Abstract. The article presents the results of a sociological survey aimed at studying the attitude of boys and girls living in the cities of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra to participate in mass sports events implemented within the framework of the “sport for all” direction. The conducted research showed that boys and girls involved in recreational physical culture and sports activities showed great willingness to participate in mass physical culture and sports events of various

directions - intellectual, entertaining, extreme, as well as to participate in competitions in sports games. Young people with limited physical activity, subjectively assessing their health lower than their peers, are less willing to become participants in sports competitions, especially girls.

Keywords: sports for everyone; readiness; self-assessment of health; VFSK GTO; quest; extreme competitions; entertainment events.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Правительства
ХМАО-Югры № 22-28-20241, <https://rscf.ru/project/22-28-20241/>*

Ханты-Мансийский автономный округ-Югра – один из стратегических регионов России, обеспечивающий энергетическую безопасность страны и являющийся крупнейшим нефтедобывающим районом государства и мира. Сохранение и развитие человеческого капитала относится к числу важных стратегических направлений долгосрочного социально-экономического развития Югры. Повышается важность создания условий для длительной здоровой жизни, в том числе путем обеспечения возможностей жителям Югры систематически заниматься физической культурой и спортом.

Наблюдаемые современные тенденции формирования нового типа мировоззрения, в основе которых лежат приоритеты ценностей здорового образа жизни содействовали увеличению доли населения, использующих средства физической культуры и спорта во время досуга [6]. Физкультурно-оздоровительная и спортивная деятельность приобретает важное значение в жизни человека. На фоне активного вовлечения в физкультурно-спортивную деятельность значимым является постановка новых лично-ориентированных целей, связанных с возможностью участия в массовых физкультурно-спортивных мероприятиях, а также подготовки к ним [8]. Молодежь, как целевая группа, имеющая свои социальные, возрастно-половые особенности, в совокупности с региональной спецификой мест проживания должна стать авангардом развития массового спорта, призванного реализовывать двигательную потребность человека, решать задачи формирования морально-волевых и ценностно-мотивационных качеств, содействовать повышению возможности самореализации [5].

Система массового спорта ориентирована на объединение занимающихся через систему массовых физкультурно-спортивных мероприятий, являющихся стимулятором участия населения в спортивной жизни страны [4; 10]. Люди, вовлеченные в мероприятия «спорта для всех», реализуя индивидуальные потребности в движении вступают во взаимодействие с другими индивидами в условиях заранее обозначенных норм и правил, обмениваются с ними имеющимися знаниями, расширяют социальные связи, усваивают ценности физической культуры и спорта, ориентируются на эталонные образцы поведения [3; 7]. Участие в массовых физкультурно-спортивных мероприятиях, связанных с противопоставлением собственных способностей с другими, призвано побуждать людей к дальнейшей активности [1; 2; 9].

Для того, чтобы разработать деятельностные механизмы вовлечения молодежи в различные формы состязательной физкультурно-спортивной активности необходимо иметь представление об их отношении к участию в массовых физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятиях, что актуализирует проведенное исследование.

Цель исследования: изучение отношения юношей и девушек, проживающих в городах ХМАО-Югры, к участию в спортивно-массовых мероприятиях, реализуемых в рамках направления «спорт для всех».

Методы и организация исследования. В процессе исследования проводилось анкетирование, состоящее из вопросов закрытой и открытой формы, позволяющее дать оценку физической активности в условиях досуга, в том числе реализуемой на открытом воздухе в теплое и холодное время года. Исследование проводилось в период с марта 2022 года по май 2022 года. В исследовании приняли участие 502 человека в возрасте от 18 до 35 лет (юноши – 227, девушки – 275), проживающих в Ханты-мансийском автономном округе-Югре (городах – Сургут, Ханты-Мансийск, Нижневартовск, Мегион). Респонденты, принявшие участие в опросе, были дифференцированы на группы: в первую группу вошли юноши и девушки, использующие средства физической культуры и спорта в свободное от работы или учебы время; во вторую – их сверстники с физической активностью, ограниченной учебной или профессиональной деятельностью. Обработка результатов анкетирования осуществлялась методами математической статистики.

Результаты исследования. Утвержденный и принятый к реализации федеральный проект «Спорт – норма жизни» в рамках национального проекта «Демография» направлен на создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физкультурно-спортивной направленности, формирование в обществе культуры поведения, основанной на индивидуальной мотивации граждан к физическому развитию, популяризацию физкультурно-спортивных мероприятий, спортивных массовых акций и комплекса ГТО.

Анкетирование показало, что в рекреационную физкультурно-спортивную деятельность вовлечено 73% юношей и 70% девушек. Данный контингент использует разнообразные средства и формы физической активности, мотивируемый стремлением улучшить здоровье, телосложение, получить удовольствие. Сравнительный анализ субъективной самооценки состояния здоровья показал, что молодежь, занимающаяся физической культурой (далее – ФК) на досуге, дает более высокую оценку собственному здоровью (табл.).

Политика правительства нашей страны, направленная на популяризацию физкультурно-спортивных мероприятий, спортивных массовых акций и комплекса ВФСК ГТО среди населения, существенно не отразилась на количестве молодых людей, официально участвовавших в мероприятиях по выполнению нормативов физической подготовленности. Среди молодых людей, вовлеченных в рекреационную физкультурно-спортивную деятельность, участвовали в сдаче нормативов ГТО 48% юношей и 46% девушек, а среди их физически малоактивных сверстников этот показатель составил 35% и 20% соответственно. На вопрос «Согласились бы Вы принять участие в выполнении нормативов ГТО?» больше

положительных ответов было получено от юношей и девушек, занимающихся физической культурой и спортом во время досуга (рис. 1). Обращает на себя внимание факт возможного участия в этом мероприятии при условии предварительной подготовки (от 20% до 25% респондентов во всех группах).

Таблица

Сравнительный анализ субъективной оценки собственного состояния здоровья юношей и девушек (%)

Оценка	Юноши		Девушки	
	занимающиеся ФК во время досуга (n=167)	не занимающиеся ФК во время досуга (n=60)	занимающиеся ФК во время досуга (n=194)	не занимающиеся ФК во время досуга (n=81)
Отличное	19	7	11	4
Хорошее	46	33	52	33
Удовлетворит.	31	47	32	51
Плохое	2	10	3	12
Затр. ответить	2	3	2	0

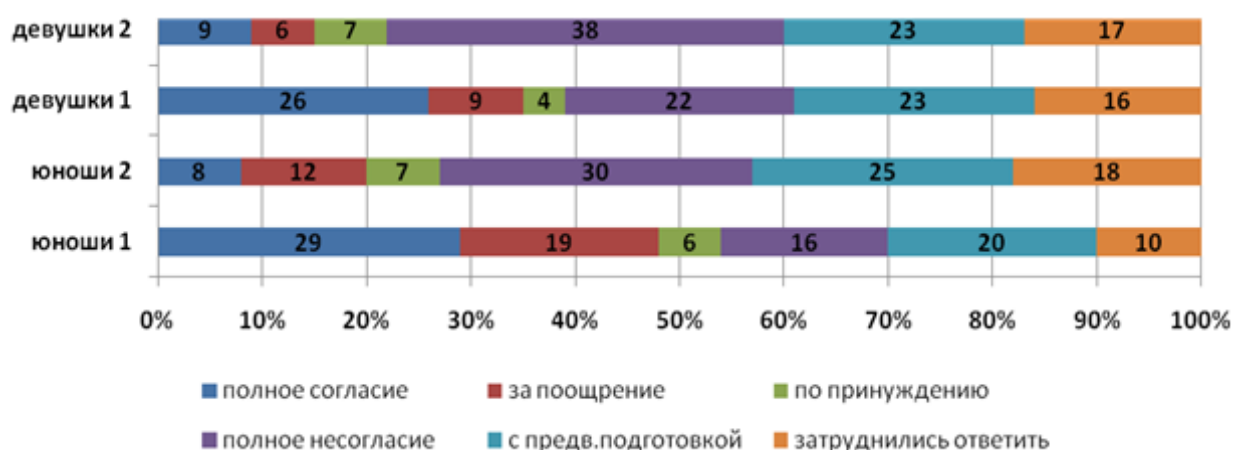

Рис. 1. Ответы на вопрос «Согласились бы Вы принять участие в выполнении нормативов ГТО?» (1 – занимающиеся ФК во время досуга; 2 – не занимающиеся ФК во время досуга, %)

Был проведен сравнительный анализ отношения к участию в физкультурно-спортивных массовых мероприятиях различной направленности молодых людей, вовлеченных в досуговую физкультурно-спортивную деятельность в сравнительном аспекте с их сверстниками, не использующими средства физической культуры и спорта в свободное от работы или учебы время. Результаты представлены на рисунках 2-5.

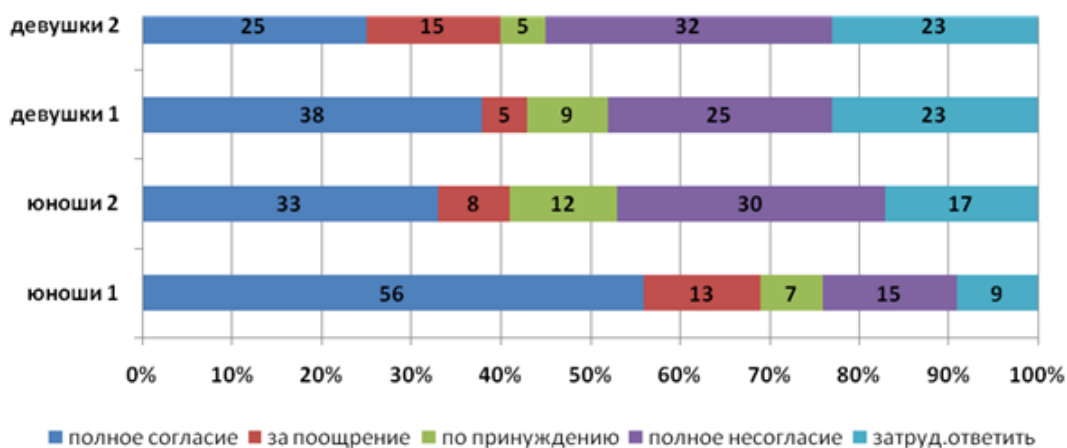

Рис. 2. Ответы на вопрос «Согласились бы Вы принять участие в соревнованиях по спортивным играм?» (1 – занимающиеся ФК во время досуга; 2 – не занимающиеся ФК во время досуга, %)

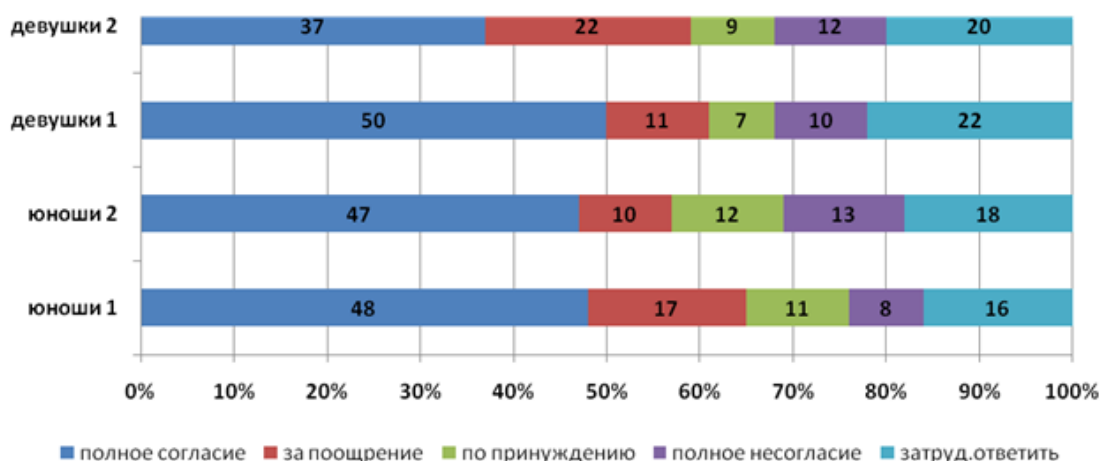

Рис. 3. Ответы на вопрос «Согласились бы Вы принять участие в квестах?» (1 – занимающиеся ФК во время досуга; 2 – не занимающиеся ФК во время досуга, %)

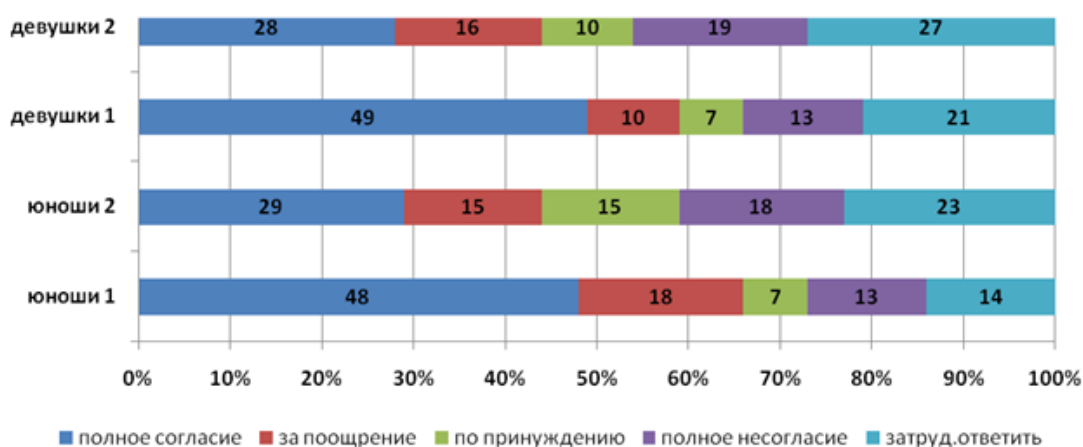

Рис. 4. Ответы на вопрос «Согласились бы Вы принять участие в развлекательных физкультурно-спортивных мероприятиях?» (1 – занимающиеся ФК во время досуга; 2 – не занимающиеся ФК во время досуга, %)

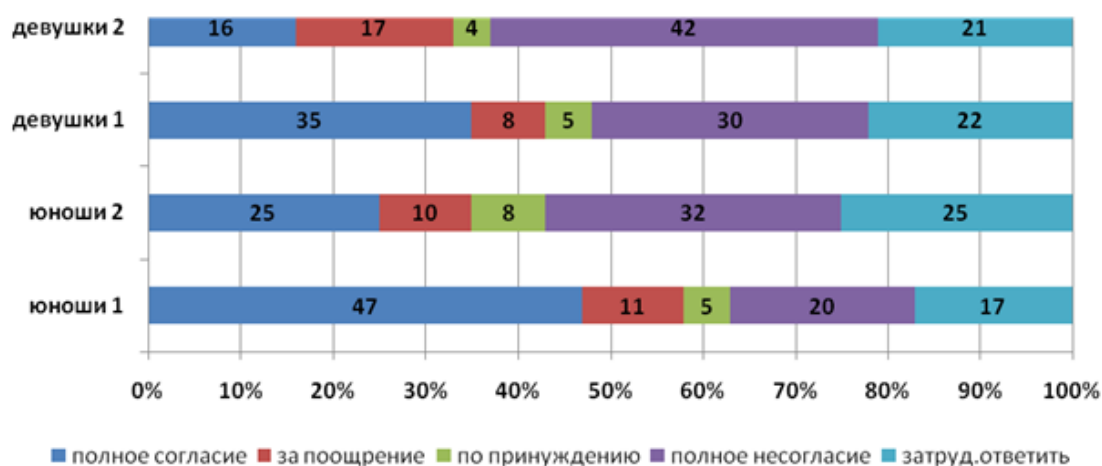

Рис. 5. Ответы на вопрос «Согласились бы Вы принять участие в экстремальных видах физкультурно-спортивной деятельности?» (1 – занимающиеся ФК во время досуга; 2 – не занимающиеся ФК во время досуга, %)

Как видно из рисунков, 47-48% юношей, вовлеченных в рекреационную физкультурно-спортивную деятельность, готовы участвовать в нетрадиционных соревнованиях интеллектуально-двигательной, развлекательной, экстремальной направленности, а в традиционных соревнованиях по спортивным играм – 56%. Среди девушек, занимающихся физической культурой и спортом во время досуга, готовность стать участниками в экстремальных состязаниях и классических соревнованиях по спортивным играм проявили 35% и 38% соответственно, а в квестах и развлекательных мероприятиях 50% и 49%. У молодежи, не использующей средства физической культуры и спорта на досуге, в качестве потенциальных физкультурно-спортивных состязаний можно рассматривать интеллектуально-двигательные мероприятия (квесты) – выразили свое согласие стать их участниками 47% юношей и 37% девушек. Менее популярны в этой группе молодых людей мероприятия, связанные с проявлением максимальных усилий, особенно у девушек – только 16% готовы принять в них участие. Низкая физическая активность этой группы молодежи соотносится с пассивным поведением, связанным с участием в состязательной рекреационной физкультурно-спортивной деятельности.

Проведенное исследование показало, что юноши и девушки, вовлеченные в рекреационную физкультурно-спортивную деятельность, проявили большую готовность к участию в массовых физкультурно-спортивных мероприятиях различной направленности – интеллектуальной, развлекательной, экстремальной, а также к участию в соревнованиях по спортивным играм. Этот контингент молодежи субъективно оценивает состояние своего здоровья выше, чем их сверстники с ограниченной физической активностью. Сверстники, чья физическая активность лимитирована учебной или профессиональной деятельностью, в меньшей степени готовы стать участниками спортивных соревнований, особенно девушки. Полученные результаты следует учитывать при разработке механизмов вовлечения молодежи в массовые мероприятия физкультурно-спортивной направленности.

Литература

1. Давыдова С.А., Пащенко Л.Г., Николаев А.Ю., Хорькова А.С. Оценка вовлеченности молодежи в физическую рекреацию в условиях городской среды // Теория и практика физической культуры. 2022. № 7. С. 44-46.
2. Красникова О.С., Пащенко Л.Г., Давыдова С.А. Сравнительный анализ физической подготовленности студенток в условиях реализации свободного выбора физкультурно-спортивной специализации // Теория и практика физической культуры. 2015. № 12. С. 37-39.
3. Логинов С.И. Роль интенционного компонента мотивации в процессе приобщения студентов к физической активности на основе теории поведения // Вестник Сургутского государственного университета. 2017. Вып. 4 (18). С. 34-45.
4. Лубышева Л.И., Моченов В.П. Новый концептуальный подход к современному пониманию социальной природы спорта // Теория и практики физической культуры. 2015. №4. С.94-101.
5. Пешкова Н.В. Поведенческая стратегия в отношении здоровья у девушек, занимающихся в рамках спортизации физического воспитания различными видами двигательной активности // Теория и практика физической культуры. 2015. № 9. С. 89-91.
6. Столяров В.И. Приоритеты современной спортивной политики // Спорт, человек, здоровье: X Международный Конгресс (г. Санкт-Петербург, 08-10 декабря 2021 г.). СПб, 2021. С. 21-23
7. Столяров В.И. Теоретические концепции Спорта для Всех // Спорт, человек, здоровье: VII Международный научный конгресс (г. Санкт-Петербург, 27–29 октября 2015 г.). Санкт-Петербург, 2015. С. 68-70.
8. Тиунова О.В. Практические аспекты мотивации к занятиям физической культурой и спортом // Физической воспитание и детско-юношеский спорт. 2012. № 4(6). С 54-65.
9. Krasnikova O.S., Pashchenko L.G., Davydova S.A. Mass academic sport system improvement model to promote physical activity among students // Theory and Practice of Physical Culture. 2019. № 8. P. 12.
10. Lubyшева L.I., Pashchenko L.G. Modern social contradictions of mass sport// Theory and Practice of Physical Culture. 2022. №9. P. 1.

© Пащенко Л.Г., Нестерюк А.А., 2022

УДК 378.14

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/26>

Петров Д.А.

ORCID: 0000-0002-6637-6487

Нижевартовский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ИТ-СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ. СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ВЕРСИЙ

Аннотация. В статье описывается опыт актуализации профессиональной подготовки бакалавров ИТ-направлений в Нижневартовском государственном университете в условиях цифровизации и усиления требований рынка труда. В работе рассматривается пример проектирования и формирования профессиональной компетентности в области web-разработки на основе трудовой функции «Работа с системой контроля версий» (профессиональный стандарт «Программист») и ожидаемых требований работодателей.

Ключевые слова: профессиональная подготовка; профессиональная компетенция; профессиональный стандарт; рынок труда; web - разработка система контроля версий.

Petrov D.A.

ORCID: 0000-0002-6637-6487

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

ACTUALISATION OF THE PROFESSIONAL TRAINING FOR THE STUDENTS TAKING IT COURSES. THE VERSION CONTROL SYSTEMS

Abstract. The article reveals the experience of Nizhnevartovsk State University in actualization of professional training for the students taking bachelor's degree programs in IT under the circumstances of digitalization and labour market growing demands. The paper presents a model of formation of professional competence in the field of web-development based on the labour function of «work with version control systems» and employers' expected demands.

Keywords: professional training; professional competence; professional standard; labour market; web-development; version control system.

Современный мир характеризуется глобальной цифровизацией всех сфер жизни общества. Развитие цифровой экономики предъявляет новые требования к участникам экономических отношений. Особенно четко это проявляется на примере ИТ-индустрии, как движущей силы цифровой трансформации. Каждый год в валовом внутреннем продукте

национальной экономики увеличивается доля, занимаемая сектором информационных технологий [1, с. 6].

Одним из ключевых факторов развития цифровой экономики является ее кадровое обеспечение. Учитывая его важность, государством принят и реализуется федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» (<https://clck.ru/TJGDv>). Согласно целевым показателям проекта, перед вузами поставлена масштабная задача по подготовке студентов по IT-специальностям: до 120 тыс. выпускников в 2024 году.

Следует отметить, что на пути достижения этой цели перед высшими учебными заведениями возникают ряд серьезных проблем, прежде всего в части несоответствия реальной подготовки выпускников ожидаемым требованиям со стороны работодателей. Среди основных замечаний профессионального сообщества к обучению молодых IT-специалистов можно выделить следующие (<https://clck.ru/32XX3D>):

- непоследовательность преподавания знаний;
- низкий уровень практической подготовки;
- отсутствие опыта командной работы;

Также можно отметить, что выпускники зачастую не владеют последними инновациями, используемыми в IT-индустрии.

Сложившаяся ситуация носит во многом объективный характер, так как система высшего образования является достаточно консервативным институтом, традиционно направленным на фундаментальную теоретическую подготовку будущих специалистов. Конечно, нельзя утверждать, что высшая школа полностью оторвана от практики, но тем не менее до недавнего времени учет вузами внешних требований рынка труда и обучающихся носил все же ограниченный характер. В последние годы ситуация в профессиональном образовании начала изменяться в сторону увеличения взаимодействия всех заинтересованных сторон. Во многом, благодаря системной политике, проводимой государством: разработкой новых федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), профессиональных стандартов (ПС), нормативной документации по проектированию образовательных программ (ОП) (<https://clck.ru/32XXa9>; <https://clck.ru/esvux>).

Таким образом, одним из направлений решения проблемы подготовки востребованного на рынке труда IT-специалиста становится привлечение стейкхолдеров к реализации образовательного процесса на всех его стадиях - от проектирования образовательных результатов (ОР) до оценки профессиональных компетенций (ПК) выпускника.

Определение планируемых образовательных результатов - один из первых этапов проектирования профессиональной ОП, на базе которого в дальнейшем строится методическая система обучения студентов. В федеральных государственных образовательных стандартах ОР представлены в виде наборов соответствующих компетенций. Отметим, что действующие ФГОС представляют разработчикам ОП самую широкую свободу в определении структуры и содержания компетенций, поскольку, по сути содержат только их общие формулировки.

Рассмотрим пример проектирования в Нижневартовском государственном университете профессиональной компетенции бакалавров IT-направлений в области web-разработки с учетом требований IT-индустрии. Было уточнено содержание профессиональной компетенции будущих программистов на основе требований ПС «Разработчик Web и мультимедийных приложений» [2, с. 73-74]. При этом, как показал опыт, использование только одного профессионального стандарта для проектирования ПК недостаточно. Взаимодействие с региональными работодателями, а также с работающими в IT-сфере выпускниками факультета информационных технологий и математики, выявило необходимость углубления подготовки бакалавров в части применения систем контроля версий. Владение данной технологией, является одним из базовых навыков, предъявляемых разработчику программного обеспечения современным рынком труда.

Анализ вакансий web-разработчиков на сайтах крупнейших компаний интернет-рекрутмента HeadHunter, SuperJob и др., показал, что в большей части объявлений от соискателей требуется знание и опыт работы с git (одной из самых популярных систем контроля версий) (<https://clck.ru/NzqCr>; <https://clck.ru/1DFpo>). В таблице 1 приведены примеры формулировок таких требований в вакансиях.

Таблица 1

Требования к владению git в вакансиях на сайтах интернет-рекрутмента

Наименование раздела в описании вакансии на сайте компании интернет-рекрутмента	Содержание требований
«Требования к кандидату»	Опыт работы с Git и ОС Linux на уровне продвинутого пользователя; ... Опыт работы с Git, PostgreSQL; ... Умение работать с Git; ... Опыт работы с Git; ... Использование системы контроля версий - Git; ...

Важность владения данным навыком подтверждается также включением в ПС «Программист» отдельной трудовой функции А/04.3 «Работа с системой контроля версий» (<https://clck.ru/vqqXR>). В таблице 2 приведено ее содержание (<https://clck.ru/vqqXR>).

Указанная трудовая функция была использована нами при разработке профессиональной компетенции бакалавров ПК-2 «Способность разрабатывать компоненты аппаратно-программных комплексов и баз данных, используя современные инструментальные средства и технологии программирования». В таблице 3 приводится фрагмент профессиональной компетенции, разработанной и использованием требований профессионального стандарта (<https://clck.ru/vqqXR>).

Таблица 2

Содержание трудовой функции А/04.3 «Работа с системой контроля версий»

Трудовые действия	Регистрация изменений исходного текста программного кода в системе контроля версий
	Слияние, разделение и сравнение исходных текстов программного кода
	Сохранение сделанных изменений программного кода в соответствии с регламентом контроля версий
Необходимые умения	Использовать выбранную систему контроля версий
	Использовать вспомогательные инструментальные программные средства для обработки исходного текста программного кода
	Выполнять действия, соответствующие установленному регламенту используемой системы контроля версий
Необходимые знания	Возможности используемой системы контроля версий и вспомогательных инструментальных программных средств
	Установленный регламент использования системы контроля версий

Таблица 3

Структура профессиональной компетенции ПК-2

Код и наименование компетенции	Код и содержание индикатора достижения компетенции	Источник формирования содержания индикатора компетенции	Дисциплины учебного плана в рамках, которых формируется профессиональная компетенция
ПК-2 «Способность разрабатывать компоненты аппаратно-программных комплексов и баз данных, используя современные инструментальные средства и технологии программирования»	ЗНАЕТ ПК-2.1.1 Возможности используемой системы контроля версий и вспомогательных инструментальных программных средств. Установленный регламент использования системы контроля версий. ПК-2.1.2 ...	Трудовая функция А/04.3 «Работа с системой контроля версий» (ПС «Программист») Требования вакансий на должности web - разработчика на сайтах компаний интернет-рекрутинга. Анкетирование региональных работодателей	Основы web-программирования ...
	УМЕЕТ ПК 2.2.1 Использовать выбранную систему контроля версий. Использовать вспомогательные инструментальные программные средства для обработки исходного текста программного кода. Выполнять действия, соответствующие установленному	Трудовая функция А/04.3 «Работа с системой контроля версий» (ПС «Программист») Требования вакансий на должности web - разработчика на сайтах компаний интернет-рекрутинга. Анкетирование региональных работодателей	Основы web-программирования ...

Код и наименование компетенции	Код и содержание индикатора достижения компетенции	Источник формирования содержания индикатора компетенции	Дисциплины учебного плана в рамках, которых формируется профессиональная компетенция
	регламенту используемой системы контроля версий ПК 2.2.2 ...		
	ВЛАДЕЕТ ПК 2.3.1 Регистрацией изменений исходного текста программного кода в системе контроля версий. Слиянием, разделением и сравнением исходных текстов программного кода. Сохранением сделанных изменений программного кода в соответствии с регламентом контроля версий ПК 2.3.1 ...	Трудовая функция А/04.3 «Работа с системой контроля версий» (ПС «Программист») Требования вакансий на должности web - разработчика на сайтах компаний интернет-рекрутинга. Анкетирование региональных работодателей.	Основы web-программирования ...

В таблице 3 представлена лишь часть структуры профессиональной компетенции, описывающий базовые знания и навыки необходимые будущему web-разработчику для работы с системами контроля версий. Более полное описание компетенции включает в себя трудовые функции ПС «Разработчик web и мультимедийных приложений», а также требования работодателей (в том числе региональных), представленных в корпоративных стандартах и объявлениях на сайтах рекрутинговых агентств (<https://clck.ru/32XWX9>).

Формирование у обучающихся профессиональной компетенции ПК-2 осуществлялось в рамках методической системы обучения, состоящей из 5 взаимосвязанных компонентов по Пышкало А.М. [4] (рис.).

В ряде работ уточняется содержание компонентов применяемой методической системы [3, с. 175-177; 5, с. 73-81]. В частности, представлены аспекты модернизации содержания обучения web - программированию и применения в образовательном процессе онлайн курсов (на примере HTML Academy).

Реализация указанного выше подхода к формированию структуры профессиональной компетенции бакалавров IT-направлений и методики их обучения web – разработке проходила на факультете информационных технологий и математики Нижегородского государственного университета в 2016-2022 гг.

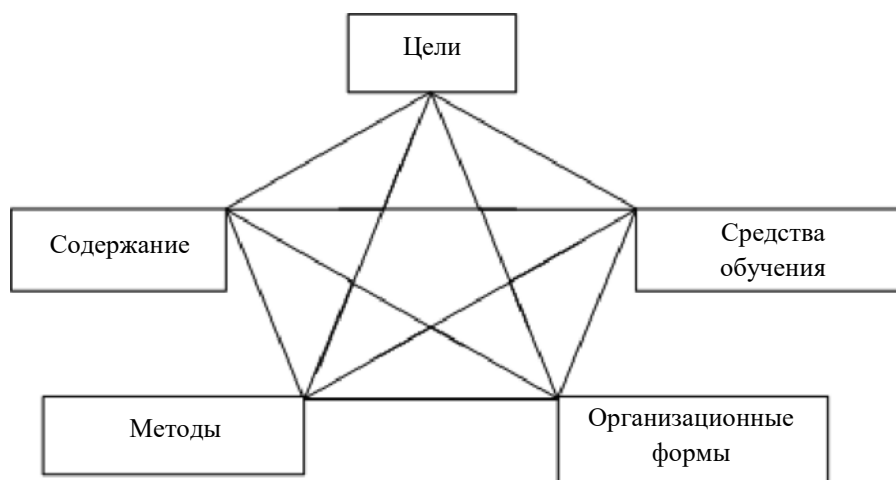

Рис. Компоненты методической системы обучения по А.М. Пышкало (<https://clck.ru/32YUfw>)

Как показала обратная связь с работодателями, проведенная в форме бесед и анкетирования, включение в образовательную программу будущих web - разработчиков изучения систем контроля версий повышает уровень их профессиональной компетентности и снижает время адаптации на рабочем месте.

Описанный в работе подход по актуализация профессиональной подготовки студентов может быть использован на других факультетах и направлениях подготовки.

Литература

1. Абдрахманова Г.И., Вишневский К. О., Гохберг Л.М. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение // доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (г. Москва, 9-12 апреля 2019 г.). М., 2019.
2. Каракозов С.Д., Петров Д.А., Худжина М.В. Проектирование содержания обучения бакалавров it-направлений подготовки с учётом профессионального стандарта «Разработчик web и мультимедийных приложений» // Инновационные технологии в медиаобразовании: сб. мат-ов II Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 29-30 мая 2017 г.). СПб., 2018. С. 71-76.
3. Петров Д.А. Реализация модели смешанного обучения студентов web-проектированию с использованием онлайн-курсов // Современное программирование: сб. мат-ов II Международной научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 14-16 ноября 2019 г.). Нижневартовск, 2019. С. 174-177.
4. Пышкало А.М. Методическая система обучения геометрии в начальной школе. М.: Академия пед. наук СССР, 1975. 60 с.
5. Karakozov S.D., Khudzhina M.V., Petrov D.A., Dzhambetov E.M., Butko Y.Yu., Morevs P. Modern Approaches to Teaching Computer Programming to it Students // European Proceedings of Educational Sciences EpES. 2020. С. 73-81.

© Петров Д.А., 2022

УДК 378.1

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/27>

Полынская И.Н.

ORCID: 0000-0003-4115-1692

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ОПЫТА ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена проблемой развития творческих способностей студентов художественной направленности в обучении. В художественных вузах проблема обучения творческого потенциала студентов стоит остро. Поэтому важно в учебно-воспитательном процессе формировать творческий потенциал и художественно-творческие способности студентов в зависимости от их эстетических потребностей. Особое значение раскрывается понятиям художественный образ, форма и содержание творческой работы будущих художников. Важно весь учебный процесс подчинить выполнению главных задач профессионального становления молодых художников.

Ключевые слова: обучение; творческий процесс; студенты; художественная направленность; способности, эстетическое воспитание; художественный образ; рисунок; живопись; композиция.

Polynskaya I.N.

ORCID: 0000-0003-4115-1692

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

FORMATION OF EXPERIENCE OF CREATIVE ACTIVITY OF STUDENTS IN THE PROCESS OF LEARNING IN ART DISCIPLINES

Abstract. The relevance of the study is due to the problem of developing the creative abilities of students of artistic orientation in education. In art universities, the problem of teaching the creative potential of students is acute. Therefore, it is important in the educational process to form the creative potential and artistic and creative abilities of students, depending on their aesthetic needs. Of particular importance is revealed the concepts of artistic image, form and content of the creative work of future artists. It is important to subordinate the entire educational process to the fulfillment of the main tasks of the professional development of young artists.

Keyword: education; creative process; students; artistic orientation; abilities; aesthetic education; artistic image; drawing, painting; composition.

Процесс приобщения к искусству, процесс овладения изобразительными средствами, основами мастерства является важнейшим условием гармонического развития личности, эстетического воспитания человека. «Концепция модернизации российского образования указывает на необходимость более полного использования нравственного потенциала искусства при формировании и развитии этических принципов и идеалов личности» [6, с. 106]. Осмысление проблем, связанных с теоретическими основами художественного творчества, с практикой художественной культуры, расширяет и обогащает знания студентов художественно-педагогической направленности в обучении. Несомненно, далеко не все «секреты» творческого процесса раскрыты. Однако многое станет яснее, если в процессе учебно-творческой деятельности обучающихся, наряду с решением практических задач разбираться в вопросах эстетики, а также в принципах и основах изобразительного искусства, той эстетической платформы, которая объединяет художников, того творческого метода, воплощение которого в художественной практике обогащает искусство.

Встречаясь с произведениями искусства или работая над учебным рисунком или живописью, студенты задумывается над тем, что такое искусство, в чем его сила, чем объясняется воздействие искусства, как рождается и создается художественный образ. Решая конкретные учебные задачи в процессе обучения академическому рисунку, живописи, или заданий по композиции, перед студентом неизбежно встает вопрос о связи формы и содержания, их взаимодействии, о взаимосвязи в жизни и искусстве, о реальности и границе условности, о том, что такое натурализм и формализм, о стиле и манере работы, о художественном вкусе и его воспитании. На эти вопросы отвечает эстетика – наука об общих закономерностях эстетической деятельности человека. Творческое освоение основ эстетики помогает студентам творческих специальностей понять законы искусства, развивать свой вкус и культуру восприятия.

Круг проблем, изучаемых эстетикой, очень велик. Даже краткое освещение их требует много времени, тем более что задания художественно-творческих дисциплин (рисунок, живопись, композиция, история изобразительного искусства) предусматривают не просто изображение натюрморта, натуры, сюжетно-тематической композиции, а понимание связи между теоретическими вопросами и художественной практикой – конкретными примерами творческой деятельности. Поэтому, работая над учебным или творческим заданием нет необходимости предлагать студентам охватить и передать все. Важно чтобы они уяснили то, что связано непосредственно с творческим процессом и освещает отдельные его стороны. Ссылаясь на примеры творчества классиков или современников, которые, обладают большой художественной силой, важно объяснить студентам значение активной роли формы, изобразительных средств.

Необходимо разобраться также в сущности таких понятий, как художественный образ, форма, выразительность в изобразительном искусстве. Стержневой проблемой в обучении, безусловно, должна быть проблема художественного образа, потому что с ней связаны и такие вопросы, как единство содержания и формы. «Подчиняя структурные элементы одному формообразующему девизу, важно подобрать точное графическое выражение, достичь максимальной выразительности, создать образ лаконичный и понятный» [2, с. 26].

Создание художественного образа – начало начал творческого процесса. Студентам необходимо понять, что свое «открытие мира» художник воплощает в художественном образе, в котором сплавляется в единое целое жизнь, с ее событиями, явлениями, фактами и отношение к ней художника. Художник по-своему воспринимает эти явления и раскрывает их в художественном образе.

В процессе обучения студентов художественно-творческим дисциплинам важным и целесообразным является анализ творчества художников различных стилей и эпох, работающих в разных жанрах, передать свое понимание художественного образа как средства воплощения замысла, как отбора того, что эти художники считают самым существенным, самым главным. «Однако специалист должен еще иметь определенный уровень знаний в области, в которой он собирается творить, создавать художественное произведение» [7, с. 123].

С созданием художественного образа связана проблема правды в жизни и правды в искусстве, отражающей реальную действительность. Анализируя художественные произведения, можно увидеть, что правда в жизни и в искусстве не совпадают, что художник создает правду искусства на основе отбора тех жизненных явлений, исторических событий, фактов, которые для него раскрывают суть этой правды или реальной действительности. Жизненная правда доходит до зрителя в форме художественного образа, созданного творцом художественного произведения. Тут важно понять, что дело не в стремлении, во что бы то ни стало сделать иначе, чем другие, а во внутренней потребности раскрыть суть жизненной правды так, как понял, почувствовал. И это различное преломление жизненных явлений воплощается в соответствующей форме, не похожей на форму произведений других художников.

Важное значение имеют все эти проблемы для творческой практики студентов, их собственные поиски в работе над эскизами, этюдами, зарисовками. При этом работа эта должна быть систематической, последовательной в своей логике, количества и качества исполнения зарисовок, этюдов, набросков и т.д. «Исследования ученых показывают, что усвоение учебного материала зависит не только от количества, но и качества его повторений и распределения этих повторений во времени» [8, с. 363].

Для каждого художественного замысла обучающийся ищет ту форму, которая наиболее полно его раскрывает, это художественный замысел, идею. Однако не зря решение проблемы создания художественного образа большое внимание в процессе работы необходимо уделять единству формы и содержания, их взаимодействию.

Именно в этом вопросе наблюдается полное размежевание и среди теоретиков искусства, и среди художников-практиков.

Многие теоретики считают, что содержание (то есть связь с жизнью) имеет второстепенное значение. Форма для них – самоцель, суть искусства, и наслаждение искусством есть по существу наслаждение формой, ее гармоничностью, красотой. В практике искусства эти теоретические положения осуществлялись многими течениями, когда художники стремились поисками новой формы подменить пустоту содержания. Полное завершение эти течения получили в абстракционизме.

Современные направления в методике обучения изобразительному искусству в художественных учебных заведениях трактуют подходы о единстве формы и содержания.

Художественная форма несет в себе идею законченности, опирающуюся на внутреннюю потребность формотворческого процесса в завершенности, упорядоченности и единстве. В этом смысле логика построения художественной формы во многом близка логике природной формы. И одновременно в этом сближении коренится органическое различие. «Интерпретируя формы различных объектов окружающей действительности, студенты приобретают совокупность умений и навыков, связанных с эмоциональным выражением определенного информационное сообщения в абстрагируемой семантической форме. Это позволяет сподвигнуть потенциального зрителя на многозначное толкование воспринимаемого визуального образа» [10, с. 232].

Содержание же требует соответствующей формы не только в смысле техники исполнения, но и в смысле высокого образного строя, выразительности решения. Серость, отсутствие выразительной образности убьет любую высокую тему в изобразительном искусстве.

В учебно-воспитательном процессе преподавателю необходимо на примерах показать, что в этом двуединстве форма и содержание равноправны, хотя содержание направляет поиски формы. Если идея, замысел не раскрыты в художественном образе, нет произведения искусства. И, наоборот, форма без содержания – пустое, хотя, может быть, и виртуозное изделие.

Понятно, что видоизменение предмета формы обязательно имеет материальное выражение. В изобразительном творчестве оно всегда закреплено в наглядной форме, в которой выражается синтез вещественного и духовного. Это синтез означает вещественность – художественную.

В новой художественной форме отражается и новое понимание ее роли. В процессе творчества отражается ощущение внутренней меры и ритма рождающегося произведения. Творчество – это передача гармоничности построения формы предметов, соразмерности, единства содержания и образа. «Согласно более обширной интерпретации этого термина, все факторы личностного роста человека также могут рассматриваться как творческие. Более узкая же интерпретация относит к себе только ту когнитивную деятельность, которая позволяет обнаружить новые и оригинальные пути решения проблемы» [9, с. 149].

Для проявления творчески осмысленного отношения к художественной деятельности необходимо знать и помнить, что всякий замысел – это область духовного мира художника. В нем пластическое, как форма воплощения цели замысла, существует только в виде представления, часто вначале не вполне ясного даже у крупных мастеров искусства.

Художественное произведение, как реализованный в материале замысел, со всеми своими пластическими качествами, не требует признания его за самую отраженную в нем действительность. Все зрительно воспринимаемые пластические черты в произведении искусства – это только отражение действительности. Природа предметов, фигур и их отражение в искусстве различны. «Для создания выразительного с художественной и эстетической точек зрения произведения, художник должен обладать специальными знаниями и умениями, способностями и профессиональными качествами. Образное мышление – одна из ведущих способностей профессионального художника, проявляющаяся в совокупности способов образного решения задач, предполагающих зрительное представление ситуации и оперирование образами составляющих её предметов» [4, с. 225].

Успешным композиционным решением может быть лишь выражение тех граней замысла, которые воспринимаются зрительно и могут быть выражены в пластических качествах. Например, мысли и чувства изображаемого человека, если они не проявляются вовне, не могут быть воплощены в изображении.

Самостоятельный выбор натуры для студентов определяет их работу над волнующими, эстетически значимыми для них объектами изображения и выявляет творческое к ним отношение. Такое определенное отношение сказывается в том, как студент хочет изобразить явления и какие существенные, характерные грани он выделит в раскрытии и изображаемого явления, как выразит свое активное отношение, воплощенное в конкретно чувственной форме. В этом заключается работа над художественным образом.

В музыке, архитектуре, танцах, в отдельных видах декоративного оформления, в формах предметов быта образ не изобразительный. Но в графике, живописи, композиции, а также в декоративном искусстве художественный образ рождается и реализуется в материале через творческое использование изображения явлений действительности, вызвавших у них эстетическое переживание и определенное отношение. «Разные виды изобразительного искусства, такие как живопись, графика, скульптура и другие, используют, свойственные им, специфические приёмы и обладают разными системами художественного обобщения и упрощения, которые имеют возможность существовать в рамках своего стиля» [5, с. 4].

Творческий процесс создания художественного образа обычно проявляется в двух моментах: первый – зарождение и оформление в сознании обучающего того, что и как он хочет выразить, т.е. замысла, который носит образный характер, так как студент видит его воплощение в отобранных и переработанных (пока еще в представлении) живописно-пластических качествах явлений. Второй – реализация замысла в определенном материале и средствами языка конкретного вида искусства. Эти два момента могут быть разделены во времени, например, когда учащиеся долго вынашивают свой замысел, или могут

осуществляться одновременно в набросках и зарисовках по рисунку и живописи. Единый замысел может, как сквозное действие решаться и раскрываться студентом в разных набросках, этюдах, эскизах и в различных вариантах их решения, охватывая очень длительный период поисков. «Систематическое выполнение набросков и зарисовок развивает способности рисовальщика, формируя нужные ему для изобразительной деятельности качества: способность к целостному восприятию и творческому отношению к рисованию с натуры; помогает овладению техническими навыками и вырабатывает индивидуальный графический язык; развивает остроту видения, наблюдательность и образное мышление; формирует умение передавать типические черты окружающей действительности и способствует накоплению знаний о формообразовании предметов. Для выполнения набросков необходимо овладеть методом анализа и обобщения, умением выявлять в предметах и явлениях типическое и характерно» [1, с. 1008].

Следовательно, при реализации образного замысла для выражения задуманного продолжаются и поиски материала, так как каждый новый материал позволяет пластически выразить какие-то новые грани существенного, полнее раскрывать творческие особенности и склонности самого студента.

Педагоги постоянно направляют внимание учащихся на творческое освоение особенностей и возможностей языка разных видов изобразительного искусства, приучая их и к поиску новых материалов, новых средств решения образного замысла.

Художественный образ – это единство формы и содержания. Однако в этом единстве соотношение формы и содержания меняется в зависимости от характера материала и особенностей средств каждого вида изобразительного искусства. Осмысленно относясь к созданию художественного образа, выделяют, прежде всего, те пластические грани существенного, которые вызывают у студентов эстетическое переживание. «Осознание сущности и социальной значимости своей будущей профессии позволит студенту проявлять к ней устойчивый интерес» [3, с. 138]. Поэтому содержание уже в их замысле является художественно переработанным отражением представляемых живописно-пластических качеств какого-то явления. Без ясного пластического изображения вообще невозможно художественное раскрытие сущности явления, а также мыслей и чувств начинающих художников. О возникновении замысла в сознании студента можно судить только по содержательной художественной форме, уже выполненной в материале. В изобразительном искусстве замысел художественного произведения осуществляется путем отбора и переработки живописно-пластических качеств наблюдаемых явлений. По существу этот творческий процесс одновременно является становлением содержательной художественной формы. Поэтому содержание всегда пластически оформлено, т.е., выступает в художественной форме.

Художественное содержание в замысле определяется целью. Это подтверждает и практика обучения художественным дисциплинам и современные методы обучения. Целевая установка для студентов должна быть осуществима в смысле задуманного ими произведения.

При установлении цели исходят, прежде всего, из назначения будущего изображения, которое различно в композиции сюжетно-тематической, в натюрморте, пейзаже и т.д. Выяснение цели, назначения будущего изображения уже и в замысле направляет композиционные поиски пластического решения художественной формы. Студенты, исходя из определенной цели, выполняемой учебной или творческой работы, намечают в замысле также изобразительную задачу, связанную с плоскостным или с объемно-пространственным решением в среде (натюрморт, пейзаж, интерьер, роспись и т.д.).

Весь процесс реализации замысла в материале есть создание содержательной художественной формы, активно воплощающей задуманный художественный образ.

Художественная форма в замысле пока является лишь не вполне ясным представлением о пластическом начале. Как правило, начинающие художники ведут поиск решения формы в многочисленных вариантах. Так работают и опытные мастера. Поиск формы при пластическом воплощении замысла средствами искусства связан с индивидуальностью и особенностями восприятия студентов, а также с дальнейшим развитием и обогащением, с открытием новых граней самого замысла творческой работы. «Целостность восприятия с окружающим миром отражается не только в реальном образе предмета изображения, она дает представление о прекрасном на эмоциональном уровне. В процессе мыслительной деятельности художник, осваивая окружающее пространство, формирует собственный стиль изображения, что особенно важно для становления профессионального мастерства студента в обучении» [11, с. 254].

В художественно-творческом процессе различные взгляды и оценки выступают только как моменты эстетического освоения и образного выражения действительности. Например, в сюжетно-тематических композициях они раскрываются через определенные характеры, пластически выраженные действия и взаимоотношения изображаемых людей, животных; в пейзаже – в выборе мотива, в его трактовке; в натюрморте – в передаче формы, колорита, характера освещения и т.д.

Поэтому учебная работа студентов художественной направленности в обучении, преследующая цель развития творческих способностей, должна быть органически вплетена в учебный процесс, составлять его неотъемлемую часть. Однозначно, что будущий специалист должен еще иметь определенный уровень знаний и умений в области, в которой он собирается творить, создавать художественное произведение. Применительно к изобразительному творчеству это, прежде всего, умение создавать художественный образ в своих работах, с помощью которого начинающий художник выражает свои мысли и чувства.

Приведем комплекс заданий, направленных на развитие творческих способностей студентов в процессе обучения художественным дисциплинам:

- задание на преобразование формы по впечатлению и воображению;
- задание на передачу художественного образа эмоционального состояния;
- задание на видоизменение формы и содержания объекта в определенном стиле;
- задание на трактовку образного решения изображения замысла.

При выполнении представленных заданий студенты должны уметь анализировать и передавать в своих работах основную эмоционально-смысловую нагрузку.

Толчком к развитию творческих способностей служит общая творческая обстановка в учебно-творческом подходе к обучению, учебно-исследовательская и научно-исследовательская работа студентов, организация и проведение персональных и групповых выставок учебно-творческих работ студентов.

Литература

1. Бостанов М.С., Деревя Р.М. Организация самостоятельной работы студентов по рисунку в высшей школе // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 6. № 6. С. 1006-1012. <https://doi.org/10.30853/ped20210125>
2. Даутова О.Г., Диброва И.А., Кузьменко Е.Л. Образно-эмоциональная основа в графической стилизации изображения природных объектов // Современные информационные технологии в образовании, науке и промышленности. Искусственный интеллект в создании картин: Сб. трудов XVIII Международной конференции и XVI Международного конкурса научных и научно-методических работ (г. Москва, 12–16 февраля 2021 г.) М., 2021. С. 25-27.
3. Зайкова Е.А. Развитие графических навыков у студентов педагогического колледжа, необходимые в их профессиональной деятельности // Трансформация идей Константина Дмитриевича Ушинского в современном цифровом образовании: Сб. статей по материалам XXI Педагогических чтений имени К.Д. Ушинского (с международным участием) (г. Санкт-Петербург, 28 сентября 2021 г.). СПб, 2021. С. 136-139.
4. Павленкович О.Б., Воронина А.В. Аспекты развития образного мышления у студентов художественных специальностей // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-3. С. 223-226.
5. Парукова Е.В. Художественная условность и ее мера в изобразительном искусстве // Universum: филология и искусствоведение. 2022. № 6(96). С. 4-6. <https://doi.org/10.32743/UniPhil.2022.96.6.13939>
6. Польшкая И.Н. Воспитательный потенциал этнохудожественного образования школьников в условиях поликультурного образовательного пространства // Образование и наука. Известия УрО РАО. 2009. № 7(64). С. 104-115.
7. Польшкая И.Н., Савинов А.М., Крысова В.А. Художественно-образное мышление как один из аспектов формирования творческих способностей будущего учителя изобразительного искусства // Перспективы науки и образования. 2020. № 2(44). С. 120-137. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.2.10>
8. Савинов А.М., Польшкая И.Н. Освоение методических принципов работы над академическим рисунком при обучении студентов-дизайнеров // Перспективы науки и образования. 2019. № 2(38). С. 361-384. <https://doi.org/10.32744/pse.2019.2.27>

9. Сырова Н.В., Абдуллина М.А., Жемчужникова И.М. Наглядный метод преподавания изобразительного искусства как способ развития творческих способностей обучающихся // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2022. № 2(60). С. 149-153.

10. Хубиев А.И., Урусова М.Ю., Батчаева З.С. Формирование образного мышления как средство повышения эффективности профессиональной подготовки будущих дизайнеров городской среды // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-1. С. 231-235.

11. Чан Х. Акварельные этюды как средство формирования художественного мышления у студентов китайских вузов: постановка проблемы // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 9. С. 251-256.

© *Польнская И.Н.*, 2022

УДК 378.78

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/28>

Савельева И.П.

ORCID: 0000-0002-4986-4905, канд. культурологии

Киндяшева А.С.

ORCID: 0000-0002-4064-8288

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

**ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ
ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ЧИСТОГО ИНТОНИРОВАНИЯ У СТАРШИХ
ДОШКОЛЬНИКОВ И МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ВОКАЛ»**

Аннотация. Современные компьютерные технологии позволяют организовать пошаговую результативную работу над чистотой интонирования – важнейшим компонентом интонационного слуха. Работа над чистотой интонирования осуществляется на основе активизации звуковысотного (интервального), гармонического, тембрового слуха. В данной статье охарактеризованы современные компьютерные технологии и приложения, обеспечивающие эффективное развитие интонационного слуха и достижение чистоты интонирования. Данные технологии могут применяться как на занятиях вокалом со старшими дошкольниками и младшими школьниками, так и в их самостоятельной работе с поддержкой родителей.

Ключевые слова: компьютерные технологии; интонирование; тренировка голоса; вокальная тренировка; «фигуры голосового аппарата»; спектрограмма.

Saveleva I.P.

ORCID: 0000-0002-4986-4905, Ph.D.

Kindyashева A.S.

ORCID: 0000-0002-4064-8288

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

**THE USE OF MODERN COMPUTER TECHNOLOGIES FOR THE FORMATION
OF PURE INTONATION SKILLS IN OLDER PRESCHOOLERS
AND YOUNGER SCHOOLCHILDREN DURING THE IMPLEMENTATION
OF THE ADDITIONAL EDUCATION PROGRAM “VOCAL”**

Abstract. Modern computer technologies allow organizing step-by-step effective work on the purity of intonation - the most important component of intonation hearing. The work on the purity of intonation is carried out on the basis of the activation of high-pitch (interval), harmonic, timbre hearing. This article describes modern computer technologies and applications that ensure the effective development of intonation hearing and the achievement of purity of intonation. These technologies can be used both in vocal lessons with older preschoolers and younger schoolchildren, and in their independent work with the support of parents.

Keywords: computer technology; intonation; voice training; vocal training; “figures of the vocal apparatus”; spectrogram.

Вокальные занятия на современном этапе претерпевают некоторые изменения. Каждое занятие не только включает в себя все традиционные методы обучения (словесный, наглядный и практический), которые тесно связаны между собой, но и может превратиться в концертный (филармонический, оперный, мюзик-холловый) зал или студию звукозаписи с помощью современных цифровых ресурсов. Вокальный урок, как «творческий процесс, направлен на развитие личности с учетом того, что каждый обучающийся отличается своей индивидуальностью, обладает психическими, возрастными, личностными и прочими особенностями» [1, с. 392]. Современный педагог по вокалу не только раскрывает ту или иную тему объясняя вокально-технические технологии, но и подкрепляет сказанное музыкальными примерами, видео- и аудиозаписями, использует различные музыкальные программы для работы с голосом.

Компьютерные технологии предоставляют широкие возможности для обучения детей на более профессиональном уровне. При объяснении материала, педагог может не только сообщить теоретические сведения о работе структур голосового аппарата, но и показать наглядно, как работают голосовые связки, дыхание. На платформе видеохостинг YouTube предложено много видео о работе тела во время пения, где изображены мышцы, органы и структуры, которые работают в процессе звукообразования. Необходимо только подобрать подходящий для той или иной темы пример.

С помощью музыкальных сайтов педагог в считанные минуты может изменить тональность музыкального произведения или упражнения на более удобную для ученика. Например, сайт X-minus.me предоставляет возможность работать не только с выбранной фонограммой-минус, но и с аудио-файлом, который уже имеется на сайте или который был загружен самостоятельно, изменив темп и тональность. Это помогает в разучивании вокального произведения. Замедлив темп, ребенок с легкостью сможет определить направление движения мелодии, подобрать мелодию, а также проанализировать, какие интервалы используются в мелодии – более узкие или широкие. Данный сайт позволяет эффективно работать над произношением, давая возможность проанализировать и отработать произношение в определенной части произведения.

На сайте vocalremover.org есть смена темпа и тональности, а также дополнительные функции. Педагог с помощью сайта может обрезать песню для конкурса, если она превышает заявленный в положении лимит. Запись голоса на диктофон поможет проанализировать качество звука, высоту тона, четкость произношения слов и другие вокальные особенности. Караоке-запись помогает записать голос вместе с фонограммой-минус, что помогает нам детально проработать песню. Удобство использования таких технологий состоит в том, что обучающийся сам или с помощью родителей может работать с этим сайтом дома как с помощью телефона, так и с помощью компьютера.

Современные дети и подростки хорошо владеют гаджетами и проводят с ними достаточно много времени. Использование информационно-коммуникационных технологий поможет обучающемуся в таком непростом вопросе как работа над чистотой интонации. Для телефона есть приложения, которые помогут поработать над чистотой интонации как на уроках вокала, так и в самостоятельной (домашней) работе.

Рассмотрим приложение «Perfect Ear» (в переводе с английского «Идеальное ухо», «Идеальный слух»). Это приложение будет полезно не только для вокалистов, но и для всех, кто начал заниматься музыкой. Оно имеет несколько разделов: слух, ритм, упражнения и теория.

Раздел «Тренировка слуха» включает несколько тем: «интервалы», «гаммы» и «аккорды». В теме «Интервалы» представлена теория, где простым языком рассказывается про их классификацию, названия, состав, расположение на нотном стане. Все интервалы можно прослушать как в восходящем, так и в нисходящем движении. Тема «Интервалы» включает в себя сравнение, определение, чтение интервалов на слух, а также пение интервалов. Для пения интервалов приложение предлагает выбрать желаемый диапазон, что позволяет избежать учащемуся тех нот, которых еще нет в его вокальном диапазоне. Во время пения на экране открывается нотный стан с обозначением интервала и клавиатура фортепиано, на которой подписано название нот. При пении интервалов предполагается сначала отдельно проработать каждый интервал от разных нот, а после – пропеть все пройденные интервалы. В случае, если учащийся поет интервал не верно, приложение сообщает об этом специальным звуковым сигналом и показывает на нотном стане соответствующие ноты, а также правильный вариант исполнения интервала. Если ученик исполнил интервал верно, то приложение сигнализирует об этом другим звуковым сигналом – зеленым цветом, надписью: «Верно!» – и направляет к следующему заданию.

Помимо темы «Интервалы», раздел «Тренировка слуха» также включает в себя тему «Гаммы», где можно изучить теорию, научиться на слух определять ступени лада, читать гаммы. Все подкреплено музыкальными примерами. При необходимости выполнения какого-либо задания открывается клавиатура фортепиано. Тема «Аккорды» наполнена теорией, включая определение аккордов и их обращение.

Раздел «Ритм» теоретически раскрывает тему, а после предлагает упражнения на чтение, диктовку или имитацию ритма. В разделе «Упражнение» есть тренировка чтения нот, а также

тренировка голоса. Тренировка голоса позволяет выставить желаемую октаву и лимит ошибок от 1 до 10. После того как вы задали необходимые параметры, приложение предлагает вам пропеть заданную им ноту. В конце проделанного упражнения приложение показывает количество ошибок и процент выполнения задания.

Все темы, которые освещены в этом приложении полезны для развития слуха и интонации. Каждый раздел и тему можно изучать и тренировать отдельно, что поможет педагогу проработать с учащимся его слабые моменты. Приложение простое и удобное в использовании, и, что немаловажно, оно бесплатное.

Рассмотрим приложение «Voice Training» («Голос обучение-петь»), (в переводе с английского «Тренировка голоса»). В бесплатной версии приложения есть несколько упражнений, в каждом из которых предоставлена возможность определить желаемый диапазон.

Первое упражнение предлагает повторить ноту. Высота тона задается хаотично: то высокая, то низкая нота. Заданный тон необходимо удержать в течение 3 секунд. Если исполнение было верное, нота загорается зеленым цветом, и дальше проигрывается следующая.

Во втором задании необходимо пропеть интервал большую терцию. Каждую ноту необходимо удержать в течение 3-х секунд. Если ученик спел верно, приложение проигрывает следующий интервал, движение мелодии идет вверх по полутонам. Во время выполнения этого упражнения учащийся учится не только петь интервал, но и удерживать заданную ноту.

В третьем задании задается небольшая мелодия, которая поднимается вверх по полутонам, а затем спускается вниз, на заданном участке диапазона. Можно выбирать скорость воспроизведения заданной мелодии, а также можно изменить мелодию, выбрав из заданного списка. Но, к сожалению, проверить правильность исполнения заданной мелодии нельзя.

Четвертое упражнение задает постепенное движение вверх и вниз на интервале большая терция. Движение мелодии идет вверх по полутонам, но проверить правильность исполнения нельзя.

Рассмотрим приложение «Vocal Workout» (в переводе с английского «Вокальная тренировка»). У приложения есть пробная, бесплатная версия и платная версия. В платной версии открывается больше упражнений, а значит, развить свой голос можно лучше. Однако не все ученики могут пользоваться платным приложением, поэтому рассмотрим пробную версию. Она включает в себя 5 упражнений.

В первом упражнении необходимо петь на закрытый звук «М», интервал большая секунда, мелодия движется вверх по полутонам, что помогает работать над интонацией на протяжении всего диапазона. Перед упражнением есть музыкальный пример и пожелания к выполнению задания, которые помогают избежать неверного исполнения.

Во втором упражнении предлагается небольшая мелодия, которую необходимо исполнить на буквы «И, Э, А, О, У». Используются такие интервалы как большая секунда,

малая терция, чистая квинта. Во время этого упражнения можно поработать не только над передачей интонации, но также над паузами и приемом Fry.

В третьем упражнении необходимо петь на знакомый для всех вокалистов звук – трель губами. Мелодия движется вверх по полутонам, интервал терция.

В четвертом упражнении необходимо петь на слоги «Ма-мэ-ми-мо-му», каждый слог поется на одной ноте.

В пятом упражнении предлагается небольшая мелодия по мажорной пентатонике, на звук «О».

Удобство данного приложения состоит в том, что каждое упражнение разделено на уровни (легкий, средний и сложный). Учитель может подобрать упражнения для каждого ученика. Задания могут исполняться на удобные слоги, звуки, при этом главное – точно передавать заданную высоту тона. Высота нот изображена ступеньками, а правильность исполнения упражнения показывает птичка, которая залетает на ступеньки. Если ученик поет выше заданного тона, то птица летит выше ступеньки, а если ниже, то птица не долетает до отметки. Упражнения сопровождаются комментарием разработчиков, в котором написано, над чем необходимо поработать во время выполнения задания. Оформление яркое, красочное. Детям, которые только начали заниматься музыкой будет интересно работать с данным приложением. Минус этого приложения состоит лишь в том, что во время пения при смене тона не обозначается тональность.

Рассмотрим приложение «Vocaberry». Перед работой приложение просит прочитать скороговорку для того, чтобы определить речевую ноту обучающегося. Это позволяет в дальнейшем выстроить все песни в удобную для голоса тональность, а в настройках можно самостоятельно задать необходимый диапазон.

Вначале разработчики предлагают ознакомиться с приложением и его возможностями пошагово. Каждый шаг раздела «Знакомство» сопровождается видеороликом и текстом. Предлагаются упражнения, где необходимо спеть одну ноту, последовательность нот, гаммы и интервалы. Перед каждым упражнением есть аудио-пример; в правом углу есть буквенное обозначение ноты; в упражнениях необходимая нота нарисована на экране цветным квадратом; высота голоса транслируется бегущей точкой, линией, имеются обозначения взятия дыхания.

После раздела «Знакомство» приложение предлагает выбрать популярную песню. Песня сопровождается ее разбором, в котором имеется небольшое пояснение о том, каким звуком необходимо исполнять данную песню. В дальнейшем предлагаются упражнения на отработку интервалов, фраз, которые есть в песне. После этого ученики отдельно прорабатывают каждый куплет и припев, а в конце соединяют всю песню.

Большой плюс этого приложения заключается в том, что работать над интонацией можно как с классическими упражнениями, которые педагоги используют при пении с инструментом, так и с упражнениями, построенными на песнях, которые дети слушают с друзьями и

родителями. Работа с интонацией доставит детям удовольствие, у них появится интерес к занятиям.

Рассмотрим программу «Voice Print» (в переводе с английского Отпечаток голоса). Данная программа устанавливается на компьютер. Она будет понятна для использования людям, которые знакомы с вокальным методом EVT (Estill Voice Training). Это метод, основанный на изучении анатомии голоса. Он был создан американской певицей, педагогом, ученым-исследователем голоса Jo Estill более 30 лет назад, в 1988 году (<https://clck.ru/32m5t6>). Jo Estill занималась с различными педагогами по вокалу, но, несмотря на это, она поняла, что совершенно ничего не знает о своем голосе. В 1972-1979 она начала сотрудничать с фонатором (<https://clck.ru/32m5qD>). С помощью электромиографии, электроглоттографии, анализа речевого сигнала, эндоскопии гортани, акустических измерений с одновременной видеостробоскопией она изучала различные качества голоса, связанные с силой звука и с разными стилями (<https://clck.ru/32m5qD>). Данное исследование помогло выявить четкую теорию, описывающую то, что может делать человеческий голос, и разработать действенные упражнения, позволяющие обучающемуся раскрыть свой потенциал в пении и речи.

Базой метода EVT являются «Фигуры голосового аппарата»: они представляют собой упражнения, направленные на получение контроля над конкретными структурами голосового аппарата. Каждая структура влияет на качество звука и ощущения при пении. Данный метод может быть использован для любого голоса и для любого возраста, в том числе и для детей младшего школьного возраста. Движение каждой структуры можно изучить с помощью видео-материала, а также с помощью компьютерной программы «Voice Print». Движение той или иной структуры обладает характерным звучанием и обозначается термином.

Каждый фигура и звук имеют свои графические показатели и спектрограмму. Спектрограмма представляет собой визуальное представление спектра на частотах сигнала и показывает, как он меняется со временем [3, с. 170]. В данной программе экран можно разделить на две части. Педагог с помощью голоса показывает упражнение на определенную структуру голосового аппарата, и спектрограмма отображается в верхней части экрана. После ребенок повторяет тренированное упражнение, которое показал педагог, и оно отображается в нижней части экрана. В дальнейшем можно сравнить изображение звука, которое предоставляет программа, с вокальным примером педагога и ученика. Также можно прослушать эту запись, чтобы проанализировать правильность выполнения задания.

Интерес представляет приложение для создания треков с помощью MIDI-клавиш и записанных музыкальных инструментов GARAGEBAND pro. В программе можно совмещать и редактировать аудиозаписи, настраивать эквалайзер отдельных блоков. Приложение GARAGEBAND pro для Андроид представляет собой портативную станцию, которая доступна в любой момент без подключения к интернету. Программа предоставляет следующие возможности: добавление от 5 до 15 дорожек для применения музыкальных инструментов, обратное воспроизведение или пауза аудиозаписи, добавление эффектов и зацикливание отрезков, ускорение или замедление BPM (шкала темповых обозначений), регулировку длины

секций и отрезков, загрузку готовых элементов из библиотеки на внутреннем накопителе Android или карте памяти. С помощью клавиатуры задается ритм композиции, затем накладывается аранжировка и зацикливается на необходимую длительность. К плюсам программы можно отнести: готовый каталог с заготовками (барабаны, гитары, духовые, пианино) и доступен бесплатно, можно скачать готовую дорожку в виде аудиозаписи, сохранение текущего прогресса работы над песней, воспроизведение аудио в режиме реального времени. К отрицательным сторонам можно отнести отсутствие версии на русском языке и ограниченность 15 полосами для одной композиции. Клавиатура, расположенная на основной панели, позволяет удобно пользоваться даже начинающим при разучивании вокальной мелодии.

Детский возраст, наполненный разнообразной многогранной деятельностью – уникальный период жизни, оказывающий огромное влияние на становлении личности человека его художественно-эстетического развития [2, с. 238]. Подводя итог, подчеркнем, что большую роль в развитии ребенка играет мотивация. Вокальные занятия, являясь областью художественно-эстетического цикла, в современных условиях носят синтетический характер. Сегодня дети повсеместно увлечены различными гаджетами. Для того чтобы такая непростая задача, как работа с интонацией, стала интересной и не наскучила учащимся, нами были рассмотрены и проанализированы программы для телефонов. Благодаря этим приложениям ребенок может заниматься не только на уроках, но и дома. Каждое задание можно настроить так, чтобы ученик пел в удобной tessiture, что поможет избежать зажимов и как следствие искаженного развития звукообразования. Работа с программами будет интересна как детям дошкольного возраста от 6 лет, так и детям младшего школьного возраста от 7 до 10 лет.

Литература

1. Гаджиева М., Савельева И.П. Принципы и методы, применяемые в вокальной педагогике // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Мат-лы VIII Всероссийской научно-практической конференция с международным участием (г. Нижневартговск, 01 декабря 2020 г.). Нижневартговск, 2020. С. 392-397.

2. Дарий Е.И., Савельева И.П. Музыкально-ритмические движения как фактор гармоничного развития детей старшего дошкольного возраста // Художественное пространство XXI века: проблемы и перспективы: Мат-лы II Международной научно-практической конференции (г. Нижневартговск, 08 апреля 2021). Нижневартговск. 2021. С. 238-241.

3. Джеймс Л. Фланаган. Анализ, синтез и восприятие речи. М.: Связь, 1968. 396 с.

© Савельева И.П., Киндяшева А.С., 2022

УДК 378.147

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/29>

Середовских Б.А.

ORCID: 0000-0003-2715-2146, канд. геогр. наук

Соколов С.Н.

ORCID: 0000-0001-5639-6620, д-р геогр. наук

Козелкова Е.Н.

Дерябина В.В.

Нижевартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ УЧАСТИЕ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТАХ ПРИКЛАДНОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. В статье рассмотрены направления формирования профессиональных компетенций студентов, сделан акцент на привлечение студентов к разработке и реализации прикладных научно-исследовательских проектов. Исследованы возможности повышения профессиональной подготовки студентов на основе решения прикладных задач, актуальных для региональной образовательной среды, отражены направления данной деятельности на примере Нижневартовского государственного университета. Выделены и обоснованы этапы подготовки студентов к проведению научно-исследовательских работ. Авторы указывают на эффективность такого междисциплинарного подхода, которая подтверждается практикой преподавания.

Ключевые слова: профессиональная подготовка; научно-исследовательская деятельность; исследовательские проекты прикладного характера.

Seredovskikh B.A.

ORCID: 0000-0003-2715-2146, Ph.D.

Sokolov S.N.

ORCID: 0000-0001-5639-6620, Ph.D.

Kozelkova E.N.

Deryabina V.V.

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

INCREASING THE PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS THROUGH PARTICIPATION IN APPLIED RESEARCH PROJECTS

Abstract. The article discusses the directions for the formation of students' professional competencies, focuses on attracting students to the development and implementation of applied

research projects. The possibilities of improving the professional training of students on the basis of solving applied problems relevant to the regional educational environment have been studied, the directions of this activity are reflected on the example of Nizhnevartovsk State University. Identifies and substantiates the stages of preparing students for research work. The authors point out the effectiveness of such interdisciplinary approach, which is confirmed by practice of teaching.

Keywords: professional training; research activities of students; applied research projects.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и
Правительства ХМАО-Югры № 22-17-20011, <https://rscf.ru/project/22-17-20011/>*

Переход России на новый технологический уклад, связанный с цифровой экономикой, предъявляет повышенные требования к уровню профессиональной подготовки молодых специалистов. На рынке труда востребованными становятся молодые специалисты, профессионально владеющие информационно-коммуникационными технологиями, современными технологиями управления на проектной основе и способные оперативно включиться в производственный процесс. Все это накладывает отпечаток на процесс образования в высшей школе, становится необходимой трансформация содержания и методов обучения магистров и бакалавров.

Одной из основополагающих характеристик современного молодого специалиста является его способность к проективной деятельности, т.е. продуктивному свободному преобразованию реальности. Однако в высшей школе проектный подход к организации обучения студентов на сегодняшний день недостаточно развит, что является одной из причин низких темпов модернизации педагогической деятельности в системе высшего образования [3]. Отсюда вытекает необходимость поиска таких форм и методов обучения студентов, которые бы позволили не только сформировать соответствующие навыки проектной деятельности, но и были бы практико-ориентированы, лично значимы для студента и способствовали более эффективному повышению его профессиональной подготовки. Учебный процесс должен быть построен с учетом обновления в информационном пространстве.

Профессиональная подготовка студентов естественнонаучных и инженерных направлений согласно Федеральному государственному образовательному стандарту предусматривает участие студентов в научно-исследовательской деятельности (<https://clck.ru/32mAaQ>).

В целевом и мотивационном аспекте данный вопрос детально рассмотрен в многочисленных публикациях [1; 4; 7]. Также достаточно всесторонне освещены содержательный и организационный аспекты научно-исследовательской деятельности студентов: в рамках студенческого научного общества, научных конференций, подготовки курсовых и дипломных работ и прочее [5; 9].

В то же время в данной статье хотелось бы показать еще одно направление формирования профессиональных компетенций студентов, которое эффективно реализуется на факультете экологии и инжиниринга Нижневартовского государственного университета – это участие в разработке и реализации исследовательских проектов прикладного характера. Причем, согласно системно-деятельностному подходу, при выборе тематики научно-исследовательских работ упор делается на актуальные для студентов проблемы, базирующиеся на местном краеведческом материале.

Одним из направлений данной деятельности является привлечение студентов к разработке и реализации прикладных научно-исследовательских проектов в рамках хоздоговорных и грантовых тем научно-исследовательской работы университета. В процессе реализации прикладных проектов студенты принимают участие вместе с преподавателями в полевых экспедиционных исследованиях, получают навыки камеральной обработки материалов, осваивают ГИС-технологии, обучаются основам научно-исследовательской деятельности. Результативными показателями данной деятельности являются участие студентов в отечественных и международных научно-практических конференциях с публикациями результатов своих исследований, а также разработка практико-ориентированных прикладных проектов для организаций и предприятий региона.

Спектр направлений привлечения студентов к участию в разработке и реализации прикладных научно-исследовательских проектов разнообразен.

1. Грантовая деятельность открывает широкие возможности участия студентов совместно с преподавателями в грантах РФФИ, РНФ, РФФИ и др., реализация которых имеет достаточно долгосрочный характер (3 года с возможностью пролонгации), что позволяет студентам заниматься научно-исследовательской деятельностью практически в течение всего срока обучения.

В частности, в Нижневартовском государственном университете проводятся исследования природных опасностей на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований на основании государственного контракта, к которому привлекаются студенты направлений подготовки бакалавриата и магистратуры по профилю «География», «Картография» и «Безопасность жизнедеятельности». Для выявления степени проявления гидрологических опасностей на реках ХМАО – Югры студентами НВГУ проводились полевые (во время учебных практик) и камеральные исследования эрозийных русловых процессов и деформации береговой линии ключевых участков населенных пунктов округа. Созданы цифровые карты гидрологических опасностей для населенных пунктов ХМАО – Югры (рис. 1) [6].

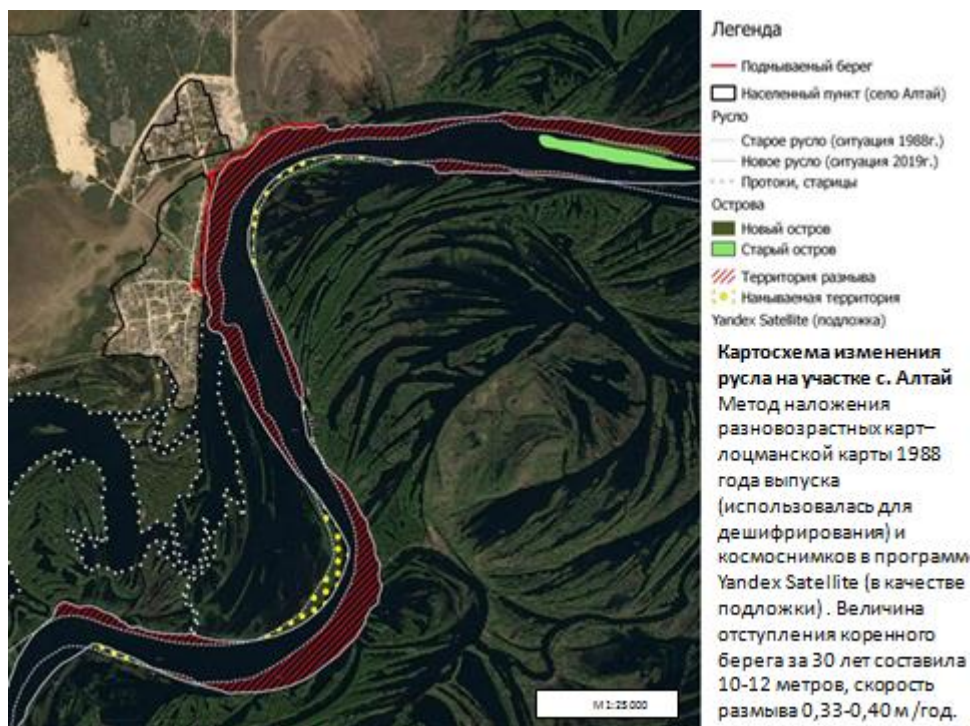

Рис. 1. Картосхема эрозийной активности реки Конда в районе с. Алтай
(разработал: Неволин Н.А., студент направления подготовки бакалавриата «Природообустройство и водопользование»)

2. Хоздоговорные научные исследования, носящие прикладной характер, проводятся по договорам с предприятиями нефтегазодобывающего комплекса и природоохранными организациями региона. Поскольку тематика данных проектов близка к направлениям подготовки студентов факультета экологии и инжиниринга (например, Типологическое описание почв в пунктах экологического мониторинга ТПП «Покачевнефтегаз»), то к ним привлекаются студенты-экологи, картографы, направления «Природообустройство и водопользование». Несомненно, данная деятельность способствует формированию у студентов профессиональных компетенций, непосредственно связанных со сферой будущей профессиональной деятельности.

Так, для Нижневартовского лесхоза студентами НВГУ разработана база данных лесных пожаров на восточную часть территории ХМАО – Югры, проведено пространственное отображение основных зон распространения лесных пожаров на космоснимках Landsat, произведен пространственно-временной анализ пожароопасности региона. Выявление прямых и косвенных факторов пирогенной опасности проводили средствами ГИС – в программной среде MapInfo, где проанализировали пространственное расположение разных типов леса, населенных пунктов, площадь лицензионных участков нефтедобывающих предприятий с интенсивностью и количеством возникших пожаров (рис. 2) [2].

3. Производственные практики.

Считаем, что эффективность прохождения студентами производственных практик будет гораздо выше, если удастся найти взаимовыгодное сотрудничество с базовым предприятием,

которое предоставит студентам возможность разработать актуальный для предприятия прикладной проект. В частности, по заказу Природного парка «Сибирские Увалы» студентами направления «Картография» реализован ГИС-проект по разработке серии карт лесных пожаров на территории парка, результатом которого стала электронная книга пожаров, используемая сотрудниками природного парка в научных и практических целях (рис. 3) [8].

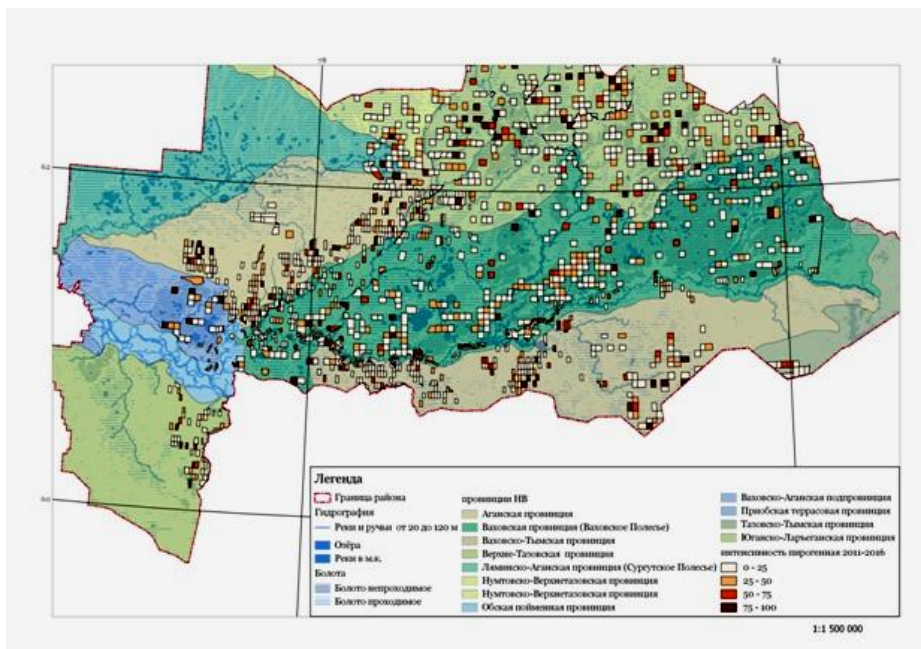

Рис. 2. Фрагмент карты пирологических опасностей Нижневартовского района
(разработал: Талынева О.Ю., магистрант направление подготовки «Педагогическое образование»
(География в профильном образовании)»)

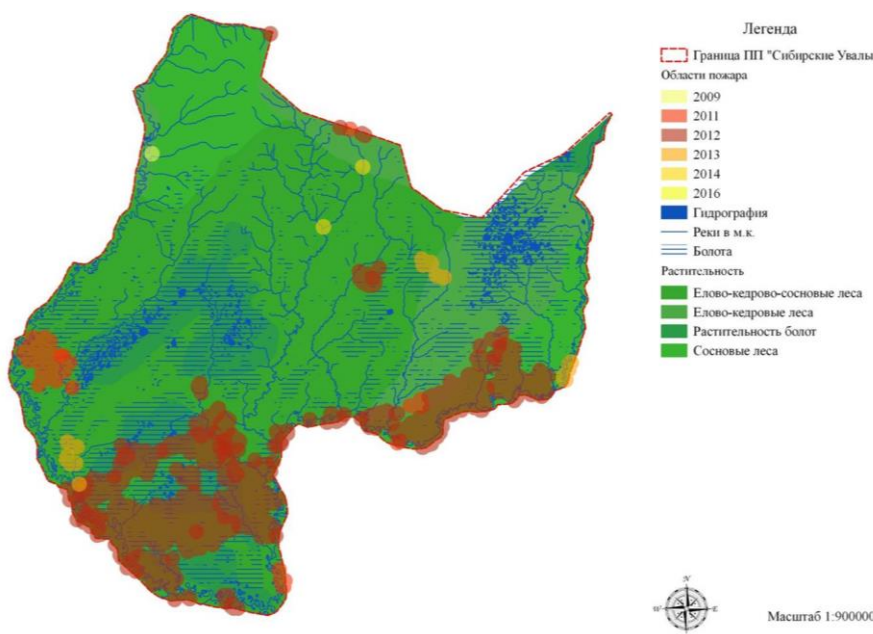

Рис. 3. Карта лесных пожаров на территории природного парка «Сибирские увалы»
(разработала: Шилина А.Ю., магистрант направления подготовки «Педагогическое образование»
(Безопасность жизнедеятельности)»)

Конечно, привлечение студентов к научно-исследовательским проектам не должно иметь эпизодический характер, а идти в системном русле. В подготовке и привлечению студентов к участию в разработке и реализации прикладных научно-исследовательских проектов можно выделить следующие этапы, которые могут иметь как последовательный, так и параллельный характер осуществления.

I. Установочно-мотивационный этап.

Главная цель этапа – выявление студентов, склонных к научной деятельности и их подготовка к выполнению НИРС. Для реализации данной цели необходимо решение следующих задач:

1. Выявление научно-исследовательских предпочтений студентов, что реализуется путем ориентирования студентов по выбору направления научной деятельности через такие формы, как анкетирование, опросы, беседы, индивидуальное консультирование.

2. Активизация ориентировочно-исследовательской деятельности студентов через встречи с учеными, специалистами, выпускниками и аспирантами вуза, сотрудниками научной библиотеки, специалистами научных учреждений и производственных организаций, и др.

3. Организация ознакомительных экскурсий в научно-исследовательские учреждения города (НижевартовскНИПИнефть, СибНИИРП, БУ «Природный парк «Сибирские увалы», на предприятия города, ЦЛАТИ и др.) способствует расширению кругозора студентов по возможной тематике научных исследований с возможным последующим выбором направления НИР.

4. Ориентирование студентов по выбору направления научной деятельности в рамках учебных (полевых) и производственных практик также может способствовать выявлению научно-исследовательских предпочтений студентов.

II. Содержательно-поисковый этап.

Главная цель этапа – обучение студентов основам научно-исследовательской деятельности. В рамках данного этапа необходимо проведение системных мероприятий, охватывающих разные аспекты формирования профессиональных компетенций студентов, таких как:

1. Организация изучения учебных дисциплин, направленных на овладение студентами средствами и методами выполнения НИР (Методология и методы научного исследования, Методы географических исследований, Организация научно-исследовательской деятельности обучающихся по географии, Методы исследований в области безопасности жизнедеятельности, Организация научно-исследовательской деятельности в области безопасности жизнедеятельности и чрезвычайных ситуаций, Методы сбора и предоставления геоданных и др.).

2. Освоение студентами различных методик и образовательных технологий в области преподавания географии, картографии, безопасности жизнедеятельности (методы географического прогнозирования, ГИС-технологии, информационные и коммуникационные

технологии, проектирование картографических баз данных, компьютерный картографический дизайн, системный анализ и моделирование и др.).

3. Организация занятий студентов в читальных и виртуальных залах библиотеки. Целевая направленность: освоение правил и требований к написанию научно-исследовательских работ; приобретение умений и навыков работы с литературой, периодикой, каталогами и ресурсами электронных библиотечных систем; составления и оформления списка литературы и источников. Результатом данной работы является отбор и систематизация студентами научного материала в рамках своей научно-исследовательской деятельности, приобретение навыков оформления научных работ.

4. Обучение студентов методике проведения экспериментальных работ в рамках курсовых и выпускных квалификационных работ, в процессе выполнения которых у студентов формируются умения и навыки постановки эмпирической и методической частей научных исследований, сбора, обработки и систематизации экспериментального материала в рамках научно-исследовательской деятельности.

III. Адаптивно-преобразующий этап.

Главная цель этапа – привлечение студентов к участию в разработке и реализации прикладных научно-исследовательских проектов и мероприятиях научно-технического характера. На данном этапе осуществляется важный дидактический принцип – применения полученных компетенций в новых нестандартных условиях.

1. Обеспечение участия студентов в научных экспериментах на базе научно-исследовательских и образовательных учреждений города

2. Участие студентов в деятельности научно-исследовательских лабораториях университета в реализации хоздоговорных и грантовых тем. Реализация данной задачи позволит осуществить координацию совместных научных исследований студентов и преподавателей и внедрение их результатов в практику.

3. Привлечение студентов к совместному с преподавателями выполнению НИР в рамках индивидуальных тем исследования через коррекцию тематики курсовых и дипломных работ в соответствии с приоритетными направлениями научно-исследовательской работы кафедр.

IV. Системно-обобщающий этап.

Главная цель этапа – формирование профессиональных компетенций и высокого уровня профессиональной подготовки студентов. На этом этапе выявляется уровень профессиональной подготовки студентов через эффективность участия в конкурсных и состязательных научно-исследовательских мероприятиях.

1. Участие студентов в вузовских, региональных, всероссийских и международных конференциях. Результатом данной деятельности студентов становится не только формирование исследовательской культуры и опыта публичных выступлений, но и расширение границ для проведения собственных научно-исследовательских работ.

2. Участие в открытых конкурсах на лучшую научную работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам в вузах Российской Федерации, конкурсе

работ молодых ученых позволит студентам представлять научно-обоснованные результаты исследований и обмениваться опытом работы в области проведения экспериментальных и исследовательских работ.

3. Публикация в периодических, научных и методических журналах в электронных средах по результатам выполнения своих научно-исследовательских проектов, что важно, в том числе, для продолжения научно-исследовательской деятельности в аспирантуре.

В итоге, участие студентов в научно-исследовательских проектах прикладного характера способствует повышению профессиональной подготовки студентов, что наглядно отражается в востребованности выпускников университета на рынке труда региона в природоохранных, проектно-изыскательских и нефтедобывающих организациях и предприятиях.

Считаем, что данный подход к модернизации форм и методов высшего образования эффективен и может быть использован при обучении студентов разных направлений подготовки.

Литература

1. Бутенко Л.И., Давыденко Л.Г. Научно-исследовательская деятельность студентов как один из самых эффективных методов формирования профессиональных компетенций // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 10-5. С. 902-904. URL: <https://clck.ru/32mAPE>

2. Коркина Е.А., Талынева О.Ю. Выявление пирогенноопасных зон нефтегазодобывающего комплекса Нижневартковского региона // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Мат-лы III Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 7 февраля 2014 г.). Нижневартовск, 2014. Ч. III. С. 14-16.

3. Наумов Н.Д., Прикот О.Г., Родиков А.С. Современные технологии управления на проектной основе. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманитар. ун-та, 2009. 126 с.

4. Петрова С.Н. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор повышения качества подготовки специалистов // Молодой ученый. 2011. № 10 (33). Т. 2. С. 173-175. <https://clck.ru/e52Km>

5. Печерская Е.А., Савеленок Е.А., Артамонов Д.В. Вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу в университете: механизм и оценка эффективности // Инновации. 2017. № 8 (226). С. 7–15.

6. Середовских Б.А. Использование картографического метода при обследовании населенных пунктов в бассейне реки Конды, подверженных негативному воздействию вод // Научные труды магистрантов и аспирантов. Выпуск 16. Нижневартовск: Нижневарт. гос. университет, 2019. С.299-305.

7. Супрун Н.Г., Халикова Д.А. Научно-исследовательская работа студентов как фактор повышения их профессиональной компетентности (на примере направления подготовки «социальная работа»). Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2016. 82 с.

8. Шилина А.Ю., Середовских Б.А. Применение современных информационных технологий для мониторинга лесных пожаров // XIX Всероссийская студенческая научно-практическая конференция, (г. Нижневартовск, 4–5 апреля 2017 г). Нижневартовск, 2017. С. 482 – 487.

9. Фомина Т.П. Научно-исследовательская деятельность студентов как средство повышения качества образования // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 7 (63). С. 242-246.

© Середовских Б.А., Соколов С.Н., Козелкова Е.Н., Дерябина В.В., 2022

УДК 378.1

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/30>

Сторчак Т.В.

ORCID: 0000-0002-5926-433X, канд. биол. наук

Погоньшева И.А.

ORCID: 0000-0002-5759-0270, канд. биол. наук

Нижевартовский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ МАГИСТРАНТОВ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ

Аннотация. Мониторинг изучения мнения студентов о качестве получаемого образования относится к значимым задачам вуза, является условием повышения качества учебного процесса и критерием соответствия современным требованиям, предъявляемым Министерством науки и высшего образования РФ. В статье представлены результаты опроса магистрантов Нижневартовского государственного университета (НВГУ). Анкетирование было проведено в 2022 году, в нём приняло участие 123 обучающихся магистратуры. Большинство студентов приходят в магистратуру желая развиваться, осваивать новые компетенции, получать дополнительные углубленные знания в выбранной области, участвовать в научной и проектной деятельности. Респонденты отмечают преимущество отбора работодателями специалистов с магистерским образованием. Выявлена достаточно высокая степень удовлетворенности магистрантов организацией образовательного процесса в вузе. Согласно проанализированным данным большая часть опрошенных магистрантов реализуют стратегию практико-ориентированного обучения, приобретая в рамках своего профиля, востребованные на рынке знания, умения и навыки.

Ключевые слова: образование; магистратура; бакалавриат; мониторинг; опрос; профессиональные компетенции.

Storchak T.V.

ORCID: 0000-0002-5926-433X, Ph.D.

Pogonysheva I.A.

ORCID: 0000-0002-5759-0270, Ph.D.

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

SATISFACTION OF MASTER STUDENTS THE ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT THE UNIVERSITY

Abstract. Monitoring the study of students' opinions about the quality of the education received is one of the significant tasks of the university, is a condition for improving the quality of the educational process and a criterion for compliance with modern requirements imposed by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. The article presents the results of a survey of undergraduates of the Nizhnevartovsk State University. The survey was conducted in 2022, 123 students of the master's program took part in it. Most students enter the master's program in order to develop, master new competencies, gain additional in-depth knowledge in the chosen field, and participate in scientific and project activities. Respondents note the advantage of selecting specialists with a master's degree by employers. A rather high degree of masters' satisfaction with the organization of the educational process at the university was revealed. Most of the students in master's programs implement the strategy of practice-oriented learning, acquiring knowledge, skills and abilities that are in demand on the market within their profile.

Keywords: education; magistracy; undergraduate; monitoring; interview; professional competencies

Система магистерского образования в Российской Федерации находится в состоянии непрерывной трансформации под влиянием глобальных трендов в системе высшего образования и запросов ключевых заинтересованных сторон [1; 3]. В настоящее время российская система высшего образования в очередной раз оказалась на пороге серьёзных изменений, направленных на повышение качества высшего образования, развитие и укрепление национальной образовательной системы в целом. Основным потребителем и заказчиком реализации образовательных программ высших учебных заведений являются обучающиеся, для которых получение качественного образования, в определенной степени, гарантирует успешное трудоустройство. Мониторинг изучения мнения студентов о качестве получаемого образования относится к значимым задачам вуза, является условием повышения качества учебного процесса и критерием соответствия современным требованиям, предъявляемым Министерством науки и высшего образования Российской Федерации. Технологии оценивания и измерения качества получаемого образования входят в систему менеджмента качества вузов [4; 5]. Кроме того, проведение мониторинга качества образования относится к одному из способов осуществления двусторонней связи, коммуникации между сторонами образовательного процесса. Эффективная деятельность вуза включает периодическое совершенствование деятельности по улучшению качества образовательных, информационных, научных и прочих услуг [2].

В исследовании представлены данные опроса магистрантов Нижневартковского государственного университета. Опрос проводился с использованием Google-анкеты, ссылка на документ распространялась в созданных учебных чатах мессенджеров. Анкетирование было проведено в 2022 году. Всего было проанкетировано 123 обучающихся магистратуры.

Анкета для магистрантов включала вопросы о респонденте (пол, возраст, уровень предшествующего образования, магистерская программа, сфера деятельности,

профессиональный статус) и содержательные вопросы, ответы на которые позволяют (согласно мнению студентов) судить об удовлетворенности обучением в магистратуре НВГУ и роли магистратуры в системе высшего образования (мотивы поступления и выбора магистратуры; удовлетворенность предыдущим обучением в бакалавриате/специалитете; значимость обучения на следующем этапе высшего образования; качество организации образовательного процесса в магистратуре НВГУ; удовлетворенность взаимодействием с различными категориями работников; роль магистратуры в формировании профессиональных компетенций; востребованность специалистов с магистерским образованием на рынке труда в современных условиях; научная активность магистрантов; ожидания от обучения в магистратуре).

Значительное число респондентов (57,7%) были моложе 25 лет, 17,9% опрошенных в возрасте от 26 до 30 лет, 13% магистрантов старше 40 лет, 6,5% от 31 до 35 лет, 4,9% – 36-40 лет. Процент работающих студентов на момент поступления в магистратуру (80,5%) был значительно выше, чем процент неработающих (19,5%), из выборки работающих респондентов, по специальности, полученной в бакалавриате/специалитете, были трудоустроены 47,2%, остальные 33,3% были задействованы не по профилю обучения.

Интересны данные о мотивах поступления в магистратуру. Большинство респондентов (69,9%) ответили, что поступили в магистратуру желая развиваться, осваивать новые компетенции, 51,2% студентов отметили, что пришли в магистратуру за дополнительными углубленными знаниями в выбранной области, по 22,8% респондентов написали, что поступили с целью участия в научной и проектной деятельности и хотели сохранить статус студента и его привилегии (стипендия, льготный проезд, общежитие и др.), меньшее число респондентов 9,8% ответили, что изначально планировали поступать в магистратуру и другое не входило в их планы, 7,3% студентов отметили, что поступили за компанию с коллегами, 0,8% респондентам магистратура нужна для продвижения по карьерной лестнице и 1,6% отметили другие причины (рис. 1).

Большинство опрошенных магистрантов (57%) окончили бакалавриат/специалитет в НВГУ, 40,6% обучались в другом вузе РФ, 2,4% – в зарубежном вузе.

На вопрос, «Откуда Вы узнали о магистратуре НВГУ?», большинство респондентов (57%) ответили, что получили информацию о направлениях магистратуры от преподавателей, обучаясь по направлению бакалавриата; 26,8% – с сайта НВГУ; 3,3% – от друзей/знакомых; 20,3% – от работодателя; 9% – нашли информацию о результатах проектной деятельности магистрантов университета в социальных сетях/интернете; 8,1% респондентов посещали день открытых дверей в НВГУ.

На вопрос «Почему Вы выбрали магистратуру НВГУ?» ответы распределились следующим образом (можно было выбрать три варианта ответа): 48,8% ответили, что доминирующим фактором выбора было наличие бюджетных мест; 57% написали, что решили продолжить обучение в магистратуре в НВГУ, так как получили в этом вузе диплом бакалавра; 44,7% студентов привлекло направление подготовки, которое будет необходимо для

работы/карьеры, профессионального совершенствования; 38,2% респондентам посоветовали преподаватели; 17,1% – посоветовали друзья/знакомые, обучающиеся в магистратуре НВГУ; 15,4% отметили небольшой конкурс на выбранное направление; 20,3% студентов поступили по рекомендации работодателей; 3,3% респондентов отметили доступную стоимость обучения (рис. 2).

Рис. 1. Мотивы поступления в магистратуру, %

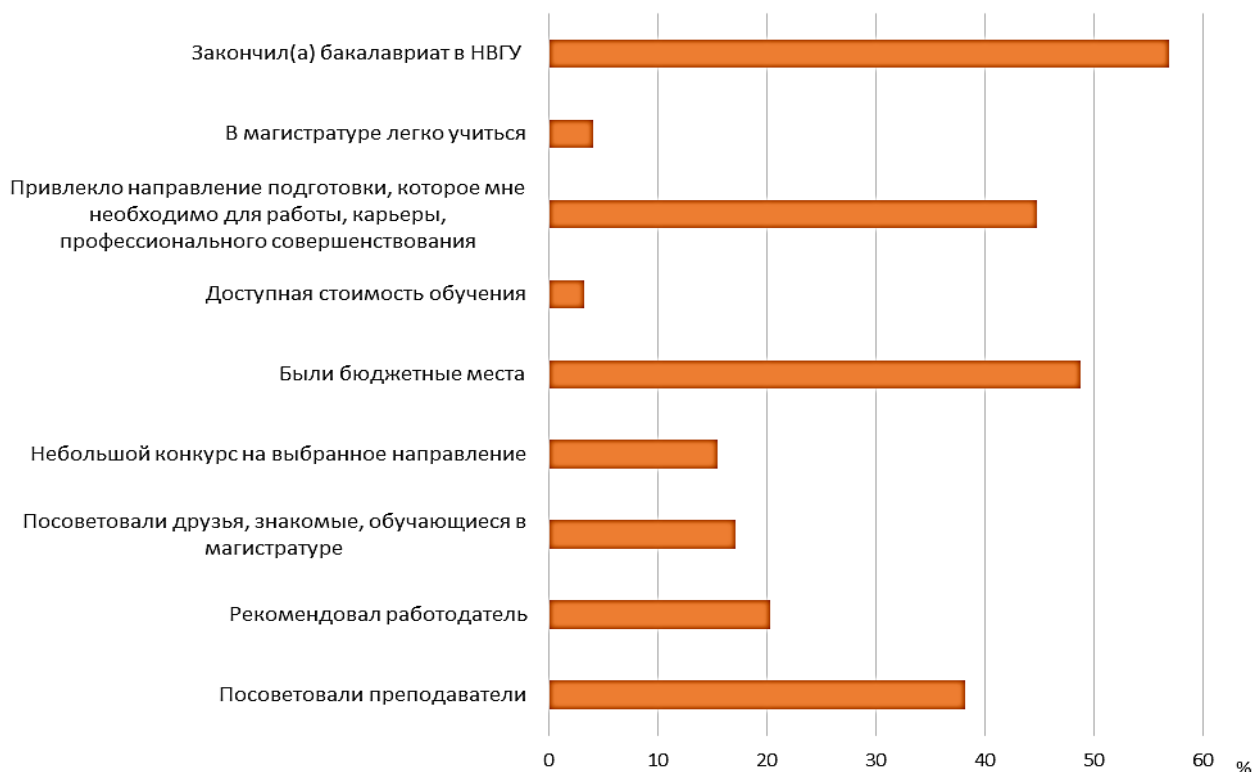

Рис. 2. Причина выбора магистратуры НВГУ, %

Согласно результатам опроса, 58,5% респондентов отметили, что их ожидания относительно учебы в магистратуре в значительной степени совпали с тем, что они хотели получить, 38,2% магистрантов написали, что совпали в некоторой степени, остальные студенты затруднились с ответом.

По мнению 34% магистрантов, в современных условиях на рынке труда очень востребованы специалисты с магистерским образованием, 54,5% респондентов отметили преимущество отбора работодателями специалистов с магистерским образованием. Более 58,5% опрошенных магистрантов считают, что магистерская программа, на которой они обучаются, в достаточной степени обеспечивает формирование необходимых профессиональных компетенций.

С целью выявления уровня удовлетворенности магистрантов качеством организации учебного процесса были предложены вопросы, касающиеся расписания занятий; организации сопровождения студентов; полноты необходимой информации на сайте; состояния аудиторий; обеспеченности учебно-методическими материалами (указания к выполнению контрольных, курсовых работ, прохождению практик, выполнению ВКР и др.), обеспеченности компьютерным, мультимедийным и другим оборудованием; наличия в университете мест для самостоятельной работы, встреч с сокурсниками, обсуждений проектов и т.д. Результаты представлены на рисунке 3.

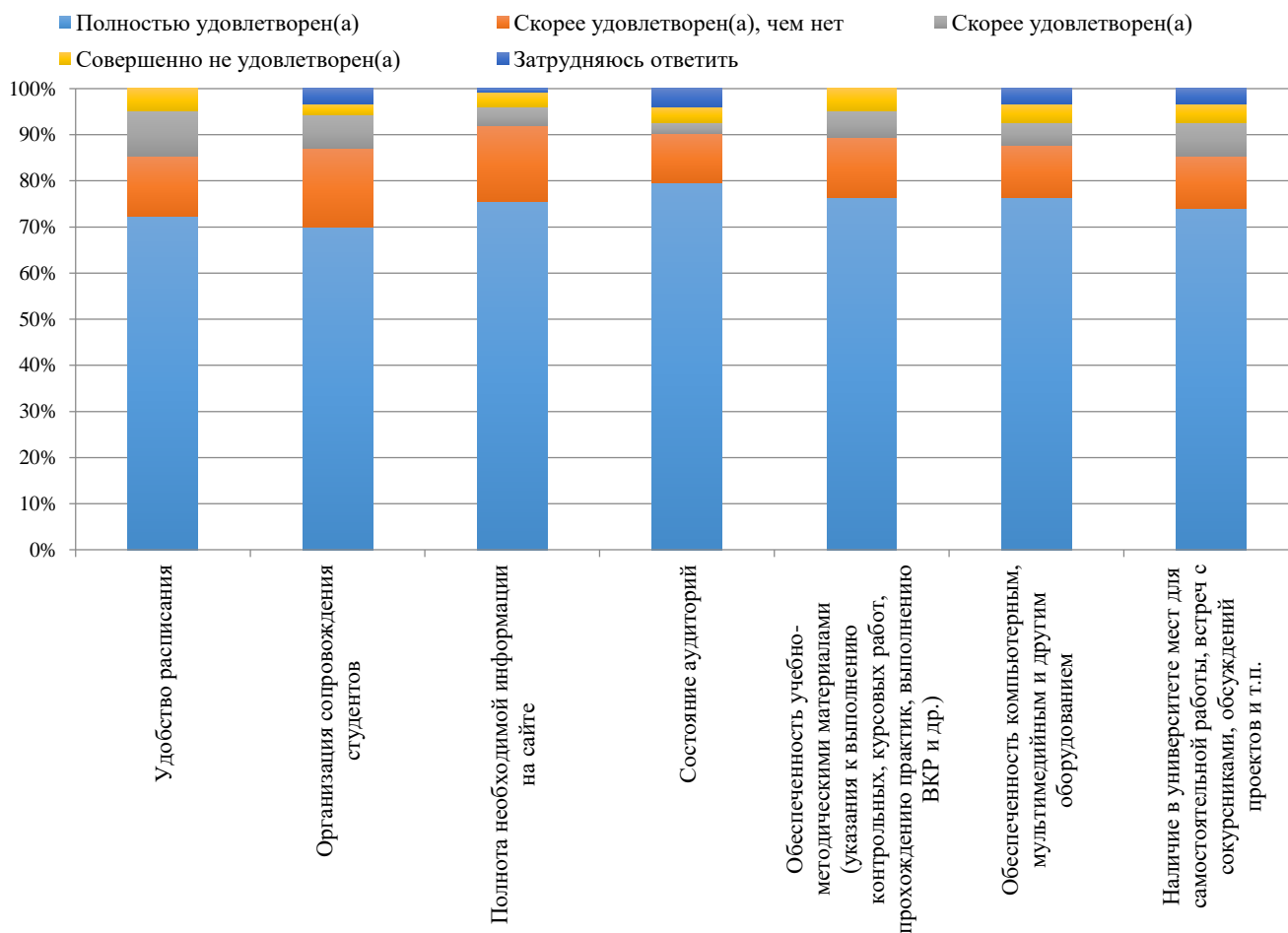

Рис. 3. Удовлетворенность магистрантами качеством организации учебного процесса

Согласно результатам опроса, учебный процесс магистрантов осуществляется строго в соответствии с расписанием учебных занятий. Отмечался высокий уровень удовлетворенности обучающимися составленным для них расписанием, что говорит о предоставлении вузом возможности совмещения образовательного процесса и трудовой деятельности, это устраивает магистрантов и положительно влияет на успеваемость. Большинство магистрантов не сталкивались с проблемой отсутствия преподавателя в установленное расписанием время, что сказывается на их уровне удовлетворенности качеством образования в целом. Большинство магистрантов отметили своевременное предоставление информации об изменениях, связанных с учебным процессом и эффективный контент сайта НВГУ.

Респонденты имели возможность заранее ознакомиться с расписанием предстоящих зачетов и экзаменов, формами и процедурами, предназначенными для определения качества освоения обучающимся учебного материала, методами оценивания, что помогает им рационально распределить время. Таким образом, степень информирования студентов об учебном процессе в НВГУ была на достаточно высоком уровне. Кроме этого, магистранты выражают свою удовлетворенность созданными в вузе условиями для обучения, подавляющее большинство респондентов удовлетворены состояниями аудиторий в вузе (79,7%); техническим оснащением аудиторий (76,4%); обеспеченностью учебно-методическими материалами (76,4%); отмечают достаточное количество в университете мест для самостоятельной работы, встреч с сокурсниками, обсуждений проектов и т.п. По мнению большинства магистрантов (76,4%), вуз оснащен необходимым оборудованием для успешной реализации образовательного процесса.

Обучающимся было предложено оценить степень удовлетворенности взаимодействия с различными категориями работников университета, получены следующие данные: полностью удовлетворены деятельностью методиста кафедры 83% обучающихся, скорее удовлетворены, чем нет – 13%, не удовлетворены – 0,8%, затруднились с ответом – 3,2% магистрантов. Полностью удовлетворены совместной работой с научным руководителем 87,8% обучающихся, скорее удовлетворены, чем нет – 10,6%, не удовлетворены – 1,6%. Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют, что магистрантам НВГУ оказывается эффективная помощь и консультация со стороны научных руководителей выпускных квалификационных работ (ВКР). Руководители ВКР регулярно взаимодействуют с магистрантами по вопросам научно-исследовательской работы. Благодаря совместной деятельности руководителей и обучающихся, повышается как качество ВКР в целом, так и уровень сформированности профессиональных компетенций студентов. Полностью удовлетворены деятельностью лаборантов кафедры 82,9% обучающихся, скорее удовлетворены, чем нет – 11,4%, не удовлетворены – 0,8%, затруднились с ответом – 4,9% магистрантов.

Мы также включили вопрос, «Что дает магистратура лично Вам?», ответы распределились следующим образом (можно было выбрать несколько вариантов ответа): большее количество (56,1%) респондентов отметили возможность продвигаться по карьерной

лестнице; дополнительные преимущества на рынке труда выбрали 47,2% магистрантов; возможность более высоких заработков отметили 42,3% студентов; более высокий социальный статус (39,8%); более высокий уровень общей культуры (37,4%); возможность в дальнейшем поступить в аспирантуру привлекает 22% магистрантов; возможность заниматься научно-педагогической деятельностью – 17,9% респондентов; повышение квалификации (48%), 1,6% затруднились ответить на этот вопрос (рис. 4).

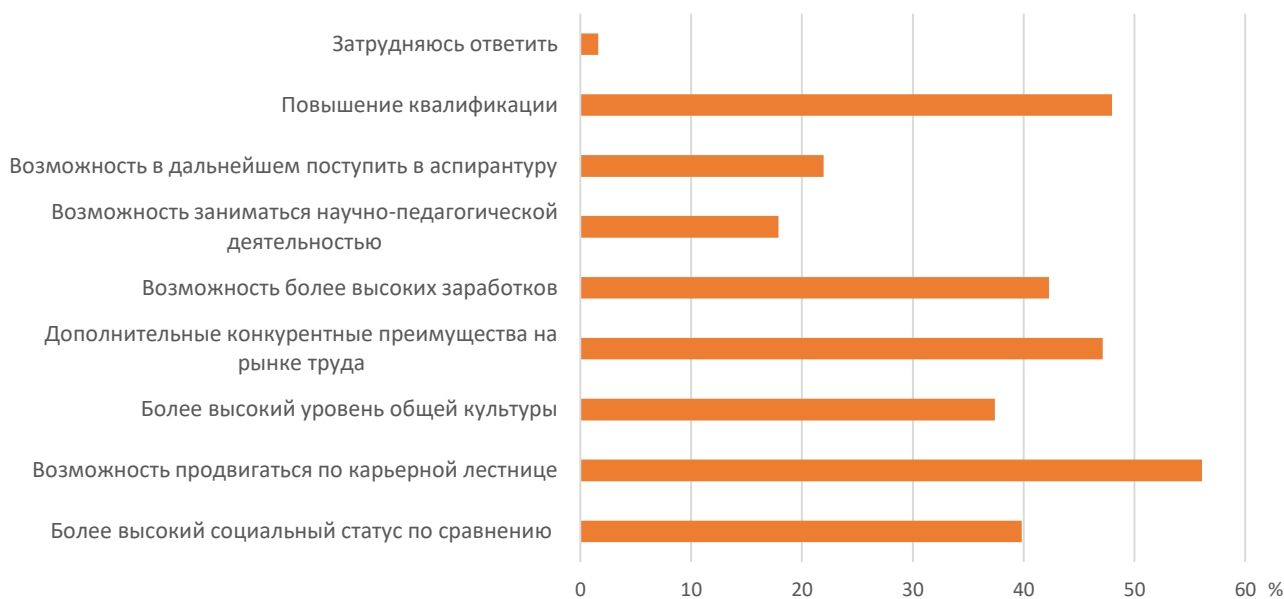

Рис. 4. Заинтересованность в магистратуре (мнение обучающихся), %

После окончания магистратуры 47,2% магистрантов останутся работать на прежнем месте, так как трудятся по специальности, 26,8% студентов будут искать новую работу с учетом полученного в магистратуре образования, 12,2% планируют поступить в аспирантуру, 4,1% студентов хотят получить ещё одно высшее образование.

Таким образом, в рамках проведенного исследования, нами была выявлена достаточно высокая степень удовлетворенности магистрантов организацией образовательного процесса в вузе. Опрос показал, что большинство респондентов удовлетворены качеством получаемого в НБГУ образования и выбранной образовательной программы. Согласно проанализированным данным большая часть опрошенных магистрантов реализуют стратегию практико-ориентированного обучения, приобретая в рамках своего профиля, востребованные на рынке знания, умения и навыки. Большинство принявших участие в опросе обучающихся не имеют замечаний к созданным в вузе условиям информационно-образовательной и социальной среды.

Литература

1. Гармонова А.В., Опфер Е.А., Щеглова Д.В. Идеальные модели магистратуры: мнения магистрантов и преподавателей // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Краснодар, 2021. С. 1181-1189.
2. Мялкина Е.В. Диагностика качества образования в вузе // Вестник Мининского университета. 2019. №3 (28). <https://clck.ru/32mVm2>
3. Опфер Е.А. Трансформации российской магистратуры // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 1. С. 36-48. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-1-36-48>
4. Полевая Н.М., Ситникова В.В. Проблемы организации учебного процесса по программам магистратуры (на примере опроса студентов-магистрантов) // АНИ: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 120-123.
5. Танова А.Г., Евсеева Л.И., Поздеева Е.Г., Тростинская И.Р. Субъектные аспекты мониторинга удовлетворенности студентов качеством образования (по материалам центра социологических исследований СПбПУ) // Общество. Коммуникация. Образование. 2018. № 1. С. 90-101.

© *Сторчак Т.В., Погоньшева И.А., 2022*

УДК 902

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/31>

Сухорукова Е.П.

ORCID: 0000-0003-3971-8629

Чумарина С.Э.

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет
г. Волгоград, Россия*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В АРХЕОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные возможности применения географических информационных систем в археологии. Авторы исследуют направления их использования, иллюстрируют их примерами из археологических исследований.

Ключевые слова: археология; цифровые технологии; географические информационные системы.

Sukhorukova E.P

ORCID: 0000-0003-3971-8629

Chumarina S.E

*Volgograd State Social Pedagogical University
Volgograd, Russia*

USE OF GEOGRAPHIC INFORMATION SYSTEMS IN ARCHEOLOGY

Abstract. The article discusses the main possibilities of using geographic information systems in archaeology. The authors explore the directions of their use, illustrate them with examples from archaeological research.

Key words: archaeology; digital technologies; geographic information system.

Стремительное развитие цифровых технологий в современном мире приводит к тому, что они постепенно вступают в активное взаимодействие с разными науками. Среди них и археология. Например, 3D-технологии позволяют археологам решать задачи, возникающие как при полевых, так и при лабораторных работах, а технологии виртуальной реальности содействуют в воссоздании внешнего облика археологических памятников. Необходимо подчеркнуть, что в условиях постоянного технического прогресса подобное взаимодействие становится не просто возможным, но порой и крайне необходимым, задающим вектор дальнейшего развития науки. Одна из цифровых технологий, которая оказывает значимое влияние на деятельность современного археолога, – географические информационные

системы (далее – ГИС). Достаточно широкое применение данной технологии в настоящее время уже диктует необходимость обобщения опыта ее внедрения в кластер археологических исследований.

Прежде всего, необходимо обозначить, что понимается под географическими информационными системами. «Геоинформационная система, в традиционном понимании этого термина, это информационная система, обеспечивающая сбор, хранение, обработку, доступ, отображение и распространение пространственно-координированных данных... Однако анализ современных требований к этим системам как исследовательскому инструментарию в исторической науке, антропологии и этнографии показывает все более возрастающую потребность в возможности использовать ГИС не только как среду визуализации и традиционного моделирования историко-географических процессов, но и как платформу для интеграции разноплановой (гетерогенной) информации в интересах изучения указанных процессов...» – такое определение в своей статье дает Я.А. Ивакин [6, с. 22]. Стоит отметить, что в отличие от систем компьютерной картографии, ГИС обладает инструментами для анализа полученной информации, что значительно влияет на деятельность археолога. ГИС способны осуществлять сбор и первичную обработку данных, затем производить систематизацию полученной информации на основе заданных критериев и демонстрировать финальный результат в виде наглядной структуры, например, в форме карты, что интересует нас в рамках вопроса о взаимодействии ГИС и археологии [1]. Активное использование ГИС началось еще в XX веке, что позволяет на данный момент времени говорить о существовании трех направлений использования ГИС в археологии.

Одним из наиболее актуальных можно назвать направление по охране археологического наследия. Несомненно, основной способ применения ГИС в данном направлении – анализ картографических сведений, анализ местоположения уже обнаруженных памятников и последующая их фиксация на карте. Тем не менее, использование ГИС в данной области позволяет также решить проблему с обнаружением ранее неизученных памятников. Этим занимается «предиктивное моделирование» или «прогностическое моделирование», которое призвано на основе определенных закономерностей определить предположительное местонахождение археологического памятника [4]. Чаще всего в роли таких закономерностей выступают те факторы, которые используются археологами при проведении археологических разведок без применения ГИС: природные особенности, социальные факторы (например, предположительный уровень развития цивилизации, эпоха существования). Использование ГИС позволяет более точно определить местоположение памятников и не использовать для этого большое число ресурсов.

Российские археологи применяли ГИС при проведении своих исследований еще в конце 1990-х – начале 2000-х годов. Нельзя не отметить огромный вклад ученого Геннадия Евгеньевича Афанасьева, археолога, посвятившего изучению методик применения ГИС на памятниках археологии огромную долю своей научной деятельности [1; 8, с. 175-176]. Помимо изучения теоретической стороны вопроса, он также занимался и практическими

исследованиями. Так, им были проведены многочисленные исследования Кисловодской котловины. При картографировании следов древнего земледелия в Кисловодской котловине им и археологом Д.С. Коробовым была применена технология ГИС [9]. Результатом применения данной технологии стал не только полноценный крупномасштабный анализ местности, но и последующее внесение всех полученных данных о памятниках разных эпох в АГИС «Кисловодск». Одна из технологий создания ГИС была опробована группой исследователей на примере Никольского грунтового могильника [13]. В результате успешно был отражен план раскопа, общий план находок, нивелировочные отметки и т.д. С помощью инструментов программы был воссоздан ландшафт археологического памятника. Как отмечают археологи, занимавшиеся проведением данных исследований, «использование ГИС АП позволяет на основе построенного плана раскопа и информации, хранящейся в базе геоданных, выполнять подготовку и построение картографических документов для научного отчета» [13]. Создание ГИС является удобным способом сохранения и накопления археологических сведений с целью их последующей визуализации. На момент проведения этих исследований применение ГИС было не так распространено, можно утверждать, что опыт их использования на примере данного памятника дал толчок к дальнейшему развитию технологии. И, прежде всего, к более широкому ее применению в практике археологов.

В последние годы можно отметить рост значения ГИС при проведении археологических исследований. Технология применяется все чаще, так как, очевидно, упрощает деятельность археологов и делает ее более эффективной. Так, в 2019 г. состоялась Окская археологическая экспедиция Центра палеонтологических исследований, в ходе которой была применена технология ГИС [6, с. 166]. Во время раскопок происходил непрерывный сбор данных, который после завершения экспедиции оформился в локальную ГИС. В нее вошли «данные лидарной съемки, разновременные спутниковые снимки, архивные карты и планы археологов-предшественников, реконструкции планов раскопок, археологическая база данных ТАК и т.д.» [14, с. 167]. Важная особенность ГИС состоит в том, что в уже существующую систему можно вносить правки и добавлять новые сведения об обнаруженных памятниках, поэтому ТАК ГИС до сих пор находится в процессе разработки.

Нельзя не упомянуть проекты мультидисциплинарного подхода в исследовании археологических памятников. Один из таких разработан исследователями Казанского федерального университета И.И. Гайнуллиным и Б.М. Усмановым [3, с. 164]. Они подчеркивают, что в условиях стремительного разрушения археологических памятников под влиянием естественных и антропогенных факторов и невозможности осуществления контроля за этим процессом, необходимо принимать решительные меры, искать новые подходы к решению подобных трудных задач. В качестве идеи они предлагают использовать цифровые технологии в их взаимодействии для обнаружения, классификации и последующего сохранения памятника. В рамках их проекта особая роль уделяется ГИС, так как их функционал достаточно широк. С помощью инструментов получения сведений о местоположении памятников и составления систематизированных электронных карт,

исследователям удалось составить «карту рисков» для памятников региона, что позволяет применять своевременные и эффективные меры по сохранению наследия. Таким образом, на данный момент можно говорить об успешной реализации проекта. Материалы и памятники более 18 городищ в Казанском Поволжье внесены в локальную ГИС для памятников Волжской Булгарии [3, с. 164].

Стоит отметить интересный опыт использования ГИС в данном направлении. Исследователем А.А. Карпухиным были предприняты попытки по привязке топографических материалов раскопок XIX в. к современной ГИС. В связи с активной деятельностью Суздальской экспедиции ИА РАН был поставлен вопрос о «локализации могильников, синхронных данным поселениям Суздальского Ополя» [7]. В результате использования ГИС «MapInfo» удалось определить не только примерные области поиска курганных групп, но и точное местоположение некоторых из них. Полученные сведения были перенесены на современную карту, а впоследствии использованы при проведении археологических разведок и раскопок. Удалось установить, что, несмотря на частичную сохранность некоторых из обнаруженных курганных групп можно с уверенностью говорить о разрушительном воздействии антропогенного фактора на археологические памятники. На многих из них были возведены дома, общественные здания, распаханы поля и созданы карьеры. Решением схожей проблемы занимались исследователи В.В. Лентовский и С.Л. Смекалов. Ими была выполнена «трансформация и взаимная привязка карт археологических памятников Восточного Крыма» [12]. Археологами была создана многослойная цифровая карта, в которую вошли материалы из банка цифровых карт XVIII – XX вв. При анализе полученных результатов, помимо установления приблизительного местонахождения деревень Культепе, Бешуйлы, Каралар, Джайлав, удалось также заметить изменения в береговой линии. Прежде всего, это может свидетельствовать о присутствии там археологических объектов. Таким образом, можно сделать вывод об эффективности применения ГИС в подобных условиях.

Обратимся к еще одному важному направлению применения ГИС – использованию «методов ГИС-анализа для извлечения исторической информации из распределения археологических объектов на местности путем их моделирования» [1]. С применением инструмента по классификации памятников современным археологам удастся обнаружить исторические закономерности. Например, исследуя территорию Нижнего Поволжья, можно определить наиболее «заселенные» в прошлом территории, то есть территории с наибольшим числом сохранившихся археологических памятников. На основе полученных сведений можно сделать вывод об экономическом развитии региона, выдвинуть гипотезы о расположении на территории древних городов или даже целых государств.

В рамках данного направления стоит выделить работы российских археологов, которые в своих исследованиях прибегали к использованию ГИС. Группа исследователей в составе Г.А. Кошеленко, В.А. Гаибова, Г.В. Требелевой занималась исследованием среднеазиатских памятников, а именно памятников на территории Маргианы [11]. На территории этой богатой культурными памятниками исторической области долгое время (начиная с 80-х годов

прошлого века) велись археологические исследования, однако многие из археологических объектов не были зафиксированы ни на одной карте. Столкнувшись с проблемой уничтожения многих памятников, в начале XXI века археологами были предприняты активные попытки по созданию «проблемно-ориентированной ГИС» [11]. Многослойная карта сохранила в себе свидетельства о памятниках разных эпох, благодаря анализу их расположения удалось проследить важные исторические закономерности, например, «постепенное «скольжение» освоенной человеком зоны на юг» [2, с. 9-10]. Исследовательница И.А. Дружинина при осуществлении своих археологических исследований также обращается к применению ГИС. Проведенное ею «изучение погребальных памятников адыго-абазинских этнотерриториальных групп» преследовало цель выявления особенностей процесса расселения адыгов [5]. Как подчеркивает автор статьи, ГИС является удобной системой для визуализации подобных масштабных процессов в истории. Вновь обращаясь к работе В.В. Лентовского и С.Л. Смекалова можно отметить их работу в данном направлении взаимодействия ГИС и археологии [12]. Исследователям удалось проследить «динамику населения Восточного Крыма с конца XVIII по начало XX в.» [12]. Можно сделать вывод о том, что археологами активно используются ГИС с целью моделирования и изучения исторических явлений.

Еще одним значимым направлением является применение ГИС в ландшафтной археологии. Ландшафтная археология предметом своего исследования определяет «изучение взаимодействия человека и его природного окружения» [10]. Принцип её работы базируется на применении междисциплинарного подхода к изучению рассматриваемых вопросов. В данном направлении стоит отметить исследования, проводимые Д.С. Коробовым. С использованием существующих АГИС «Кисловодск», отдельных ГИС с археологическими памятниками, личных заметок с указаниями на координаты памятников и топографических карт с отображением рельефа местности Кисловодской котловины, им была установлена предположительная связь между местом жительства и экономической деятельностью алан. Несомненно, нельзя не отметить значимую роль ГИС в данном исследовании, ведь именно опираясь на модель, созданную в ней, Д.С. Коробову удалось визуализировать предположительное место размещения аланских городов и найти взаимосвязь между ними и расположением ближайших водных ресурсов, экономических центров и т.д. [10].

Таким образом, анализ опыта применения ГИС в археологических исследованиях позволяет сделать вывод о перспективности развития науки в данном направлении. Использование данных технологий открывает широкий спектр возможностей для археолога, обеспечивая его солидным инструментарием для реализации поставленных задач. Среди них – возможность создания карт, обнаружение археологических памятников на основе заданных алгоритмов, моделирование (проектирование) исторических ситуаций и многие другие. Стоит отметить, что возможности использования ГИС в археологических исследованиях не ограничены и, как ранее упоминалось в исследовании, ГИС могут применяться и при решении нестандартных археологических задач. В отличие от многих цифровых технологий, например,

3D-технологий, ГИС является более доступной, что позволяет большему числу археологов обращаться к ее использованию.

Литература

1. Афанасьев Г.Е. Основные направления ГИС и ДЗ-технологий в археологии // Круглый стол «Геоинформационные технологии в археологических исследованиях». Сб. докладов. М., 2004. <https://clck.ru/32mWhX>
2. Бадер А.Н., Гаибов В.А., Губаев А.А., Кошеленко Г.А. Системы расселения и ирригации в Мервском оазисе (Туркменистан) от эпохи бронзы до средневековья. // Археология и геоинформатика. 2007. Вып. 4. <https://clck.ru/32mWAc>
3. Гайнуллин И.И., Усманов Б.М. Современные инструментальные методы и ГИС-технологии в комплексном изучении городищ Волжской Булгарии // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре в 3-х т. (г. Самара, 01-02 октября 2020 г.). Самара, 2020. С. 164-166.
4. Гарбузов Г.П. Предиктивное моделирование в археологических исследованиях // Археология и геоинформатика. 2006. Вып. 3. <https://clck.ru/32mWnF>
5. Дружинина И.А. Применение археолого-географических информационных систем (АГИС) в изучении социальной организации адыго-абазинского населения позднего средневековья // Археология и геоинформатика. 2006. Вып. 3. <https://clck.ru/32mWNU>
6. Ивакин Я.А. Digital Humanities: Междисциплинарный характер применения геоинформационных технологий в исторических исследованиях // Научный результат. Серия: Информационные технологии. 2016. Т. 1. № 2. С. 21-30. <https://clck.ru/32mWWs>
<https://doi.org/10.18413/2518-1092-2016-1-2-21-30>
7. Карпухин А.А. Применение ГИС для локализации курганных групп Суздальского Ополья, исследованных А.С. Уваровым // Археология и геоинформатика. 2007. Вып. 4. <https://clck.ru/32mWN6>
8. Козенкова В.И., Савенко С.Н. XXII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа (Ессентуки-Кисловодск, 2002 г.) // Российская археология. 2004. № 1. С. 175-191.
9. Коробов Д.С. Применение ГИС и аэрофотосъемки при картографировании следов древнего земледелия в Кисловодской котловине // Круглый стол «Геоинформационные технологии в археологических исследованиях» (г. Москва, 02 апреля 2003 г.). <https://clck.ru/32mWsG>
10. Коробов Д.С. Применение методов пространственного анализа при изучении системы расселения алан Кисловодской котловины // Археология и геоинформатика. 2008. Вып. 5. <https://clck.ru/32mWEp>
11. Кошеленко Г.А., Гаибов В.А., Требелева Г.В. Археологическая геоинформационная система Маргианы // Археология и геоинформатика. 2007. Вып. 4. URL: <https://clck.ru/32mWAc>

12. Лентовский В.В., Смекалов С.Л. Анализ историко-археологической информации на картах Керченского полуострова XIX в. средствами геоинформационной системы // Археология и геоинформатика. 2005. Вып. 2. <https://clck.ru/32mW8t>

13. Михайлов С.А., Бессуднов А.Н., Ивашов М.В., Карандеев А.Ю. Разработка ГИС археологического памятника на платформе ESRI ArcGIS (на примере Никольского грунтового могильника) // Археология и геоинформатика. 2008. Вып. 5. <https://clck.ru/32mW5D>

14. Новиков В.В., Горчев И.О., Доброва О.П., Дородных С.А., Рудаков А.В., Гордийчук Р.В., Сергеев К.С. Опыт создания локальной ГИС на примере Тешиловского археологического комплекса // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре в 3-х т. (г. Самара, 01-02 октября 2020 г.). Самара, 2020. С. 166-167.

© Сухорукова Е.П., Чумарина С.Э., 2022

УДК 811.111

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/32>

Тимофеева О.М.

ORCID: 0000-0002-3811-5706, канд. филол. наук

Самарский государственный социально-педагогический университет

г. Самара, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Аннотация. В статье рассматривается проблема поиска эффективных приемов и методов развития критического мышления у студентов вузов. Актуальности исследования определяется требованиями ФГОС ВО, а также недостаточной разработкой вопроса в теоретическом и практическом аспектах. Цель работы – экспериментально доказать эффективность комплекса упражнений, созданного для развития критического мышления обучающихся при овладении английским языком. Результаты эксперимента, проведенного на базе факультета иностранных языков СГСПУ, доказали правильность выдвинутой гипотезы.

Ключевые слова: критическое мышление; преподавание английского языка.

Timofeeva O.M.

ORCID: 0000-0002-3811-5706, Ph.D.

Samara State University of Social Sciences and Education

Samara, Russia

THE USE OF THE CRITICAL THINKING SKILLS DEVELOPMENT TECHNOLOGY IN TEACHING ENGLISH TO UNIVERSITY STUDENTS

Abstract. The paper deals with the problem of finding effective techniques and methods to improve university students' critical thinking skills. The research relevance is based on the FSES HE requirements and lack of theoretical knowledge and practical materials in this field of methodological science. The aim of the research is to experimentally prove the effectiveness of the tasks designed to develop students' critical thinking while mastering English. The results of the experiment, conducted at the FFL of SSUSSE, were successful and proved the correctness of the hypothesis.

Key words: critical thinking; teaching English

Развитое критическое мышление наряду с креативностью, коммуникацией, коллаборацией входит в группу «4К» ключевых компетенций современной личности [15]. Изучаются особенности формирования критического мышления у детей и взрослых, а также разрабатываются методики его развития для каждой возрастной группы в отдельности. Такое

пристальное внимание к способности мыслить критически обусловлено тем, что в современном мире высокоразвитые soft skills являются залогом успешности индивидуума в различных сферах жизнедеятельности – личной, социальной и профессиональной. В целом, под критическим мышлением понимают процесс рассмотрения разнообразных подходов к решению определенной проблемы с целью вынесения обоснованных суждений и решений. Как итог, критическое мышление позволяет человеку самостоятельно осмысливать поставленные перед ним вопросы и подбирать индивидуальные стратегии поиска ответов на них.

Что касается обучения английскому языку, то многие методисты убеждены в том, что без умения критически мыслить овладеть данным предметом в полной мере невозможно. Общеизвестно, что развитие критического мышления и речи находится в тесной взаимосвязи; при этом формирование речевых навыков является неотъемлемой частью процесса изучения иностранного языка. Кроме того, требования к развитости критического мышления содержат материалы ФГОС ВО (3++) по направлениям бакалавриата «Образование и педагогические науки» и Профстандарта педагога (<https://clck.ru/ZLRG2>; <https://clck.ru/32hgK6>). В частности, в результате освоения программы у выпускника должна быть сформирована компетенция УК-1 - Системное и критическое мышление, обеспечивающее способность «осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач» (<https://clck.ru/32hgK6>). Таким образом, реалии современной жизни и ценности социума XXI века, а также основные нормативные документы в сфере образования РФ диктуют необходимость развития навыков критического мышления у студентов, в том числе, и на занятиях по иностранному языку.

С другой стороны, обобщение опыта работы преподавателей английского языка показывает, что педагоги испытывают недостаток как теоретических знаний, так и практических разработок, учебных материалов в данной области методической науки. В связи с вышеизложенным нельзя не отметить актуальность разысканий в области поиска наиболее современных и эффективных приемов и методов формирования критического мышления обучающихся. Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы показать эффективность внедрения технологии критического мышления в преподавании дисциплины «Практика устной и письменной речи». Плановое введение заданий для развития критического мышления обеспечит высокий уровень сформированности компетенций в результате освоения данного предмета. Помимо этого, критически мыслящий студент способен самостоятельно вырабатывать свое мнение, преодолевать стереотипы и находить верные решения в зависимости от социальной или лингвокультурной ситуации.

Описывая методы, которые использовались в ходе научной работы, выделим основные группы. Во-первых, общелогические и когнитивно-обобщающие включали изучение, анализ, систематизацию и реферирование информации, представленной в современной научной методической литературе по теме исследования и нормативных документах в сфере образования РФ. Эмпирические и диагностические методы представлены наблюдением,

обобщением педагогического опыта; также были проведены интервьюирование, входной и итоговый контроль развитости навыков у участников эксперимента, количественный и качественный анализ данных.

Теоретической базой для данного исследования послужили труды известных ученых, которые занимались вопросами внедрения образовательных технологий в процесс обучения иностранному языку, в целом, и развития критического мышления, в частности. Изучение научных работ позволяет нам сделать ряд важных выводов. Прежде всего, не существует единой дефиниции понятия «образовательные технологии», однако наиболее популярным считается определение Г.К. Селевко, который считал, что образовательные технологии – это совокупность форм, методов, способов и приемов достижения образовательных и воспитательных задач, в основе которых лежит использование инновационных технологий и современных технических возможностей [7, с. 127]. Кроме того, ученые (Г.К. Селевко, В.А. Сластенин, О.Б. Епишева, П.В. Гора и др.) предлагают несколько классификаций данных технологий, в основу которых положены различные принципы [1, с. 54; 2; 7, с. 123; 8, с. 130-131]. Технология развития критического мышления занимает одно из центральных мест в типологиях исследователей, поскольку позволяет обучающимся быть открытым для новых идей и методов работы [6, с. 234].

Анализ работ, посвященных рассмотрению вопроса об определении обсуждаемого понятия, показал, что критическое мышление является объектом изучения многих наук – философии, психологии, социологии, педагогики. Так, согласно Н.Ю. Туласыновой, критическое мышление – это сложное интегративное качество личности, представляющее собой совокупность мотивационного, познавательного, деятельностного и рефлексивного компонентов, которые способствуют реализации процесса самопознания, самообразования и самореализации. Автор подчеркивает необходимость наличия ключевых навыков для развития критического мышления, к которым относятся способность к анализу и синтезу, интерпретации, выведению заключений и способности давать оценку [13, с. 8]. А.В. Жукоцкая и С.В. Черненко утверждают, что критическое мышление – это мышление оценочное, рефлексивное, аргументированное и логичное. Исследователи отмечают, что для эффективной реализации процесса критического мышления, человеку необходимо обладать такими способностями как интерпретация, категоризация, анализ, аргументация, оценка, объяснение, самоорганизация, самоконтроль, самооценка и т. д. [3, с. 71]. В данной работе при трактовке критического мышления будем придерживаться точки зрения И.В. Смирновой, поскольку она наиболее точно отразила суть явления. По И.В. Смирновой, критическое мышление определяется как система мыслительных стратегий и коммуникативных качеств, которые позволяют осуществлять эффективное взаимодействие с информационной реальностью. Исследователь подчеркивает, что под данным понятием следует понимать разумное направленное, рефлексивное мышление, осуществляемое в процессе приобретения собственных знаний, включающий поиск путей рационального решения проблемы, анализ и синтез, оценку чужой и собственной информации, выявление полезных аспектов [9].

При обучении иностранному языку работу по развитию навыка критически мыслить предлагается проводить по четкому алгоритму [4; 14]. На первом этапе – «Вызов» – перед обучающимся стоит задача рассказать о том, что они уже знают о предмете обсуждения и поделиться данной информацией с другими членами учебной группы. Таким образом, полученные ранее знания выходят на новый уровень осознания, а остальные учащиеся получают новые знания и/или сравнивают их с уже имеющимися. Второй этап «Осмысление» предполагает получение новой информации, которая может быть представлена, например, в виде текста, фильма и др. Здесь обязательно должен присутствовать такой обязательный для процесса обучения элемент как анализ/самоанализ. Дальнейшая обработка полученной информации также характеризуется индивидуальным поиском и обменом знаниями [14, с. 9]. На данных этапах могут быть использованы различные виды работы: индивидуальная, парная, групповая. «Рефлексия» - это третий этап, где осуществляется творческий процесс по конструированию нового знания в соответствии с индивидуальными особенностями студента. Обучающимся может быть предложено поразмышлять о том новом, что они узнали, перестроить свои представления о предмете или явлении и дополнить их новыми знаниями, систематизируя и обобщая материал [14, с. 9].

При этом подчеркнем, что существуют определенные типы упражнений, характерные для каждого этапа развития критического мышления в процессе обучения иностранному языку. На стадии вызова применяются такие приемы как таблица «Плюс-минус-интересно», «Выглядит, как... Звучит, как...», таблица «Верные-неверные утверждения», «Вводный вопрос» и т.д. [5, с. 19-20]. На стадии реализации (смысловая стадия) используются такие приемы как маркировка текста «инсерт», аннотирование текста, предварительный просмотр, контекстуализация, составление вопросов и т. п. [4, с. 54; 12, с. 154]. На стадии рефлексии могут быть применены различные задания (например, таблицы «Плюс-минус-интересно»), используемые на стадии вызова и реализации, а также синтез этих стратегий. Обобщение практического опыта преподавания иностранного языка позволяет также выделить несколько наиболее популярных стратегий развития критического мышления, таких как – «Бортовой журнал» (фиксацию информации с помощью ключевых слов, графических форм, кратких предложений и вопросов); таблица «Знаем – Хотим узнать – Узнали» (запись разного вида информации в соответствующие колонки); «Мозговой штурм» (групповое генерирование идей за короткий промежуток времени). Свою эффективность показали так называемые «кластеры» и «фишбоуны» – это выделение смысловых единиц текста и графическое их оформление в определенном порядке/логике в виде грозди и рыбьего скелета. Эти графические репрезентации универсальны и могут использоваться как на стадии вызова или рефлексии, так и представлять собой стратегию занятия в целом

Приступая к практической части исследования мы, прежде всего, сформулировали гипотезу, которая заключается в утверждении о том, что эффективность обучения английскому языку обучающихся может быть значительно повышена за счет планомерного применения на занятиях технологий развития критического мышления. На первой стадии

были разработана серия заданий на развитие критического мышления в дополнение к каждому тематическому модулю учебного пособия. Далее приведем несколько примеров упражнений по теме Russian National Character and Values на развитие критического мышления, которые оказались значимыми для студентов, вызвали у них некоторые сложности и, одновременно, интерес.

Пример номер 1 создан для стадия вызова и совмещает заполнение таблицы плюс мозговой штурм: Complete the chart about Russians with the first idea that comes to your mind. Then share your ideas with a classmate.

Таблица 1

Who are Those Russians?

Russians are ...	Russians look ...	Russians always ...	Russians never ...	Russians value ...

Пример номер 2 иллюстрирует прием «Вводный вопрос»: Read the quotations. Discuss the questions in small groups:

Do you think the American poetess and famous politician describe Russian nature or they speak metaphorically? In what way is a particular effect produced on the reader?

Пример номер 3 создан для стадия осмысления, здесь учащиеся обобщают прочитанную информацию, фиксируют ключевые идеи, представляя их в кратком графическом виде: Make up a list of geographical, historical, and other factors which influenced the formation of the Russian value system and national character. Arrange your findings into the table, showing the cause-effect relationship between the information in the left and in the right boxes. (You might want to add more ideas of your own).

Таблица 2

Factors Influenced the Formation of the Russian Value System and National Character

Factors	Values and Features of Russian National Character
1. beneficial geographical position, extended borders	patriotism, sense of vulnerability, spirit of community, distrust to foreigners
2.

Подчеркнем, что данное задание может быть выполнено с применением информационных технологий (например, онлайн-доска Miro/Padlet). Здесь уместно применение схемы Fishbone – составление схематической диаграммы в форме рыбьего скелета, в которой отражены основные идеи текста. Суть задания заключается в установлении причинно-следственных связей между объектом анализа и влияющими на него факторами.

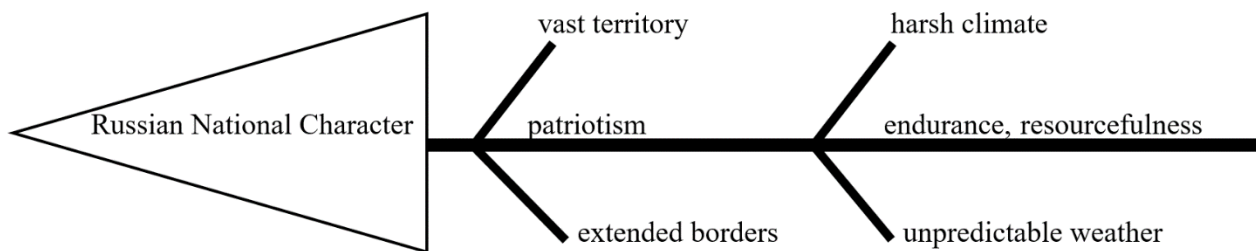

Рис. Пример схемы Fishbone

Пример 4 может быть использован как на стадии осмысления, так и на этапе рефлексии:
A. Represent 3 to 5 ideas from the text you strongly agree with. Support them with arguments and your own examples. Present your ideas in a graphic form and share them with your classmates.
B. Choose 2 or 3 ideas from the text you can disagree with. Give reasons. Present your ideas in a graphic form and share them with your classmates.

На стадии рефлексии представляется уместным попросить обучающихся вернуться к заданию 1 и сравнить предварительные и полученные знания, обсудить результаты. Написание эссе на тему, например, *What makes me Russian?* также окажется вполне эффективным в плане финального размышления.

Экспериментальная проверка эффективности системы упражнений, направленных на развитие навыков критического мышления, проходила в рамках дисциплины «Практика устной и письменной речи». Всего в эксперименте принимали участие около 50 студентов третьего курса направления подготовки «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки: «Иностранный язык (английский)» и «Иностранный язык (немецкий/французский)») факультета иностранных языков Самарского государственного социально-педагогического университета. Количество участников экспериментальной группы – 28 человек, остальные 25 обучающихся вошли в контрольную группу. Отметим, что уровень успеваемости обучающихся примерно одинаков. Эксперимент включал три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный; временной период опытно-экспериментальной работы составил 18 недель. На первом этапе эксперимента проводилось наблюдение и анализ развитости навыка критического мышления у студентов; кроме того, опросили обучающихся по поводу выявления типологии упражнений, применяемых на занятиях, и выяснения их отношения к различного рода учебной деятельности. Установлено, что студенты, в основном, выполняют «традиционные» упражнения; задания на обсуждение и поиск решения определенной проблемы или задачи, на графическое представление результатов (например, составление кластеров, ментальных карт, схемы Фишбоун и т.д.) применяются не так часто и вызывают у них затруднения, но, одновременно, и интерес.

Далее был проведен входной контроль развитости навыков критического мышления обучающихся. Конечно, теста, который с абсолютной точностью проверял бы уровень развитости критического мышления, не существует. Известно, что данный навык предполагает способность мыслить нестандартно, а такое умение измерить в цифрах и/или

оценках не представляется возможным. Внимательное изучение работ в области способов контроля развитости навыка критического мышления показало, что исследователи предлагают наиболее типичный вариант проверки – решение кейса [10; 11]. Итак, был разработан кейс; подчеркнем, что «проблемные» задания формулировались с учетом уже пройденного материала и изученных лексических единиц. Приведем пример формулировки: Work in small groups (of two-four students). The topic of your discussion is traveling to Russia. There are two options for you to discuss: to stay with a host family (at their house/apartment) and have a guided tour vs living in a hotel and choosing your own vacation course. What do you think of the ideas? Which type would you prefer? Write three arguments for and three arguments against each of the options. One group should write arguments for a guided, staying-with-a-host family tour and arguments against your own vacation course. The other group should write arguments for your own vacation course and arguments against a guided, staying-with-a-host family tour. Present the results of your thinking in a graphic form. Discuss it and come to the consensus: which type of travelling will four of you choose at the end? You have about 10 minutes to complete the task. Результаты входного выполнения упражнения показали, что студенты с трудом сформулировали несколько идей для двух различных точек зрения. Некоторые группы не представили трех аргументов за и против; более того ни одна группа не смогла логично и грамотно изобразить аргументы в графическом виде. Наконец, обучающимся не хватило отведенного на задание времени и финальное совместное решение принималось спонтанно.

На стадии проведения формирующего этапа эксперимента, цель которого заключалась в реализации программы по развитию навыков критического мышления у студентов, раз в неделю в работу с экспериментальной группой были включены разработанные упражнения для развития критического мышления; выполнению данных заданий выделялось от 10 до 20 минут. Отметим, что обучающиеся контрольной группы занимались по «традиционной схеме» в течение семестра. На контрольном этапе эксперимента была поставлена задача изучить изменения в развитости у студентов навыков критически мыслить. По окончании экспериментальных занятий обучающимся было предложено итоговое задание, формулировка которого была схожей с той, которую применили при «входном тестировании». Дополнительно, для выполнения упражнения студентам необходимо было использовать очень важный для критического мышления навык – навык сравнения.

Диагностика результатов свидетельствует о том, что, если в начале эксперимента, студентам было трудно сформулировать аргументы для различных точек зрения и представить результаты работы в графической форме, то при выполнении заключительного задания все обучающиеся экспериментальной группы успешно справились как с формулировкой трёх аргументов за и против, так и с составлением разного рода схем. Студенты из контрольной группы смогли сформулировать по одному-два аргумента в пользу одной из точек зрения; были предприняты начальные попытки графического изображения результатов обсуждения дилеммы. Полученные результаты позволяют нам с большой долей уверенности говорить об эффективности разработанных упражнений для развития навыков критического мышления.

Более того, в перспективе студенты экспериментальной группы получили более высокие оценки за финальные контрольные мероприятия; академическая успеваемость участников эксперимента оказалась выше, чем у обучающихся контрольной группы. Так, средний балл, полученный на промежуточной аттестации по дисциплине «Практика устной и письменной речи», в экспериментальной группе составил примерно 76,75 (из 100 максимально возможных баллов); в то время как у студентов контрольной группы этот показатель составил 59,87.

Таким образом, проведенный эксперимент показал, что планомерное использование заданий такого рода учит студентов критически мыслить, то есть правильность выдвинутой в начале исследовательского пути гипотезы была доказана. Кроме того, результаты работы свидетельствуют о положительном влиянии развитого критического мышления в целом на процесс овладения обучающимися английским языком. Данное исследование обладает практической значимостью, которая заключается в возможности применения разработок на практических занятиях по иностранному языку, а также при составлении и модернизации рабочих программ дисциплин, реализуемых в рамках высшего образования.

Литература

1. Гора П.В. Повышение эффективности обучения в средней школе. М.: Академия, 2013. 172 с.
2. Епишева О.Б. Деятельностный подход как теоретическая основа проектирования методической системы обучения. Дис. ... д-ра пед. наук. М., 1999. 460 с.
3. Жукоцкая А.В., Черненко С.В. Критическое мышление и его роль в формировании профессиональных компетенций студентов педагогического вуза // Вестник МГПУ. Серия: Философия образования. 2014. № 6. С. 67-81.
4. Мирошниченко Н.И. Развитие критического мышления учащихся на уроках иностранного языка // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. 2013. № 1. С. 52-56.
5. Муштавинская И.В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя. М.: Каро, 2015. 187с.
6. Ползикова Н.Б. Современные образовательные технологии // Концепт. 2017. № 25. С. 232-234.
7. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М.: Народное образование, 2008. 256 с.
8. Слатенин В.А. Педагогика. М.: Академия, 2013. 576 с.
9. Смирнова И.В. Понятие критического мышления в современной педагогической науке // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. <https://clck.ru/32rcoN>
10. Смолянинова О.Г., Храмова Л.Н., Колокольникова З.И. Реализация кейс-технологий в профессиональной подготовке будущего педагога // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. С. 65-71.
11. Солодихина М.В., Солодихина А.А. Развитие критического мышления магистрантов с помощью STEM-кейсов // Образование и наука. 2019. № 3. С. 125-153.

12. Спиридонов В.Ф. Психология мышления. Решение задач и проблем. М.: Генезис, 2012. 319 с.
13. Туласынова Н.Ю. Развитие критического мышления студентов в процессе обучения иностранному языку: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2010. 54 с.
14. Ходос Е.А., Бутенко А.В. Критическое мышление: метод, теория, практика. Красноярск: Верста, 2002. 172 с.
15. The Future of Jobs Report 2018 // World Economic Forum: Centre for the New Economy and Society. 2018. <https://clck.ru/32rcw6>

© Тимофеева О.М., 2022

УДК 372.3/4

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/33>

Тюстина Г.Г.

ORCID: 0000-0001-5252-9801, канд. пед. наук

Мудрик И.А.

Нижевартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ НА ОСНОВЕ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается специфика управления организацией методической работы в дошкольной образовательной организации на основе личностно-ориентированного подхода. Представлены результаты эмпирического исследования уровня организации методической работы на основе личностно-ориентированного подхода на площадке дошкольной образовательной организации города Нижневартовска.

Ключевые слова: методическая работа; дошкольная образовательная организация; личностно-ориентированный подход; организация методической работы.

Tyustina G.G.

ORCID: 0000-0001-5252-9801, Ph.D.

Mudrik I.A.

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

THE STUDY OF THE MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION OF METHODOLOGICAL WORK IN A PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION BASED ON A PERSONALITY-ORIENTED APPROACH

Abstract. This article discusses the specifics of managing the organization of methodological work in a preschool educational organization based on a personality-oriented approach. The results of an empirical study of the level of organization of methodological work based on a personality-oriented approach at the site of a preschool educational organization in the city of Nizhnevartovsk are presented.

Keywords: methodical work; preschool educational institutions, personality-oriented approach, organization of methodical work.

Методическую работу дошкольной образовательной организации следует рассматривать как одну из главных систем управления и анализировать как деятельность, направленную на улучшение качества образовательного процесса. Правильно выстроенная методическая работа помогает педагогам обретать качества личности для самообразования и творческой самореализации в профессиональной деятельности.

Современные условия социально-экономического развития страны, значительное увеличение темпов обновления системы научных знаний, возрастание информационного объема выдвигают новые требования к организации образования детей дошкольного возраста, к обновлению педагогических технологий и подходов в организации работы с педагогическими кадрами [9, с. 193].

В последнее время в контексте обновления содержания образования все чаще делается упор на личностно-ориентированное образование. Личностно-ориентированный подход включает в себя традиционное понимание образования, как процесса овладения различными знаниями, умениями и навыками, но с упором на индивидуальное развитие педагога, а, следовательно, и на ребенка.

И.А. Зимняя выделяет подходы к реализации методической работы в дошкольной образовательной организации:

- 1) мировоззренческая категория, в которой отображаются социальные установки субъектов деятельности как носителей общественного сознания;
- 2) глобальная и системная организация и самоорганизация процесса деятельности, заключающая все его составляющие и, прежде всего, самих субъектов педагогического взаимодействия» [4, с. 64].

Личностно-ориентированный подход базируется на зарубежной методике обучения (learner-centered approach), централизованной на субъекте, гуманистической психологии и философии. В данной концепции ключевой идеей является субъект методической деятельности, точнее, его цели, мотивы, психологический склад личности в целом.

«Идея постоянства основных черт, абсолютного личного тождества и структуры личности – в теории личности главный постулат, по мнению психологов, эмпирически не подтверждается. Постоянство большинства личностных черт, за исключением интеллекта, сомнительно» [5, с. 158]. И.С. Кон отмечает, что любые качества личности не являются статичными и постоянными, они запускают мотивационные качества. Именно это свидетельствует о возможности в процессе методической работы самоформирования (формирования) нужных качеств субъекта. [5, с. 187].

Если рассматривать проблему личностно-ориентированного подхода в управлении организацией методической работы в дошкольной образовательной организации, то исследований, целиком описывающих его недостаточно, в литературе раскрыты лишь отдельные аспекты. Наиболее полно и четко идеи данного подхода были сформулированы А.А. Леонтьевым, который в своих трудах сущность личностно-ориентированного подхода раскрывает как разграниченные принципы, связанные с деятельностным и личностным

подходами. Деятельностно-ориентированный подход имеет следующие принципы: «принцип обучения в деятельности; принцип управляемого перехода от деятельности в учебной ситуации к деятельности в жизненной ситуации; принцип перехода от совместной деятельности к самостоятельной деятельности; принцип опоры на предшествующее развитие; креативный принцип, или принцип формирования потребности в творчестве и умений творчества; принцип оценивания: максимум оценок, минимум отметок» [6, с. 235].

Таким образом, в основе личностно-ориентированного подхода лежат базовые положения и принципы личностно-деятельного подхода: принцип обучения в деятельности и принцип коммуникативности. Исходя из этого, выделяют следующие принципы личностно-ориентированного подхода в организации методической работы в дошкольной образовательной организации:

- принцип индивидуализации, включающий в себя принцип адаптивности во всевозможных выражениях, и принцип психологической комфортности, т.к. индивидуализация подразумевает достижение высокого уровня психологического комфорта в педагогической деятельности;
- принцип опоры на предшествующее развитие и принцип развития, а также принцип креативности, который можно выразить как принцип цельности в процессе формирования личности педагога, так как он содержит в себе творческое развитие и саморазвитие предыдущих стратегий и компетенций;
- принцип перехода от совместной педагогической деятельности к самостоятельной деятельности, который может быть выражен как принцип увеличения в процессе методической работы автономности педагога;
- принцип оценивания, который в частности, принимает индивидуализированные формы, различные формы самооценивания;
- принцип учета мотивационных процессов [6, с. 237].

В.А. Деркунская выделяет личностно-ориентированный подход как средство организации методической работы в детском саду, который «способствует решению трудностей у конкретного педагога в той или иной области. Личностно-ориентированный подход организуется педагогами-новаторами, ведущими специалистами районных отделов образования, методистами районных методических служб. При этом воздействие осуществляется не индивидуально, а в процессе коллективной работы педагогов нескольких дошкольных организаций» [3, с. 194].

Реализация личностно-ориентированного подхода в методической работе в дошкольной образовательной организации предполагает следующие его виды: «психологическое сопровождение, направленное на оказание психологической помощи и поддержки детям, педагогам и родителям; социально-педагогическое сопровождение, способствующее осуществлению помощи и поддержки особым детям в ходе их социализации; научно-методическое сопровождение, осуществляющее помощь и поддержку в условиях учебной деятельности субъектам образовательного процесса; индивидуально-ориентированное

сопровождение, направленное на оказание дифференцированной помощи человеку; системно-ориентированное сопровождение, способствующее оказанию помощи группе людей, испытывающих трудности в одной и той же области». [10 с. 104].

В 70-х годах XX века О.С. Газманом был введен термин «педагогическая поддержка. Ученый является одним из основоположников личностно-ориентированной педагогики. По его мнению, во всей педагогической практике главным является не социализация человека, а именно индивидуализация образования на любом этапе, направленная на осознание человеком отличия себя от других. О.С Газман отмечал, что «педагог должен помочь ребенку познать себя, понять смысл жизни, создавая при этом оптимальные условия для общения и деятельности». [2, с. 62].

Совместная деятельность методиста и педагога играет важнейшую роль в методической работе, она направлена на изучение целей, интересов и возможностей педагога, проблем, возникающих у него в профессиональной деятельности и на поиски их решения.

Для изучения уровня организации методической работы в дошкольной образовательной организации на основе личностно-ориентированного подхода был проведен констатирующий этап экспериментального исследования. Исследование проводилось на базе МБДОУ ДС № 27 «Филиппок». В экспериментальном исследовании приняли участие 16 воспитателей и 1 методист данного детского сада.

Цель констатирующего этапа эксперимента заключалась в выявлении уровня организации методической работы в дошкольной образовательной организации на основе личностно-ориентированного подхода. Анализ психолого-педагогической литературы помог выделить критерии и показатели оценки уровня организации методической работы на основе личностно-ориентированного подхода. Критерии и показатели, выделенные И.А. Зимней, [4, с 70] представлены в таблице 1.

Таблица 1

Критерии и показатели оценки уровня организации методической работы в ДОО на основе личностно-ориентированного подхода (И.А. Зимняя)

Критерии	Показатели
Самосознание педагога	Включение педагога в решение важных задач
	Удовлетворенность организацией методической работы
Профессиональные качества методиста	Реализация личностно-ориентированного подхода

Для изучения уровня управления организацией методической работы в дошкольной образовательной организации на основе личностно-ориентированного подхода были определены диагностические методы.

Первый метод – тестирование. Тест «Включение педагога, в решение главных задач дошкольной организации» был разработан И.Ю. Соколовой [8, с. 38]. Данный метод направлен на изучение возможности включения педагога, исходя из его потребностей,

интересов и личностно-профессиональных возможностей, в решение главных задач дошкольной образовательной организации.

Следующий метод – *метод анкетирования*. Анкета «Удовлетворенность организацией методической работы в ДОО», разработанная В.И. Савченко, предназначена для определения уровня удовлетворенности воспитателей организацией методической работы в дошкольной образовательной организации [7, с. 104].

Метод анкетирования. Диагностическая анкета «Готовность методиста к реализации личностно-ориентированного подхода в ДОО», разработанная Власенко С.В., направлена на выявление значимости для методиста аспектов педагогической деятельности, потребности в общении и одобрении, а также значимость интеллигентности его поведения [1, с. 99].

Для изучения уровня профессиональной компетентности методиста и умения решать профессионально-методические задачи в процессе управления организацией методической работы в ДОО, был использован *метод самоанализа*.

Результаты проведенного эмпирического исследования показали следующее.

Результаты по первому критерию «Самосознание педагогов» представлены в таблице 2.

Таблица 2

Проявление критерия «Самосознание педагога»

Показатели	Количество педагогов (в %), проявивших уровни		
	Высокий	Средний	Низкий
Включение педагога в решение важных задач	25%	57%	19%
Удовлетворенность организацией методической работы	37%	50%	13%

Тестирование «Включение педагога, в решение главных задач дошкольной организации» помогло выявить, что большая часть педагогов (57%), продемонстрировали средний уровень готовности включаться в решение важных задач дошкольной образовательной организации. Педагоги затрудняются в решение важных задач, владеют недостаточными для этого знаниями и умениями. 4 человека (25%) показали высокий уровень включенности в решение важных педагогических задач. Они полностью готовы к решению как основных, так и дополнительных задач дошкольного образования, имеют высокий уровень личностных и профессиональных качеств, открыты к любым новым знаниям и всегда готовы ими делиться. Лишь у 3 человек (19%) данная готовность проявилась на низком уровне. Воспитатели совершенно не готовы к решению важных задач дошкольной образовательной организации, отмечают низкий уровень компетентности в решении данных вопросов.

Результаты анкетирования «Удовлетворенность организацией методической работы в ДОО» показали, что наибольшее количество педагогов (50%) имеют также средний уровень по данному критерию. Педагоги частично удовлетворены организацией методической работы в дошкольной образовательной организации. Они отмечают, что методист детского сада

отзывчивый и добрый человек, который знает свою работу, но не всегда уделяет нужное количество времени воспитателям. Высокий уровень – составил 37% среди опрашиваемых педагогов. Педагоги полностью удовлетворены организацией методической работы в дошкольной образовательной организации. Воспитатели считают, что методист детского сада всегда внимательно относится к своим подчиненным, готов ответить на любые вопросы, помогает в решении проблем, связанных с педагогическим процессом. Низкий уровень удовлетворённости организации методической работы отметили 13% педагогов. Они считают, что методист не всегда справляется со своей работой и не всегда дает правильную оценку их педагогической деятельности.

Результаты проявления критерия «Профессиональные качества методиста» представлены в таблице 3.

Таблица 3

Проявление критерия «Профессиональные качества методиста»

Показатели	Количество баллов (в %), проявившегося уровня		
	Высокий	Средний	Низкий
Реализация личностно-ориентированного подхода		56%	
Умение решать профессионально-методические задачи		53%	

Анализ результатов по показателю «Реализация личностно-ориентированного подхода» определил следующее. По результатам самоанкетирования методист готов к реализации личностно-ориентированного подхода в детском саду, но уровень его готовности соответствует среднему. Было выявлено, что методист при организации методической работы не всегда учитывает уровень подготовленности педагогов. Также было выявлено, что методист не владеет достаточным уровнем компетенции в организации личностно-ориентированного подхода при организации методической работы в дошкольной образовательной организации. Иногда сомневается в эффективности выбранных методов и средств, для реализации данного подхода.

Для изучения уровня сформированности умений методиста по показателю «Умение решать профессионально-методические задачи» были выбраны две анкеты самоанализа. Результаты анкетирования «Анкета самоанализа методиста ДОО» констатирует выраженность среднего уровня профессиональной компетенции методиста детского сада. Исходя из его ответов, можно сделать вывод, что основные трудности возникают при организации творческих и инновационных групп педагогических работников, также в работе с СМИ и в мониторингах педагогической деятельности воспитателей. В анкете самоанализа готовности методиста решать профессионально-методические задачи в процессе организации личностно-ориентированного подхода также констатирован средний уровень. Основные затруднения у методиста вызывают изучение индивидуальных особенностей и способностей педагогов, оказание помощи в процессе самообразования воспитателей и умение

организовывать сотрудничество со структурными подразделениями дошкольной образовательной организации.

Уровень организации методической работы в детском саду на основе личностно-ориентированного подхода на констатирующем этапе эксперимента представлен на рисунке.

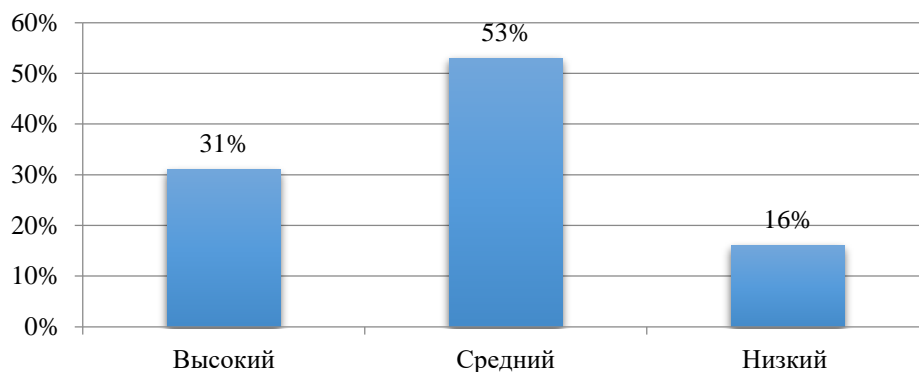

Рис. Уровень организации методической работы в ДОО на основе личностно-ориентированного подхода

Из рисунка видно, что преобладающим уровнем организации методической работы на основе личностно-ориентированного подхода в детском саду является средний и составляет 53%. Высокий уровень составляет 31% и низкий уровень 16%.

Таким образом, педагоги дошкольной образовательной организации недостаточно удовлетворены организацией методической работы в детском саду, они указывают на то, что методист не всегда готов к индивидуальной работе с воспитателями, в результате чего снижается желание и количество обращений воспитателей к методисту за помощью во время образовательного процесса и с целью решения других профессиональных задач. Также по результатам исследования было выделено, что сам методист испытывает трудности в работе с малоопытными педагогами, в организации творческих и инновационных групп педагогических работников, которые требуют личностно-ориентированного подхода с каждым воспитателем. Полученные результаты эмпирического исследования подтверждают необходимость определения модели организации методической работы в дошкольной образовательной организации на основе личностно-ориентированного подхода, описать и апробировать его структурные и содержательные аспекты.

Литература

1. Власенко С.В. Методика диагностики готовности руководителя общеобразовательного учреждения к организации личностно-ориентированного обучения // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2012. № 3. С. 98 - 106.
2. Газман О.С. Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная проблема // Новые ценности образования: десять концепций и эссе. 1995. Вып. 3. С. 58–64.

3. Деркунская В.А. Повышение профессиональной компетентности педагога дошкольного образования. М.: Академия, 2014. 123 с.
4. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Ростов н/Д: Феникс, 1997. 480 с.
5. Кон И.С. Психология возрастных кризисов. М.: АСТ, 2014. 560 с.
6. Леонтьев А.А. Деятельный ум (Деятельность. Знак. Личность). М.: Смысл, 2014. 485 с.
7. Савченко В.И. Организация системы методической работы в ДОО по сопровождению ФГОС ДО. СПб.: Детство-Пресс, 2021. 192 с.
8. Соколова И.Ю. Диагностика индивидуально-психологических особенностей педагога. Красноярск: ККИПК РО. 2001. 62 с.
9. Тюстина Г.Г. Осуществление образовательной деятельности в дошкольной образовательной организации в рамках реализации ФГОС ДО // Традиции и инновации в образовательном пространстве России, ХМАО-Югры, НВГУ: Мат-лы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 24 марта 2015 г.). Нижневартовск, 2015. С. 193-196.
10. Якиманская И.С. Основы личностно ориентированного образования. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2011. 224 с.

© Тюстина Г.Г., Мудрик И.А., 2022

УДК 159.9.07

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/34>

Холопова Е.С.

Котова С.С.

Российский государственный профессионально-педагогический университет

г. Екатеринбург, Россия

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВИКТИМНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования психолого-педагогических аспектов виктимности в подростковом возрасте, а именно виктимного поведения, самооценки и агрессии.

Ключевые слова: виктимность; самооценка; агрессия; подростковый возраст.

Kholopova E.S.

Kotova S.S.

Russian State Vocational Pedagogical University

Ekaterinburg, Russia

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF VICTIMIZATION IN ADOLESCENCE

Abstract. The article presents the results of a study of psychological aspects of victimhood in adolescence, namely victim behavior, self-esteem and aggression.

Keywords: victimization; self-esteem; aggression; adolescence.

В настоящее время многочисленные изменения и трансформации социальной и правоохранительной сферы направлены на профилактику правонарушений среди населения, в том числе среди несовершеннолетних, одним из аспектов работы в данном направлении выступает изучение феномена виктимности, представляющей собой, по мнению О.О. Андронниковой [1], совокупность свойств человека, обусловленных комплексом социальных, психологических и биофизических условий, способствующих дезадаптивному стилю реагирования субъекта, приводящему к ущербу для его физического или эмоционально – психического здоровья [2]. То есть, иначе те особенности личности и её поведения, которые способны повысить вероятность для этой личности стать жертвой того или иного преступления.

В науке существует ряд исследований посвященной темам: проявлений и взаимосвязей виктимности (В.И. Полубинский [16], Д.В. Ривман [18], В.С. Устинов [22], В.А. Туляков [21],

Ю.М. Антонян [3]); виктимности как социальной девиации (Ю.А. Клейберг [12], Е.В. Руденский [19], Л.И. Романова [8], С.Г. Войтенко [6]); факторов виктимизации личности (Т.М. Вакулич [4], К.В. Вишневецкий [5], О.О. Андронникова [1], И.А. Захарьева [10]).

Особую актуальность проблема виктимности личности приобретает в подростковом возрасте, поскольку нестабильность и лабильность психики в данном возрастном периоде, восприимчивость к негативным факторам социализации, попытки самоопределения в меняющихся и нестабильных условиях, могут стать причинами повышения виктимности подростков.

Так, среди деструктивных тенденций характерных для подросткового возраста способных повысить риск виктимизации можно выделить: повышение частоты и силы агрессивных проявлений, в том числе немотивированную агрессию; жертвенное и провоцирующее поведение; недостаточную развитость личностных качеств, не позволяющих противостоять негативным факторам окружающей среды, проявить нравственность в оценке, самопрезентации и самопроявлении, а также целенаправленную эмоционально-волевою активность в жизненных ситуациях социального риска, устремленность к самосовершенствованию, достижению социально-значимых целей [13].

Немаловажной особенностью личности в анализе её виктимности выступает самооценка, представляющая собой по мнению Г.Н. Казанцевой, оценку личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей, относясь к ядру личности, самооценка, является важным регулятором ее поведения. Поскольку именно неадекватность самооценки, как её искусственное завышение, так и занижение, может привести с одной стороны к вызывающему поведению, активным формам агрессивности, с другой, напротив, к бездействию, подверженности негативному внешнему влиянию [11].

В связи с вышесказанным, в рамках настоящего исследования проведено эмпирическое исследование психологических аспектов виктимности в подростковом возрасте.

Выборка исследования составила 80 обучающихся средней школы подросткового возраста, среди которых 39 мальчиков и 41 девочка, средний возраст респондентов 12,5 лет.

В качестве методик исследования использованы: методика исследования склонности к виктимному поведению О.О. Андронниковой [2], тест на определение уровня самооценки Г.Н. Казанцевой и опросник исследования уровня агрессивности А. Басса и А. Даркина русском языке стандартизирован А.А. Хваном, Ю.А. Зайцевым и Ю.А. Кузнецовой [9].

Результаты диагностики уровня самооценки показали, что среди подростков высоким уровнем самооценки характеризуются 29% респондентов, адекватным уровнем самооценки – 42%, заниженной самооценкой обладают 29% (рис. 1).

Анализ уровня агрессивности подростков свидетельствует о преимущественно низком уровне агрессивности – 46%, условно нормальный уровень показали 33% респондентов, тогда как высоким уровнем проявлений агрессивности характеризуется 21% подростков (рис. 2).

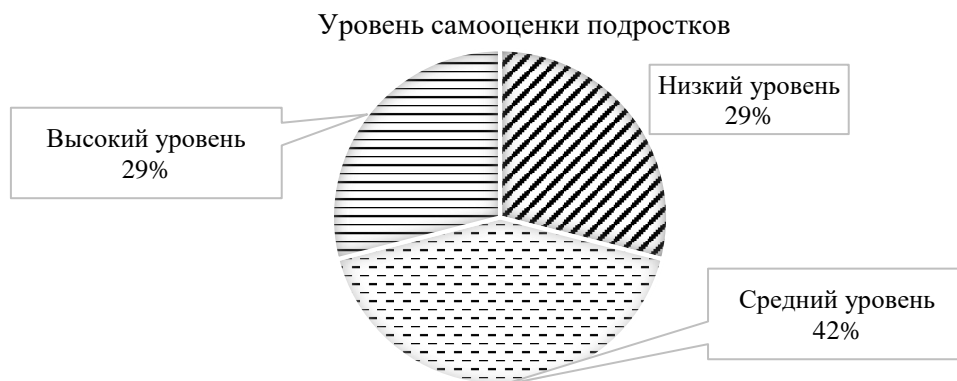

Рис. 1. Результаты теста на определение уровня самооценки Г.Н. Казанцевой, в %

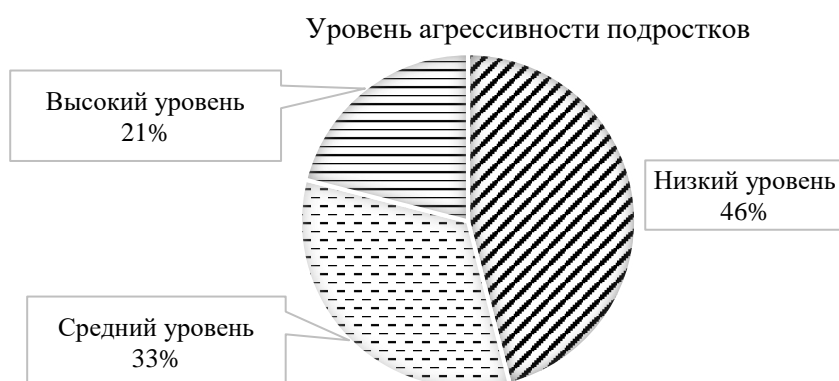

Рис. 2. Результаты опросника исследования уровня агрессивности А. Басса и А. Дарки, в %

Для подтверждения предполагаемых различий произведен сравнительный анализ с помощью критерия U – Манна-Уитни по подгруппам подростков с разным уровнем самооценки: завышенной, адекватной и заниженной, результаты которого показали, что у подростков с разным уровнем самооценки имеются различия в уровне некоторых видов агрессии, склонности к агрессивному виктимному поведению и зависимому беспомощному поведению.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что в подвыборке подростков с завышенной самооценкой уровень физической, косвенной, вербальной агрессии, а также индекс агрессивности достоверно выше, чем в подвыборке подростков с адекватной и заниженной самооценкой. То есть подростки, характеризующиеся неадекватно завышенной самооценкой, могут использовать физическую силу, вербальные выражения, а также косвенно демонстрировать агрессивное поведение в конфликте чаще, нежели чем подростки в подвыборках с адекватной и заниженной самооценкой. Негативизм в суждениях, а также уровень раздражимости у подростков с завышенной самооценкой также выше.

Полученные результаты могут быть связаны с общей уверенностью в возможностях в сравнении с оппонентами, своей безусловной правоте и авторитете, также можно предположить, что неадекватно высокая оценка собственной значимости сопровождается

разрешением на проявление негативных эмоций, в том числе по отношению к другим людям даже в физической форме. Немаловажно отметить, что высокая самооценка, не соответствующая реальности, может вызывать некую фрустрацию у подростка, отсутствие признания окружающих восприниматься несправедливым, что также может проявляться в агрессивном поведении.

Подростки, характеризующиеся неадекватно заниженной самооценкой, могут быть напротив не уверены, как в своих возможностях выразить агрессию, так и в праве это делать, так как собственная позиция по отношению к другим людям воспринимается более низкой, мнение и желания могут ставиться под сомнения, что делает подростка склонным к конформизму и зависимости [20].

Тогда как подростки с оптимальным уровнем самооценки не нуждаются в дополнительной стимуляции этой оценки, они самодостаточны в ней, что не требует подтверждения за счёт агрессивного подавления окружающих людей.

Различия обнаружены и по уровню выраженности склонностей к виктимному поведению. Так, в подвыборке подростков с завышенной самооценкой склонность к агрессивному виктимному поведению выше, чем в подвыборках с адекватной и заниженной самооценкой, тогда как склонность к зависимому и беспомощному виктимному поведению выше у подростков с заниженной самооценкой, чем с адекватной и завышенной самооценкой.

Подростки, оценивающие себя, свою личности и свои способности выше, в большей степени склонны к проявлению агрессии, что вероятно связано с внутренним разрешением на проявление эмоций, то есть в целом подростки с адекватной самооценкой в большинстве ситуаций проявляют свои эмоциональные переживания адекватно происходящему и своей роли в нём, в том числе и агрессию, но при неадекватно завышенной самооценке проявление агрессии может не соответствовать ситуации, её участникам и их возможностям, в следствие чего поведение становится вызывающе агрессивным, провоцирующим конфликт, что в свою очередь повышает вероятность для подростка стать жертвой обстоятельств, в том числе преступного характера [15].

В случае если самооценка подростка занижена и его оценка не соответствует реальным возможностям, вероятно, он будет стараться вести себя противоположным образом, скрывая свои эмоции и реакции, ориентируясь на мнение и поведение окружающих, подобная подавленность и зависимость также выступает причиной виктимизации, но не агрессивного и провоцирующего характера, а наоборот жертвенного и подчиняемого, когда преступные действия обусловлены в том числе бездействием жертвы, её конформности, создающимся ощущением безнаказанности агрессора.

Для корреляционного анализа использовали коэффициент ранговой корреляции Спирмена, т.к. распределение в изучаемых группах отличается от нормального вида. Корреляционный анализ, позволяет сделать аналогичные выводы, так уровень физической агрессии подростков взаимосвязан со склонностью к агрессивному виктимному поведению, при этом данная взаимосвязь обнаруживается у подростков из подгрупп всех уровней

самооценки, то есть при физическом проявлении агрессии, склонности к насилию, риск стать жертвой обстоятельств выше, поскольку именно применение силы к окружающим является в большей степени провоцирующим, поскольку агрессия в данном случае явная и однозначная.

Взаимосвязи обнаружены также между косвенной, вербальной и другим видам агрессии и виктимным поведением, а также отрицательные взаимосвязи видов агрессии с самооценкой.

При этом склонность к самоповреждению, как форме аутоагрессии отрицательно связана с вербальной агрессией, враждебностью и самооценкой, то есть подростки склонные проявлять агрессию в отношении самих себя, вероятнее характеризуются низкой самооценкой при более доброжелательном отношении к другим людям.

Склонность к гиперсоциальному виктимному поведению отрицательно взаимосвязана с косвенной агрессией, то есть подростки способные проявить опосредованно свою агрессивность, в меньшей степени склонны принимать социально одобряемые формы насилия, не принимают в конфликтах по отношению к себе доброжелательную позицию, то есть вероятно подростки склонные к некоему выражению своей агрессии, как реакции на негативное поведение окружающих, в меньшей степени принимают насилие в свою сторону, отстаивая свою безопасность и благополучие.

Подводя итоги проведённого исследования, можно сделать следующие выводы:

Виктимность представляет собой особенности личности и её поведения, которые способны повысить вероятность для этой личности стать жертвой того или иного преступления. Особую актуальность исследования виктимности приобретают в подростковом возрасте, поскольку нестабильность и лабильность психики, восприимчивость к негативным факторам социализации, попытки самоопределения в меняющихся и нестабильных условиях, могут стать причинами повышения виктимности, преимущественно за счёт неадекватности реакции на происходящее [14].

Подростки с адекватной самооценкой в большинстве ситуаций проявляют свои эмоциональные переживания адекватно происходящему и своей роли в нём, в том числе и агрессию, но при неадекватно завышенной самооценке проявление агрессии может не соответствовать ситуации, её участникам и их возможностям, в следствие чего поведение становится вызывающе агрессивным, провоцирующим конфликт, что в свою очередь повышает вероятность для подростка стать жертвой обстоятельств, в том числе преступного характера [7].

В случае если самооценка подростка занижена и его оценка не соответствует реальным возможностям, вероятно, он будет стараться вести себя противоположным образом, скрывая свои эмоции и реакции, ориентируясь на мнение и поведение окружающих, подобная подавленность и зависимость также выступает причиной виктимизации жертвенного типа, когда преступные действия обусловлены в том числе бездействием жертвы, её конформности, создающимся ощущением безнаказанности агрессора [17].

То есть отклонения в поведении подростка в сторону зависимости, так и излишне агрессивного отстаивания своих интересов могут привести к повышению вероятности

становления жертвой преступлений, что актуализирует проблему формирования и развитию у подростков оптимальных путей решений возникающих противоречий, сохранения собственной позиции в условиях нестабильности, адекватного проявления внутренних переживаний.

Литература

1. Андронникова О.О. Макро- и мезосоциальные факторы виктимизации личности и сообществ. Новосибирск: НГПУ, 2016. 166 с.
2. Андронникова О.О. Психологическая модель генезиса индивидуальной виктимизации: детский, подростковый и юношеский возраст // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2019. Вып. 2. С. 55-64.
3. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Преступник: основные понятия и черты личности. М.: норма: Инфра-М. 364 с.
4. Вакулич Т.М. Психология виктимного поведения. Киев: Слово, 2009. 203 с.
5. Вишневецкий К.В. Механизм поведения жертвы и преступника на стадии предкриминальной ситуации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 4-2. С. 41-44.
6. Войтенко С.Г. Криминологическое исследование виктимности потерпевших. Белгород, 2000. 164 с.
7. Горбушина О.П. Психологический тренинг. Секреты проведения. СПб.: Питер, 2008. 176 с.
8. Готлиб Р.М., Романова, Л.И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений против личности // Виктимология и профилактика правонарушений. Иркутск: Иркутский гос. ун-т им. А.А. Жданова, 2010. С. 89..
9. Грецов А.Г. Психологические тренинги с подростками. СПб.: Питер, 2008. 127с.
10. Захарьева И.А. Психологические факторы виктимности несовершеннолетних жертв изнасилования: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб, 2000. 21 с.
11. Казанцева Г.Н., Сидоров К.Р. Психодиагностика мотивации. Ижевск: Удмуртский университет, 2002. 99 с.
12. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. М.: ТЦ. Сфера, при участии «Юрайт-М» 2001. 160 с.
13. Кравченко А.И. Общая психология. М.: Проспект, 2009. 432с.
14. Левитская А.А. Задачи и перспективы психологической службы в системе образования // Вестник практической психологии образования. 2007. № 1. С. 4-7.
15. Мамайчук И.И. Психокоррекционные технологии для детей с проблемами в развитии. СПб.: Речь, 2011. 400 с.
16. Полубинский В.И. Криминальная виктимология. М.: ВНИИ МВД России, 2008. 210 с.
17. Реан А.А. Психология личности. СПб.: Питер, 2016. 286 с.
18. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. 305 с.

19. Руденский Е.В. Виктимология детства и виктимология семьи: концептуализация новых разделов социально- психологической виктимологии личности // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2018. № 3. С. 91-101.
20. Стейнберг Л. Переходный возраст. Не упустите момент. М.: МИФ, 2017. 304 с.
21. Туляков В.А. Виктимология. Киев, 2003. 148 с.
22. Устинов В.С., Исаев Н.В. Соотношение понятий «уязвимость» и «виктимность» // Вестник Виктимологической ассоциации. 2002. № 1. С. 8-10.

© Холопова Е.С., Котова С.С., 2022

УДК 93/94

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/35>

Цысь В.В.

ORCID: 0000-0002-9695-3900, д-р ист. наук

Цысь О.П.

ORCID: 0000-0002-6351-8259, канд. ист. наук

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПАЛЕСТИНСКИХ ЧТЕНИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫМИ ОТДЕЛАМИ
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Аннотация. В статье показано, что в епархиальных отделах Императорского Православного Палестинского общества существовали три основных формы организации контроля за проведением палестинских чтений: создание специальных комиссий; использование в качестве инструмента уже существующих государственных и общественных структур; через отдельных лиц, преимущественно делопроизводителей отделов.

Ключевые слова: Императорское Православное Палестинское общество; епархиальные отделы; Палестинские чтения; Святая Земля; культурно-просветительская работа; Комиссии по устройству Палестинский чтений.

Tsys V.V.

ORCID: 0000-0002-9695-3900, Ph.D.

Tsys O.P.

ORCID: 0000-0002-6351-8259, Ph.D.

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

**ORGANIZATION OF PALESTINIAN READINGS BY DIOCESAL DEPARTMENTS
OF THE IMPERIAL ORTHODOX PALESTINIAN SOCIETY
IN THE LATE XIX - EARLY XX CENTURIES**

Abstract. The article shows that in the diocesan departments of the Imperial Orthodox Palestinian Society there were three main forms of organizing control over the holding of Palestinian readings: the creation of special commissions; using existing state and public structures as a tool; through individuals, mainly clerks of the department.

Keywords: Imperial Orthodox Palestinian Society; diocesan departments; Palestinian Readings; Holy Land; cultural and educational work; Commission for the Arrangement of Palestinian Readings.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 21-09-41001*

Императорское Православное Палестинское общество (ИППО) – старейшая в нашей стране православная общественная организация, основанная еще в 1882 году. В ее задачи входили поддержка православных христиан на Святой Земле, развитие русского паломничества, изучение прошлого и настоящего Ближнего Востока, а также популяризация информации о Палестине в российском обществе.

Распространение сведений о Святой Земле путем палестинских чтений возлагалось на епархиальные отделы ИППО, число которых уже к началу XX в. превысило 40. Все остальное, в том числе, сбор денежных средств, увеличение числа членов имело для отделов подчиненное значение. Правильная организация подготовки палестинских чтений должна была считаться одним из залогов успеха при решении этой задачи.

Данная тема до настоящего времени находила лишь фрагментарное отражение в трудах, посвященных истории некоторых епархиальных отделов ИППО в целом или отдельным направлениям его работы [См., напр.: 1; 5; 10; 30; 32; 33]. Ее раскрытие позволит охарактеризовать особенности совместной деятельности государства, Русской православной церкви, общества, направленной на решение культурно-просветительских задач.

Следует отметить, что ни Уставом, ни «Руководящими правилами для действия отделов» ИППО создание особых органов для подготовки чтений не предусматривалось. В данном вопросе предоставлялась полная самостоятельность, что неизбежно приводило к большому разнообразию структур, занимавшихся подготовкой палестинских чтений.

В некоторых отделах пошли по пути формирования специальных комиссий, которые, тем не менее, могли иметь совершенно разный масштаб деятельности. Их полномочия распространялись или на губернский город, или же на всю епархию. Иногда создавалась целая сеть таких комиссий, охватывавшая уездные центры или же некоторые наиболее крупные провинциальные города. В частности, Черниговский отдел образовал комиссии не только в губернском центре, но и еще в 94 пунктах в 1900–1901 отчетном году (о. г.) и в 225 пунктах в 1901–1902 о. г.; Подольский – в 11 уездных городах и 15 селениях епархии [7, с. 85; 8, с. 24; 3, л. 61 об]. Но в данном случае имеем дело, скорее, с исключениями, чем с правилом.

Такие комиссии далеко не всегда создавались одновременно или вскоре после появления епархиального отдела ИППО. Так, Витебская комиссия была создана 13 октября 1900 г., т. е. через полгода после организации епархиального отдела [3, л. 52], Архангельская – 28 мая 1901 г. – одновременно с открытием отдела [19, с. 3]. В ряде случаев проходило несколько лет до того, пока осознавалась важность и необходимость подобной организационной структуры.

Это относится, в первую очередь, к отделам, возникшим в середине 1890-х гг., когда палестинские чтения еще не достигли больших масштабов (См., также: табл.).

Таблица

Комиссии по устройству Палестинский чтений в епархиальных отделах ИППО

[Составлено по: 7, с. 72, 80; 3, л. 52, 53, 56, 57, 60, 63]

№	Отдел	Дата создания отдела	Дата создания комиссии по устройству Палестинских чтений
1	Оренбургский	16 января 1894 г.	16 апреля 1901 г.
2	Пензенский	30 января 1894 г.	1898 г.; 6 ноября 1902 г.
3	Рязанский	2 февраля 1894 г.	не позднее 1900 г.
4	Казанский	26 февраля 1895 г.	1905 г., работала с марта 1906 г.
5	Благовещенский	23 июля 1897 г.	29 апреля 1901 г.; апрель 1902 г.
6	Новгородский	28 сентября 1897 г.	22 апреля 1901 г.
7	Подольский	19 марта 1898 г.	1901 г.
8	Архангельский	28 мая 1898 г.	28 мая 1898 г.
9	Полтавский	16 мая 1899 г.	не позднее 1900 г.
10	Витебский	2 апреля 1900 г.	13 октября 1900 г.
11	Симбирский	25 марта 1901 г.	28 ноября 1902 г.

Некоторые комиссии создавались не один раз, т. к. предыдущие попытки, вероятно, не были успешными, что видно на примере Пензенского и Благовещенского отделов, или же они образовывались заново перед очередным циклом чтений. Как известно, «Правилами для устройства чтений» рекомендовалось их ограничивать временем между 1 октября и шестой неделей Великого поста [31, с. 41]. Поэтому такие комиссии могли быть постоянными или временными.

В состав комиссий входили преимущественно священнослужители, а также преподаватели духовных учебных заведений – семинарий и академий. Иногда этот состав являлся очень представительным.

Так, в «комиссию по устройству чтений от имени Палестинского общества в г. Киеве» входили протоиереи Николай Браиловский, Дмитрий Дмитриев, а также профессор Киевской духовной академии А.А. Дмитриевский (с 1909 г. его заменил профессор Д.И. Богашевский) [2, л. 1 об]. Обязанности председателя возлагались на кандидата богословия, протоиерея храма Александра Невского Климента Иоанникиевича Фоменко (1836 – после 1914 гг.). В апреле 1911 г. комиссия пополнилась известным историком церкви, византинистом, профессором Н.С. Гроссу и преподавателем семинарии П.П. Петрушевским, «из которых первый совершил поездку в Палестину летом 1909 г. с паломнической и научной целью, а другой несколько ранее. Оба они могли бы быть очень полезными лекторами на Киевских чтениях Палестинского Общества» [2, л. 4 об – 5].

«Комиссию по устройству и ведению в г. Благовещенске чтений и бесед о Св. Земле» возглавлял действительный член ИППО, ректор духовной семинарии, архимандрит Дионисий (Прозоровский, 1870–1937 гг.) [12, с. 210]. В черниговскую комиссию входили на 1896–1897 о. г. А.А. Богословский, смотритель духовного училища М.А. Доброгаев, священники

П.И. Адвокатов и А.И. Ефимов [6, с. 22], в архангельскую – два преподавателя (В.С. Григорьевский, Г.Н. Веригин) и ректор духовной семинарии протоиерей А.Е. Орлов, а также священник В.И. Аристов; в подольскую – командир дислоцированного в г. Каменец-Подольский 74-го Ставропольского пехотного полка Н.А. Стахийев, кафедральный протоиерей Н.П. Бунин, протоиерей А.И. Шманкевич, делопроизводитель отдела Н.А. Никитин; в казанскую – епархиальный архиерей (председатель), инспектор Казанской духовной академии протоиерей Н.П. Виноградов, кафедральный протоиерей А.П. Яблоков, протоиерей Успенского собора М.И. Акрамовский [20, с. 9]; в рязанскую (городскую) – ректор духовной семинарии протоиерей И.К. Смирнов (1844–1919 гг., впоследствии архиепископ), преподаватель той же семинарии С.К. Яхонтов, делопроизводитель и казначей отдела; в Симбирскую – инспектор семинарии А.И. Соловьев, почетный блюститель по хозяйственной части Симбирского духовного училища и казначей отдела Н.П. Пастухов, секретарь духовной консистории и делопроизводитель отдела Н.И. Лузгин [22, с. 9]. В Новгородскую комиссию по данным на 1907–1908 о. г. входило 5 чел.: ректор духовной семинарии архимандрит Сергей (Титов, 1870–1913 гг.), епархиальный наблюдатель ЦПШ П.Н. Спасский, настоятель Софийского собора протоиерей И.И. Семеновский, епархиальный миссионер иеромонах Варсонофий и директор гимназии А.Ф. Колоколов [16, с. 1]. К 1910 г. состав этой комиссии сократился до четырех человек, из которых все принадлежали к духовному сословию, а с 1911–1912 о. г. о существовании данной комиссии в отчете отдела уже не упоминается.

Таким образом, в комиссиях абсолютное большинство составляли представители духовенства и преподаватели духовных учебных заведений. Присутствие других социальных и профессиональных групп было временным явлением и не оставило заметного следа в их деятельности.

Члены комиссий, как правило, сами активно занимались лекторской работой. Многие комиссии ограничивали свои компетенции только епархиальными центрами (Рязань, Благовещенск). Их работа могла носить ограниченный по времени характер и заключалась в тщательной подготовке чтений, организуемых в актовых залах семинарий, посещаемых епархиальными архиереями и др. высокопоставленными лицами. Кроме того, функции комиссий заключались в подборе литературы, подготовке рекомендаций для организаторов чтений. Например, черниговская комиссия первоначально остановилась на 12 выпусках протоиерея В. Певцова, как наиболее доступных для простого слушателя [6, с. 22]. В дальнейшем по мере расширения масштабов издательской деятельности, предпочтение отдавалось уже брошюрам, выпущенным собственно ИППО.

Широкое распространение получила практика, когда местные отделы ИППО опирались в своей культурно-просветительской работе на уже существующие общественные и государственные организации.

Так, «Комиссия духовно-нравственных чтений» была создана в Томской епархии в 1892 г. по распоряжению преосвященного Макария (Невского) во главе с ректором духовной семинарии архимандритом Никанором (Надеждиным). В состав комиссии входил смотритель

духовного училища, затем инспектор, ректор духовной семинарии А.М. Курочкин (1862 – после 1917 гг.), который в дальнейшем выступал как основной организатор палестинских чтений как в Томске, так и в епархии в целом, занимавший в течение многих лет должность делопроизводителя отдела. По назначению на Якутскую кафедру резолюцией епископа Никанора 14 октября 1899 г. была учреждена «комиссия религиозно-нравственных чтений» во главе с ректором местной духовной семинарии протоиереем Ф.А. Стуковым. Аналогичная комиссия действовала и в Благовещенской епархии под председательством ректора духовной семинарии архимандрита Дионисия [9, с. 80]. В Олонецком отделе в 1910–1911 о. г. обязанности по организации палестинских чтений в г. Петрозаводске поручаются «Комиссии, заведующей духовно-просветительными чтениями в Назариевском Братском доме» [27, с. 2].

Помимо этого, заведывание чтениями могло возлагаться на епархиальные братства (Екатеринославский, Курский отделы), попечительства о народной трезвости (Уфимский), общества трезвости (г. Казань), рассылка брошюр и выдача туманных картин – на училищные советы (Рязанский отдел). В Москве подготовкой чтений занималась «Комиссия по кружечному сбору», состав которой утверждался Советом ИППО.

Руководство чтениям вверялось также благочинным (Вятский, Оренбургский, Томский, Ярославский, Тверской, Казанский, Тульский, Нижегородский, Новгородский, Архангельский, Орловский, Кишиневский отделы), протоиереям соборных церквей в уездных городах (Олонецкий), наблюдателям церковно-приходских школ (Вятский, Рязанский) [8, с. 24], напрямую приходским священникам (Екатеринбургский) [7, с. 133] или же священникам «состоятельных церквей» (Донской) [14, с. 4], «настоятелям уездных градских соборов» (Воронежский) [13, с. 12].

В первоначальные периоды существования отделов епархиальный архиерей рассылал циркулярные распоряжения благочинным о необходимости провести чтения о Св. Земле, что должно было восприниматься как обязательное к выполнению указание. «Распорядителями чтений были назначены Преосвященнейшим председателем местные о.о. протоиереи и священники...», – сообщалось в отчете о деятельности Вятского отдела [6, с. 10]. Во многом аналогичные предписания рассылались Вологодским, Тульским, Уфимским, Ставропольским, Калужским и др. епархиальными архиереями [6, с. 52, 65, 69, 78; 7, с. 120]. Такого рода циркуляры в дальнейшем ежегодно повторялись накануне Великого поста. Их адресатами являлись как благочинные, так и настоятели церквей «наиболее населенных местечек и селений» (Волынский отдел) [7, с. 29]. Собственно, появление многочисленных комитетов Черниговского отдела было результатом все того же циркуляра епархиального архиерея, направленного благочинным. В Томском отделе в 1900–1901 о. г. епархиальный архиерей преосвященный Макарий (Невский) распорядился отправить в 18 благочиний, где уже проводились в предшествующие два года чтения, вновь изданные материалы ИППО, а еще в 8 благочиний – предложение о проведении чтений о Св. Земле, «поручив одновременно канцелярии отдела разослать имеющиеся в ее распоряжении брошюры и листки ко всем вышеозначенным о.о. благочинным для распределения их между приходскими

священниками» [7, с. 96]. В Кишиневском отделе по инициативе епархиального архиерея рассылка осуществлялась от имени Общего собрания отдела, который обратился к благочинным епархии с просьбой указать приходы, где можно было бы вести чтения о Св. Земле, а затем выслать священникам этих приходов брошюры для чтений [21, с. 4].

Иногда ограничивались предложениями собравшимся на епархиальные съезды благочинным добровольно принять на себя бремя уполномоченного епархиального отдела и организатора чтений, как нам представляется, без явного административного давления (например, в Казанском [6, с. 49-50] и Архангельском [11, с. 5] отделах).

Сама отчетность о чтениях, в тех отделах, где они достигали сколько-нибудь значительных масштабов, поступала от благочинных и приводилась в основном по благочиниям. В идеале на комиссии или ответственных лиц могла бы быть возложена работа по обобщению и систематизации получаемых с мест сведений. Такого рода предложения поступали, в том числе, и из провинции. В частности, интерес представляет проект А.М. Курочкина, который в письме секретарю канцелярии ИППО В.Д. Юшманову от 19 сентября 1901 г. предлагал ввести бланк «Отчет (или ведомость) о чтениях о Св. Земле в ... приходе.... Благочиния ... епархии за 19... год» с приблизительно такими рубриками: 1) «№№ по порядку»; 2) «Месяц и число»; 3) «В какое время дня проведено чтение»; 4) «В каком помещении»; 5) «Кто проводил чтения и принимал участие в чтении статей»; 6) «Какие статьи прочитаны на чтении»; 7) «Из каких книг взяты статьи для чтения»; 8) «Кем исполнялось чтение на чтении и что пропето»; 9) «Количество слушателей на чтении»; 10) «Замечания: о раздаче листков и картин, о сборе добровольных пожертвований о туманных картинах на вечерних чтениях вне храма» [4, л. Б.н. Письмо от 19.09.1901].

По мнению делопроизводителя Томского отдела, «нужно чтобы сообщали о замечательных фактах на чтениях, пользе и влиянии их, о затруднениях при устройстве, делились нуждами, желаниями и надеждами на дальнейшее развитие сего дела и проч.», а использование подобных бланков «облегчит дело о.о. настоятелей, увеличит их соревнование и будет способствовать как развитию дела чтений по Епархиям, так и расширению сведений о них, что возвысит цену деятельности Общества в глазах общественного мнения» [4, л. Б.н. Письмо от 19.09.1901].

Это предложение не осталось незамеченным и уже месяц спустя В.Д. Юшманов ответил своему корреспонденту следующее: «Печатные бланки для отчетов по устройству чтений проектированы Вами прекрасно и вместе с моими заметками, при напечатании и рассылке кому следует, оказали бы громадную услугу при собирании материала для отчета о чтениях, но, к сожалению, В.Н. Хитрово, при обсуждении этого вопроса, не согласился ввести их в общее употребление, боясь обременить отделы лишнею работою, но в то же время не имеет ничего против введения подобного рода бланков самими отделами без рекомендации и указаний со стороны Канцелярии» [4, л. Б.н. Письмо от 15.10.1901].

Таким образом, решение об отказе ввести единообразные формы отчетности исходило от В.Н. Хитрово, пользовавшегося непререкаемым авторитетом практически во всех вопросах,

касающихся организации деятельности ИППО. Отчетные материалы, как и ранее, отличались разнообразием, и имели как преимущественно табличную (например, в Черниговском отделе), так и текстовую (например, в Подольском отделе) или же смешанные (например, в Томском отделе) формы.

Отдельным доверенным лицам поручалось общее руководство чтениями епархиальными архиереями. В апреле 1905 г. на общем собрании Тобольского отдела по инициативе кандидата казначея А.А. Городкова рассматривался вопрос о создании постоянной комиссии по организации палестинских чтений в Тобольской епархии. В ее задачи должно было входить составление и распространение программы чтений, выбор представителей в уездных городах и сельской местности, прежде всего, из наблюдателей церковных школ и благочинных [22, с. 68]. Однако собравшиеся посчитали достаточным возложить данные обязанности на члена совета Тобольского отдела ИППО, кафедрального протоиерея Н.Г. Грифцева, который и ранее курировал это направление работы: «он должен принимать соответствующие меры к руководству устройством Палестинский чтений и к лучшей постановке их» [23, с. 69].

В Екатеринбургском отделе преосвященный Владимир (Шимкович) назначил ответственным за организацию чтений священника Н. Крылова. Он составлял списки лиц, желающих провести палестинские чтения, назначал время их проведения в епархиальном центре [6, с. 32]. В Рязани с 1905–1906 о. г. вместо комиссии организационная работа возлагается на делопроизводителя отдела И.Д. Рудинского [29, с. 579], в Туле – также на делопроизводителя отдела, секретаря духовной консистории В.В. Соколовского (он же получал отчеты с мест о проведенных чтениях) [25, с. 4], в Кишиневе – на делопроизводителя отдела, инспектора духовной семинарии А.М. Пархомовича [21, с. 7]. Однако затем в Кишиневском отделе журнальным постановлением от 29 апреля 1907 г. решили пригласить благочинных создать на местах «небольшие комитеты или комиссии, которые могли бы составить своего рода подотделы Кишиневского отдела для устройства чтений и сбора пожертвований» [3, л. 107 об].

В обязанности этих лиц входили составление расписания чтений и ведение переговоров с лекторами, контроль за рассылкой материалов для чтений, составление списка изданий ИППО, которые нужно было выписывать из столицы для последующего распространения по епархии, получение и обработка отчетов с мест, т. е. все то, что в других отделах возлагалось на комиссии.

Очевидно, что в одних отделах сознательно отказывались от создания специальных комиссий, в других постепенно приходили к мысли об их необходимости, чтобы расширить масштабы, упорядочить просветительскую работу, облегчить труд делопроизводителя. Подобная эволюция была связана с двумя факторами: сужением масштабов деятельности в условиях нарастающего общественно-политического кризиса 1905–1907 гг., ее ограничением преимущественно учебными заведениями; накоплением опыта, выработкой в предшествующие годы определенной программы чтений, которой в дальнейшем можно было следовать без каких-либо существенных изменений.

Поступавшая от епархиальных отделов информация о палестинских чтениях отличалась разнородностью, а ее объем в зависимости от отдела мог колебаться от нескольких предложений (например, Донской отдел – отчет за 1900 г. [15, с. 5], Олонецкий отдел – отчет за 1901–1902 о. г. [26, с. 387-388]) до полусотни страниц (Томский отдел – отчет за 1901–1902 о. г. [24]).

Однако и в последнем случае объем сведений, по мнению А.М. Курочкина, был далеко не полным. В письме В.Д. Юшманову он сетовал на то, что отчет Томского отдела за 1902–1903 г. «не в тех размерах, чем прошлогодний», т. к. почти от половины благочинных нет никаких данных и это «крайне терзает меня». «Чем победить эту инерцию, по которой рука не поднимается сельских батюшек начертать несколько строк о деле, исполнявшемся в течение года и тесно связанной с пастырской их деятельностью?! Может быть не знают по какой форме. Поэтому при рассылке приглашений об открытии чтений, думаю разослать иереям оттиснутую на гектографе форму отчетной ведомости с приглашением цифровые данные дополнить объяснениями в тексте. Пусть увидят, что не мудрость и не тяжесть какая от них требуется» [4, л. Б.н. Письмо от 03.07.1903].

Постепенно контроль за благочинными в вопросе проведения палестинских чтений ослабевал. Сокращение включавшихся в отчеты сведений особенно стало заметным после Первой русской революции. Даже в итоговых отчетах ИППО чтениям отводится все более скромное место [См., напр.: 17, с. 25-27; 18, с. 24-29].

Таким образом, можно отметить многообразие форм организационной работы по подготовке палестинских чтений. Причем эти формы не оставались неизменными даже в одном и том же отделе, а на их эволюцию влиял комплекс объективных и субъективных факторов. Сами комиссии играли роль вспомогательных учреждений, выполнявших прежде всего, организационные функции, в основном связанные с распространением изданий ИППО, рассылкой информации. Вряд ли их можно назвать методическими центрами, разрабатывавшими приемы и принципы культурно-просветительской работы епархиальных отделов. В огромной степени результативность деятельности определялась не наличием комиссий и др. структур, а личными качествами ограниченного круга лиц, бравших на себя львиную долю организационной работы. Таким человеком в Одесском отделе являлся М.И. Осипов, в Томском – А.М. Курочкин, в Тульском – В.В. Соколовский и др. Эти люди не только отвечали за организацию чтений, но и сами являлись опытными лекторами, авторами оригинальных текстов, популяризовавших палестинскую тематику. Однако были и исключения, которые, на наш взгляд, лишь подтверждают правило. О значении комиссий свидетельствует тот факт, что в Рязани в 1901–1902 о. г., «вследствие перемены в личном составе комиссии», на время организация чтений вообще прекратилась [28, с. 286]. В то же время нужно отметить, что составители отчетов епархиальных отделов (важнейшего источника для раскрытия темы) могли в некоторых случаях не акцентировать внимание на роли в организации чтений отдельных своих членов, используя обезличенную терминологию («Совет решил» и т. п.) из-за чего их заслуги не были достойно отмечены.

В целом можно выделить несколько организационных форм контроля и помощи при проведении палестинских чтений в провинции: *во-первых*, это создание специальных комиссий, на которые возлагалась соответствующая задача; *во-вторых*, использование в качестве инструмента уже существующих государственных и общественных структур; *в-третьих*, наделение полномочиями по контролю за проведением чтений одного из должностных лиц епархиального отдела.

Отсутствие единообразных форм отчетности хотя и облегчало работу сотрудников ИППО в провинции, делало ее более гибкой, тем не менее, не позволяло получить точные объективные данные о ходе, динамике, результатах культурно-просветительской деятельности епархиальных отделов. Здесь нам видится недоработка руководства ИППО, чем далее, тем более переключавшего свое внимание с епархиальных отделов на подчиненные ему учреждения в Палестине и Сирии.

Литература

1. Апанасенок А.В. Палестинские чтения в духовной жизни российской деревни начала XX века // Вестник государственного и муниципального управления. 2020. Т. 9. № 4. С. 94-102.
2. Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 337/2. Оп. 2. Д. 50.
3. АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 7. Д. 29.
4. Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Ф. 120. Оп. 2. Д. 32.
5. Воображая Палестину: Святая земля и русская идентичность в XIX – начале XXI в.: Коллективная монография. СПб., 2021. 776 с.
6. Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского общества в 1896/7 году. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1897. 88 с.
7. Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского общества в 1900/1 году. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1901. 340 с.
8. Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского общества в 1901/2 году // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1902. Т. XIII. Приложения. С. 1–118.
9. Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского общества в 1902/3 году. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1904. 104 с.
10. Нечаева М.Ю., Микитюк В.П. Императорское Православное Палестинское Общество в культурной среде российской провинции. М., 2014. 384 с.
11. Отчет Архангельского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1905-1906 год. Архангельск: Типо-лит. Наследн. Д. Горяйнова, 1906. 16 с.
12. Отчет Благовещенского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества с 1 марта 1903 г. по 1 марта 1904 г. // Благовещенские епархиальные ведомости. 1904. № 12. Отдел неофиц. С. 209–214.

13. Отчет Воронежского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества с 25 января 1898 г. по 1 марта 1899 г. Воронеж: Тип. В.И. Исаева, 1899. 16 с.
14. Отчет Донского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1899 год. Б. м.: Частная Донская типография, 1900. 8 с.
15. Отчет Донского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1900 год. Б. м.: Частная Донская типография, 1901. 8 с.
16. Отчет Новгородского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1907/8 год. Новгород: Новгородская губ. типография, 1908. 22 с.
17. Отчет Императорского Православного Палестинского Общества за 1906/7 г. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1908. 30 с.
18. Отчет Императорского Православного Палестинского Общества за 1908/9 г. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1910. 32 с.
19. Отчет о деятельности Архангельского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1898/9 год. Архангельск: Типо-лит. Наследн. Д. Горяйнова, 1899. 10 с.
20. Отчет о деятельности Казанского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за XI год его существования (1 марта 1905 г. – 1 марта 1906 г.). Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1906. 16 с.
21. Отчет о деятельности Кишиневского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за время с 1-го марта 1902 года по 1-е марта 1903 года. Кишинев: Типо-Литография Э. Шлиомовича, 1903. 32 с.
22. Отчет о деятельности Симбирского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1903 год. Симбирск: типо-литография А.Т. Токарева, 1904. 16 с.
23. Отчёт о деятельности тобольского отдела императорского православного Палестинского Общества за 1905–1906 г. // Тобольские епархиальные ведомости. 1906. № 7. Отдел офиц. С. 67–80.
24. Отчет о деятельности Томского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1900-1901 год // Томские епархиальные ведомости. 1901. № 17. С. 5–17, № 18. С. 5–22, № 19. С. 12-27.
25. Отчет о деятельности Тульского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1900 год. Тула: Тип. И.Д. Фортунатова, 1901. 50 с.
26. Отчет Олонецкого отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1901 г., с 1 марта 1901 по 1 марта 1902 годов // Олонецкие епархиальные ведомости. 1902. № 11. С. 387–388.
27. Отчет Олонецкого отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1910–11 отчетный год. Петрозаводск: Губ. типография, 1911. 8 с.
28. Отчет о состоянии и деятельности Рязанского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1901–1902 год // Рязанские епархиальные ведомости. 1902. № 18. С. 285-300.

29. Отчет о состоянии и деятельности Рязанского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1905–6 г. // Рязанские епархиальные ведомости. 1906. № 24. С. 578-588.

30. Потехина Д.К. Проведение Палестинских чтений в Харьковской епархии в 1904–1917 гг. // Россия и мир: История и современность: X Всероссийская (с международным участием) конференция студентов и молодых ученых. Сургут, 22 апреля 2022 г. Сургут, 2022. С. 22-24.

31. Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского общества. [СПб.]: Тип. В. Киришбаума, [1901]. 74, [3] с.

32. Цысь В.В., Цысь О.П. Образ Палестины в проповеднической деятельности Западно-Сибирских отделов Императорского Православного Палестинского общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 30 (321). История. Вып. 57. С. 79-84.

33. Цысь В.В., Цысь О.П. Финансовые основы функционирования западно-сибирских отделов Императорского Православного Палестинского общества в конце XIX – начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: «История. История Русской Православной церкви». 2015. № 1 (62). С. 112-124. <https://doi.org/10.15382/sturII201562.112-124>

© Цысь В.В., Цысь О.П., 2022

УДК 378.78

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/36>

Швецова О.Ю.

ORCID: 0000-0003-4758-2362, канд. культурологии

Бобракова В.И.

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье рассматривается применение цифрового музыкального инструментария в обучении детей детских музыкальных школ и детских школ искусств. Приводятся примеры цифровых инструментов в обучении нотной грамоте и самостоятельной работе обучающихся: обозначены практические подходы к осуществлению компьютеризации музыкального образования. Авторы рассматривают современный учебный процесс в дополнительном музыкальном образовании с учетом применения спектра цифровых технологий, которые являются составляющей современного образовательного процесса в дополнение к традиционным методам обучения.

Ключевые слова: цифровые технологии; информационные технологии; компьютерные образовательные программы; онлайн-тренажеры по музыке; сольфеджио; дополнительное музыкальное образование.

Shvetsova O.Yu.

ORCID: 0000-0003-4758-2362, Ph.D.

Bobrakova V.I.

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN ADDITIONAL MUSIC EDUCATION

Abstract. The article uses the usual use of musical instruments in teaching children to school and children's school art. Examples of digital instruments are used in teaching musical notation and independent work of students: practical approaches to the computerization of music education. The authors consider the modern application of the educational process in extended music education, taking into account digital technologies that are used in the modern educational process in application to the application of the teaching method.

Keywords: digital technologies; information technologies; computer educational programs; online music trainers; solfeggio; additional music education.

Музыкальное образование является национальным достоянием Российской Федерации. Главное место в формировании культурного потенциала отводится образовательным учреждениям в сфере искусства и культуры. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет деятельность учреждений дополнительного образования, направленных на реализацию общеразвивающих и предпрофессиональных программ в области искусства на основе федеральных государственных требований (статья 75) (<https://clck.ru/32pqRK>). Качество образования в образовательных учреждениях дополнительного музыкального образования является наиболее важным критерием обучения, функции музыкальной педагогики в современных условиях значительно расширились. Основная задача педагога заключается не только в обучении нотной грамоте, навыкам игры на инструменте, но и в воспитании всесторонне развитой личности [1].

Образование не стоит на месте – появляются новые методы, приемы, идеи для обучения. На сегодняшний день широкий спектр применения цифровых технологий является новым этапом развития образования. Применение цифровых технологий на занятии или в процессе самостоятельной подготовки вызывает интерес у обучающихся, способствует активизации познавательной деятельности. Цифровые технологии создают новые возможности для работы, однако стоит констатировать, что в музыкальном образовании применение технологического подхода остается дискуссионным. Приемлемым вариантом будет сочетание традиционного подхода к обучению с точечным включением информационных и цифровых технологий в учебный процесс.

Цифровые технологии в музыкальном образовании представлены цифровыми инструментами, программным обеспечением, цифровым оборудованием для исполнения, записывания и производства музыки, компьютерными музыкальными программами. Ниже приведены примеры программного обеспечения, которое может использоваться как педагогами-музыкантами, так и обучающимися с целью контроля/самоконтроля.

В первоначальный период обучения остро стоит вопрос воспитания музыкального слуха обучающегося. Сольфеджио в ряду музыкальных учебных дисциплин занимает особое место в развитии слуха музыканта. Как учебная дисциплина сольфеджио охватывает обширные и сложные области музыкального языка, предполагает детальное освоение музыкального текста и ставит целью формирование, развитие и воспитание высокоорганизованного музыкального слуха, а также комплекса умений и навыков слухового восприятия и интонирования» [2]. В начальных классах музыкальной школы можно использовать различные онлайн-тренажеры для изучения нотной грамоты:

1. Тренажер для запоминания нот (рис. 1) – <https://clck.ru/32pq43>

Такой бесплатный тренажер позволит укрепить знание нотной грамоты. Обучающийся видит на экране задание – указан ключ (скрипичный или басовый) и нота, либо запись, например, «до 1-й окт.». Затем из 9 окон с вариантами ответов обучающийся должен найти

нужный звук. Для наибольшей эффективности таких занятий время работы с тренажером должно быть не менее получаса.

Рис. 1. Тренажер для запоминания нот

2. Тренажер по сольфеджио (рис. 2) – <https://clck.ru/32rpq5k>

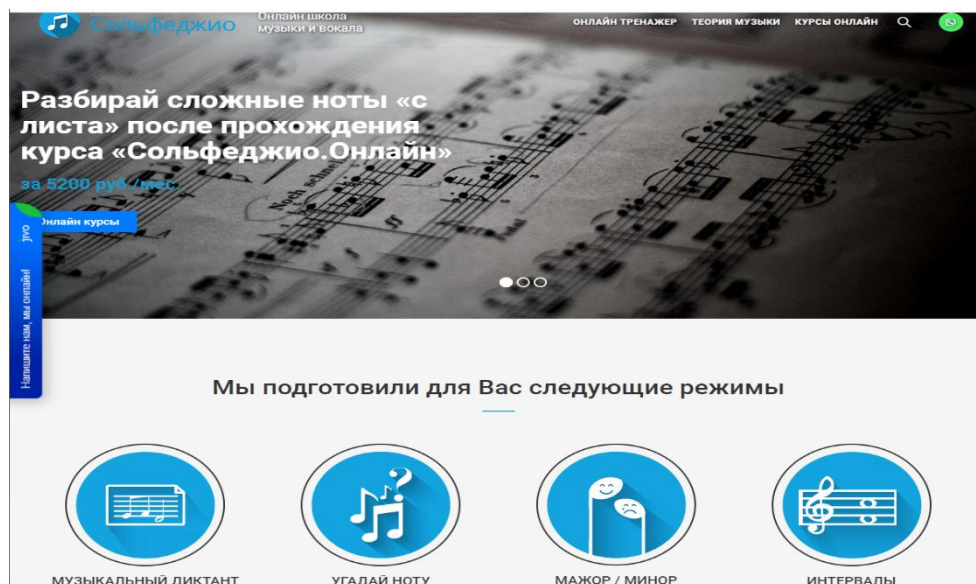

Рис. 2. Тренажер по сольфеджио

В этом тренажёре можно выбрать четыре режима: музыкальный диктант; «угадай ноту»; лад (мажор/минор); интервалы. Обучающийся будет совершенствовать музыкальный, мелодический и гармонический слух, улучшить чувство метроритма, развивать ладовое

мышление. Кроме того, обучающиеся смогут лучше закрепить знание записи нот в скрипичном и басовом ключе.

3. Тест-тренажеры по сольфеджио (рис. 3): автор - преподаватель Кировградской детской музыкальной школы М.А. Сидоркина – <https://clck.ru/32pq94>

На данном сайте размещены тринадцать онлайн-тестов на знание минора и мажора, параллельных тональностей, консонансов и диссонансов и т. д.

Рис. 3. Тест-тренажеры

4. Нотный тренажер (рис. 4) – <https://clck.ru/32pqA5>

Рис. 4. Нотный тренажер

Данное приложение позволит обучающимся также улучшить навыки записи нот, повысить уровень нотной грамотности. Изображается нота, а ученик должен на фортепианной клавиатуре найти соответствующую ей клавишу.

5. Тренажер слуха (рис. 5) – <https://clck.ru/32pqBU>

Данное приложение позволяет развивать музыкальный слух. В данном случае ученик слышит звук и на фортепианной клавиатуре должен найти соответствующую клавишу.

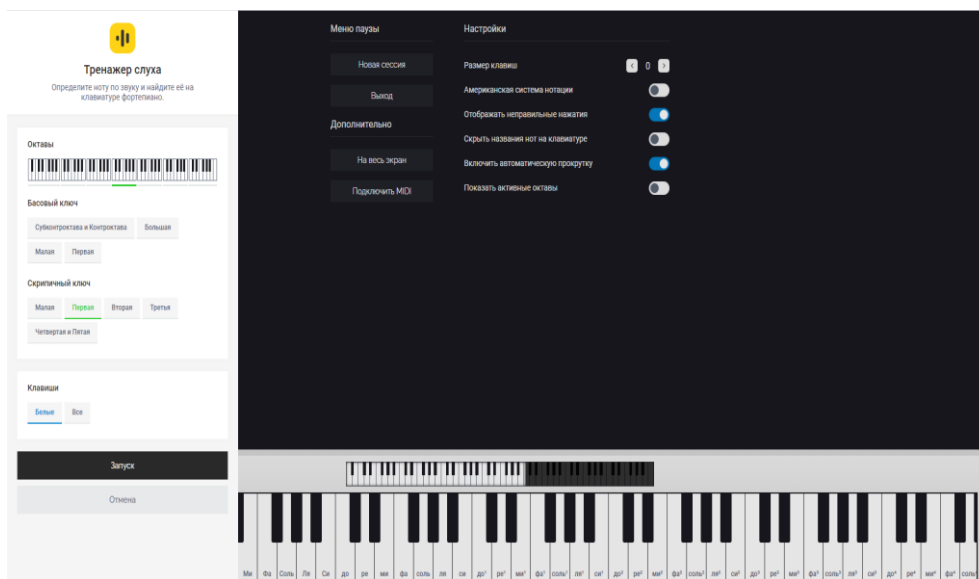

Рис. 5. Тренажер слуха

В старших классах для обучающихся можно вводить учебные дисциплины, позволяющие работать с компьютерными программами, например, с нотным редактором Sibelius (рис. 6). Нотно-графический редактор позволяет создавать музыкальные партитуры, воспроизводить и сохранять всю информацию в графическом виде, а также записывать на диск. В интерфейсе программы имеются более полутора тысяч готовых инструментов, которые можно синхронизировать с синтезаторами. В программе можно работать с MIDI-клавиатурой, микрофоном, электронными инструментами.

Рис. 6. Нотно-графический редактор «Sibelius»

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что применение цифровых и информационных технологий отличается высокой результативностью и способствует:

- овладению интонационно-образным языком искусства на основе складывающегося опыта творческой деятельности;
- созданию предпосылок к формированию у обучающихся основ теоретического мышления, итогом чего должно стать первоначальное представление о музыке как художественном воспроизведении жизни;
- личностному развитию, росту познавательной активности в процессе обучения;
- развитию навыков музыкального восприятия, навыков глубокого, личностно-творческого постижения нравственно-эстетической сущности музыкального искусства;
- развитию креативного мышления;
- знанию и элементарному владению современными музыкальными технологиями.

Применение цифровых технологий способствуют активизации познавательной деятельности обучающихся, позволяет реализовать творческий потенциал в области музыки, воспитывать познавательный интерес к музыкальной культуре в целом, что формирует и развивает духовную культуру личности.

Литература

1. Уваров А.Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. М.: ГУ-ВШЭ, 2018. 168 с.
2. Швецова О.Ю. Воспитание музыкального слуха: стилистический аспект // Человек и культура. 2017. № 4. С. 1 - 12.

© Швецова О.Ю., Бобракова В.И., 2022

УДК 387.371.5

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/37>

Штагер Е.В.

ORCID: 0000-0001-7663-4294, канд. пед. наук

Дальневосточный федеральный университет

г. Владивосток, Россия

КОНВЕРГЕНЦИЯ КАК БАЗОВАЯ КАТЕГОРИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ИНЖЕНЕРНОГО ВУЗА

Аннотация. В статье представлены результаты научно-педагогического исследования включения конвергентных идей (синтез гуманитарного и технического знания) в проектирование целостного дисциплинарного пространства технического вуза. Описана технология интеграции предметного знания инженерии, названная *дисциплинарной конвергенцией*.

Ключевые слова: инженерная подготовка; конвергентный подход; интегративная модель; дисциплина-концентр.

Shtager E.V.

ORCID: 0000-0001-7663-4294, Ph.D.

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

CONVERGENCE AS BASIC CATEGORY OF EDUCATIONAL ENVIRONMENT ENGINEERING UNIVERSITY

Abstract. The results of a scientific and pedagogical study of the inclusion of convergent ideas (synthesis of humanitarian and technical knowledge) in the design of a holistic disciplinary space of a technical university are presented. Described is a technology of integrating subjects' knowledge of engineering, called disciplinary convergence

Keywords: engineering training; convergent approach; integrative model; discipline-concentrate.

Современные образовательные реалии с необходимостью требуют такой организации образовательной среды инженерного вуза, которая позволит эффективно обеспечить взаимообъединение гуманитарного (естественнонаучного) и технического знания. Данный подход постулирует целостность знаниевого контента в качестве базовой составляющей формирования у будущих специалистов навыков осознанного восприятия научной картины мира. Парадигмальный возврат к проблеме целостности научного мировоззрения обусловлен

высокой технологичностью социума, характеризующейся глобальной конвергенцией в области взаимодействия технологий, науки и человека [4]. Конвергенция как новая форма обучающей среды достигается посредством междисциплинарности и выступает основополагающей категорией фундаментальности науки и образования. Ключевой принцип конвергентного подхода – образование понимания, а не запоминания. Постулируется необходимость формирования универсальных способов обработки информации, позволяющих анализировать, обобщать, классифицировать и систематизировать любые информационные массивы.

Включение конвергенции как базовой категории создания интегральных образовательных сред объявлено Российской Академией Образования приоритетным направлением совершенствования учебного процесса и формирует генеральный вектор научно-педагогических разработок ведущих вузов РФ, открывших кафедры исследования проблем конвергенции гуманитарного и технического знания (МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, МГПУ и др.). Решение данной задачи актуально для системы инженерного образования, основанной, по своей сути, на генетической интеграции естественнонаучного (фундаментального) и технологического (специального) контентов.

Актуализацию конвергентного подхода в обучающей среде инженерного вуза следует рассматривать как организацию *сравнительных исследований в образовании*, связанных с поиском и апробацией различных путей междисциплинарного синтеза профессиональной подготовки. Задача обеспечения целостности инженерного образования настолько не нова для отечественной высшей школы, что большинство научно-педагогических исследований последних десятилетий посвящено проблеме интеграции и знаниевого контента, и обоснованию психолого-педагогических условий реализации принципов междисциплинарности. Вместе с тем, проводимые исследования можно охарактеризовать как работу с достаточно локальными дисциплинарными областями, что не позволяет сформулировать закономерности функционирования вузовского дидактического цикла в целом. Недостаточно исследований «принципов существования» интегративных образовательных моделей. Одновременно отмечается, что «в системе высшего технического образования имеются объективные предпосылки к реализации конвергентных идей, но в целом вузовский образовательный процесс продолжает функционировать в прежней академической парадигме, не учитывая в полной мере изменения социокультурной действительности» [5].

Тем самым, на пути реализации конвергентных идей в техническом вузе выявляется противоречие между необходимостью подачи учебной информации как целостной знаниевой платформы, способствующей комплексному осознанию студентами научной картины мира, и традиционным «линейным стилем» организации обучения, выражающимся в предоставлении ряда фрагментарных образов вузовских дисциплин. Отмеченное противоречие выступило своеобразным триггером организации на базе Инженерной Школы Дальневосточного федерального университета комплексного исследования проблемы установления

соответствия между предлагаемыми теоретико-методическими подходами к организации подготовки инженера и практикой образовательного процесса по формированию научной картины мира в парадигме конвергентного подхода.

Идея включения категории конвергенции в процедуру обеспечения целостности дисциплинарного пространства потребовала разработки категориально-понятийного аппарата, наиболее полно поддерживающего единство методологических и методических оснований интеграции научного и предметного знания инженерии. Обоснована и введена категория *дисциплинарная конвергенция инженерного вуза* как специализированная образовательная технология реализации системного синтеза базовых вузовских дисциплин, актуализирующая процесс формирования смысловой картины мира [9].

Целью исследования заявлена разработка методологических и организационно-методических основ конструирования целостного образовательного пространства инженерной подготовки. К *задачам* исследования отнесены разработка концептуальной основы междисциплинарности (методологический аспект) и конкретно-научная реализация стратегии междисциплинарных коммуникаций (технологический аспект).

Общенаучная база исследования сформирована на основе идей современной философии образования, рассматривающих категорию конвергенции в качестве базового принципа научного мировоззрения [1; 6]; системный подход как феноменология целостности явлений и процессов социума [2; 3]; концепция научной картины мира как конкретно-научная база предметной стороны научного мировоззрения [7; 8]; инструментарий педагогического дизайна как системный подход к разработке обучающего ресурса.

Результаты педагогического исследования представлены в монографии автора настоящей статьи [9; 10]. *Цель статьи* – приглашение к обсуждению предложенного подхода модернизации инженерной подготовки, актуализирующего включение конвергентных идей в конструирование знаниевого контента подготавливаемых специалистов.

Результаты исследования. Дисциплинарная конвергенция как технология оптимизации подачи знаниевого контента профессиональной подготовки предполагает последовательную разработку методологического (концептуального) базиса и специализированного (технологического) инструмента реализации теоретических идей. Под концептуальностью понимается необходимость разработки процедуры построения интегративной образовательной модели (ИОМ) для каждого инженерного направления. Такая модель позволяет научно-обоснованно выявить во всем множестве учебных дисциплин фундаментальное знаниевое ядро каждой политехнической специализации. В результате исследования показано, что универсальный алгоритм системного подхода позволяет эффективно решить задачу определения системообразующего конструкта образовательного пространства и, тем самым, выстроить дисциплинарную структуру образовательной модели в направлении достижения интегральной цели инженерной подготовки - целостность мировоззренческого, знаниевого и процессуально-деятельностного контентов [9, с. 27–77].

В качестве системообразующего конструкта междисциплинарного синтеза выступает *дисциплина-концентр*, аккумулирующая фундаментальное знаниевое ядро, выраженное базовой физической (естественнонаучной) теорией каждой инженерной специализации. Так, для машиностроительных направлений базовой физической теорией является классическая механика (дисциплина-концентр *Теоретическая механика*), для радиотехнического направления - теория колебаний и волн (дисциплина-концентр *Теоретические основы радиотехники*), для теплоэнергетики – термодинамика (дисциплина-концентр *Теоретические основы теплотехники*) и т. д.

Выяснение механизмов поведения модели потребовало разработки комплекса интегративных параметров дисциплины-концентра, исследование проявлений которых во всех обучающих циклах раскрывает дисциплинарную структуру ИОМ. В качестве дидактического продукта интеграции в структуре модели проявляются междисциплинарные комплексы (МК), объединяющие дисциплины, научное и предметное содержание которых наиболее рефлексивно по отношению к интегративным параметрам дисциплины-концентра. Уровни интеграции предметного знания системообразующего конструкта сформировали количество и целевое назначение междисциплинарных комплексов: МК *Подготовительный (целезадающий)*, МК *Базовый (целеформирующий)* и МК *Профильный (целереализующий)* [9, с. 76]. При этом МК *Базовый* аккумулирует дисциплину-концентр, организация изучения которой формирует представления о механизме конвергенции научного знания во всех образовательных циклах.

Концептуальное значение интегративной модели заключается в наглядности подтверждения гипотезы об успешности дисциплинарной конвергенции только при условии «качественного включения» базовых элементов дисциплины-концентра во все области научного знания обучающей среды. С этой целью разработаны правила работы с МК, формирующие содержание специализированного (технологического) аспекта [10]. В качестве «механизма управления» междисциплинарными комплексами используется методология концепции *научной картины мира*, позволившая организовать следующую ориентировочную основу конвергентной образовательной технологии:

- формирование мировоззренческой платформы инженерии на базе общефилософских инвариантов естествознания;
- формирование представлений о категориально-понятийной организации научной теории дисциплины-концентра как инвариантном ядре профессиональных знаний;
- конструирование содержания учебных программ дисциплин инженерных специализаций на базе понятийной структуры дисциплины-концентра.

Процедурно формирование базовых элементов инженерного мировоззрения предлагается осуществлять на платформе МК *Подготовительный (целезадающий)* посредством инструмента дисциплины *Философия науки и техники* как пропедевтического учебного курса всех инженерных образовательных программ. В дидактическое меню дисциплины включается метапредметный модуль, раскрывающий предметное содержание и

принципы взаимосвязи общефилософских инвариантов естествознания, выраженных следующим диалектическим рядом: *материя – движение – пространство-время – причинность – закономерность*. Данный ряд выступает методологическим основанием концепции *научной картины мира*. Планируемый результат демонстрации «работы» инвариантов философии – предоставление научного фундамента дисциплины-концентра в виде наглядной категориально-понятийной схемы как своеобразной аналитической модели базовых знаний. Такой подход позволяет формировать представления о трансдисциплинарности научного знания инженерии и организовать на базе МК *Подготовительный (целезадающий)* методологическую платформу конвергенции гуманитарного и естественнонаучного контентов.

Использование аналитической модели на платформе МК *Базовый (целеформирующий)* позволяет представить всю учебную информацию дисциплины-концентра в виде взаимосвязанной структуры логико-понятийных концептов (ЛПК). Содержание ЛПК составляют фундаментальные понятия соответствующих разделов дисциплины-концентра, приведенные к общему научному основанию (общефилософский ряд). Такие ЛПК представляют собой универсальные обучающие модули, наглядно демонстрирующие специфику организации теоретического базиса учебного курса. Посредством ЛПК все дидактические единицы дисциплины-концентра объединяются в целостную модульную программу, что наиболее эффективно позволяет раскрыть принципы внутридисциплинарного синтеза базового предметного знания. Модульное конструирование учебной информации в проведенном исследовании осуществлено для дисциплины-концентра *Теоретическая механика* [10, с. 44-67].

Междисциплинарность профессионального знания обеспечивается путем включения в учебные программы специальных дисциплин в МК *Профильный* соответствующих целереализующей функции предметов логико-понятийных концептов дисциплины-концентра. ЛПК здесь выступают в роли фундаментальных инвариантов, руководящих построением логической структуры (смысловым содержанием) специального знания. На платформе МК *Профильный*, по сути, осуществляется процедура распределения базового естественнонаучного контента дисциплины-концентра в профильную часть образовательной программы с целью организации достижения интегральной цели инженерной подготовки. Сформирована обобщенная схема включения ЛПК дисциплины-концентра в предметные области профильной специализации, наглядно демонстрирующая междисциплинарные коммуникации МК *Профильный (целереализующий)* [10, с. 77].

В заключении необходимо особо отметить, что дисциплинарная конвергенция как педагогическая технология, реализующая системный синтез вузовских дисциплин, не ориентирована на перестройку учебного процесса как такового. Генеральная цель – организация обучающей среды, позволяющей наиболее эффективно формировать у подготавливаемых специалистов логико-аналитические компоненты инженерного мышления как базовые элементы научного мировоззрения – умение анализировать массивы

предоставляемой информации, обобщать и классифицировать полученное знание, синтезировать новые инженерные решения.

Предложенный подход предоставления знаниевого контента политехнической подготовки реализуется в Дальневосточном федеральном университете для кластера родственных (когнатических) специализаций – машиностроение, кораблестроение, строительство. Системообразующий когнатический признак – единство базовой части образовательных программ. Проведенный педагогический эксперимент (2016-2021 г.г.) по выяснению уровня сформированности логико-аналитических компонент технического мышления подтвердил валидность конвергентной образовательной технологии заявленной интегральной цели инженерной подготовки.

Литература

1. Баксанский О.Е. Мироззрение будущего: конвергенция как фундаментальный принцип // Педагогика и просвещение. 2014. № 3 (15). С. 17-29.
2. Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Философский принцип системности и системный подход // Вопросы философии. 1978. № 8. С. 39-52.
3. Каган М.С. Системный подход и гуманитаризация общества: избранные статьи. Л.: ЛГУ, 1991. 383 с.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.
5. Ковальчук М. В. Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее // Российские нанотехнологии. 2011. Т. 6. № 1–2. С. 13-23.
6. Наливайко Н.В., Ушаков П.В., Ушакова Е.В. Глобальный антропный кризис и ключевая роль образования в судьбах мира // Философия образования. 2016. № 1 (64). С. 15-34.
7. Рахматуллин Р.Ю. Научная картина мира как особая форма организации знания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12–2 (38). С. 166-168.
8. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: РАН ИФ, 1994. 274 с.
9. Штагер Е.В. Дисциплинарная конвергенция инженерного вуза. Ч. 1. Концептуальный аспект. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021. 90 с.
10. Штагер Е.В. Дисциплинарная конвергенция инженерного вуза. Ч. 2. Технологический аспект. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021. 88 с.

© Штагер Е.В., 2022

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 372.881.111.1

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/38>

Беляева Е.Г.

ORCID: 0000-0001-5749-0061, канд. пед. наук

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

МЕТОДИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ НАВЫКАМ АКАДЕМИЧЕСКОГО ПИСЬМА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье представлена методическая модель обучения навыкам академического письма на английском языке в высшей школе. Обучение английскому письменному языку научного стиля в российских университетах часто осуществляется в рамках дисциплины «академическое письмо». Однако, в отечественной методике преподавания иностранных языков до сих пор не достигнут консенсус относительно единого подхода к обучению навыкам академического письма. В статье предложена общая методологическая основа для развития навыков и компетенций академического письма у студентов российских вузов. Статья предназначена для вузовских преподавателей таких дисциплин как «Английский язык для академических целей» (EAP) или «Академическое письмо», тьюторов академического письма и всех тех, кто видит педагогическую ценность в академическом письме как университетском курсе.

Ключевые слова: академическое письмо; обучение письму; методология обучения письму; английский язык для академических целей (EAP); методологическая модель.

Belyaeva E.G.

ORCID: 0000-0001-5749-0061, Ph.D.

St Petersburg State University

St Petersburg, Russia

METHODOLOGICAL MODEL OF TEACHING ACADEMIC WRITING SKILLS IN ENGLISH

Abstract. This article presents a methodological model for teaching academic writing skills in English in higher education. The teaching of English scientific writing in Russian universities is often carried out within the discipline of “academic writing”. However, there is still no consensus in domestic foreign language teaching methodology regarding a unified approach to teaching academic

writing skills. This article offers a general methodological framework for developing academic writing skills and competences in academic writing courses at Russian universities. Thus, the article is intended for university teachers of such disciplines as English for Academic Purposes (EAP) or Academic Writing, academic writing tutors and all those who see pedagogical value in academic writing as a university course.

Keywords: academic writing; writing instruction; writing instruction methodology; English for Academic Purposes (EAP); methodological model.

Академическое письмо часто оказывается в центре внимания курса «Английский для академических целей», так как навыки письменного английского языка научного стиля зачастую представляет серьезные трудности для студентов российских вузов. Изучение опыта зарубежных университетов показал, что академическая грамотность является обязательным требованием в американских университетах, где первокурсникам повсеместно предлагаются курсы, направленные на то, чтобы помочь студентам овладеть академической грамотностью и познакомить их с особенностями языка научного стиля. В отличие от американских университетов, университеты Великобритании вначале предлагали курсы академического письма лишь иностранным студентам, однако вскоре, вслед за американскими коллегами, также стали предлагать обучение навыкам письменного языка научного стиля и англоязычным студентам первых курсов. Особое внимание обучению навыкам академического письма на английском языке стали уделять и многие университеты Центральной и Восточной Европы [21; 22] и Азии [25; 33; 34], используя различные подходы и методы в практику работы преподавателей для достижения высоких результатов обучающихся [14; 18; 26; 31].

По мнению ряда российских исследователей, роль обучения студентов навыкам академического письма должна, вероятно, возрасти в эпоху растущей академической мобильности и образовательной глобализации [1; 2; 4; 5; 6; 20]. Таким образом, методика преподавания академического письма в российских университетах нуждается в пристальном изучении и, возможно, оптимизации [2; 26]. Щемелева и Смирнова в своем исследовании подтвердили, что российские студенты не имеют достаточной поддержки в развитии навыков академического письма из-за широко распространенного мнения о том, что способность студентов писать научные тексты развивается естественным образом без какой-либо специальной подготовки [6; 29]. Если с этим можно отчасти согласиться в отношении родного языка, то навыки академического письма на иностранном языке необходимо целенаправленно формировать. Существующие требования к магистрантам, аспирантам и вузовским преподавателям публиковать результаты исследований на английском языке предполагают наличие способности писать научные статьи, выпускные квалификационные работы и диссертации на английском языке научного стиля. Таким образом, растущий спрос в высшей школе на академическую грамотность, с одной стороны, и отсутствие единой методологической модели обучения навыкам письменного английского языка научного стиля, с другой стороны, требуют переосмысления общей методологической основы обучения

академическому письму на английском языке. Наиболее глубоко и полно вопросы обучения академическому письму рассматриваются в работах И.Б. Короткиной [3].

В данной статье предлагается общая методология обучения академическому письму в виде методической модели и ее теоретическое обоснование.

Теоретические основы предлагаемой методологической модели

В отечественной методике термин «письмо» зачастую употребляется в узком значении «техника письма». В данной статье в фокусе внимания находится обучение коммуникативной письменной речи, нацеленное на создание различных типов и жанров письменного текста в контексте учебной или профессиональной деятельности. В данной статье термин «письмо» используется в значении «коммуникативная письменная речь» для краткости и удобства, так как техника письма и письмо как средство обучения не актуальны на этапе получения высшего образования.

Исторический обзор зарубежных методов обучения академическому письму, а также анализ опубликованных англоязычных учебников по данной дисциплине убедительно свидетельствует о том, что в зарубежной методике один подход сменялся другим, что отражалось и в учебно-методических пособиях. Отметим также, что выбор того или иного подхода к обучению письма варьировался в зависимости от регионального и институционального контекста. В результате подробного изучения основных подходов к обучению навыкам академического письма, было выделено три наиболее широко распространенных подхода к обучению письму: модель, ориентированная на продукт в виде письменного речевого сообщения или текста; модель, ориентированная на процесс порождения письменной речи или текста; и подход, ориентированный на различные жанры письменной речи. Именно эти три подхода, в той или иной степени определили то, как в настоящее время следует преподавать академическое письмо студентам, чей родной язык не является английским.

Письмо как продукт является одним из наиболее традиционных подходов, подчеркивающим именно результат письма или текст. В рамках этого подхода продукт или текст рассматривается прежде всего, как лингвистическое знание с правильным использованием синтаксиса, слов и унифицированных стратегий [28]. Следовательно, основной целью такого подхода является написание правильного и связного текста [31]. Одним из недостатков такого подхода является то, что он ориентирован на преподавателя и не дает студентам возможности взаимодействовать, обсуждать написанные тексты или получать обратную связь от преподавателя или сверстников [23]. Все четыре этапа данного подхода - введение, письмо с опорой на языковые образцы, письмо с опорой на инструкции задания и свободное письмо с высокой степенью самостоятельности в определении содержания и языкового оформления текста - подробно описаны в книге Стила [30].

Подход, ориентированный на процесс, описывает письмо как процесс порождения письменного высказывания, выделяя ключевые этапы этого процесса: планирование, написание чернового варианта, получение обратной связи, проверка и редактирование. В

рамках данного подхода важен именно процесс написания текста, а не лингвистические знания [9; 34]. Роль преподавателя в этой парадигме - это роль помощника и консультанта, раскрывающего потенциал студента. В рамках данного подхода языковые навыки приобретают гораздо большее значение, чем лингвистические знания. Обратная связь сверстников и преподавателя помогает студентам увидеть недостатки и способы улучшения своих текстов [15; 17]. Данный подход первоначально состоял из четырех этапов: подготовка к написанию, написание чернового варианта, обратная связь и редактирование [9]. Однако по мере осмысления этой модели добавлялись новые этапы, изначально предложенный подход претерпел ряд изменений и в итоге насчитывает тринадцать этапов процесса написания текста [19; 30; 32]. Несмотря на то, что подход, ставящий во главу угла процесс порождения письменного текста, стремительно приобрел широкую известность и повсеместно внедрялся в практику преподавания академического письма в университетах, он также подвергался критике. Основные критические замечания заключались в том, что в рамках данного подхода возникал риск того, что преподаватель не предоставлял студентам необходимого и достаточного количества вводной информации и языкового материала (грамматического и лексического) для успешного выполнения предъявляемых письменных заданий [23].

Подход, ориентированный на жанр текста, был призван преодолеть недостатки существующих подходов, и, следовательно, рассматривал письмо прежде всего, как деятельность, подчеркивая роль контекста и делая акцент на успешной коммуникации при обучении определенному жанру [9; 13; 16; 20]. Так, Реппен утверждает, что «при непосредственном обучении определенным особенностям жанра студенты лучше понимают, как в своем тексте достичь поставленной коммуникативной цели» [27, р.322, перевод автора]. Письмо как жанр уделяет больше внимания читателю и отношениям между автором текста и его читателем. Баджер и Уайт, выделяют три основных этапа создания текста: на первом этапе рассматриваются и изучаются образцы текстов определенного жанра, второй этап посвящен выполнению тренировочных языковых упражнений, и лишь на третьем этапе создается самостоятельный текст [9]. Таким образом, такой подход не только признает, что процесс создания текста происходит в социальной ситуации и имеет определенную цель, но также учитывает и то, что обучение может происходить через осознанное подражание и анализ [10]. Подход к письму как к жанру также подвергся критике. Например, Палтридж утверждал, что для преподавателя, не являющегося носителем языка, понимание некоторых жанров может быть затруднено [26]. Хайланд, напротив, утверждал, что данный подход помогает преподавателю глубже понять и осмыслить различные жанры письменной речи, что, в свою очередь, поможет оказывать более целенаправленную поддержку своим студентам в их стремлении создавать академические тексты на иностранном языке [20]. Дадли-Эванс считает, что анализ образцов текстов позволяет студентам улучшать их собственные тексты и, в конечном итоге, способствует укреплению их уверенности в себе и позитивного отношения к письму на иностранном языке [16]. Основная критика подхода, ориентированного на жанр текста, заключается в том, что он несколько недооценивает языковые навыки, необходимые

для создания текста, и может привести к тому, что студенты будут способны создавать тексты лишь знакомых им жанров.

Отметим, однако, что все три описанные выше подхода к обучению письму, ориентированные на продукт, процесс и жанр, имеют как сильные, так и слабые стороны. В зарубежной методике эти три подхода к обучению письму нередко рассматриваются как взаимоисключающие, а их сторонники и оппоненты постоянно дискутируют. В профессиональном сообществе специалистов по академическому письму наряду с теми, кто отстаивает методические преимущества того или иного подхода [12; 14; 18; 19; 21], есть и те, кто пытался не только противопоставить подход к тексту как продукту или процессу [28], но и облегчить переход от продукта к процессу [23], а были и те, кто пытался объединить их [7]. Существуют статьи, авторы которых сравнивают подход к тексту как процессу с подходом к тексту как жанру [20], предлагают сбалансированное использование двух подходов [22] или призывают к их сочетанию [13]. До сих пор существуют различные, часто противоречивые мнения о том, как лучше всего обучать студентов академическому письму. В рамках данной статьи не ставится цель определить наиболее эффективный подход, лишь делается попытка совместить или объединить рассмотренные три подхода в предлагаемой методической модели обучения навыкам академического письма на английском языке.

Методическая модель обучения академическому письму

Предлагаемая вниманию специалистов методическая модель обучения академическому письму студентов российских вузов является 'эkleктичной', использует методические преимущества трех выше описанных подходов к обучению письму и представляет собой их синтез. Как отмечалось ранее, все три рассматриваемые нами подхода подвергались критике за те или иные недостатки, однако, использование методических преимуществ всех трех помогает преодолеть критикуемые недостатки и обеспечить высокий результат обучения. Таким образом, предлагаемая методическая модель является эволюционной и рассматривается как определенный этап развития методической мысли в поиске наиболее эффективного подхода к обучению навыкам академического письма.

Важно подчеркнуть, что предлагаемая методическая модель может показаться несколько громоздкой, так как состоит из 10 этапов, где для каждого этапа обозначены языковые и методические цели.

На первом этапе происходит **знакомство с определенным научным жанром** и основными задачами этого этапа являются определение целей изучаемого жанра, обсуждение его роли в академическом письме, изучение правил или требований данного жанра, а также определение предполагаемой структуры текста такого типа на примере предъявленных студентам образцов. Затем, на этапе **анализа образцов текстов**, студенты учатся распознавать характерные черты данного типа научного текста в предоставленных преподавателем моделях, определяя такие ключевые составляющие как, например, тезисное утверждение, гипотезу, завязку и заглавные (тезисные) предложения. Образцы текстов научного стиля на данном этапе выступают как материал для подробного лингвистического анализа данного

типа научного текста. На третьем этапе студентам **предъявляется собственно письменное задание, его коммуникативная цель и условия его выполнения.** Преподаватель устанавливает требуемый объем в количестве слов или страниц и сроков выполнения задания, работает с ожиданиями студентов, объясняет критерии оценивания, помогает студентам осмыслить задание, убеждает студентов в необходимости выстраивать убедительную аргументацию на основе валидных данных. Четвертый этап состоит **в сфокусированной языковой работе** со студентами, нацеленной на отработку необходимых грамматических структур и поиск релевантной лексики, расширение репертуара средств когезии и связующих фразовых оборотов. На следующем этапе методической модели студенты приступают к **написанию первого черного варианта** и знакомятся с процессом рецензирования, задачами рецензирования, функциями и ролью рецензента, а также с такими способами рецензирования как аналитическое, описательное, рецензирование в сотрудничестве и рецензирование, ориентированное на читателя. На этом этапе важно научить студентов выяснению запроса, целеполаганию и определению оптимального способа рецензирования. Отметим, что первые пять этапов методической модели линейны и соблюдение предложенной последовательности имеет важное значение.

Последующие пять этапов рассматриваемой методической модели нацелены на продуктивное взаимодействие и сотрудничество всех участников образовательного процесса. Вторые пять этапов модели могут иметь циклическую структуру и повторяться при наличии необходимости или по решению преподавателя. Шестой этап методической модели посвящен **предоставлению студентами обратной связи друг другу**, обеспечению сбалансированного сочетания положительной и конструктивной обратной связи, а также стимулированию диалога в ходе получения отзывов на черновой вариант своего текста. Этот этап нацелен на создание обучающей среды, образовательного сообщества и благоприятного образовательного климата для продуктивного сотрудничества. На основе полученной обратной связи и комментариев от других студентов, обучающиеся дорабатывают первый черновой вариант, пересматривая критически структуру, содержание и язык. Таким образом седьмой этап представляет собой фактически **написание второго чернового варианта текста**, улучшение которого происходит в свете комментариев обратной связи других студентов-рецензентов. Следующий, восьмой, этап методической модели обеспечивает студенту **обратную связь преподавателя** в качестве дальнейшего стимула для дальнейшего развития навыков академического письма. Предполагается, что обратная связь преподавателя будет следовать компенсаторному принципу, так как квалификация преподавателя позволит восполнить упущенные студентами моменты как содержательного, так и лингвистического характера. Кроме того, обратная связь преподавателя должна содержать конструктивную обратную связь, усиленную конкретными рекомендациями относительно того, каким именно образом черновой вариант текста студента может быть улучшен. Девятый этап посвящен **самокоррекции, саморедактированию** и максимальному использованию обратной связи преподавателя и реализации его рекомендаций. Формирование и развитие навыков коррекции

и редактированию своего собственного несовершенного текста – одна из важнейших методических задач этого этапа. На заключительном этапе методической модели, когда студент сдает преподавателю свой исправленный, отредактированный и улучшенный текст, происходит **оценка прогресса или прироста навыков академического письма**, так как данная методическая модель позволяет проследить эволюцию текста студента от первого черного варианта текста до исправленного и отредактированного.

Исходя из того, что данная статья представляет методическую модель в первую очередь преподавателям академического письма и преподавателям английского языка для академических целей, то степень детализации описания каждого этапа и его основных задач нацелена прежде всего на подробное разъяснение целей и задач каждого из этапов, а также логику методической последовательности действий педагога и его роль на каждом отдельном этапе. Отметим, что в представленной методической модели легко определить заимствованные из всех трех моделей обучения письму составляющие.

Предложить обобщенную методическую модель обучения навыкам академического письма на английском языке стало возможным лишь на основе уже существующих и широко используемых методов. Практическая ценность рассматриваемой методической модели была подтверждена в ходе успешной апробации на базе СПбГУ, что позволило предложить данную методическую модель вниманию более широкого профессионального сообщества для дальнейшего экспериментального исследования в более широком масштабе и в различных типах образовательных контекстах российской высшей школы.

Успешное внедрение этой модели может поддержано предоставлением таких учебников как *Final Draft 4* [8] и *Grammarand Beyond 4* [11]. В этих учебниках данная методическая модель частично реализована. Эти пособия помогают студентам создавать тексты научного стиля, соответствующего международным академическим стандартам, и способствуют пониманию того, что включает в себя академическое письмо [1].

В рамках данной статьи не представляется возможным предоставить подробные методические рекомендации по внедрению данной методической модели в практику работы и предложенное краткое описание модели, безусловно, нуждается в более подробном обсуждении практических методов и приемов работы на каждом из этапов. Исходя из этого, рекомендуется проведение обучающих мероприятий по повышению квалификации преподавателей с более подробным обсуждением методических аспектов модели, рассмотрением каждого ее этапа, а также целенаправленная методическая подготовка преподавателей по таким важным составляющим модели как обратная связь, разработка письменных заданий, объективная оценка письменных работ студентов и формирование обучающей среды.

Литература

1. Абрамова И.Е., Ананьина А.В. Системный подход к обучению академическому письму: практический опыт // Высшее образование в России. 2021. Том 30, № 7. С. 105-116. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-7-105-116>

2. Гамидова Л.В. Организационно-методические аспекты преподавания академического письма в языковом вузе на междисциплинарной основе // Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. Т. 10. № 37. С. 16-29. <https://doi.org/10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.37.02>
3. Короткина И.Б. Академическое письмо: процесс, продукт и практика. М.: Юрайт. 2015. 295 с.
4. Меркулова Э.Н. Академическое письмо на английском языке в российском вузе: проблемы и решения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 123 (09). <http://ej.kubagro.ru/>
5. Островская Е.С., Вышегородцева О.В. Academic Writing: концепция и практика академического письма на английском языке // Высшее образование в России. 2013. № 7. С. 104–113.
6. Щемелева И., Смирнова Н. Академическое письмо в вузе: Кейс-анализ НИУ ВШЭ // Homo Loquens: Актуальные вопросы лингвистики и методики подготовки иностранных языков. 2014. Выпуск 6. С. 409-422.
7. Agustiana V. Combining product and process-based approaches to teaching writing discussion texts // English Review: Journal of English Education. 2016. Vol. 4. Issue 2. P. 195-208. <https://doi.org/10.25134/erjee.v4i2.334>
8. Asplin W., Jacobe M.F., Kennedy A.S. Final Draft 4. Cambridge University Press. 2016. 288 p.
9. Badger R., White G. A process genre approach to teaching writing // ELT Journal. 2000. Vol. 54. Issue 2. P. 153-160. <https://doi.org/10.1093/elt/54.2.153>
10. Brammer C., Rees M. Peer Review from the Students' Perspective: Invaluable or Invalid? // Composition Studies. 2007. Vol. 35. Issue 2. P. 71–85.
11. Bunting J.D., Diniz L., Rappen R. Grammar and Beyond 4. Cambridge University Press. 2013. 297 p.
12. Campbell M. Teaching Academic Writing in Higher Education // Education Quarterly Reviews. 2019. Vol. 2. No. 3. P. 608-614.
13. Coe R.M. Teaching Genre as Process // Learning and Teaching Genre. London: Taylor and Francis. 1994. P. 157-169.
14. Coffin C., Curry M.J., Goodman Sh., Hewings A., Lillis T.M., Swann J. Teaching Academic Writing: A Toolkit for Higher Education. London and New York: Routledge. 2003. 170 p.
15. Dobao A.F., Blum A. Collaborative writing in pairs and small groups: Learners' attitudes and perceptions // System. 2013. Vol. 41. Issue 2. Pp. 365-378.
16. Dudley-Evans T. Genre Models of the Teaching of Academic Writing to Second Language Speakers: Advantages and Disadvantages // Functional Approaches to Written Text: Classroom Applications Washington, D.C, U.S.A.: USIA. 1997. Pp. 150-159.
17. Elbow P., Belanoff P. Sharing and Responding. McGraw-Hill. 1989.
18. Hasan K.M., Akhand M.M. Approaches to writing in EFL/ESL context: Balancing product and process in writing class // NELTA Journal. 2010. Vol. 15(1-2). Pp. 77-88.
19. Hedge T. Writing. Oxford: Oxford University Press. 2005.

20. Hyland K. Genre-based pedagogies: A social response to process // Journal of second language writing. 2003. Vol. 12(1). Pp. 17-19.
21. Kruse O. Perspectives on Academic Writing in European Higher Education: genres, practices, and competences // REDU: Revista de Docencia Universitaria. 2013. Vol. 11(1). Pp. 37-58.
22. Kim Y., Kim J. Teaching Korean university writing class: Balancing the process and the genre approach // Asian EFL Journal. 2005. Vol. 7(2). Pp. 68-89.
23. Mourssi A. Theoretical and practical linguistic shifting from product/guided writing to process writing and recently to the innovated writing process approach in teaching writing for second/foreign language learners // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. 2013. Vol. 3(5). Pp. 731-751.
24. Murrey N. Conceptualizing in English language needs of first year university students // The International Journal of the First Year in Higher Education. 2010. Vol. 1(1). Pp. 55-64.
25. Nordin S.M., Mohammad N. The best of two approaches: Process/genre-based approach to teaching writing // The English Teacher. 2006. Vol. 3. Pp. 75-85.
26. Paltridge B. Approaches to teaching second language writing // 17th Educational Conference Adelaide. 2004.
27. Reppen R. A genre-based approach to content writing construction // Methodology in language teaching: An Anthology of current practice New York: Cambridge Approaches to teaching English writing: A research note. 2002. Pp. 321-326.
28. Robinson P.C. Academic Writing: Process and Product. London: MET and British Council. 1988.
29. Shchemeleva I., Smirnova N. Academic Writing Within a University Setting: Challenges and Perspectives (the case of Russia) // University Writing in Central and Eastern Europe. Springer. 2018. Pp. 75-88.
30. Steele V. Product and Process writing: A comparison. Rowley: Newbury House. 1992.
31. Sun C., Feng G. Process approach to teaching writing applied in different teaching models // English Language Teaching. 2009. Vol. 2(1). Pp. 150-155.
32. White R., Arndt V. Process Writing. Harlow: Longman. 1991.
33. Zarihan S., Faizal M. The Efficacy of the Genre-Based Approach in Teaching Academic Writing // International Journal of Management and Applied Science. 2018. Vol. 4. Issue 6. Pp. 90-97.
34. Zeng D. The process-oriented approach to ESL/EFL writing instruction and research // Teaching English in China. 2005. Vol. 28(5). Pp. 66-77.

© Беляева Е.Г., 2022

УДК 141.33

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/39>

Берилло И.В.

ORCID: 0000-0001-6900-3646

Нижневартровский государственный университет

Нижневартовск, Россия

К ВОПРОСУ О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ XIX-XX ВВ.

Аннотация. В статье на примере творчества русских философов, рассматривается один из наиболее спорных и проблемных вопросов человечества – вопрос о смысле жизни. В работе утверждается, что в погоне за естественными потребностями, человек теряет свои жизненные цели. Отмечается, что постижение смысла жизни в отечественной философии представляется возможным, только если начать с познания самого себя, своей жизни и стремления к служению Богу. В работе анализируются ключевые для русской философии Серебряного века и православного христианства, понятия смысла жизни, смерти, бессмертия.

Ключевые слова: русская философия; жизнь; смысл жизни; смерть; цель существования; свобода; любовь; христианство.

Berillo I.V.

ORCID: 0000-0001-6900-3646

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

TO THE QUESTION ABOUT THE MEANING OF LIFE IN DOMESTIC PHILOSOPHY XIX-XX CENTURIES

Abstract. In the article, using the example of the work, one of the most controversial and problematic issues of mankind is considered - the question of the meaning of life. It is emphasized that the very formulation of the question of the meaning of life is not entirely correct, since life itself is of the highest value for a person. It is concluded that comprehending the meaning of life in Russian philosophy is possible only if you start with knowing yourself, your life and striving to serve God. The work analyzes the key concepts of the meaning of life, death, immortality, freedom and love for the Russian philosophy of the Silver Age and Orthodox Christianity.

Keywords: Russian philosophy, life, meaning of life, death, purpose of existence, freedom, love, Christianity.

Актуальность вопроса, которым задается каждый рефлексирующий человек хотя бы однажды в своей жизни, не вызывает сомнения. Для представителей философской традиции, данный вопрос во многом является сосредоточием всех антропологических построений, в которых переплетаются прошлое и настоящее, индивидуальное и коллективное. В изысканиях отечественных религиозных философов данный вопрос так же имеет принципиальное значение, поскольку затрагивает не только сферу морали и нравственности, но и выходит на уровень онтологических построений, где каждое метафизическое понятие есть одновременно и ценность, встраиваемая в личное пространство человеческой жизни как ее внутренний мир (единство макро и микро космоса).

Благодаря рефлексии и способности ставить перед собой цели, человек стремится в течение всей своей жизни ответить на этот постоянно ускользающий и одновременно пронизывающий и определяющий его бытие вопрос. Русская философия, особенно религиозная, опирающаяся на духовные искания, практически вся сосредоточена на теме поиска смысла жизни. Поэтому в русской религиозно-философской традиции, на протяжении уже нескольких веков, в качестве основного принципа выступает осознанное стремление к выявлению в человеческом существовании божественного начала, которое смогло бы дать жизни и цель, и ее осмысленность.

Многие представители русской философии сохранили приверженность этой теме, в результате они разработали оригинальные концепции, в центре которых оказывался взаимодействие Бога и человека. С появлением нового индустриального, а затем и информационного общества, а вместе с этим невиданным скачком развития, темпы которого ускоряются в прогрессии, человеку становится все труднее остановиться и задуматься над вечными вопросами и поэтому исследование сущности и поиски смысла нашего бытия становятся особенно острыми. Общество, которое современные философы описывают как: «текущее», «прозрачное», не имеющее корней и оставляющее в прошлом фундаментальные ценности – это общество, которое уже не может существовать в традиционном виде. Поскольку его ценности трансформируются, становясь все более неоднозначными, условными и «призрачными».

Могут ли нам дать ответы философы прошлого, присутствует ли в их размышлениях то, что изменит нас и поможет преодолеть очередные кризисы? При этом известно, что каждое поколение неизбежно вновь и вновь обращается к «вечным» философским вопросам. Отечественные мыслители начала прошлого столетия, оказавшись в центре мощнейших трансформаций, внутри мировоззренческого кризиса, конечно, тоже пытались ответить на ключевые философские вопросы: «Имеет ли жизнь смысл? Что такое смерть? Что ожидает людей после жизни?»

Данный вопрос, скорее является постановкой проблемы, связанной со стремлением человека знать, то, что скрыто от него и что беспокоит его больше всего на свете – неизбежность смерти. Этот вопрос бесконечно сложен по своему содержанию и глубине, поскольку не имеет твердой опоры кроме религиозной веры. Наука бессильна и не способна

дать человеку надежду, уверенность, чувство защищенности. Этот вопрос возникает в повседневном быте и суете, словно из ниоткуда, или неотвратимо зарождается в жизни человека вследствие серьезных потрясений. Несмотря на то, что большинство людей пытается спрятаться от этой проблемы или просто ее не замечать, она периодически настигает их в особых экзистенциальных состояниях. Чаще всего люди сталкиваются с данной дилеммой, когда вместе с желанием подвести итоги жизни, приходят мысли о смерти. Таким образом, можно увидеть неразрывность этих двух ключевых для человека понятий – жизни и смерти.

Обратимся к представлению о жизни в философском значении этого понятия. В русской философии сам феномен жизни имеет множество граней, каждая из которых раскрывается в зависимости от концептуальных основ того или иного учения. Если попытаться обнаружить общую сходную черту внутри этой многогранности, то очевидно можно обнаружить неразрывную связь с религиозной идеей, где ценность жизни, это всегда стремление к совершенству и восстановлению полноты бытия.

К основным характеристикам понятия жизни в русской философии можно отнести: во-первых, понимание жизни как своего рода кульминации метафизики, которая заключает в своем содержании смысл мирового Единства, «...одухотворяя и наделяя динамикой взятую саму по себе еще мертвую, застывшую онтологическую структуру. Здесь уместно говорить не о символическом, а наиболее общепринятом в науке понимании жизни как органической, естественной, природной» [4, с. 53].

Во-вторых, жизнь реализуется как некое коллективное, всеобщее творческое начало, то есть через социальное бытие. Она представляет собой собирательный универсальный источник, это дух, который стремится воплотиться в человеческой истории.

В-третьих, категорию жизни можно рассматривать как образы и как символ. В человеческой культуре жизнь как символ имеет особое нравственное и религиозное значение. Смысл, который обнаруживается в данном понятии, направлен на выявлении и раскрытии единства духовного и божественного мира. «Категория жизни, соответственно, намного богаче, ярче и действительнее всего того, что в ней пребывает. Ее невозможно понять, абсолютизируя только один из моментов жизненного процесса» [4, с. 53].

Понятие жизни наиболее полно раскрывается через противоположное понятие, ее основной коррелят – это понятие смерти. С научной точки зрения смерть – это естественный процесс, где биологическая система проходит, все стадии своего развития и с необходимостью прекращает свое существование. С точки зрения философского анализа смертность человека предстает скорее социальным явлением, это некое экзистенциальное событие, которое требует постоянной рефлексии [3].

Размышления о смерти присутствуют в разных культурно-философских традициях. Так, например, в традициях западной мысли просвещения, они часто оказываются связаны с пониманием смерти не только как природного феномена, но и как общего деструктивного начала, изначально присущее человеку как некое сущностное его определение.

Размышляя о смысле жизни необходимо обратиться к телеологическим вопросам, то есть обозначить цели и их осмысление через проблему приоритетности. В частности, можно выделить такие важные и задающие направление жизни человека цели: Что мне необходимо сделать? К чему прийти? Чего достичь? Прежде всего, каждый человек ищет смысл для обретения своего покоя, удовлетворения и чувства полноты жизни. Русский философ Евгений Трубецкой говорит об этом так: «Вся жизнь наша есть стремление к цели» [9, с. 37]. Мыслитель выделял цель жизни как желательную саму по себе. В ней присутствуют естественные необходимости: еда, питье и другие. Но в тоже время он обозначил цель, ради которой стоит человеку жить. Например, ради чего-то или кого-то безмерно дорогого. Именно из этих последних целей и возникает смысл. Это и есть тот смысл, к которому стремятся все люди, несмотря на неудачи, с которыми сталкиваются постоянно, и только полная остановка жизни может оборвать эту тягу. Но многие ли задумываются о глобальном смысле жизни?

Человек в погоне за естественными целями стал подобен колесу в общем механизме. На этот счёт высказался русский философ С. Франк: «Русский человек страдает от бессмыслицы жизни. Он остро чувствует, что, если он просто «живёт как все» — ест, пьёт, женится, трудится для пропитания семьи, даже веселится обычными земными радостями, он живёт в туманном, бессмысленном водовороте, как щепка уносится течением времени, и перед лицом неизбежного конца жизни не знает, для чего он жил на свете» [10, с. 156]. Как же так получается, что понимая необходимость в обретении смысла жизни, человек вновь и вновь покоряется суете? Отвечая на этот вопрос, Е. Трубецкой подчеркивает: «Всё это – не самая жизнь, а добывание средств к жизни» [9, с. 27].

С новой индустриальной, а затем и информационной эрой человеческая жизнь улучшилась, стала комфортнее, но в то же самое время ускорилась. Человечество подчинилось этому механизму, стало забывать о своих истинных целях и в конечном итоге редко вспоминает о смысле жизни.

Забыть про повседневный быт и состояние, которое философы называют «рабство духа», помогает искусство, литература, философия, живопись, музыка, способные и сегодня вытеснить вовлеченность в новое информационно-технологическое пространство. Однако проблема не может быть решена одним только признанием факта выбора самим человеком той полноценной жизни, где есть место божественному присутствию. Коллективное начало в обществе способно навязывать цели, тонко манипулировать сознанием, заставляя человека принимать не только существующие правила, но чуждые ему ценности, удваивая феномен отчуждения на индивидуальном и общественном уровне.

Гонка за удовлетворением биологических потребностей и установление первоочередности прагматичных целей продолжается, в то время как идея смысла жизни уходит на второй план. Возможно такое существование – это простейший способ выживания для человечества. Например, преследуя великую цель изменения порядка в России в XX веке, русские люди в свое время пришли к идее социализма и коммунизма. Но, мир так и не был спасён, жизнь не стала для них более осмысленной. Вместе с потрясениями пришло и

разочарование при виде пробуждающегося хаоса, ненависти, зла. Например, для некоторых людей цель виделась как свержение большевизма [10, с. 157]. При этом вновь глобальные цели принесли большинству людей только огорчение. На что тогда остается надеяться человечеству? Каков на самом деле смысл, ради которого оправдано наше существование? На данные вопросы есть ответы в религиозных учениях. Е. Трубецкой, который утверждает, что в основе жизни лежит «крест». Данный феномен представляет собой жизненные направления. От того приведут ли жизненные пути к цели, завершатся они удачей или неудачей, смысл креста будет различен. В конечном итоге крест приводит нас к смерти [9, с. 46]. Ни что не придаёт большего смысла жизни, чем смерть. Отношение к ней в религиях различается. Например, в индуизме нет спасения жизни, есть спасение от жизни. В буддизме спасение приходит через отказ от стремления к чему-либо. Таким образом, в этих учениях прослеживается не смысл, а бессмыслица жизни или целенаправленное отстранение от нее [9, с. 44].

В религиозной философии есть не только постановка вопросов, но и глубокие размышления, в которых можно найти точку опоры для личного поиска своего собственного ответа о ценности и смысле жизни. Так же есть ответы на вопросы и о смысле смерти. Данные вопросы-корреляты, они всегда взаимосвязаны. Если о жизни вопрос произносится вслух, то о смерти говорить не принято. Русский мыслитель Б.П. Вышеславцев, размышляя о «вечном в русской философии», писал, ссылаясь на фрейдистскую версию восприятия смерти: «Подсознание не верит в смерть – инстинктивно, то есть мы живём, так как если бы смерти не было. Подсознание как бы скрывает смерть. Даже во сне ушедшие люди приходят живыми» [2, с. 311]. Любопытно, что сон похож на жизнь. Во сне мы оказываемся в середине процесса. Не помним ни начала, ни окончание сновидения. Также происходит и в жизни, мы не помним своего рождения и не знаем, когда наступит конец. «Мы всегда в середине, в процессе» [2]. Б. Вышеславцев пишет, что: «Смерть для христианства есть распад индивидуальной личности, нарушение того единственного сочетания элементов и ступеней бытия, которое есть принцип индивидуализации, а потому она есть трагедия, с ней не мирится требование совершенства...» [2, с. 324]. Поэтому для христианства сам акт воскресения есть неотъемлемая часть понимания и принятия единого корня жизни и смерти, поскольку, говорит русский философ Вышеславцев, без воскрешения человека нельзя восстановить нарушенного единства и достичь «полного искоренения источника смертности» [2, с. 324].

Бессмертие, как и сама жизнь, таким образом, рождается из требования «полноты бытия, полнозвучия жизни, от которого самость никогда не захочет отказаться... И если жизнь совершеннее смерти, то смерть должна быть побеждена. В этом основном постулате, составляющем неискоренимое стремление человеческого духа, одинаково сходятся самый крайний позитивизм Мечникова с христианской идеей победы над смертью. Она должна быть побеждена на всех фронтах: на телесном, душевном и духовном [2, с. 324]. Таким образом, смерть страшна и трагична, по мысли христианского философа, но в тоже время она и спасительна.

Другой русский мыслитель и классик Л.Н. Толстой, рассуждая о смерти, говорил, что «Пробуждение человека ото сна – это маленькое рождение, день от утра до ночи – маленькая жизнь, а сон – маленькая смерть [8, с. 373]. Интересно и то, что рождаясь, мы «умираем». Каждый миг – это движение к концу. И здесь мы снова обращаемся к христианству. В Библии сказано: «Бессмертие отрешённой души, освобождённой от тела, бессмертие в Шеоле, в царстве теней, или же в «лоне Авраама», в блаженном бытии».

Вышеславцев отмечает, что: «... концепция бессмертия является основной опорой веры христиан в бессмертие. Она проходит через Евангелие, Ветхий Завет и через Послания. Необходимо отметить веру в воскресение мёртвых и одновременно веру в воскресение души и тела христианской вере» [2]. Здесь в суждениях прослеживается определенная антиномия, которая разрешается в подлинной христианской вере.

Лев Толстой относительно жизни и смерти говорил: «Если человек полагает жизнь в теле, то жизнь его кончается со смертью тела. Если же человек полагает жизнь в духе, то он не может даже представить себе конца своей жизни» [8, с. 372]. Возвращаясь к христианскому единству понятий смысла жизни и смысла смерти, отмечая их неразрывную связь, можно утверждать, что каждый раз прикасаясь к вопросу о смерти в христианстве, мы приходим к бессмертию. Л.Н. Толстой видел суетливую жизнь людей, жизнь бездуховную. Он подмечал, что если люди не понимают своего смысла жизни, то с ужасом ожидают конца. Человек может осознавать присутствие в нем божественного духа, размышлял философствующий писатель, но не всегда может с ним соединиться, в таком случае человеку эта смерть не страшна, поскольку для него ее словно бы и нет [8, с. 375].

Философ Евгений Трубецкой также видит возможное спасение из порочного круговращения мира через приобщение к христианской вере. Он утверждает, что: «Христианство – это единственная из религий, в которой ни Божественное не поглощает человеческого, ни человеческое – Божественного, а то и другое естество, не превращаясь в другое, пребывает во всей своей полноте и целостности в соединении. Венец творения – вмещающая полноту Божественного, становится Богочеловеком» [9, с. 49]. Мыслитель продолжает: «Бог стал человеком и понёс его крестную муку, а человек стал сыном Божиим, – тем самым весь мир осенён животворящим крестом, оба жизненных пути его наполнились смыслом» [9, с. 49]. Таким образом, по мнению философа, именно в Боге человек обретает смысл жизни. Но, теория должна сопровождаться практикой, то есть конкретными действиями людей. Трубецкой утверждает, что: «... силы духа, укрепленные и питаемые изнутри, должны свободно изливаться наружу, ибо вера без дела мертва, свет, идущий из глубины, должен озарять тьму вовне» [9, с. 215].

В этом же ключе разворачивал свою мысль религиозный мыслитель С. Франк. В книге «Духовные основы общества» он сделал попытку ответить на самые сложные вопросы человечества. Смысл вообще можно понимать только как нечто. Что несет в себе высшую ценность, на что мы можем опираться, поскольку он представляет собой незыблемую, абсолютную основу человеческой жизни. Но, в тот же самый момент философ приходит к

мысли, что какую бы не ставил себе задачу человек, будь то счастье, слава, богатство, или кусок хлеба на завтрашний день – его жизнь в равной степени остаётся бессмысленной. Если люди помышляют о спасении человечества, глобальных вопросах, то к бессмысленности добавляется иллюзия, искусственный самообман. Поиск смысла жизни начинается с ничего неделания. Необходимо остановиться и не о чём не «хлопотать», пишет Франк [10, с. 161].

Философ задается вопросом: «Когда же наступит настоящий день, день торжества правды и разума на земле, день окончательной гибели всяческого земного настроения, хаоса и бессмыслицы?» [10]. «В пределах этого мира-до чаемого его сверхмирного преображения - никогда», отвечает автор [10, с. 161]. Тогда, что же нам тогда делать? Как повернуть мир к лучшему, спрашивает философ [10]. И тут Франк отвечает, что на самом деле сделать что-то невозможно, поскольку находится это за пределами человеческих возможностей. Он повторяет: «Ничего – потому что этот замысел превышает человеческие силы» [10, с. 162]. Таким образом, он предлагает вернуться к первоначальным вопросам: В чём смысл? Какие цели необходимо поставить? Что делать? Франк указывает, что ответы мы найдём в Евангелии и что ответы на эти вопросы, начинаются с нас самих, через самоотречение, покаяние и веру.

Таким образом, человеку для осмысленного существования необходимы цели, которые, не просто необходимы ему для сохранения жизни, а в первую очередь для наполнения её смыслом. Колмаков В.Б. пишет, что мыслящий человек остро чувствует бессмысленность жизни, если она не имеет в себе духовной основы, то, о чем Владимир Соловьев говорил, как о цельности человеческого бытия [6]. Устремленность к полноте и цельности основана на религиозном чувстве и человек интуитивно знает ответ на поставленный вопрос [7]. Жизнь необходимо рассматривать как величайшую ценность. Вопрос «смысла» всегда предстает относительным, поскольку связан со стремлением достичь определенной цели. Есть ли такая целесообразность жизни некой высшей ценностью? Франк вполне противоречиво заключает: «Жизнь же в целом никакой цели не имеет, и потому о «смысле» её нельзя ставить вопроса» [10].

Таким образом, в размышлениях русских религиозных философов, подчеркивается, необходимость понимать, что высшее благо – это и есть жизнь. В ней, подчеркивают мыслители, важно, прежде всего, найти цель, одна из которых, состоит в служении Богу и ближним. Но, это возможно при двух условиях, которые также нам дарованы свыше. В. Соловьев убежден, что, прежде всего, это свобода, поскольку раб не может ставить цели и решать за себя. Человеческий выбор строится благодаря свободе. И второе благо, как основа всего в мире – это любовь. Именно любовь наполняет все смыслом, считает В. Соловьев. Любовь – это преодоление собственных корыстных желаний. Это самопожертвование, высшее чувство, которое нельзя отнять. Любовь – это не смысл жизни, это и есть жизнь, по мнению русского философа. Другое важное значение для понимания смысла человеческой жизни имеет творение человеком добра. В учении В. Соловьева эта мысль является сквозной. Согласно учению Владимира Соловьева, личность представляет собой особую духовную реальность, призвание которой обнаруживается в постоянном осуществлении и

приумножении добра [7]. «Однако в собирании добра человек не может быть лишь средством, он представлен как свободное творческое начало, для которого свершение добра не может быть навязано извне, а является осознанной необходимостью» [5, с. 43].

Таким образом, для того что бы жизнь имела смысл, необходима наша причастность к Богу. Начинается этот путь с нас самих, через внутреннее очищение, самопожертвование и любовь. Человек должен стать выше суеты, вырваться из порочного круга. Так же необходимо понять для достижения своих целей, что жить нужно сегодня, сейчас. Легко размышлять о подвигах на завтра и сложно совершить их сегодня. Завтра это облачные мечты, сегодня это реальность.

Поиск смысла и целей в жизни это неотъемлемая часть нашего существования. Только человек способен на это. «Искание смысла жизни есть, таким образом, собственно «осмысление» жизни, раскрытие и внесение в неё смысла, который вне нашей духовной действительности не только не мог бы быть найден, но в эмпирической жизни и не существовал бы», говорил Франк [10, с. 198].

Необходимо понять, что в процессе осмысления жизни важно взглянуть на нее в целом и то, что казалось бессмысленным, в полной картине обретёт смысл. Наше существование приковано к жизни окружающих нас людей, к истории нашей страны и миру. Наше бытие невозможно без любви, так как она является центральным звеном в жизни каждого человека, поскольку дарует ему единство с миром и другими людьми. В религиозном контексте истинная цель человеческой жизни состоит в служении Богу, поскольку именно в нём заключено бессмертие. Лев Толстой так писал об этом: «И такой смысл есть в человеческой жизни. Смысл этот – во всё большем сознании в себе Бога» [8, с. 404].

Подводя итог можно отметить, что русские религиозные мыслители приходят к общему выводу, что найти свой путь человек может только в Боге. «Это ведь тот живой Свет, который просвещает всякого человека, приходящего в мир; это – сам Богочеловек Христос, который есть для нас «путь истина и жизнь» и который именно потому есть вечный и нерушимый смысл нашей жизни» [10, с. 216]. Осмысление вопросов, связанных с проблемой неоднозначного восприятия жизни и смерти, их сложной взаимосвязи, предполагает последовательную философскую позицию мыслителя и наполняет содержательным смыслом его рационально-логическую систему. Для того чтобы наполнить своё существование смыслом, каждому человеку, возможно, необходимо начать не с высших, трансцендентных целей, а в первую очередь, с осмысления себя и своего места в мире, тогда мир постепенно начнет преображаться. Но подобная установка не характерна для религиозных взглядов, поскольку предполагает опору на веру в божественное предназначение и смысл.

В учениях русских религиозных философов человеческая жизнь не только может быть осмыслена через божественное присутствие, но и через активное творческое начало, которое есть стремлением самого человека к Богу. Это усилие, которое есть преодоление себя и обретение божественного в себе. Философия русских мыслителей и писателей подразумевает идеи всеединства, природы, гармонии и любви, где человек выступает связующим звеном,

важным элементом единства мира. Всех людей как один род связывает друг с другом общий смысл, который проявляется в приведённых понятиях [1, с. 9]. Таким образом, в размышлениях русских мыслителей присутствует мысль, показывающая, что главное условие для обретения человеком счастья – это любовь к себе, к близким и к Богу. Именно перечисленные ценности составляют подлинный духовный мир человека, приближающий его к полноте, совершенству, своего рода бессмертию и потому, дающий ему надежду.

Литература

1. Баширов Т.А., Федорова Ю.А., Даутова И.И. Проблема смысла жизни в русской философии // Вестник науки. 2019. Т. 4. № 11 (20). С. 6-10.
2. Вышеславцев Б.П. Этика преображённого Эроса. М.: Республика, 1994. 368 с.
3. Грицанов А.А. Новый философский словарь. М.: Книжный дом, 2003. 1280 с.
4. Гутова С. Г. Категория жизни как универсальный концепт философии всеединства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 3-1 (65). С. 52-56.
5. Гутова С.Г. Феномен духовности в философии Владимира Соловьёва и его значение для современности // Ценности и смыслы. 2016. № 3 (43). С. 40-49.
6. Колмаков В.Б. Ценность жизни в философии всеединства В.С. Соловьёва // Христианское чтение. 2015. № 3. С. 114-124.
7. Соловьёв В.С. Оправдание Добра. Нравственная философия // Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. 892 с.
8. Толстой Л.Н. Путь жизни. М.: Республика, 1993. 431 с.
9. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М.: Республика, 1994. 432 с.
10. Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 511 с.

© Берилло И.В., 2022

УДК 165

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/40>

Богдан С.С.

ORCID: 0000-0003-1767-1276, канд. филос. наук

Сургутский государственный педагогический университет

г. Сургут, Россия

НАУЧНЫЕ СКЕПТИКИ ДО НАУЧНОГО СКЕПТИЦИЗМА

Аннотация. В статье на конкретных исторических примерах продемонстрирована традиция применения научного скептицизма задолго до того, как он сформировался в единое общественное движение и целостную философскую концепцию в XX веке. Показаны принципы, механизмы и инструменты скептического расследования любых утверждений, претендующих на истинность, в области паранормального и псевдонаучного.

Ключевые слова: научный скептицизм; скептическое расследование; скептическое движение; критическое мышление; научный метод; псевдонаука; экстрасенсорика; паранормальное явление.

Bogdan S.S.

ORCID: 0000-0003-1767-1276, Ph.D.

Surgut State Pedagogical University

Surgut, Russia

SCIENTIFIC SKEPTIKS BEFORE SCIENTIFIC SKEPTICISM

Abstract. The article, using specific historical examples, demonstrates the tradition of applying scientific skepticism long before it formed into a single social movement and an integral philosophical concept in the 20th century. The principles, mechanisms and tools of skeptical investigation of any statements claiming to be true in the field of the paranormal and pseudoscientific are shown.

Keywords: scientific skepticism; skeptical inquire; skeptic movement; critical thinking; scientific method; pseudoscience; extrasensory perception; paranormal activity.

Используемая и продвигаемая в основном известным популяризатором науки и астрономом Карлом Саганом, а также ученым Стивеном Новеллой фраза «научный скептицизм» появилась сравнительно недавно – во второй половине XX века, но, как и сама наука, возникшая задолго до термина «наука», научный скептицизм имеет древнюю историю [1; 4]. *Необыкновенные (экстраординарные) утверждения требуют таких же необыкновенных (экстраординарных) доказательств* – это ключевая мантра сторонников научного скептицизма.

Опираясь на различные источники [1; 2; 4], можно сказать, что научный (или «новый» по П. Куртцу) скептицизм – это, не ограничивающийся традиционным философским сомнением, одновременно и общественное движение и инструмент, использующий критическое мышление и научный метод в широком смысле для расследования и изучения любых без исключения заявлений об окружающей действительности на достоверность, стоя на позиции эмпирической объективности и доказательности, а не интуиции, опоры на авторитет или традиции (<https://clck.ru/32gswG>).

То, что сейчас называется «научным скептицизмом» – практика или проект изучения паранормальных и псевдонаучных утверждений через призму науки и критической науки, а затем обмена результатами с общественностью - возникло задолго до появления в 2005 году первых скептических подкастов; до формирования в 1996 году образовательного фонда Джеймса Рэнди (продемонстрируй и докажи в тестируемых условиях свои сверхспособности и получи 1 миллион долларов); до организации в 1992 году Майклом Шермером и Пэтом Линсе первого Общества скептиков и запуска первого специализированного журнала *Skeptic*; и даже задолго до образования в 1976 году первой успешной североамериканской скептической организации с широким кругом полномочий CSICOP (Комитет для научного расследования паранормальных заявлений) [1; 4].

Возглавляемый философом Полом Курцем, основанный CSICOP (в дальнейшем переименованный в CSI – Комитет по скептическому расследованию) обычно считается рождением «современного скептического движения». И это справедливо, насколько это возможно, но это далеко не вся история. CSICOP был частью существующей традиции, он был организован для продолжения работы, которая ранее проводилась независимыми учеными и активистами, такими как Мартин Гарднер (чья книга 1952 года «Причуды и заблуждения во имя науки» до сих пор остается влиятельной), магом-артистом и таким же разоблачителем как его предшественник Гарри Гудини – Джеймсом Рэнди (с 1964 года он выступал с публичными паранормальными испытаниями) [1; 4]. Научный скептицизм – и необходимость такого проекта – намного старше, даже чем самые ранние скептические организации, старше чем появление самой науки и скептицизма.

В этой работе мне хотелось бы продемонстрировать и обосновать тот факт, что признаки научного скептицизма как типа мышления и расследования можем обнаружить на любом промежутке истории человечества. На примере конкретных известных ученых, философов и даже религиозных деятелей из разных эпох можем увидеть то, как работает скептицизм.

Так, к примеру, в XVIII веке по назначению короля Франции, Бенджамина Франклина, Антуана Лавуазье и других научных деятелей была сформирована Королевская комиссия, занимающаяся расследованием псевдонаучного увлечения целительством, которое называлось «месмеризмом» или «животным магнетизмом», очень популярном среди французской аристократии. В 1784 г. был опубликован рапорт этой Комиссии с результатами расследования (*Rapport Des Commissaires chargés par le Roi, de l'Examen du Magnétisme animal*) [4, с 17; 6; 7]. Подобно современным научным скептикам, члены комиссии сознательно

игнорировали в месмеризме непроверяемую метафизическую составляющую (животный магнетизм считался необнаруживаемой универсально распространенной жидкостью, средством взаимного влияния между небесными телами, землей и живыми телами, во многом схожую с «Сила» в «Звездных войнах») и сосредоточились на его проверяемых утверждениях. В ходе исследования члены комиссии заключили, опираясь на заявления приверженцев и личные наблюдения, что животный магнетизм как некая жидкая субстанция ускользает от восприятия всеми органами чувств. «В отличие от электричества он (магнетизм) не светится и не видим, в отличие от притяжения магнита его действие не проявляется визуально. Он без вкуса и запаха, распространяется бесшумно, окутывает или проникает в вас, и ваше осязание не предупреждает вас о его присутствии. Следовательно, если он существует в нас и вокруг нас, то делает это совершенно необнаружимым образом» [6, с. 70]. Как в данном случае можно было определить, верны ли эти утверждения? Напрямую этого сделать нельзя. Вместо этого они могли исследовать только предполагаемое «существование магнетизма через действие этой жидкости, вызывающей изменения в одушевленных телах» [6, с. 70]. Они не могли полагаться и на анекдотические случаи, якобы демонстрирующие лечебное действие месмеризма. Комиссии пришлось ограничиться чисто физическими доказательствами, то есть временным воздействием жидкости на тело, убрав все лишние факторы и возможные смежные эффекты, убедившись, что эти проявления не могут быть вызваны ни по какой иной причине, кроме животного магнетизма. С этой целью комиссия попыталась проверить утверждение о том, что «чувствительная» к месмеризму пациентка сможет почувствовать, какая конкретная область ее тела намагничивается. Чтобы исключить хитрость комиссия предложила завязать ей глаза, чтобы они могли наблюдать природу ее ощущений во время экспериментов без ее ведома. Ей завязали глаза и проводили намагничивание, после чего она стала ошибаться: ее ответы не соответствовали местам, куда был направлен магнетизм [6, с. 74]. Хуже того, пациентка с завязанными глазами «чувствовала» эффекты намагничивания, даже тогда, когда ее заставляли поверить, что она намагничена, хотя на самом деле с ней ничего не делали. Эти и подобные эксперименты были решающими, они подтверждают вывод, что воображение – настоящая причина эффекта, приписываемого магнетизму. По мнению М. Шермера подобного рода публикации давно устаревших исследований «это не пустая трата времени и ресурсов, потому что история скептицизма и скептического движения должна отслеживаться и регистрироваться, как и должно быть в любой области... это первое известное нам научное исследование того, что сегодня считается паранормальное или псевдонаучное утверждение» [7].

На столетие ранее в фундаментальной работе христианина Томаса Ади 1655 года «Свеча в темноте» (тезка скептического шедевра астронома Карла Сагана 1996 года «Мир с привидениями демонов: наука как свеча в темноте») пролил свет на два феномена: на безосновательное преследование обвиняемых в колдовстве и мошенничестве, и на тех аферистов, которые совершают паранормальные трюки. Эта книга была написана в Англии за четыре десятилетия до «Судебного процесса над салемами ведьмами», «Свеча в темноте»

язвительно описывала суеверия, приводящие к обвинениям в колдовстве, и тот ужас от изощренных методов, используемых для принуждения к признанию (задержанным не давали спать много дней, вызывая у них нервное переутомление и галлюцинации; мучали их детей, чтобы те оклеветали родителей [4, с. 21]. Наиболее интересным с точки зрения скептической истории является острое понимание Ади действующих психологических факторов. Например, он понимал, что психическое заболевание заставляет некоторых людей ложно признаваться в колдовстве. Ади был христианином и действительно верил в существование «ведьм», но охарактеризовал их вполне скептически. По мнению Ади, настоящие ведьмы были не сверхъестественными сущностями, а людьми, которые уводили других людей в идолопоклонство или уводили от правильного понимания Бога, совершая фиктивные чудеса и этим завораживая обычных людей. Его ведьмы были фальшивыми претендентами на паранормальные явления, то есть многие из тех, кого скептики разоблачают сегодня. Ади описал несколько классов психического мошенничества и даже некоторые методы, которые сделали их возможными. Некоторые мошенники делали вид, что получают пророческие послания или озарения с помощью какой-то системы гадания (бросание костей, наблюдение за внутренностями зверей). Подобно современным скептически настроенным фокусникам, Ади высмеивал тех, кто выполнял трюки сценической магии под предлогом того, что они были подлинными чудесами. Эти мошенники, как писал Ади, совершили свой обман с помощью ловкости рук и конфедерации, то есть умышленного сговора нескольких агентов с целью совершения мошенничества [4, с. 23]. Он подробно описывал процедуры и реквизиты для ряда фокусов, а затем в определенный момент скептической истории заявил, что сценические фокусники играют полезную роль в разоблачении фиктивных чудотворцев (рыбак рыбака видит из далека). Помимо этого пророческого предположения о форме грядущего скептицизма, Ади продолжил разоблачать движущиеся статуи (управляемые проводами) плачущие иконы (питаемые трубами), фальшивый духовный медиумизм (замаскированный голоса скрытых единомышленников) и так далее.

За десятилетия до Ади французский эссеист философ Мишель де Монтень вскрыл широкий спектр обманов и человеческих недостатков, в том числе «предсказание» - гадание или предсказание экстрасенса, будь то оракулы, гадание с использованием внутренностей животных или другими способами. Его книга 1580 года «Опыты (Essais)» закрепила ключевую концепцию, которую скептики часто обсуждают сегодня и которая лежит в основе живучести всех форм предсказаний: *запоминание попаданий и забвение промахов*. В Главе XI «О предсказаниях» Монтень упоминает скепсис Цицерона в отношении гаданий (Философские трактаты, Глава «О дивинации»), говорит о том, что вера в оракулов была утрачена еще задолго до пришествия Иисуса Христа, что их предсказания ничем не лучше случайного попадания в игральных костях, хотя последним он доверяет больше [3, с. 35]. «В предсказательных альманахах можно найти все, что угодно, в них, очевидно, наряду с ложью должна содержаться и доля правды... Кроме того, никто не записывает их промахи и ложные прогнозы, как бы часты и обычны они не были, поскольку они бесконечны; но если вдруг

гадатели окажутся правы в своих предсказаниях, то этому придается особенное значение именно потому, что они и поэтому кажутся нам чем-то невероятным и потрясающим» [3, с. 36]. 400 лет назад Монтень говорил о легкости, с которой людей вводят в заблуждение, но в то же время предостерегал от высокомерного взгляда, который остается ахиллесовой пятой научного скептицизма сегодня.

Научный скептицизм – не просто философское сомнение, а также изучение, критика и расследование паранормальных явлений – это практика с очень глубокими корнями. Скептическое исследование (Skeptical investigation) старше самой науки. Действительно, практика, проблемы и основные концепции уходят корнями в древность, включая разоблачительную историю о Данииле, рассказанную в некоторых апокрифических версиях Ветхого Завета (Книга пророка Даниила, Глава 14) – историю о «живой» статуе вавилонского бога Бела (Бил), разоблаченной как мошенничество в результате умного скептического расследования на месте. Когда Даниилу сказали, что статуя бога Бела оживает каждую ночь, чтобы съесть подношения еды и вина, пророк подозревает уловку. Он устраивает опечатывание храма для испытания, а затем тайно рассыпает пол пеплом. На следующее утро Даниил и царь снимают печати и видят, что жертвы съедены. Даниил засмеялся и, не позволив царю войти, сказал, чтобы тот прежде посмотрел на пол и подумал, чьи это следы. Увидев обычные следы мужчин, женщин и детей, царь в гневе арестовал священников, их жен и детей. Те в свою очередь показали ему секретную дверь, через которую они входили, чтобы съесть то, что было на столе для бога Бела (<https://clck.ru/32jzVz>).

Далее рассмотрим еще один случай разоблачения Лукианом (Луцианом) из Самосаты второго века н.э., описанный в его книге «Александр, или лжепророк», где в центре внимания человека, которого сегодня назвали бы экстрасенсом, это Александр из Абонотиха (Александр, или лжепророк, <https://clck.ru/32jzY3>). Критическая биография Александра, выполненная Лукианом почти шокирующе знакома: откровенное скептическое исследование случая с подробным разоблачением и личным расследованием. Он настолько современен по тону и подходу, настолько специфичен для ряда паранормальных заявлений, настолько свободен от посторонних проблем, что он мог быть написан любым современным скептиком в наше время, а не римлянином, жившим почти два тысячелетия назад. Книга Лукиана имеет двойной интерес: помимо увлекательных подробностей, которые она содержит, она показывает нам скептика второго века в действии, разоблачающего свою тему таким образом, что современные рационалисты и эмпиристы гордились бы [4].

В разгар величайшего периода процветания и мира Римской империи Александр Абонотих возглавил культ бога-змея и разбогател с помощью заготовленных пророческих «чтений», идентичные тому, которые выполняли в XIX веке и выполняют до сих пор мошенники-медиумы. В критической биографии Люкиан (адресованная как письмо скептически настроенному коллеге) описывает следующую ситуацию: «Александр объявил всем желающим, что бог будет делать пророчества.... Он велел каждому записать в свиток все, что он особенно хочет узнать, затем связать и запечатать воском, глиной или чем-то еще.

Потом он сам, возьмет свитки и войдет во внутреннее святилище, и после того, как бог расскажет ему о каждом случае, вернет свиток с печать на нем, как это было, и ответит на него... На самом деле, этот трюк для такого человека, как ты и я, был очевиден и легко просматривался, но для этих идиотов это было чудом и почти так же хорошо, как и невероятно. Обнаружив различные способы снятия печатей, он читал все вопросы и отвечал на них так, как считал нужным, лучшим для себя. Затем он снова скручивал свитки, запечатывал их и отдавал обратно, к великому удивлению получателей, среди которых были часто такие комментарии: «Почему, как он узнал вопросы, которые я ему задавал, очень надежно запечатанные, это трудно подделать, разве не существует какого-то бога, который все знает?» (Александр, или лжепророк, <https://clck.ru/32jzY3>).

Методы, разработанные Люкианом и другими римскими скептиками для проверки таких заявителей на паранормальные явления, столь же обескураживающе знакомы современным скептикам, как и сами утверждения. Современные скептически настроенные исследователи часто ставят ловушки для экстрасенсов, подозреваемых в мошенничестве, намеренно предоставляя ложную информацию. В 2001 году, например, Джо Никелл принял участие в нескольких «чтениях» билетов в печально известном центре духовного образования в лагере Честерфилд. В биографических бюллетенях Никелла были указаны вымышленные имена для него самого («Джеймс Коллинз») и для несуществующих родственников, среди прочего. Медиумы Честерфилда, которые выбрали его заготовки, дали показания, которые отражали фальшивую информацию, не обнаружив, что Никелл их обманывает. Один медиум «передал мне милое послание от моей якобы умершей матери, в котором я ответил на вопрос, который я ей адресовал на листке бумаги. Однако на самом деле моя мать была среди живых и, конечно, меня не звали Коллинз» [5]. Лукиан расставил подобные ловушки почти за две тысячи лет до рождения Джо Никелла. К примеру, он мог подговорить слугу, чтобы тот, если его Александр спросит, зачем пришел хозяин, сказал о поиске лекарства при боли в боку, а на самом Лукиан спросил: «Какая была страна поэта Гомера?». Александр, конечно же, отвечал не на вопрос из хорошо запечатанного письма о Гомере, а на заранее придуманную легенду о болях в боку (Александр, или лжепророк, <https://clck.ru/32jzY3>). «Фактически, много таких ловушек было расставлено для него мной и другими. Например, я задал один вопрос – «Когда Александра поймают за мошенничество?» – и написал на внешней стороне свитка, следуя обычной форме: «Восемь вопросов от такого-то», используя вымышленное имя и отправив восемь драхм.... Александра же прислал мне восемь ответов, которые, как говорится, не имели никакого отношения ни к земле, ни к небесам, но каждый из них был глупым и бессмысленным» (Александр, или лжепророк, <https://clck.ru/32jzY3>).

Да, на сегодняшний день многие взгляды из прошлого уже не актуальны в научном плане, но невозможно не рассматривать Люкиана как полностью современного скептического активиста. Он оспаривал ложные паранормальные явления не только с «дивана», но и с помощью тестов, разработанных для выявления мошенничества. Его позиция включает не

только решительное неверие, но самое главное – рациональное исследование механизмов обмана, действующих «за сценой».

Этот небольшой исторический экскурс позволяет нам обнаружить не просто задатки и корни научного скептицизма, но и саму сущность скептического расследования, его принципы и инструментальную составляющую. Как справедливо заметил историк современного скептицизма Локстоун «Скептицизм – это история без начала и конца» [4]. На протяжении тысячелетий во многих культурах встречаются скептически настроенные люди, которые прекрасно догадывались о противоречиях между утверждениями, которые кажутся слишком хорошими, чтобы быть правдой, и реальностью, то есть тем, что есть на самом деле. Свои догадки они проверяли эмпирическим путем и представляли публике разоблачающие результаты. Такой вид практики не утратил своей актуальности и по сей день.

Литература

1. Богдан С.С., Аминов С.Р. Скептическое движение: миссия и формы организации // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 5(85). С. 20-25. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.5.2>
2. Куртц П. Новый скептицизм: Исследование и надежное знание. М.: Наука, 2005. 360 с.
3. Монтень М. Опыты. М.: АСТ: Астрель, 2012. 767 с.
4. Loxton D. Why Is There a Skeptical Movement? // Skeptic. 2013. pp. 22-23.
5. Nickell J. Undercover Among the Spirits: Investigating Camp Chesterfield // Skeptical Inquirer. 2002. Vol. 26. No. 2. pp. 22-25.
6. Rapport Des Commissaires chargés par le Roi, de l'Examen du Magnétisme animal // Skeptic. 1996. Vol. 4. No. 3. pp. 68–83.
7. Shermer M. The First Scientific Investigation of the Paranormal Ever Conducted: Testing the Claims of Mesmerism // Skeptic. 1996. Vol. 4. No. 3. pp. 66–67.

© Богдан С.С., 2022

УДК 111.1:94.38

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/41>

Дежиц А.Д.

*Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь*

К ПРОБЛЕМЕ ЖЕНСКОГО НАЧАЛА В РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ

Аннотация. В статье дается анализ системы религиозно-философских воззрений древних греков на женский пол и природу женского начала. Целью работы является выявление фундаментальных оснований отношения греков к проблеме пола. Было выявлено, что разделение полов для греков имеет онтологическое основание, происхождение и сущность мужчин и женщин имеют фундаментальное различие. Это привело к выводу, в соответствии с которыми, женское начало для греков являлось принципиально более низменным и второсортным по отношению к мужскому. Это нашло свое проявление на всех уровнях бытия в греческой философии, а также четко отражалось в их культуре и социальных практиках.

Ключевые слова: Древняя Греция; мировоззрение; «мужское»; «женское»; первоначало; дуализм; материя; форма.

Dzezhyts A.D.

*Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus*

THE PROBLEM OF THE FEMININE IN THE RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL VIEWS OF THE ANCIENT GREEKS

Abstract. The article provides an analysis of the system of religious and philosophical views of the ancient Greeks on the female gender and the nature of the feminine. The purpose of the work is to identify the fundamental foundations of the attitude of the Greeks to the problem of sex. It was revealed that the division of the sexes for the Greeks has an ontological basis, the origin and essence of men and women have a fundamental difference. Conclusions were drawn, according to which, the feminine principle for the Greeks was fundamentally more base and second-rate in relation to the masculine. This found its manifestation at all levels of being in Greek philosophy, and was also clearly reflected in their culture and social practices.

Keywords: Ancient Greece; worldview; “masculine”; “feminine”; the beginning; dualism; matter; form.

В любой греческой космологической концепции важную, если не ключевую, роль играют противоположности. Они либо возникают вследствие разделения изначального единства, либо существует извечно, однако именно из них слагается греческий космос. «Все философы выводят все из противоположностей», – так резюмирует взгляды своих предшественников Аристотель [1, с. 374]. Последовательный анализ данных противоположностей и их коннотационных значений позволяет свести их к единой первоначальной дуальности – небесного и земного, соответственно мужского и женского.

Гесиод в «Теогонии» повествует историю изначального разделения Земли и Неба, вследствие которого, под воздействием сил Эроса возникает изменчивый космос [3]. Возникновение противоположностей – это утрата «золотого века» Любви в философии Эмпедокла [8, с. 330-414]. Платон в диалоге «Политик» также рассказывает миф о царстве Кроноса, более совершенном, чем современная ему эпоха. Тогда же люди не рождали людей, но были геогенетами, происходили собственно из земли, такой мир еще не имел разделенных противоположностей [12, с. 228-271]. Здесь четко прослеживается традиция интерпретации космоса как разделенного единства, некогда утраченного, после которого нам является изменчивый мир со всеми его невзгодами. Это разделение подобно разделению полов, и основной положительной силой этого разделенного космоса становится Эрос, а также сопутствующие ему богини – Афродита и Пейто. Однако у вышеупомянутых мыслителей миф о космическом разделении дублируется мифом о половом разделении в мире людей, которое описывается также как определенное грехопадение и утрата «золотого века» уже не космоса, но человечества [19].

Причем в греческой литературе в этом случае уклон смещается с проблемы утраты изначального единства и смертности рода человеческого, вынужденного продолжать себя в бесконечном цикле порождений, на появлении именно женщин и несчастий, следующих за ними. Очевидно, что древние культы, поклоняющиеся плодородию земли, не придавали женскому началу негативных коннотаций. Однако с усилением греческой полисной цивилизации, которая становилась в оппозицию дикой стихийной природе, изменяются религиозно-философские воззрения на космические начала. Небо становится принципом разумного порядка и гармонии, роль же Матери-Земли постепенно принижается, греки начинают усматривать в ней некоторую деструктивность [10]. Однако изначальной дискредитации подвергается именно «женское племя» среди людей.

Таковой пример встречается уже у Гесиода, тоскующего по лучшим временам, утраченным людьми. В «Трудах и днях» он рассказывает миф, согласно которому человечество было в некотором роде «изгнано из рая». На смену «золотому веку», когда земля всё рождала сама и люди не знали ни смерти, ни деторождения, приходит нынешнее плачевное состояние, когда мы должны с трудом добывать себе пищу, обрабатывая землю, размножаться и умирать. И на это страдание нас обрекла первая женщина – та самая Пандора, которую боги послали людям в наказание за похищенный огонь. Согласно мифу, Пандора открывает сосуд со всеми несчастьями, которые излились в мир людей. Миф о Пандоре проводит прямую

параллель между землей, которую человечество вынуждено обрабатывать своим тяжелым трудом, и женщиной, которую надо «засеивать» как землю и которая так же ненасытна и отнимает у мужчины всю силу. Эпитет «пандора» в значении «всё дающая» – это один из традиционных эпитетов земли. Первая женщина, согласно Гесиоду, собственно и составлена из земли и воды, элементов природного женского начала. Богини наделяют ее привлекательностью, а Гермес – лстивыми речами, лживостью и хитростью [4, с. 80-90]. Таким образом, будучи прекрасными обольстительницами, женщины несут мужчинам великие несчастья:

«[Вот от нее и пошла слабосильная женщин порода.]

Женщин губительный род от нее на земле происходит.

Нам на великое горе они меж мужчин обитают» [4, с. 91]

С одной стороны, утрата «золотого века» и появление женщин по Гесиоду - это переход человечества к эпохе земледелия, в котором земля уже не родит сама из себя, но требует долгого и упорного воздействия. Появление Пандоры подобно столкновению с суровой и враждебной природой, которая нуждается в контроле мужской цивилизации с ее технологиями и порой приносит этой цивилизации великие несчастья. С другой стороны Пандора породила племя вполне себе «людских» женщин, которые подобно этой же природе изменчивы и хаотичны, также должны быть под надзором мужчин и, иначе, несут хозяйству только вред и растраты. Однако в нынешнем «железном веке» Гесиод признает их суровую необходимость, человек смертен и ему нужно справляться с природной стихией для продолжения существования, ему нужна и женщина для продолжения своего рода [4, с. 600].

Примечателен и тот факт, что происхождение женщин у Гесиода принципиально иное, чем у мужчин. Мужское племя, очевидно, сотворили боги и в эпоху «золотого века» всячески угождали ему. Происхождение женщин – своеобразная кара богов. Древнегреческий поэт VII-VI вв. до н. э Семонид Аморгский вообще утверждает, что Зевс сотворил женщин от животных, не удосужившись наделить их душой, как мужчин:

«Различно женщин нрав сложил вначале Зевс,

Но душу в них он вкладывать не стал» [17, с.101].

И создал женщин бог как бы мужчинам в наказание:

«... по промыслу его

И были бедствием, и будут для мужей.

Да, это зло из зол, что женщиной зовут» [17, с. 103]

Традицию, повествующую о причастности женского племени ко всевозможным несчастьям и бедствиям рода людского, продолжают многие греческие поэты, трагики и комедиографы. Описывая характеры женщин, они будут делать акцент на их излишней эмоциональности, иррациональности их поступков и в противовес разумной сдержанности мужчин. Еще «Илиада» была построена на этой ужасающей двойственности женщин: с одной стороны божественная красота Елены, с другой – все те бедствия, которые она принесла грекам и троянцам [6]. Горгий, софист V века, назвал эту женщину «памятником бедствий»

[20, с. 69]. Если вернуться к Гесиоду, то у него Пандора знаменует конец «золотого века», а Елена – «века героев» [4]. У Эсхила и Аристофана женщины, особенно охваченные эротическим влечением, олицетворяют первобытные нечеловеческие силы природы, ставящие под угрозу все порядки греческого общества. Еврипид в «Ипполите» сетует на то, что Зевс послал на землю женский род [7, с. 23]. Греческий комедиограф Менандр (342-291 гг. до н.э.) досадует на Прометея за создание «нечистого племени женщин», принесшего столько несчастий в этот мир [11, с. 104].

Зародившаяся в древние времена традиция связывать женское начало с природным, порождающим, но в то же время ужасающе-хтоническим, продолжила свое существование в полисных культах. Дионисийские вакханалии, экстатичные Элевсинские мистерии, обряды, связанные с рождением ребенка и приготовлением усопшего к погребению – все это требовало непосредственного женского участия. Рождение и смерть регулировались не социальными законами, а необузданными силами, сродными женской природе [9]. В философской традиции причины множественности, изменчивости и неупорядоченности чувственного космоса также стали привязывать к материальному, женскому началу [18]. Противоположное начало напротив объявлялось неизменным и разумным, причиной порядка и гармонии. А так как буйство естественных страстей затрагивало каждого человека и могло привести к ужасающим последствиям, разумное начало должно было руководить действиями любого гражданина. Разумный контроль устанавливался и со стороны полиса над всем обществом. Это мотивировалось тем, что далеко не все люди по сути своей рассудительны и воздержаны. Практически каждый мыслитель, размышляющий на эту тему, признает, что женщины хуже мужчин, они редко руководствуются разумом, но чаще всего своими страстями и желаниями. Пифагорец Клиний, по рассказам Плутарха, на вопрос, какой самый подходящий момент для уединения с женщиной, ответил: «Когда тебе особенно охота повредиться [в уме]» [16, с. 120]. Своеобразная сегрегация женщин в греческом мире находит свою апологетику в этих воззрениях. Как друг другу противостоят небесный разумный порядок и первозданный хаос материи, оформленный им, как и дублирующие этот акт постановления цивилизации, стоящие в оппозиции буйству дикой природы, так и принципиально иными по своей сущности оказываются мужчины и женщины. Именно первым принадлежит разумная регулирующая функция.

Традицию Гесиода, повествующую об особом происхождении женщин, отличном от мужчин и тем или иным способом связанном с некоторым грехопадением, продолжает Платон. Если в «Тимее» он признает существование как бы гермафродитической смертной души, так как ее происхождение смешанное, и худшая ее часть исходит от материи, то происхождение биологических женщин он описывает в ключе морализирующего мифа. Демиург, устраивая вселенную, уготовил каждой душе одно рождение в одном теле. Они должны были «стать теми живыми существами, которые из всех созданий наиболее благочестивы; поскольку же природа человеческая двойственна, лучшим будет тот род, который некогда получит наименование мужей» [13, с. 980]. То есть первым и

благороднейшим родом людей были мужчины. В «Политике» Платон говорит об эпохе Кроноса, как бы «золотом веке», когда людей рождала сама земля [12, с. 983]. Это и есть та первозданная эпоха, указанная в «Тимее», которую утратили люди в результате своих нечестивых поступков. «Тот, кто проживет отмеренный ему срок должным образом, возвратится в обитель соименной ему звезды и будет вести блаженную, обычную для него жизнь, а тот, кто этого не сумеет, во втором рождении сменит свою природу на женскую» [13, с. 990]. И далее: «Те, кто устроил нас, ведали, что некогда от мужчин народятся женщины, а также и звери» [13, с. 991]. Таким образом, первыми среди людей по Платону были мужчины, женщины же, которые в этом контексте стоят в одном ряду с животными, возникают от перерождения мужчин, которые вели распущенный образ жизни, то есть уступили прихотям женской части души, не придерживались указаний разума. Как и в мифе о Пандоре, возникновение женщин – это результат «грехопадения», отход от «золотого века», эпохи Кроноса. В современную эпоху люди принуждены к деторождению, к мнимому бессмертию в бесконечном цикле порождений. «Среди произошедших на свет мужей были и такие, которые оказывались трусами или проводили свою жизнь в неправде, и мы не отступим от правдоподобия, если предположим, что они при следующем рождении сменили свою природу на женскую, между тем как боги, воспользовавшись этим, как раз тогда создали влекущий к соитию эрос» [13, с. 991]. Люди, подверженные этому низшему Эросу, не смогут выйти из бесконечного круга земных рождений. На это способен лишь философ, чей Эрос направлен на мудрость и истину, прекрасное само по себе. Очевидно, что женщина, являясь как бы результатом повторного падения души не сможет возвыситься до «первоначального, наилучшего состояния» при этой жизни. Поэтому, собственно, «Федр» говорит о взаимной любви, окрыляющей души, как возможной лишь между мужчинами [15]. «Потому-то одержимые такой любовью обращаются к мужскому полу, отдавая предпочтение тому, что сильнее от природы и наделено большим умом» [15, с. 371]. Миф Платона сохраняет связь женщины с буйством и неупорядоченностью первозданной природы, ее происхождение подобно происхождению животных, женская часть души лишена какого-либо разумного познания. «Тимей» описывает ее как подобную растению: «Ведь растение находится всегда в страдательном состоянии, ему от рождения не дано способности познать свою природу и судить о чем-либо к нему относящемуся» [13, с. 1008]. И вновь женщины описаны как менее разумные, ведомые своими чувствами и вожделениями. Это и оправдывает контроль над ними со стороны мужчин, их социальную сегрегацию и установленные в обществе обычаи. «Поскольку одна часть души имеет более благородную природу, а другая – более низкую, они разделили полость этого туловища надвое, как бы обособляя мужскую половину дома от женской» [13, с. 992]. Высшее душевное разделение у Платона полностью дублирует разделение социальное. Но в его философии на первый план всегда выходят этические и эпистемологические аспекты. Женщина менее воздержана, для женской части души характерна низшая ступень познания. Мужская часть души непосредственно связана с

божественным разумом. Женская способна соприкоснуться с ним только через дар пророчества [13, с. 1004]. Это все еще чувственное познание в высшей степени исступления.

Филон Александрийский резюмирует важнейший аспект греческого понятия о половых различиях, говоря о разнице между умом, который он называет маскулинным, и чувством, которое он называет феминным. Женское и чувственное – это все то, что связано с природой и материей, причастность к которой в платонизме является конкретной деградацией. Онтологическое падение души как воплощение в материальном теле дублируется чисто человеческим грехопадением, которое проявляется в перерождении в уже в женском теле. Таким образом, женщина в философии Платона – результат упадка и регрессии. Но ее появление не причина несчастий, а само по себе несчастье, наказание за проступки человека в прошлой жизни. Корень зла расположен не в самой женщине, но в женской части души, которая полностью состоит из онтологически женского материала – хоры «Тимея». В «Федоне» Платон пишет: «Наша душа смешана со злом», имея в виду именно эту ее часть [14, с. 56]. Через все диалоги Платона красной нитью проходит тема несправедливой души как источника зла в этом мире. Материя, эта онтологическая мать-кормилица, женская часть души – вот корень зла в его философии. В мире Идей, полностью лишенном полового разделения и материального начала, души были «сами еще непорочными и не испытывавшими зла, ожидавшего нас впоследствии» [15, с. 412].

Аристотель также усматривает зло именно в материи, ведь чем совершеннее форма, тем больше она причастна к разуму, благу и божественному началу. Разделение мужчин и женщин в его философии объясняется чисто аксиологическим аргументом: «Постольку лучше, если от низшего будет отделено высшее. Вследствие этого ... от женского начала отделяется мужское» [2, с. 167]. Появление женщин у него уже не связано с каким-либо мифом о грехопадении. В «Метафизике» Аристотель утверждает, что хотя мужчина и женщина являются друг другу противоположностями, они относятся к одному виду [1, с. 303-304]. Женщины рождаются ввиду некоторой слабости их отцов, чье семя (форма) не способно окончательно пересилить материю матери и, «будучи побеждено», либо уничтожается, либо переходит в свою противоположность (две главные противоположности человеческого вида: мужчина и женщина). «Девочка рождается от союза, в котором вследствие молодости, старости или какой-нибудь иной подобной причины возникает недостаток «мужской силы», таким образом, девочка, по сути, является уродом (teras), потому что природа до некоторой степени отступила от родового типа (genos). Самое первое отклонение от типа – это рождение женщины вместо мужчины» [2, с. 205]. Аристотель характеризует женский пол слабостью и бессилием. Рождение девочки есть, по сути, рождение увечного мужчины. Но Аристотель объясняет это сугубо биологическими причинами. Описывая физиологию мужчин и женщин, он применяет к ним все древние характеристики, связанные с первоначалами: женская плоть – влажная, слабая и мягкая; мужская – сухая, крепкая и плотная. Женская кровь – густая, темная, обильная; мужская – светлая, легкая, центробежная. Процесс «переваривания» или «превращения» крови у женщин сопровождается «недостатком тепла», у мужчин хватает

«жизненного тепла» [2, с. 208]. Такие характеристики «половой» физиологии характерны и для Гиппократовского корпуса (трактаты «О семени», «О диете») [5, с. 435-456].

В философии Аристотеля нет никакого грехопадения: сосуществование форм и материи, их соединение и разрушение носит, по сути, вечный характер. Человек может уподобиться божественному бессмертию только путем бессмертия своего рода, для этого сосуществование полов необходимо. В «Метафизике» Аристотель предлагает и иной путь к божественному, а именно разумную деятельность, которая является высшим проявлением человеческого естества и способно уподобить его вечной сущности, так как знание является постоянным и неизменным. Очевидно, что разумная деятельность – удел лучшего, неувечного представителя человеческого вида – мужчины [1, с. 349]. Воззрения Аристотеля далеки от мифологических схем, но, тем не менее, в его системе источником зла по-прежнему является материя, это праженское начало, источник блага же – абсолютная форма. В возникновении живых существ мать является источником материи, а отец – души и формы. И это отнюдь не аллегории, а конкретные биологические воззрения философа. Возникновение женщин – отклонение формы, которая оказалась не в состоянии пересилить материю и явилась нам в своем искаженном виде. Для Аристотеля это чистая физиология, лишенная этической окраски, но она идет в ключе общей традиции восприятия некоторой ущербности женского пола, либо как полностью отличного от мужского и возникшего иным путем, либо как следствие его деградации. Эти воззрения идут в тесной связи с принижением природного и чувственного мира и онтологической «второсортностью» материи в греческой философии [10]. В оппозицию к ней становится мир абстрактных идей, постигаемых разумом, который в лучшем случае призван контролировать хаос материального мира посредством этических и политических предписаний. Аналогичным же образом мужской социум в греческих полисах соотносился с женским.

Таким образом, в возникновении космоса греческие мыслители обычно выделяли два первоначала, которые либо существовали испокон веков, либо возникли путем разделения изначального единства. Традиционно таковыми представлялись Небо и Земля, наделенные определенными «половым» ролями. Если в древних культах и философских воззрениях дань уважения отдавалась обоим началам, которые считались необходимыми для гармоничного существования космоса, то впоследствии роль матери-Земли начинает постепенно принижаться, все это идет неразрывно со становлением полисной структуры и утверждением особой социальной роли женщин. В греческой философии женское начало, более материальное, станет образом хаоса и изменчивости, а мужское, духовное, получит оформляющее значение, являясь не столько отцом космоса, сколько его творцом, демиургом. Пренебрежение к женскому полу в греческом обществе шло наряду с дискредитацией его онтологического прообраза. Определенные биологические, этические, политические и социальные воззрения на женщин, зародившиеся в Древней Греции, имели свою последующую многовековую историю.

Литература

1. Аристотель. Метафизика. М.: Эксмо, 2006. 608 с.
2. Аристотель. О возникновении животных. М.: Изд. АН СССР. 1940. 217 с.
3. Гесиод. Теогония // Полное собрание текстов. М.: Лабиринт, 2001. 256 с.
4. Гесиод. Труды и дни // Полное собрание текстов. М.: Лабиринт, 2001. 256 с.
5. Гиппократ. Избранные книги. М.: Биомедгиз, 1936. 504с.
6. Гомер. Илиада. Л.: Наука, 1990. 576 с.
7. Еврипид. Ипполит. СПб.: Сенат. тип. 1902. 87 с.
8. Лебедев А.В. Эмпедокл // Фрагменты ранних греческих философов. М.: Наука, 1989. С. 330-414.
9. Лосев А.Ф. История античной эстетики. М.: АСТ, 2000. 2816 с.
10. Мамардашвили М.К. Лекции по античной философии. М.: Мысль, 1987. 376 с.
11. Менандр. Комедии. М.: Искусство, 1984. 293 с.
12. Платон. Политик // Полное собрание сочинений в одном томе. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2020. С. 228-271.
13. Платон. Тимей // Полное собрание сочинений в одном томе. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2020. С. 971-1018.
14. Платон. Федон // Полное собрание сочинений в одном томе. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2020. С. 44-88.
15. Платон. Федр // Полное собрание сочинений в одном томе М.: АЛЬФА-КНИГА, 2020. С. 395-430.
16. Плутарх. Застольные беседы. Л.: Наука. 1990. 592 с.
17. Семонид Аморгский. Различно женщин нрав сложил вначале Зевс // Античная литература. Греция. М.: Высшая школа, 1989. Ч. 1. С. 101-108.
18. Шибаршина О.Ю. Эволюция представлений о сущности мужчины и женщины в античной философии // Научный Вестник МГТУ ГА. 2015. № 215. С. 94-98.
19. Эвола Ю. Метафизика пола М.: Беловодье, 1996. 448 с.
20. Thornton V. Eros. The Myth of Ancient Greek Sexuality. Westview Press, 1997. P. 301.

© Дежниц А.Д., 2022

УДК 811.111

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/42>

Драчук И.В.

ORCID: 0000-0002-1843-2712, канд. филол. наук

Латыпова Л.Р.

ORCID: 0000-0003-0420-3799

Самарский государственный социально-педагогический университет

г. Самара, Россия

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА РУССКИХ ТОПОНИМОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье рассматривается специфика перевода русскоязычных топонимов на английский язык. Актуальность выбранной темы обусловлена недостаточным исследованием специфики передачи русских топонимов на английский язык, несмотря на то, что топонимы играют значительную роль в межнациональных отношениях, выполняя ориентирующую функцию. Новизна проведенного исследования состоит в проведении анализа перевода топонимов Самарской области в современных источниках информации.

Ключевые слова: топонимы; топонимика; перевод; транскрипция; транслитерация.

Drachuk I.V.

ORCID: 0000-0002-1843-2712, Ph.D.

Latypova L.R.

ORCID: 0000-0003-0420-3799

Samara State University of Social Sciences and Education

Samara, Russia

SPECIFICS OF TRANSLATING RUSSIAN TOPONYMS INTO ENGLISH

Abstract. This article describes the specifics of translating Russian toponyms into English. The relevance of the chosen topic is due to insufficient research on peculiarities of translating Russian toponyms into English, despite the fact that toponyms play a significant role in international relations, performing an orienting function. The novelty of the conducted research consists in analyzing the translation of toponyms of the Samara region in modern sources of information.

Keywords: toponyms; toponymy; translation; transcription; transliteration.

На сегодняшний день российское общество активно взаимодействует с другими странами. Межнациональные отношения складываются как на государственном уровне, так и в индивидуальном порядке. Для успешного взаимодействия необходимо не только владеть иностранным языком, но и знать особенности передачи имён собственных, в том числе

географических названий, которые постоянно сопровождают нас в повседневной жизни. Проблема перевода топонимов всегда представляла большую сложность даже для специалистов. Особое значение данная тема может иметь для практики преподавания английского языка в школе, поскольку сделанные в ходе работы наблюдения и заключения могут быть использованы для построения траектории личностного и профессионального роста одаренных обучающихся общеобразовательных учреждений различного уровня. Также материалы исследования могут оказаться полезными для проведения уроков по краеведению.

Цель проведенного исследования заключалась в описании специфики перевода русскоязычных топонимов на английский язык на примере топонимов Самарской области.

Актуальность выбранной темы обусловлена недостаточным исследованием особенностей передачи русских топонимов средствами английского языка, несмотря на то что топонимы играют значительную роль в межнациональных отношениях, выполняя ориентирующую функцию. Хотя топонимика неоднократно привлекала внимание учёных, по сей день в большинстве случаев принято переводить русскоязычные топонимы калькой на английский язык. Такой подход к данной теме ведет за собой череду проблем. Прежде всего, при всем относительном богатстве вариативности очевидна проблема выбора эквивалентной лексики для передачи топонимов средствами другого языка. Кроме того, сложность адекватного перевода топонимов связана с фонетической стороной, когда создаются труднопроизносимые и неблагозвучные для английского языка слова.

Научная новизна настоящего исследования заключается в расширении наших знаний в области топонимики и анализе топонимических единиц Самарской области и способов их передачи на английский язык.

Топонимика всегда была актуальным разделом языкознания, а именно ономастики [4]. Задолго до нашей эпохи люди интересовались значениями тех или иных названий, предавая им мифологические объяснения. Полноценно топонимика сформировалась как наука только к концу 19-го – началу 20 века. До сих пор она продолжает пополнять своё содержание. Не считая периоды пандемии, в России интенсивно развивался и развивается туризм. Большое количество туристов посещают нашу страну, пользуются услугами турагентств или же самостоятельно путешествуют, используя различные карты и путеводители. В связи с этим особую важность приобретает правильная передача топонимов для носителей иных языков.

Изучение топонима – процесс многогранный. Есть несколько методов исследования топонимов: географический, картографический, исторический, лингвистический, статистический. Данные методы дают возможность изучить историю происхождения названия топонима, его ландшафтные особенности, лексические стороны [3].

По типу обозначаемого объекта топонимы могут классифицироваться на гидронимы, оронимы, ойконимы, урбанонимы, макротопонимы, микротопонимы и антропотопонимы. Для каждого вида названий географического объекта характерна своя специфика передачи на иностранный язык. Согласно структурно-морфологической классификации топонимы бывают простые, производные, сложные и составные.

Приведем здесь определения наиболее частотных топонимов. Гидронимы – это названия любых водных географических объектов. Например, названия рек *Волга*, *Кинель*, озер *Байкал*, *Ладожское*, морей *Чёрное*, *Балтийское* относятся к данному виду топонимов.

Следующий вид топонимов, который обозначает названия гор, вершин, равнин и впадин, называется оронимами. *Жигулевские горы*, *Уральские горы*, *Полесская низменность* относятся к данному классу названий географических объектов.

Названия населенных пунктов, названия городов входят в группу под названием ойконимы. Так, *Москва*, *Самара* и деревни *Кротовка* и *Григорьевка* – это ойконимы. Если исследовать глубже данную тему, то ойконимы можно разделить на подклассы: астионимы и комонимы. Первый подкласс подразумевает названия городов, а второй названия сел, деревень.

Урбанонимы – это вид топонима, который обозначает собственное имя любого внутригородского объекта. В эту группу входят названия улиц, площадей и рынков и т.д. Данный вид топонимов отражает различные периоды жизни города и городского сообщества [2].

Существует несколько способов передачи топонимов на английский язык: транскрипция, транслитерация, перевод или калькирование. Первый способ является наиболее распространенным в лингвистической среде в силу ряда преимуществ. Практическая транскрипция старается сохранить звуковые и графические стороны топонима. Данный прием подразумевает передачу слов с иностранного языка на родной язык с использованием средств национального алфавита. Если же при переводе в принимающем языке нет соответствующих звуков, то в большинстве случаев иноязычные слова передаются с помощью знаков схожих по звучанию. В основном транскрипция применяется при передаче топонимов на географических картах, в документациях, в литературных произведениях и т.д.

Второй способ – транслитерация – несет только похожее с оригиналом написание слова. Данный способ позволяет передавать слово побуквенно, делая его схожим с оригиналом, но не всегда звучание этого слова будет схоже с исходным вариантом.

Третий способ перевода, или как его называют по-другому – калькирование, направлен на передачу слов на иностранный язык, с помощью замены лексики, ее буквального перевода. Например, *the Salt Lake* – *Соленое озеро*, *the Black Sea* – *Чёрное море* передаются путём замены соответствующей лексики на иностранном языке [1].

В ходе проведения исследования нами были проанализированы различные современные источники: Яндекс и Google карты, русско-английские словари, словарь современного американского языка (Collins English Dictionary), официальные сайты городов Самарской области, краеведческая литература о Самарской области – с целью сравнения различных вариантов перевода топонимов региона.

Самарская область является одним из регионов, богатых природными и ландшафтными достопримечательностями. В регион ежегодно приезжают многочисленные туристы, желающие посетить различные научные, культурные, спортивные мероприятия. Поэтому по-

прежнему актуальной остается необходимость адекватной передачи названий географических объектов средствами языка международного общения. В последние годы в Самаре активно переводят названия улиц и достопримечательностей на английский язык, в исторически важных местах представлена информация на английском языке для иностранцев.

Для того чтобы отразить специфику передачи топонимов региона, нам потребовалось классифицировать географические объекты и рассмотреть способы их передачи на английский язык. Одной из многочисленных групп топонимов Самарской области являются ойконимы. На сегодняшний день их насчитывается более 400. Все эти названия можно разделить на три группы по языковому принципу: индоевропейские, алтайские и уральские. К первой группе относятся названия балто-славянского происхождения, например, названия сел Федоровка, Александровка и т.д., и индоиранского – *п. Черемшанка, с. Кандабулак*. К алтайской группе ойконимов относятся названия тюркского происхождения, например, *с. Алькино, с. Баландаево*, и монгольского происхождения – *п. Безенчук, с. Курумоч*. К уральской группе можно причислить топонимы финно-угорского происхождения – *с. Моркваши, с. Сускан*.

Так как многие названия имеют нерусское происхождение и найти соответствия в английском языке невозможно, целесообразно при передаче ойконимов использовать способы транскрипции и транслитерации. Рассмотрим варианты перевода в различных источниках, таких как Google карты, официальные сайты администраций, Википедия, путеводители для туристов и словари.

Сравнив переводы, которые были приведены на Google карте и в других источниках, приходим к выводу о том, что названия таких городов, как *Сызрань – Syzran, Чапаевск – Chapayevsk* имеют только один устоявшийся перевод – с помощью принципа практической транскрипции. Некоторые названия городов имеют несколько допустимых переводов. Например, *Жигулевск* на официальном сайте города и на электронных картах указывается как *Zhigulevsk*. В данном случае при переводе использовали прием транслитерации, где учитывается только письменная форма с сохранением читаемости слова и возможности обратного перевода. Иной способ передачи – *Zhigulyovsk* – с помощью принципа практической транскрипции приводится в Википедии. Данный перевод учитывает истинное звучание города, но в то же время включает в себя некоторые элементы транслитерации.

Интересный случай представляет передача названия города Тольятти. Существует два варианта его написания на английском языке: *Tolyatti u Togliatti*. Первый встречается чаще всего на электронных картах Яндекс и Google. Этот вариант наиболее удобный для прочтения и несет похожий звуковой облик, т.к. при передаче данного названия был использован способ практической транскрипции. *Togliatti* – исторически устоявшаяся транслитерация данного ойконима. Город был назван в честь итальянского политика Palmiro Togliatti. Таким образом в английском языке закрепился исторически обусловленный вариант. Эти данные подтверждаются имеющимися сведениями в словаре Collins English Dictionary, где в британском и американском английском зафиксирован ойконим *Togliatti*.

Большинство названий сел, посёлков передаются на английский язык с помощью транскрипции, например, *Лопатино – Lopatino, Красный Яр – Krasnyy Yar, Молгачи- Molgachi, Курумоч – Kurumoch*. Очевидно, что такие названия, пришедшие из тюркских и финно-угорских языков, нелегки в произнесении даже для носителей русского языка и вызовут затруднения в понимании и воспроизведении у носителей английского языка.

Большую историческую ценность имеют гидронимы, т.к. они связаны с особенностями самих водоемов, а также с народом, проживавшим на этой местности и их спецификой языка. Названия рек Самарской области можно разделить на различные группы по специфике их происхождения.

К первой группе относятся названия, которые произошли на основе особенностей водотоков реки. К таким гидронимам можно отнести названия рек *Ключ, Большая Глушица, Воложка, Ерыкла, Прорва*. Уже сами названия этих рек могут многое сказать о разновидностях водотока. В Самарской области есть определенный ряд слов, возникших благодаря говорам и диалектам местных жителей. Например, «глушица» – это рукав реки, заливаемой с одной стороны; «прорва» – молодой рукав реки, «воложка» – рукав Волги, волжский проток. Зачастую такие географические особенности рек превращались в названия самих рек. В настоящее время на электронных картах названия данных рек передаются с помощью практической транскрипции, например, *Reka Volozhka, Prorva, Klyuch* и т.д.

Нередко реки получают названия по своим размерам. С этой целью употребляются составные названия с определениями «большой», «малый», например, *Большой Черемшан – Малый Черемшан, Большая Вязовка – Малая Вязовка, Большой Сок – Малый Сок, Большая Каменка – Малая Каменка* и т.д. При переводе таких названий рек было бы уместно использовать комбинированный способ перевода, для того чтобы передать свойства и размеры реки. Однако, проанализировав все выбранные источники, приходим к выводу о том, что в основном названия таких рек передаются с помощью практической транскрипции, например, *Bolshoy Cheremshan, Malaya Vyazovka* и т.д.

Также названия рек могут быть обусловлены и другими факторами. Так, определять названия рек могут особенности почвы, температура, фауна. В официальных источниках и на картах все эти названия рек передаются с помощью транскрипции, например, *Глинка – Glinka, Тепловка – Teplovka, Лебяжка – Lebyazhka*. Часто названия рек связаны с названием населенных пунктов, где они протекают. Поэтому в большинстве своем они передаются также, как и названия поселений, например, *Kinel River, Syzranka River* и т.д. Здесь заметен комбинированный способ перевода, т.е. передачу имени собственного при помощи транскрибирования, а названия самого географического объекта – пословным переводом. Именно этот способ позволяет предельно точно описать саму суть объекта (город, село, река или озеро, гора или пещера и т.д.).

Большой резонанс в Самарском обществе вызвали установленные в преддверии чемпионата мира по футболу 2018 г. англоязычные указатели улиц. Многих возмутил тот факт, что улицы на указателях были обозначены как “ulitsa”, а не “street”. Для того чтобы

разобраться в данной ситуации обратимся к правилам передачи урбанонимов. В 2015 г. Топонимическая комиссия при Правительстве г. Санкт-Петербург утвердила «Принципы и правила транслитерации и перевода на английский язык названий объектов городской среды» (<https://clck.ru/32hTeC>). Суть этих правил состоит в том, что перевод названий улиц и площадей с русского на английский язык осуществляется методом транслитерации без перевода и перестановок.

Рассмотрим, как применяются данные принципы на примере Самарских улиц. На указателях английский вариант улицы Георгия Димитрова написан как *ulitsa Georgiya Dimitrova*, а не *Georgiya Dimitrova Str.* Данный перевод с помощью транслитерации соответствует ГОСТ 7.79-2000 «Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом», который допускает написание названий так, как принято в странах, применяющих латинский алфавит. Тем не менее, в каждом правиле есть свои исключения, например, улица Ленинградская указывается как *Leningradskaya Street*, а не как *ulitsa*. Дело в том, что эта улица является культурной достопримечательностью города, поэтому в таком случае наименование административной единицы, соответствующей топониму, может переводиться как *street*, т.е. с помощью комбинированного способа.

Наиболее привлекательными для туристов природными достопримечательностями региона являются Жигулевские горы. Рассмотрим способы передачи оронимов данной области. Перевод топонима Жигулевские горы имеет два возможных варианта: *Zhiguli Mountains* и *Gory Zhiguli*. Первый вариант передается калькированным способом и является наиболее употребительным, чему можно найти подтверждение в английских словарях, официальных сайтах и путеводителях. Второй вариант представлен комбинированным способом с транслитерацией и встречается крайне редко на картах. Приведем еще несколько примеров передачи названий гор на английский язык с помощью практической транскрипции и комбинированного способа: *Царёв Курган – Tsarev Kurgan*, *Могучова гора – Mogutova Mountain*. На Яндекс и Google картах *Белая Гора* указывается как *White Mountain*. Данный способ калькирования используется для передачи словосочетаний на английский язык с помощью лексического соответствия, буквального перевода компонентов, тем самым сохраняя смысловые особенности топонима.

Таким образом, проведенное исследование позволило прийти к выводу о том, что топонимы Самарской области имеют богатую историю, т.к. несут традиции и языковые особенности самобытного и многонационального народа региона. Наиболее часто используемым способом передачи топонимов Самарской области на английский язык, является практическая транскрипция. Большинство названий улиц переводится с помощью транслитерации, что соответствует установленным правилам по ГОСТ 7.79-2000. Географические объекты, имеющие особую культурную ценность, обычно сохраняют устоявшийся традиционный перевод.

Литература

1. Александрова Е.В. Специфика перевода русскоязычных топонимов на английский язык в сфере туризма // Языкознание и литературоведение. 2020. № 5. С. 181–186.
2. Басик С.Н. Структура ономастического слоя в геокультурном пространстве // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. 2018. № 4. <https://srjournal.ru/>
3. Никонов В.А. Введение в топонимику. М.: ЛКИ, 2011. 184 с.
4. Суперанская А.В. Теоретические основы практической транскрипции. М.: ЛЕНАНД, 2018. 288 с.

© Драчук И.В., Латыпова Л.Р., 2022

УДК 11+165.6

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/43>

Думинская М.В.

ORCID: 0000-0001-7530-383X, д-р филос. наук

Ескина С.А.

ORCID: 0000-0001-7937-6331

Сургутский государственный педагогический университет

г. Сургут, Россия

ФЕНОМЕН РЕФЛЕКСИИ КАК СПОСОБ БЫТИЙСТВУЮЩЕГО МЫШЛЕНИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ЭПОХУ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Аннотация. В работе рассматривается феномен рефлексии как способ самобытийности (мыследействия) через осмысление и переосмысление реального и непостижимого. Раскрывается специфика апофатической рефлексии и характер её проявления в отношении к проектированию бытия человека. Осуществляется попытка представить апофатическую рефлексия в качестве новой стратегии гуманитарного мышления.

Ключевые слова: рефлексия; феномен рефлексии; бытийствующее мышление; постнеклассическая рациональность; онтология; гносеология.

Duminskaya M.V.

ORCID: 0000-0001-7530-383X, Ph.D.

Eskina S.A.

ORCID: 0000-0001-7937-6331

Surgut State Pedagogical University

Surgut, Russia

THE PHENOMENON OF REFLEXY AS A FORM OF EXISTING THINKING AND ITS SIGNIFICANCE IN THE ERA OF POST-NON-CLASSIC RATIONALE

Abstract. The paper considers the phenomenon of reflection as a way of self-existence (thought action) through comprehension and rethinking of the real and incomprehensible. The specifics of apophatic reflection and the nature of its manifestation in relation to the design of human existence are revealed. An attempt is being made to present apophatic reflection as a new strategy for humanitarian thinking.

Keywords: reflection; the phenomenon of reflection; existential thinking; post-nonclassical rationality; ontology; epistemology.

Эпоха постнеклассической рациональности характеризуется фрагментарностью, утратой онтологической целостности мира и человека, отказом в признании предельных (метафизических) оснований построения единой картины мира, обеспечивающих системное единство и смысл его различных областей. Между тем данное обстоятельство все более актуализирует потребность человека в возврате к утраченной целостности. Актуализируются экзистенциальные вопросы, связанные с поиском путей восстановления смысловой связи между миром и человеком, обретением смысла человеческого существования.

Важную роль в решении этого вопроса играет осмысление феномена понимания в истории развития философской мысли как способа раскрытия смыслов бытия. Исследование проблемы понимания неразрывно связано с осмыслением феномена рефлексии, определение ее специфики и роли в структуре мышления. Представляется важным проследить в данной работе эту взаимосвязь и трансформации, которые характерны для современного этапа познания.

Характерным для классической гносеологической линии рассмотрения являлось противопоставление познающего субъекта и объекта. Объектом познания выступает сама реальность, изначально наделенная смыслом. Реальность не зависит от самого познающего субъекта. Исходная познавательная установка ориентирует на раскрытие смысла как отражения реальности на основе получения о ней объективной информации. Смысл заключен в содержании полученного знания о существующей фактичности.

В гносеологическом аспекте в рамках традиции классической рациональности рефлексия выступает как принцип мышления, открывающий путь к самопознанию, к осмыслению содержания и результатов познавательной деятельности. Так, согласно Ф. Бэкону научное знание требует критического осмысления и обоснования в силу ограниченности познавательных возможностей субъекта. Это требование осуществляется посредством рефлексии как критическом рассмотрении познания и преодоления различного рода заблуждений [4]. В свою очередь, Р. Декарт вводит в философию понятие рефлексии. Подчеркивая автономный характер рефлексии, основатель рационализма определяет ее как «второе восприятие» того, что не ощущалось ранее, но относящееся к разуму. Рефлексия рассматривается как способ организации знания, направленный на поиск его оснований, методов получения достоверного знания. Декарт указывает на значимость рефлексивной процедуры над собственным мышлением [7]. Локк относит рефлексии к внутреннему опыту, который обретает человек в процессе познания. К рефлексивному опыту относятся размышления, связанные с анализом самого себя, своих действий, мыслей переживаний, наблюдений – это «...наблюдение, которому ум подвергает свою деятельность и способы ее проявления, вследствие чего в разуме возникают идеи этой деятельности» [12].

Немецкая классическая философия И. Канта определила онтологические сдвиги в постижении рефлексии, посредством которой устанавливается связь представлений, принадлежащих к чувственному созерцанию и познавательной силы. Это «осознание отношения данных представлений к различным источникам познания, и только благодаря ей,

отношение их друг к другу может быть правильно определено» [10]. Подразделяя рефлекссию на логическую и трансцендентальную, он отмечает, что рефлексия укорена в онтологической структуре «всеобщего субъекта» [11, с. 314].

В философии Г. Гегеля рефлексия также является основной категорией, имеющей особое значение в становлении человека, рассматривается один из его этапов и как движущая сила развития, саморазвертывания духа. Рефлексивное мышление дает ясное представление о способах получения знания, делает возможным осуществление контроля мышления над самим собой, извлечение нового знания. [6, с. 218]. Рефлексия – это инструмент необходимый для постижения бытия; это свет, который «превращается в молнию мысли, ударяющую в самое себя и создающую, исходя отсюда, свой мир» [5].

В философии XX века рационалистическая традиция истолкования феномена понимания сменяется философско-герменевтической позицией. В экзистенциально-онтологическом аспекте проблема понимания раскрывается в феноменологической онтологии М. Хайдеггера, в которой звучит идея об экзистенциальной нагруженности смысла бытия, в которой снимается дихотомия познающего субъекта и объекта познания. Перед субъектом ставятся иные задачи – постановка и решение вопроса о бытии. В экзистенциальной аналитике вопрошание становится бытийственным актом, направленным на воссоздание смысла – «бытийствующее понимание». Рефлексия трактуется как «вслушивание», «внимание» к истине бытия человека, проявляющего заботу о собственном бытии [15]. Хайдеггер обосновывает взаимосвязь субъектности, предмета и рефлексии, отмечая, что «... существо предметности как таковой обнаруживается только там, где существо мышления познается и на собственном смысле осуществляется «я мыслю нечто», то есть как рефлексия» [14].

В философских представлениях М.М. Бахтина субъект не является основанием знания, Человек рассматривается как конкретный, уникальный, нравственный субъект, ответственно поступающий в акте мысли как «событии бытия». При этом в основе акта-поступка субъекта происходит разрыв между знанием и смыслом. Истина открывается не рационально, а диалогически (онтологически) посредством понимания-принятия Другого [3].

М.К. Мамардашвили, продолжая развитие идеи о самоутверждении нравственного субъекта в акте-поступке, определяет это событие как акт постоянно воспроизводимого «мыследействия», мысли-поступка, который рассматривается моментом философской практики. Актуализация мыследействия постоянно воспроизводит новое знание, созидющее многообразие возможных представлений о реальности. Как пишет Мамардашвили, философия «есть способность отдать самому себе отчет в очевидности» [13].

Рефлексия в данном случае производится с опорой на признание ограниченности знания, т. е. незнание и полагание возможности расширить возможности постижения в акте веры. В силу этого рефлексия приобретает апофатический характер. «Апофатическая рефлексия» рассматривается как способ отрицательного мышления, ориентированный на восхождение к Безусловному через стремление постигнуть сокровытое, Непостижимое. Познание реальности отдаляет субъекта от главной задачи – восхождения к Абсолютному [1, с. 210].

Как отмечает Е.В. Бакеева, рефлексивная установка апофатической рефлексии «предполагает наличие двух «полюсов», первоначально структурирующих мысль и обозначаемых в исследовании как «знание» и «вера». «Знание» (как «знание о сущем», всегда позитивное и содержательно нагруженное) противопоставляется здесь сугубо формальному «полюсу» «веры» – как чистому движению к Иному» [2, с. 18].

Эта рефлексивная стратегия направлена на «постижение Непостижимого» и осуществляется посредством последовательного освобождения от «знания о сущем», помещая его в область иллюзорного, фантомного, в конечном счете – бессмысленного [2, с. 18]. Восхождение к Безусловному связывается в рамках этой стратегии с непременным отречением от «мира» как сферы сущего, а, следовательно, и с отказом от его осмысления как того, что изначально лишено «чистого» смысла. Представляется, что черты апофатической рефлексии усматриваются и в философии И. Канта, когда речь идет об абсолютной и безусловной области вещей, недоступной для познания, но тем не менее мыслимых, о самой возможности мыслить Безусловное. То есть то, что расположено за границей знания, оказывается в фокусе внимания апофатической рефлексии. В этом проявляется парадоксальность объекта рефлексии – мыслить немислимое [10].

Апофатическая рефлексия в представлении Е.В. Бакеевой определяется как стратегия отрицательного мышления, которая «... нацелена на установление связи между знанием о «мире» и его вневременным «источником» или «основанием», обеспечивая тем самым возможность его понимания (о-смысления) мира» [2, с. 20]. При этом субъект стремится преодолеть эту границу непознанны, приблизиться к постижению смысла запредельной для познания сферы Бытия.

Осуществление такого рода рефлексии требует «неметафизической» точки отсчета. Само мышледействие выступает основой возможности движения к целостному знанию. И в каждом таком рефлексивном акте-действии осуществляется выход к границе еще-непостижимого, в отношении которого невозможен общезначимый смысл. Незавершенность как свойство апофатической рефлексии указывает на то, что воспроизводимое знание не может быть представлено в качестве объективированного теоретического построения, предлагающего описание мира, явленном в полноте заключенного в нем смысла. Напротив, это знание указывает на его относительность, неполноту, что обуславливает необходимость повторного воспроизведения чистого мыслительного действия.

Посредством апофатической рефлексии происходит переосмысление имеющегося знания в свете Безусловного. Уже некогда определенным образом познанное открывается в новом измерении, в ином смысле, который требует постоянного обновления в акте рефлексии как онтологическом измерении понимания.

Апофатически-рефлексивный способ бытия рассматривается как способ трансцендирования в сферу непознаваемой природы Бытия, предполагающий непрерывное пересоздание мира и самого себя. Рефлексия укорена в сущностную структуру человеческого бытия, является способом его качественного преобразования, трансцендирования как

экзистенциального субъекта [9, с. 20]. Это способ постижения и преобразования себя и мира через рождение «Я» как рефлексивного субъекта, восходящего и осуществляющегося себя в непрерывной мыследеятельности. При этом смысл бытия, являемый в конкретном событии мыследействии имеет актуальное значение только в моменте своего рождения, т. е. ограничен рамками свершенной ситуации.

Так с позиции осуществления рефлексивного отношения к миру и самому себе феномен понимания предстает как незавершенный, непрерывный процесс рефлексирования, в котором происходит создание новых контекстов переосмысления знания, что приводит к порождению новых возможных миров.

В эпоху развития нового (постнеклассического) мышления происходит актуализация рефлексивной способности субъекта не только как операциональной составляющей научного познания, но и как акта бытия-понимания, реализующего способ онтологического самоосуществления личности.

Развитие современной философии характеризуют тенденции реализации опыта апофатической рефлексии. Философская рефлексия не исчерпывается в конкретном философском тексте как продукте, содержащем какой-либо готовый, объективированный смысл, а указывает на свершение субъектом-творцом события бытия-понимания и возможность рождения нового философского взгляда, концепта, системы в пространстве актуального философствования, наполненного множественностью, казалось бы, несводимых друг к другу миров-пониманий.

В частности, апофатическая рефлексия как способ бытия-понимания проявляется в синергетической парадигме, а именно в свойстве нелинейности мышления, предполагающим реализацию одного пути из множества возможных. Субъект мышления одновременно находится внутри пространства этой множественности, осознает уникальность своего собственного мира и онтологическую связь со всеми возможными мирами.

В основе модальной онтологии разворачивание апофатической рефлексии, обуславливает возможность отражения многообразия модусов бытийных отношений как полноту мира. «Модальный анализ отличается от формального философствования тем, что не описывает и не моделирует объект в заранее заданной трактовке, а является сменой готовностей понимания и освещения объекта в разных ракурсах при сохранении полноты и универсальности, что позволяет обнаруживать объект в многообразии его модусов и вместе с этим выходить из режима их различения» [8, с. 129]. При этом позиция рефлексивного субъекта приобретает специфику. Во-первых, он располагает на границе между различных методологий, теорий, систем, научных дисциплин. Во-вторых, в данной позиции наблюдателя ему открывается видение объекта как действительного (данного уже в конкретном объективном знании), так и в модусе непознаваемого, открываемого в перспективе возможностного видения.

Следует отметить, что в основе понимания термина «возможностное» лежит трактовка М. Н. Эпштейна, которое обозначает определенную модальность осмысления, описания,

видения объекта, который рассматривается в потенциальности, это трудноуловимый модус бытия, который имеет бесконечное множество воплощений [16].

«Осмысление объекта в модальности возможного позволяет охватить больший бытийственный спектр изменчивости, неопределенности, нелинейности, что открывает новые возможности для достижения полноты описания, смыслообразования (эти идеи получают развитие в конститутивной, феноменологической онтологии)» [8, с. 132]. Конституирование «возможностных» миров как онтологических картин видения может производиться на основе различных подходов (феноменологического, герменевтического, аксиологического, психологического, синергетического и т. д.). В результате «возможностное» меняет сам статус постижения, не позволяя процессу рефлексии замыкаться на заданном объекте и конкретном способе его осмысления. Выход в сферу возможностного – это выход в растущую потенциальность, расширение области мыслимого, допущение альтернативных картин видения. Интерпретация понятия «видение» производится на основе феноменологической традиции проблемы понимания. Под «видением» понимается стремление мысленным взором проникнуть за границы сущего (в область непостижимого) с целью феноменологического описания открывшегося и раскрытию его смысла в различных перспективных проекциях в рамках данного события. В результате «видение» позволяет «воссоздавать не застывшие теоретические конструкции, а потенциально предполагающие раздвижение своих границ; выступает основанием для экзистенциально-онтологического понимания мира как особого бытия, которое открывается в многообразии проекций видения, мыслимого в его целостности [8, с. 133].

Полагаем, что установка на «возможностное видение» в осуществлении рефлексии позволяет выйти на уровень онтопроектирования, становится инструментом для конституирования путей развертывания бытия человека в модальности возможного, а не только в модальности сущего и должного. Это нацеливает на получение новых теоретико-познавательных результатов и открытию новых онтологических перспектив в развитии гуманитарного познания.

Таким образом, понимание-бытие в контексте онтологического рассмотрения предстает в качестве способа самобытийствования (мыследействия), направленного на осмысление и переосмысление реального как непостижимого, открытого в модальности своих возможных постижений, которым еще предстоит свершиться в дискретных рефлексивных актах как событий бытия. Это способ экспликации и описания исходного опыта переводит объективный характер отношения мыследействующего субъекта со своим миром, Другим, самим собой из гносеологического плана в экзистенциальный. Апофатическая рефлексия как способ осуществления «возможностного видения» имеет отношение к проектированию бытия человека и является отражением новой стратегии гуманитарного мышления в эпоху постнеклассической рациональности.

Литература

1. Ахутин А.В. Тяжба о бытии. М., 1997. 304 с.
2. Бакеева Е.В. Понимание как воссоздание смысла бытия: апофатический путь : автореф... дис. д-ра. филос. наук. Екатеринбург, 2005. 38 с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Книга, 1991. 446 с.
4. Бэкон Ф. Опыты и наставления нравственные и политические // Сочинения. В 2 т. М.: Мысль, 1978. Т. 2. 239 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. СПб.: Наука, 1994. Кн. 1. 146 с.
6. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т. 3. Философия духа. М.: Мысль, 1977. 471 с.
7. Декарт Р. Беседа с Бирманом // Сочинения. В 2 т. М.: Мысль, 1994. Т. 2. 565 с.
8. Думинская М.В. Свершение как модальный объект исследования: перспективы построения картин возможностного видения целого // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований: Мат-лы II Международной научно-практической конференции, (г. Саратов, 10 августа 2020 г.). Саратов, 2020. С. 125-137.
9. Думинская М.В. Феномен рефлексии в контексте онтологического рассмотрения // Общество: философия, история, культура. 2020. № 9 (77). С. 17-23.
10. Кант И. Критика способности суждения // Сочинения. В 8-ми т. М. ЧОРО, 1994. Т. 5. 250 с.
11. Кант И. Критика чистого разума // Сочинения. В 6 т. Т. 3. М.: Мысль, 1964. 799 с.
12. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Сочинения. В 3 т. М.: Мысль, 1985. Т. 1. 155 с.
13. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс: Культура, 1992. 128 с.
14. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. 184 с.
15. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. СПб., 2001. 446 с.
16. Эпштейн М. Н. Философия возможного. СПб., 2001. 334 с.

© Думинская М.В., Ескина С.А., 2022

УДК 101.1

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/44>

Думинская М.В.

ORCID: 0000-0001-7530-383X, д-р филос. наук

Миллер В.И.

ORCID: 0000-0002-1180-6099, канд. филос. наук

Сургутский государственный педагогический университет

г. Сургут, Россия

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В настоящее время философское знание актуализируется в различных направлениях, однако не менее важными остается методологический аспект, выражающий особенности преподавания философии как учебной дисциплины. Интерес к формам, способам и механизмам преподавания философского знания позволяет не только актуализировать содержание дидактических единиц: мировоззрение, человек и общество, культура и цивилизация, сознание и познание и др., но и сформировать критическое мышление о мире и самом себе. Рассматривая философию как учебную дисциплину, следует в большей степени обсуждать проблемы человека и общества, осуществлять поиск ответов на глобальные вызовы современности.

Ключевые слова: философия как наука; философия как учебная дисциплина; методологические задачи; мировоззренческая культура молодежи.

Duminskaya M.V.

ORCID: 0000-0001-7530-383X, Ph.D.

Miller V.I.

ORCID: 0000-0002-1180-6099, Ph.D.

Surgut State Pedagogical University

Surgut, Russia

METHODOLOGICAL TASKS OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE AT THE PRESENT STAGE OF SOCIAL DEVELOPMENT

Abstract. Currently, philosophical knowledge is updated in the following sections: ontology and axiology. However, no less important is the methodological aspects, which expresses the peculiarities of teaching philosophy as an academic discipline. Interest in the forms, methods and mechanisms of teaching philosophical knowledge allows not only to actualize the content of didactic units: worldview, man and society, culture and civilization, consciousness and cognition, etc., but

also to form students' critical thinking about the world and themselves. Considering philosophy as an academic discipline, it is necessary to discuss the problems of man and society to a greater extent, to search for answers to the global challenges of our time.

Keywords: philosophy as a science; philosophy as an academic discipline; ontology; axiology; ideological culture of youth.

Философия является одной из древнейших наук, которая обращена к познанию вечных вопросов бытия человека и мира. Эта наука не только «вопрошания» каково место человека в этом мире, но и множество сформулированных ответов многообразными философскими теориями, которые подчеркивали значение тех или иных определяющие экзистенциалов для индивида и общества. Философия наполнена светом культуры размышления, когда не прописываются готовые ответы, как рецептура к долгой и счастливой жизни, а есть возможность аргументированного поиска истины, который направлен на ее познание, пусть даже не в абсолютном значении.

«Философия – это широкое понятие, не имеющее однозначного определения, это и наука, и одна из форм общественного сознания» [1, с. 211]. В отличие от других точных наук, например, математики, физики, химии, в философии приветствуется многообразие оценок и плюрализм мнений. Примечательно, что «взлеты» философского знания отмечены в те периоды истории человечества, когда были сформулированы различные, порой противоречащие, а иногда и противоположные оценки и подходы. Так, в Античности было представлено многообразие философских школ, каждая из которых обосновывала уникальные модели мира и человека. Их сосуществование было обусловлено важнейшей философской установкой «я далек от мысли, будто знаю причину хотя бы одной из этих вещей» [2, с. 16]. «Вечный» поиск истины может устанавливаться как основа для формирования философского знания.

Если философия выступает научной областью знания с давними традициями, не утратила ли она свое значение в современном мире? Может ли быть растворена философская проблематика в других гуманитарных науках? Сформулировать ответ на данные вопросы достаточно сложно. Это обусловлено тем, что философские темы отражены в художественных произведениях, где наряду с литературным сюжетом есть важные лирические отступления, которые характеризуют мировоззренческую оценку автора или персонажа по тому или иному вопросу. Так исторически сложилось, что русская литература глубоко философична. Это отражено в следующих темах: смысл жизни, морально-нравственные оценки свободы выбора, «истинного и ложного патриотизма» и др. На занятиях по литературе можно применять философские понятия и категории, но не столько в оценке их онтологических оснований, сколько рассматривать их в качестве способа оценить уровень морально-нравственной зрелости определенного героя. Можно сказать, что философия тяготеет к обобщенности и целостности, а литературное произведение всегда уникально и персонализировано.

Объединяет и философию, и филологию – слово, которое характеризуется уникальным инструментом познания и воспроизведения личностно и социально значимых тем.

Если сравнивать философию и другие виды искусства, то у этих направлений познания мира и человека различные способы – звук, цвет, пластика, актерское мастерство и др. Все эти способы и средства самовыражения несут определенную философию, например, оптимистическую или трагическую, жизнеутверждающую или отрицающую ценность жизни, прекрасную, возвышенную или безобразную, низменную. Можно сказать, что философская наполненность считается реципиентом и оформляется в определенные мировоззренческие установки, вкусы и предпочтения. Очень часто посыл художника как Демиурга не воспринимается его современниками, но дает основание говорить о даре предвидения будущего и его важнейших проблем. Творческий человек преодолевает значимые границы не только времени, но и определенные общественные рамки. Поэтому искусствоведческая оценка должна отражать определенные философские мотивы и настроения, символику и знаковую природу произведения искусства.

Итак, у каждой области гуманитарного знания существует свой предмет исследования. Литература изучает художественные произведения, искусствознание – произведения художественной культуры, и это все конкретно. И только философия работает с абстрактным понятием – мировоззрение. Более того, изучение философского материала направлено на формирование системы знаний, умений, навыков в области философии, необходимой для критического и системного анализа мировоззренческих проблем и феноменов межкультурного разнообразия общества.

В своей работе В.И. Полищук отмечал, что одной из проблем высшей школы – это обесценивание понятия мировоззрения, «вопрос о формировании мировоззрения по-прежнему остается открытым» [3, с. 114]. Философия как учебная дисциплина направлена на усвоение следующих компетенций: способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах (УК-5); способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач (УК-1). Реализация данных компетенций соотносится с компонентами:

- знать сущность философских подходов к пониманию культуры и феноменов межкультурного разнообразия общества; сущность, специфику, структуру философии, ее место и роль в системе мировоззрения и изучении межкультурного разнообразия общества; принципы выделения критериев к оцениванию феноменов культуры и межкультурного разнообразия общества с позиции философского подхода;

- уметь использовать философские знания для формирования критического анализа и оценки различных феноменов и проблем взаимоотношения культуры, человека и общества; выделять специфику мировоззрения на различных этапах культурно-исторического развития общества; уметь выделять общее и особенное в философских направлениях и учениях, раскрывающих феномены и проблемы взаимоотношения культуры, человека и общества;

-иметь опыт оценки и интерпретации различных феноменов и проблем межкультурного разнообразия общества; иметь опыт критического анализа мировоззренческих позиций, философских теорий, школ, направлений; опыт реализации принципов системного подхода при анализе философской проблематики.

«Сегодня общепризнанной является методологическая функция философии по отношению к педагогике, что считается вполне правомерным и обуславливается самой сущностью философского знания, мировоззренческого по своей природе, и решаемым задачам осмысления места человека в мире, выявления его взаимоотношений с миром» [4, с. 125].

Одним из примеров работы с обучающимися на занятиях по дисциплине «Философия» прилагаем фрагменты конспекта в рамках деятельностного подхода, подготовленный Думинской М.В., доктором философских наук, профессором кафедры социально-экономического образования и философии Сургутского государственного педагогического университета (табл. 1, табл. 2).

Таблица 1

План-конспект практического занятия по теме: «Философия в системе мировоззрения»

Учебная дисциплина	Философия
Форма организации обучения	Практическое занятие
Тема	Особенности философского мировоззрения
Формируемые компетенции	способность использовать основы философских и социогуманитарных знаний для формирования научного мировоззрения (ОК-1).
Ожидаемые результаты	владение основными способами сравнения, позволяющими выявлять особенности объектов, выделенных для сравнения
Цель	научиться выявлять особенности философии как исторической формы мировоззрения методом сравнения
Учебные задачи	ознакомиться с правилами проведения сравнения для определения специфики изучаемого объекта составить последовательность действий по решению поставленной задачи применять полученные способы действий к решению практических задач
Образовательные технологии, методы, приемы	способы критического мышления, работа в группах, сравнительные таблицы, обобщение.
Общее время занятия	90 мин
Оснащение занятия	раздаточный материал

Таблица 2

Ход занятия

№ п/п	Название этапа	Описание этапа Задание
1.	Введение студентов в ситуацию, требующую выполнения	Предварительное разбиение на группы. Проверка готовности аудитории. Раздача карточек с заданиями, вспомогательного и оценочных листов, которые заполняются в конце занятия. <i>Преподаватель:</i> На прошлом занятии мы дали определение таким понятиям как «мировоззрение» и «система мировоззрения»;

№ п/п	Название этапа	Описание этапа Задание
	осваиваемого действия	<p>выделили основные характеристики, структурные компоненты, формы и уровни мировоззрения. Научились аргументированно раскрывать свою позицию в вопросе о значимости формирования системы мировоззрения в жизни человека.</p> <p>Сегодня мы обратимся к поиску ответа на вопрос, в чем отличие философии от других форм мировоззрения?</p> <p><i>Определение цели</i></p> <p>Для того, чтобы приступить к выполнению поставленной задачи нам следует ответить на такие вопросы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Какую проблему мы решаем? 2. Что нам нужно сделать для того, чтобы эту проблему решить? <p><i>Ответ:</i> нам нужно определить особенности философии как исторической формы мировоззрения (суть явления) и для этого необходимо сравнить философию с другими формами мировоззрения.</p> <ol style="list-style-type: none"> 3. Что нужно знать, чтобы решить эту задачу? <p><i>Ответ:</i> для решения поставленной задачи нужно знать:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) Что такое мировоззрение и какие исторические формы мировоззрения выделяются наряду с философией (освоено на предыдущем занятии); 2) Что такое метод сравнения и как его провести. <p>Приступим к проработке второй части, необходимой для выполнения поставленной задачи.</p>
2.	Построение образа планируемого результата	<p>Задается практическая ситуация:</p> <p>Итак, для того, чтобы выявить особенности философии нам нужно провести сравнение философии с другими историческими формами мировоззрения.</p> <p>Обратите внимание на раздаточный материал, на одной из карточек представлено краткое описание того, что представляет собой метод сравнения и алгоритм его выполнения (Приложение 1)</p> <p><i>Работа в группе. Группы прорабатывают ориентировочную основу действия, отвечая на следующие вопросы:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Какие объекты будем сравнивать? (определение объектов для сравнения). 2. Как мы будем сравнивать? С какой точки зрения мы будем проводить сравнение? Что нам важно учесть при сравнении? (выделение аспекта и признаков для сравнения). 3. Как лучше оформить результаты сравнения? (определение способа сравнения). 4. Сможем ли мы увидеть, чем сходны и чем различны эти объекты по выделенным признакам в результате заполнения таблицы? 5. К какому выводу в результате сравнения мы придем? (анализ результатов сравнения и формулировка вывода). 6. Когда считать сравнение грамотно проведенным? <p>Для ответа на этот вопрос студенты в группах разрабатывают критерии оценки результата практической ситуации и обосновывают их значимость.</p> <p>Для этого следует ответить на следующие вопросы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Что получится в результате этого действия? 2. Когда мы можем сказать, что верно достигли результата? <p>Обсуждая поставленные вопросы, каждая подгруппа фиксирует ряд критериев и представляет свой результат на коллективное</p>

№ п/п	Название этапа	Описание этапа Задание
		<p>обсуждение. Подгруппа должна иметь четкую аргументацию, относительно того с какой целью осуществляется такое действие как сравнение, уметь обосновать требования к результату, т.е. разработать критерии оценки результата. Уметь обосновать полноту и необходимость требований.</p> <p>В ходе представления одной из групп результата данной задачи остальные студенты оценивают предложенные варианты. Весь коллектив должен анализировать предложенные критерии, исходя из следующих вопросов:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Почему именно данные критерии надо оставить либо убрать? 2. Изменится что-либо, если один из критериев убрать? 3. Почему важен этот критерий? 4. Что вы не учли при выработке своих критериев? 5. Почему вы уверены, что это полный и необходимый перечень критериев? <p>В результате определяется ряд критериев, прошедших данную проверку.</p>
3.	Построение способа действия достижения результата	<p>Группы описывают поэтапные шаги, необходимые для проведения сравнения:</p> <ul style="list-style-type: none"> • определяют правильность обозначенной цели, задач исследования • выделяют объекты, позиции для сравнения. • разрабатывают табличную форму для представления результата сравнения. <p>Обсуждение. Определение общих шагов у групп в ходе фронтальной беседы.</p>
4.	Выполнение осваиваемого действия	<p>Группы переходят к выполнению сравнения философии с другими формами мировоззрения. Группа выполняет задание, предложенное в карточке. После выполнения задания, каждая группа представляет результат, отраженный в сравнительных таблицах.</p> <p>В ходе обсуждения результатов дополняется и обобщается представление об объекте исследования - философии как форме мировоззрения.</p> <p>При формулировке вывода важно, чтобы сформулированный вывод относился к существу изложенного материала; он должен вытекать только из рассмотренных результатов сравнения; при рассмотрении большого числа фактов сначала делаются частные выводы и только потом – общий вывод.</p>
5.	Оценка достигнутых результатов	<p>Каждая группа представляет свой результат работы по сравнительным таблицам и ее оценку.</p> <p>Преподаватель задает вопросы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Как действовали? 2. Почему именно так действовали? 3. Соответствует ли достигнутый результат критериям, предъявляемым к образу результата? <p>Студенты сопоставляют полученное решение с критериями.</p>
6.	Рефлексия результатов освоения действия	<p>Теперь необходимо перейти к обсуждению полученного результата. Оценке подвергается осваиваемый способ. Рефлексия проводится при помощи ответов на вопросы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Удалось ли достичь цель занятия – научиться выявить особенности философии через освоение способа сравнения с другими формами мировоззрения?

№ п/п	Название этапа	Описание этапа Задание
		2. Какие возникли сложности при выполнении задания и что потребовалось сделать, чтобы их преодолеть? 3. Какие ошибки были допущены при разработке критериев? Почему? 4. На что надо обратить внимание в дальнейшем, чтобы не допускать подобные ошибки?
7.	Корректирование способа действия	Далее производится корректировка способа действия по необходимости. Преподаватель подводит полученный результат определенный эталон выполнения задания
8.	Повторное выполнение действия, оценивания и рефлексии	Давайте отработаем наш способ действий в проведении сравнения еще одной задачи. «Особенности дисциплинарной структуры философии». Проверка. В завершении произведем выставление баллов на листе самооценки.

Литература

1. Бережнова И.В., Малышев В.Б. Философия, наука, искусство как процесс сотворения мира // MODERN SCIENCE. 2019. № 12-4. С. 211-213.
2. Платон. Собрание сочинения в 4 т. Т. 2 // Философское наследие, М., 1993. 528 с.
3. Полищук В.И. Мировоззренческий потенциал культурологии // Высшее образование в России. 2013. № 11. С.114-117.
4. Колосова Л.А., Машин В.Н. Роль философии и педагогики в становлении поликультурной педагогики как науки // Вестник Воронежского института развития образования. 2021. № 8. С. 124-129.

© Думинская М.В., Миллер В.И., 2022

УДК 18; 111

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/45>

Думинская М.В.

ORCID: 0000-0001-7530-383X, д-р филос. наук

Румбина Д.И.

ORCID: 0000-0002-2289-9526

Сургутский государственный педагогический университет

г. Сургут, Россия

ФЕНОМЕН ЭСТЕТИЗАЦИИ БЫТИЯ И МЫШЛЕНИЯ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ

Аннотация. В работе рассматривается проблема всеобщей эстетизации бытия и мышления, актуализированная в современном философском дискурсе. Подчеркивается сложность и неоднозначность отношения к данному феномену. Раскрывается специфика проявления эстетического на повседневном уровне существования человека, которая приобретает псевдоэстетизированные формы. Выделяются характеристики процесса подлинной эстетизации, которая осуществляется посредством активизации эстетически-рефлексивной способности субъекта. Выделены эстетические свойства философского мышления и философского текста, отражающие проявление эстетизации на уровне бытия и мышления. Обосновано положение об экзистенциальной значимости включения человека в процесс подлинной эстетизации на рефлексивном уровне как эстетического субъекта, открывающего красоту мышления и бытия на основе метафизических оснований эстетизации.

Ключевые слова: эстетизация; эстетизм; бытие; мышление; псевдоэстетизация; эстетика мышления; философско-эстетическая рефлексия; метафизические основания эстетизации.

Duminskaya M.V.

ORCID: 0000-0001-7530-383X, Ph.D.

Rumbina D.I.

ORCID: 0000-0002-2289-9526

Surgut State Pedagogical University

Surgut, Russia

PHENOMENON OF AESTHETIZATION OF BEING AND THINKING AS A CHARACTERISTIC OF MODERN HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Abstract. The paper deals with the problem of universal aestheticization of being and thinking, actualized in modern philosophical discourse. The complexity and ambiguity of the attitude to this phenomenon is emphasized. The specificity of the manifestation of the aesthetic at the everyday level

of human existence is revealed, which acquires pseudo-aestheticized forms. The characteristics of the process of genuine aestheticization are highlighted, which is carried out through the activation of the aesthetic-reflexive ability of the subject. The aesthetic properties of philosophical thinking and philosophical text are highlighted, reflecting the manifestation of aestheticization at the level of being and thinking. The proposition about the existential significance of the inclusion of a person in the process of genuine aestheticization at the reflexive level as an aesthetic subject, revealing the beauty of thinking and being on the basis of the metaphysical foundations of aesthesis, is substantiated.

Keywords: aesthetization, aesthesis; being; thinking; pseudo-aestheticization; aesthetics of thinking; philosophical and aesthetic reflection; metaphysical foundations of aesthesis.

В настоящее время вопросы, связанные с осмыслением эстетических оснований человеческого бытия, приобретают особую актуальность. Эстетическое начало буквально пронизывает собой все сферы и уровни бытия человека, при этом выступая основанием и механизмом развития человека как экзистенциального субъекта. С позиции онтологического рассмотрения эстетическое предстает как особый феномен, обладающий уникальными качественными характеристиками, которые проявляются на различных уровнях существования человека - повседневном, рефлексивном и метафизическом.

«Феномен экзистенциальной озабоченности человечества находит своё выражение в утверждении особой значимости вопросов, обращённых к осмыслению проблемы сохранения «человеческого качества», «антропологического возрождения», обретения способов преодоления разрыва онтологической целостности, удержания и сохранения подлинности и полноты присутствия человека в Бытии. Все это говорит о том, что обращённость философской мысли к поиску и постижению исходных онтоантропологических оснований, способных вывести человека из состояния экзистенциальной опустошённости, претворить в иное бытие, произвести в его сущностной структуре особые изменения не только не утрачивает в наши дни своей актуальности, а напротив, неуклонно растёт» [1, с. 3-4].

При этом следует отметить, что в современной философии осмысление проблемы эстетизации бытия и мышления имеет разноплановый и достаточно неоднозначный характер. Представляется значимым в рамках данной работы выделить ряд особенностей, позволяющих раскрыть сложность работы с данным феноменом и определить потенциал исследования актуализуемой проблематики в контексте развития современного гуманитарного познания.

Прежде всего, следует отметить, что в философском дискурсе отчетливо проводится мысль об имманентной «встроенности» эстетического в структуру бытия и мышления, подчеркивается значимость процесса эстетизации, который приобретает всеобщий характер, пронизывает собой все сферы жизнедеятельности человека. Однако отношение к данному процессу в философских и научных кругах весьма неоднозначное. Действительно, эстетизация – это сложный и многогранный процесс, который оказывает существенное влияние и особым образом преобразует все уровни бытия человека и мира. Однако проявление тотальной

эстетизации на повседневном уровне вызывает обеспокоенность и это происходит небезосновательно.

Источник проблемы здесь усматривается в том, что процесс эстетизации, изначально разворачиваемый на уровне повседневного существования и проявляется в том, что человек изначально чувственно окрашивает мир и происходящие в нем события, а затем стремится удержаться в этом особом эмоциональном состоянии, которое, как правило, связывают с чувственным прикосновением к красивому, прекрасному и т.д. Для этого человек стремится отыскать доступные способы воспроизведения испытанного чувства, которые позволят так или иначе запечатлеть это событие, удовлетворяющее, как ему кажется на первый взгляд, базовую потребность человека в эстетическом наполнении своей жизни.

Однако далеко не всегда каждый из нас в обыденном режиме существования задумывается над тем, что значит эстетически воспринимать мир (явления, Другого, самого себя); что значить созидать себя в качестве эстетического субъекта и какие глубинные смыслы заложены в процессе эстетизации самой жизни. Вне зависимости от того в какой степени его волнуют эти вопросы человек оказывается невольно вовлечен в процесс эстетизации. Только в ситуации отсутствия вопрошания о сути природы эстетического мы лишаем себя возможности распознать происходящие в этом процессе искажения, не соответствующие природе эстетического самой по себе.

Такая ситуация возникает в том числе, когда восприятие и оценивание явлений происходит на основе уже устоявшихся или заданных эталонов, определяющих устойчивость представлений о прекрасном. В то время как всеобщее признание явления красивым (или прекрасным) не делает его обладателем качеством прекрасного как такового. Человеку свойственно приукрашивать мир, делая его соразмерным всеобщим представлениям, но это только затягивает в сети неподлинной эстетизации. При этом человек сам становится товаром, который, как и все вокруг существующее воспринимается в некой псевдоэстетизированной форме и оценивается с позиции того, насколько этот товар «красиво» представлен, насколько его характеристики привлекательны для Другого и какие чувства он вызывает у субъекта-потребителя. В данном случае речь идет о процессе неподлинной эстетизации, т.е. псевдоэстетизации, искажающей онтологическую «чистоту» эстетического начала. И.А. Статкевич отмечает, что изгнание из жизни ее чувственной, иррациональной основы ведет к дегуманизации, утрате внутренней связи связь со своим высшим «Я». Это характеризует жизнь *«последнего человека, являющегося по своей сути антихудожником и пассивным потребителем тех благ, которое общество предлагает ему уже готовыми»* [10, с. 264]. Эти блага являются «антиэстетическими», поскольку не способствуют росту и самореализации, а напротив, отчуждают человека от его собственной природы, отнимают у него возможность осуществлять экзистенциальные проекты.

Подлинно эстетическое замещается псевдоэстетическими практиками повседневного товарного потребления. Так в постмодернистской философии эстетизис использовался для

обозначения не только процесса, но и самого результата эстетизации жизни и его отражении в коллективном сознании общества потребления.

Рациональная рефлексия при этом замещается примитивной эмоциональной реакцией. Мир эстетически переживается как театральное действие. Нивелируя актуализацию подлинного эстетического отношения к миру и самому себе как некой уникальной онтологической способности, человек все более отдаляется от значимой постановки вопроса о том, что есть эстетическое само по себе и какие значимые онтологически качественные изменения привносит процесс эстетизации в жизнь эстетического субъекта.

Самообъективация, восприятие самого себя в качестве товара лишают человека своеобразия, не дают возможности вырваться за пределы псевдоэстетизации, где человек выступает только в качестве потребителя эстетического. В процессе мнимой эстетизации возможность встречи с подлинной Красотой, являемой в метафизическом плане бытия, оказывается недоступной.

В историко-философском ракурсе рассмотрения следует обратить внимание на то, что традиционная гносеологическая линия истолкования процесса эстетизации (эстетизиса) наиболее отчетливо формируется в философско-эстетических представлениях И. Канта. Метафизика раскрывается как «теория трансцендентальной эстетики», отсылающая к вопросу о непознаваемости сверхчувственного, а также стремлению к воссозданию целостной картины мира, идее свободы и чистого разума. Идея неразрывной связи эстетического и метафизического получает выражение в категории совершенства, которое описывается как состояние, представляющее максимум достижимого и безупречного, как достижение гармонии реального и идеального, как «доведенная до единства согласованность многообразного» [3, с. 360-361].

Кант указывает на первоначальное совершенство мира и обосновывает необходимость самосовершенствования субъекта как «деятельного совершенства», предполагающего построение культуры самого себя посредством реализации самой идеи совершенства, которую каждый имеет в самом себе – это «некий прообраз в голове, и это – идеал, в сравнении с которым мы оцениваем все» [3, с. 204]. М.К. Мамардашвили, продолжая линию кантовских размышлений, указывает, что метафизика, является связующим звеном между человеком и всем тем, что носит «сверхопытный характер и содержит онтологические закономерности, ставя в центре внимания предельные вопросы о сущности и свойствах бытия всего сущего (мира и человека), открывая способность видеть условия, которые не лежат в конкретном содержании самого бытия, имеют сверхопытный характер, и есть метафизическое чувство» [7, с. 112], которое в основе своей есть чувство эстетическое. Так получает обоснование мысль кантовской философии о том, что в процессе эстетизации происходит воссоздание целостной картины мира с опорой на метафизические основания.

Определяя «эстетизис» в качестве одной из ключевых характеристик мышления, основанном на особом чувственном познании – «чувственном переживании формы» (И. Кант), М.К. Мамардашвили, полагает, что любые суждения о мире, в том числе и недоступные

человеческому наблюдению, должны быть разрешаемы с помощью моделей, построенных на основе эстетизации [6, с. 52]. Полученный эстетический опыт требует от субъекта рефлексивной работы над ним – побуждает обратиться к взгляду на самого себя, к пробуждению смысла в эстетическом пережитом событии. Это событие становится мыслью-открытием и связано с радостью от испытанного чувства «необратимой исполненности смысла».

Здесь для нас представляется важным зафиксировать следующую характеристику процесса подлинной эстетизации – это развитие эстетики мышления, которое включает, согласно М. К. Мамардашли, «весь спектр эстетического в развертывании и оформлении мысли. Эстетизация мышления – единица, «клеточка» эстетики мышления, в которой страсть наделяет мысль принудительностью, настойчивой требовательностью, любовью к истине и пытливостью в ее поиске» [8, с. 49].

Под воздействием процесса «эстетизации реальности» и «эстетизации мышления» все стало открываться в чувственно-образной форме. Но при этом высказанное по-прежнему оставалось в зоне недосказанности, объективной невыразимости, потаенности, предполагающей возможность приближения к открытию чего-то нового, сокрытого в своей глубине и многогранности.

Так в философии, выступающей в качестве универсального языка для такого рода чувственно-образной формы выражения, стал формироваться особый – эстетический тип философствования. Философский текст стал рассматриваться как эстетический феномен, а философский дискурс приобретает форму эстетизации – эстетический эффект ослабляет или усиливает философскую позицию.

Следует также отметить, что негативная трактовка эстетизации, свойственная постмодернизму в настоящее время претерпевает существенные изменения. Значение эстетического переживания возрастает и открывает позитивные возможности, которые усматриваются в расширении перспектив «возможностного видения». Современное «общество переживания» в эстетических практиках тяготеет к усилению рефлексивности – субъект нуждается в концептуальных эстетически-рефлексивных компетенциях, которые позволяют ему ориентироваться в своем свободном выборе. Таким образом, характерной чертой современного эстетизации выступает разблокировка эстетически-рефлексивной способности субъекта.

Ключевым для эстетического субъекта становится метод философско-эстетической рефлексии – значимой становится сама форма выражения «видимого»; стиль философствования выступает отражением эстетического отношения к миру, самому себе и жизни в целом как эстетическим феноменам. Философско-эстетическая рефлексия выстраивается на основе образно-метафорического мышления, высвобождающего эстетическую предметность от объективной формы. В результате происходит высвобождение множества онтологических возможностей и смыслов созерцаемого, что преобразует его онтологическую структуру.

«Процесс философского мышления, – как весьма точно описывает С. Лангер, – движется обычно от первоначального – неадекватного, но пылко восприятия какой-нибудь новой идеи, выраженной в образной форме, все более к точному пониманию, пока язык не достигает логического прозрения, пока не станет возможно обходиться без образа, а его место не займёт буквальное выражение» [5, с. 7]. Образное мышление открывает возможность рождения новых смыслов, которые раньше всего появляются в метафорических формах выражения. С этого начинается любое теоретическое построение, которое «неизбежно отличается фантастическими языковыми новациями» [4, с. 81].

Помимо когнитивных, понятийных и рациональных характеристик философская система обладает эмоционально-образным ядром, на основе которого концепция дополняется недостающими звеньями в цепи рефлексии. В эстетически-рефлексивной деятельности субъекта все, что попадает в поле эстетизации постоянно обновляется, насыщаясь эстетическими качествами, получает выражение в личностно-метафизической интерпретации. Чем больше истина сокрыта, тем с большей силой и выразительностью подключается в работу эстетическое воображение, которое позволяет воссоздать уникальную картину объекта эстетического восприятия.

«Эстетическая созерцательность располагает к философской системе мысли. Именно эстетический импульс к единению понуждает философию создавать свой предмет, разворачивать мир изнутри во всех его формах, во всем, с чем имело дело человечество, соединяя все доселе разрозненное и несоединимое» [9, с. 272].

Текст философского произведения приобретает черты, свойственные эстетическому объекту, который требует по отношению к себе столь же адекватного – эстетически «живого» отношения [2, с. 97]. Эстетическая природа мышления обнаруживается в спекулятивных системах классической философии, казалось бы, стремившейся к утверждению объективной картины мира. Так, например, «философские произведения, созданные ещё в эпоху античности, были облачены в поэтически-образную форму. В философии И. Канта, «эйдос» обладает особой эстетической силой, созидающей образ, границы которого подвижны» [3]. Воплощением эстетизации философского мышления являются философские концепции экзистенциализма, для которых особую значимость имеет художественный способ выражения. «Воссозданные экзистенциальные картины мира представлены в жанре художественной драматургии, прозы, эссеистики. В центре внимания экзистенциальных измерений – человек, чувственно брошенный в метафизическое измерение бытия, готовый к свершению особых поступков» [1, с. 170]. Таким образом, процесс эстетизации «обеспечивает мышление особым рефлексивным потенциалом. Эстетически мыслящий субъект оказывается способным превосходить предельность и статичность возможностей рационального типа мышления, открывая для себя потенциал особой философско-эстетической формы самовыражения. Полагаем, что только при условии рефлексивного отношения к эстетическому как онтологическому феномену возможно открытие «Я» в качестве эстетического субъекта. Подтверждением этому является то обстоятельство, что проблема

осуществления процесса подлинной эстетизации оказывается в центре внимания современных философских дискуссий, определяющих перспективы для разработки альтернативных представлений о способах трансэкзистенциального осуществления личности как онтологического проекта «Homo Aestheticus». Процесс эстетизации, воспроизводимый на рефлексивном уровне связан с актуализацией развития человека в качестве эстетического субъекта, открывающего красоту мышления и бытия в метафизическом смысле. Полагаем, что развитие философско-эстетической рефлексии необходимо не только для реализации возможности построения альтернативных концептуальных картин мира, но и для развертывания различных сценариев и стилей мышления в современном гуманитарном познании.

Литература

1. Думинская М.В. Онтология эстетического свершения личности: дис. ... д-ра филос. наук. Тюмень. 2017. 340 с.
2. Камю А. Записные книжки. М.: Вагриус, 2000. 110 с.
3. Кант И. Критика способности суждения // Сочинения: в 8 т. Т. 5. М., 1994.
4. Керкегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. 101 с.
5. Лангер С. Философия в новом ключе. М.: Республика, 2000. 348 с.
6. Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. М.: Лабиринт, 1994. 90 с.
7. Мамардашвили М.К. Необходимость себя. Введение в философию. Доклады, статьи, философские заметки. М.: Лабиринт, 1996. 432 с.
8. Мамардашвили М.К. Философские чтения. СПб.: Азбука-классика», 2002. 832 с.
9. Найман Е.А. Эстетические основания философской онтологии: дис. ... д-ра филос. наук. Томск, 2004. 311с.
10. Статкевич И.А. Проективная природа художественного восприятия: дис. ... д-ра филос. наук М., 2009. 353 с.

© Думинская М.В., Румбина Д.И., 2022

УДК 159.9

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/46>

Коваленко С.В.

ORCID: 0000-0002-9700-0001, канд. психол. наук

Фальшевник А.А.

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ГАРАНТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ БАНКА

Аннотация. В статье рассматривается корпоративная культура в ее проявлении как гаранта психологической безопасности, а также взаимосвязь психологического климата в организации и психологической безопасности работников.

Ключевые слова: корпоративная культура; психологический климат; психологическая безопасность.

Kovalenko S.V.

ORCID: 0000-0002-9700-0001, Ph.D.

Falshevnik A.A.

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

CORPORATE CULTURE AS A GUARANTOR OF THE PSYCHOLOGICAL SAFETY OF BANK EMPLOYEES

Abstract. The article discusses the corporate culture in its manifestation as a guarantor of psychological security, as well as the relationship between the psychological climate in the organization and the psychological security of employees.

Keywords: corporate culture; psychological climate; psychological safety.

Среди многообразия проблем современного мира, особое значение имеет проблема психологической безопасности личности сотрудников в профессиональной деятельности в различных сферах трудоустройства. А в условиях динамично и нестабильно изменчивого мира, при ускоренном темпе информационного и индустриального роста, как никогда остро выступает вопрос о сохранении стабильного психологического здоровья сотрудников и формированию устойчивости к профессиональному истощению или выгоранию, повышению долголетия замотивированной трудоспособности. С точки зрения, полноценного развития человека укрепления и поддержания его психологического здоровья фактор психологической

безопасности личности является одним из важнейших. Психологическое благополучие не менее, чем физическое здоровье, является основоположником жизнеспособности личности, а психологическая безопасность рассматривается, как основа благополучия личности в целом [3, с. 108]. Основными составляющими психологической безопасности любого взаимодействия являются психологическая защищенность его, удовлетворенность их потребности в близком и доверительном общении и внутриличностная значимость среды. Актуальность психологических исследований при формировании корпоративной культуры сотрудников была определена необходимостью совершенствования имеющейся практики, устранения ряда имеющихся недостатков данного процесса и противоречий.

В современной литературе учеными рассматриваются следующие определения понятия корпоративная культура:

- Корпоративная культура или культура организации – совокупность норм, правил, стандартов, программ, направленная на создание сильной команды сотрудников, с единым направлением мышления и работы, и обеспечение качественного превосходства компании, с аналогичными в отрасли.

- Корпоративная или управленческая культура – совокупность общих, типичных для руководителя ценностей, точек зрения и идей, которые осознанно и преднамеренно формируют характер его поведения.

- Корпоративная или организационная культура – инструмент менеджмента, позволяющий нацеливать все подразделения компании и отдельных сотрудников в соответствии с общими мотивами, активировать инициативу сотрудников, стимулировать общение и общую преданность целям компании.

- Корпоративная культура – это общие для всех ценности, представления, ожидания, нормы, формирующиеся по мере адаптации в компании и в период участия в ее деятельности. [6, с. 37]

Защищенность в социальном взаимодействии рассматривается через призму отсутствия психологического насилия во всех его проявлениях для всех сторон коммуникации. Благоприятный, здоровый социально-психологический климат является основой стремления трудиться с желанием и высокой самоотдачей, а неблагоприятный, отрицательный – значительно снижает самоотдачу и мотивацию.

Понятие «психологической безопасности» – сложное социальное явление, многоплановое и многоаспектное и определяется в разрезе следующих утверждений:

- 1) состояние целостности и стабильности психики индивида;
- 2) сохранение целостности личности, высоких адаптивных возможностей индивида, малых групп и социума в целом;
- 3) непрекращающееся и позитивное развитие и стабильное функционирование личности во взаимодействии с окружением, социумом (способность избегать негативных воздействий, оказывать сопротивление им и нивелировать отрицательные последствия, способность

защищаться от внешних и внутренних угроз и создавать безопасные с точки зрения психологии отношения);

4) возможности внешнего окружения и внутренних возможностей личности по созданию благополучия и избеганию угроз;

5) состояние благоприятности внешнего окружения, формирующее чувство защищенности, или окружение, избавленное от проявлений психологического насилия, нацеленное на удовлетворение потребностей в межличностном открытом и свободном общении, эмоциональной стабильности, создающее значимость социального окружения на внутриличностном уровне, а также обеспечивающие психологическую безопасность относительно внешнего окружения [2, с. 58].

В зависимости от характера проявления негативных состояний рассматривают внутреннюю и внешнюю психологическую безопасность личности, состоящую из социальной защищенности элементов внутренней структуры личности и ее взаимоотношений с другими объектами социума. В данном понимании внутреннюю структуру безопасности личности можно определить следующими компонентами безопасности:

1) предпосылки развития индивида, основанные на ценностях и культурных особенностях;

2) личные внутренние убеждения и характер мировоззрения индивида;

3) права и свободы индивида;

4) права индивида на выражение своей точки зрения;

5) выбора индивидом стратегии поведения;

6) свобода индивида в демонстрации эмоциональной и чувственной сферы.

Внешняя структура безопасности личности образуется из способности защититься от проявления внешних рисков или угрозам. Внешнюю сферу безопасности личности можно определить следующими компонентами безопасности:

1) состояние индивида в межличностных взаимоотношениях;

2) состояние индивида в групповых взаимоотношениях и идентификация себя в них;

3) состояние индивида во взаимодействии с социальными институтами;

4) состояние индивида в профессиональной деятельности

5) состояние индивида при взаимодействии с общественными организациями на основе интересов и потребностей [4, с. 167].

Цель данного исследования – изучение корпоративной культуры как гаранта психологической безопасности работников банка.

Исследование взаимосвязи корпоративной культуры и психологической безопасности сотрудников банка было проведено на базе банка в г. Нижневартовск, на выборке из 15 человек, 20% мужчин, 80% женщин, для этого были использованы следующие методики:

1. Для определения уровня корпоративной культуры использовался тест «Уровень организационной культуры». По итогам проведенной методики были подсчитаны показатели по шкалам, показывающие степень развития организационной культуры в коррелирующих

сферах жизнедеятельности организации, а также выведен обобщенный показатель, отражающий общий уровень состояния и развития культуры данной компании в целом. Индекс организационной культуры определялся по общей сумме баллов при суммировании значений всех факторов [5, с. 139].

2. Для изучения социально-психологического климата коллектива использовалась методика исследования психологического климата коллектива, предложенная В.В. Шпалинским и Э.Г. Шелест. В результате обработки результатов, осуществляемой в соответствии с ключом, высчитан итоговый показатель, отражающий, степень благоприятности климата организации. Благоприятным и положительным принимаются результаты величиной от 25 до 39 баллов. Высокой благоприятности психологического климата соответствуют результаты в диапазоне 42-65 баллов; средней благоприятности - 31-41 балл; незначительной благоприятности - 20-30 баллов. Расчетный показатель менее 20 баллов свидетельствуют о неблагоприятном психологическом климате [7, с. 199].

3. Тест на чувство безопасности проходил по шкале базовых убеждений, Р. Янов-Бульман, адаптация О. Кравцовой. Данная методика позволила сравнивать первостепенные базовые убеждения у разных групп сотрудников. С целью диагностики базовых убеждений включено в несколько категорий убеждений, на основе которых вычисляются основополагающие базовые убеждения [5, с. 145]:

1. Убеждение, что в преобладании добра над злом. Рассматривается отношение к социуму. У индивида преобладает стойкое убеждение, что мир полон определенности и смысла. Как правило, прослеживается вера в неслучайности событий, а контролируемости и подчинению законам справедливости.

2. Убеждение в ценности собственного «Я». Преобладает убеждения, связанные с самооценностью, самоконтролем и высокой оценкой удачи относительно своей жизни

Базовые представления мире и о себе можно рассматривать для индивида, как основополагающие и оказывающие влияние на разнообразные сферы личности.

В соответствии с этим, здоровое чувство безопасности является одним из базовых ощущений индивида в норме. Понимание, что хорошее преобладает над плохим, а при соотношении себя с хорошим человеком отсутствует чувства опасности, и прослеживается уверенность в завтрашнем дне, является показателям безопасности личности.

Тем не менее, наблюдаются ситуации, категорически противоречащие этому представлению о мире и окружении. В этих ситуациях могут возникнуть психологические проблемы, такие как чувство собственной беспомощности, растерянности, отсутствию веры в себя и в свой успех, выпадение из социальных отношений [5, с.145].

Существуют факторы, способствующие ухудшению психологической безопасности индивида в корпоративном взаимодействии:

- 1) снижение или выпадение значимости определенной среды для индивида, такой как семейная или корпоративная;
- 2) неудовлетворенность межличностным общением в любой из сред;

3) нарушение уровня сопротивления психологическому насилию в одной из сред.

Методика преодоления этих проблем заключается в организации психологической безопасности, которая возможна с помощью грамотно разработанной и внедренной корпоративной культуры

В качестве гипотезы данного исследования выступало утверждение, что уровень корпоративной культуры и социально-психологический климат в коллективе оказывают влияние на психологическую безопасность сотрудников.

Оценка взаимозависимости проводилась при использовании критерия Хи-квадрата Пирсона, число степеней свободы для данного расчета $k=2$, при котором критическое значение Хи-квадрата при вероятности 95% составляет 5,9 [1, с. 50].

На основе полученных данных был проведен качественный и количественный анализ результатов, а также созданы гистограммы (рис. 1 и 2).

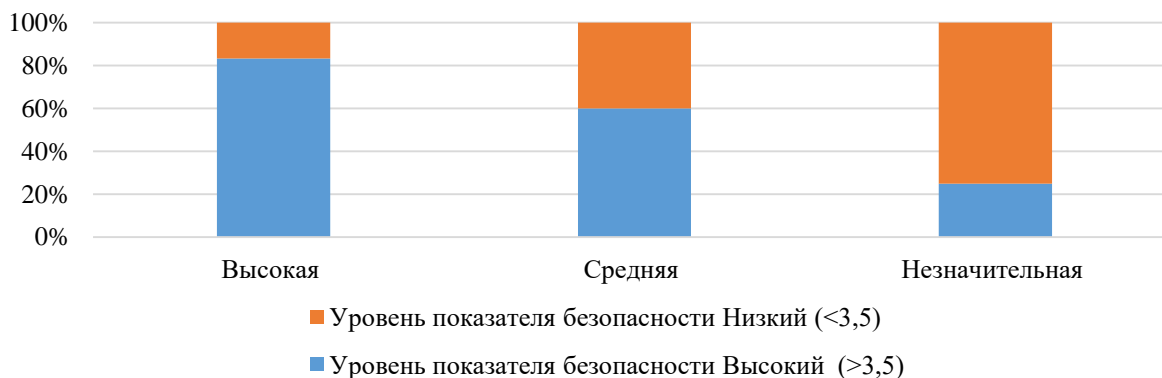

Рис. 1. Результаты исследования благоприятности психологического климата

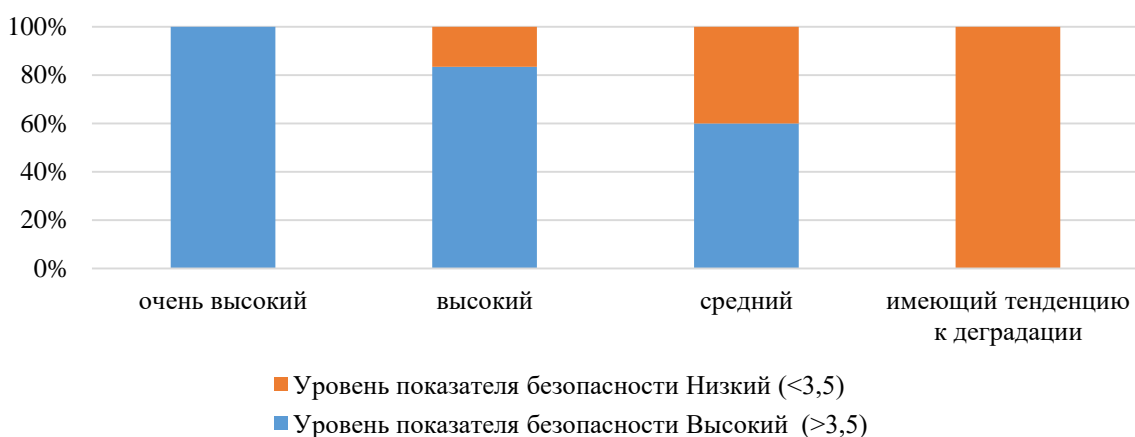

Рис. 2. Результаты исследования уровня организационной культуры

На рисунке 1 представлен график благоприятности психологического климата, высокий составил 33%, при уровне показателя безопасности высокий, а при уровне безопасности низкий 6%. При среднем уровне психологического климата (33% от всех опрошенных) уровень безопасности определяется как низкий у 13%, а высокий у 20%. При сочетании высокого

показателя безопасности и высокой благоприятности психологического климата исследуемые отмечают преобладание доброжелательности и доверительности, успехи каждого искренне радуют всех остальных, появление руководителя вызывает благоприятные эмоции, при этом на уровне личности проявляется отношение к благосклонности окружающего мира, вера в свой успех, и преобладание хорошего над плохим. При сочетании низкого показателя безопасности и низкой благоприятности психологического климата отмечается отсутствие открытости в коллективе, неожиданный вызов к руководителю у вызывает отрицательные эмоции, нервозности, высокий уровень внутриколлективной раздражительности окрашивают деловые отношения, при этом на уровне личности присутствует подавленность, убеждение в отсутствии ценности своей личности, неконтролируемости и несправедливости происходящих событий.

Также был исследован уровень организационной культуры на рисунке 2. При сочетании очень высокого и высокого показателя уровня организационной культуры и высокой благоприятности психологического климата исследуемые отмечают разнообразные формы и методы коммуникаций в коллективе, продуманную оценку деятельности и хорошие отношения внутри коллектива, при одновременном ощущении безопасности и благосклонности окружающего мира. При сочетании низкого показателя безопасности и имеющему тенденцию к деградации уровню организационной культуры отмечается отсутствие четко сформулированных должностных инструкций и порядка поведения всех категорий работников, нечеткую организацию деятельности, отсутствие поощрения рвения и инициативы, ценность собственного «Я» при этом находится на низком уровне, ощущается низкая степень удачливости и везения.

На рис. 2 представлена гистограмма уровней организационной культуры, по которой можно констатировать тот факт, что очень высокий присутствует только при уровне безопасности со значением очень высокий у 6% и высокий у 33% исследуемых, имеющий тенденцию к деградации уровень организационной культуры у 33%, при соответственном значении показателя безопасности низкий. Средний уровень организационной культуры вызывает значение показателя безопасности как низкое, так и высокое 13% и 20% соответственно.

При расчете Хи-квадрата для исследования связанного с благоприятностью психологического климата составил 15,9, что больше критического, следовательно гипотеза о влиянии психологического климата на уровень показателя безопасности подтверждается. А при расчете для оценки влияния уровня организационной культуры Хи-квадрат составил 16,3, что также больше критического, следовательно гипотеза подтверждена. Большинство объективно важных для процветания компании факторов, таких как введение инноваций или улучшение принципов мер поощрения и наказания, могут привести к психологической нестабильности внутри компании. Не каждый сотрудник, как личность, может справиться с изменений различного уровня и принять их без вреда для своего психического здоровья. В итоге, грамотному руководству необходимо брать во внимание данный фактор и создавать

индивидуальную модель управления психологическим климатом, в обязательном порядке исходя из этого. Чувство безопасности в команде, может повлиять на результаты команды или на итоговые показатели организации.

Основываясь на результатах, полученных в исследовании, была разработана и планируется к реализации программа по внесению изменений в корпоративную культуру организации как фактора, влияющего на психологическую безопасность сотрудников. Являясь основополагающим фактором, психологическое здоровье способствует росту срока трудоспособности сотрудников при сохранении профессиональной мотивации и продуктивности.

Выявлены следующие виды социальной поддержки, которые должны включать корпоративная среда и организационная культура:

1) открытое, доверительное общение, выражение близости, сопереживание, забота, понимание, сочувствие, обеспечение межличностного комфорта и безопасности, отсутствие формального общения.

2) советы коллег и руководства, адекватный анализ ситуации, обратная связь по любым интересующим вопросам, информация, способствующая решению проблем.

3) выражение принятия, одобрения, уважения, предоставление возможности для положительного внутриколлективного сравнения, поддержка самооценки сотрудника, информация, необходимая для самооценки, признание своей ценности и важности.

4) материальная и практическая помощь в достижении поставленной цели со стороны руководства, решении возникших проблем в моменте, помощь в преодолении кризисного состояния.

5) позитивное нерабочее взаимодействие, дружеское общение, корпоративные мероприятия, нацеленные на сплочение коллектива и отвлечение от стресса.

Таким образом, удалось проследить значимость уровня организационной культуры и благоприятности психологического климата для уровня безопасности личности сотрудника. Чем выше показатели уровня организационной культуры и благоприятности психологического климата, тем большее количество исследуемых ощущает высокий уровень безопасности. При грамотном включении всех предложенных изменений в корпоративную культуру, ожидается увеличение чувства базовой безопасности у сотрудников.

Литература

1. Благинин А.А., Торчило В.В. Математические методы в психологии и педагогике. СПб.: ЛГУ, 2006. 84 с.
2. Голубкова О.А., Сатикова С.В. Организационное поведение. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2022. 178 с.
3. Гончаренко Л.П., Куценко Е.С. Управление безопасностью. М.: КНОРУС, 2017. 272 с.
4. Донцов А.И., Зинченко Ю.П., Зотова О.Ю., Перелыгина Е.Б. Психологическая безопасность личности. М.: Юрайт, 2022. 222 с.

5. Елисеев О.П. Практикум по психологии личности. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 390 с.
6. Лапшова О.А. Управление человеческими ресурсами. М.: Юрайт, 2022. 406 с.
7. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии. 2002. 488 с.

© Коваленко С.В., Фальшевник А.А., 2022

УДК 141.33

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/47>

Мойлашова О.В.

ORCID: 0000-0002-7665-4655

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Полнее сознавая прошедшее, мы уясняем современное;
глубже опускаясь в смысл былого, раскрываем смысл будущего;
глядя назад – шагаем вперёд...

А.И. Герцен

Аннотация. В статье рассматриваются особенности древнерусской философии, которые взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга. В работе отмечается, что данные особенности не существуют изолированно от социальной среды, исторического времени и политических событий, а их взаимосвязь и взаимодействие происходят на фоне конкретного социокультурного контекста. Формирование традиционных ценностей и идеалов в философских взглядах древнерусских мыслителей, напрямую связано с преемственностью в отечественной культуре. Отмечается важность обращения к источникам древнерусской философии как к важному культурному ориентиру, являющемуся духовной основой для укрепления ценностей и веры в будущее, особенно в периоды тяжёлых испытаний в целом, и отдельно взятой личности, в частности.

Ключевые слова: религиозно-философская традиция; древнерусская философия; феномен культуры; исторический опыт; иррационализм; антропоцентричность.

Moylashova O.V.

ORCID:0000-0002-7665-4655

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

FEATURES AND SIGNIFICANCE OF ANCIENT RUSSIAN PHILOSOPHY

Abstract. The article discusses the features of ancient Russian philosophy, which are interconnected and mutually condition each other. The paper notes that these features do not exist in isolation from the social environment, historical time and political events, and their relationship and interaction occur against the backdrop of a specific socio-cultural context. It is shown that the formation of traditional values and ideals in the philosophical views of ancient Russian thinkers is

directly related to continuity in the national culture. The importance of referring to the sources of ancient Russian philosophy as an important cultural landmark, which is the spiritual basis for strengthening values and faith in the future, especially during periods of difficult trials in general, and a single individual in particular, is noted.

Keywords: religious and philosophical tradition; ancient Russian philosophy; cultural phenomenon; historical experience; irrationalism; anthropocentricity.

Древнерусская философия X–XVII вв. обладает качественным своеобразием, как, например, античная или классическая немецкая философия. Философская мысль Древней Руси является важной частью мировой культуры. Необходимость ее изучения и всестороннего анализа связана с потребностью каждого народа иметь свои корни, обращаться к своим культурным истокам, выстраивать линию преемственности в наследовании важнейших ценностей, принципов и мировоззренческих оснований. «Особенностью отечественной духовной традиции представляется единство жизненных устремлений и нравственности, устремленность к идее свободы и цельной духовной личности, ориентированной на коллективное благо и единение с абсолютным» [4, с. 41].

В Древнерусском государстве отсутствовали памятники письменности, которые однозначно зачислялись бы к философской литературе. Философские мысли содержали разные по жанру и тематике произведения древнерусской письменности. Следовательно, можно фиксировать тот факт, что становление древнерусской философии происходило параллельно становлению отечественной культуры. По сути, два этих явления можно рассматривать в качестве единого процесса. Таким образом, термин «древнерусская философия» представляет собой идеи, образы, концепции, которые содержат памятники культуры X–XVII вв. Основу их составляют вербальные (языковые) памятники мысли Древней Руси. Однако древнерусская мысль была сохранена и памятниками невербального (неязыкового) характера, к которым относятся живопись, архитектура, пластика, археологический материал и многое другое. Корольков А.А. в книге «Духовный смысл русской культуры» отмечает: «русская философия порождена не группой неких профессионалов, элитарно освоивших таинства мировой мысли, она порождена всей русской духовной историей и выработанными в народе формами познания... в иконе, в художественной литературе, в публицистике, в литературной критике» [8, с. 244].

Христианская догматика в Древней Руси имела более широкое распространение, по сравнению с Западной Европой. Это было связано с тем, что её реализация происходила посредством памятников письменности: летописей, поучений, житий. Данная особенность привела к тому, что древнерусская философия широко распространилась в массах и была понятна простому народу.

Следовательно, объектом философского исследования становятся самые разнообразные источники древнерусской литературы, живописи, архитектуры, где формирование традиционного философского круга проблем происходило не с помощью языка науки, а

благодаря языку художественных образов и понятий религии. Именно это можно обозначить как *первую особенность* древнерусской философии.

Второй особенностью древней философии на Руси является то, что она не только антропоцентрична, но в первую очередь, она богоцентрична. В славянском язычестве доминировали антропоморфизация природы и натурализация человека. Смена язычества христианством привела и к новой концепции человека. Русская средневековая мысль стала антропологически направленной, но в тоже же время, целью жизни древнерусского человека было стремление к идеалу – к Богу: «Суть самой философии заключается, по мнению деятелей культуры Киевской Руси, в поучении как человеку своими делами приблизиться к идеалу, достижение которого составляет смысл его бытия» [13].

Исследователи феномена древнерусской философии по-разному его оценивали и понимали. Так, Громов М.Н. считает, что для определения феномена мудрости в Древней Руси важны позиции не только современных исследователей, но и понимание и оценка философии самими древнерусскими людьми. Прделанный им анализ памятников древнерусской литературы, привёл его к выводу о полисемантическойности понимания термина «философия». В результате анализа исследователь выделяет 6 дефиниций термина, которые присутствуют в памятниках древнерусской литературы:

1. философия есть познание сущего и его природы;
2. философия есть познание мира духовного и материального;
3. философия как размышление о смерти;
4. философия есть уподобление к Богу;
5. философия есть хитрость хитростем и художество художеством («хитрость хитростем» в переводе «искусство искусств», что не совсем верно, более подходит «ремесло», а «художество художеств» понималось как теоретическое знание подобное грамматике, а переводилось чаще всего как «наука наук»;
6. «философия паки есть любление премудрости, премудрость же истина Бог есть, и убо любовь, яже к Богу, сия есть истинная философия» [2].

У общей идеи христианства, направленной на моральное обновление человека были разные интерпретации, которые давали католицизм и православие. Поскольку Бог представлялся средневековому человеку, не только как творец мира, но и как философское понятие о единой, вечной, бесконечной, абсолютной, трансцендентной субстанции, соединённой с нравственным идеалом человека. Природное, социальное и личное бытие сводилось к этому главному сверхпонятию, поэтому возникало и крепло осмысление коренных вопросов существования человека. Стариков Ю., выявляя специфику древнерусской философии, делает проницательный вывод: «Наряду с развитием христианской патриотической идеи в общественном мировоззрении Древней Руси начинает формироваться идеал глубокого личного религиозного мирозерцания» [14]. Терехова Г.Л. отмечает: «В западноевропейском рационализме утеряно самое главное: то, ради чего существует знание,

т. е. цель. Единственным значением духовной жизни культуры, основанной на христианских идеалах, становится достижение вечной жизни с Богом» [15].

И здесь отметим *третье отличие* древнерусской философии – это иррациональность, которую можно противопоставить рациональности Запада. Чтобы делать вывод о феноменальности древнерусской философии, требуется провести анализ оригинальных и переводных памятников литературы, с которыми была знакома Древняя Русь. Исследователь древнерусской литературы Лихачёв Д.С. отмечает: «Древняя Русь знала переводы с греческого, с латинского, древнееврейского, знала произведения, созданные в Болгарии, Македонии и Сербии, знала переводы с чешского, немецкого, польского, но не знала ни одного перевода с турецкого, татарского, с языков Средней Азии или Кавказа» [10, с. 11]. Таким образом, для исследователя представляет интерес сопоставление древнерусской философии именно с европейской философией.

При таком сравнении, многие исследователи отмечают иррациональность древнерусского философского мышления:

– «русская философия – это не просто иррационализм, отворотившийся от рассудочности методологий, дискурсов, логической формальности.... По своему инструментарию русская философия в корне отличается от европейского философствования: жизнь души и просветленной чувственности не выразима в категориях, в понятиях рассудка» [7, с. 188].

– «в отличие от западноевропейской культуры, где видное, если не главное, место занимало богословско-философское мышление – схоластика, на Руси рационально-словесные формы выражения сущностного содержания культуры, её глубинной мудрости не нашли себе применения» [1, с. 20].

Древнерусская философия обладает глубиной, всесторонностью, в которой происходит описание круга проблем, зачастую непонятных для Запада. Одним из направлений западноевропейской философии была схоластика, где постижение Бога происходило при помощи логики и рассуждений, а не в сверхразумном созерцании и чувстве. Не системосозидательные задачи, логика, методология и гносеология были в приоритете у представителей средневековой русской философской мысли, а родная стихия, наполненная душевно-духовными проблемами была их центральной проблемой. Именно этой непохожестью они вызывали и вызывают интерес у других народов. Специфичность философского знания в Древней Руси заключена в образе мышления, где философия понималась как любовь к мудрости, а не представлялась стройной, логичной рациональной системой, теорией об общих законах бытия и мышления.

А.А. Корольков в книге «Духовная антропология» предупреждает: «происходит рационализация человеческого бытия, это грозит угасанием сердечности, тепла человеческих отношений, которыми всегда отличался русский человек. «Можно многое не сознать, а лишь чувствовать», – подсказывал нам Достоевский Ф.М.» [7, с. 46].

Русская философия обладает оригинальными чертами, которые отличаются от узкорационалистических, она «развивается в диалоге с актуальными направлениями зарубежной мысли и в преемственности с собственной традицией, которая подсказывает вечные для России темы и ракурсы их рассмотрения, обеспечивая, в конечном счете, идентичность и континуитет российской философии» [16].

Четвёртая особенность древнерусской философии заключается в духовной квинтэссенции исторического опыта. Исследователь древнерусской литературы, академик Д.С. Лихачёв делает вывод о том, что древнерусская литература, которая рассматривается нами как непосредственный источник древнерусской философии, – это литература одной темы и одного сюжета: «этот сюжет – мировая история, и эта тема – смысл человеческой жизни» [9, с. 13]. Таким образом, согласно мировоззрению книжников Древней Руси, жизнь не только отдельно взятого человека, но и всех граждан государства влияет на ход истории.

По религиозным представлениям тех времён, причиной разорения русских княжеств являются грехи русских людей, в целом, и князей, в частности. Авторы древнерусских произведений указывали, что русские князья подвергали свои княжества угрозе превращения в лёгкую добычу захватчика, по причине, которая крылась в разобщённости, гордыне и несогласованности русских князей. Такая связь истории с древнерусской мыслью лежит и в основе периодизации, в рамках которой развивалась древнерусская мысль:

I. Предыстория (до X в.).

II. Собственно история (конец X-XVII вв.).

1. Становление (X-XII вв.) Киевский период.
2. Развитие в эпоху раздробленности XIII-XIV вв.
3. Подъём XV-XVI вв.) Московский период.
4. Завершение (XVII в.).

III. Пост-история (после XVII в.).

Каждый из вышеназванных периодов имеет свои ведущие темы философии. Так, ключевыми темами ранней русской философии в Киевский период были темы, связанные с размышлениями, посвященными исследованию моральных и нравственных ценностей в жизни общества и человека. К ним же можно отнести темы объяснения природы и сущности христианства и попытки соединения его с язычеством, так же представителями данного периода рассматривались такие важные темы как: право и государство, вопросы устройства мира и природы и т. д.

Философские идеи, которые зарождались в XIII-XIV вв. были посвящены сохранению духовности на Руси, совершенствованию человеческой природы, духовным исканиям, размышлениям о христианских ценностях, этическим и социальным вопросам, борьбе за освобождение, проблемам устройства государства. Серьезное внимание мыслители данного периода уже уделяют вопросам поиска истины и познанию в целом.

Татаро-монгольское нашествие, которому предшествовали и которое во многом предопределили междоусобные войны русских князей, попытка завоевания Руси

европейскими рыцарями Ливонского ордена, привели к созданию военно-политической системы, где личность подчинялась государственным интересам. Эти экстремальные условия существования человека задали вектор формирования идеального человека с образцовым поведением.

Противоборство язычества с христианством, взаимодействие отечественной философской мысли с зарубежной, которое происходило на фоне контекста истории Руси (более семи веков), предопределили феноменальность древнерусской философской мысли. Романова Е.Н. в статье «Специфика древнерусской философской мысли (к историографии вопроса)» отмечает, специфическое своеобразие и неисчерпаемость философской мысли Древней Руси, где «главными родовыми чертами древнерусской философии являются: первостепенный интерес к человеческому существованию, поиск смысла исторического процесса, акцент на нравственном переживании бытия, практическая направленность» [12].

Пятая отличительная черта древнерусской философии заключается в дихотомии нормативно-оценочных категорий, означающих в обобщённой форме, с одной стороны, должное и нравственно-положительное, а с противоположной – нравственно-отрицательное и осуждаемое. В основе миропонимания лежало понятие борьбы противоположных начал, выраженное благодаря стихийно - диалектическому мышлению и «в дальнейшем этот принцип диалектического развития будет развит в христианстве как противопоставление сил Добра (Бог) и Зла (дьявол)» [14]. История интерпретировалась как вселенская борьба добра и зла. «У летописца была своя философия истории... Источник зла в мире – дьявол, ... слуги дьявола – бесы... злые люди выполняют у летописца ту же роль, что и бесы... Источник добра и мира – Бог и слуги его: ангелы и святые, то есть люди хорошие по самой своей природе» [6, с. 64].

Поляризация идей повлекла за собой диалектику бытия человека, которая формировалась в результате борьбы добра со злом. Эта борьба, присущая человеческому обществу, имела целью моральное совершенствование людей, которое достигалось далеко не лёгким путём. Таким образом, «В древнерусской философии прослеживается четкая дихотомия добра и зла, и человек рассматривается уже в рамках этого противопоставления» [13].

Подводя итог, выразим схематически выявленные нами особенности древнерусской философии в их взаимосвязи с историческим контекстом и предыдущим периодом (табл.).

Выявляя своеобразие древнерусской философии, отметим, что древнерусская философия является важным феноменом отечественной культуры, где особенности, составляющие её своеобразие, не отделены от исторической эпохи и культурной среды. Поэтому для того чтобы понимать древнюю мысль, необходимо знать историю и всю совокупность условий, которые задают особый дух, сохраненный в древних памятниках культуры. Таким образом, понимание феномена древнерусской философии представляется важным для современного человека, который не должен прервать линию преемственности и так сохранить свою самобытность, свою культуру.

Этапы. Особенность древнерусской философии и взаимосвязь с предыдущим периодом

Этапы	Исторический контекст	Особенность древнерусской философии
1	Принятие христианства → появление письменности → распространение идей христианства посредством письменности ↓	Философия выражена не с помощью языка науки, а благодаря языку художественных образов и понятий религии ↓
2	Перед древнерусскими книжниками стояла задача уяснения и распространения основных положений христианской религии, где главной задачей земной жизни человека является достижение вечной жизни с Богом ↓	Философия не просто антропоцентрична, она богоцентрична ↓
3	Достижение этой главной цели жизни христианина происходило в условиях дихотомии добра и зла: дьявол с Богом борются, а поле битвы — сердца людей ↓	Для философии присуще миропонимание как борьба противоположных начал: сил Добра (Бог) и Зла (дьявол) ↓
4	Победить в этой битве добра и зла человеку можно только с помощью Бога, а Бог — истинная премудрость. Его нельзя выразить категориями и понятиями рассудка. Поэтому древнерусский человек понимал философию как любовь к мудрости, а не как науку об общих законах бытия и мышления ↓	Философия иррациональна ↓
5	Особенности, составляющие своеобразие древнерусской философии, не отстранены от среды и времени, а взаимосвязаны друг с другом и со средой, которая их окружает	Древнерусская философия представляет собой духовную квинтэссенцию исторического опыта.

Такой системно-синергетический подход, применяемый в рассмотрении древнерусской философии как особого феномена культуры, повысит интерес общества и отдельно взятой личности к великому наследию Древней Руси. Граждане обязаны обладать не только общими представлениями о древнерусской истории, архитектуре, письменности, но и иметь представления о древнерусской философии, которая, вобрав в себя всё вышперечисленное (историю, письменность, архитектуру, живопись) представляет собой особый феномен в мировой философской мысли. Древнерусская философия, источником которой, в том числе,

служит древнерусская литература, – «это великий кладезь морального формирования, который вселяет гордость за свою нацию, веру в русский народ» [11].

В периоды тяжёлых испытаний, с которыми сталкивался и продолжает сталкиваться народ, возрождается интерес к прошлому, в том числе к духовному наследию и «в который раз история учит, что процветание сопутствует народу, правители которого при формировании стратегии развития общества руководствуются духовными идеалами и советами великих национально-ориентированных людей» [5].

Следовательно, можно сделать вывод, что обращение к истокам отечественной философии сегодня, когда «целое поколение молодых людей, выращенное внутри массовой культуры современного общества потребления, хорошо управляемое и склонное к конформизму, ориентированное в основном на собственные интересы не захочет, а возможно и не сможет воспринимать коллективные ценности, идею долга и приоритетности общего благополучия над частным» [3], является жизненно необходимым, поскольку это дает более полное осознание прошлого, помогает уяснить современное; глубже погружаясь в смысл былого, раскрывать смысл будущего; то есть «глядя назад – шагаем вперёд».

Литература

1. Бычков В.В. Русская средневековая эстетика. XI- XVII века. М.: Мысль, 1992. 637 с.
2. Громов М.Н. Определение философии в Древней Руси // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22. № 2. С. 149-157.
3. Гутова С.Г. О будущем отечественной духовной культуры // Фундаментальные исследования. 2014. № 5-6. С. 1096-1100.
4. Гутова С.Г. Феномен духовности в философии Владимира Соловьёва и его значение для современности // Ценности и смыслы. 2016. № 3(43). С. 40-49.
5. Емельянов С.А. Феноменология русской идеи и американской мечты. Россия между Дао и Логосом» Феноменология русской идеи и американской мечты // Общество. Среда. Развитие (Terza Humana). 2009. № 3. 2009. С. 57-63.
6. Ерёмин И.П. Литература Древней Руси. Л.: Наука, 1966. 262 с.
7. Корольков А.А. Духовная антропология. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. 324 с.
8. Корольков А.А. Духовный смысл русской культуры. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. 739 с.
9. Лихачёв Д.С. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. 544 с.
10. Лихачёв Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. 360 с.
11. Мойлашова О.В., Себелева А.В. Особенности изучения жанра жития // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Всероссийская научно-практическая конференция (г. Нижневартовск, 20 февраля 2021 г). Нижневартовск, 2021. С. 552-557.
12. Романова Е.Н. Специфика древнерусской философской мысли (к историографии вопроса) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия, социология, право. 2009. № 2 (57). С. 198-205.

13. Саранчин Ю.К., Кускова О.Е. Двойственность древнерусской антропологии // Известия Уральского государственного экономического университета». 2010. № 6 (32). С. 135-139.
14. Стариков Ю. Религиозно-философская мысль Древней Руси X – начала XIII веков // Студенческая наука и XXI век. 2007. № 4. С. 61-68.
15. Терехова Г.Л. Древнерусская философия: специфика и основные проблемы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, вопросы теории и практики. 2010. № 1(5). С. 174-178.
16. Черняев А.В. «Разрывы и связи»: проблема преемственности в русской философии // Вестник славянских культур. 2015. № 3 (37). С. 32-48.

© *Мойлашова О.В.*, 2022

УДК 894.3 (09)

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/48>

Сабирова В.К.

д-р филол. наук

Абытова Г.З.

канд. филол. наук

Исмаилова А.Т., Эрназарова Г.Б.

Ошский государственный университет

г. Ош, Кыргызская Республика

ТЕМА ПОТЕРИ ИДЕНТИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЕЙ XX ВЕКА (Ч. АЙТМАТОВ, М. БУЛГАКОВ, Е. ЗАМЯТИН, С. РУШДИ И О. ХАКСЛИ)

Аннотация. Человечество всегда стремилось разгадать загадку появления человека на свет. Материалистически настроенная наука дает нам ответ в дарвинистских традициях, современная социология утверждает равнозначность трех позиций по данному вопросу: природно-эволюционной (путь от амёбы до человекообразных обезьян), фантастически-космической (заброшенный инопланетянами десант из обычных людей) и религиозно-идеалистической (Боже Всевышний по своему образу и подобию создал лучшее из творений - человека). Эта проблема достаточно интересно представлена в произведениях литературы писателями XX века.

Ключевые слова: идентичность; наука; творчество; человек, ценность.

Sabirova V.K.

Ph.D.

Abitova G.Z.

Ph.D.

Ismailova A.T., Ernazarova G.B.

Osh State University

Osh, Kyrgyz Republic

THE THEME OF IDENTITY LOSS IN THE WORKS OF WRITERS OF THE XX CENTURY (Ch. AITMATOV, M. BULGAKOV, E. ZAMYATIN, S. RUSHDIE AND O. HUXLEY)

Abstract. The Mankind always tried to solve the riddle of the appearance of the person on light. Materialistic adjusted science gives us answer in Durbin's tradition, modern sociology confirms equivalence three positions on given question: natural-evolution (the way from ameba before anthropomorphous apes), fantastic-cosmic (the abandoned another planet decant) and religious-

idealistic (the Gosh Almighty god on its image and resemblance created best from creations – a person). This problem is interesting presented in works of literature.

Keywords: identity; science; creativity; person; value.

Все совсем не так просто в расширяющейся Вселенной: «Если свести воедино многочисленные разнообразие индикаторы (критерии, показатели) современного общества, то получится интересная картина скрытого до времени, но очень существенного разлома нашего метаобщества (человечества) на качественно различающиеся составные части» [3, с. 153]. Интересно проследить эту дилемму на примерах из известных литературных произведений, имевших достаточно широкий резонанс в общественных кругах.

Материал и методы исследования. Создатели художественных произведений в XX веке также не остались в стороне при освещении данной проблемы. Люди обретают иную (этническую, психологическую, культурную, социальную) идентичность при самых разных обстоятельствах своей жизни. Рассмотрим их на примере текстов художественных произведений, в хронологическом порядке их появления в читательской среде: роман Е. И. Замятина «Мы» написан в 1923 году [4], повесть М. А. Булгакова «Собачье сердце» – в 1926 году [2], роман Олдоса Хаксли «Дивный новый мир» – в 1932 году [6], роман Салмана Рушди «Сатанинские стихи» – в 1988 году [9], роман Ч. Т. Айтматова «Тавро Кассандры» – в 1994 году [2], роман Э. В. Тополя “Время женщин, или Война полов” [8], при помощи **методов** сравнительного анализа, синтеза схожих идей и обобщающей оценки схожих по смыслу авторских идей [7].

Анализ результатов. В антиутопии Евгения Ивановича Замятина «Мы» главным героем явился Д-503, строитель Интеграла – мощной машины, имеющей целью совершить революцию во всем мире. Все жители Единого государства или, как их называет автор, «нумера» ежедневно маршируют при отправке на работу после исполнения гимна о Благодетеле (в его образе смутно проглядывают черты «кремлевского усача», по известному определению О.Э. Мандельштама). За Зеленой стеной существует хаос и беспорядок, а в этом едином пролетарском доме все нумера имеют строгий распорядок дня, четко выполняя все инструкции, как и положено биороботам. Им не надо думать о том, как жить, разум давно вытеснил сферу чувств, эмоциональные порывы чреватые гибелью для жизненной безопасности жизнедеятельности. Роман Е. Замятина «Мы» возник как закономерное продолжение уже существующей литературной традиции и как отклик на конкретные исторические события (политика военного коммунизма, попытки предсказать будущее общества членами группы литераторов РАПП). Этот роман стал значительным явлением в литературной жизни 1920-х годов, а также одной из форм борьбы, в которую включились писатели. Антиутопия Е. И. Замятина необычайно остро ставит проблему единого счастья, всеобщей уравниловки, социальную проблему, затрагивавшую одну из основных идей большевизма – о мировой революции. И все это идет вразрез с личным счастьем (такого понятия здесь просто нет!), поскольку распределенная партнерша главного героя О-90

вытесняется соперницей I-113 из Древнего дома, которые пока еще существуют на положении досадного недоразумения, по соображениям главного героя Д-503, являющегося строителем Интеграла – мощной машины для запуска мировой революции во всей Вселенной. Заканчивается фантастический трактат казнью разлучницы и прославлением разума, единственно имеющего право быть, иначе – разрушится культурно-идеологическая идентичность. Думающие над смыслом авторских идей читатели 1980-90гг. увидели в нем многие реальные процессы и детали быта 1930-50-х годов, суровой эпохи мрачных лет довоенных и послевоенных сталинских репрессий.

Сатирическая повесть-антиутопия Михаила Афанасьевича Булгакова «Собачье сердце» была заявлена в 1926 году, а описываются события «недалекого будущего» - 1928 года. Главный герой повести стал жертвой эксперимента по созданию человека нового поколения, который «отвечать за отцов» не должен. Преображенный из тела собаки и гипофиза человека бывший пес по кличке Шарик, ныне - господин и товарищ Шариков, служащий из конторы по очистке города от кошек. «Европейское светило», профессор Филипп Филиппович Преображенский предрекает скорую гибель государства, где вначале в сортирах будет непорядок, «лопнут трубы», а потом цепная реакция разрушения перейдет на все остальное вокруг. Люди теряют идентичность, что уж говорить о собаке, которой пересадили мозг уголовника и пьяницы Клима Чугункина. Закономерен финал повести – Шариков вновь обращен в собаку, а вывод писателя достаточно красноречив: насилие над человечеством жестоко и бессмысленно. Неправильная была установка на социально-политическую идентичность, эксперименты с животными с целью создания нового человека при новом строе – тупиковый по сути замысел. При этом можно констатировать провидческий талант писателя, который безусловно существует у истинно талантливых писателей, предупреждая о предстоящих бедствиях, которые неминуемо наступят, если не прикладывать никаких усилий для их предупреждения.

Сатирический роман Олдоса Хаксли «Дивный новый мир» появился в 1932 году, и сразу обрел скандальную известность как памфлет на упорядоченное «идеальное» общество Утопии. Научный контроль за интеллектом и эмоциями человека обусловил создание контролируемого поведения людей со стороны властей над населением страны. Граждане создаются и выращиваются в Инкубаторе и Воспитательном центре для занятия ими определенной социальной ниши. Причем для тяжелой физической работы предназначены «гамма», «дельта» и «ипсилон», в их пробирках добавлено наибольшее количество спирта. «Альфы» и «беты» выращиваются для административной работы, здесь нет обычных семей, слова «отец» и «мать» стали бранными понятиями. Разве сегодняшнее серьезное разрушение института семьи, открытое признание всех прав со стороны ЛГБТ-сообществ, осознанная стерилизация взрослых людей и прочие «демократические прелести» не являются тому подтверждением?

Жители дивного нового мира свободны от тревог, боли, несчастья, старости и смерти, поскольку все решается с помощью щедрых доз сомы - действенного наркотика без побочных

эффектов. После 60 лет жизни они в наркотической дреме сжигаются в крематориях. Неудачник-«альфа» Бернارد Маркс пытается устроить жизнь дикаря Джона из нецивилизованной резервации, сохраненной для научных исследований. Избегая домогательств Ленины Краун, чья мораль ему отвратительна, Джон находит выход из дивного нового мира в самоубийстве [1, с. 534-537]. Нельзя человека лишать его психологической идентичности, он должен испытывать чувства и саму жизнь по-настоящему. Автор романа иронически обыгрывает свободу и независимость жителей развитых стран Запада.

Феноменальный роман «Сатанинские стихи» Салмана Рушди появился в 1988 году, после чего духовный лидер Ирана аятолла Рухолла Хомейни обвинил книгу в богохульстве, приговорив автора к казни. Изящно выстроенная сложность сюрреализма и вызывающе-изобразительная смесь вымышленного и реального выражена в действии, происходящем в Лондоне и Бомбее, во второй повести - в индийской деревушке, а в третьей – в Аравии УП века. Опальный автор, нашедший приют в щедром Лондоне, исследует темы миграции, смены привычной среды, природы добра и зла, сомнения и потери религиозной веры.

Сам автор писал о романе, что это «взгляд на мир глазами мигранта. Он написан на основе опыта отрыва от корней, разъединения, метаморфозы (медленной или быстрой, болезненной или приятной), условий миграции, из которых, как мне кажется, можно извлечь метафору для всего человечества» [8]. Канву повествования составляют приключения двух ходячих символов добра и зла, переродившихся после чудесного возвращения жизни после авиакатастрофы. Это индийские актеры Джибраил Фаришта, женолюб, ставший из-за нимба подобием архангела Гавриила, и Саладин Чамча, англофил-горожанин, ставший из-за рогов, копыт и хвоста подобием Сатаны.

Сон-фильм Джибраила Фаришты об исторических корнях ислама показан через факты, связанные с природой и последствиями откровения и веры, воплощаясь через историю Махунда (уничжительное от имени Мухаммед, означает «дьявол», «лжепророк»), пророка Города песка - Джахилии (букв.: «невежество», «тьма»). Здесь автор искусно обыграл различные сюжетные ассоциации, связанные со смертными грехами людей.

В третьей истории, также приснившейся Фариште, показана гибель правоверных паломников из индийской деревушки в Мекку, поскольку воды Аравийского моря перед ними не расступаются. Безусловно провокационны сновидения Джибраила о добавлении строк в Коран о трех богинях – политеистов под давлением Махунда или Сатаны, писца Салмана о неверном им переписывании текста книги, фантазия о публичном доме под названием «Занавес» (дословно: «хиджаб», покрывало - одежда мусульманок) в Джахилии. Здесь залогом прогресса стало принятие 12 проститутками обличья 12 жен Пророка, а городские мужчины были очень заинтересованы в сокрытии тайны, поскольку эта новая услуга им была лестна и притягательна.

В конце романа Саладин Чамча вновь вливается в индийское общество, процесс перерождения через любовь и смерть им завершается у своих родовых корней. Джибраил Фаришта не выдерживает груза эпических видений, теряет веру, сойдя с ума от своих

внутренних демонов, и кончает свою жизнь самоубийством. Интересно отметить, что воплощение дьявольских сил выживает, перерождаясь в ином облике, а архангел гибнет, то есть опять зло побеждает добро, а не так, как учат нас добрые сказки или так полубившиеся миллионам людей мелодрамы и телесериалы с хэппи-эндом.

Массовые запреты и публичные сожжения книги во многих мусульманских странах вынудили автора скрываться и выступить со словами о том, что «Сатанинские стихи» - не антирелигиозное произведение: «Это попытка рассуждать об эмиграции, о стрессах и жизненных изменениях, связанных с нею, с точки зрения тех, кто эмигрирует с индийского субконтинента в Британию. Для меня самая горькая ирония заключается в том, что, после того как я проработал пять лет, дабы облечь в художественную плоть и наделить голосом иммигрантскую культуру, частью которой я сам являюсь, книгу мою сжигают не читая те самые люди, для которых и о которых она написана, люди, которые на страницах этой книги нашли бы для себя немало интересного и многое могли бы узнать» [9]. Он пытался объяснить, что дело не в исламе, а в кризисной гибели человеческой души, потерявшей веру в Бога. Скандальная слава обеспечила коммерческий успех книги, хотя из-за нее погибло много людей, смысл же романа – в потере личностной идентичности.

Третий роман Чингиза Торекуловича Айтматова «Тавро Кассандры» был напечатан в 1994 году. Главный герой ученый-генетик Андрей Андреевич Крыльцов становится космическим монахом Филофеем. Сын находившейся в немецком тылу русской женщины и немецкого солдата-интервента, подброшенный матерью на крыльцо детского дома в своем младенчестве всю свою жизнь посвятил тому, чтобы узнать тайну своего рождения. Он не в силах нести бремя знания о тавре Кассандры - мерцающего пятна на лбу беременных женщин, повторяющих судьбы зэчек-инкуб. Многолюдные протестные акции во всех городах земного шара против нового научного открытия Филофея, написавшего открытое письмо Папе римскому, которое было опубликовано в нью-йоркской газете «Трибюн» ми облетело весь мир, массовые выбросы китов на берега океана, растерзанное в родном городе Франкфурт-на-Майне толпой разъяренных протестантов тело футуролога Роберта Борка, мрачные тени тиранов прошлого, бушующая магма человеческой ярости от энергии зла – это не модный блокбастер и триллер, а самая настоящая современная реальность.

Гибель Руны Лопатиной, одной из заключенных женщин, открыто выразившей ему презрение во время одной из бесед с ней, предпринявшей неудачную попытку к бегству из тюрьмы во время перемещения из одной колонии в другую, непреклонно ведет Андрея Крыльцова к осознанию преступности замысла вырастить новое поколение людей, тех самых манкуртов, не помнящих родства, которые были так жизненно необходимы для достижения поной победы во всем мире идеи о мировой пролетарской революции. Но нужна она такой ценой, а так ли она верна, если столько людей открыто выступают против насилия, террора и зла? Может быть, современным писателям стоит подумать об альтернативных идеях для мира.

Преступление советского КГБ против человечества в романе «Женское время или Война полов» показал и Эдуард Владимирович Тополь [8]. Сюжет романа достаточно закручен, тут

и работник ФБР Марк Аллей и его родственная душа, бывшая стюардесса Анна Журавина, первые лица США и постсоветской России, а самое главное - сотни белых женщин среднего возраста, одиноких и вышедших из средних и выше среднего класса слоев, которых объединяет похожая беда – выжженная правая грудь и немислимым образом наполнявшая их бешеная сексуальная энергия, ведущая к их гибели. Роман впечатляет своим свежим взглядом на бездушную, убивающую свободные полеты души и сердца под немислимым античеловеческим гнетом власть имущих. вывод автора очевиден: нет никакого объяснения любым антигуманным действиям даже во имя высоких, надуманных кем-то, всеразрушающих идей.

Итак, если обобщать вышесказанное, то можно сказать, что разрушение культурно-этической, социально-личностной и экономико-политической идентичности человека во всех этих произведениях разных писателей и разных национальных культур губительно и бесперспективно. Потеряв свою изначально природой венцу цивилизации данную человеку, то есть гуманистическую сущность, человек становится рабом созданных им обстоятельств, пути назад к первоначальному положению вещей уже нет, поскольку мосты все сожжены, вперед идти не имеет смысла и тогда феномен человека выглядит бесцельным, ничтожным и пугающе пророческим: а стоит ли идти в никуда?

Литература

1. Айтматов Ч.Т. Тавро Кассандры. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2019. 320 с.
2. Булгаков М.А. Собачье сердце. М.: АСТ, 2022. 288 с.
3. Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология. М.: Гардарики, 1999. 244 с.
4. Замятин Е.И. Сочинения. М.: Книга, 1988.
5. Карсидес Н.Дж., Балл М., Соуве Д.Б., Евстратов А. 100 запрещенных книг: цензурная история мировой литературы. Екатеринбург, 2008. 638 с. - С.534-537.
6. Сабирова В.К. Специфика публицистической литературы кыргызского зарубежья как часть общего социально-культурного контекста Кыргызстана (дискурсивно-концептальный анализ): Дис. ... д-ра филол. наук. Душанбе, 2015. 324 с.
7. Тополь Э.В. Женское время, или Война полов. М.: АСТ, 2005. 512 с.
8. Хаксли О. Дивный новый мир. М.: АСТ, 2011. 220 с.
9. Rushdie S. Imaginary Homelands: Essays and Criticism [1981* 199]. New York: Penguin Books, 1991.

© Сабирова В.К., Абытова Г.З., Исмаилова А.Т., Эрназарова Г.Б., 2022

УДК 378.78

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/49>

Савельева И.П.

ORCID: 0000-0002-4986-4905, канд. культурологии

Ласица А.С.

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

КОНЦЕРТМЕЙСТЕР-ПИАНИСТ В ВОКАЛЬНОМ КЛАССЕ

Аннотация. Концертмейстерская деятельность имеет широкое применение на протяжении многих веков. Авторы рассмотрели полифункциональную деятельность концертмейстера-пианиста, охватывающего художественные и педагогические функции, универсальность концертмейстерского мастерства и музыкальный коучинг. В статье приведен анализ обработок русских народных песен для голоса в сопровождении фортепиано в свете исполнительских задач концертмейстера-пианиста.

Ключевые слова: концертмейстер-пианист; вокалист; полифункциональная деятельность концертмейстера; типы аккомпанемента; авторская обработка вокального произведения.

Saveleva I.P.

ORCID: 0000-0002-4986-4905, Ph.D.

Lasitsa A.S.

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

CONCERTMEASTER-PIANIST IN THE VOCAL CLASS

Abstract. Concertmaster activity has been widely used for many centuries. The authors examined the multifunctional activity of an accompanist-pianist, covering artistic and pedagogical functions, the versatility of concertmaster skills and musical coaching. The article presents an analysis of the treatments of Russian folk songs for voice accompanied by piano in the light of the performing tasks of the concert pianist.

Keywords: accompanist-pianist; vocalist; multifunctional activity of an accompanist; types of accompaniment; author's processing of a vocal work.

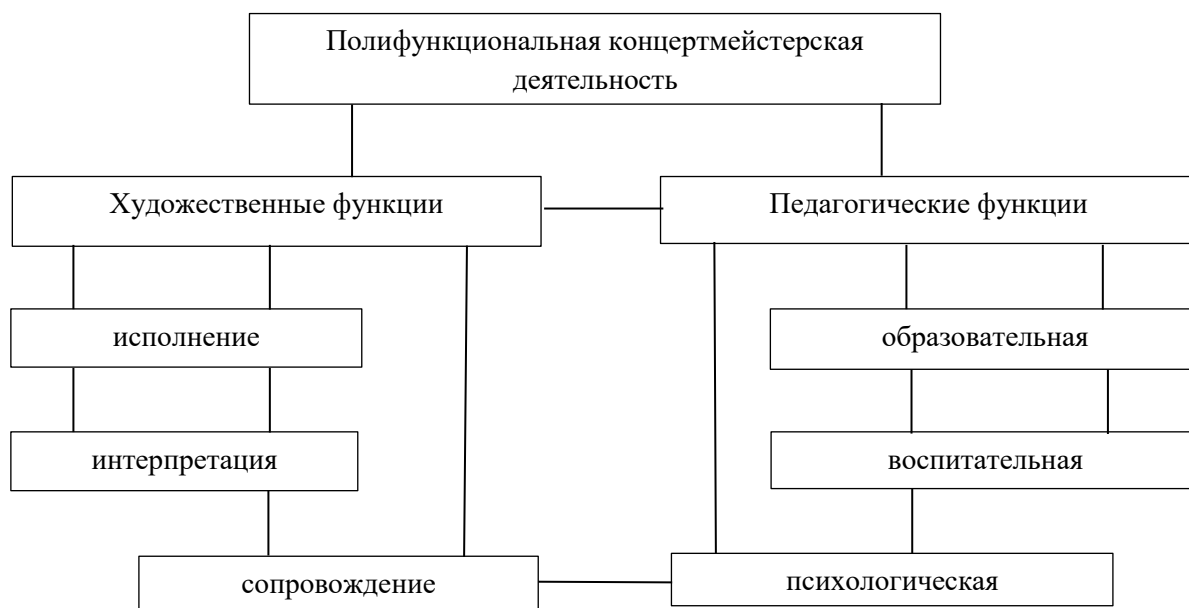
На современном этапе быстроменяющегося мира деятельность концертмейстера-аккомпаниатора наряду с традиционным пониманием профессиональных функций приобретает более широкий контекст особенно в музыкально-педагогической сфере. В едином

квалификационном справочнике должностей функционал аккомпаниатора-концертмейстера определен следующим образом: «ведет индивидуальные и групповые репетиции (занятия) с артистами-вокалистами (оперными и камерными), артистами балета, солистами-инструменталистами, артистами других жанров, как по новым программам, так и по текущему репертуару. Осуществляет во время репетиций музыкальное сопровождение на фортепиано при работе над новыми программами (номерах). Выступает аккомпаниатором в номерах артистов всех жанров и исполнителем отдельных фортепианных произведений при проведении концертов, других мероприятий. Исполняет новые музыкальные произведения с листа и транспонирует достаточно сложный нотный материал» (<https://clck.ru/32m6TV>). Таким образом, знание истории музыки, музыкального театра, вокального и инструментального искусства, хореографии, концертного и учебного репертуара предполагает широкий уровень эрудиции и это лишь то небольшое, что применяется концертмейстерами в практике. Профессия концертмейстера очень востребована на протяжении многих веков и не утратила своей актуальности и сегодня в эпоху широкого применения цифровых ресурсов в музыкальном пространстве.

Термин «концертмейстер» имеет немецкое происхождение, предполагает несколько значений. В первом случае – «это первый скрипач, солист оркестра, иной раз заменяющий дирижера, выполняющий функцию правильности настройки инструментов оркестра. Если же говорить о струнных ансамблях, то концертмейстер, как правило, является художественным и музыкальным руководителем. Во втором случае – это музыкант, возглавляющий каждую отдельную группу видовых инструментов оркестра (симфонического или оперного), прежде всего это касается струнной группы. В третьем случае – это пианист, оказывающий содействие инструменталистам, вокалистам, артистам балета, то есть исполнителям, при разучивании партии. Кроме того, данный пианист аккомпанирует им в репетиционные моменты, а также на концертах» [5]. В книге Мур Дж. «Певец и аккомпаниатор», известный пианист, концертмейстер и педагог Чачава Важа Николаевич обращает внимание на неразделимость для концертмейстера технического ремесла профессии и художественного взгляда настоящего художника, которые позволяют достичь гармоничного звучания ансамбля [6, с. 3-5]. Как отмечают исследователи: «концертмейстер – «правая рука» педагога. Именно он является для студента первооткрывателем нового музыкального мира в постижении стиля различных жанров, эпох и народов» [2, с. 39]. Квалифицированный концертмейстер своим сопровождением создает педагогические условия для развития исполнительской культуры исполнителя-солиста или группы музыкантов: наличие как такового опыта совместного музицирования, сочетание аудиторной (учебной) и внеаудиторной концертно-конкурсной деятельности, «применение мониторинга, как способа контроля» эволюции в ансамблировании [7].

Концертмейстерская деятельность является полифункциональной. В учебном процессе присутствие концертмейстера не всегда заметно, однако, в момент публичного выступления роль концертмейстера сложно переоценить. Варламов Д.И. и Коробова О.Я. в своей работе

«Функции концертмейстера в художественно-педагогическом процессе образовательной организации» проведя анализ деятельности концертмейстера-аккомпаниатора предлагают взглянуть на его функции в структурированном виде:

Таким образом, видно, что основная деятельность концертмейстера сосредоточена на художественных и педагогических функциях. Однако, внутреннее наполнение художественной деятельности (исполнение, интерпретация и сопровождение) находятся в неразрывной взаимосвязи [1].

Рассматривая роль концертмейстера в вокальном классе, необходимо отметить, что она трансформируется в зависимости от продвинутой солиста, как общем музыкальном, так и специфически вокально-технической планах. На самом базовом уровне концертмейстеру приходится дублировать вокальную мелодию, совмещая ее с основной партией фортепиано. В работе с начинающими вокалистами концертмейстеру необходимо стать «лидером», помогая ему своим аккомпанементом как в организации музыкальной фразы, находящейся в прямой зависимости от певческого дыхания, так и в более уверенном обретении певческой опоры, которая интуитивно считывается солистом при более плотном звучании басового голоса в партии фортепиано. Кроме того, более выразительная аппликатурная артикуляция пианиста интуитивно направляет внимание неопытного солиста к области дикционной отчетливости. Естественная для опытного музыканта гибкость в виде цезур и *ritenuto* в конце построений, способствует комфортной атаке и оптимальной эмиссии звука у солиста. Деликатная педализация и использование пальцевого *legato* пианистом существенно ускоряет формирование кантиленного характера звучания в голосе солиста. Немаловажный момент для многих начинающих певцов – боязнь высоких нот, которая преодолевается не только в результате систематических занятий, направленных на развитие вокальной техники, опоры певческого дыхания и расширения певческого диапазона, но и в процессе более «глубоко

опёртого» пианистом погружения в клавишу басового голоса фортепианной партии. Использование пианистического туше подвигает неопытного исполнителя к формированию звучания *sotto voce*. Известный российский дирижер, пианист, композитор, теоретик музыки, философ Михаил Аркадьев, плодотворно сотрудничавший с Г. Свиридовым, много работал в качестве концертмейстера с Д. Хворостовским, в своих мастер-классах обращает внимание на специфический пианистический прием прикосновения к клавише: преодолевая ударную природу инструмента, извлекать звук непосредственно из струны. Маэстро называет его «способом дематериализации клавиш», восходящим к отцам основателям, создавшим двойную репетицию в начале XIX века. Все это возможно успешно применять концертмейстером для музыкантского становления вокалиста и в случае его выраженной музыкальности достигать значимых исполнительских результатов.

Иначе складывается сотрудничество концертмейстера с опытным певцом, хорошо владеющим своим голосом, досконально знающим исполняемый музыкальный материал. В этом случае следует обсудить музыкальный образ произведения, нюансы, влияющие на интерпретацию. Важно не мешать солисту, который ведёт за собой концертмейстера. Настоящим мастерством обладает концертмейстер, умеющий предугадать исполнительские нюансы солиста. Так, в концертном или конкурсном выступлении, волнуясь, солист может не рассчитать певческое дыхание в вокальной фразе, сделав спонтанную цезуру, придав ей некий новый художественный смысл. В этом случае исполнительская интуиция концертмейстера может сгладить ситуацию.

Особое внимание должно быть направлено на работу с литературным текстом. Концертмейстеру необходимо не только его знать, но и учитывать фонетические особенности как-то: присутствие в одном слоге более одного согласного звука, а то и двух, трех, а в некоторых случаях и четырех, на произнесение которых требуется дополнительное время. Часто встречается в различных ритмических организациях, например, в пунктире на более мелкую длительность приходится литературный слог из большего количества звуков, что тоже влечет за собой особое отношение к музыкальному времени. Кроме того, границы музыкальной фразы далеко не всегда совпадают с границами фраз литературных (поэтических), соответственно эмоциональная и логическая вершина (кульминация) не всегда тождественны, что представляет особую сложность для исполнительского ансамбля.

Отдельное место занимает работа с различными типами аккомпанемента вокального произведения. Кубанцева Е.И. выделяет следующие типы аккомпанемента:

- гармоническая поддержка;
- чередование баса и аккорда;
- аккордовая пульсация;
- гармонические фигурации;
- аккомпанемент смешанного типа;
- аккомпанемент, дублирующий вокальную партию;
- аккомпанемент, содержащий небольшие отклонения от вокальной партии;

- аккомпанемент, включающий отдельные звуки вокальной партии;
- мелодия вокальной партии, не входящая в аккомпанемент.

Работая над аккомпанементом произведения, концертмейстеру важно понимание как творческого пути композитора, его мировоззрения», так и преимущественных жанровых и стилистических черт письма [3, с. 25].

Интересно проследить влияние различных типов фортепианного аккомпанемента на узко профессиональные задачи концертмейстера на примере различных авторских обработок одного и того же произведения. Одним из самых доступных видов музыкально-педагогического материала являются обработки народных песен. Существует значительное количество систематизированных вокальных хрестоматий с песнями разных народов. Большое внимание уделяется авторами обработчиками именно русским песням, доступным к восприятию как исполнителями, так и слушателями.

Лирическая русская народная песня «У зари-то, у зореньки» является типичным представителем данного музыкального стиля, опирающегося на «специфическую ладовую организацию, основанную на сопряжение опорных тонов в узких интервалах (секунда, терция)» [4, с. 9]. Обработка Слонова Ю.М. предложена в тональности e-moll. Размер 4/4 не изменяется на протяжении всего произведения. Фиксируемый автором обработки темп «Не спеша, с чувством» указывает нам не только на скорость, но и на характер исполнения. Вступление длится на протяжении двух тактов, с небольшой выразительной кульминацией, предполагает быть исполненным с той вокальной мерой плотности звучания, при которой вокалисту будет комфортно и естественно начать свою партию, то есть *sotto voce*. В фортепианном аккомпанементе встречается повышенная седьмая ступень (восходящий вводный звук). В аккомпанементе используются «гармонические фигурации», при которых достигается глубокая выразительность музыки. Применена гомофонно-гармоническая фактура письма-сопровождения, с использованием подголосочных элементов. Особое внимание обращают на себя мелодические линии развитой гармонии в инструментальном сопровождении. Важно обратить особое внимание на шестнадцатые длительности в вокальной партии, сделать *ritenuto* в аккомпанировании, чтобы позволить солисту выразительно пропеть на них внутрислоговые распевы. После цезур, чуткое вслушивание позволит синхронизировать дальнейшее ансамблевое звучание. Один из залогов успеха кроется в контроле дыхания у вокалиста, «дыша» с ним в одно время.

Другим интересным образцом той же песни является обработка Веры Владимировны Красногладовой, предложенной также в тональности e-moll. Аккомпанемент представляет собой смешанный тип, насыщенный богатством красок. Размер 4/4, который не изменяется до окончания произведения. Реплика автора обработки в начале произведения "*tranquillo*" указывает на спокойный, умиротворенный характер исполнения произведения. Запев предваряет пяти тактовое фортепианное вступление, в котором в верхнем голосе правой руки на октаву выше проходит основная песенная тема, в то же время в верхнем голосе левой руки также заложен мелодический контур песни в укрупнённой ритмической организации. Таким

образом, из вступления, как из зерна «прорастет» проникновенная тема вокалиста. В пятом такте вступления *арпеджиато*, исполненное на тоническом развернутом трезвучии, с перемещением явно отсылает к имитации арфового или гусельного перебор, так характерного для былинных жанров. Этот перебор и подхватывает тему солиста в дальнейшем. Красноглядова использовала смешанный тип аккомпанемента, в котором очевидны гармонические фигурации, включены отдельные звуки вокальной партии, элементы имитационной полифонии. Особую свежесть обработке придает гармоническое расцвечивание в виде натуральной доминанты, трезвучий и септаккордов с обращениями II, IV и VI ступеней.

Обработка Я. Немировского написана в тональности *f-moll*. Основной размер произведения 4/4, сменяется на 2/4 только перед запевом солиста и перед репризой. Автор обработки видит воплощение своей версии через ремарки, относящиеся темпу и характеру «Медленно. Певуче». Несмотря на то, что тональность данной обработки выше, вступление написано тесситурно ниже, чем в обработке Красноглядовой, что задает более «земной» образ. Тип аккомпанемента смешанный: присутствует гомофонно-гармонические, элементы имитационной полифонии, подголоски октавно-терцового соотношения. Вступление подголосочного типа длится на протяжении четырех тактов и вводит исполнителей и слушателей в авторский замысел.

Сравнивая различные обработки, можно отметить, что версия Слонова камерна, интимна, прозрачна по своей фактуре, в противовес ей обработка Красноглядовой выделяется симфоническим типом мышления, фактурным разнообразием в партии фортепиано большей драматизацией, обработка Я. Немировского дает отсылку к типично русскому песенному многоголосию с надголосками и подголосками. С точки зрения солиста-вокалиста гармоническое разнообразие, безусловно, украшает общее звучание, делает образ более рельефным, глубоким, выразительным, но, для исполнителей с малым опытом, осложняет интонирование, контроль за вокально-техническим комплексом, а как следствие это отражается и на образной стороне. Для концертмейстера практика игры разных обработок служит хорошей пианистической школой, где есть возможность поиска тембрового разнообразия, туше (более глубокого, мягкого, прозрачного, темного и пр.), оттачивания разных видов фортепианной техники. Кроме того, как правило, разные обработки редко входят в репертуар одного и того же солиста, что также расширяет опытную палитру пианиста-концертмейстера.

Таким образом, функции концертмейстера в вокальном классе предполагают многомерный подход: зависимость от степени вокально-технической подготовленности солиста (индивидуальный подход), воплощение художественных задач - собственно исполнительских, сопровождающих, интерпретационных, реализация педагогических (обучающие), образовательных, воспитательных и психологических. Вся успешность деятельности педагога-концертмейстера зависима от взаимодействия с солистом: передачи замысла композиторов соответствующей эпохи и присущими ей особенностями исполнения.

Сегодня можно наблюдать как обретает популярность деятельность коуча. Под термином «коуч» принято понимать специалиста, обладающего знаниями и инструментарием, позволяющим творчески мыслить, искать и находить решения, действовать и достигать поставленных целей [8, с. 15]. Музыкальный коуч подразумевает под собой решение ряда творческих задач, высокий уровень профессиональных знаний, умений и навыков, которые выполняют значимую роль в музыкальном исполнительстве. Данная профессия весьма востребована и является неотъемлемой составляющей в музыкально-творческой деятельности, включает в себе неустанное саморазвитие, обогащение специализированных знаний, мобильность, техничность, эмоциональность, волю и самообладание. Выявить различие и сходство коуча в вокальном классе и концертмейстера – перспективное направление для исследования.

Литература

1. Варламов Д.И., Коробова О.Я. Функции концертмейстера в художественно-педагогическом процессе образовательной организации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. <https://clck.ru/32m6vK>
2. Коврикова Е.П., Савельева И.П. Работа с вокальным ансамблем. Нижневартовск, 2011. Ч.1. 67 с.
3. Кубанцева Е.И. Концертмейстерский класс. М.: Академия, 2002. 192 с.
4. Мехнецов А.М. Традиция как основополагающий принцип народной музыкальной культуры // Русская народная песня. Стиль, жанр, традиция: сб. научных статей. Л., 1985. С. 5-19.
5. Музыка: Энциклопедия. М.: БРЭ, 2003. 929 с.
6. Мур Дж. Певец и аккомпаниатор. М.: Радуга, 1987. 432 с.
7. Слинкина А.А., Савельева И.П. Развитие вокально-исполнительской культуры будущего учителя музыки у студентов специальности «Музыкальное образование» // Педагогика, психология, общество: перспективы развития: Мат-ы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Чебоксары, 14 мая 2020 г.). Чебоксары, 2020. С. 81-84.
8. Чернецкий В.Ю. Технологии коучинга. Донецк: ДонАУиГИС, 2020. 233 с.

© Савельева И.П., Ласица А.С., 2022

УДК 811.111

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/50>

Семенова Т.И.

ORCID: 0000-0002-8929-699X, д-р филол. наук

Скулимовская Д.А.

ORCID: 0000-0003-0256-390X

Иркутский государственный университет

г. Иркутск, Россия

КОСВЕННЫЙ РЕЧЕВОЙ АКТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ЕГО АКТУАЛИЗАЦИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Статья представляет исследование лингвистических средств и когнитивных механизмов сдвига фокуса внимания в косвенном выражении иллокуции предупреждения в англоязычном политическом дискурсе. В статье обосновывается прагматический потенциал косвенного речевого акта предупреждения. Авторы приходят к выводу о том, что в политическом дискурсе адресант уклоняется от использования эксплицитных, перформативных форм выражения предупреждения, и косвенный речевой акт позволяет эффективнее реализовать коммуникативные интенции адресанта.

Ключевые слова: косвенный речевой акт; речевой акт предупреждения; политический дискурс, иллокутивная сила.

Semenova T.I.

ORCID: 0000-0002-8929-699X, Ph.D.

Skulimovskaya D.A.

ORCID: 0000-0003-0256-390X

Irkutsk State University

Irkutsk, Russia

INDIRECT SPEECH ACT OF WARNING AND ITS REALIZATION IN ENGLISH POLITICAL DISCOURSE

Abstract. The study considers the indirect speech act of warning in English political discourse. The paper brings into focus linguistic means and cognitive operations of focus shift which enable the speaker to indirectly express the illocution of warning. The study highlights the pragmatic potential of the indirect speech act of warning in English political discourse. Of central concern in the study is the issue that the speaker avoids using performative forms of expression the illocution of warning in political discourse in order to implement the communicative intentions indirectly.

Keywords: indirect speech act; speech act of warning; political discourse, illocutionary force.

В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы речевой акт понимается как целенаправленное взаимодействие адресанта и адресата при создании дискурсивного значения в коммуникативном процессе [6; 10; 11]. Взаимодействие дискурса, речевого акта и высказывания позволяет обнаружить определенную иерархию, структурирующую дискурс как сложную систему знаний, которые могут быть представлены посредством высказываний и речевых актов [6, с. 99]. Дискурс предстаёт как «область существования речевого акта» [6, с. 93]. Речевые акты в политическом дискурсе типологизированы в ракурсе функциональной семиотической триады «интеграция – ориентация – агональность/агрессия», посредством которых реализуется и воспринимается борьба за власть [12, с. 285-298]. Исследование коммуникативно-прагматических характеристик речевого акта предупреждения в политическом дискурсе свидетельствует о дискурсивном потенциале иллокутивной силы предупреждения в реализации власти [8]. Целью статьи является исследование языковых средств и когнитивных механизмов формирования иллокутивной семантики косвенного речевого акта предупреждения в политическом дискурсе.

Политическому дискурсу свойственны две диаметрально противоположные характеристики, с одной стороны – понятийная точность, с другой – смысловая неопределенность [12, с. 67]. Точность обозначения является свидетельством профессионализма в любой сфере, в том числе и в политической коммуникации, о чем свидетельствует выбор политиками в определённых коммуникативных ситуациях однозначных, недвусмысленных номинаций. Однако однозначные, прямолинейные высказывания могут вызвать у аудитории, в поддержке которой заинтересован политический деятель, неприятие, несогласие, протест и даже привести к созданию конфликтной ситуации. Семантически и прагматически обусловленная неопределенность и некатегоричность в выборе номинаций позволяют политику избежать крайностей и занять умеренную позицию [12, с. 71, с. 274].

Воздействие на ментальные модели, знания, ценностные установки адресата в политической коммуникации может быть скрытым, опосредованным, завуалированным. Для установления контроля над сознанием, политики зачастую прибегают к имплицитным способам управления будущими действиями адресата, отказываясь от прямого побуждения к действию. Т.А. ван Дейк, исследуя проблемы дискурсивной репрезентации и конструирования властных отношений, высвечивает значимость косвенного убеждающего характера дискурсивной власти, что, в свою очередь, увеличивает вероятность того, что «в сознании реципиентов будут построены требуемые ментальные репрезентации» [3, с. 86]. Исследование косвенных способов реализации дискурсивной власти в политической коммуникации ставит вопросы о специфике феномена косвенности речевого акта в политическом дискурсе, о количестве иллокутивных функций в косвенном речевом акте и о выявлении индикаторов иллокутивной семантики.

Речевой акт WARNING/ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ представляет собой структуру знания о ситуации предупреждения, в которой сопряжены коммуникативная интенция информирования адресата о возможном будущем нежелательном событии и побудительная интенция, направленная на каузацию адресата предотвратить неблагоприятные для него последствия. Сопряжение иллокуций в речевом акте предупреждения Д Вандервекен иллюстрируют примерами:

а) *I warn you that this part of town is dangerous at night.*

б) *I warn you not to walk alone in this part of the city.*

В примере (а) суждение о потенциальной опасности определённой части города эксплицирует ассертивную иллокутивную цель. В (б) перформативный глагол, подчиняющий отрицательную форму инфинитива, служит индикатором директивной иллокутивной цели побудить адресата не совершать прогулки по городу [13, p. 174]. Таким образом, глагол *warn* в перформативной функции может выступать индикатором как директивной, так и ассертивной коммуникативной интенции. Судя по примерам, различие в иллокутивной семантике находит закрепление и на уровне синтаксиса. Речевой акт предупреждения, таким образом, представляет собой синкретичный/гибридный речевой акт, в котором сопряжены две иллокутивные силы: ассертивная и директивная [8, с. 53].

На основе критерия степени эксплицитности иллокутивной силы в теории речевых актов различаются прямые и косвенные речевые акты [9, с. 195]. В прямом речевом акте иллокутивная сила выражена однозначно в перформативном высказывании. Перформативный глагол, называя речевое действие, указывает на то, какой тип речевого акта осуществляется и тем самым эксплицитно обнаруживает иллокутивную силу высказывания [6, с. 98].

В политическом дискурсе индикатором иллокутивной силы в прямом речевом акте выступает перформативный глагол *warn*, причем на синтаксическом уровне ассертивная иллокутивная цель как суждение о потенциальной опасности актуализируется придаточным с *that*, пропозитивными номинациями, вводимыми предлогами *of/over*. В примере ниже перформативный глагол *warn*, подчиняющий придаточное изъяснительное, эксплицирует ассертивную иллокутивную цель: *I warn the people that there is a coup under way against our democracy and our president Nicolas Maduro* (<https://www.independent.co.uk>) – Министр обороны Венесуэлы в телевизионном обращении предупреждает жителей страны о том, что оппозиция стремится осуществить государственный переворот и свергнуть действующего президента Н. Мадуро.

Директивная иллокутивная цель вербализуется перформативным глаголом *warn*, подчиняющим герундиальный оборот, вводимый предлогами *against, from*: *The oil price has recovered to a reasonable level, new projects are profitable, and I warn against making the period when we have the oil and gas industry as an engine and profitable source of income even shorter than necessary* (<https://clck.ru/32m9QU>) – Интенция главы банка Норвегии, вербализованная пропозицией *warn against making the period even shorter than necessary* направлена на побуждение адресата не совершать отказ от использования углеводородов как источника

энергии. Эксплицитная перформативная формула «Я Вас предупреждаю» воплощает соблюдение условий правомочности лица, произносящего высказывание и особых обстоятельств, в которых высказывание осуществляется [1, с. 307].

Анализ эмпирического материала свидетельствует о том, что перформативная форма выражения речевого акта предупреждения в политическом дискурсе не является частотной, очевидно, это связано с тем, что управление сознанием и предполагаемыми действиями адресата может быть реализовано с помощью имплицитных структур знания, «для активизации которых реципиент получает от продуцента лишь отдельные вербальные ключи» [4, с. 264].

Косвенный речевой акт в традиционной трактовке осуществляется, когда иллокутивная сила не сопоставляется со значением высказывания и один иллокутивный акт осуществляется опосредованно при помощи совершения другого [9, с. 196]. В широком смысле «косвенным» признается всякий коммуникативный акт (как речевой, так и невербальный), действительная цель которого не выражена явно [5, с. 462-470]. Ж.В. Никонова под косвенностью речевого акта понимает косвенность выражения иллокутивной составляющей смысла высказывания. Косвенный речевой акт осуществляется, когда манифестируется одна иллокутивная сила, а другая скрыта, но несет иллокутивную интенцию говорящего. Осуществление косвенного речевого акта связано с реализацией двух или более иллокуций [7, с. 87]. Как было отмечено выше, критериальной характеристикой косвенности речевого акта предупреждения выступает гетерогенность его иллокутивных целей. Д. Вандервекен, анализируя сложные (complex) речевые акты, уточняет, что в таких высказываниях одна иллокутивная сила (F1) имплицирована, когда как другая (F2) высвечивается и «находится на поверхности» [13, р. 127, р. 148].

Косвенный речевой акт трактуется в терминах косвенной речевой стратегии, выбор которой позволяет адресанту эффективнее реализовать коммуникативное намерение. Обоснование стратегичности косвенного речевого акта Т.А. ван Дейк видит в том, что прямой речевой акт «оказывается слишком отрицательным для предмета речи или так или иначе социально нежелательным» [2, с. 291]. В исследовании косвенности речевого акта предупреждения представляется обоснованным задействовать когнитивный механизм распределения внимания, разработанный О.К. Ирисхановой [4, с. 260-277]. Для исследования важна мысль О.К. Ирисхановой о том, что «дефокусирование играет существенную роль в любых косвенных речевых актах, поскольку все они построены на затемнении намерений говорящего» [4, с. 266].

Т.А. ван Дейк высвечивает проблему прагматической интерпретации иллокутивной силы высказывания, формулируя ее через вопрос: «Какая же информация необходима слушающему для идентификации речевых актов?» [2, с. 15]. Вопрос Т.А. ван Дейка нацеливает на выявление индикаторов иллокутивной силы в актуализации косвенных речевых актов предупреждения в политическом дискурсе. Как известно, в условиях борьбы с пандемией дискурс политиков был в значительной степени нацелен на то, чтобы убедить сограждан в необходимости

вакцинации. Судя по анализу эмпирического материала, политические лидеры вместо прямого побуждения пройти вакцинацию, прибегают к косвенным способам выражения побудительной интенции, рассчитывая, что реципиенты воспримут утверждения о недостаточном уровне вакцинации и связанных с этим риском как побуждение к действиям, отвечающим их интересам. В одном из своих обращений Дж. Байден выражает обеспокоенность невысоким уровнем вакцинирования от коронавируса (COVID-19): *As I speak to you millions of Americans are still unvaccinated and unprotected. And because of that, their communities are at risk, their friends are at risk, the people that they care about are at risk* (<https://clck.ru/EUtjh>). Риторический приём синтаксического повтора пропозиции *are at risk* концептуализирует высокую степень риска заражения коронавирусной инфекцией. Однако коммуникативная интенция адресанта-политика направлена не только на информирование о невысокой статистике вакцинации, но и на имплицитное директивное побуждение вакцинироваться. В косвенных речевых актах задействован когнитивный механизм инференции, поскольку распознавание иллокутивной силы косвенного речевого акта требует привлечения помимо языковых, и фоновых знаний. Вышеприведенный речевой акт активизирует знание о необходимости формирования коллективного иммунитета.

Дискурсивная борьба за власть реализуется и в следующем примере речевого акта предупреждения. Во время предвыборной компании Д. Трамп прогнозирует негативный сценарий развития событий, предвещая необходимость для всех граждан изучать китайский язык: *Look, China will own the United States if this election is lost by Donald Trump. If I don't win the election, China will own the United States. You're going to have to learn to speak Chinese, you want to know the truth* (<https://hughhewitt.com>). На фоне эксплицированной интенции адресанта прогнозирования возможного экономического поражения США Китаем (*China will own the United States*) адресатом выводится и имплицитная интенция – ‘голосуйте за меня’. Таким образом, в высказывании эксплицирована ассертивная иллокутивная сила (сообщение о негативных последствиях), а директивная иллокутивная сила (голосовать за кандидатуру Д. Трампа) выводится адресатом как коммуникативная импликатура. В данном примере актуализируется негативное прогнозирование как эффективная тактика для реализации коммуникативной интенции, направленной на побуждение адресата-электората поддержать Д. Трампа.

В декодировании адресатом косвенной иллокуции речевого акта предупреждения выступают свойства грамматической структуры, в частности условные предложения. Условное предложение вводит пропозицию, обозначающую действие, совершение или не совершение которого может привести к прогнозируемым негативным последствиям для адресата. Так, например, премьер-министр Великобритании Т. Мэй в статье газеты «The Mail» прогнозирует риск оставить нерешенным вопрос выхода Великобритании из Евросоюза в случае отказа парламента одобрить ранее достигнутое соглашение с ЕС: *If we don't, we risk ending up with no Brexit at all. This is a time to be practical and pragmatic – backing our plan to get Britain out of the European Union on March 29 next year and delivering for the British people*

(<https://www.dailymail.co.uk>). Фокусированию подвергается ассертивная иллокутивная функция информирования о негативных последствиях в случае невыхода Великобритании из Евросоюза, что, в свою очередь, сопряжено с экономическими проблемами. Косвенным индикатором директивной иллокутивной силы выступает пропозиция *This is a time to be practical and pragmatic*. В медиатекстах представлена интерпретация иллокутивной силы в терминах предупреждения: *U.K. leader Theresa May warns of 'no Brexit at all' if politicians fail to 'come together* (<https://clck.ru/32m9cv>).

Другой грамматической формой реализации косвенного речевого акта предупреждения в политическом дискурсе выступает императив, функцией которого является побуждение адресата к тому, чтобы он выполнил или, наоборот, не выполнил действие, чтобы избежать негативных последствий. Иллокутивная семантика императива актуализируется в выступлении Дж. Байдена в Варшаве, в котором Президент США предупреждает не совершать вторжение на территорию стран НАТО: *Don't even think about moving on one single inch of NATO territory. We have a sacred obligation under Article 5 to defend every inch of NATO territory* (<https://clck.ru/EUtjh>). В данном высказывании фокусированию подвергается директивная сила речевого акта предупреждения, пропозициональное содержание которого актуализирует побудительную интенцию не совершать действий, которые повлекут за собой негативные события. Интенсификатором иллокуции предупреждения выступает наречие *even*. Неблагоприятными последствиями для адресата являются ответные совместные военные действия США и других стран НАТО. В медийной интерпретации данный речевой акт категоризируется как предупреждение, например, в заголовке «The Economic Times»: *Biden warns Putin* (<https://clck.ru/32mA5R>). В других медиатекстах форма повелительного наклонения в первичном речевом акте получает интерпретацию номинациями *plainly warned* (недвусмысленно предупредил), *stern warning* (строгое предупреждение): *Biden plainly warned Russia: Don't even think about moving on one single inch of NATO territory* (<https://clck.ru/32mA6j>) и «*US President Joe Biden, standing along NATO's eastern edge in Poland, issued a stern warning to Russia's Vladimir Putin ...*» (<https://clck.ru/32mA8J>).

Таким образом, в интерпретации косвенного речевого акта предупреждения в политическом дискурсе задействован когнитивный механизм сдвига фокуса внимания. Сопряжение иллокутивной силы ассертива и директива в речевом акте предупреждения проявляется в вариативности экспликации каждой иллокутивной силы. В зависимости от коммуникативной ситуации эксплицитное представление получает либо ассертивная цель, либо директивная. Фокусирование ассертивной цели сопровождается косвенностью выражения директивной, в случаях экспликация директивной цели, косвенное выражение получает ассертивная цель. Основой гибридного косвенного речевого акта предупреждения является косвенность выражения одной из его иллокутивных сил.

Литература

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: УРСС, 2002. 448 с.

2. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. Б.: БКГ им. И.А. Бодуэна де Куртуне, 2000. 308 с.
3. Дейк ван Т. А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации // Семантика. М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРРОКОМ», 2015. 352 с.
4. Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки славянской культуры, 2014. 320 с.
5. Кобозева И.М., Лауфер Н.И. Об одном способе косвенного информирования // Известия АН СССР. Серия: Литература и язык 1988. № 5. С. 462-470.
6. Красина Е.А. Дискурс, высказывание и речевой акт // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 20. № 4. С. 91-102.
7. Никонова Ж.В., Мидова Е.О. Проблема косвенности речевых актов (на примере современного немецкого языка) // Современная германистика и западноевропейская литература. Вып. 3. М.: ФЛИНТА 2021. С. 71-100.
8. Семенова Т.И., Скулимовская Д.А. Речевой акт предупреждения в англоязычном политическом дискурсе: когнитивно-прагматический анализ // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2021. № 4 (31). С. 48-63.
9. Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс. Вып. 17, 1986. С. 195-222.
10. Синельникова Л.Н. Речевой акт: от обязательного минимума к дискурсивному максимуму // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Филологические науки. 2019. Т. 5 (71). № 3. С. 187-211.
11. Шевченко И.С. Речевой акт как единица дискурса: когнитивно-прагматический подход // Тверской лингвистический меридиан: Сб. научных статей. Вып.7: В мире языка. 2007. С. 69-80.
12. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.–Волгоград: Перемена, 2000. 365 с.
13. Vanderveken D. Meaning and Speech Acts. Principles of language use. Cambridge: Cambridge University Press. Vol. 1, 1990. 244. p.

© Семенова Т.И., Скулимовская Д.А., 2022

УДК 81

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/51>

Сорокина А.И.

ORCID: 0000-0002-7647-1680

Калужский государственный университет

г. Калуга, Россия

РИТОРИЧЕСКАЯ ТРИАДА АРИСТОТЕЛЯ В ИССЛЕДОВАНИИ КУРТУАЗНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена одному из основных вопросов антропоцентрической парадигмы, а именно месту человека в изучении языка. В исследовании произведен анализ вербального коммуникативного поведения куртуазной коммуникативной личности на основе риторического треугольника Аристотеля. Автор выявляет и описывает основные особенности построения аргументации исследуемого типа коммуникативной личности.

Ключевые слова: коммуникативная личность; аргументация; риторический треугольник; этос; пафос; логос.

Sorokina A.I.

ORCID: 0000-0002-7647-1680

Kaluga State University

Kaluga, Russia

ARISTOTLE'S RHETORICAL TRIAD IN THE STUDY OF COURTLY COMMUNICATIVE PERSONALITY

Abstract. The article is devoted to one of the main issues of the anthropocentric paradigm, namely the place of a person in language study. The research analyzes the verbal communicative behavior of a communicative courtly personality on the basis of Aristotle's rhetorical triangle. The author identifies and describes the main features of argumentation used by a communicative personality under study.

Keywords: communicative personality; argumentation; rhetorical triangle; ethos; pathos; logos.

Антропоцентрическая парадигма, являясь одним из актуальных направлений современной лингвистики, переключает фокус внимания исследователей языка на его функционирование в процессе коммуникации, а именно на человека, использующего и воспринимающего язык во всех его лингвистических и экстралингвистических проявлениях. Человек в рамках коммуникации – это не просто индивид. Все множество лингвистических и

коммуникативных факторов формирует разное видение роли человека в ситуации общения [7, с. 113]. Именно человек становится центральным объектом исследования современных, активно развивающихся направлений науки о языке. Одной из таких лингвистических дисциплин является лингвоперсонология, выделяя в качестве объекта исследования «языковую личность» (далее ЯЛ). Многоаспектность, функциональная и междисциплинарная природа понятия ЯЛ обуславливает значительное разнообразие концепций и подходов к ее пониманию [7, с. 114]. Одним из основных, характерных для большинства трактовок термина, является значимость коммуникативной ситуации и ее специфика.

Расширение исследований коммуникативного аспекта ЯЛ привело к возникновению новых терминов. Исследования В.И. Карасика, С.А. Сухих, В.В. Дементьева и др. ввели в научный круг термин «коммуникативная личность» (далее КЛ) [3; 4; 10]. Так, В.И. Карасик говорит о КЛ, как о языковой личности в ситуации общения [4, с. 38]. Е.В. Ракитянская характеризует КЛ как языковую личность в действии, как реального адресата или адресанта [8, с. 177]. В.В. Красных видит в КЛ определенного участника определенного коммуникативного акта, происходящий в реальной ситуации общения [6, с. 130]. Понятие коммуникативной личности включает в себя как языковые, так и коммуникативные параметры, а значит, может быть воссоздано с учетом языковых и коммуникативных составляющих. Исходя из вышесказанного, говорим о КЛ как о личности, раскрывающейся через особый тип коммуникативного поведения в его вербальном проявлении в соответствии с общепринятыми нормами конкретного социума. Каждый носитель языка обладает присущими только ему коммуникативными чертами, на формирование которых влияет множество лингвистических и экстралингвистических факторов [3, с. 316]. Тем не менее, часто встречаемые коммуникативные единицы в повторяющихся ситуациях общения свидетельствуют о наличии общих коммуникативных характеристик, способных сформировать тип коммуникативной личности, проявляющийся в жанрах речевого общения. К примеру, К.Ф. Седов говорит о ситуации конфликта как об экстремальном типе коммуникативной ситуации, способной выявить специфические проявления исследуемого типа личности. Анализируя языковые формы, употребляемые людьми в ситуации конфликта, исследователь выделяет три типа речевых стратегий: инвективный, куртуазный и рационально-эвристический. К.Ф. Седов полагает, что выбор средств и способов выражения речевого поведения происходит бессознательно и характеризуется сходными чертами в других речевых сферах, а значит можно говорить о существовании инвективной, куртуазной и рационально-эвристической языковых личностях [9, с. 218].

Целью исследования является анализ вербального коммуникативного поведения куртуазной коммуникативной личности (далее ККЛ). Так как исследование строится на анализе вербального коммуникативного поведения в ситуации реального общения заложим в основу понимания ККЛ определение К.Ф. Седова, говорим о ККЛ как о коммуникативной личности, коммуникативное поведение которой включает языковую и коммуникативную компетенцию, отличается повышенной семиотичностью и тяготением к формам речевого

этикета. Анализ исследования строится на трехуровневой модели Ю.Н. Караулова. По мнению ученого, именно прагматический уровень наглядно демонстрирует проявления коммуникативной личности [5, с.109]. Прагматический уровень ККЛ может быть исследован путем рассмотрения основных, наиболее частотных способов приведения аргументов в поддержку того или иного высказывания т.е. посредством аргументации. Аргументация – это цепочка логико-коммуникативных операций, а значит, процесс аргументации нуждается в логическом подкреплении тезиса и носит диалогический характер. Изучение прагматической природы ККЛ осуществляется сквозь языковые и речевые проявления, как в момент продуцирования высказывания, так и в процессе рецепции сообщения, что возможно лишь в рамках диалогического общения. Диалогическое взаимодействие – инструмент реализации личностных языковых и коммуникативных особенностей индивида посредством речевых произведений. Каждая коммуникативная личность характеризуется множеством порождаемых ее высказываний. Именно продуцируемые тексты, их специфика и структура раскрывают индивидуальные особенности говорящего, отражают его языковое и коммуникативное сознание, языковую и коммуникативную компетенцию, выделяют его из общей массы носителей языка [10, с. 136]. Адресант, опираясь на собственную языковую и коммуникативную компетентность, создает собственный вариант текста, устанавливает ядерные смыслы, интенции и потенции высказывания, достигает определенного тождества между исходным и конечным вариантом [11, с. 162].

Существует множество работ, посвящённых искусству аргументации. Одной из них является «Риторика» Аристотеля. Аристотель определяет риторику как искусство убеждения, использование возможного и вероятного в ситуациях, где абсолютная достоверность невозможна. По мнению Аристотеля, существуют два способа убеждения. Первый способ – «нетехнический», сюда относятся свидетельские показания, документы и т.д. Второй способ – «технический». Это риторические инструменты убеждения, эффективность которых достигается за счет компонентов классического риторического треугольника: характера оратора, настроения и специфики адресата и самим высказыванием. Эти три фактора образуют триаду: этос, пафос и логос [1, с. 40]. Они подчиняются принципам меры, ясности и целесообразности. Доказывание строится на наличии доверия к оратору. На уровень доказательности влияет настрой слушателей, их эмоциональное восприятие речи. Истина, выведенная из доводов, приведенных автором, также способна усилить убеждение. Высказывание, обеспечивающее единство этоса, пафоса и логоса – освещает значимые вопросы, эффектно характеризует оратора и представляет наибольшую пользу для слушателей. Этос – это те условия речи, в которых находится автор и которые должны учитываться автором. Это тема, место и другие факторы, определяющие содержание речи. Этос создает образ оратора – человека, достойного доверия, формирует нравственный посыл. Пафос апеллирует к чувствам. Через чувства говорящий способен повлиять на мнение аудитории. Пафос вызывает нужные эмоции и чувства, отвечающие замыслу и цели речи – задает эмоциональный посыл. Логос отвечает за средства убеждения, взывающие к разуму, и

составляет логическую сторону аргумента. Риторическая триада представляет собой внутренние доказательства: улики, доводы и примеры. В исследовании наибольший интерес представляют доводы и примеры. Доводы – это дедуктивная логика риторических умозаключений. Примеры используют индуктивную логику при формулировании аргумента. Структура аргумента наполняется словесным оформлением и строится с учетом трех теорий изложения: учение о фигурах, учение об отборе слов и учение о сочетании слов. Для исследования аргументации ККЛ был произведен анализ вербального коммуникативного поведения Н.М. Цискаридзе в интервью «Николай Цискаридзе – про Первый канал, эмигрантов, национализм и разворовывание бюджетов от 03.10.2022».

Первая категория рассмотрения – этос. Н.М. Цискаридзе подкрепляет свою позицию о необходимости исполнять свои обязательства перед сотрудниками: *Как вам объяснить? Я был когда-то артистом – это одни амбиции, но я много лет являюсь руководителем очень крупного вуза. Одного из самых главных в культуре не только в нашей стране – в мире! Я подписываю зарплаты каждые полмесяца, да, аванс, потом, зарплата. Я знаю, сколько стоит труд от уборщицы до преподавателя. Для меня это очень важно. Я несу ответственность постоянно.* В данном примере видим цепочку аргументов, ведущую к индуктивному умозаключению о крайне ответственном отношении адресата к своим должностным обязанностям. В качестве средств убеждения адресат использует свой авторитет руководителя значимого для нашей страны вуза, подкрепляемый лексическими средствами выражения важности: «крупного», «самых», «главных», «в мире», «важность», «ответственность».

Обоснование отсутствия страха перед критикой: *У меня есть на все мое мнение. Я с 16 лет сам себя кормлю, я с 20 лет вообще, так скажем, один на земле и все, что сделано у меня, так сложилось в моей судьбе, карьере – я зарабатывал сам. Мне не перед кем не стыдно! Мне никто по протекции не устроил ничего! Меня никто не устроил в институт, на работу. Все сделано моими стараниями.* Здесь можно наблюдать случай применения фигуры прибавления, а именно фигуры повторения – полиптотон, с помощью которой достигается эффект самостоятельности и самодостаточности адресата, что является существенным доводом к наличию своего собственного мнения. Случай синонимии «устроил» и гипербола «один на земле» усиливает нужный посыл.

Н.М. Цискаридзе обосновывает несогласие с позицией ведущей в вопросе об оказании существенного влияния публичными людьми на массы: *Я, когда стал по России ездить, а я один из первых артистов серьезного жанра, который объехал всю Россию вдоль и поперек. Мало есть городов и мест, в которых я не выступал. Я даже за полярным кругом танцевал. Я понял, что людям из других городов нет дела, до того, что происходит в Москве.* В данном случае убедительность высказывания достигается за счет личного опыта адресата. Гипербола «вдоль и поперек» используется для увеличения эффекта высокого уровня осведомленности адресата.

Вторая категория – пафос. Развенчивание мифа о желании подсесть прежнего ведущего программы «Сегодня Вечером»: *Сегодня Вечером – это такая знаковая программа для страны в прайм-тайм на главном канале, и ну как бы на одном из главных каналов, чтобы явно я на такое рассчитывал. Клянусь! Мечты такой не было! Примерить себя никак не мог!* Пафос адресата выражается в его желании убедить аудиторию в отсутствии каких-либо помыслов занять место ведущего. В качестве средств оратор использует индуктивное построение высказывания, фигуру мысли, уточняющую смысл предмета «*это такая знаковая программа*», эмфатические односоставные предложения. Заимствование «прайм-тайм» указывает на значимость передачи, а фигура переосмысления, представленная метафорой «*примерить себя*» усиливает экспрессию высказывания.

Аргументирование ухода из профессиональной деятельности: *Я не испытывал радости. Просто я же закрыл ту дверь. Я больше не знаю, что такое запах кулис, я не знаю что такое грим. Это не каждый день. Это не так часто.* Дедуктивное умозаключение подтверждается фигурой повторения или анафорой «*я не знаю*», фигурой переосмысления– аллегорией «*закрыл дверь*» и конечной синонимией.

Обоснование негативного отношения к С.Ю. Сададьскому: *Когда я увидел близко этого человека, ну кроме неприятного ощущения и жалости, жалости! Человек жалкий.* В данном случае оратор, формируя отрицательное отношение к упоминаемому человеку, использует лексику с негативной коннотацией, фигуру прибавления – анафору «*жалости*» и конечный полиптотон «*жалкий*».

Аргументация в поддержку отсутствия намерения покинуть страну: *Я никогда не хотел менять место моей жизни. Я никогда не хотел менять страну. Я никогда не хотел менять язык. Меня здесь невозможно уличить во лжи.* Конечное индуктивное высказывание подкрепляется троекратной фигурой прибавления– анафорой «*я никогда не хотел*» и наречием с экспрессивных коннотаций «*невозможно*».

Категория логос. Аргумент в поддержку разности между советскими и современными школьниками: *Мы с вами шли в библиотеку, чтобы найти ту или иную информацию. А им не надо никуда идти. Они нажали одну кнопку и в Википедии все написано. И грозу можно прочитать за пять минут. Это нас приводит к тому, что неинтересно знать больше.* Индуктивное умозаключение подтверждается логическим развертыванием аргументативных высказываний. А начальное обращение «мы с вами» усиливает контакт и единение мысли с адресантом.

Убеждение в верности высказывания о деградации современного поколения: *Мы живем в культуре огрызков. И мы вынуждены жить в этом, потому что информации безумно много одновременно. А когда уже появились такие вещи как инстаграм и телеграм каналы, то еще меньше становится объём текста.* Убедительность высказывания оратора достигается за счет логической организации дедуктивного высказывания. Полиптотон «*жить*» и метафора «*огрызков*» усиливают речевую экспрессию адресата.

Еще одной частью теории изложения является учение об отборе слов. Словесное оформление высказывания должно было происходить с учетом четырех критериев отбора слов: употребительности, логики, авторитета и старины [2, с. 280]. Изучив лексику, употребляемую ККЛ, можем говорить о частичном соблюдении критерия логичности, так как речь Н.М. Цискаридзе содержит лексические единицы, как в прямом, так и в переносном значении. Мы можем говорить о соблюдении критерия употребительности и случаях использования заимствований.

Учение о сочетании слов содержит нормы построения фраз и высказываний, устанавливает связи между ними. Мы характеризуем речь ККЛ, с одной стороны, как соблюдающую установленный порядок сочетания слов и т.д., а с другой стороны, как нарушение этих норм с целью усиления значения слова или высказывания для достижения нужного эффекта. Учитывая степень связности речи, мы говорим о распущенном, составленном из коротких фраз, односоставных и простых предложений типе организации речевого высказывания и связанном варианте порождения высказывания с преобладанием сложных, двусоставных предложений, двойных союзов т.п.

Рассмотрев построение аргументации с учетом трех категорий риторики Аристотеля, как одно из проявлений коммуникативного вербального поведения ККЛ, мы можем сделать следующие выводы: Аргументативная сила высказывания достигается за счет ссылки на авторитет или личный опыт оратора, с применением, как доводов, так и примеров. Пафос в аргументировании ККЛ проявляется наиболее отчетливо и пронизывает остальные категории риторического треугольника. Наибольший эффект эмоционального воздействия достигается за счет фигур прибавления и переосмысления – многочисленных лексико-семантических и стилистических средств языковой выразительности. Логос ККЛ носит как дедуктивный, так и индуктивный характер, а его доказательная сила значительно усиливается за счет пафоса. Преобладание пафоса в организации аргументации ККЛ объясняется ее эмоционально-экспрессивной спецификой. Аргументация ККЛ осуществляется с соблюдением требования правильности, учитывая особенности и разрешенные отклонения устной, спонтанной речи, требование ясности частично нарушается использованием стилистически измененных значений лексических единиц и заимствований. Речь ККЛ отвечает требованию уместности, т.е., формулируется с учетом времени, места, условиями коммуникации и т.п. Аргументативные высказывания ККЛ отличаются пышностью речи, за счет использования средств стилистической выразительности и следованию нормам речевого этикета. Структура аргументативного высказывания отличается разностью типов сочетания слов и высказываний, что объясняется спецификой диалогической коммуникации и необходимостью достижения определенных коммуникативных целей.

Литература

1. Аристотель Поэтика. Риторика. СПб.: Азбука, 2000. 224 с.
2. Гаспаров М.Л. Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве. М.: Наука, 1972. 470с.

3. Дементьев В.В. Аспекты проблемы «речевой жанр и языковая личность» // Ученые записки Таврического университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2011. Т. 224. № 63. С. 313-318.
4. Карасик В.И. Языковое проявление личности. М.: Гнозис, 2015. 384 с.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
6. Красных В.В. Когнитивная база vs культурное пространство в аспекте изучения языковой личности: (К вопросу о русской концептосфере) // Язык. Сознание, коммуникация. 1997. Вып. 1. С. 128-144.
7. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод: Сб. науч. тр. М., 1996. С. 112-116.
8. Ракитянская Е.В. Лингвистическая реконструкция женской коммуникативной личности предшествующих эпох: этапы исследования // Наука Красноярья. 2012. № 5 (05). С. 176-186.
9. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2004. 317с.
10. Сухих С.А. Личность в коммуникативном процессе. Краснодар: Изд-во Южного ин-та менеджмента. 2004. 143 с.
11. Уолтон Д. Аргументы ad hominem. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение». 2002. 350 с.

© Сорокина А.И., 2022

УДК 372.878

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/52>

Судакова Н.Е.

*ORCID: 0000-0002-1354-3616, д-р филос. наук, канд. пед. наук
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Москва, Россия*

Попова М.В.

*канд. пед. наук
Знаменская Детская школа искусств
Тамбовская область, Знаменский район, р.п. Знаменка, Россия*

КОНКУРС В ПЕРСПЕКТИВЕ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА И ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье представлен культурологический анализ конкурса в образовательной практике в сфере музыкального искусства. Анализируется перспектива применения новых цифровых технологий для расширения пространства взаимодействия с участниками конкурсов, популяризации музыкального искусства и развития культуры в целом.

Ключевые слова: конкурс; музыкальное искусство; образовательный процесс; культурная практика; цифровые технологии.

Sudakova N.E.

*ORCID: 0000-0002-1354-3616, Ph.D.
Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
Moscow, Russia*

Popova M.V.

*Ph.D.
Znamenskaya Children's Art School
Tambov region, Znamensky district, r.p. Znamenka, Russia.*

COMPETITION IN THE PERSPECTIVE OF THE DEVELOPMENT OF MUSICAL ART AND EDUCATION IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Abstract. The article presents a culturological analysis of the competition in educational practice in the field of musical art. The article analyzes the prospect of using new digital technologies

to expand the space of interaction with contest participants, popularize musical art and develop culture in general.

Keywords: competition; musical art; educational process; cultural practice; digital technologies.

Конкурс как движущая сила развития искусства, способствующая укреплению его позиций, привлекал и привлекает внимание исследователей разных областей научного знания, поскольку очевидно его обращение к сущностным потребностям личности: стремлению к самосовершенствованию, самоуважению, самоидентификации, поиску своего места в мире, расширению коммуникативного пространства. Таким образом, его активное распространение в области музыкального образования не случайно.

С начала XX века и до настоящего времени, конкурс становится необходимым атрибутом образовательного процесса в области искусства. «Конкурс – это своеобразная форма отчёта перед народом о состоянии исполнительского искусства в данный момент и достижениях музыкальной педагогики», - отмечает во второй половине 20 столетия Я.И. Мильштейн, анализируя тенденции развития исполнительского искусства [4, с. 52].

В последнее десятилетие на смену констатирующему обоснованию сущности конкурса приходит культурологическое истолкование его многоаспектной природы и структуры. Исследовательской проблемой становится осознание роли и места конкурса в современной образовательной практике в области музыкального искусства, его проявление в ней. Рассматривая художественный конкурс как средство актуализации процесса становления субъекта культуры, И.В. Афанасьева отмечает, что для успешности данного процесса «необходимо создание насыщенной, культурно-познавательной среды, где индивидуальность каждого может проявиться в продуктивной деятельности. Разнообразные организованные формы по системной передаче культурного, ценностного опыта реализуются при подготовке к художественному конкурсу в учреждениях дополнительного образования детей» [2, с. 8]. Культурологический подход ясно прослеживается в работах Ю.Б. Алиева, где музыкальный конкурс, по его мнению, способствует созданию особой музыкально-эстетической среды. «Создание подобной среды, основанной на принципах сетевого взаимодействия образовательных, музыкальных и общественных организаций, способствует раскрытию творческих способностей учащихся, приобщению подрастающего поколения к культурным традициям и успешной социальной адаптации» [1, с. 29].

Изучение конкурса с позиции культурологического анализа актуально еще и тем, что выявление ценностной доминанты этого феномена полезно в практическом плане, поскольку даёт представление о творческих моментах работы в процессе подготовки и участия с одной стороны, а с другой, позволяет по-новому осмыслить процесс обучения, заставляя дифференцировать узловые моменты организации обучения с целью создания условий для развития, освоения новых технологий культурной деятельности.

«Создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала» - является целью государственной культурной политики, утверждённой от 24 декабря 2014 г. Указом Президента Российской Федерации «Основы государственной культурной политики» (<https://clck.ru/32mVGy>). Поэтому на государственном уровне одной из важнейших задач ставится развитие фестивальной деятельности в области искусства и продвижение креативных индустрий. Это положение воплотилось созданием сети профессиональных сообществ и творческих общественных организаций, где проведение конкурсных мероприятий является одним из основных направлений работы.

Динамичность развития общества, выраженная активным вхождением в жизнь цифровых инструментов коммуникации, с их возможностями общения вне пространственно-географических факторов, влечет за собой изменения в сфере конкурсных мероприятий. Оформившиеся ранее культурные практики, такие, как например, исполнительские музыкальные конкурсы, находят сегодня свое актуальное выражение в новых условиях. Появляются интернет – конкурсы, фестивали как особая среда, которая позволяет исполнителю проявить себя, не обладая большими, в первую очередь материальными ресурсами, а педагогу продемонстрировать свои достижения. Рост популярности этого вида конкурсов в педагогическом сообществе, как одного из самых перспективных средств распространения лучших педагогических и исполнительских практик, показывает возрастание несостоятельности традиционных исполнительских конкурсов в сфере удовлетворения потребностей совершенствования образовательного процесса, насыщения его цифровыми технологиями.

Конкурсы в цифровом пространстве оказывают большое влияние на образовательную сферу, отражая насущную потребность поиска разнообразных путей и способов расширения общехудожественной и методической компетентности для педагогов, способствующих усилению мотивационной составляющей обучения.

Несмотря на демонстрируемый значительный потенциал конкурса, как современного цифрового тренда системы образования, современная конкурсная деятельность как самостоятельное медиа-явление недостаточно изучена с научной точки зрения. Основной причиной данного факта выступает новизна цифрового поля, закрепившегося в практике около десяти лет назад и получившего особую востребованность во время распространения COVID-19. В рамках данной статьи предпринята попытка приближения к культурологическому пониманию конкурса как феномена музыкального образования на основе осмысления некоторые важных его сторон и выявления, в частности, значения современной системы цифровизации образования в сфере музыкального искусства.

Сегодня, в современной системе цифровой коммуникации появилось много возможностей создания пространства интенсивного культурного взаимодействия, позволяющего актуализировать творческие возможности личности. Стремление к самореализации, потребность в расширении коммуникационного пространства явились основаниями к появлению и распространению в среде художественного образования

дистанционных конкурсов, конкурсов-фестивалей, где в качестве конкурсного материала выступает видеозапись исполнения конкурсной программы.

Несмотря на то, что значимость этих проектов различна, по своему масштабу они декларируют как всероссийский, так и международный уровень. Примерами могут служить популярный в музыкальной среде Международный Большой видеоконкурс «GRAND MUSIC ART» (г. Елец), отличающийся широким набором инструментальных номинаций, возрастных категорий и профессиональным составом жюри, Международный конкурс дарований и талантов «Ветер перемен» (г. Курск), Международный многожанровый детский, взрослый, профессиональный конкурс-фестиваль «Фактор успеха» (г. Екатеринбург), Всероссийский конкурс народного творчества «Таланты Великой России» (г. Елец). В качестве организаторов данных мероприятий выступают как различные некоммерческие организации (АНО), так и государственные образовательные учреждения - профильные кафедры вузов культуры и искусств, ДМШ и ДШИ - при поддержке Министерства культуры, Министерства просвещения РФ, органов местного самоуправления и т.п. Широта участников и организаторов дистанционных конкурсов показывает их востребованность в обществе и устойчивость данной практики в современной культуре.

Особое место занимают тематические конкурсы-фестивали, раскрывающие значимость тех или иных вопросов в современном обществе. Например, Всероссийский конкурс патриотической песни при поддержке Президентского фонда культурных инициатив «За тебя Родина-мать» (г. Волжский, Волгоградская обл.), Открытый областной фестиваль патриотической песни «...России сможем послужить», организованный в честь 33-летней годовщины вывода войск из Афганистана ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» и администрацией Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга и др.

Одним из наиболее ранних европейских музыкальных конкурсов, проводимым ежегодно с 2010 года и получившим популярность в нашей стране стал Online Music Competition (сегодня он называется World Open (<https://musiccompetition.eu/>)) – Музыкальный Интернет-конкурс, организованный президентом Европейской ассоциации музыкальных педагогов и исполнителей Миломиром Дочиновичем (Mr. Milomir Dojčinović, President of the European Association of Music Educators and Performers) в г. Белграде.

Следует отметить, что появление такого разнообразия творческих конкурсов связано с движением к глобальному взаимодействию, попыткой устранить границы внутри творческих сообществ. Возможность принять участие в мероприятии в любой точке планеты, оплатив лишь вступительный взнос—сумму, несопоставимую с финансовыми затратами при очном участии, способствует расширению ареала культуры и росту социокультурного взаимодействия. И это, очевидно, является в том числе и способом саморазвития музыканта-исполнителя, открывая ему новое коммуникативное пространство, помогая не только проявить себя, но и приобщиться к ценностному опыту других культур. Именно поэтому в культуре современного образования в сфере искусства, «конкурс - это пространство

интенсивного культурного взаимодействия, межкультурного диалога в условиях равноправия и взаимоуважения национальных культур...», как отмечает И.В. Афанасьева, исследуя механизмы культурной регуляции художественных конкурсов. [2, с. 14].

Участие в конкурсе вносит новые элементы в образовательный процесс, включив в него компоненты работы с видеоматериалами – записями собственного исполнения. По мнению И.В. Афанасьева, «важно, что подготовка к художественному конкурсу - это часто инновационный процесс, то есть комплексная деятельность по созданию (рождению, разработке), освоению, использованию и распространению новшеств. Участники конкурса включены в процесс присвоения ценностей художественной культуры, деятельностное постижение воплощенных в них художественных образов, это их выводит на качественно новый уровень культурного развития» [2, с. 14]. Критически анализируя своё творчество, наблюдая за собой со стороны, меняя свою ролевую функцию [5, с. 225], участники, несомненно, повышают мотивацию к самосовершенствованию, что позволяет из поколения в поколение сохранять и преумножать ценностные смыслы, бытующие в культуре и раскрывающие значимость приобщения подрастающего поколения к высочайшим достижениям человеческой цивилизации: красоте, упорству, ответственности, целеустремлённости.

Тем не менее, нельзя не отметить, что участие только в интернет-конкурсах, игнорируя живой формат, может иметь ряд отрицательных последствий для профессионального развития музыканта, поскольку лишает его возможности испытать себя в условиях сценического стресса, сформировать умение преодолеть себя, показать наилучший результат, в условиях соревновательной среды бороться за победу, проявив лидерские качества. Точку зрения на неоднозначный эффект от интернет-конкурса в условиях образовательного процесса разделяют и М.Г. Долгушина, И.А. Богомолова, для которых «перенесение конкурсов исполнительского мастерства в виртуальное пространство имеет и отрицательные стороны» [3, с. 133]. Особого внимания здесь заслуживает факт отсутствия «личного общения участника с конкурсантами из других регионов и с членами жюри, невозможность получения новых впечатлений от поездки на конкурс и пребывания в ранее незнакомом городе (экскурсии, знакомство с историей и культурой края)» [3, с. 134]. С этим мнением нельзя не согласиться, поскольку вышеперечисленные факторы в образовательном процессе несут в себе огромный воспитательный потенциал, причём это касается всех участников конкурса: как учащихся, так и педагогов. Именно живые исполнительские конкурсы становятся творческими площадками для обмена идеями, налаживания контактов и знакомства с новыми людьми, школой педагогического и исполнительского мастерства, выступая по своей сути праздником музыки и творчества.

Вместе с тем популярность и востребованность интернет-конкурсов в современной образовательной практике говорит о том, что многие участники не могут принять участие в офлайн конкурсах по ряду причин, в том числе материального характера. При этом важно подчеркнуть, что положительным моментом участия в интернет-конкурсах является

преодоление проблемы серьёзного эмоционального напряжения, поскольку возможность сделать несколько дублей во время видеозаписи и выбрать лучший из них помогает психологической устойчивости.

Заявка на участие в конкурсе-фестивале нередко становится своеобразным подведением итогов проделанной работы педагога и ученика. Поэтому интернет-конкурс оказывается удобной площадкой для демонстрации её качества, оценки качества достигнутых результатов, уровня художественного мастерства.

Важнейшая особенность интернет-конкурсов – гибкий характер программных требований. Зачастую программа выступлений участников свободна, ограничения предполагаются лишь по временному критерию, который очень ограничен – от 5 до 15 минут – и зависит от возраста участника. Таким образом, интернет-конкурс – это удобная и гибкая форма профессиональной коммуникации, создающая целую виртуальную культуру, которая, в свою очередь, стала неотъемлемой частью современного образования в области музыкального искусства. Распространившись как возможность фиксации результатов обучения в период пандемии, интернет-конкурсы превратились в востребованный инструмент популяризации музыкального искусства, установления сотрудничества, улучшения качества публичного взаимодействия. «Всё это позволяет прогнозировать дальнейшее развитие конкурсного движения, в том числе – виртуальных музыкальных состязаний» [3, с. 134], а, следовательно, можно заключить, что закрепление данного формата станет особой вехой развития цифровых образовательных практик в отечественной культуре.

На сегодняшний день, помимо исполнительских конкурсов большое распространение получили интернет-конкурсы для педагогов, направленные на показ и распространение методов обучения. Эта нацеленность на закрепление достижений грамотами, дипломами, сертификатами отражает потребность формирования портфолио педагога, позволяющего ему пройти профессиональную аттестацию.

В этой связи обращает на себя внимание недавнее конкурсное событие, прошедшее в августе 2022 года, когда системой государственного управления предпринята попытка выявления талантливых учителей в области искусства. Речь идёт о конкурсе на соискание премии лучших преподавателей в области музыкального искусства. 9 марта 2022 года Президентом России В.В. Путиным был подписан Указ №102 «О премии лучшим преподавателям в области музыкального искусства». В целях его реализации Правительством РФ были разработаны правила проведения конкурса, разработаны критерии оценки профессиональных достижений соискателей.

Организатор конкурса – Министерство культуры РФ – ведущее учреждение в сфере управления учреждениями музыкального профиля, которое сумело в короткие сроки успешно реализовать идею дистанционного профессионального конкурса с большим количеством участников. Конкурс на присуждение премии «Лучшим преподавателям образовательных организаций дополнительного образования детей» со специальными наименованиями «детская школа искусств», «детская музыкальная школа», «детская хоровая школа» за

достижения в педагогической деятельности по дополнительным предпрофессиональным программам в области музыкального искусства явил собой яркий образец реализации этой идеи.

В составе конкурсной комиссии – жюри – преподаватели и руководители ведущих образовательных организаций в сфере музыкального искусства: Московской государственной консерватории, Санкт-Петербургской государственной консерватории, Российской академии музыки им. Гнесиных, Астраханской государственной консерватории, члены Общественной палаты РФ, директора ведущих учреждений культуры – Государственного Кремлёвского дворца и Российского национального музея музыки. Председатель жюри – российская пианистка, педагог, солистка Московской государственной академической филармонии, заслуженная артистка РФ, член Совета при Президенте РФ по культуре и искусству Е.В. Мечетина.

Безусловно, только в рамках дистанционного конкурса возможно собрать ведущих специалистов, проживающих в разных городах, может быть реализовано введение в его состав самых авторитетных исполнителей, которые в силу большой гастрольной и профессиональной занятости могут принять участие в оценке офлайн состязаний довольно редко. В данном конкурсе документы участников поступили для оценки к 1 сентября 2022 г., и у жюри было десять дней, чтобы выставить конкурсные баллы и оформить протоколы. Согласно регламенту работы конкурсной комиссии заседания могли проходить в очном и заочном режиме.

Значимы и содержательны критерии оценки профессиональных достижений соискателей:

1. наличие у преподавателя разработанных и внедрённых за последние три года авторских методов, подходов, технологий в образовательном процессе, признанных профессиональным сообществом;

2. наличие у преподавателя обучающихся, имеющих высокие результаты обучения (лауреаты и дипломанты общероссийских и международных конкурсов, получатели грантов Президента Российской Федерации за выдающиеся способности, получатели иных грантов в области музыкального исполнительства, участники общественно значимых мероприятий, участники Всероссийского юношеского симфонического оркестра под управлением Юрия Башмета, участники других фестивальных оркестров, более 30 % выпускников (за последние 5 лет), продолживших обучение на более высоком уровне образования в области музыкального искусства и др.);

3. наличие опыта участия преподавателя в качестве исполнителя в концертных программах и других творческих мероприятиях международного, всероссийского и регионального значений.

Необходимо также отметить, что к конкурсу не допускались лица, занимающие должности административно-управленческого персонала. Выдвижение преподавателя проходило коллегиальным органом управления образовательной организации. Все кандидаты согласуются с Управлением (министерством) культуры субъекта РФ.

Победителями стали 100 преподавателей из всех субъектов РФ, что отражает центральное положение конкурса – государственную поддержку преподавателей в области музыкального искусства.

Форма дистанционного интернет-конкурса в данном случае позволила провести значимое мероприятие всероссийского масштаба, привлечь внимание к особой образовательной сфере – обучению музыкальному искусству.

Сегодня очевидно, что конкурс в современном образовании в области музыкального искусства теснейшим образом связан с развитием культуры общества в целом. Постоянно накапливая и транслируя опыт художественных и педагогических достижений, участники конкурса способствуют укреплению преемственности в обучении музыкальному искусству. И здесь необходимо отметить серьёзное влияние дистанционных конкурсов на современный образовательный процесс, как важнейшего элемента культурно-ценностной системы.

Рассмотрение особенностей конкурсной деятельности в русле культурологического анализа способствует решению целого круга актуальных проблем: от обоснования отечественной конкурсной традиции в сфере искусства как феномена культуры до разработки технологий актуализации музыкального образования в соответствии с закономерностями культурной эволюции и спецификой современного культурного этапа.

Таким образом, конкурс как ресурс развития музыкального искусства и образования выполняет важные функции: стимулирует процессы присвоения подрастающим поколением ценностей художественной культуры, постижения воплощенных в них художественных образов, позволяя каждому максимально реализовать свой творческий потенциал, выводя, таким образом, сферу отечественного образования на качественно новый уровень культурного развития.

Литература

1. Алиев Ю.Б. Педагогические рассуждения о современных проблемах музыкального воспитания школьников // Проблемы современного образования. 2011. № 5. С. 28-37.
2. Афанасьева И.В. Художественный конкурс как средство актуализации процесса становления субъекта культуры: Дисс. ... канд. культурологии. Кемерово, 2011. 181 с.
3. Долгушина М.Г., Богомолова И.А. Интернет-конкурсы исполнительского мастерства как феномен современной музыкальной культуры // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 4. Т. 2. С. 132-135.
4. Мильштейн Я.И. Вопросы теории и истории исполнительства. М.: Сов. композитор, 1983. 266 с.
5. Судакова Н.Е. Социально-культурное взаимодействие в ходе межличностного общения в исполнительских классах // Казанская наука. 2011. № 2. С. 224-226.

© Судакова Н.Е., Попова М.В., 2022

УДК 78.03

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/53>

Сы Ян

*Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена
г. Санкт-Петербург, Россия*

НЕОМИФОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ РЕФЛЕКСИИ В ОПЕРЕ ТАН ДУНА «МАРКО ПОЛО»

Аннотация. В статье анализируются принципы неомифологического мышления в творчестве китайского композитора Тан Дуна. Представляя дуальность и оперирование противоположностями в качестве основы мифологического мышления, автор статьи делает вывод, что в опере Тан Дуна присутствуют противоположные начала, а сложность и инклюзивность, коллажность мышления, воплощенные в постмодернистской эстетике – также находят свое воплощение в опере «Марко Поло».

Ключевые слова: Тан Дун; неомифологизм; «Марко Поло»; современная опера; постмодернизм в опере.

Si Yang

*Herzen State Pedagogical University of Russia
Saint-Petersburg, Russia*

NEO-MYTHOLOGICAL THINKING AND POSTMODERN REFLECTIONS IN TAN TUNG'S OPERA "MARCO POLO"

Abstract. The article analyzes the principles of neo-mythological thinking in the works of the Chinese composer Tang Dong. Presenting duality and the operation of opposites as the basis of mythological thinking, the author concludes that in the opera of Tan Tung there are opposite principles, and complexity and inclusiveness, collectivity of thinking, embodied in postmodern aesthetics, also find their embodiment in the opera "Marco Polo".

Keywords: Tan Dun; neomythologism; Marco Polo; modern opera; postmodernism in opera.

XX век характеризуется процессом глобальных трансформаций в области художественной культуры – динамичной и сложной системы, в которой современные научные методы не всегда оказываются репрезентативными для исследований. Фрагментарность и многогранность художественного выражения в предшествующих столетиях нуждались в более узком взгляде на художественные формы, стили и направления, не позволяющие уловить общую культурную динамику во всей ее полноте.

Поиск обобщенных аналитических интерпретаций привел к идее мифологизма. Американский исследователь, автор трудов по сравнительной мифологии и религиоведению Джозеф Кэмпбелл (1904–1987), назвал XX век вершиной социальной и культурной дезинтеграции, что позволило ему говорить о мифе в прямо противоположном контексте распада общества и культуры, который происходит одновременно. Так, посредством обращения к различным мифам раскрывается серия архетипов, которая в итоге сводится к единому метанарративу [0, с. 65]. Е. Мелетинский, описывая новые парадигмы возрождения мифа в европейской культуре, отмечает, что миф – синтетическое явление, как чувственно-языковое, так и экзистенциальное: он «глубоко социален и даже социоцентричен, поскольку ценностная шкала определяется интересами рода и племени, города и государства» [0, с. 170]. Термины «ремифология», «мифологизм» или «неомифологизм» из «Поэтики мифа» [0, с. 170] отражают новые парадигмы возрождения мифа в европейской культуре.

Согласно Мелетинскому, культура возвращается к мифу в преображенном виде, сохраняя форму и делая при этом различия между аутентичным мифом и его современной формой [0, с. 150]. Это новая тенденция, проявляющаяся в индивидуальном поиске мифа, выраженная в работе с мифологическими элементами.

Предлагаемый в данном контексте термин «неомифологизм» исходит из предположения, что радикальная смена музыкальной парадигмы в XX веке связана с распадом тональности, который, как утверждает в своем исследовании музыковед Виктория Адаменко, вывел на первый план музыкальные структуры, которые несут в себе мифологический характер [0, с. 45]. Их основные свойства – противоположность, симметрия, изменчивость, и повторение» [0, с. 46]. Следует также подчеркнуть, что понятие «неомифологизма» проявилось не только как «раскрытие» мифологических свойств музыки, но и как феномен, который оказался в фокусе композиторского внимания.

Повторение как признак мифологического мышления в музыке XX века предполагает особое отношение к принципу симметрии не как структурному явлению, но скорее как к идее повторности или арочности, которая была нивелирована сериализмом второго авангарда. Начиная с 1960-х годов мифологические элементы проявляются в тематических аспектах музыкальных интертекстов, которые образуют новые смысловые цепочки. Общие мифологические принципы, такие как повторение (периодичность), тождество, противоречие (контраст), изменчивость (вариация), единство (согласованность) накладываются на аналогичные структуры музыкальной композиции, подвергшейся трансформации в эпоху второго авангарда, и вновь возвращаются к ним, как к мифологическим структурам, образующим музыкальные архетипы.

Синхронный аспект мифа подлежит вертикализации и относится к структуре (организации) мифа. Смысловые единицы, именуемые мифологемами, архетипами, мотивами, создают ощущение цикличности. Миф, так же, как и музыка, представляет собой синтез диахронического и синхронического измерений. В мифе принцип повторения связан с реальной жизнью и ее циклами. Мифологическое повествование содержит циклически

повторяющиеся события, как в космологии, так и в природе. Повторение присутствует в циклах возникновения и исчезновения (обновление, регенерация), а чередование существует как в модусах порядка, так и хаоса.

Практика повторения в абстрактной форме применялась в искусстве XX века в качестве структурирующего принципа (серия в додекафонии и сериализме), а повторность в ее прямых формах отсутствовала. Начиная с 1960-х годов, получила развитие прямо противоположная тенденция, которая нашла свое выражение в стремлении к упрощению художественного языка, повторности и даже в репетитивности (в эстетике минимализма и «новой простоты»). Иные ипостаси цикличности выливаются в диалог традиции и современности, в котором новое представляется как виток спирали бесконечного круговорота художественных образов.

Структурную основу мифа согласно Леви-Строссу составляет система бинарных оппозиций, противопоставляющихся на различных смысловых уровнях [0, с. 86]. Так действуют пары понятий: космос/хаос, свое/чужое, вечное/сиюминутное и другие.

Мифологизм в свойственных ему оппозициях составил основу художественного мышления китайского композитора Тан Дуна. В своих произведениях он воспроизводит древние ритуалы, сочетая их с элементами современности. Его музыкальный лексикон строится на противопоставлении восточных и западных элементов, классических и авангардных, а оркестровая палитра симфонического оркестра дополнена китайскими традиционными инструментами, которые композитор специально изучал в отдаленных районах китайских провинций, сочетающихся с созданными им органическими инструментами.

В опере Тан Дуна «Марко Поло» постмодернистские тенденции и свойства неомифологизма нашли свое ярчайшее проявление. Эта опера – пример особой трактовки художественного текста в соответствии с основами мышления постмодерна. В ней можно найти множество ссылок и аллюзий на различные культуры, как европейские, так и восточные, а сама тема истории знаменитого путешественника открывает для этого широкие перспективы.

На титульном листе партитуры оперы находим композиторское объяснение использования им многомерного пространства, которое способствует соединению нескольких различных модусов интерпретации сюжета, образуя эффект мультимодальности (мультимодальность – это феномен, в широком смысле описывающий соединение нескольких модусов восприятия информации в процессе коммуникации). Три измерения пространства: физическое путешествие Марко из Италии в Китай является внешней формой его духовного путешествия, которое выражено как размышление о трех временных измерениях человеческой жизни – его прошлом, настоящем и будущем, а также о круговороте природы. Музыкальное путешествие тесно связано как с физическим, так и с духовным модусами. Одновременно в опере существует два оперных пространства. Следует подчеркнуть, что идея «оперы в опере» возможно и не нова.

«Театр в театре» как прием нередко встречался в драматургической практике: например, в пьесах В. Шекспира, дублируя основополагающую сюжетную интригу. В опере подобный прием использовался в «Паяцах» Р. Леонкавалло, «Пиковой даме» П. Чайковского, и в «Балет-маскараде» Дж. Верди. Подобная многоплановость существует в самой природе оперы, которая есть результат взаимодействия собственно театрального и музыкального планов. У Тан Дуна эта многоплановость объединяет два вида представления оперного жанра – европейского и китайского.

Первая опера (Опера I) «Книга Времени» (“Book of Timespace”), развивается на вокально-инструментальных традициях пекинской оперы. Вторая (Опера II) представлена в модусе европейской оперы, в которой, в соответствии с постмодернистскими тенденциями, смешиваются и наслаиваются различные музыкальные стили и языки и используются как китайские традиционные, так и европейские инструменты. Тан Дун стремился найти такую новую форму оперы XXI века, которая включала бы в себя множество языков, культур и затрагивала широкий диапазон времени, китайские и европейские оперные традиции. Идея мультимодального дискурса предложила потенциальные инструменты для объяснения мифологического измерения оперного повествования.

В театральной области и сфере киноискусства пограничные принципы организации нарратива и мультимодальность стали определяющими факторами взаимодействия различных медиа-элементов, способствующих репрезентации противоположных точек зрения. Принимая во внимание факторы мультимодальности (материальный, сенсорный, пространственно-временной и семиотический), лежащие в основе опыта всех возможных медиа, можно утверждать, что в опере Тан Дуна они становятся посредниками в преобразовании жанра в некую новую сущность и новый дискурс [0, с. 175].

Либретто оперы «Марко Поло», основанное на романе Пола Гриффита «Я и Марко Поло» (1989), фокусируется на метафоре путешествия. А образ самого Марко Поло так же разделяется на дуальности: Марко и Поло. Сюжет является скорее вымышленным и не соотносится с конкретными историческими фактами. Посредством полипространственно-поливременного дискурса, Тан Дун осуществляет репрезентацию различных функций межкультурной рецепции. Он использует гибридные вокальные формы голосов, озвучивающих героев «Марко Поло» (1991–1996), которые характеризуется следующими факторами: применением метода «вокальной каллиграфии», ссылками на китайскую традиционную и ритуальную музыку, реконструкцией архаического и утопического. Этот принцип реконструкции вдохновил его на включение природных материалов в поле симфонического оркестра и построение специальных объектов, для использования их в качестве «органического инструментария».

В вокальной стилистике Тан Дун применяет гибридный голос, используя в нем технику пекинской оперы. Разговорное искусство пекинской оперы, определяющееся как «бай» (речь), представлено наряду с диалогами, которые создаются из искусственно - ритмизованного сценического языка, называемого «юньбай» (рифмованная речь). В «Марко Поло» Тан Дуном

намеренно противопоставлены китайский и квази-английский варианты стилистики рифмованной речи юньбай (несмотря на то, что последний вариант – скорее вымышленный). Поскольку фонологические характеристики английского языка весьма отличны от китайского, сценическая речь, имитирующая ритмику юньбай на английском языке, представляется подражательной. Так, повышая или понижая интонацию в конце предложения, можно создать эффект, весьма похожий на юньбай. Фактический результат этого приема – подчеркивание исторической и культурной дистанции, что лишь усиливает концепцию вокально-культурной гибридизации.

Присутствие множества цитат и ссылок в «музыкальном интертексте» оперы поддерживает линию многомерного неомифологического дискурса. В сцене оперы «Марко Поло», получившей название «Книга пространства-времени», в тот момент, когда появляется персонаж – композитор Малер, с музыкальной позиции Тан Дун опирается на цитату начала пятой части «Песни о земле», с полностью сохраняемой оркестровкой и инструментальной текстурой. Фигурирующий в либретто текст воспроизводит стихотворение из «Песни о земле» в немецком переводе: “Der Trunkene im Frühling” («Опьяненный весной»), написанное Ли Бо, китайским поэтом династии Тан (618-907 гг. н.э.).

Этот транслингвистический эффект в опере, наряду с описанными выше, поддерживает общую неомифологическую концепцию, отсылая к метафоре вавилонской башни. Смысл смешения языков и диалектов, причем как литературных, так и музыкальных, акцентируется не на языковом и смысловом хаосе, а в обретении новых конфигураций художественного бесконечного поиска недостижимого смыслового единства. Деррида, представляя миф о «Вавилонской башне» говорит о нем как «об истоке мифа, метафоре метафоры, рассказе рассказа, переводе перевода...» [0, с. 9]. Отсылка к деконструкции Жака Деррида служит анализу трансцендентальных свойств и трансгрессий художественного языка. Полиязычие, о котором говорил Деррида, это образование кросскультурных связей в едином, слагающемся из противоречивых элементов, мифологическом пространстве.

Таким образом, диалог и Востока и Запада достигается путем сопоставления полярностей, что, как уже говорилось выше, присуще мифологическому мышлению. В «Марко Поло» Тан Дун представляет музыкальное путешествие через определенные географические точки и культурные атрибуты, включая Индию, Тибет, Монголию и Китай. Начиная с этого музыкального путешествия создается коллаж из различных культур. Вводятся соответствующие инструменты, характерные для них, такие как: индийский ситар, тибетский рог, монгольское пение и китайская пипа. Пипа – четырехструнный щипковый китайский музыкальный инструмент. В сцене в Гималаях появляются тибетские роги, которые сочетаются с вполне традиционными оркестровыми валторнами. И здесь вновь возникают тембровые оппозиции, присущие мифологическому мышлению и постмодернистскому подходу в реализации оперного жанра на оси кросскультурных взаимодействий. В этой дуальности противоположностей выражаются сложность и инклюзивность, а также коллажность мышления, воплощенные в постмодернистской эстетике.

Литература

1. Деррида Ж. Вокруг Вавилонских башен. СПб.: Машина, 2012. 118 с.
2. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. М., 1997. 230 с.
3. Леви-Стросс К. Мифологии: в 4 т. Т. 1: Сырое и приготовленное. СПб.: Университ. книга, 1999. 406 с.
4. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Наука, 1976. 407 с.
5. Adamenko V. Neo-mythologism in music: from Scriabin and Schoenberg to Schnittke and Crumb. Hills-Dale, NY: Pendagon Press, 2007. 299 p.
6. Kress G. Multimodality. A social semiotic approach to contemporary communication. L.: Routledge, 2010. 212 p.

© Сыл Ян, 2022

УДК 179.3

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/54>

Ходыкин А.В.

*ORCID: 0000-0003-0230-5775, канд. социол. наук
г. Самара, Россия*

ФИЛОСОФСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ БИОЛОГИИ БЛАГОПОЛУЧИЯ: ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. Огромное количество страданий приходится на долю обитателей дикой природы, однако изучению способов улучшения их жизни уделяется недостаточно внимания. Признание сентиментности животных создаёт императив максимального сокращения их страданий и повышения качества их жизни. Биология благополучия изучает и обосновывает пути реализации этого императива посредством преобразования природы. Данная статья содержит обзор работ, исследующих пути совершенствования природы в интересах сентиментных животных.

Ключевые слова: сентиментность; биология благополучия; преобразование природы; благополучие животных; зоозащитная этика; права животных; уменьшение страданий.

Khodykin A.V.

*ORCID: 0000-0003-0230-5775, Ph.D.
Samara, Russia*

THE PHILOSOPHICAL FIELD OF THE WELFARE BIOLOGY: A REVIEW OF FOREIGN STUDIES

Abstract. A huge amount of suffering falls on the share of animals in the wild, but there is not enough research on ways to improve their lives. Recognizing the sentience of non-human individuals creates an imperative to minimize their suffering and improve their welfare. The welfare biology studies and substantiates ways to realize this imperative through the transformation of nature. This article provides an overview of scientific papers exploring ways to improve nature for the welfare of sentience animals.

Keywords: sentience; welfare biology; improve nature; animal welfare; animal ethics; animal rights; reducing suffering.

Рассмотрение животных как обладающих сознанием чувствующих существ, имеющих индивидуальный характер и способных к рассудочной деятельности, и включение их в «расширяющийся круг» солидарности по П. Сингеру [18] требует прилагать всевозможные усилия для максимального сокращения их страданий (<https://clck.ru/32ra26>). Поэтому в

современной этике получили развитие концепции благополучия и прав животных, а также требования совершенствовать защищающее наших соседей по планете законодательство и соблюдать «Всемирную декларацию благосостояния животных» (<https://clck.ru/32ra4g>). Поиск путей улучшения жизни животных и аргументации для обоснования необходимости тех или иных форм преобразования природы осуществляется, главным образом, в контексте биологии благополучия (welfare biology) и этики отношения к животным (animal ethics). Биология благополучия – это междисциплинарная область знаний, изучающая благополучие обладающих сентинентностью животных и способы его повышения. Она включает в себя как естественнонаучные исследования преобразования природы в интересах её сентинентных обитателей, так и философский анализ оснований и аргументации в пользу таких преобразований. Широко используемый англоязычными авторами термин «сентинентность» (sentience) имеет принципиальное значение для конструирования зоозащитного нарратива, однако в русскоязычных источниках не используется. Его иногда переводят как чувствительность, разумность, сознательность, но ни одно из этих понятий не является его точным эквивалентом. В русском языке нет аналога данного термина, поэтому целесообразным представляется его транслитерированный перевод с английского варианта. Сентинентность – это способность переживать субъективный опыт, радоваться или страдать. Способность к позитивным и негативным переживаниям (благополучию или страданию) наделяет животных моральной ценностью и создаёт императив этичного к ним отношения. Мы должны учитывать интересы каждого существа в той мере, в какой оно способно испытывать благополучие или страдать. В данной статье речь пойдёт об обладающих сентинентностью животных, однако для экономии места в большинстве случаев будем называть их просто «животные». Как будет показано далее, на их долю в дикой природе выпадает огромное количество страданий, однако изучению путей сокращения их негативных переживаний посвящено очень мало зарубежных источников (русскоязычные работы и вовсе отсутствуют за исключением единичных исследований, косвенно затрагивающих данную проблему). Поэтому первоочередное внимание биологии благополучия, как и этой статьи, сфокусировано на качестве жизни животных в дикой природе и анализе путей его повышения.

Благополучие содержащихся человеком животных в исследовательском фокусе

Несмотря на разногласия по ряду отдельных вопросов, можно констатировать, что среди теоретиков и практиков зоозащитного движения в целом сложился консенсус по ключевым вопросам обеспечения благополучия и защиты от страданий интегрированных в культуру животных, в отношении которых постулируется обязанность человека обеспечивать хороший уход, благоприятные условия жизни и защиту от приносящих вред и мучения воздействий любого рода. Защитники животных не приемлют жестоких к ним практик в сельском хозяйстве. Считают неэтичным ношение натурального меха, ради которого содержатся в плохих условиях звероферм и убиваются миллионы «пушных» зверьков (более 100 млн в год) (<https://clck.ru/32rZxC>). Поддерживают гуманное отношение к животным-компаньонам и

этичное потребление. Выступают против болезненных экспериментов на животных и тестирований на них косметики и бытовой химии, говоря о необходимости замены таких тестов и экспериментов существующими гуманными альтернативами, не требующими использования животных [1; 2]. Императив избегания страданий требует выступать против тестов Драйза на токсичность, при которых кроликам-альбиносам наносят 0,5 мл исследуемой косметики, бытовой химии и других подобных веществ на глаза (причём у таких кроликов не выделяются слёзы, а специальное устройство не даёт им возможности даже потереть глаз лапкой). Или против тестов на раздражение, при которых животным наносят подобное вещество на раны на коже, после чего их подвергают эвтаназии, т.е. умерщвляют [4]. Страдания животных от рук человека и способы их избежать довольно подробно исследованы в современной научной, философской и публицистической литературе. Сформирован корпус релевантных источников и относительно консенсусная позиция зоозащитников на этот счёт. В то же время проблема вызванных естественными причинами страданий животных в дикой природе оказалась намного сложнее: её исследованию посвящён лишь узкий круг зарубежных источников, а поиск эффективных путей решения сопряжён с большими трудностями, неопределённостями и недостаточностью ресурсов. Если страдания животных в дикой природе, вызванные антропогенными причинами, осмысляются в соответствующей литературе как нечто, с чем нужно бороться, то такой же или ещё больший вред, причинённый им естественными факторами, значительно реже воспринимается и осмысляется в качестве проблемы, требующей решения. Широкий обзор англоязычных источников, исследующих вопросы трансформации природы в интересах животных, выполнен Даниэлем Дорадо (Daniel Dorado) [5]. Однако его статья опубликована в 2015 году и, соответственно, не содержит описания более поздних работ. В русскоязычных источниках эта важная этическая и практическая проблема почти не представлена, как и идеи биологии благополучия в целом. Попытаемся внести некоторый вклад в заполнение этого теоретического пробела.

Страдания животных в дикой природе: постановка проблемы

В рядах современных авторов существуют дискуссии относительно оценок уровня страданий в дикой природе. Несмотря на достижения биологической науки, среди экологов и защитников животных по сей день распространено романтическое представление о гармоничной и благоприятной для всего живого природной среде. Естественное и природное трактуется сторонниками данной точки зрения как синоним наиболее полезного и благого как для животных, так и для людей. Однако такая позиция не соответствует реальному положению вещей [10]. Дарвиновский естественный отбор обрекает большую часть животных в дикой природе на короткую жизнь и мучительную смерть от вполне естественных причин: хищников, болезней, голода и недоедания, травм, паразитов, неблагоприятных погодных условий и т.п. Подавляющее большинство мелких животных, размножающихся с преимущественным использованием r-стратегии отбора, не доживают до зрелого возраста: они фактически становятся кормом для хищников, умирают от голода, неблагоприятных условий окружающей среды или от других причин. Количество потомства у таких видов

сильно, иногда на порядки превышает количество выводящих его родителей, но выживает в стабильных популяциях лишь равное числу родителей количество их потомства. Естественному отбору нет дела до благополучия и страданий отдельных особей: главное, чтобы осуществлялась передача генов в следующие поколения. Стивен Пинкер, опираясь на второй закон термодинамики, доказывает естественность преобладания страданий над благополучием, поскольку в условиях нашего подверженного энтропии мира возможностей неблагоприятного исхода намного больше, чем возможностей благоприятного развития событий. Ресурсы для успешного противостояния естественной энтропии учёный находит в разумной деятельности человека, высвобождающей и направляющей энергию мира. «Энергия, направляемая знанием, – это секрет нашего успешного противостояния энтропии, и новые достижения в добыче энергии означают новые достижения в улучшении человеческой доли» [3, с. 41]. И доли животных тоже. Дж. С. Милль так написал о преобладании страданий в природе и необходимости её разумного преобразования человеком в целях уменьшения мучений её обитателей: «Глядя трезвой правде в глаза, почти все преступления, за которые людей вешают или заключают в тюрьму – это ежедневные проявления природы. <...> долг человека состоит в том, чтобы сотрудничать с благодетельными силами, не подражая, а постоянно пытаюсь изменить естественный ход природы – и приводя ту его часть, над которой мы можем осуществлять контроль, почти в соответствие с высокими стандартами справедливости и добра» (<https://clck.ru/32rZtr>).

Большинство авторов осознают реальный уровень страданий диких животных. В таком случае перед ними возникает вопросы: 1) должны ли люди стараться изменить такое положение вещей? 2) способны ли мы это сделать (сейчас или в будущем)? 3) если да, то какого рода изменения нам следует вносить в естественную природную среду и каким образом стоит это делать? Биология благополучия даёт утвердительные ответы на первые два вопроса и занимается поиском удовлетворительных ответов на третий. Изложение материала далее выстроено в порядке ответов на эти вопросы.

Обоснование императива и возможностей преобразования природы

Аргументация в пользу преобразования природы выстраивается чаще всего в контексте утилитаризма и консеквенциализма.

Катя Фариа (Catia Faria) в первой диссертации на данную тематику доказывает, что у человека есть моральное обязательство вмешиваться в природу с целью повышения благополучия и уменьшения страданий диких животных [7]. Развивая аргумент Ю-Кванг Нга (Yew-Kwang Ng), она констатирует преобладание страданий над благополучием в дикой природе и обосновывает моральную обязанность человека улучшать условия жизни диких животных и преобразовывать природу в целях повышения их благополучия [14]. Она приводит доводы против доминирующего в нынешней экологической парадигме видового холизма, наделяющего ценностью виды животных, а не отдельно взятых их представителей. Либеральный взгляд на благополучие животных, развиваемый в диссертации Фариа, предполагает, что моральной ценностью обладают не виды в целом, а отдельно взятые

животные, поскольку именно они обладают сентиентностью, они могут радоваться или страдать, в то время как виды, как и любые коллективные сущности, на это не способны. Поэтому приоритетное значение должно иметь повышение благополучия и уменьшение страданий конкретных животных, тогда как интересы видовых и любых других общностей важны постольку, поскольку они соответствуют интересам отдельно взятых особей [7].

Соавтор исследований Кати Фариа Оскар Орта (Oscar Horta) усматривает в отказе от преобразования природы в интересах животных политическую проблему и полагает, что недостаточность оказываемой животным в дикой природе помощи обусловлена, главным образом, нежеланием людей вкладывать ресурсы в данную деятельность из-за доминирования в массовом сознании поддерживающих видовую дискриминацию точек зрения и нераспространённости знаний о масштабах страданий в дикой природе. Идеи и деятельность Орта, обосновавшего ряд работ необходимость вмешательства в природу для повышения благополучия обитающих в ней животных, оказали, по-видимому, наибольшее влияние на развитие биологии благополучия. Орта является одним из основателей и главным идеологом организации «Animal Ethics», которая занимается этическими проблемами отношения к животным, уделяя большое внимание продвижению требований принципиального расширения помощи животным, обитающим в условиях дикой природы, и выпуская курсы по биологии благополучия (<https://www.animal-ethics.org/>). В своей программной статье философ разрабатывает модель аргументации, доказывающую совместимость императива совершенствования человеком природы для повышения качества жизни животных с аксиоматикой различных концепций экологической и зоозащитной этики, что создаёт ресурсы для консолидации приверженцев этих концепций вокруг идеи об улучшении природы [9]. Исследования Орта доказывают сильное преобладание страданий над благополучием в естественных условиях дикой природы [11; 12], дополняя тем самым корпус междисциплинарных работ, показавших сходные результаты [6; 7; 19]. Что касается программы действий, то Орта полагает, что сейчас необходимо, во-первых, стимулировать научные исследования связанных с благополучием животных вопросов; во-вторых, изменять общественное отношение к животным и повышать осведомлённость об их проблемах; в-третьих, распространять информацию об их положении в дикой природе, и наконец, расширять помощь обитающим вне зоны контроля человека животным настолько, насколько это возможно [8]. Философ также считает, что информационная работа в настоящем должна создать общественный запрос на разработку технологий, способных в будущем улучшать природу для повышения благополучия животных.

Магнус Видинг (Magnus Vinding) обосновывает необходимость трансформации природы в интересах обладающих сентиентностью животных тем фактом, что страдание не становится менее мучительным от того, что оно вызвано естественными условиями, а не антропогенными факторами [21]. Поэтому, если мы признаём, что страдания – это плохо, то мы должны делать всё возможное для их максимального сокращения вне зависимости от того, где и под воздействием каких факторов они происходят. Большая часть страданий приходится на долю

обитающих в дикой природе животных, поэтому мы должны признать, что это важная проблема, требующая скорейшего решения со стороны человека. Это станет первым шагом к её реальному решению [5].

Поиск путей решения

Виды преобразования природы для повышения благополучия животных можно классифицировать на консервативные и футуристические. Консервативные виды применяются уже сейчас и включают в себя спасение попавших в беду особей, создание парков дикой природы и центров помощи диким животным, контрацептивные методы регулирования численности популяций, вакцинацию и реабилитацию диких животных, их подкормку, предоставление им укрытий и приюта, оказание ветеринарной помощи, уничтожение паразитов, спасение от последствий стихийных бедствий и т.д. Такая помощь хоть и очень важна для её получателей, однако не меняет общего состояния естественных условий дикой природы и не имеет ресурсов, чтобы принципиально изменить соотношение благополучия и страданий в ней. Футуристические виды трансформации природы ставят своей целью кардинально повысить благополучие животных. Способы таких преобразований разрабатываются трансгуманизмом, а конкретнее – биоэтическим аболиционизмом, утилитаристской философской концепцией, поддерживающей использование достижений науки и технологий для совершенствования человека и животных в целях повышения их благополучия и устранения страданий [17].

Трансгуманистический аболиционизм исходит из того, что мы живём в сформированном дарвиновским естественным отбором несовершенном мире, в котором страдания преобладают над радостями, но наш разум, воплощённый в научных и технологических достижениях, позволяет совершенствовать природу, животных и нас самих для изменения этой ситуации. Ресурсы человеческого разума обязывают нас использовать их для максимального повышения благополучия и сокращения страданий в мире. Если мы считаем страдания злом, а избавление от них – благом, то у нас нет оснований отказывать в таком благе обладающим сентиментальностью индивидуумам вне зависимости от их видовой принадлежности. Поэтому аболиционисты имеют своей целью построение постдарвиновского мира всеобщего межвидового благосостояния. Ключевым автором здесь можно считать Дэвида Пирса, в публикациях которого приведены не только философские обоснования аболиционистской позиции, но и возможные способы улучшения природы [15-17]. Как и Пирс, Кейл Йоханнсен (KyleJohannsen) пишет об использовании генной инженерии, в частности драйва генов и методик CRISPR [13]. Дэвид Пирс предлагает вариант сострадательной биологии как проект улучшения природы и присущих животным качеств для создания мира, где жестокость естественного отбора будет заменена мирной и счастливой жизнью в условиях всеобщего межвидового благосостояния, организованного человеческим разумом с помощью достижений науки и развития технологий, таких как 1) методики генной инженерии на основе CRISPR; 2) регулирование численности популяций с помощью иммуноконтрацепции; 3) использование нанороботов; 4) генетическое репрограммирование хищников и других

животных в целях устранения тех их качеств, которые причиняют страдания или приводят к гибели их самих или других животных, и развития таких их качеств и ощущений, которые способствуют благополучию их самих и других обладающих сентиментальностью индивидуумов; 5) создание искусственного мяса «из пробирки», не требующего убийства животных; 6) сострадательную реорганизацию экосистем; 7) создание контролируемых человеком межвидовых сообществ – аналогов современного западного государства всеобщего благосостояния и другие подобные решения [15; 16]. Из нашего времени подобные предложения аболиционистов кажутся научной фантастикой, однако многие плоды прогресса, вроде полётов в космос, Интернета и смартфонов, без которых невозможно представить сегодняшний мир, ещё в прошлом веке казались столь же фантастичными. Опасение у читателей способно вызвать генетическое изменение животных, которое может показаться потерей нынешнего животного мира. Однако никакой утраты не произойдёт: генные технологии будут не уничтожать животных, а делать их более счастливыми, свободными от жестокости давления естественного отбора и способствующими благополучию, как собственному, так и других соседей по планете. К тому же генетическая модификация животных уже проводится на протяжении тысячелетий: все нынешние животные, содержащиеся человеком, генетически модифицированы, только их модификация произошла не под влиянием современных генных технологий, а посредством искусственного отбора, и это не ухудшило животный мир, но сильно обогатило его несмотря на то, что одомашнивание проводилось по антропоцентричным мотивам, по большей части не учитывающим интересы животных, менее эффективными и более жестокими способами.

Вместо заключения

Мы живём в эпоху антропоцена, когда состояние биосферы в значительной степени определяется воздействием антропогенных факторов. Рост численности населения и развитие хозяйственной деятельности уже значительно сократили пространство дикой природы, а нетронутых человеком мест на нашей планете почти не осталось. Природа интегрируется в культуру на протяжении всего развития человечества. Такая интеграция резко усилилась в период экспоненциального экономического и научно-технического роста второй половины XX века и будет усиливаться во время Четвёртой промышленной революции нашего века. Насколько благоприятной для людей и животных окажется эта интеграция, зависит от её ценностных оснований и способов реализации. По прогнозам ООН, население Земли достигнет 10 млрд. уже в XXI столетии [20]. Значит, занимаемое цивилизацией пространство тоже будет расширяться. Все эти факты делают модель невмешательства в природу и сохранения её в первозданном естественном виде нереализуемой. Кроме того, представленные в статье сведения и приведённые аргументы ставят под сомнение этическую состоятельность такой модели. Проанализированные исследования показывают, что рисуемая сторонниками невмешательства идиллическая картина гармоничной жизни в дикой природе не соответствует действительности. В естественной среде обитания страдания животных

значительно преобладают над их благополучием, что ставит перед человеком этический императив совершенствования природы в целях улучшения данной ситуации.

Соглашаясь с важностью совершенствования природы, мы не должны упускать из виду интересные такие преобразования. На протяжении всего своего существования люди трансформировали природу, однако делали они это почти всегда только в собственных интересах. По-видимому, приходит время совершенствования природы в интересах всех сентиментных землян. Некоторые виды благотворных вмешательств можно осуществлять уже сейчас, тогда как другие станут возможными в относительно далёком будущем. При этом развитие философской аргументации и распространение информации имеют большое значение для обоснования необходимости затраты ресурсов на технологический поиск наиболее благоприятных для сентиментных животных способов преобразования природы. Это обосновывает актуальность и открывает перспективы развития для биологии благополучия как междисциплинарной области исследований.

Литература

1. Дмитруха Н.Н. Культура клеток как *in vitro* модель в токсикологических исследованиях // *Фундаментальні дослідження*. 2013. № 3 (33). С. 50-55.
2. Меркулова И.П. Альтернативы токсикологическому тестированию на животных: настоящее и будущее // *Гуманное образование и наука: биоэтика на защите прав животных: Мат-лы научно-практической конференции (г. Минск, 16-18 декабря 2015 г.)*. Минск, 2016. С. 50-57.
3. Пинкер С. Просвещение продолжается. В защиту разума, науки, гуманизма и прогресса. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 626 с.
4. Ходыкин А.В. Развитие политики защиты животных как условие формирования ноосферного общества // *Синергия наук*. 2020. № 49. С. 251-270.
5. Dorado D. Ethical Interventions in the Wild. An Annotated Bibliography // *Relations. Beyond Anthropocentrism*. 2015. Vol. 3. No 2. Pp. 219-238.
6. Faria C, Paez E. Animals in Need: The Problem of Wild Animal Suffering and Intervention in Nature // *Relations: Beyond Anthropocentrism*. 2015. No 1. Pp. 7-13.
7. Faria C. Animal Ethics Goes Wild: The Problem of Wild Animal Suffering and Intervention in Nature: PhD thesis. Barcelona, 2016. 210 p.
8. Horta O. Changing Attitudes Towards Animals in The Wild and Speciesism // *Animal Sentience*. 2016. Vol. 1. No 7 (15). <https://doi.org/10.51291/2377-7478.1109>
9. Horta O. Concern for Wild Animal Suffering and Environmental Ethics: What are The Limits of the Disagreement? // *Les Ateliers de L'éthique / The Ethics Forum*. 2018. Vol. 13. No 1. Pp. 85-100. <https://doi.org/10.7202/1055119ar>
10. Horta O. Debunking The Idyllic View of Natural Processes: Population Dynamics and Suffering in The Wild // *Télos*. 2010. Vol. 17. No 1. Pp. 73-88.

11. Horta O. The Ethics of the Ecology of Fear Against the Nonspeciesist Paradigm: A Shift in The Aims of Intervention in Nature // *Between the Species*. 2010. No 13(10). Pp. 163-187.
12. Horta O. The Problem of Evil in Nature: Evolutionary Bases of the Prevalence of Disvalue. Relations // *Beyond Anthropocentrism*. 2015. No 3. Pp. 17-32.
13. Johannsen K. *Wild Animal Ethics: The Moral and Political Problem of Wild Animal Suffering*. Routledge, New York, 2021. 112 p.
14. Ng Y.-K. Towards Welfare Biology: Evolutionary Economics of Animal Consciousness and Suffering // *Biology and Philosophy*. 1995. No 10. Pp. 255-285.
15. Pearce D. *Compassionate Biology*. 2016, 2021. <https://clck.ru/32rZvf>
16. Pearce D. *Reprogramming predators*. 2009. <https://clck.ru/32rZwH>
17. Pearce D. *The Abolitionist Project*. 2007. <https://clck.ru/32rZwc>
18. Singer P. *The Expanding Circle: Ethics and Sociobiology*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1981.
19. Tomasik B. The Importance of Wild-Animal Suffering // *Relations: Beyond Anthropocentrism*. 2015. No 2. Pp. 133-152. <https://doi.org/10.7358/rela-2015-002-toma>
20. United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division. *World Population Prospects 2022: Summary of Results*. UN DESA/POP/2022/TR/NO. 3. Available at: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf (accessed at: 15.10.2022).
21. Vinding M. *A Copernican Revolution in Ethics*. Los Gatos: Smashwords, 2014. 78 p.

© Ходыкин А.В., 2022

УДК 74.01/.09

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/55>

Шайхулов Р.Н.

ORCID: 0000-0003-3277-3406, канд. пед. наук

Гутова С.Е.

ORCID: 0000-0001-7171-9563

Нижевартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

ДЕКОРАТИВНО-ГРАФИЧЕСКАЯ СТИЛИЗАЦИЯ В ОБУЧЕНИИ ГРАФИЧЕСКОМУ ДИЗАЙНУ

Аннотация. Для успешного овладения основами любого из видов изобразительного творчества необходима предрасположенность к таковой деятельности, или владение определенным видением – живописным, графическим, объемно-пространственным и т.д. Но и можно развить конкретное художественное видение системой заданий и упражнений. Для успешного овладения основами графического дизайна необходимо развивать графическое видение. В статье рассматриваются возможности развития данного специфического видения у студентов обучающихся графическому дизайну.

Ключевые слова: графический дизайн; знак; виды знаков; вариации знаков; логотип; декоративно-графическая композиция; стилизация; синтетическое мышление.

Shaikhulov R.N.

ORCID: 0000-0003-3277-3406, Ph.D.

Gutova S.E.

ORCID: 0000-0001-7171-9563

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

DECORATIVE AND GRAPHIC STYLIZATION IN GRAPHIC DESIGN TRAINING

Abstract. To successfully master the basics of any of the types of fine art, a predisposition to such activities is necessary, or possession of a certain vision – pictorial, graphic, three-dimensional, etc. But it is also possible to develop a specific artistic vision with a system of tasks and exercises. To successfully master the basics of graphic design, it is necessary to develop a graphic vision. The article discusses the possibilities of developing this specific vision among students studying graphic design.

Keywords: graphic design; sign; types of signs; variations of signs; logo; decorative-graphic composition; stylization; synthetic thinking.

Известно, что каждому виду изобразительного и декоративного искусства характерна своя стилистика. Нарушение этой стилистики и есть непрофессиональный подход. Степень стилизации в декоративном искусстве напрямую зависит от используемого материала. Например, гобелен ткется из цветной пряжи, цветовая палитра которой ограничена, поэтому и цветовой строй гобелена будет ограниченным. Переплетения основы и нитей не дают возможности выполнить точный, детальный рисунок – поэтому и рисунок в гобелене упрощенный, декоративный. Так же и в батике, цветовые плоскости составляющие рисунок на ткани ограничиваются резерваем, поэтому и рисунок состоит из плоскостей, каждая из которых заливается своим цветом.

Декоративность характерна и для произведений монументально-декоративной живописи (мозаика, сграффито, настенная роспись, витраж). Здесь также степень стилизации диктует материал. Например: посредством ограниченной цветовой палитры смальты, из которых собирается мозаика, невозможно передать тонкие тоновые переходы для передачи объема, материала и воздушной перспективы. В сграффито основа рисунка три или четыре тона – слои цветной штукатурки, из которых формируется рисунок. В витражах основа рисунка – кусочки цветной смальты, оправленные в свинцовую основу, и данная основа и есть рисунок витража, и она также не может быть реалистичной.

В классической графике в таких её видах как офорт, литография есть возможность выполнения графики приближенной к реалистичному рисунку. Это связано с тем, что в офорте посредством нанесения тонких штрихов при помощи иглы возможно формирование объема, пространства, материальности. В литографии рисунок формируется посредством нанесения литографской краски на литографский камень. Поэтому есть возможность создания объема при помощи мягких тоновых переходов.

Линогравюра режется по линолеуму при помощи штихелей – резцов. Так как линолеум не так податлив и штрих не может быть таким же тонким, как в офорте в линогравюрах наблюдается обобщение и некоторая условность. Такая же ситуация в ксилографии, где печатной основой служит дерево. Текстура дерева также не дает возможности выполнять точный, мелкий рисунок. Поэтому в данных видах печатной графики выразительность достигается за счет контрастов белого и черного – светлые линии на фоне черного и наоборот. Рисунок также обобщается до выразительных линий и силуэтов, в основном без мелких деталей.

Как же данные положения относятся к графическому дизайну? Известно, что графический дизайн визуальный коммуникатор. В дизайн-справочнике сказано: «Графический дизайн (graphic design – англ.) – художественно-проектная деятельность, основным средством которой служит графика. Её целью является наглядное представление информации, предназначенной для массового распространения посредством полиграфии, кино, телевидения, а также создание графических элементов предметов среды и изделий... Наиболее важная сторона этой деятельности – визуализация смысла высказывания: от

реального изображения до словесных знаков, где смысл несет не только слово, но и его начертание» [1, с. 26].

Основной задачей графического дизайна является подача удобной, легко воспринимаемой и запоминающейся информации. Графический дизайн – это «визуальный коммуникатор». Вся его продукция служит для комфортной ориентации человека в окружающем мире. Информация же подается графическими дизайнерами потребителю через изображение, текст и цветовую или тоновую, декоративную плоскость. Именно данными средствами создается визуальная коммуникация – система простых и понятных информационных знаков.

Также известно, что каждый человек, склонный к творчеству, от природы наделен определенным видением. Это цветное видение, графическое, декоративное, объемно-пластическое и объемно-пространственное. Эта предрасположенность и определяет то, в каком виде искусства будет творить художник. С развитым цветовым видением будет, скорее всего, живописцем. С графическим видением – графиком, с объемно-пластическим видением – скульптором. Но также через определенную методику можно развить в человеке то или иное видение. Так графическому дизайнеру необходимо владеть или развивать графическое и отчасти декоративное видение.

Информационные графические знаки имеют свой изобразительный язык, где нет лишних отвлекающих деталей, нет трехмерного измерения, объема, есть простой узнаваемый рисунок, силуэт, обозначение предмета.

В начале обучения графического дизайнера одна из главных задач – научить его изображать предметы, функции, действия понятным и доступным изобразительным языком. Выработать, развить именно графическое видение. И в дальнейшем, на данной основе, создавать полноценную графическую продукцию.

В данной статье рассматриваются вопросы развития графического видения студентов, обучающихся графическому дизайну через изучение видов декоративно-графических композиций, приемов и методов, последовательности их создания. Статья иллюстрирована работами графических дизайнеров из интернет-источников, и работами студентов факультета искусств и дизайна Нижневартовского государственного университета, обучающихся графическому дизайну.

Рассмотрим конкретные примеры продукции графического дизайна, где применяется графическая стилизация:

1. при создании графических знаков, логотипов (рис. 1, <https://clck.ru/32md7L>);
2. в типографике, полиграфии (рис. 2, <https://clck.ru/32md8S>);
3. в разработке декоративно-графических заставок и декоративных композиций (рис. 3, <https://clck.ru/32Vdsi>);
4. при создании паттернов (рис. 4, <https://clck.ru/32mdDy>);
5. декоративно-графических композиций, иллюстраций (рис. 5, <https://clck.ru/32Vdru>);
6. декоративных и акцидентных шрифтов (рис. 6. <https://clck.ru/32Vdqj>).

Рис. 1

Рис.2

Рис. 3

Рис.4

Рис. 5

Рис.6

Как видим область применения принципа декоративно-графической стилизации очень широка. Поэтому необходимо подробно рассмотреть и изучить принципы, приемы и методы декоративно-графической стилизации.

И так, основной единицей передачи информации потребителю является изобразительный знак. Он может непосредственно изображать предмет – знак-морфология. Например, гриб может быть по строению разным, но главное, что делает его узнаваемым это ножка и шляпка. И это изображение и есть знак, обозначающий семейство всех грибов.

Также знак может передавать какую-либо функцию, движение. Например, изображение лампочки сразу говорит нам об освещении, все кнопочки на аудио и видеоустройствах показывают действие: воспроизведение, пауза, перемотка и т. д.

Казалось бы, что изобразить знак это просто. Но начинающий дизайнер, студент в начале испытывает большие трудности, так как он видит все окружающие предметы в трехмерном пространстве, в ракурсах, и со всеми характерными деталями. И потому пытается всё это воспроизвести, стараясь изобразить предмет максимально узнаваемым. В приведенных ниже поисковых набросках студента 2 курса Кандыба Анны видно, как происходит данный процесс (рис. 7).

Над студентом довлеет реалистичное изображение предмета, его видение предметов такими какие они есть. И нужно потратить много времени, много рисовать, пока не станет понятным суть стилизации изображения предметов до простых и узнаваемых знаков. После множества набросков, эскизов, отбираем самые удачные и они воспроизводят их тушью, пером и кистью (рис. 8).

Рис. 7

Рис. 8

По данным изображениям видно, что у студентов проявилось видение предметов как знаков. Еще в процессе поисков перед студентами ставится задача – обобщать формы деталей предметов до простых геометрических фигур – круг, квадрат, треугольник, овал, трапеция, прямоугольник, как в изображении деталей, из которых состоит предмет, так и самой большой формы, внешних очертаний знака – сам знак должен компоноваться в большую геометрическую форму.

Так же большое внимание уделяется графике – не должно быть мелочей. Линия должна быть четкой, пластичной. Особое понимание принципов рисования знака достигается, когда студентам говорится – представьте себе, что вам необходимо выцарапать этот знак на камне для передачи важной информации, а для этого есть только гвоздь. Ведь в таком случае человек будет стараться рисовать изображение как можно проще и как можно больше похожим, узнаваемым.

Следующим и очень важным этапом в изображении знаков является освоение видов знаков, вариаций знаков. Задача усложняется – необходимо не только нарисовать узнаваемый знак, но и по-разному его интерпретировать.

Здесь приведены следующие вариации знаков: натуралистичный; стилизованный; дизайн-форма; гротесковый; абстрагированный; метафорический; знак-метаморфоза (рис. 9).

Рис. 9

Натуралистичный знак наиболее близкий к реалистичному изображению, к наброску, но не передающий объема, ракурса и материала.

Стилизованный знак, знак близкий к натуральному, но декоративный, передающий какой-либо характер, особенность объекта.

Знак дизайн-форма – детали, части знака состояются из геометрических фигур.

Гротесковый знак (гротеск (от французского grotesque, от итальянского Grottesco – причудливый) – художественный прием, сочетание контрастного, фантастического с реальным. Широко используется в сатирических целях.) В знаках – выделение, преувеличение какого-либо признака, свойства, характера.

Абстрагированный знак, (абстракция, мысленное отвлечение от тех или иных сторон, свойств или связей предмета, явления с целью выделения существенных и закономерных признаков), знак отвлеченно напоминающий объект.

Метафорический знак (метафора – это слово или выражение, которое употребляется в переносном значении на основе сходства двух предметов или явлений по какому-либо признаку. Определение «метафора» греческого происхождения, переводится оно как «перенос»). На рисунке вверху у кота хвост изображен в виде зонта. Зонт предмет для прогулок под дождем. Есть выражение – кот гуляющий сам по себе. Зонт метафора независимости кота.

Знак-метаморфоза (метаморфоза – превращение, преобразование чего-либо; наиболее общее понятие для процессов, происходящих во вселенной: метаморфоз в биологии – глубокое преобразование строения организма (или отдельных органов) в ходе индивидуального развития (онтогенеза). Метаморфоза в знаке – стилизация предмета, наиболее отдаленная от реального объекта, лишь некоторыми признаками напоминающий сам объект.

Данные интерпретации знака – это упражнения осмысления с разных сторон графического изображения объекта, его смысла. Это уже переход к синтетическому мышлению (рис. 10, 11).

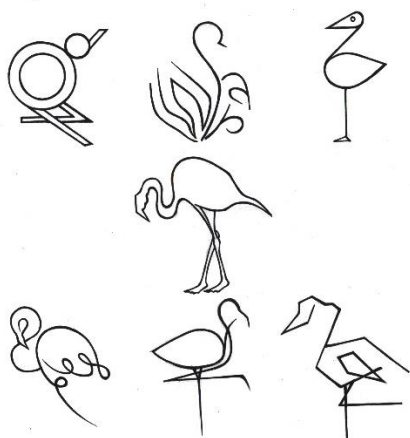

Рис. 10

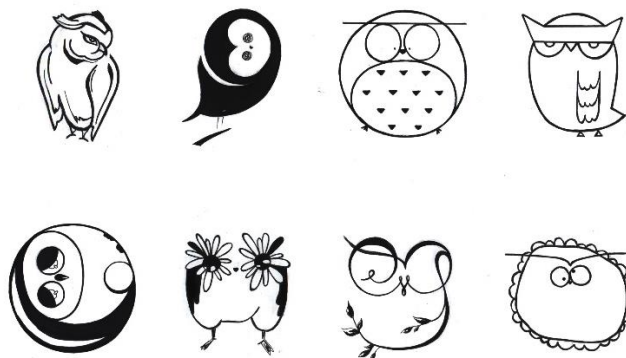

Рис. 11

Следующим этапом в создании декоративно-графических композиций является освоение принципов построения композиций.

Если в реалистичных композициях есть пространство – верх, низ, глубина, плановость, то в декоративно-графических оно условно или вообще отсутствует.

Но каким же образом строится композиция листа?

Для этого есть принципы построения композиций:

1. условная плановость;
2. свободное расположение объектов;
3. присоединение объектов по контуру;
4. композиция на пересечении объектов.

Условная плановость.

Предполагает, то, что при отсутствии объема предметов, ракурсов, перспективы, плановость передается за счет загромождения дальних предметов передними. Данный принцип наиболее близок к компоновке предметов при реалистичном изображении.

Свободное расположение объектов

Предполагает, то, что объекты свободно располагаются на изобразительной плоскости без привязки к горизонтальным и вертикальным плоскостям, как бы свободно «плавают» в пространстве, но располагаются согласно законам композиции.

Присоединение объектов по контуру.

Объекты привязываются к друг другу посредством присоединения контуров. Здесь целостность добивается за счет того, что видим общую большую форму, общий абрис.

Композиция на пересечении объектов.

Предполагает то, что объекты располагаясь на изобразительной плоскости свободно пересекаются. В графике в данном случае применяется метод оверлеппинга. Оверлеппинг – частичное совпадение или наложение одной формы на другую. Оверлеппинг является одним из многих способов развития воображения в декоративной композиции.

Далее для выполнения данных упражнений по составлению небольших композиций или фраз, и понимания принципов графической стилизации, необходимо выполнить упражнения непосредственно в графических техниках – тушь, перо, кисть.

Далее идет работа уже по составлению композиций. Принципы составления композиций. Здесь прослеживается следующая цепочка:

Тема – образ – замысел – средства – композиция

То есть, прежде чем начать работу над композицией необходимо определиться с темой. Здесь также в работе студентов возникают большие трудности, сомнения. Автор разработки, в таких случаях, предлагает рассказать графическими средствами самое яркое событие в жизни, или впечатления от прочитанной книги, просмотренного фильма.

Когда определена тема необходимо определиться с образом. Без характерного, яркого образа не может состояться не одно художественное произведение. Это может быть образ человека, образ природы, стихии, явления. И здесь как раз необходим навык в разработке вариаций знака – каким будет образ – натуралистичным, стилизованным или образ гротеск или метафора. Это и есть основа декоративно-графической композиции.

И здесь также необходимо определиться с тем какой будет композиция – иллюстративной или ассоциативной.

Иллюстративная, значит передающая конкретную ситуацию, близкой к натуралистичному (рис. 12).

Ассоциативная – держащаяся на воображении, представлении, на сравнениях, на объединении разных тем и смыслов (рис. 13).

Далее в статье представлена вся последовательность создания декоративно-графических композиций, выполненных магистрантом 1 курса Рябой Людмилой, которая окончила бакалавриат по направлению «Средовой дизайн», где её обучали объемно-пространственному видению. Но, именно, выполненная ею последовательно композиция – очень прилежно, вдумчиво, начиная от знаков, стилизации всех предметов из задуманной композиции, позволили ей создать серию графических листов из жизни ханты. И в дальнейшем использовать созданные образы в выпускной квалификационной работе (рис. 14, 15, 16).

Таким образом, довольно схематично рассмотренная в пределах статьи, последовательность работы над графическим знаком и декоративно-графической композицией, есть основа формирования графического видения начинающих дизайнеров. Что является основой для дальнейшего успешного освоения профессиональных компетенций в деятельности графического дизайнера.

Рис. 12

Рис. 13

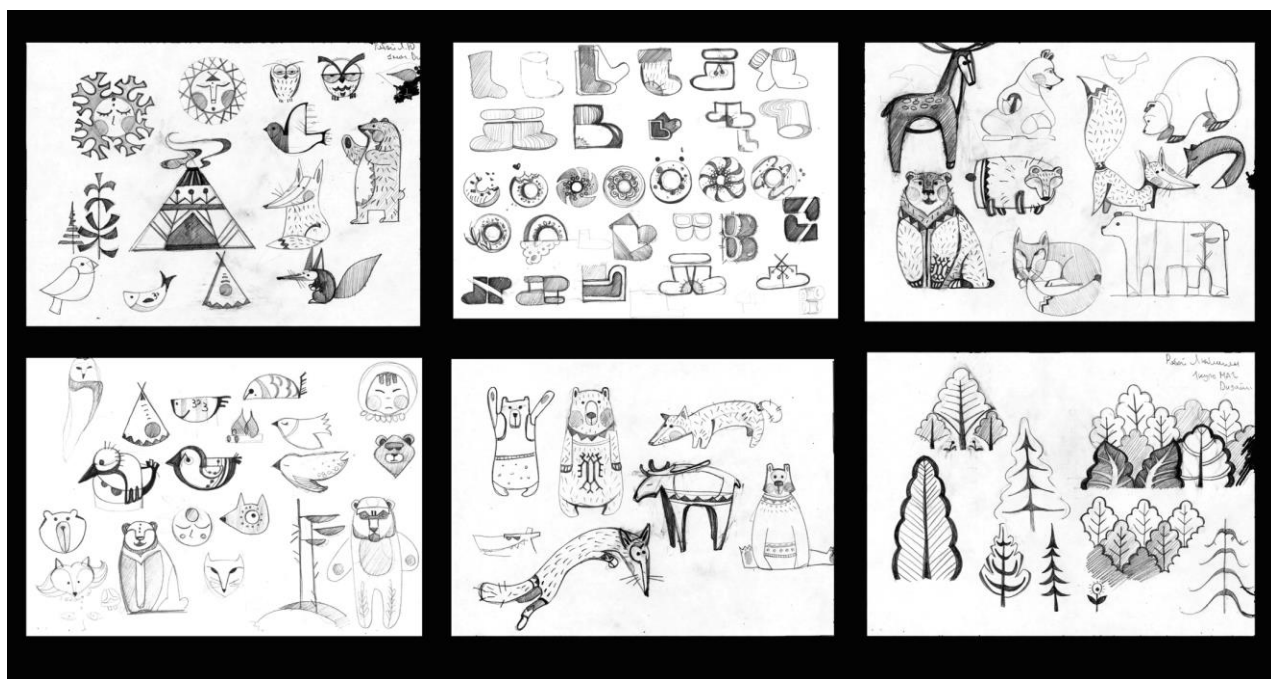

Рис. 14

Рис. 15

Рис. 16

Литература

1. Минервин Г.Б., Шимко В.Т. Дизайн. Основные положения; виды дизайна; особенности дизайнерского проектирования; мастера и теоретики: иллюстрированный словарь-справочник. М.: Архитектура-С, 2004. 288 с.

© Шайхулов Р.Н., Гутова С.Е., 2022

УДК 008:001.8

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/56>

Ярычев Н.У.

*ORCID: 0000-0003-4667-8020, д-р пед. наук, д-р филос. наук
Чеченский государственный университет имени А.Х. Кадырова
г. Грозный, Россия*

СОВРЕМЕННАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ МЕМОРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА. К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена осмыслению основных причин значимости культурологического изучения мемориальной культуры Чеченской Республики. Под мемориальной культурой понимается совокупность устойчивых, воспроизводимых способов познания, интерпретации, описания, сохранения, трансляции прошлого, репрезентируемых в различных формах мемориальной деятельности. Ключевыми факторами актуальности указанной проблематики являются: идентификационный фактор (глубинное понимание специфики национальной идентичности и определение перспектив ее дальнейшего формирования) и коммуникационный фактор (построение более гармоничного и взвешенного межкультурного диалога).

Ключевые слова: мемориальная культура; прошлое; культурная память; мемориальная культура Чечни.

Yarychev N.U.

*ORCID: 0000-0003-4667-8020, Ph.D.
Chechen State University named after A.K. Kadyrov
Grozny, Russia*

CONTEMPORARY CHECHEN MEMORIAL CULTURE. ON THE RELEVANCE OF STUDYING

Abstract. The article is devoted to the comprehension of the main reasons for the significance of the culturological study of the memorial culture of the Chechen Republic. Memorial culture is understood as a set of stable, reproducible ways of knowing, interpreting, describing, preserving, and transmitting the past, represented in various forms of memorial activities. The key factors for the relevance of the mentioned problems are: the identification factor (the deep understanding of the specificity of the national identity and the determination of the prospects for its further formation) and the communication factor (building a more harmonious and balanced intercultural dialogue).

Keywords: memorial culture; past; cultural memory; memorial culture of Chechnya.

Мы живем в изменчивом мире, в котором картина прошлого меняется едва ли не чаще, чем картина настоящего. Можно в этой связи вспомнить цитату П. Нора о том, что «все говорят о памяти, потому что памяти больше нет» [6, с. 15]. «Нет» в смысле отсутствия предсказуемого и естественного течения времени, практики традиционной передачи опыта, преемственности поколений. Им на смену пришли симулякры прошлого и места памяти.

Однако, несмотря на это, именно прошлое и культурная память представляются и обычным людям, и исследователям, едва ли не последним оплотом стабильности и предсказуемости. По мысли Г. Люббе, «необыкновенное внимание к артефактам прошлого и активное участие в ритуалах, организуемых вокруг них, объясняется тем, что усилиями исторического сознания компенсируется утрата чувства знакомого в культуре, утрата, обусловленная темпом изменений. Необходимость таких усилий увеличивается прямо пропорционально процессу модернизации» [5, с. 98].

С другой же стороны, как показывает актуальная информационно-политическая повестка, именно трактовка прошлого, памяти, интерпретация истории выступают одним из основных и наиболее острых источников внутри- и межкультурных столкновений и даже войн.

Это во многом связано с подчиненностью прошлого настоящему, с использованием прошлого как инструмента социально-политических манипуляций. Как справедливо отмечает М.Л. Шуб, «каждая историческая эпоха моделировала собственное видение прошлого исходя из актуальных для нее стратегических целей развития и наиболее остро нуждающихся в решении проблем. А потому образ прошлого – это не столько взгляд культуры на свою историю, сколько ее понимание самой себя» [10, с. 45].

Прошлое сегодня (да и всегда) выступает полигоном активных столкновений еще и в связи с конкретным историко-событийным наполнением XX века, с его страшными преступлениями и социальными потрясениями.

Такое прошлое не отпускает, оно до сих пор остается «горячим». Ф. Артог писал по этому поводу: «Нет сомнения, что преступления XX века с его массовыми убийствами и чудовищной индустрией смерти – это те потрясения, от которых пошли волны памяти, в конце концов, достигшие и в сильнейшей степени поколебавшие наши современные общества. Прошлое не «прошло», и во втором или третьем поколении к нему обратились за ответом» [1].

Аналогичную точку зрения высказывает и А. Ассман: «Травматическое прошлое, унаследованное от века массового насилия, не изгладится само собой; напротив, это прошлое потребует от нас еще значительного ретроспективного внимания... Это означает, что прошлое следует считать не «мертвым грузом», а тем весомым значимым опытом, который имеют для нас память о погибших и о совершенных злодеяниях» [2].

Таким образом, прошлое выступает одновременно и источником социального опыта, примирения и консолидации (помнить прошлое, чтобы не повторить его катастроф), и идентификационным ресурсом (мы те, каким было наше прошлое), и причиной масштабных конфликтов (у каждого свое прошлое).

На практике, в пространстве культурной политики предлагается довольно много самых разнообразных путей использования созидательного потенциала прошлого и вариантов преодоления или нивелирования возникающих на этой темпоральной почве разногласий. Их эффективность – вопрос спорный. Главный шаг, который должен открывать любую работу с прошлым – это его глубокое изучение. Именно поэтому представляется столь значимым изучение мемориальной культуры в целом и современной мемориальной культуры Чеченской Республики в частности.

Под мемориальной культурой предлагается понимать совокупность устойчивых, воспроизводимых способов познания, интерпретации, описания, сохранения, трансляции прошлого, репрезентируемых в различных формах мемориальной деятельности, имеющих место в конкретном обществе в конкретный период его существования. Мемориальная культура – стратегия представления, объективации содержания надындивидуальной памяти того или иного общества, то есть памяти, являющейся коллективной по источнику формирования и социальной по специфике распространения.

Стоит также отметить, что сущностными чертами мемориальной культуры являются:

- публичность (открытая презентация мемориальных действий, доступность непосредственного участия и/или эмоционального соучастия аудитории);
- коллективность (репрезентация и/или формирование посредством мемориальных действий ценностных установок не отдельной личности, а определенной социальной группы);
- медиативность (включение в мемориальную деятельность различных медиумов, репрезентирующих ее ценностно-нормативное содержание; в качестве медиумов могут выступать музеи, памятники, фильмы, ритуальные действия и пр.);
- воспроизводимость (устойчивый характер мемориальных представлений и действий, закрепленных в культурных ценностях, нормах, практиках, моделях поведения, транслируемых из поколения в поколение в качестве эталонных образцов);
- ритуализированность (наличие алгоритмизированной основы мемориальной деятельности и/или мемориального нарратива, правил, предписаний, установленного порядка, лежащих в их основе и подлежащих повторению);
- презентативность (связь мемориальной культуры с ценностными, идеологическими установками настоящего, выступающего призмой оценки прошлого); активность (выраженная деятельностная составляющая).

В целом актуальность культурологического обращения к мемориальной культуре совпадает с теми причинами, которые инициируют исследовательский интерес к феноменам прошлого и памяти в целом. В самом общем виде данные причины можно свести к нескольким основаниям:

- идентификационному (восприятие прошлого как источника новых идентификационных программ и объединяющих идей);
- политическому (понимание прошлого как ресурса легитимизации актуальных процессов и явлений);

– психологическому (стремление проработать, осознать, проанализировать прошлое для преодоления травматических воспоминаний).

Цель данной статьи заключается в том, чтобы сфокусироваться на осмыслении значимости изучения локального измерения мемориальной культуры, в частности – на осмыслении значимости изучения мемориальной культуры Чеченской Республики.

Такая значимость детерминирована двумя ключевыми факторами – идентификационным и коммуникационным.

Идентификационный фактор.

Изучение мемориальной культуры современной Чеченской Республики – это значимый ресурс формирования новой национальной идентичности. Или, если говорить точнее – адаптации уже существующей национальной идентичности к новым историческим, политическим, социокультурным условиям.

О том, что в структуре национальной идентичности чеченцев сейчас происходят определенные содержательные изменения, говорят разные исследователи. Так, например, В. А. Шнирельман в работе «Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX век» пишет о «резком усилении роли представлений о прошлом в формировании этнической идентичности на Северном Кавказе» [9, с. 9].

А.Х. Боров характеризует Юг России (имея ввиду, главным образом, Кавказ) как регион переходности, прежде всего, идентификационной. Источники переходности, по его мнению, кроются в «наследии нерешенных проблем прошлого, и общей незавершенности процессов модернизации в регионе, и новых вызовов экономической, политической и культурной глобализации. В силу этого для народов Северного Кавказа сохранится определенная напряженность между необходимостью соответствовать требованиям открытого и конкурентного мира современности и потребностями сохранения своей культурно-исторической идентичности» [3, с. 246].

Изучение мемориальной культуры в этом контексте, осознание того, как современные чеченцы воспринимают прошлое, оценивают его, поможет не только осмыслить суть происходящих идентификационных трансформаций, но и сделать их более созидательными и ресурсными. История нередко дает основания для конфликтов, что аргументированно и убедительно показал В. А. Шнирельман [9]. Культурологический взгляд на прошлое как на его актуальное отражение в мемориальной культуре скорее ищет точки солидаризации, причины конфликта и способы их разрешения; не оценивает и не агитирует, а констатирует и объясняет.

Коммуникационный фактор.

Обращение к локальному этническому варианту мемориальной культуры открывает новые перспективы для культурного, национального и политического диалога между собственно носителем этой культуры (отдельного этноса) и теми мемориальными субъектами, с которыми он так или иначе контактирует. В нашем случае – это Чеченская Республика и

Россия – и как государство и Россия как особый тип культуры, в том числе и мемориальной, в отрыве которой мемориальная культура Чечни существовать не может.

Таким образом, обращение к мемориальной культуре современных чеченцев – это не только путь постижения собственной национальной идентичности, но и путь постижения партнеров по социокультурному диалогу. В данном контексте прошлое обретает черты философского Другого, которое одновременно «дает возможность узнать самого себя, определиться, стать собой...» и стимулирует интерес приблизиться к линии чужого ментального, ценностного, исторического горизонта [4, с. 80].

По мысли профессора Университета города Нью-Йорка С. Канагараджа, именно познание локальности (“local knowledge”) стимулирует исследовательский выход за строгие границы конкретных объектов (районов, городов, местностей), инициирует поиск специфики и универсальности: «Мемориальная культура помогает развить плюралистический способ мышления, с помощью которого мы познаем различные культуры и идентичности, но при этом участвуем в проектах, общих для нашего общего человечества ...» [11, с. 257].

Исследование современной чеченской мемориальной культуры позволяет сформировать теоретическое и культурно-историческое основания для последующего сравнения мнемонических паттернов современных чеченцев и россиян, чтобы увидеть благодаря им точки содержательного, ценностного соприкосновения и точки разрыва, болевые зоны, и уже на этой базе корректировать векторы взаимодействия двух народов, культур, государств, делая его более эффективным и созидательным.

В целом, прошлое играет огромную, определяющую роль в самосознании жителей Кавказа вообще и чеченцев в частности. Как отмечает В.А. Шнирельман, «для северокавказцев история имеет несравнимо большее значение, чем, например, для белых американцев. Если в ответ на вопрос о роли прошлого в их жизни американцы обращаются прежде всего к фактам личной или семейной истории, то обитатели Северного Кавказа говорят о прошлом своего народа. Аналогичным образом, вспоминая об исторической личности, оказавшей на них наибольшее влияние, американцы сплошь и рядом говорят о каком-либо родственнике, тогда как северокавказцы неизменно называют имя Шамиля» [9, с. 9]. О.С. Павлова такую роль истории и прошлого для современных чеченцев обозначила емко и лаконично: «Каждый чеченец – историк» [7, с. 41].

В качестве вывода хотелось бы еще раз подчеркнуть, что изучение мемориальной культуры как системы интерпретации прошлого имеет огромный потенциал не только для представителей memory studies, но и для теоретиков и практиков самых разных научных профилей. Это связано, главным образом, с тем, понимание причин той или иной социальной деятельности (в том числе и мемориальной), по мнению А.Я. Флиера, способствует реализации одной из важнейших функций культуры – функции адаптации общества к условиям существования и формирования (насколько это возможно) гармоничных внутри- и межкультурных связей [8, с. 50].

Литература

1. Артог Ф. Времена мира, история, историческое письмо // Новое литературное обозрение. 2007. № 1 (83). С. 22-35.
2. Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 232 с.
3. Боров А.Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе (Проблема социально-культурного синтеза). Нальчик: Каб.-балк. ун-т., 2007. 298 с.
4. Голенков С.И. Необходимость Другого // Вестник СамГУ. 2012. № 5 (96). С. 77-83.
5. Люббе Г. В ногу со временем. О сокращении нашего пребывания в настоящем // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 94–107.
6. Нора П. Франция-память. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. 333 с.
7. Павлова О.С. Чеченский этнос сегодня: черты социально-психологического портрета. М.: Сам Полиграфист, 2013. 558 с.
8. Флиер А.Я. Культурная система: модель функциональных свойств // Вестник культуры и искусств. 2021. № 2 (66). С. 47–53.
9. Шнирельман В. Быть аланами. Интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 696 с.
10. Шуб М.Л. Актуальность в зеркале минувшего: основные содержательные черты современного образа прошлого // Вестник культуры и искусств. 2020. № 1 (61). С. 45–52.
11. Canagarajah S. Reconstructing Local Knowledge // Journal of language, identity, and education. 2002. No 4. P. 243–259.

© Ярычев Н.У., 2022

ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТОЧНЫЕ НАУКИ

УДК 511.5

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/57>

Avdyev M.

ORCID: 0000-0002-3283-3467

Union "Siberian Centre of mediation"

Surgut, Russia

THE DIOPHANTINE EQUATION FROM THE EYE OF PHYSICIST

Abstract. A Diophantine equation is an equation with integer coefficients, the solutions of which must be found among integers. The equation is named after the mathematician Diophantus of Alexandria (III century). Despite its simplicity, a Diophantine equation may have a nontrivial solution (several solutions) or has no solution at all. Fermat's Last Theorem and Pythagorean Theorem are the Diophantine equations too. In 1900 The German mathematician David Hilbert formulated the Tenth problem. After 70 years, the answer turned out to be negative: there is no general algorithm. Nevertheless, for some cases, schoolchildren can understand whether a Diophantine equation is solvable without resorting to calculations, relying on the methods of physics, symmetry and set theory.

Keywords: Diophantine equation, Fermat, physics, symmetry, hypercube, binary relations.

Авдыев М.

ORCID: 0000-0002-3283-3467

Союз «Сибирский Центр медиации»

г. Сургут, Россия

ДИОФАНТОВО УРАВНЕНИЕ ГЛАЗАМИ ФИЗИКА

Аннотация. Диофантово уравнение – это уравнение с целыми коэффициентами, решения которого следует также искать в целых числах. Уравнение названо в честь математика Диофанта Александрийского (III век). Несмотря на свою простоту, такое уравнение может иметь нетривиальное решение (несколько решений) или вообще не иметь решения. Примеры таких уравнений: теорема Пифагора, Великая теорема Ферма. В 1900 году немецкий математик Давид Гильберт сформулировал «Десятую проблему», позволяющую сразу понять, разрешимо ли диофантово уравнение? Спустя 70 лет ответ оказался отрицательным: общего алгоритма не существует. Тем не менее, в ряде случаев школьники

могут понять, разрешимо ли диофантово уравнение, не прибегая к вычислениям, опираясь на методы физики, симметрии и теории множеств.

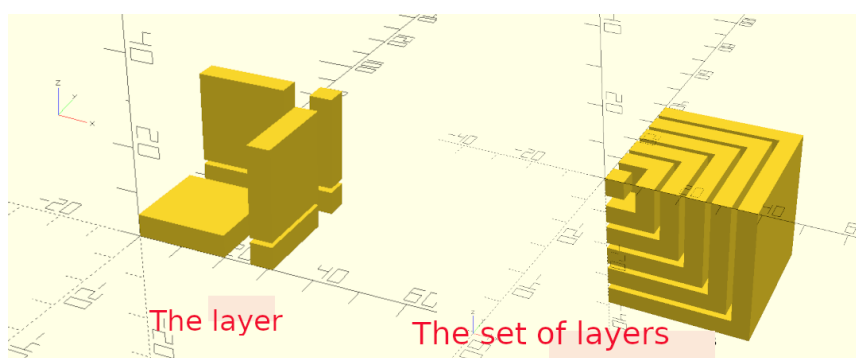
Ключевые слова: Диофантово уравнение; Ферма; физика; симметрия; гиперкуб; бинарные отношения.

Fermat's Last Theorem was formulated by Pierre de Fermat in 1672, it states that the Diophantine equation:

$$a^n + b^n = c^n \quad (1)$$

has no solutions in integers, except for zero values, for $n > 2$. The case degree of two is known in the school course under the name theorem Pythagoras. Euler in 1770 proved Theorem (1) for $n=3$, Dirichlet and Legendre in 1825 - for $n = 5$, Lamé - for $n = 7$. In 1994 Prof. Princeton University Andrew Wiles proved (1), for all n , but this proof, contains over one hundred and forty pages, understandable only to high qualified specialists in the field of number theory [2]. But there is also a brief proof to the contrary:

If a triple of integers $a^n + b^n \equiv c^n$ exists, then it can map three nested integer edges hypercubes into each other (the centers of the nested hypercubes are aligned with the origin coordinates) while the volume of the small hypercube a^n is equal to the difference between the volumes $c^n - b^n$. Here the identity sign ' \equiv ' means independence from the scale and set partition of our construction, i.e. a triple of integers in meters, decimeters, centimeters, millimeters. It is easy to prove that the condition for the equality of volumes and the properties of the central symmetry, continuity of the formed constuction mutually exclude each other. To understand this let's mentally move the layer from set of points in space described by the formula $c^n - b^n$ into a small cube a^n and vice-versa.

Picture 1. The figure of one layer (left) and set of layers in the octant (+, +, -)

Here below a layer is defined as a set of points of a multidimensional spaces of real numbers R^n between successively following hypercubes with integer edges. The layer, like the whole n -dimensional figure, consists of elementary hypercubes 1^n in whole number space denoted as Z^n . The designed construction of three nested hypercubes can be filled of layers step-by-step from the periphery to the center and vise-versa like building a frame house. This is the method used Euclid's

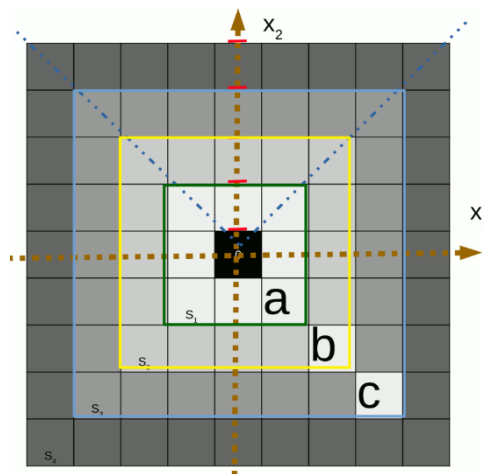
Elements [3]. A layer from the *c-Large* hypercube must fit an integer number of times in the *a-Small* hypercube (due to the excess of large over small - two or more times), otherwise the central symmetry of the construction or the continuity of the ordered layers will be lost.

Here understanding the structure of the layer gives the following formula

$$S_i = (i + 1)^n - i^n = \sum_{k=0}^{n-1} \binom{n}{k} i^k 1^{n-k} \quad (2)$$

The formula above is convenient to use for figure three inscribed in each other hypercubes, “origin of coordinate placed in vertices”. Another view is “origin of coordinate placed in centers of the hypercubes”. Both geometrical constructions are transformed into each other due to reflections from planes perpendicular to each of the n coordinate axes, or by cutting the figure and scaling.

Each layer of hypercube have elements of dimensions $n-1, n-2, \dots, 1$ (hyper)faces and edges such elements is described by formula $i^k 1^{n-k}$ - i.e. *cuboid*. “At the destination” volumes of elements of each dimension must be identically equal the volume of the corresponding moved element, by virtue of the principle incompressibility of the volume of a solid body and the equivalence of the quantity elementary hypercubes 1^n . These conditions lead to a system of $n-1$ equations that is not solvable for $n > 2$ not only in integers, but also in real numbers. To understand this we recall impossibility of constructing a right triangle, in which the hypotenuse is equal to the sum of the lengths of the legs. It is easy to verify that for these conditions, one of the legs will necessarily be equal to zero. Consequently, the construction of three nested hypercubes with integer edges is not exists in a space of whole numbers $Z^n, n > 2$ (*aporia* in terms of Ancient Greek philosophy), and there is no such triplet of numbers that would violate the Fermat's Last theorem.

Picture 2. Three nested hypercubes. Piercing by a two-dimensional plane. There is no parallax effect

The thesis about the piercing (or penetrating) rather than cutting plane of a two-dimensional hypercube is easy to understand the basics of linear algebra $\mathbf{AX} = \mathbf{B}$ (matrix form). It follows from the Kronecker-Capelli theorem that the set of solutions X to a system of linear equations forms a hyperplane of dimension $n - \text{rank } \mathbf{A}$ in R^n . For example, for a three-dimensional space and a two-dimensional intersection plane: $\dim(\mathbf{X}) = 3 - 2 = 1$. For 4 dimensional space and more $\dim(\mathbf{X}) = 4 -$

2 = 2 and so on. Therefore, a two-dimensional probe can be covered by a closed loop in a plane orthogonal to the piercing one, and it is appropriate to speak of piercing rather than intersection.) In XVII century described physical approach was enough for proof, but not in XXI. More formal approaches is required [1].

The set Theory and binary relations approaches

It should be noted without change generality that the natural numbers in formula (1) are related as $a < b < c$, and the situation of equality of edges $a = b$ is excluded due to the irrationality of $\sqrt[2]{2}$. The case of negative numbers can be considered by moving term into another part of the equation and substitution of variables - it is enough prove the theorem for the case of natural numbers a, b, c and generalize the result to whole numbers Z .

Let's consider inscribed hypercubes with edges, obtained from a series of consecutive natural numbers N_1 , the centers which coincide with the origin of coordinates, and the faces are perpendicular to the axes coordinates Hypercubes e_i with edges i based on a series natural numbers inscribed in each other form an increasing chain sets and the inclusion relation in the set U which is understood as large hypercube with edge c :

$$e_0 \subseteq e_1 \dots \subseteq e_k \subseteq e_{k+1} \dots e_{k+l} \subseteq e_{k+l+1} \dots \subseteq e_{k+l+m} \subseteq U \quad (3)$$

$$1^n \cup S_1 \cup S_2 \dots \cup S_k \cup S_{k+1} \dots \cup S_{k+l} \cup S_{k+l+1} \dots \cup S_{k+l+m} \subseteq U$$

A set partition one can see above. On the other hand, this formula describes a one-dimensional probe penetrating three nested hypercubes through a common center. The result of the *Cartesian Product* of two orthogonal probes can be seen in Picture 2 above, so the researcher can obtain a two-dimensional plane regardless of the space dimension. There is no parallax effect.

As mentioned in (3) the *a-Small* n -cube a^n is the set of layers from 1 to k , the *b-Medium* b^n is the set of layers from $k+1$ to $k+l$ and the *c-Large* c^n is the set of layers from $k+l+1$ to $k+l+m$. The layer is defined as the subset difference $S_i = e_i \setminus e_{i-1}$, $i > 1$. The first hypercube e_0 denote 1^n or 2^n , in parity, but given the enclosures below, this detail is not leads to qualitative differences. The mathematicians of ancient Greece introduced the concept of incommensurability of linear segments.

Table

The postulates of Euclid in the Digital epoch

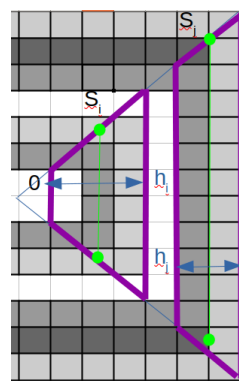
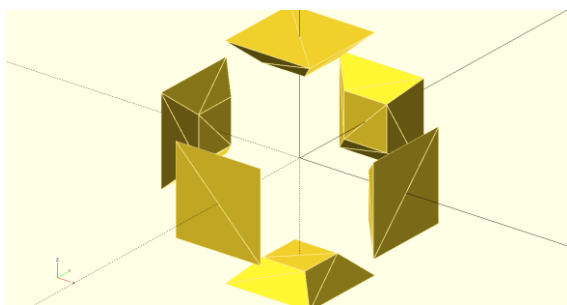
Figure in Euclidean space (R^n) provided central symmetry	Analogue in Z^n set of hypercubes provided central symmetry	Dimension
Dot	1^n	0 and at the same time n depending on the situation
Linear segment	$i^1 1^{n-1}$ set of hypercubes cardinality = i lined up in a row or column one	1
Plane	$i^2 1^{n-2}$ set of hypercubes cardinality = i^2 ordered in a square	2

The linear segments of length $\sqrt{2}$ and 1 are incommensurable. From these positions, each layer S_i is incommensurable with another S_j in the Z^n , $n > 2$. It is easy to see that the analogous is true for sets of continuously following layers. The “uniqueness” of a layer can be formed by the condition: \nexists scale and set partition and natural i, j for which the *measure* $|S_i| = |S_j| \pm |S_{j-1}| + \dots$ for $n > 2$, where $|S|$ is *cardinality* i.e. quantity of 1^n in the investigated set. The *axiom of defining the measure* (volume in terms of physics) over the set is violated. The measures of the set of layers S are not possess the *additivity* property in whole number multidimensional space Z^n for $n > 2$. The operations of addition, subtraction, reduction, other comparison of different layers are being prohibited. So formula (3) describing structure of hypercube and understanding *measure axiom* for S_i in Z^n are enough for proof.

If \exists the function F map the set of hypercube elements from the large hypercube c^n (the set U) into it $F = \{ (y, z) \mid \forall y \in U \exists! x \in U \}$ then: $\forall F = G * H$ where: $H = \{ (x, y) \mid x \in \{S_i\} \wedge y \in \{S_i\} \}$ are equivalent relations within and $G = \{ (x, y) \mid x \in \{S_i\} \wedge y \in \{S_j\} : i \neq j \}$ between different layers. Let us focus on the *restriction* of the relation G to one specific layer $G|_{S_i} = \{ (x, y) \mid x \in \{S_i\} \wedge \{S_i\} \in c^n \setminus b^n, y \in a\text{-Small} \}$.

Rejecting options that violate the central symmetry of the constuction, one can get either a set of layers in *a-Small*, or the entire subset of it as a whole, depending on the ratio of powers $|S_i|$ and $|a\text{-Small}|$ subsets. By scaling and decreasing the thickness of the layers, it is possible to achieve a situation where a single layer from $c^n \setminus b^n$ is mapped to a set of layers into *a-Small*. Obviously \nexists equivalence function F in Z^n , $n > 2$ maintaining the fundamental properties of the our construction: central symmetry and continuous succession of layers (because the function G should transfer *pairwise disjoint equivalence classes* of the elements $i^k 1^{n-k}$ – cuboid, but to ensure the simultaneous matching of the elements of the layer more than to one class is impossible due to the unsolvability for $n > 2$ of the stipulated below system of $n-1$ equations):

$$\begin{aligned} j^{n-1} &= i^{n-1} + (i-1)^{n-1} + \dots \quad (\text{two or more terms}) \\ j^{n-2} &= i^{n-2} + (i-1)^{n-2} + \dots \quad (\text{two or more terms}) \\ \dots & \quad \text{this series of equations continues from } n-1 \text{ to } 1 \text{ power. The observing construction} \\ & \quad \text{has been filling of layers from the periphery to the center.} \end{aligned} \tag{4}$$

Picture 3. \nexists equivalence function F in Z^n , $n > 2$ maintaining the fundamental properties of the Construction: central symmetry and continuous succession of layers except two-dimensional case (trapezoid)

For the special case $Z^2 \ni G$, thanks to one equivalence class: comparison of trapezoid square is possible for $\forall i, j: \exists h_i$ and h_j such as $S_i * h_i = S_j * h_j$ in Q numbers and by virtue of scaling for Z .

In the middle of the 20th century french mathematician Claude Chabauty in 1938 defended his doctoral dissertation on number theory and algebraic geometry, actively applied the methods of symmetry of subspaces in analysis of Diophantine equations. Minhyong Kim a mathematician from the University of Oxford, researching hidden arithmetic symmetry of the Diophantine equations, said: "It should be possible to use ideas from physicists to solve problems in number theory, but we haven't thought carefully enough about how to set up such a framework" (<https://clck.ru/32nv3t>). The algorithmic unsolvability of Hilbert's Tenth Problem was proved by Yuri Vladimirovich Matiyasevich in 1970 at the St. Petersburg branch of the Mathematical Institute. V. A. Steklov RAS [4]. From a philosophical standpoint, formula (1) has a contradiction between form (central symmetry) and content (volume) for $n > 2$.

References

1. Avdiyev M.A. Education and upbringing of children and adolescents: from theory to practice. Ulyanovsk: Zebra, 2020. Pp.330-348.
2. Boston N. The Proof Fermat's Last Theorem. Spring 2003 P. 140.
3. Vygodsky M.Ya., Veselovsky I.N. Beginnings Books, Books II. 1948. pp. 123-142
4. Матиясевич Ю.В. Диофантовость перечислимых множеств // Доклады АН СССР. 1970. № 191:2. С. 279-282.

© Avdyev M., 2022

УДК 004.65

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/58>

Мамедли Р.Э.

канд. физ.-мат. наук

Нижневартровский государственный университет

Нижневартовск, Россия

СТАТИЧЕСКАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ ЗАПРОСОВ В ШИРОКОВЕЩАТЕЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. Оптимизация запросов является одним из наиболее актуальных проблем реализации территориально распределенных баз данных (БД). Представленная работа посвящена изучению вопроса, связанного с алгоритмом оптимизации запросов в распределенных БД. Автором применяются эмпирические и теоретические методы исследования. В работе используются научные материалы отечественного и зарубежного авторства.

Ключевые слова: распределенные базы данных; статическая оптимизация запросов; распределенная обработка запросов; широковещательные сети; SQL.

Mammadli R.E.

Ph.D.

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

STATIC OPTIMIZATION OF DISTRIBUTED QUERIES ON BROADCAST NETWORKS

Abstract. Query optimization is one of the most relevant problem in the implementation of geographically distributed databases. The presented work is devoted to the study of the issue related to the query optimization algorithm in distributed databases. The author uses empirical and theoretical research methods. The work uses scientific materials of domestic and foreign authorship.

Keywords: distributed databases; static query optimization; distributed query processing; broadcast networks; SQL.

Распределенная база данных (БД) – это несколько логически взаимосвязанных баз данных, которые расположены в узлах распределенной вычислительной системы [7]. Структура распределенной БД определяет оптимальную стратегию размещения фрагментов БД для обеспечения целостности, безопасности и производительности. Стратегия распределения определяет, как разделить БД и где хранить каждый фрагмент [2]. Узлы распределенной системы могут быть разных конфигураций. Связи между ними тоже могут

быть различными. Доступ к данным и управление ими требует особого внимания со стороны распределенной системы управления базами данных (СУБД) [1; 3-6].

Когда отношения или их части хранятся в разных узлах, для получения ответов на запросы, требуется выполнять операции соединения или объединения.

В территориально распределенных системах характерны большие задержки при передаче сообщений и более высокая частота ошибок. Современные распределенные системы управления базами данных скрывают низкоуровневые детали физической организации данных. Но когда производительность становится критически важной, обработка запросов привлекает много внимания. В распределенных системах оптимизация запросов намного труднее из-за большого количества факторов, влияющих на производительность. Запросы к фрагментированным отношениям, реплицированным базам данных увеличивают затраты на передачу данных. Количество узлов тоже влияет на время получения ответа.

При оптимизации запросов перед пользователями стоят две основные цели: уменьшение времени передачи данных и уменьшение времени ответа. Большинство алгоритмов оптимизации игнорируют затраты на передачу данных целевому узлу. В данной статье будем принимать во внимание фрагментацию. Для наглядности рассмотрим только вертикальную фрагментацию.

Рассмотрим распределенную базу данных Нижневартовского государственного университета, где данные студентов находятся в разных департаментах (узлах). Предположим, что данные содержатся в отношениях СТУДЕНТ, ДИСЦИПЛИНА и ЭКЗАМЕН и фрагментированы как показано ниже:

Узел 1	Узел 2	Узел 3
СТУДЕНТ	ДИСЦИПЛИНА	ЭКЗАМЕН

Необходимо получить список студентов, допущенных к экзамену по дисциплине СУБД. Для нераспределенных систем на языке SQL данный запрос выглядел бы как в Листинге 1:

```
SELECT СТУДЕНТ.СТФИО  
FROM СТУДЕНТ  
INNER JOIN ЭКЗАМЕН ON СТУДЕНТ.СТКОД = ЭКЗАМЕН.СТКОД  
INNER JOIN ДИСЦИПЛИНА ON ДИСЦИПЛИНА.ДСКОД = ЭКЗАМЕН.ДСКОД  
WHERE ДИСЦИПЛИНА.ДСНАЗВ='СУБД'
```

Листинг 1. Локальный SQL-запрос

Для соединения трех отношений возможны четыре сайта-кандидата: сайт первого отношения, сайт второго отношения, сайт третьего отношения или четвертый сайт. Для межсайтовой передачи данных поддерживаются два метода:

1. Отправка целиком. Все отношения отправляются на сайт присоединения и сохраняются во временном отношении до присоединения. Если алгоритм соединения представляет собой соединение слиянием, отношения не нужно сохранять, и сайт соединения может обрабатывать входящие кортежи в конвейерном режиме по мере их поступления.

2. Извлечение по мере необходимости. Внешние отношения последовательно сканируются, и для каждого кортежа значение соединения отправляется на сайт внутреннего отношения, который выбирает внутренние кортежи, совпадающие со значением, и отправляет выбранные кортежи на сайт внешнего отношения. Этот метод эквивалентен полусоединению внутреннего отношения с каждым внешним кортежем.

В распределенной системе для выполнения данного запроса необходимо учитывать размер данных в отношениях и выбрать одну из следующих стратегий:

1. переместить ДИСЦИПЛИНА и ЭКЗАМЕН на узел 1 и выполнить запрос (СТУДЕНТ \bowtie ЭКЗАМЕН \bowtie ДИСЦИПЛИНА);

2. переместить СТУДЕНТ и ЭКЗАМЕН на узел 2 и выполнить запрос (СТУДЕНТ \bowtie ЭКЗАМЕН \bowtie ДИСЦИПЛИНА);

3. переместить СТУДЕНТ и ДИСЦИПЛИНА на узел 3 и выполнить запрос (СТУДЕНТ \bowtie ЭКЗАМЕН \bowtie ДИСЦИПЛИНА);

4. переместить СТУДЕНТ, ДИСЦИПЛИНА и ЭКЗАМЕН на узел 4 и выполнить запрос (СТУДЕНТ \bowtie ЭКЗАМЕН \bowtie ДИСЦИПЛИНА);

Алгоритм оптимизации прогнозирует общее время каждой стратегии и выбирает самую минимальную. Учитывая, что после объединения СТУДЕНТ \bowtie ЭКЗАМЕН \bowtie ДИСЦИПЛИНА не выполняется никаких операций, очевидно, что стратегия 4 сопряжена с наибольшими затратами, поскольку должны быть переданы все отношения. Если размер (СТУДЕНТ) намного больше, чем размер (ДИСЦИПЛИНА) и (ЭКЗАМЕН), стратегии 2 и 3 минимизируют время связи и, вероятно, будут лучшими, если локальное время обработки не слишком велико по сравнению со стратегиями 1 и 4.

Если стратегия 2 не является лучшей, выбор делается между стратегиями 1 и 3. Затраты на локальную обработку в обеих этих альтернативах идентичны. Если отношение СТУДЕНТ имеет большой размер и только несколько кортежей в отношениях ДИСЦИПЛИНА и ЭКЗАМЕН совпадают по размеру, стратегия 1, вероятно, требует наименьшего времени на обмен данными и является наилучшей. В противном случае, то есть, если отношение СТУДЕНТ небольшого размера или совпало много кортежей в отношениях ДИСЦИПЛИНА и ЭКЗАМЕН, необходимо выбрать между стратегиями 2 и 3.

Для решения данной задачи необходимо решить проблему оптимизации, правильно выбрать отношения для перемещения и узлы, в которых будет осуществляться обработка. Для запроса с n -отношениями $n-1$ отношений предстоит переместить в узел, где находится оставшееся отношение, и реплицировать. Для параллельного выполнения можно разбить отношения на k фрагментов. На выбор нужных отношений и узлов влияет еще и топология сети. В широкополосных сетях репликация выполняется легче, чем в сетях с двухточечным

соединением. Количество промежуточных узлов тоже необходимо учитывать, так как при увеличении количества узлов уменьшается время ответа из-за параллельной обработки, но возрастает полное время из-за увеличения затрат на передачу данных.

Таким образом, для минимизации времени передачи данных и времени обработки необходимо учитывать местоположение отношений, их размеры и тип сети.

Рассмотрим правила минимизации времени передачи данных. Допустим, в сети M узлов и отношений. R_i обозначает отношения R , хранящийся в узле i . Время передачи b байтов на k ($1 \leq k \leq m$) узлов обозначена $T(b)$. На широкополосных сетях:

$$T_k(b) = T_1(b)$$

Тогда правило можно сформулировать в виде, как в Листинге 2:

ЕСЛИ $size(R_i) > \max_{j=1, n} (size(R_j))$ **ТОГДА**

обрабатывающим будет узел i с наибольшим объемом данных

ИНАЧЕ

R_p наибольшее отношение **and** узел R_p является обрабатывающим

Листинг 2. Правило определение узла-процессора

Концептуально алгоритм можно рассматривать как исчерпывающий поиск среди всех альтернатив, которые определяются перестановкой порядка соединения отношения, методов соединения (включая выбор алгоритма соединения), результирующего узла, пути доступа к внутреннему отношению и межузловому взаимодействию. режим передачи. Такой алгоритм имеет комбинаторную сложность по количеству задействованных отношений. На самом деле алгоритм значительно сокращает количество альтернатив за счет использования динамического программирования и эвристики. При динамическом программировании дерево альтернатив строится динамически и сокращается путем исключения неэффективных вариантов.

Оценка производительности алгоритма в контексте как высокоскоростных сетей (аналогичных локальным сетям), так и среднескоростных глобальных сетей подтверждает значительный вклад затрат на локальную обработку даже для глобальных сетей. В частности, показано, что для распределенного соединения передача всех внутренних отношений лучше, чем метод выборки по мере необходимости.

В данной статье рассмотрен статический подход оптимизации запросов в распределенных СУБД. Сначала сформулирована задача распределенной обработки запросов. Основное предположение состоит в том, что входной запрос выражен на языке реляционной алгебры. Сложность задачи пропорциональна выразительной способности языка запросов и его способности к абстрагированию. Проблема решается с помощью статического подхода, когда оптимизатор запросов взаимодействует с исполняющей средой до этапа выполнения.

Литература

1. Грофф Дж., Вайнберг П., Оппель Э. SQL: Полное руководство. М.: Вильямс, 2015. 961 с.
2. Мамедли Р.Э. Системы управления базами данных. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2021. 214 с.
3. Мейер М. Теория реляционных баз данных. М.: Мир, 1987. 608 с.
4. Coronel C., Morris S. Database Systems: Design, Implementation, and Management. Cengage Learning, Inc, 2019. 837 p.
5. Fagin R. The Decomposition Versus Synthetic Approach to Relational Database Design // Proceedings of the 3rd International Conference on Very Large Data Bases. Vol. 3. VLDB Endowment, 1977. Pp. 441–446. (VLDB '77).
6. Kossmann D., Stocker K. Iterative Dynamic Programming: A New Class of Query Optimization Algorithms // ACM Transactions on Database Systems. 2000. Vol. 25. № 1. Pp. 43–82. <https://doi.org/10.1145/352958.352982>
7. Tamer Özsu M., Valduriez P. Principles of Distributed Database Systems. Springer Science+Business Media, LLC, 2011.

© Мамедли Р.Э., 2022

УДК 911.3:332.132:528.94 (571.122)
<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/59>

Соколов С.Н.

ORCID: 0000-0001-5639-6620, д-р геогр. наук

Козелкова Е.Н.

Середовских Б.А.

ORCID: 0000-0003-2715-2146, канд. геогр. наук

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ И КАРТОГРАФО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВОДНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕК ЮГРЫ

Аннотация. В статье представлены результаты экономико-географической и картографо-экономической оценки водного потенциала рек Югры. Установлено, что исключительно высоким природным водным потенциалом выделяются такие реки как Обь, Иртыш и Северная Сосьва. Это объясняется хорошо развитыми речными путями с большими районами тяготения и гарантированными глубинами, а также благоприятными возможностями рыбного промысла на отдельных участках. Структура и величина природного потенциала рек Югры говорят о возможностях и наиболее эффективных направлениях их использования.

Ключевые слова: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра; картографо-экономическая оценка; водные ресурсы; реки; природный водный потенциал.

Sokolov S.N.

ORCID: 0000-0001-5639-6620, Ph.D.

Kozelkova E.N.

Seredovskikh B.A.

ORCID: 0000-0003-2715-2146, Ph.D.

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

ECONOMIC-GEOGRAPHICAL AND CARTOGRAPHIC-ECONOMIC ASSESSMENT OF THE WATER POTENTIAL OF THE YUGRA RIVERS

Abstract. The article presents the results of an economic-geographical and cartographic-economic assessment of the water potential of the Yugra rivers. It has been established that such rivers as the Ob, Irtysh and Severnaya Sosva are distinguished by exceptionally high natural water potential. This is due to well-developed river routes with large areas of attraction and guaranteed

depths, as well as favorable fishing opportunities in certain areas. The structure and value of the natural potential of the Yugra rivers indicate the possibilities and the most effective directions of their use.

Keywords: Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra; cartographic and economic assessment; water resources; rivers natural water potential.

Данная тема представляется весьма актуальной, поскольку вода относится к важнейшим и незаменимым природным ресурсам, необходимым для развития практически всех сфер экономики и для жизнедеятельности населения. Отсюда и вытекает проблема, что человек не задумывается об истинной ценности воды, и тем самым нерационально использует ее, чтобы удовлетворить свои потребности. Исходя из этого, целью работы является экономико-географической и картографо-экономическая оценка водных ресурсов рек Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Новизна заключается в том, что данная тема мало изучена и тем самым представляет большой интерес. Большинство же современных публикаций, составляют работы гидротехнического, гидрологического, экологического и экономического характера [3; 10-13; 15].

Ю.Д. Дмитриевский предложил термин «природный водный потенциал», определяемый как «...суммарный показатель, характеризующий те потенциальные возможности для развития водного хозяйства, которыми обладает данная территория (или данный водоем) при современном уровне развитая техники» [2, с. 26]. В наиболее детальном виде положения о водноресурсном цикле как ресурсном процессе разработал А.П. Чечель, который под водноресурсном циклом понимает совокупность превращений и пространственных перемещений воды на всех этапах ее использования в производственной и непроизводственной сферах деятельности человека, протекающих в рамках общественного звена ее круговорота [14]. В своей монографии Корытный Л.М. и Безруков Л.А., анализируют водные проблемы Ангаро-Енисейского региона. Здесь раскрывается значение водных линий в современной территориальной организации производительных сил, рассмотрены функции воды, проведена оценка природного водного потенциала Ангаро-Енисейского бассейна, и очень подробно изучены основные подциклы и ветви водохозяйственного цикла [6].

Материалы и методы. Речная сеть Ханты-Мансийского автономного округа – Югры относится к бассейну Карского моря. К ней относится более 19,6 тыс. рек, ручьев и протоков. Она принадлежит бассейну реки Оби и ее крупнейшего притока – Иртыша (рис. 1), Протяженность этих двух рек в пределах округа составляет соответственно 1165 и 244 км. Обскую систему устье Иртыша разделяет на две части – Среднюю и Нижнюю [7].

Рис. 1. Регион исследования: бассейн рек Иртыш и Обь в пределах Югры

За основу экономико-географической и картографо-экономической оценки водных ресурсов рек Югры нами положены методики Ю.Д. Дмитриевского [2], Л.М. Коротного и Л.А. Безрукова [6]. Согласно им, общий природный водный потенциал оценивался по сумме трех частных потенциалов: водоснабженческого, водотранспортного и рыбохозяйственного. Указанные водные потенциалы выбраны потому, что на современном этапе эти виды использования водных ресурсов для автономного округа основные, а расчеты водных потенциалов наиболее полно обеспечены справочной информацией.

Весьма сложен вопрос выбора количественных показателей для оценки частных водных потенциалов. Для их сравнения желательно воспользоваться стоимостными показателями, характеризующими эффективность использования воды в той или иной сфере хозяйства [5; 9]. Однако инфраструктурный характер большинства водохозяйственных мероприятий предопределяет ограниченность использования методов определения общей эффективности. Многие эффекты водного потенциала вообще невозможно выразить в стоимостной форме. Поэтому частные потенциалы оценивались с помощью системы количественных, натуральных показателей по балльной шкале по каждому частному водному потенциалу [1].

Относительный вес частных водных потенциалов определяем упрощенно, исходя из их экономического значения и учитывая наибольшую роль водоснабженческого и водотранспортного потенциалов в развитии производительных сил Ханты-Мансийского автономного округа - Югры. Нами принято, что их максимальные значения имеют одинаковый вес – по 10 баллов, а максимальное значение рыбохозяйственного потенциала

принято равным 4 баллам. Для характеристики водоснабженческого потенциала принят среднегодовой расход воды. При выборе показателей оценки воднотранспортного потенциала выделены категории водных путей в зависимости от гарантированных глубин, регулярности движения и величины района тяготения (табл. 1).

Таблица 1

Шкала для водоснабженческого и воднотранспортного потенциала

Баллы	Средний многолетний расход воды, м ³ /с	Гарантированные глубины, регулярность движения
10	Более 5 000	Сверхмагистраль с регулярным движением, с гарантированными глубинами более 7 м
9	3000-5000	Сверхмагистраль с регулярным движением, с гарантированными глубинами 4,0 – 5,0 м
8	1500-3000	Магистральные пути с регулярным движением и большими районами тяготения, с гарантированными глубинами 2,5 – 4, 0 м
7	1000-1500	Магистральные пути с регулярным движением и большими районами тяготения, с гарантированными глубинами 2,0 – 2,5 м
6	500-1000	Магистральные пути с регулярным движением и большими районами тяготения, с гарантированными глубинами 1,0 – 2,0 м
5	300-500	Магистральные пути с регулярным движением и небольшими районами тяготения, с гарантированными глубинами 1,0 – 2,0 м
4	200-300	
3	100-200	Местные и подъездные пути с регулярным движением и с различными гарантированными глубинами
2	50-100	
1	10-50	Местные и подъездные пути с нерегулярным движением и ненормируемыми глубинами

Для каждого показателя рыбохозяйственного потенциала разработана специальная шкала баллов (табл. 2).

Таблица 2

Шкала для рыбохозяйственного потенциала

Рыбопродуктивность (кг/га)	Потенциальные промысловые запасы рыбы (тыс. ц.)	Доля рыбы ценных видов (%)	Баллы
Более 9	50	Более 60	4
6-9	30-50	40-60	3
3-6	10-30	20-40	2
Менее 3	Менее 10	Менее 20	1

Результаты. Водные ресурсы округа достаточно велики, что связано не только с относительно хорошими условиями формирования местного стока, но и с поступлением большого объема воды извне посредством рек Оби и Иртыша. Средние многолетние запасы речного стока в Югре составляют в настоящее время около 365 км³ [4]. Таким образом, удельная водообеспеченность составляет 682,5 тыс. м³ на 1 км² территории и 213,3 м³ на 1 жителя округа в год.

Интегрируя различные виды хозяйственного использования водных ресурсов, водное хозяйство органически связано через систему своих отраслей и видов деятельности с другими

подразделениями экономики. С точки зрения преобразования и перемещения воды водное хозяйство округа охватывает такие функционально самостоятельные стадии водохозяйственного цикла как добыча воды, трансформация, транспортировка к потребителям, распределение и снабжение потребителей, а также возврат воды в природный круговорот [8].

После определения частных водных потенциалов получен общий потенциал отдельных водных объектов путем суммирования частных потенциалов по участкам водотоков и водоемов. Все водные объекты региона подразделены по общему природному водному потенциалу на пять крупных классов: исключительно высокий (16 баллов и более), очень высокий (10,0-15,9), повышенный (4,0-9,9), средний (1,0-3,9) и низкий (менее 1 балла).

Основываясь на данной методике и фактическими данными, рассчитаем природный водный потенциал рек ХМАО (табл. 3).

Таблица 3

Оценка природного водного потенциала рек (фрагмент)

Реки	Баллы частных потенциалов			
	водоснабженческого	воднотранспортного	рыбохозяйственного	Итого
Обь	10	9	4	23
Иртыш	8	9	4	21
Северная Сосьва	6	9	3	18
Вах	6	8	1	15
Конда	5	8	2	15
Ляпин	4	9	2	15
Аган	4	8	3	15
Казым	5	8	2	15
Большой Юган	3	8	3	14
Назым	3	8	2	13
Тромьёган	3	8	2	13
Хулга	3	6	1	10
Большой Салым	2	2	1	5
Кульёган	1	0	1	2

Обсуждение. Исключительно высоким природным водным потенциалом выделяются реки Обь, Иртыш, Северная Сосьва. Такой потенциал, имеющий многокомпонентный характер, объясняется хорошо разработанными водными путями с большими районами тяготения и гарантированными глубинами, благоприятными возможностями рыбного промысла на отдельных участках (рис. 2).

В класс с очень высоким природным водным потенциалом входят реки Вах, Конда, Ляпин, Хулга, Назым, Тромьёган, Аган, Казым, Большой Юган. Сюда относятся участки рек от нижнего до среднего их течения. Реки этого класса весьма многоводны и судоходны на значительном протяжении. Мощный потенциал освоен весьма слабо, здесь основное значение пока имеет развитие судоходной ветви воднотранспортного подцикла.

К классу с повышенным природным водным потенциалом относится большое число водных объектов с разнообразной структурой и освоенностью потенциала. Общим для водотоков этого класса является довольно высокий водоснабженческий потенциал, обычно доминирующий над остальными частными потенциалам. Для судоходных притоков среднего течения Оби (рек Лямина, Пима), а также притока реки Северной Сосьвы (Малой Сосьвы) относительно большое значение в структуре общего водного потенциала имеет водотранспортная составляющая.

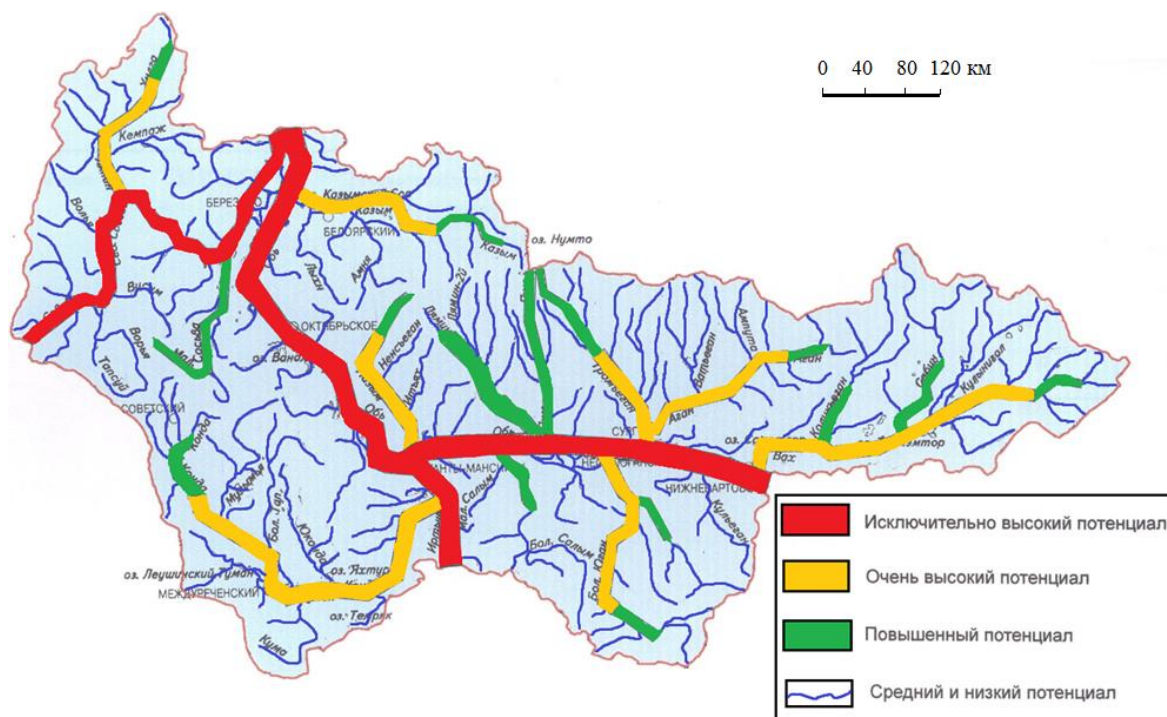

Рис. 2. Природный водный потенциал рек Югры

Средним природным водным потенциалом характеризуется значительное число водных объектов, таких как реки Итъях, Лыхна, Амня, Кульёган, Юконда, Большой Тап и многие другие. В класс с низким природным водным потенциалом можно включить все остальные реки, не вошедшие в первые четыре класса, т. е. малые и очень малые реки. Отличительная черта водным потенциала этого класса – однокомпонентность, так как он состоит исключительно из водоснабженческого.

Структура и величина природного потенциала водных объектов говорят, прежде всего, о возможностях и наиболее эффективных направлениях их использования. Необходимой научной основой анализа взаимодействия общества и гидросферы является использование имеющегося теоретико-методологического аппарата экономической географии. Применение картографо-экономического метода дает нам возможность увидеть пространственную дифференциацию природного водного потенциала рек территории, что важно для прогнозирования рационального использования рек, а также и принятия мер по защите

населенных пунктов от негативного воздействия. Таким образом, значимость проведенного исследования состоит в том, что полученные результаты работы можно использовать для рационального природопользования, что позволит сохранить водные ресурсы и тем самым обеспечить людей достаточным количеством чистой пресной воды.

Литература

1. Безруков Л.А., Гагаринова О.В., Кичигина Н.В., Корытный Л.М., Фомина Р.А. Водные ресурсы Сибири: состояние, проблемы и возможности использования // География и природные ресурсы. 2014. № 4. С. 30-41.
2. Дмитриевский Ю.Д. Внутренние воды Африки и их использование. Л.: Гидрометеиздат, 1967. 382 с.
3. Долгов С.В. Водный потенциал Волгоградской области и его современные изменения. // Известия РАН. Серия географическая. 2018. № 4. С. 77-88. <https://doi.org/10.1134/S2587556618040040>
4. Козелкова Е.Н. Водообеспеченность территории ХМАО – Югры на современном этапе // Вестник Югорского государственного университета. 2012. Вып. 3 (26). С. 21-26.
5. Козлова Ю.Б. Методологические аспекты экономической оценки воды как природного ресурса // Известия Томского политехнического университета. 2007. Т. 311. № 6. С. 111-115.
6. Корытный Л.М., Безруков Л.А. Водные ресурсы Ангаро-Енисейского региона. Новосибирск: Наука, 1990. 214 с.
7. Лёзин В.А. Реки Ханты-Мансийского автономного округа: Справочное пособие. Тюмень: Вектор Бук, 1999. 160 с.
8. Проскурякова Л.Н., Саритас О., Сиваев С.Б. Водохозяйственный комплекс: глобальные вызовы и долгосрочные тенденции инновационного развития. М.: НИУ ВШЭ, 2015. 84 с.
9. Салманов Ш.Р. Матагиров М.А. Водноресурсный потенциал как составная часть производительных сил региона // Вестник Дагестанского государственного университета. 2011. Вып. 5. С. 194-198.
10. Середовских Б.А., Неволин Н.А. Исследование и картографирование русловых деформаций реки Конды // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: мат-лы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Нижневартовск, 12 ноября 2019 г.). Нижневартовск, 2019. С. 84-88.
11. Соколов С.Н. Природно-экономическое районирование России // Проблемы региональной экологии. 2007. № 2. С. 33-37.
12. Талынева О.Ю., Коркин С.Е., Коркина Е.А. Риски активизации поверхностно-водных процессов в пойменно-болотных ландшафтах Восточной части широтного отрезка реки Обь // Естественные и технические науки. 2015. № 4 (82). С. 97-103.

13. Федотов В.И. Водные ресурсы и хозяйство // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География, геоэкология. 2015. № 2. С. 73-107.

14. Чечель А.П. Водные ресурсы Читинской области: Экономико-географический анализ. Новосибирск: Наука, 1985. 96 с.

15. Шикломанов И.А., Бабкин В.И., Балонишникова Ж.А. Водные ресурсы, их использование и водообеспеченность в России: современные и перспективные оценки // Водные ресурсы. 2011. Т. 38. № 2. С. 131-141.

© Соколов С.Н., Козелкова Е.Н., Середовских Б.А., 2022

УДК 661.123:664.22

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/60>

Соколова Е.С.

Завод «Реконд»

Успенская М.В.

ORCID: 0000-0003-2510-2639, д-р тех. наук

Университет ИТМО

г. Санкт-Петербург, Россия

БИОРАЗЛАГАЕМЫЕ ПИЩЕВЫЕ ПЛЕНКИ НА ОСНОВЕ ХИТОЗАНА

Аннотация. Авторами получены биоразлагаемые пленки на основе хитозана и картофельного крахмала с добавлением экстракта масла туи. Создание полимерных композитов, способных к биодegradации, требует сохранения эксплуатационных свойств этого полимерного материала. Поэтому изучение термических свойств и морфологии получаемых композиционных материалов является актуальной задачей.

Ключевые слова: биодegradация; биоразлагаемые пленки; пищевая упаковка; биополимеры; хитозан.

Sokolova E.S.

Plant "Recond"

Uspenskaya M.V.

ORCID: 0000-0003-2510-2639, Ph.D.

ITMO University

Saint-Petersburg, Russia

BIODEGRADABLE FOOD FILMS BASED ON CHITOSAN

Abstract. The authors obtained biodegradable films based on chitosan and potato starch with the addition of thuja oil extract. The creation of polymer composites capable of biodegradation requires the preservation of the operational properties of this polymer material. Therefore, the study of the thermal properties and morphology of the resulting composite materials is an urgent task.

Keywords: biodegradation; biodegradable films; food packaging; biopolymers; chitosan.

Синтетические полимеры, обладая уникальными свойствами, в последнее время доминируют фактически во всех сферах человеческой жизни, но они имеют два существенных недостатка: большинство пластиков производится из углеводов, запасы которых ограничены, и большинство полимеров не разлагаются в природе, что приводит к загрязнению окружающей среды и экологическим проблемам. Тем не менее, в России поиск технологий

получения полимеров из возобновляемого сырья и биodeградируемых материалов идет не слишком активно.

Окружающая среда подвергается тяжелейшим воздействиям антропогенного характера, ее способность к самоочищению резко падает [4; 9; 11]. Исследования в области создания биоразлагаемых полимеров являются одними из перспективных направлений решения глобальной экологической проблемы, связанной с загрязнением окружающей среды отходами полимерных материалов [1; 2; 6; 12; 13].

Упаковка пищевых продуктов имеет важное значение для сохранения, защиты, продажи и потребления пищевых продуктов. Большинство современных синтетических полимеров оказывают нежелательное воздействие на окружающую среду и вызывают проблемы с осаднением и утилизацией отходов. Одним из подходов к решению этих проблем является разработка биоразлагаемых полимеров [16; 18]. Для достижения этой цели последние исследования были посвящены исследованию съедобной/биоразлагаемой упаковки для пищевых продуктов [23; 24]. Реализация этой новой упаковки требует тщательного анализа различных свойств компонентов [25].

Благодаря хорошей пленкообразующей способности и экологически чистым свойствам картофельный крахмал и хитозан являются весьма перспективными материалами для упаковки пищевых продуктов, полученными из наиболее распространенных и неисчерпаемых природных полимеров [19].

Упаковка в пищевую биоразлагаемую пленку является перспективным средством увеличения срока хранения продуктов [8]. Выбор оптимальной упаковки для продуктов питания – процесс сложный и неоднозначный, необходимо учесть многие факторы, часто противоречащие друг другу [5].

Создание таких полимерных композитов, способных к биodeградации, требует сохранения эксплуатационных свойств этого полимерного материала. Поэтому изучение термических свойств и морфологии получаемых композиционных материалов является актуальной задачей. Выбор пластификатора, его концентрация и влияние на эксплуатационные свойства пленок является актуальным вопросом.

Для производства плёнок используют полисахариды (крахмалы, эфиры целлюлозы, хитозан, декстрины, альгинаты, каррагинаны, пектины, камеди), белки (коллаген, желатин, глютен, соевые изоляты, казеин), липиды (воски) и другие пищевые вещества [17]. Композиционные материалы на основе крахмала и хитозана могут эксплуатироваться в узком диапазоне температур и механических напряжений [10].

При промышленной переработке этот полимер в основном извлекается из раковин ракообразных, крабов и креветок путем кислотной обработки с последующей щелочной обработкой для удаления карбонатов кальция и белков соответственно [20]. Хитозан получают путем полного или частичного деацетилирования хитина, который является одним из наиболее разрушаемых полисахаридов в природе, а также перспективным сырьем для производства упаковочной продукции. К его преимуществам можно отнести низкую цену,

распространенность, термопластичность [21]. Хитозан образует пленки, которые являются гибкими, прочными, прозрачными, они являются хорошим барьером против кислорода, а также довольно механически стабильны с течением времени. Биodeградируемость, биосовместимость, биоадгезивность, поликатионность, противогрибковое, антибактериальное, иммуноадьювантное, антитромбогенное, пленкообразующее, увлажняющее средство, возобновляемость, абсорбция, нетоксичность, неаллергическое и антихолестериновое средство - вот некоторые из важных свойств хитозана [15].

Специалисты называют хитозан веществом XXI века, так как у него широчайший диапазон применения, при этом ученые продолжают находить новые области его применения [7]. Хитозан является перспективным материалом для получения новых биологически активных форм в комплексе с другими биополимерами или низкомолекулярными веществами [14]. Хитозан имеет широкую сырьевую базу, что делает его легкодоступным материалом. Однако главными недостатками данного биополимера являются ограниченные механические свойства, что препятствует его расширенному применению [3].

Нами были исследованы пленки на основе картофельного крахмала и хитозана с добавлением экстракта туи. В эксперименте использовались: картофельный крахмал (99.8%, Sigma-Aldrich, Germany), хитозан (99.5%, Vecton, Russia), дигидрофосфат калия (99.5%, Vekton, Russia), гидрофосфат натрия (99.5%, Vekton, Russia), глицерин (99.5%, Vekton, Russia), поливиниловый спирт (99.8% Lenreactiv, Russia), CO₂ экстракт туи (99.8%, Karavan, Russia). Во всех экспериментах использовалась дистиллированная вода.

Для получения биополимерного композита исходные водные растворы крахмала и хитозана готовили при содержании сухого вещества 1 мас. % и 4 мас. % соответственно. Для этого порошок биополимера набухал в дистиллированной воде в течение 10 мин при комнатной температуре с последующим гелеобразованием и гомогенизацией при 90°C для раствора крахмала и при 25°C для раствора хитозана в течение 10 мин. Исходные растворы готовили постоянным перемешиванием и выдерживали при температуре с помощью магнитной мешалки C-MAG HS 7. Далее для приготовления пленкообразующих растворов исходные растворы быстро смешивают в различных соотношениях объемных фракций крахмал/хитозан: 1/2, 2/1, 1/1. Затем в раствор добавляли 1% пластификатора (дигидрофосфат калия, гидрофосфат натрия) и 1,5% экстракта туи. Суспензию пленки высушивают при температуре 45°C.

Использовалась инфракрасная спектроскопия с преобразованием Фурье (FTIR). Образцы идентифицировались с помощью инфракрасной спектроскопии с преобразованием Фурье на тензорном спектрометре 37 (Bruker, Germany), использование аксессуара с ослабленным полным отражением (ATR), оснащенного алмазной кристаллической ячейкой, угол 45°. Спектры были получены в диапазоне 4000-600 см⁻¹ с разрешением 2 см⁻¹ и усреднены по 32 сканированиям. Спектры были получены прямым измерением.

При измерении непрозрачности и толщины пленок цветовые параметры образцов пленок определяли с помощью спектрофотометра Гарднера ВУК (Geretsried, Germany). Значения

толщины покрытий измерялись цифровым микрометром с точностью $\pm 0,004$ мм производства компании “TECHRIM”, Санкт-Петербург, Россия, как среднее значение десяти различных точек для каждого состава.

Пленки смеси крахмала и хитозана имеют разветвленную природу амилопектина в картофельном крахмале, что приводит к образованию более рыхлой молекулярной сети и относительно свободному молекулярному движению. Поэтому соотношение концентраций крахмала, хитозана и пластификатора в смеси пленок необходимо оптимизировать для получения прочных, а также гибких пленок. Составы смесей пленок с добавлением различных пластификаторов приведены в таблице 1.

Таблица 1

Композиции смесей хитозан/крахмал и пластификаторов

Соотношение крахмала и хитозана (%)	Поливиниловый спирт	Глицерин	Поливиниловый спирт и глицерин	Дигидрофосфат калия, гидрофосфат натрия (г)
1:1	0,05	0,05	0,05	0,05
1:2	0,14	0,14	0,14	0,14
2:1	0,25	0,25	0,25	0,25
1,5:1	1,0	1,0	1,0	1,0
1:1,5	1,5	1,5	1,5	1,5

Эксперименты показали, что наиболее прочная и растяжимая пленка получается из крахмала и хитозана в соотношении 1:2 с добавлением 0,14 г дигидрофосфата калия и гидрофосфата натрия. Пленки с добавлением глицерина, поливинилового спирта и смеси глицерина и поливинилового спирта увеличивали время высыхания образцов на 72 часа. Пленки с добавлением дигидрофосфата и гидрофосфата натрия сушили в течение 12 часов.

Установлено, что толщина пленок колеблется от 0,024 до 0,030 мм. Исследования показали, что состав пленок изменяет их хрупкость. Все пленки, кроме комбинации хитозанового крахмала и поливинилового спирта, растягиваются.

Исследована зависимость поглощения от длины волны. Значения непрозрачности композитных пленок хитозан–крахмал с различными пластификаторами приведены в табл. 2.

Таблица 2

Непрозрачность композитных пленок хитозан–крахмал с различными пластификаторами

Образец	Значение непрозрачности
Крахмал, хитозан, дигидрофосфат калия, водородфосфат натрия	14,51
Крахмал, хитозан, поливиниловый спирт и глицерин	11,99
Крахмал, хитозан, поливиниловый спирт и глицерин, CO ₂ экстракт туи	10,09
Крахмал, хитозан, поливиниловый спирт	10,84
Крахмал, хитозан, поливиниловый спирт, CO ₂ экстракт туи	9,12
Крахмал, хитозан, дигидрофосфат калия, гидрофосфат натрия, CO ₂ экстракт туи	5,13

Значения непрозрачности пленок хитозан-крахмал были рассчитаны по формуле [22]:

$$\theta = \frac{Abs_{550}}{L}$$

где θ – непрозрачность, Abs_{550} – значение поглощения при 550 нм (так как максимум чувствительности человеческого глаза к электромагнитному излучению приходится на 550 нм), а L – толщина пленки (мм).

Непрозрачность пленок также имела тенденцию к снижению при добавлении пластификаторов, вероятно, из-за неравномерного распределения компонентов в смеси. При добавлении экстракта туи (1%) значение непрозрачности уменьшалось во всех образцах. Образец с добавлением фосфатов в качестве пластификатора имеет наименьшее значение непрозрачности.

В состав были введены добавки растительного происхождения для придания пленкам антимикробного эффекта. Экстракты гвоздики, пустырника и туи меньше всего влияют на непрозрачность пленок. Больше всего влияют на непрозрачность пленок экстракты боярышника и пиона.

Поскольку комбинация с фосфатами и добавлением экстракта туи показала наилучшие результаты с точки зрения прочности, прозрачности и скорости сушки, было решено исследовать этот тип пленок. Экстракт туи был добавлен к пленкам, содержащим крахмал, хитозан и фосфаты.

Результаты показали, что при добавлении более 0,14 мл экстракта туи образцы имеют более низкую прозрачность по сравнению с образцами, содержащими 0,4 и 0,05 мл экстракта туи. Кроме того, увеличивается время высыхания образцов и сохраняется запах экстракта туи. Поскольку создание пищевых упаковок требует прозрачности покрытий и отсутствия запахов, для дальнейших исследований был выбран образец, содержащий 0,14 мл экстракта туи. Образцы сушились на воздухе при комнатной температуре в течение трех суток. Полученные пленки были достаточно плотными, но гибкими и способными растягиваться, легко отрывались от поверхности чашки Петри. Результаты признаны удовлетворительными.

Была исследована способность пленок предотвращать потерю воды в пищевых продуктах, проводилась на примере сыра марки Тильзитер LiebenDorf. Раствор, из которого формируется пленка, наносился методом погружения. Образцы сыра, покрытые пленкой, почти на 25% лучше удерживают влагу, предотвращая продукт от постепенной сухости. Вязкость раствора будущей пленки составляла около 2,8 мПа·с. Раствор, содержащий в себе растворы крахмала и хитозана, растворенные соли фосфатов, глицерин и экстракт туи, является гетерогенной системой, где плотность масла меньше плотности остального раствора, а сам раствор является ньютоновской жидкостью (сильно неоднороден).

С помощью FTIR-спектроскопии исследовали морфологию образцов с добавлением фосфатов и фосфатов с экстрактом туи. Исследование показало, что морфология пленок различается на каждой стороне пленки в случае добавления экстракта туи. В верхней части

пленки преобладает хитозан, на нижней части пленки наблюдается крахмал. Это можно объяснить тем, что при сушке пленок происходит градиентное разделение компонентов.

В данной работе исследованы термические и термомеханические свойства полимерных композитов на основе картофельного крахмала, хитозана добавками: глицерином, поливиниловым спиртом, смесью дигидрофосфата калия и гидрофосфата натрия, а также добавками растительного происхождения (настойки пиона, календулы, пустырника, боярышника, масло гвоздики, экстракт туи). Глицерин же придает пленкам гибкость и эластичность, но его чрезмерное количество негативно сказывается на механических свойствах. Добавление поливинилового спирта также делает пленку более плотной, однако на поверхности пленки образуются гранулы, поэтому поливиниловый спирт не подошел в состав пленки. Добавление различных настоек влияет на непрозрачность пленок и на их механические свойства

Из полученных данных видно, что добавление фосфатов делает композиты более гибкими, прочными, чем в случае добавления других пластификаторов. Также в случае добавления фосфатов наблюдается самая высокая скорость высыхания пленки. Изменение прозрачности показало, что пленки с добавлением фосфатов и экстракта туи обладают наилучшими эксплуатационными характеристиками. FTIR-анализ подтверждает градиентное разделение компонентов в пленках. В целом результаты работы можно считать удовлетворительными, а цель – достигнутой, так как была создана пленка на основе картофельного крахмала и пищевого хитозана, она обладает необходимыми свойствами, продлевает срок хранения продуктов и практически никак не сказывается на их органолептических свойствах.

Литература

1. Васильева Н.Г. Биоразлагаемые полимеры // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 22. С. 156-157.
2. Волостнова О.И., Исмаилова Р.Н., Селиванов А.В. Биоразлагаемые пластики - будущее упаковки // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 8. С. 478-480.
3. Глазачева Е.Н., Воронова А.В., Успенская М.В. Исследование биополимерной пленочной композиции на основе смеси хитозана и желатина // Известия Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета). 2018. № 45 (71). С. 64-68.
4. Ершова О.В. К проблеме накопления и утилизации отходов потребления полимерных упаковочных материалов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 12-4. С. 577-580.
5. Касьянов Г.И. Биоразрушаемая упаковка для пищевых продуктов // Наука. Техника. Технологии (Политехнический вестник). 2015. № 3. С. 165-184.

6. Литвяк В.В. Перспективы производства современных упаковочных материалов с применением биоразлагаемых полимерных композиций // Журнал Белорусского государственного университета. Экология. 2019. № 2. С. 84–94.
7. Мукатова М.Д., Сколков С.А., Моисеенко М.С., Киричко Н.А. Пищевая биоразлагаемая пленка с использованием хитозана // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Рыбное хозяйство. 2018. № 3. С. 124-131. <https://doi.org/10.24143/2073-5529-2018-3-124-131>
8. Ногина А.А., Тихонов С.Л., Тихонова Н.В. Разработка и исследование влияния биоразлагаемых пленок на показатели свежести мясных полуфабрикатов // Техника и технология пищевых производств. 2018. Т. 48. № 4. С. 73-78. <https://doi.org/10.21603/2074-9414-2018-4-73-78>
9. Назаркина А.В., Ковалева Г.В., Старожилов В.Т., Дербенцева А.М., Майорова Л.П., Матвеевко Т.И., Семаль В.А., Морозова Г.Ю. Почвы и техногенные поверхностные образования в городских ландшафтах. Владивосток: Дальнаука, 2012. 159 с.
10. Рыбкина С.П. Пахаренко В.В., Булах В.Ю., Пахаренко В.А. Биоразлагаемые упаковочные материалы // Пластические массы. 2012. № 2. С. 61-64.
11. Соколов С.Н. Разработка экологических программ городов и их пригородных зон // Урбоэкология: проблемы и перспективы развития: Сб. мат-ов VI Международной научно-практической конференции (г. Ишим, 16 марта 2018 г.). Ишим, 2018. С. 30-34.
12. Соколов С.Н. Экологическая безопасность и оценка социально-эколого-экономической среды регионов развития нефтегазодобывающей промышленности // World Ecology Journal. 2016. № 7-2. С. 52-67.
13. Шинкевич А.И., Леонова М.В. О перспективах «зеленой химии» в Российской Федерации: производство биопластиков // Менеджмент инноваций. 2013. № 1. С. 18-30.
14. Шиповская А.Б., Фомина В.И., Киреев М.Н., Казакова Е.С., Касьян И.А. Биологическая активность олигомеров хитозана // Известия Саратовского университета. Серия: Химия. Биология. Экология. 2008. Т. 8. № 2. С. 46-49.
15. Akyuz L., Kaya M., Koc B., Mujtaba M., Ilk S., Labidi J., Salaberria A.M., Cakmak Y.S., Yildiz A. Diatomite as a novel composite ingredient for chitosan film with enhanced physicochemical properties // International Journal of Biological Macromolecules. 2017. Vol. 105. Part 2. Pp. 1401–1411. <https://doi.org/10.1016/j.ijbiomac.2017.08.161>
16. Amass W., Amass A., Tighe B. A review of biodegradable polymers: uses, current developments in the synthesis and characterization of biodegradable polyesters, blends of biodegradable polymers and recent advances in biodegradation studies // Polymer International. 1998. Vol. 47. № 2. Pp. 89-144. [https://doi.org/10.1002/\(SICI\)1097-0126\(1998100\)47:2<89::AID-PI86>3.0.CO;2-F](https://doi.org/10.1002/(SICI)1097-0126(1998100)47:2<89::AID-PI86>3.0.CO;2-F)
17. dos Santos N.S.T., Aguiar A.J.A.A., de Oliveira C.E.V. Efficacy of the application of a coating composed of chitosan and *Origanum vulgare* L. essential oil to control *Rhizopus stolonifer*

and *Aspergillus niger* in grapes (*Vitis labrusca* L.) // *Food Microbiology*. 2012. Vol. 32. № 2. Pp. 345-353. <https://doi.org/10.1016/j.fm.2012.07.014>

18. Kann Y., Padwa A. PVC Modification With Biobased Poly(hydroxyalkanoates) // *Journal of vinyl & additive technology*. 2014. Pp. 1-13. <https://doi.org/10.1002/vnl.21429>

19. Kann Y., Shurgalin M., Krishnaswamy R.K. FTIR spectroscopy for analysis of crystallinity of poly(3-hydroxybutyrate-co-4-hydroxybutyrate) polymers and its utilization in evaluation of aging, orientation and composition // *Polymer Testing*. 2014. Vol. 40. Pp. 218-224. <https://doi.org/10.1016/j.polymertesting.2014.09.009>

20. Knidri H.E., Belaabed R., Addaou A., Laajeb A., Lahsini A. Extraction, chemical modification and characterization of chitin and chitosan // *International Journal of Biological Macromolecules*. 2018. Vol. 120. Pp. 1181–1189. <https://doi.org/10.1016/j.ijbiomac.2018.08.139>

21. Mendes J.F., Paschoalin R.T., Carmona V.B., Neto A.R.S., Marques A.C.P., Marconcini J.M., Mattoso L.H.C., Medeiros E.S., Oliveira J.E. Biodegradable polymer blends based on corn starch and thermoplastic chitosan processed by extrusion // *Carbohydrate Polymers*. 2016. Vol. 137. Pp. 452–458. <https://doi.org/10.1016/j.carbpol.2015.10.093>

22. Sun X., Wang Z., Kadouh H., Zhou K. The antimicrobial, mechanical, physical and structural properties of chitosan–gallic acid films // *Food Sci. Technol*. 2014. Vol. 57. P. 83-89. <https://doi.org/10.1016/j.lwt.2013.11.037>

23. Volkova K.V., Uspenskaya M.V., Nosenko T.N., Belukhichev E.V. Study of thermal properties of polymer composites on the base of polyvinylchloride // *Bulletin of the Saint Petersburg State Institute of Technology (Technical University)*. 2017. №о. 40 (66). Pp. 55-66. <https://doi.org/10.15217/issn1998984-9.2017.40.55>

24. Vroman I., Tighzert L. Biodegradable Polymers // *Materials*. 2009. Vol. 2. Pp. 307-344. <https://doi.org/10.3390/ma2020307>

25. Zhang G., Zhang J., Wang S., Shen D. Miscibility and Phase Structure of Binary Blends of Polylactide and Poly(methyl methacrylate) // *Journal of Polymer Science: Part B: Polymer Physics*. 2003. Vol. 41. Pp. 23-30. <https://doi.org/10.1002/polb.10353>

© Соколова Е.С., Успенская М.В., 2022

УДК 004

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/61>

Широков И.А.

ORCID: 0000-0002-4106-6810

Университет ИТМО

г. Санкт-Петербург, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ХРАНЕНИЯ И ОБРАБОТКИ МНОГОУРОВНЕВЫХ ДАННЫХ В PostgreSQL

Аннотация. В статье анализируются проблемы, связанные с замещением в Российской Федерации компаний-поставщиков баз данных. В качестве альтернативы рассматривается open source база данных PostgreSQL, а также анализируется JSON формат как один из примеров хранения данных, позволяющий создавать уровни хранения. Далее, исследуется возможность хранения и обработки многоуровневых данных в виде JSON-объектов в PostgreSQL.

Ключевые слова: база данных; многоуровневые данные; JSON; PostgreSQL; pgsqL.

Shirokov I.A.

ORCID: 0000-0002-4106-6810

ITMO University

Saint-Petersburg, Russia

RESEARCH OF THE POSSIBILITIES OF STORING AND PROCESSING MULTILEVEL DATA IN PostgreSQL

Abstract. The article analyzes the problems associated with the substitution of database companies in the Russian Federation. Open source database PostgreSQL is considered as an alternative, and JSON format is analyzed as one of the examples of data storage, which allows to create storage layers. Further, the possibility of storing and processing tiered data in the form of JSON objects in PostgreSQL is investigated.

Key words: database; storage layers; JSON; PostgreSQL; pgsqL.

На сегодняшний день существует большое количество реляционных и нереляционных систем управления базами данных (СУБД). Целевое применение данных СУБД часто бывает разным. Оно зависит от стека разработки, возможности обслуживания, доступности и других факторов.

В текущих реалиях на территории Российской Федерации осталось немного вариантов, способных полностью покрыть нужды разработчиков в проектировании баз данных для

проектов компаний. К компаниям, прекратившим поддержку и распространение своих продуктов, относятся такие компании как Oracle, Microsoft и MongoDB [2, с. 154].

Степень использования продуктов вышеуказанных компаний постепенно уменьшается за счет перехода на аналогичные продукты компаний, которые не покинули и не собираются покидать российский рынок, и на продукты отечественных компаний. В случае с реляционными СУБД выбор стоит между PostgreSQL, разработанный российской компанией Postgres Professional [1, с. 8] и Greenplum. Greenplum является доработкой PostgreSQL как более распределенная СУБД, что делает Greenplum легким для перехода разработчиков, которые ранее использовали PostgreSQL в своих проектах.

Несмотря на то, что Greenplum – проект компании Dell, его исходный код, как и у базового PostgreSQL остается открытым, что делает его предпочтительным для перехода без риска окончания поддержки или разных ограничений.

Так как Greenplum и PostgreSQL имеют идентичный синтаксис, pgsq – язык запросов и pl/pgsq – язык программирования, то в статье будут описаны примеры, выполненные на чистом PostgreSQL.

Как уже отмечалось выше, компании-разработчики реляционных и нереляционных СУБД уходят из России, но, если проблема ухода реляционных СУБД решается с помощью перехода на PostgreSQL-базированные базы данных, то есть ли возможность найти альтернативу для нереляционных баз данных?

По состоянию на октябрь 2022 года MongoDB не предоставляет возможности использовать продукт Atlas для пользователей из России, что делает невозможным полноценно использовать облачную версию MongoDB для стеков разработки MERN (MongoDB – Express – React – NodeJS) и MEAN (MongoDB – Express – Angular – NodeJS). MongoDB является документо-ориентированной СУБД, позволяющей хранить данные в виде иерархии, что является одним из удобных способов хранения в отношении «один-ко-многим» [3, с. 394].

Самым простым способом хранения в такой архитектуре является создание JSON файла, который будет постоянно пополняться данными. Такой вид хранения имеет много недостатков, в число которых входит:

- отсутствие возможности одновременной работы с базой данных;
- постоянное перезаписывание файла и хранение некоторое время его содержимого в оперативной памяти.

При рассмотрении пункта 1 можно прийти к выводу, что пользователь, который первый открыл файл базы данных будет вносить изменения, то второй и последующий пользователь будет иметь следующие проблемы:

- асинхронный доступ к данным;
- блокировка файла при его открытии другим пользователем.

Исходя из вышеописанных недостатков можно сделать вывод, что хранение документоориентированных баз данных в виде файлов в разрезе больших проектов невозможно.

Решением данной проблемы можно назвать использование многомерности в таблицах реляционных СУБД. Сегодня СУБД умеют поддерживать OLAP кубы, что делает их более гибкими в финансовых организациях. Также современные СУБД умеют хранить в поле JSON-объекты, что позволяет делать запись настолько глубокой, насколько разработчику нужно.

Для описания эксперимента работы с многомерными таблицами будет использован стек PostgreSQL – NodeJS. Целью эксперимента является доказательство релевантности работы с многомерными таблицами в реляционной СУБД на примере стека PostgreSQL – NodeJS.

Был выбран именно такой стек технологий по причине того, что проект по сопряжению PostgreSQL и NodeJS (pg) актуален и развивается наравне с проектом по сопряжению MongoDB и NodeJS (mongoose).

Для эксперимента была создана тестовая таблица в СУБД Postgres. В отличие от СУБД Oracle, где JSON-объекты представляются CLOB-объектами [4, с. 53], в PostgreSQL существует отдельный одноименный тип данных, позволяющий хранить JSON-объекты в чистом виде. DDL-код представлен на рисунке 1.

```
CREATE TABLE JSOATEST (  
    ID NUMERIC,  
    JS JSON  
)
```

Рис. 1. DDL создания таблицы для хранения JSON-объекта

Благодаря отделению в отдельный тип данных, JSON-объект с помощью DML добавляется в виде строки и при запросе представляется как обычный JSON (рис. 2).

	id numeric	js json
1	1	{"lastname":"Shirokov","firstname":"Ivan"}

Рис. 2. Результат выполнения запроса к JSON-объекту

Хранение более сложных структур требует использование типа данных JSONB, таким образом возможно использование дополнительного перечисления (рис. 3) [5, с. 95].

```
INSERT INTO
JSONTEST
VALUES (1, '{
  "lastname": "Shirokov",
  "firstname": "Ivan",
  "university": {
    "bachelor": "NARXOZ",
    "master": "ITMO",
    "phd": "ITMO"}'::jsonb);
```

Рис. 3. Пример вставки вложенного JSON-объекта

Встроенными инструментами PostgreSQL данную структуру можно развернуть в обычный двумерный вид (рис. 4, 5).

```
SELECT
JS ->> 'lastname' AS LASTNAME,
JS ->> 'firstname' AS FIRSTNAME,
JS -> 'university' ->> 'bachelor' AS BACHELOR,
JS -> 'university' ->> 'master' AS MASTER,
JS -> 'university' ->> 'phd' AS PHD
FROM JSONTEST
```

Рис. 4. Запрос вложенного JSON-объекта

	lastname text	firstname text	bachelor text	master text	phd text
1	Shirokov	Ivan	NARXOZ	ITMO	ITMO

Рис. 5. Результат запроса вложенного JSON-объекта

Был проведен эксперимент по хранению массива данных внутри JSON-объекта, и в результате этого эксперимента была выявлена проблема вывода данных из массива, если они не числового формата (рис. 6).

```
INSERT INTO
JSONTEST
VALUES (1, '{
  "lastname": "Shirokov",
  "firstname": "Ivan",
  "university": {
    "bachelor": "NARXOZ",
    "master": "ITMO",
    "phd": "ITMO"},
  "hobbies": ["IT", "Aviation"]}::jsonb);
```

Рис. 6. Пример вставки JSON-объекта с массивом

Согласно документации PostgreSQL (<https://clck.ru/32MYfz>), для вызова массива с помощью ключа используется оператор “#>>”, который выводит массив в виде строки (рис. 7). Таким образом деление массива на элементы затрагивает сам синтаксис массива как текст, что «загрязняет» данные как показано на рисунке 8.

```
SELECT
  JS ->> 'lastname' AS LASTNAME,
  JS ->> 'firstname' AS FIRSTNAME,
  unnest(string_to_array(JS #>> '{hobbies}', ',')) as hobbies
FROM JSOINTEST
```

Рис. 7. Запрос вывода массива данных

	lastname text	firstname text	hobbies text
1	Shirokov	Ivan	["IT"
2	Shirokov	Ivan	"Aviation"]

Рис. 8. Результат вывода массива данных

Для решения данной проблемы предложено использование программной платформы NodeJS с официальным пакетом для работы с СУБД Postgres “pg” (<https://clck.ru/32MXF7>).

При выполнении запроса таким методом, возвращается массив строк, сохраняя при этом первоначальный тип данных (рис. 9). При обращении непосредственно к полю, содержащему JSON-объект, обращение происходит как к уже форматированному объекту для JavaScript, как показано на рисунке 10.

```
import pg from "pg";

const pool = new pg.Pool({
  user: "postgres",
  password: null,
  host: "localhost",
  port: 5432,
  database: "postgres",
});

const data = await pool.query('SELECT * FROM "PG_TEST".jsontest');
console.log(data.rows[0].js);
```

Рис. 9. Инициализация доступа к Postgres посредством NodeJS

```
{
  hobbies: [ 'IT', 'Aviation' ],
  lastname: 'Shirokov',
  firstname: 'Ivan',
  university: { phd: 'ITMO', master: 'ITMO', bachelor: 'NARXOZ' }
}
```

Рис. 10. Результат запроса с помощью пакета pg

При работе с NodeJS есть возможность обновления записи, используя нативные методы JavaScript с последующим вызовом update-запроса для подтверждения изменений в базе данных. Алгоритм представлен на рисунке 11.

```
let res = data.rows[0].js;
res.hobbies.push("Youtube");
pool.query(
  'UPDATE "PG_TEST".jsontest SET js = $1',
  [JSON.stringify(res)],
  (err, res) => {
    if (err) {
      console.log(err.stack);
    }
  }
);
const data_new = await pool.query('SELECT * FROM "PG_TEST".jsontest');
console.log(data_new.rows[0]);
```

Рис. 11. Пример обновления данных

В вышеуказанном примере было добавлено значение под ключом “hobbies”, которое имело тип данных «массив» при вставке данных. Обновленное значение с помощью пакета “pg” изменяется в базе данных. Результат выполнения показан на рисунке 12.

```
{
  id: '1',
  js: {
    hobbies: [ 'IT', 'Aviation', 'Youtube' ],
    lastname: 'Shirokov',
    firstname: 'Ivan',
    university: { phd: 'ITMO', master: 'ITMO', bachelor: 'NARXOZ' }
  }
}
```

Рис. 12. Результат обновления данных

Исходя из вышеперечисленного можно сделать выводы, PostgreSQL-подобные СУБД:

- подходят для хранения JSON-объектов и, соответственно, могут заменить документно-ориентированные СУБД (например, MongoDB) с возможностью более гибкого использования,
- могут развернуть вложенные JSON-объекты в обычную таблицу, что делает возможным создание развернутых представлений в базе данных,
- некорректно работают с текстовыми массивами внутри JSON-объектов, что создает необходимость использования сторонних инструментов,
- имеют постоянно поддерживаемые инструменты для подключения к веб-приложениям, построенным на NodeJS.

Результат исследования выявил возможность использования PostgreSQL-подобных СУБД для более гибкого проектирования информационных систем, которые используют параллельно с реляционной СУБД и нереляционную.

Литература

1. Бажанова С.В., Сырямина Н.А. Независимость информационных ресурсов как элемент информационной безопасности государства // Вестник ВУиТ. 2019. № 3. С. 5-12.
2. Волушкова В.Л., Волушкова А.Ю. Структура данных для хранения информации в социальных сетях // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 2 (5). С. 153-157.
3. Дьяконов А.В., Козлова Ю.Б. О современных тенденциях хранения данных в документно-ориентированных СУБД // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. № 11. С. 394-396.
4. Лямин А.В. XML-реляционное преобразование с использованием системы продукционных правил // Компьютерные инструменты в образовании. 2018. № 1. С. 51-63.
5. Свиридов А.А. Хранение топологии сети в реляционных базах данных // Научно-исследовательские публикации. 2013. № 1. С. 94-105.

© Широков И.А., 2022

Содержание

Резолюция	4
-----------------	---

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Аймухамбетов Т.Т., Бекмырза А.А. Деструктивные религиозные группы и глобальная сеть: краткий анализ	12
Аминов С.Р. Волонтерская деятельность как форма социальной активности студенческой молодежи	22
Баженова М.В., Петров П.К. Физическая подготовленность студентов многопрофильного колледжа профессионального образования «Удмуртский государственный университет»	30
Бутко Е.Ю., Горлова С.Н., Худжина М.В. Формирование навыков разработки средств ИКТ у будущих учителей математики	35
Валитова Т.А. Искусственный мир «Интеллект» как перспектива развития в рамках права	43
Волкова И.А. Архитектура предпринимательской экосистемы: инфраструктурный подход	50
Глухов А.П. Электронные образовательные платформы: смена бизнес-стратегий и институционального дизайна	56
Горчаков Е.П. Особенности формирования гражданской позиции современной российской молодежи	62
Дамбуева А.Б., Баинов Б.С. Сетевая реализация школьного курса физики: из опыта работы	70
Ибрагимов Л.А., Подболотова С.Д. К вопросу о патриотическом воспитании в образовании	75
Испулова Р.Н., Головацкая Е.И. Влияние занятий фитнесом на состояние здоровья студенток колледжа	82
Квашко Л.П., Буркова И.Н. Развитие метакогнитивных навыков студентов на лекционных занятиях по дисциплине «Математика»	88
Климова Л.А., Сокол Д.В. Изучение новых поколений и выбор идеи для разработки нового бренда белорусского мороженого	94
Комарова Е.И., Чечерина О.П. Методы управления профессиональным развитием и обучением персонала	100
Комарова С.Л., Добровольцева Т.С., Сафонова А.В. Инновационные пути снижения затрат на производство и реализацию продукции промышленного предприятия (на примере ОАО «Ольса»)	108
Комарова С.Л., Сафонова А.В., Добровольцева Т.С., Сакович М.Д. Совершенствование системы управления персоналом предприятия (на примере ОАО «Нефтезаводмонтаж»)	115
Кругликов А.С. К организационно-правовым аспектам деятельности церковно-приходских попечительств на примере Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.	122
Кутышкин А.В., Шульгин О.В. Об использовании метода анализа среды функционирования для оценки эффективности региональных систем водопотребления	131
Лазарев И.В., Акимова Е.М. Эмоциональная окраска мотивации к занятиям физической культурой при наличии соревновательной деятельности	138

Левченко О.Н., Ежова М.В.	
Анализ эффективности управления денежными потоками предприятия	144
Морозков В.А., Рогозина А.С., Алексеева Д.С., Якимова Ю.С.	
К вопросу о реализации национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы как способа обеспечения экономической безопасности государства: отдельные аспекты	151
Морозков В.А., Смирнова К.В., Жукова В.В., Степанова О.А.	
Система индикативных показателей и их пороговых значений как критерии оценки экономической безопасности ХМАО - Югры	159
Морозков В.А., Хоменко К.В., Грушева А.В.	
Развитие Арктической зоны Российской Федерации как фактор повышения уровня экономической безопасности: отдельные аспекты на примере Республики Карелия	166
Орешкина Т.Н., Фролова Ю.О.	
Образ Сталинграда/Волгограда: визуальная ретроспектива по почтовым открыткам	174
Пащенко Л.Г., Нестерюк А.А.	
Отношение к участию в спортивно-массовых мероприятиях молодежи Югорского Севера, вовлеченной в досуговую физкультурно-спортивную деятельность	180
Петров Д.А.	
Актуализация профессиональной подготовки студентов IT-специальностей.	
Системы контроля версий	187
Польнская И.Н.	
Формирование опыта творческой деятельности студентов в процессе обучения художественным дисциплинам	193
Савельева И.П., Киндяшева А.С.	
Применение современных компьютерных технологий для формирования навыков чистого интонирования у старших дошкольников и младших школьников при реализации программы дополнительного образования «Вокал»	202
Середовских Б.А., Соколов С.Н., Козелкова Е.Н., Дерябина В.В.	
Повышение профессиональной подготовки студентов через участие в научно-исследовательских проектах прикладного характера	209
Сторчак Т.В., Погонишева И.А.	
Удовлетворенность магистрантов организацией образовательного процесса в вузе	218
Сухорукова Е.П., Чумарина С.Э.	
Использование географических информационных систем в археологии	226
Тимофеева О.М.	
Использование технологии развития критического мышления при обучении английскому языку студентов вузов	233
Тюстина Г.Г., Мудрик И.А.	
Управление организацией методической работы на основе личностно-ориентированного подхода в условиях дошкольной образовательной организации	242
Холопова Е.С., Котова С.С.	
Психолого-педагогические аспекты виктимности в подростковом возрасте	250
Цысь В.В., Цысь О.П.	
Организация Палестинских чтений епархиальными отделами Императорского Православного Палестинского общества в конце XIX – начале XX вв.	257
Швецова О.Ю., Бобракова В.И.	
Применение цифровых технологий в дополнительном музыкальном образовании	268
Штагер Е.В.	
Конвергенция как базовая категория образовательной среды инженерного вуза	274

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Беляева Е.Г.	
Методическая модель обучения навыкам академического письма на английском языке	280

Берилло И.В.	
К вопросу о смысле жизни в отечественной философии XIX-XX вв.	289
Богдан С.С.	
Научные скептики до научного скептицизма	298
Дежиц А.Д.	
К проблеме женского начала в религиозно-философских воззрениях древних греков	305
Драчук И.В., Латыпова Л.Р.	
Специфика перевода русских топонимов на английский язык	313
Думинская М.В., Ескина С.А.	
Феномен рефлексии как способ бытийствующего мышления и его значение в эпоху постнеклассической рациональности	320
Думинская М.В., Миллер В.И.	
Методологические задачи философского знания на современном этапе общественного развития	327
Думинская М.В., Румбина Д.И.	
Феномен эстетизации бытия и мышления как характеристика современного гуманитарного познания	334
Коваленко С.В., Фальшевич А.А.	
Корпоративная культура как гарант психологической безопасности сотрудников банка	341
Мойлашова О.В.	
Особенности и значение древнерусской философии	349
Сабилова В.К., Абытова Г.З., Исмаилова А.Т., Эрназарова Г.Б.	
Тема потери идентичности в творчестве писателей XX века (Ч. Айтматов, М. Булгаков, Е. Замятин, С. Рушди и О. Хаксли)	358
Савельева И.П., Ласица А.С.	
Концертмейстер-пианист в вокальном классе	364
Семенова Т.И., Скулимовская Д.А.	
Косвенный речевой акт предупреждения и его актуализация в англоязычном политическом дискурсе	371
Сорокина А.И.	
Риторическая триада Аристотеля в исследовании куртуазной коммуникативной личности ...	378
Судакова Н.Е., Попова М.В.	
Конкурс в перспективе развития музыкального искусства и образования в эпоху цифровизации	385
Сы Ян	
Неомифологическое мышление и постмодернистские рефлексии в опере Тан Дуна «Марко Поло»	393
Ходыкин А.В.	
Философское измерение биологии благополучия: обзор зарубежных исследований	399
Шайхулов Р.Н., Гутова С.Е.	
Декоративно-графическая стилизация в обучении графическому дизайну	408
Ярычев Н.У.	
Современная чеченская мемориальная культура. К вопросу об актуальности изучения	418

ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТОЧНЫЕ НАУКИ

Avdyev M.	
The Diophantine Equation from the Eye of Physicist	424
Мамедли Р.Э.	
Статическая оптимизация распределенных запросов в широкополосных сетях	430
Соколов С.Н., Козелкова Е.Н., Середовских Б.А.	
Экономико-географическая и картографо-экономическая оценка водного потенциала рек Югры	435

Соколова Е.С., Успенская М.В.

Биоразлагаемые пищевые пленки на основе хитозана443

Широков И.А.

Исследование возможностей хранения и обработки многоуровневых данных в PostgreSQL451

Научное издание

**КУЛЬТУРА, НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**X Международная научно-практическая конференция
г. Нижневартовск, 10-11 ноября 2022 г**

Рецензенты материалов конференции:

Гутова С.Г., д-р филос. наук; Данилова С.В.; канд. экон. наук; Ибрагимова Л.А., д-р пед. наук; Перельгут Н.М.; канд. филол. наук; Савельева И.П., канд. культурологии; Мамедли Р.Э., канд. физ.-мат. наук; Якубова Л.А., канд. ист. наук; Коричко А.В., канд. пед. наук; Кравченко С.Н., канд. пед. наук; Романко О.А., канд. психол. наук; Юмагулова Э.Р., канд. биол. наук; Белокурова Е.В., канд. экон. наук; Дмитриев Н.П.; канд. физ.-мат. наук; Клочков А.А., канд. физ.-мат. наук; Лицук А.А., канд. филос. наук; Коркин С.Е., канд. геогр. наук; Кочина Т.Б., канд. техн. наук; Линкер Г.Р., канд. пед. наук; Себелева А.В., канд. филол. наук; Сидиков В.Т., канд. физ.-мат. наук; Слива М.В., канд. пед. наук; Фархутдинова С.Г., канд. культурологии; Швецова О.Ю., канд. культурологии.

ISBN 978-5-00047-671-0

Технические редакторы: И.С. Анцева, Е.В. Вилявина, Е.С. Овечкина
Дизайн: Д.В. Вилявин

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 21.12.2022

Формат 60×84/8

Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. листов 26,35

Электронное издание. Объем 14,03 МБ. Заказ 2264

Издательство НВГУ

628615, Тюменская область, г. Нижневартовск, ул. Маршала Жукова, 4

Тел./факс: (3466) 24-50-51, E-mail: red@nvsu.ru